

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
Научный журнал**

Том 13 № 3 / 2023

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: Economics, Sociology and Management
Scientific Journal**

Vol. 13 № 3 / 2023

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются: тренды мировой и национальной экономики; модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики; управление в социально-экономических системах; экономическая политика и механизмы ее реализации; государство и бизнес на пути цифровой трансформации; актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем; экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов; приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности; социально-экономическое прогнозирование и моделирование; институциональные факторы развития экономических систем; проблемы и перспективы развития финансового сектора; трудовые ресурсы и образование; социально-экономические проблемы современного общества; философские исследования природы, общества, человека; научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Философские науки: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Социологические науки: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет
(Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бессонова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Асеева Ирина Александровна, д-р филос. наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Банк Сергей Валерьевич, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Волохова Наталья Владимировна, д-р филос. наук, доцент, Курский государственный университет (Курск, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет) (Москва, Россия)

Киселев Сергей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Кулагина Наталья Александровна, д-р экон. наук, профессор, Брянский государственный инженерно-технологический университет (Брянск, Россия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Налетова Ирина Владимировна, д-р филос. наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Нямдорж Даваахуу, канд. экон. наук, Улан-Баторский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Улан-Батор, Монгольская Народная Республика)

Ободец Роман Васильевич, д-р экон. наук, доцент, Башкирская академия государственной службы и управления при Глпве Республики Башкортостан (Уфа, Россия)

Подгорный Борис Борисович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Проняева Людмила Ивановна, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Орел, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Родионов Дмитрий Григорьевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Сухарев Олег Сергеевич, д-р экон. наук, профессор, Институт экономики РАН (Москва, Россия)

Тен Юлия Павловна, д-р филос. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Ткачева Татьяна Юрьевна, д-р экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Трещевский Юрий Игоревич, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Шелковников Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Россия)

Яновская Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: (4712) 22-25-26,

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-82284 от 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Юго-Западный государственный университет, 2023

Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс журнала 44284
в объединенном каталоге «Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Джигоевой

Подписано в печать 30.06.2023. Формат 60x84/8.

Дата выхода в свет 28.07.2023.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 34,9.

Тираж 1000 экз. Заказ 33.

16+

Proceedings of the Southwest State University Series: Economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are: trends of the world and national economy; modernisation and innovative technological development of economy; management in socio-economic systems; economic policy and mechanisms of its realization; the government and business on the path of the digital transformation; actual problems of regional socio-economic systems development; economics and organization of enterprises, industries, complexes; development priorities of marketing and logistics activities; socio-economic forecasting and modelling; institutional factors of economic systems development; problems and prospects of the financial sector development; human resources and education; socio-economic problems of modern society; philosophical study of nature, society and human; scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Philosophical sciences: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Sociological sciences: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Bessonova Elena Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Bank, Doctor of Economics, Professor, MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor,
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Elena G. Grebenshchikova, Doctor of Philosophy,
Institute of Scientific Information for Social Sciences,
Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Kiselev, Doctor of Economics, Professor,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalia A. Kulagina, Doctor of Economics, Professor,
Bryansk State University of Engineering and Technology
(Bryansk, Russia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor,
Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy,
Professor, Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russia)

Nyamdorzh Davaahuu, Candidate of Economics, Ulan
Bator Branch of Plekhanov Russian University of
Economics (Ulan Bator, Mongolian People's Republic)

Boris B. Podgorny, Doctor of Sociology, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Roman V. Obodets, Doctor of Economics, Associate
Professor, Bashkir Academy of Public Administration
and Management under the Head of the Republic
of Bashkortostan (Ufa, Russia)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics,
Professor, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

Lyudmila I. Pronyaeva, Doctor of Economics, Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Central Russian Institute of
Management – Branch (Orel, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh
State University (Voronezh, Russia)

Dmitry G. Rodionov, Doctor of Economics, Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

Sergey A. Shelkovnikov, Doctor of Economics, Professor,
Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russia)

Oleg S. Sukharev, Doctor of Economics, Professor,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Yulia P. Ten, Doctor of Philosophy, Professor, Financial
University under the Government of the Russian
Federation (Moscow, Russia)

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Economics, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Yuri I. Treshchevsky, Doctor of Economics, Professor,
Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophy, Associate
Professor, Kursk State University (Kursk, Russia)

Vitalij V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Moscow
Institute of Physics and Technology (National Research
University) (Moscow, Russia)

Olga A. Yanovskaya, Doctor of Economics, Professor,
Independent Agency of Accreditation and Rating
(Nursultan, Republic of Kazakhstan)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editoriat Office:**

305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Phone: (+74712) 22-25-26,

Fax: (+74712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:

The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-82284 of 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieseconom/>

© Southwest State University, 2023

Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Printing office:

Printing Center
of the Southwest State University,
305040, Russia, Kursk,
ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Subscription and distribution:

the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44284 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Djioeva

Sent to the printer 30.06.2023. Format 60x84/8.

Release date 28.07.2023.

Offset paper. Printer's sheets: 34,9.

Circulation 1000 copies. Order 33.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

_Тос139442594

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	10
Оригинальные статьи	
Исследование современных тенденций участия населения стран БРИКС и ОЭСР на глобальном рынке онлайн-труда.....	10
<i>Галиева Г. Ф., Сазанова Е. В., Дик Е. Н., Аминева Р. Р.</i>	
Государственное финансовое регулирование инноваций в России в условиях международных санкций	24
<i>Дорофеев М. Л.</i>	
Перспективы торгового сотрудничества регионов России со странами Африканской континентальной зоны свободной торговли (на примере Курской области)	39
<i>Хаустова Т. В., Соклаков А. А.</i>	
МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ.....	53
Оригинальные статьи	
Стимулирование инвестиционной активности в целях обеспечения экономической безопасности региона	53
<i>Старовойт Р. В., Емельянов С. Г., Афанасьева Л. В., Межонина Ж. А.</i>	
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	65
Оригинальные статьи	
Оmnikanальный подход к обслуживанию клиентов в условиях цифровой экономики.....	65
<i>Казаренкова Н. П., Биктагирова Э. В., Ершов Н. Ю.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	76
Оригинальные статьи	
Влияние налоговых льгот и преференций на территориальное развитие России: региональный аспект	76
<i>Белоусова С. Н., Ткачева Т. Ю.</i>	
Детерминанты развития регионального рынка реализации молочной продукции в крупных торговых сетях.....	88
<i>Положенцева Ю. С., Логвинова И. О.</i>	
Управление развитием интеграционных процессов в инновационной среде региона	101
<i>Никитин С. А., Тронина И. А., Татенко Г. И., Грекова А. Е.</i>	
Процесс управления виртуальными организациями в региональной экономике: проблемы и направления развития.....	118
<i>Балаева Л. И., Голикова Г. В.</i>	
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ.....	132
Оригинальные статьи	
Тенденции производства продуктов растениеводства в контексте Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.....	132
<i>Кузьмина В. М., Пархомчук М. А.</i>	
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	145
Оригинальные статьи	
Брендинг как один из факторов повышения конкурентоспособности фирмы на рынке товаров.....	145
<i>Пьянова Н. В., Столярова Е. А., Пьянов Р. Р., Крыжановская О. А.</i>	
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	157
Оригинальные статьи	
Концепции Карла Поппера, Томаса Куна, Имре Лакатоша в контексте экономической парадигмы.....	157
<i>Окорочков В. М., Шлеенко А. В., Кликунов Н. Д., Олейникова Д. Г.</i>	

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА.....	165
Оригинальные статьи	
Управление финансами промышленного предприятия в условиях цифровой трансформации	165
<i>Крылова В. В.</i>	
Оценка эффективности выездных налоговых проверок как формы налогового контроля	178
<i>Петрушина О. В., Новосельский С. О., Жиликов Д. И., Плахутина Ю. В., Арепьев Я. А.</i>	
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ.....	191
Оригинальные статьи	
Современные тренды и технологии управления человеческими ресурсами	191
<i>Сокур А. В., Колмыкова Т. С., Мищенко В. А.</i>	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	203
Оригинальные статьи	
Специфика мотивации разных форм социального участия населения	203
<i>Воробьева И. Н.</i>	
Добрачное сожительство как модель матримониального поведения молодежи.....	220
<i>Коблева З. Х.</i>	
Социологический анализ трудоустройства выпускников вузов: имеющийся опыт и ожидания.....	231
<i>Гайфуллин А. Ю.</i>	
Занятость выпускников учреждений среднего профессионального и высшего образования Курской области в условиях диспропорции между образовательным сегментом и рынком труда	244
<i>Абрамов А. П., Татаренкова Д. Ю., Чуйченко В. Д.</i>	
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА.....	256
Оригинальные статьи	
Религиозная мистика и психология религии: к вопросу о пределах редукции. Часть 2.....	256
<i>Шугуров М. В., Мозжилин С. И.</i>	
«Усталость» как условие индифферентности любви: выводы постмодерна.....	270
<i>Волохова Н. В., Филиппович Ю. С.</i>	
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	280
Оригинальные статьи	
Кадровое обеспечение в индустрии гостеприимства Курской области: поиск решения проблемы	280
<i>Абушенкова М. В.</i>	
Ценностно ориентированный менеджмент для российских промышленных предприятий в условиях высокой волатильности экономики	288
<i>Сулова М. А.</i>	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	300

CONTENT

TRENDS OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY	10
Original article	
Study of Current Trends of Participation of Population of the BRICS and OECD Countries in the Global Online Labor Market	10
<i>Gulnaz F. Galieva, Ekaterina V. Sazanova, Elizaveta N. Dik, Rida R. Amineva</i>	
State Financial Regulation of Innovations in Russia under International Sanctions.....	24
<i>Mikhail L. Dorofeev</i>	
Prospects for Trade Cooperation between Russian Regions and the Countries of the African Continental Free Trade Area (on the Example of the Kursk Region).....	39
<i>Tatiana V. Khaustova, Andrey A. Soklakov</i>	
MODERNISATION AND INNOVATIVE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF ECONOMY	53
Original article	
Stimulation of Investment Activities to Ensure the Economic Security of the Region	53
<i>Roman V. Starovoit, Sergey G. Yemelyanov, Lubov V. Afanasieva, Zhanna A. Mezhonova</i>	
THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION.....	65
Original article	
Omnichannel Approach to Customer Service in the Digital Economy	65
<i>Natalya P. Kazarenkova, Elvira V. Biktagirova, Nikolai Yu. Ershov</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	76
Original article	
The Impact of Tax Benefits and Preferences on the Territorial Development of Russia: a Regional Aspect.....	76
<i>Svetlana N. Belousova, Tatyana Yu. Tkacheva</i>	
Determinants of the Development of the Regional Market for the Sale of Dairy Products in Large Retail Chains.....	88
<i>Yulia S. Polozhentseva, Irina O. Logvinova</i>	
Managing the Development of Integration Processes in the Innovation Environment of the Region	101
<i>Svyatoslav A. Nikitin, Irina A. Tronina, Galina I. Tatenko, Alina E. Grekova</i>	
The Process of Managing Virtual Organizations in the Regional Economy: Problems and Directions of Development.....	118
<i>Liubov I. Balaeva, Galina V. Golikova</i>	
ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES.....	132
Original article	
Trends in the Production of Crop Products in the Context of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation.....	132
<i>Violetta M. Kuzmina, Marina A. Parkhomchuk</i>	
DEVELOPMENT PRIORITIES OF MARKETING AND LOGISTICS ACTIVITIES	145
Original article	
Branding as One of the Factors of Increasing the Competitiveness of the Company in the Goods Market	145
<i>Natalia V. Pyanova, Elizaveta A. Stolyarova, Ruslan R. Pyanov, Olga A. Kryzhanovskaya</i>	
INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	157
Original article	
Concepts of Karl Popper, Thomas Kuhn, Imre Lakatos in the Context of the Economic Paradigm	157
<i>Vladimir M. Okorokov, Aleksey V. Shleenko, Nikolai D. Klikunov, Daria G. Oleinikova</i>	

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT	165
Original article	
Financial Management of an Industrial Enterprise in the Context of Digital Transformation	165
<i>Valentina V. Krilova</i>	
Evaluation of the Efficiency of On-Site Tax Checks as a Form of Tax Control	178
<i>Olga V. Petrushina, Svyatoslav O. Novoselsky, Dmitry I. Zhilyakov, Yulia V. Plakhutina, Yaroslav A. Arepyev</i>	
HUMAN RESOURCES AND EDUCATION	191
Original article	
Modern Trends and Technologies of Human Resource Management.....	191
<i>Alina V. Sokur, Tatyana S. Kolmykova, Vladimir A. Mishchenko</i>	
SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT	203
Original article	
Specificity of Motivation of the Main Forms of Social Participation of the Population	203
<i>Irina N. Vorobeva</i>	
Premarital Cohabitation as a Model of Matrimonial Behavior of Young People.....	220
<i>Zoret H. Kobleva</i>	
Sociological Analysis of Employment of University Graduates: Existing Experience and Expectations.....	231
<i>Andrey Yu. Gayfullin</i>	
Employment of Graduates of Secondary Vocational and Higher Education Institutions of the Kursk Region in Conditions of Disproportion between the Educational Segment and the Labor Market.....	244
<i>Alexander P. Abramov, Daria Yu. Tatarenkova, Valeria D. Chuichenko</i>	
PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN.....	256
Original article	
Religious Mysticism and the Psychology of Religion: on the Question of the Limits of Reduction. Part 2.....	256
<i>Mark V. Shugurov, Sergey I. Mozzhilin</i>	
"Fatigue" as a Condition of Indifference of Love: Conclusions of Postmodernism.....	270
<i>Natalia V. Volokhova, Julia S. Filippovich</i>	
SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS	280
Original article	
Staffing in the Hospitality Industry of the Kursk Region: Finding a Solution to the Problem	280
<i>Marina V. Abushenkova</i>	
Value-Based Management for Russian Industrial Enterprises in the Conditions of High Economic Volatility.....	288
<i>Marina A. Suslova</i>	
INFORMATION FOR AUTHORS.....	300

Исследование современных тенденций участия населения стран БРИКС и ОЭСР на глобальном рынке онлайн-труда

Г. Ф. Галиева¹ ✉, Е. В. Сазанова², Е. Н. Дик³, Р. Р. Аминева³

¹ Уфимский государственный нефтяной технический университет
ул. Космонавтов, д. 1, г. Уфа 450062, Российская Федерация

² Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
наб. Северной Двины, д. 17, г. Архангельск 163002, Российская Федерация

³ Башкирский государственный аграрный университет
ул. 50-летия Октября, д. 34, г. Уфа 450001, Российская Федерация

✉ e-mail: galievagfr@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования состоит в необходимости изучения современных тенденций на глобальном рынке онлайн-занятости в развитых и развивающихся странах для нивелирования возможных диспропорций на рынке труда в условиях цифрового развития.

Цель исследования состоит в проведении сравнительного анализа и выявления особенностей участия населения стран БРИКС и ОЭСР в функционировании глобального рынка онлайн-труда на современном этапе, а также определении мер обеспечения сбалансированного развития традиционного рынка труда при реализации новых форм онлайн-занятости.

Задачи исследования состоят в выявлении уровня сформированности базовых условий для доступа населения некоторых стран БРИКС и ОЭСР к глобальному рынку онлайн-труда; в определении тенденций участия населения стран БРИКС и ОЭСР на глобальном рынке онлайн-труда; в формировании рекомендаций по обеспечению сбалансированного развития традиционного рынка в условиях активизации рынка онлайн-труда.

Методология. Исследование проведено с помощью метода контент-анализа информации из открытых источников, методов компаративного и экономического анализа. Результаты анализа данных представлены с помощью методов систематизации, табличного и графического методов. Формирование рекомендаций обеспечено применением логического метода, а также анализа и синтеза.

Результаты. Выявлен разрыв в уровне сформированности базовых условий для доступа к цифровой инфраструктуре между странами БРИКС и ОЭСР, что определяет их различия в использовании потенциала глобального рынка онлайн-труда. Установлено, что глобальный рынок онлайн-труда в целом более предпочтителен для работодателей из развитых стран ОЭСР и специалистов из развивающихся стран БРИКС. Обоснованы направления расширения возможностей использования потенциала глобального рынка онлайн-труда для стран БРИКС и ОЭСР.

Вывод. Проведенный анализ подтвердил предположение авторов о существовании значительных различий между развитыми и развивающимися странами в использовании потенциала участия населения на глобальном рынке онлайн-труда.

Ключевые слова: мировая экономика; онлайн-занятость; международные отношения; БРИКС; ОЭСР; цифровизация; развивающиеся страны; развитые страны.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Исследование современных тенденций участия населения стран БРИКС и ОЭСР на глобальном рынке онлайн-труда / Г. Ф. Галиева, Е. В. Сазанова, Е. Н. Дик, Р. Р. Аминева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 10–23. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-10-23>.

Поступила в редакцию 30.03.2023

Принята к публикации 29.04.2023

Опубликована 30.06.2023

Study of Current Trends of Participation of Population of the BRICS and OECD Countries in the Global Online Labor Market

Gulnaz F. Galieva¹ ✉, Ekaterina V. Sazanova², Elizaveta N. Dik³, Rida R. Amineva³

¹ Ufa State Petroleum Technical University
1 Cosmonavtov Str., Ufa 450062, Russian Federation

² Lomonosov Northern (Arctic) Federal University
17 Severnoy Dviny Emb., Arkhangelsk 163002, Russian Federation

³ Bashkir State Agrarian University
50-letiya Oktyabrya Str. 34, Ufa 450044, Russian Federation

✉ e-mail: galievagfr@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is the need to study current trends in the global online employment market in developed and developing countries in order to level out possible imbalances in the labor market in the context of digital development.

The purpose of the study is to conduct a comparative analysis and identify the features of the participation of the population of the BRICS and OECD countries in the functioning of the global online labor market at the present stage, as well as to determine measures to ensure the balanced development of the traditional labor market in the implementation of new forms of online employment.

The objectives of the study are to identify the level of formation of the basic conditions for the access of the population of some BRICS and OECD countries to the global online labor market; to determine trends in the participation of the population of the BRICS and OECD countries in the global online labor market; to form recommendations to ensure the balanced development of the traditional market in the conditions of the activation of the online labor market.

Methodology. The study was conducted using the method of content analysis of information from open sources, methods of comparative and economic analysis. The results of data analysis are presented using systematization methods, tabular and graphical methods. The formation of recommendations is provided by the use of the logical method, as well as analysis and synthesis.

Results. The gap in the level of formation of basic conditions for access to digital infrastructure between the BRICS and OECD countries has been revealed, which determines their differences in the use of the potential of the global online labor market. It has been established that the global online labor market is generally more preferable for employers from developed OECD countries and specialists from developing BRICS countries. The directions of expanding the possibilities of using the potential of the global online labor market for the BRICS and OECD countries are substantiated.

Conclusion. The analysis confirmed the authors' assumption that there are significant differences between developed and developing countries in using the potential of public participation in the global online labor market.

Keywords: global economy; online employment; international relations; BRICS; OECD; digitalization; developing countries; developed countries.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Galieva G. F., Sazanova E. V., Dik E. N., Amineva R. R. Study of Current Trends of Participation of Population of the BRICS and OECD Countries in the Global Online Labor Market. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo*

Введение

По мере общественного развития возникают новые явления и процессы, которые трансформируют формы экономической организации и характер социальных отношений. Речь идет о таких явлениях, как глобализация и цифровизация. Глобализация социально-экономических процессов размывает рамки национальных государств и открывает единое пространство для проявления активности индивидов: единое информационное поле, глобальные цепочки создания добавленной стоимости, отсутствие границ для коммуникаций и логистических связей.

На этом фоне развитие цифровой индустрии способствовало развитию глобального рынка труда и возникновению альтернативных, более гибких форм занятости во всем мире [1; 2; 3]. Их отличает востребованность как со стороны работников, так и с позиций работодателей [4]. Однако включенность разных стран в функционирование глобального рынка онлайн-труда остается весьма дифференцированной, так же как и возможность получения бонусов от использования данного потенциала [5]. Поэтому исследование современных тенденций на глобальном рынке онлайн-труда в разрезе развитых и развивающихся стран представляет особый интерес, прежде всего, для органов государственной власти в контексте решения проблемы роста безработицы и поддержания благосостояния населения. События последнего этапа социально-экономического развития общества способствовали утверждению новых онлайн-форм труда, поскольку ответом на вызовы пандемии стал перевод значительной части рабочей силы на удаленный формат работы и преобразование части рабочей силы во фрилансеров [6; 7].

Материалы и методы

Особенности цифровизации рынка труда и появления новых форм занятости описаны в работах В. Казаковой [8], O. Kässä, V. Lehdonvirta [9], M. A. Cherry [10], D. Howcroft, B. Bergvall-Kåreborn [11]. Причины роста онлайн-занятости раскрываются в публикациях O. Lobel [12], O. B. Stupnikova et al. [13], De Stefano V. [14] и др. В частности, рост безработицы рассматривается Lobel O. [12] как причина для роста активности населения отдельных стран и регионов к поиску работы в онлайн-формате. Исследователи подчеркивают, что безусловным преимуществом онлайн-занятости является удаленный доступ заинтересованных субъектов к глобальному рынку труда через цифровые платформы, а также реализация возможностей поиска как постоянной, так и краткосрочной работы (фриланс) в любой точке мира [6]. Существует ряд препятствий для развития данного сегмента рынка труда, например, повышенный уровень стресса работников из-за высокого уровня неопределенности, слабая защищенность трудовых прав работников, а также отсутствие сформированной методической базы регулирования рынка онлайн-труда [14].

В разных странах и регионах мира использование потенциала онлайн-занятости отличается, на это влияют как общий уровень жизни и степень диспропорциональности рынка труда, демографические показатели, так и наличие доступа к цифровой инфраструктуре, цифровая грамотность населения [15; 16; 17]. В исследованиях H. Galpaya, L. Senanayake [18], M. Bakhtiar et al. [19], W. Leung et al. [20] отмечается, что, с одной стороны, работники из стран с низким уровнем оплаты труда более заинтересованы в участии на глобальном рынке

онлайн-труда с целью выгодной реализации своих профессиональных услуг, чем работники из развитых стран с высоким уровнем дохода. С другой стороны, работодатели из развитых стран чаще ищут из более бедных стран, преследуя задачи сокращения собственных расходов на оплату квалифицированного труда [21]. Для повышения привлекательности сферы онлайн-труда, привлечения в нее все большего количества специалистов, а также для устранения угроз, связанных с новыми формами трудовой эксплуатации, требуется исследование специфики онлайн-занятости и включенности различных стран и регионов в функционирование глобального рынка онлайн-труда.

Цель исследования – проведение сравнительного анализа и выявление особенностей участия населения стран БРИКС и ОЭСР в функционировании глобального рынка онлайн-труда на современном этапе, а также определение мер обеспечения сбалансированного развития традиционного рынка труда при реализации новых форм онлайн-занятости.

Задачи исследования: 1) выявить уровень цифрового развития некоторых стран БРИКС и ОЭСР как основы для использования потенциала глобального рынка онлайн-труда; 2) проанализировать имеющиеся данные о доступе населения стран БРИКС и ОЭСР к глобальному рынку онлайн-труда; 3) определить основные тенденции участия населения стран БРИКС и ОЭСР на глобальном рынке онлайн-труда; 4) сформировать рекомендации для государственной политики о реализации мер, направленных на поддержание сбалансированного развития традиционного рынка и рынка онлайн-труда.

Методы исследования: контент-анализ информации из открытых источников, графический метод, систематизация данных, экономический анализ, сравнительный анализ, логический метод, анализ и синтез. Информационной базой исследования являются официальные

статистические материалы ОЭСР, Международной организации труда (ILO).

Результаты и их обсуждение

Сформированность базовых условий для доступа населения к онлайн-рынку труда

Развитие онлайн-рынка труда становится возможным благодаря наличию базовых условий доступа населения к сети Интернет, использованию потенциала цифровых платформ поиска работы, осуществлению функций кадрового отбора, а также организации трудовой деятельности. Для определения уровня сформированности базовых условий для доступа населения к глобальному рынку онлайн-труда проведем сравнительный анализ уровня цифрового развития в некоторых странах БРИКС и ОЭСР [3; 5; 7]. Среди показателей международной статистики, отражающих доступ населения к объектам цифровой инфраструктуры, выделим следующие: домохозяйства, имеющие персональный компьютер; пропускная способность международного канала доступа в Интернет; домохозяйства с доступом в Интернет; подключения к широкополосным сетям Интернет; активные пользователи сетями мобильной связи [22; 23].

Данные, представленные на рисунке 1, подчеркивают различия в уровне технической оснащенности домохозяйств в странах БРИКС и ОЭСР. В данной категории очевиден отрыв развитых стран от развивающихся, среди стран БРИКС лучшие позиции в разрезе данного показателя имеют Россия (74,4%), Китай (55%), Бразилия (46,3%).

Доступ домохозяйств к сети Интернет также дифференцирован в развитых и развивающихся странах. Например, Великобритания имеет показатель на уровне 94%, тогда как Индия – только 25,4%. Однако среди стран БРИКС выделяется Россия с показателем 74,4%, превышающим аналогичный показатель во Франции (рис. 2).

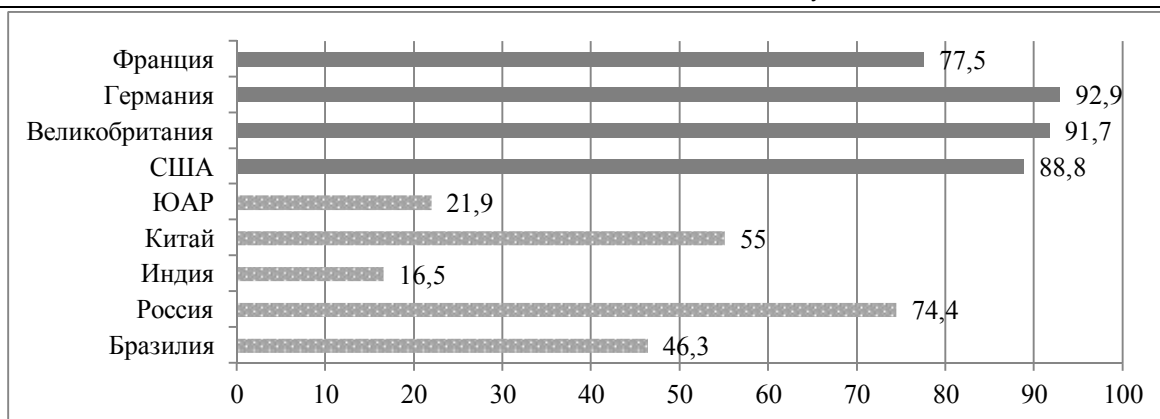

Рис. 1. Домохозяйства, имеющие персональный компьютер, в странах БРИКС и ОЭСР в 2019 [5; 24]

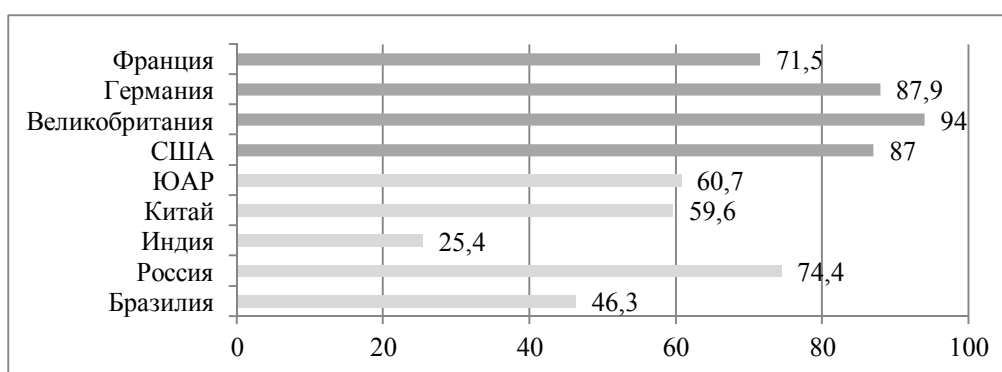

Рис. 2. Домохозяйства с доступом в Интернет в странах БРИКС и ОЭСР в 2019 г. [5; 24]

Если рассматривать особенности подключения к широкополосным сетям Интернет, то ситуация приобретает иной ракурс. В данном аспекте все более очевиден отрыв стран ОЭСР, а также значительное отставание ЮАР, Индии и Бразилии от средних показателей по группе стран (рис. 3).

Однако большинство развивающихся стран компенсируют проблемы с обеспечением широкополосного доступа к сети Интернет подключением с мобильных устройств связи. По данному показателю позиции стран БРИКС и некоторых стран ОЭСР практически уравниваются (за исключением Индии) (рис. 4).

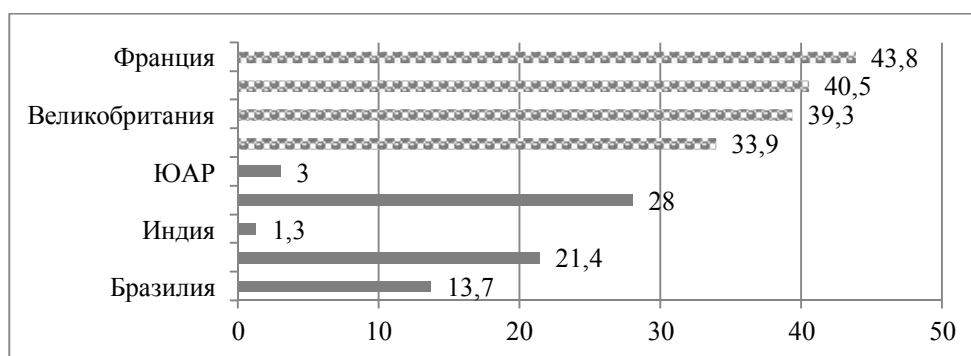

Рис. 3. Подключения к широкополосным сетям Интернет в некоторых странах БРИКС и ОЭСР в 2019 г. [5; 24]

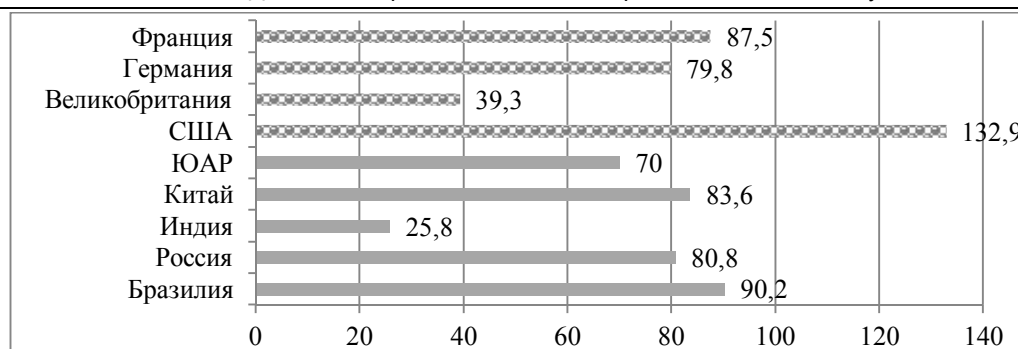

Рис. 4. Активные пользователи сетями мобильной связи в некоторых странах БРИКС и ОЭСР в 2019 г. [5; 24]

Важный показатель качественной работы на цифровых платформах – пропускная способность международного канала доступа в Интернет, которая также различается в исследуемых странах.

Лидером является Великобритания, европейские страны и Россия по данному показателю имеют равные позиции, остальные страны БРИКС следуют со значительным отставанием (рис. 5).

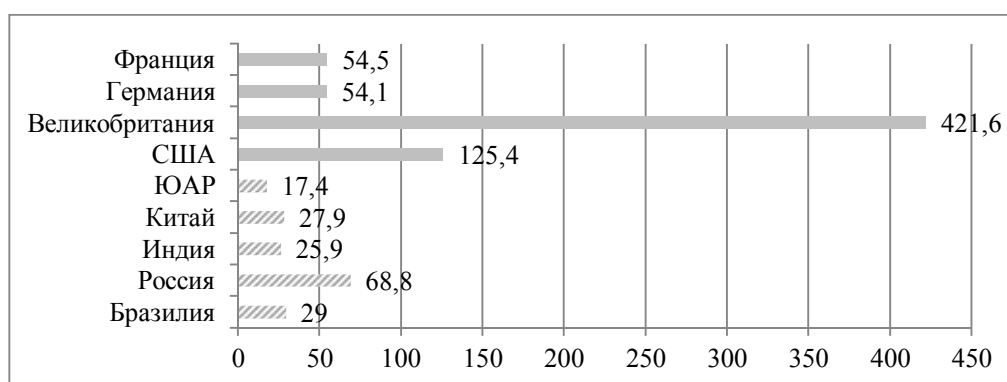

Рис. 5. Пропускная способность международного канала доступа в сети Интернет в странах БРИКС и ОЭСР в 2019 г., Кбит/с [5; 24]

Таким образом, можно сделать вывод о существовании разрыва в уровне цифрового развития между странами БРИКС и ОЭСР, проявляющегося, прежде всего, в разном уровне сформированности базовых условий для доступа к цифровой инфраструктуре, что может сказаться на возникновении различий в использовании потенциала глобального рынка онлайн-труда.

Основные тенденции развития онлайн-занятости населения стран БРИКС и ОЭСР на глобальном рынке онлайн-труда

Развитие цифровых платформ на глобальном рынке труда может оказы-

вать различное влияние на социально-экономическую обстановку в стране и отдельные показатели функционирования национального хозяйства. Для анализа ситуации в разрезе развитых и развивающихся стран целесообразно использовать статистическую базу Международной организации труда (ИТО). Для объективности уместно оперировать данными Online Labour Index (OLI 2020), который представляет собой сервис с информацией об актуальном спросе и предложении на онлайн-рынке труда, основанный на данных различных платформ фриланса в режиме реального времени (в анализе участвуют пять крупнейших англоязычных платформ онлайн-работы, представ-

ляющих не менее 70% рынка по посещаемости, а также шесть неанглоязычных платформ) [25]. Рассмотрим данные о

спросе на рабочую силу в 2016-2022 гг. в некоторых странах БРИКС и ОЭСР (табл. 1).

Таблица 1. Анализ спроса на рабочую силу на цифровых платформах глобального рынка онлайн-труда в 2016-2022 гг. в разрезе некоторых стран БРИКС и ОЭСР [25]

Страна	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Бразилия	0,005	0,003	0,003	0,003	0,003	0,002	0,002
Россия	0,001	0,007	0,001	0,001	0,006	0,009	0,007
Индия	0,059	0,052	0,066	0,063	0,072	0,075	0,087
Китай	0,006	0,007	0,009	0,011	0,008	0,010	0,008
Южная Африка	0,005	0,003	0,004	0,004	0,003	0,004	0,004
США	0,497	0,508	0,410	0,419	0,393	0,382	0,370
Великобритания	0,066	0,064	0,079	0,076	0,079	0,075	0,081
Германия	0,015	0,019	0,023	0,021	0,022	0,022	0,022
Франция	0,014	0,011	0,013	0,014	0,015	0,015	0,015

Представленные характеристики спроса на онлайн-работы фрилансеров по исследуемым странам позволяет сделать вывод о количестве проектов и задач на платформах в режиме реального времени. Странами, традиционно предъявляющими спрос на онлайн-работы, являются США (среднее значение показателя OLI в период 2016-2022 гг. составляет 0,426), Великобритания и Индия. Странами, имеющими максимально сдержанные показатели спроса на рабочую силу на цифровых платформах глобального онлайн-рынка труда, являются Россия (среднее значение показателя OLI в период 2016-

2022 гг. составляет 0,004), Бразилия и Южная Африка.

Таким образом, в конкурентную борьбу работодателей за квалифицированных специалистов в большей мере включены развитые страны ОЭСР, нежели страны БРИКС. Исключение составляет Индия.

Online Labour Index (OLI 2020) [25] также отражает и предложение работников, активных на основных платформах онлайн-работы. Эти данные позволяют оценить, как распределяется предложение онлайн-работ в разрезе развитых и развивающихся стран (рис. 6).

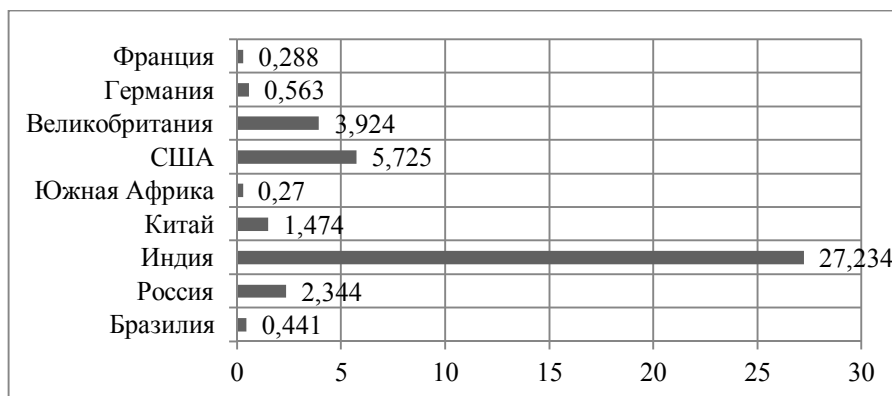

Рис. 6. Анализ предложения рабочей силы на цифровых платформах глобального рынка онлайн-труда в разрезе некоторых стран БРИКС и ОЭСР в 2020-х гг. [25]

В список стран-лидеров по числу онлайн-фрилансеров входит большинство стран БРИКС: Индия (лидер с индексом OLI, равным 27,234), Россия (2,344), Китай (1,474), Бразилия (0,441). Вместе с тем в данном списке из числа развитых стран ОЭСР представлены США (5,725) и Великобритания (3,924). Другими словами, онлайн-специалисты из развивающихся стран более заинтересованы в участии на глобальном рынке онлайн-труда, что позволяет им максимально реализовать свои профессиональные качества и обеспечить более высокий уровень дохода, чем при трудоустройстве в родной стране.

Таким образом, глобальный рынок онлайн-труда в целом более предпочтителен для работодателей из развитых стран ОЭСР и специалистов из развивающихся стран БРИКС.

По оценке McKinsey Global Institute [21], страны ОЭСР с развитой экономикой демонстрируют, что онлайн-платформы для поиска работы активно развиваются благодаря созданию разветвленной цифровой инфраструктуры, высокого уровня проникновения сети Интернет, а также наличия образованных и производительных трудовых ресурсов. В этом случае цифровые платформы онлайн-труда могут способствовать повышению уровня занятости или обеспечению лучшего соответствия между работниками и рабочими местами [4]. Так, к 2025 г. ожидаемый эффект от доступа населения к глобальному рынку онлайн-труда для США может проявиться в виде роста ВВП страны на 512 млрд долл. и увеличения занятости на 2,7% (другими

словами, 41 млн чел. смогут получить различные преимущества от такой формы занятости); для Великобритании бонусы могут быть представлены в виде роста ВВП на 68 млрд долл. и увеличения занятости на 2,4%. Германия может достигнуть роста ВВП на 70 млрд долл. и на 1,9% увеличения занятости [21].

Страны БРИКС с развивающейся экономикой, имеющие более низкий уровень проникновения сети Интернет на уровне широкополосного доступа, но планомерно наращивающие использование Интернет через мобильные устройства и мобильную связь, при максимальном использовании цифровых платформ онлайн-занятости смогут к 2025 г. также увеличить объем ВВП и обеспечить рост занятости [21]. Например, ожидаемый эффект для экономики Китая может составить 485 млрд долл. и +1,7% занятости; для Индии – 222 млрд долл. и +2,2% занятости; для Бразилии – 69 млрд долл. и +1,6% занятости [21].

В данном аспекте McKinsey Global Institute [21] делает акцент на существовании значительного отставания стран БРИКС от развитых стран ОЭСР по уровню образования, что, вероятно, может стать предпосылкой для более низкой выработки на одного работника, более низкого уровня оплаты труда и, соответственно, привести к снижению потенциала онлайн-платформ рынка труда для повышения ВВП и занятости. С первого взгляда прямой зависимости между уровнем образования населения страны и долей самозанятых, в том числе в онлайн-формате, в настоящее время не наблюдается (табл. 2).

Таблица 2. Уровень образования и доля самозанятых в некоторых странах БРИКС и ОЭСР в 2019 г. [26; 27]

Страна	Индекс образования	Рейтинг образования	Доля самозанятых, %
Бразилия	0,69	86	32,2
Россия	0,82	37	6,6
Индия	0,56	124	77,9
Китай	0,66	101	46,4

Страна	Индекс образования	Рейтинг образования	Доля самозанятых, %
Южная Африка	0,72	72	15,2
США	0,90	15	6,2
Великобритания	0,93	3	15,3
Германия	0,94	1	10,2
Франция	0,82	39	11,6

Однако надо учитывать всю совокупность факторов. Во-первых, согласно статистическим данным [27], в наиболее неблагополучных странах доля самозанятых в числе работающих наиболее высока, например, в Индии (77,9%), Китае (46,4%), Бразилии (32,2%). В целом величина данного показателя уменьшается по мере увеличения благосостояния стран (минимальное значение показателя – в США, 6,2%). В данном случае причина видится в высокой безработице и низком уровне оплаты труда в бедных странах, что вынуждает местное население искать источники дохода самостоятельно, в том числе на цифровых платформах глобального рынка онлайн-труда. Во-вторых, уровень образования в развивающихся странах, как правило, находится на более низком уровне, чем в более развитых странах [5]. Например, в Германии индекс образования составляет 0,94, тогда как в Индии 0,56. Однако уровень компетенций онлайн-работников не всегда идентичен их образовательному уровню. В данном аспекте большую значимость приобретает тот факт, что современное образование является основой для дальнейшего повышения уровня компетенций специалистов. Вместе с тем, по мнению Е. Окуньковой и др. [4], оно хуже справляется с задачей обеспечения актуальных знаний для решения конкретных рабочих задач, которые стоят перед онлайн-работниками.

И здесь видятся два ракурса проблемы. С одной стороны, большинство вакансий, выставляемых на цифровых платформах глобального онлайн-рынка труда, требуют высокой компетентности

и уровня квалификации работников. В данном случае уровень образования является решающим для формирования сложных навыков. На это указывают данные Upwork [28]. Так, данная платформа выделяет наиболее востребованные навыки: машинное обучение, автоматизация, анализ больших данных, работа с мобильными приложениями, виртуальная, производство видеоконтента, поисковая оптимизация и др. [28]. Соответственно, такие вакансии предлагают более высокий уровень оплаты. С другой стороны, на цифровых платформах онлайн-рынка труда также требуются специалисты с более примитивными функциями, в частности, в области копирайтинга, ввода данных и др., труд которых оплачивается в меньшем объеме. Но вместе с тем по мере трудоустройства такие работники имеют возможность нарабатывать навыки благодаря самообразованию через онлайн-курсы [4].

Следует отметить еще две проявившиеся тенденции на глобальном рынке онлайн-труда. Во-первых, с совершенствованием цифровых платформ появились региональные рынки онлайн-труда для удовлетворения спроса покупателей на рабочую силу внутри страны [29]. В частности, за пределами глобального англоязычного домена сформировался региональный русскоязычный субрынок. Теперь целых три цифровые платформы формируют сегмент русскоязычного рынка – freelance.ru, freelancehunt.ru и weblancer.ru [30]. Во-вторых, распространение коронавирусной инфекции способствовало повышению динамики роста глобального рынка онлайн-труда. Только

в 2020 г. данный сегмент рынка вырос на 513% преимущественно за счет его роста в развитых странах. К примеру, в Великобритании в течение года он увеличился на 300%. В развивающихся странах рост оказался более скромным – около 30%. В целом пандемия способствовала ускоренному развитию гибких форм рабочих отношений [4; 31; 32].

Обеспечение сбалансированного развития рынка труда в условиях усиления онлайн-занятости населения стран БРИКС и ОЭСР

Проведенное исследование показало, что развивающиеся страны БРИКС более уязвимы к изменениям, происходящим на глобальном рынке онлайн-труда, поскольку сталкиваются с проблемой утечки квалифицированных специалистов и их включенности во взаимоотношения с работодателями преимущественно из развитых стран ОЭСР. Такая ситуация объясняется открывающимися возможностями осуществления трудовой деятельности специалистами из развивающихся стран в удаленном формате и соответствующего увеличения их доходов, формируемых за пределами собственных стран.

С другой стороны, используя квалифицированную рабочую силу из менее развитых стран, конкурентоспособные компании стран ОЭСР смогут значительно укрепить свои экономические позиции, что вызовет еще больший их отрыв в конкурентной борьбе на глобальном рынке [4].

В целом описанные угрозы могут привести к разбалансированию национальных рынков труда как развивающихся, так и развитых стран, поэтому требуют государственного вмешательства и реализации мер в сфере регулирования трудовых отношений для адаптации к этим изменениям.

Одним из направлений государственного вмешательства может стать формирование институциональных основ регулирования онлайн-труда при одно-

временном создании институтов, обеспечивающих защиту прав и интересов работников традиционного рынка труда [3]. Другим направлением воздействия национальных государств на рынок труда является образовательная политика, нацеленная на повышение уровня образованности населения развивающихся стран, прежде всего, Бразилии, Индии, Китая и Южной Африки [5]. Есть вероятность создания единой образовательной платформы на базе российской системы образования, отличающейся высокими качественными характеристиками. С учетом уровня цифровизации системы образования в России реализация данной идеи становится вполне реалистичным. Сбалансированное развитие образовательной сферы и сферы трудовых отношений позволит поддержать привлекательность традиционных рабочих мест и избежать виртуальных форм эксплуатации.

Выводы

В статье проведен сравнительный анализ участия населения некоторых стран БРИКС и ОЭСР в функционировании глобального рынка онлайн-труда. Авторы выявили разрыв в уровне сформированности базовых условий для доступа к цифровой инфраструктуре между странами БРИКС и ОЭСР, что определяет их различия в использовании потенциала глобального рынка онлайн-труда. Проведенный анализ позволил сделать вывод, что глобальный рынок онлайн-труда в целом более предпочтителен для работодателей из развитых стран ОЭСР и специалистов из развивающихся стран БРИКС. Обосновано, что отставание стран БРИКС от развитых стран ОЭСР по уровню образования может вызвать снижение потенциала онлайн-платформ рынка труда для повышения ВВП и занятости. Определены меры обеспечения сбалансированного развития традиционного рынка труда при реализации новых форм онлайн-занятости.

Список литературы

1. The impact of the COVID-19 recession on the Russian labor market / T. Strelnikova, E. Klimentova, I. Piven, A. Starodubtceva, I. Ivinskaya // *Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development, Advances in Science, Technology & Innovation - IEREK Interdisciplinary Series for Sustainable Development*. Cham: Springer. 2022. P. 3-9.
2. Карпунина Е. К., Галиева Г. Ф., Федотова Е. В. Что день грядущий нам готовит: о новых вызовах экономической безопасности в эпоху нестабильности // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2022. № 1 (57). С. 86-103.
3. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Карпунин К. Д. Трансформация рынка труда в период пандемии: новые риски экономической безопасности // *Друkerовский вестник*. 2022. № 1 (45). С. 156-165.
4. Global GIG economy: prospects and key growth threats for developing countries / E. A. Okunkova, I. V. Kosorukova, T. G. Lazareva, E. V. Korolyuk, A. V. Bogomolova // *International Journal of Work Innovation*. 2023. Vol. 3, N. 4. P. 403-417.
5. Digital inequality and forms of its appearance: a comparative analysis in the OECD and BRICS countries / E. Karpunina, L. Magomaeva, G. Kochyan, S. Ponomarev, E. Borshchevskaya // *Proceeding of the 37th IBIMA conference, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021*. P. 1028-1040.
6. Assessment of changes in the online labour market in the context of the COVID-19 pandemic: comparison of the dynamics of rural and urban participation / N. V. Polujanova, S. N. Yashin, E. V. Sazanova, S. V. Ponomarev, M. E. Konovalova, G. F. Galieva // *International Journal of Work Innovation*. 2023. Vol. 3, N. 4. P. 367-381.
7. The 'digitalisation trap' of Russian regions / A. S. Molchan, L. M. Osadchuk, O. A. Anichkina, S. V. Ponomarev, N. I. Kuzmenko // *International Journal of Technology, Policy and Management*. 2023. Vol. 23, N.1. P. 20-41.
8. Kazakova V. A. Freelance market as the possible future of labor market // *Economics and Business: Theory and Practice*. 2018. Vol. 4. P. 115-117.
9. Kässi O., Lehdonvirta V. Online labour index: Measuring the online gig economy for policy and research // *Technological forecasting and social change*. 2018. Vol. 137. P. 241-248.
10. Cherry M. A. Back to the future: a continuity of dialogue on work and technology at the ILO // *International Labour Review*. 2020. Vol. 159, N. 1. P. 1-23.
11. Howcroft D., Bergvall-Kåreborn B. A typology of crowdwork platforms // *Work, Employment and Society*. 2019. Vol. 33, N. 1. P. 21-38.
12. Lobel O. We are all gig workers now: online platforms, freelancers & the battles over employment status & rights during the COVID-19 Pandemic // *San Diego Law Review*. 2020. Vol. 57. P. 919.
13. Stupnikova O. B., Vanyashina E., Serkova N. V. Freelancing as a new form of staff employment // *Journal of Economics and Social Sciences*. 2015. Vol. 6. P. 4-19.
14. De Stefano V. The rise of the just-in-time workforce: on-demand work, crowdwork, and labor protection in the gig-economy // *Conditions of Work and Employment Series*. 2015. Vol. 37. P. 471.
15. Czernich N. Does broadband internet reduce the unemployment rate? Evidence for Germany // *Information Economics and Policy*. 2014. Vol. 29. P. 32-45.
16. Braesemann F., Lehdonvirta V., Kässi O. ICTs and the urban-rural divide: can online labour platforms bridge the gap? // *Information, Communication & Society*. 2022. Vol. 25, N. 1. P. 34-54.
17. McManus P. Counterurbanisation, demographic change and discourses of rural revival in Australia during COVID-19 // *Australian Geographer*. 2022. N 53 (3). P. 1-16.
18. Galpaya H., Senanayake L. Online freelancing: potential for digital gig work in India, Sri Lanka and Myanmar // *Proceedings of the 22nd Biennial Conference of the International Telecommunications Society (ITS)*. 24-27 June 2018. Seoul, 2018. P. 1-18.
19. Virtual migration through online freelancing: evidence from Bangladesh / M. M. Bakhtiar, A. Shonchoy, M. Meki, S. Quinn // *DigitalPathways at Oxford Paper Series*. 2021. N 13. P. 1-15.
20. Leung W. F., D'Cruz P., Noronha E. Freelancing globally: upworkers in China and India, neo-liberalisation and the new international putting-out system of labour (NIPL) // *Work and Labour Relations in Global Platform Capitalism*. Edward Elgar Publishing, 2021. P. 134-156.

21. McKinsey A. Labor market that works: connecting talent with opportunity in the digital age. URL: https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/Employment%20and%20Growth/Connecting%20talent%20with%20opportunity%20in%20the%20digital%20age/MGI_Online_talent_Appendix_Country_case_study.ashx (дата обращения: 27.02.2023).
22. The Inclusive Internet Index 2020. URL: <https://impact.economist.com/projects/inclusive-internet-index/> (дата обращения: 27.02.2023).
23. Морозкина А. К. Цифровой разрыв в странах БРИКС: проблемы межрегионального неравенства // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15, № 4. С. 70–90.
24. Place des Nations. CH-1211 Geneva Switzerland. 2018. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2018/MISR-2018-Vol-2-E.pdf> (дата обращения: 27.02.2023).
25. The Online Labour Index 2020. URL: <http://onlinelabourobservatory.org/oli-demand/> (дата обращения: 27.02.2023).
26. Human development report – Education Index. 2020. URL: <http://hdr.undp.org/en/indicators/103706> (дата обращения: 27.02.2023).
27. Self-employed, total (% of total employment) – Country Ranking. 2019. URL: <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/SL.EMP.SELF.ZS/rankings> (дата обращения: 27.02.2023).
28. The 30 Most In-Demand Jobs and Skills (2019 – 2021). URL: <https://www.upwork.com/resources/in-demand-jobs-and-skills> (дата обращения: 27.02.2023).
29. Unemployment and online labor / K. Borchert, M. Hirth, M. E. Kummer, U. Laitenberger, O. Slivko, S. Viete // ZEW-Centre for European Economic Research Discussion Paper. No 18.–023. Mannheim: Management Information Systems Quartetly Publ., 2018.
30. Online Labour Index 2020 / F. Stephany, O. Kässi, U. Rani, V. Lehdonvirta. URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/2105/2105.09148.pdf> (дата обращения: 27.02.2023).
31. Alpar P., Osterbrink L. Consequences of the COVID-19 Pandemic for IT Work // Information Systems Management. 2020. Vol. 37, N. 4. P. 339-342.
32. When motivation becomes desperation: Online freelancing during the COVID-19 pandemic / M. Dunn, F. Stephany, S. Sawyer, I. Munoz, R. Raheja, G. Vaccaro, V. Lehdonvirta // SocArXiv. June 23. URL: <https://osf.io/preprints/socarxiv/67ptf/> (дата обращения: 12.02.2023). <https://doi.org/10.31235/osf.io/67ptf>.

References

1. Strelnikova T., Klimentova E., Piven I., Starodubtceva A., Ivinskaya I. The impact of the COVID-19 recession on the Russian labor market. Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development, Advances in Science, Technology & Innovation – IEREK Interdisciplinary Series for Sustainable Development. Cham, Springer, 2022, pp. 3-9.
2. Karpunina E. K., Galieva G. F., Fedotova E. V. Chto den' gryadushchij nam gotovit: o novykh vyzovakh ekonomicheskoy bezopasnosti v epohu nestabil'nosti [What's in store for us in the coming day: new challenges to economic security in an era of instability]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*, 2022, no. 1 (57), pp. 86-103.
3. Karpunina E. K., Moiseev S. S., Karpunin K. D. Transformaciya rynka truda v period pandemii: novye riski ekonomicheskoy bezopasnosti [Labor Market Transformation in a Pandemic: New Risks to Economic Security]. *Drukerovskij vestnik = Drucker's Bulletin*, 2022, no. 1 (45), pp. 156-165.
4. Okunkova E. A., Kosorukova I. V., Lazareva T. G., Korolyuk E. V., Bogomolova A. V. Global GIG economy: prospects and key growth threats for developing countries. *International Journal of Work Innovation*, 2023, vol. 3, no. 4, pp. 403–417.
5. Karpunina E., Magomaeva L., Kochyan G., Ponomarev S., Borshchevskaya E. Digital inequality and forms of its appearance: a comparative analysis in the OECD and BRICS countries. Proceeding of the 37th IBIMA conference, 1-2 April 2021. Cordoba, 2021, pp. 1028-1040.
6. Polujanova N. V., Yashin S. N., Sazanova E. V., Ponomarev S. V., Konovalova M. E., Galieva G. F. Assessment of changes in the online labour market in the context of the COVID-19 pan-

demic: comparison of the dynamics of rural and urban participation. *International Journal of Work Innovation*, 2023, vol. 3, no. 4, pp. 367–381.

7. Molchan A. S., Osadchuk L. M., Anichkina O. A., Ponomarev S. V., Kuzmenko N. I. The 'digitalisation trap' of Russian regions. *International Journal of Technology, Policy and Management*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 20–41.

8. Kazakova V. A. Freelance market as the possible future of labor market. *Economics and Business: Theory and Practice*, 2018, vol. 4, pp. 115–117.

9. Kassi O., Lehdonvirta V. Online labour index: Measuring the online gig economy for policy and research. *Technological Forecasting and Social Change*, 2018, vol. 137, pp. 241–248.

10. Cherry M. A. Back to the future: a continuity of dialogue on work and technology at the ILO. *International Labour Review*, 2020, vol. 159, no. 1, pp. 1–23.

11. Howcroft D., Bergvall-Kåreborn B. A typology of crowdwork platforms. *Work, Employment and Society*, 2019, vol. 33, no. 1, pp. 21–38.

12. Lobel O. We are all gig workers now: online platforms, freelancers & the battles over employment status & rights during the Covid-19 Pandemic. *San Diego Law Review*, 2020, vol. 57, p. 919.

13. Stupnikova O. B., Vanyashina E., Serkova N. V. Freelancing as a new form of staff employment. *Journal of Economics and Social Sciences*, 2015, vol. 6, pp. 4–19.

14. De Stefano V. The rise of the just-in-time workforce: on-demand work, crowdwork, and labor protection in the gig-economy. *Conditions of Work and Employment Series*, 2015, vol. 37, p. 471.

15. Czernich N. Does broadband internet reduce the unemployment rate? Evidence for Germany. *Information Economics and Policy*, 2014, vol. 29, pp. 32–45.

16. Braesemann F., Lehdonvirta V., Kassi O. ICTs and the urban-rural divide: can online labour platforms bridge the gap? *Information, Communication & Society*, 2022, vol. 25, no. 1, pp. 34–54.

17. McManus P. Counterurbanisation, demographic change and discourses of rural revival in Australia during COVID-19. *Australian Geographer*, 2022, no. 53 (3), pp. 1–16.

18. Galpaya H., Senanayake L. Online freelancing: potential for digital gig work in India, Sri Lanka and Myanmar. Proceedings of the 22nd Biennial Conference of the International Telecommunications Society (ITS). 24–27 June 2018. Seoul, 2018, pp. 1–18.

19. Bakhtiar M. M., Shonchoy A., Meki M., Quinn S. Virtual migration through online freelancing: evidence from Bangladesh. *Digital Pathways at Oxford Paper Series*, 2021, no. 13, pp. 1–15.

20. Leung W. F., D'Cruz P., Noronha E. Freelancing globally: upworkers in China and India, neo-liberalisation and the new international putting-out system of labour (NIPL). *Work and Labour Relations in Global Platform Capitalism*. Edward Elgar Publishing, 2021, pp. 134–156.

21. McKinsey A. Labor market that works: connecting talent with opportunity in the digital age. Available at: https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/Employment%20and%20Growth/Connecting%20talent%20with%20opportunity%20in%20the%20digital%20age/MGI_Online_talent_Appendix_Country_case_study.ashx. (accessed 27.02.2023)

22. The Inclusive Internet Index 2020. Available at: <https://impact.economist.com/projects/inclusive-internet-index/>. (accessed 27.02.2023)

23. Morozkina A. K. Cifrovoj razryv v stranah BRIKS: problemy mezhregional'nogo neravenstva [The Digital Divide in the BRICS Countries: Problems of Interregional Inequality]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsij = Bulletin of International Organizations*, 2020, vol. 15, no. 4, pp. 70–90.

24. Place des Nations. CH-1211 Geneva Switzerland. 2018. Available at: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2018/MISR-2018-Vol-2-E.pdf>. (accessed 27.02.2023)

25. The Online Labour Index 2020. Available at: <http://onlinelabourobservatory.org/oli-demand/>. (accessed 27.02.2023)

26. Human development report – Education Index. 2020. Available at: <http://hdr.undp.org/en/indicators/103706>. (accessed 27.02.2023)

27. Self-employed, total (% of total employment) – Country Ranking. 2019. Available at: <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/SL.EMP.SELF.ZS/rankings>. (accessed 27.02.2023)

28. The 30 Most In-Demand Jobs and Skills (2019–2021). Available at: <https://www.upwork.com/resources/in-demand-jobs-and-skills>. (accessed 27.02.2023)

29. Borchert K., Hirth M., Kummer M. E., Laitenberger U., Slivko O., Viète S. Unemployment and online labor. ZEW-Centre for European Economic Research Discussion Paper. No 18.-023. Mannheim, Management Information Systems Quartetly Publ., 2018.

30. Stephany F., Kassi O., Rani U., Lehdonvirta V. Online Labour Index 2020. Available at: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/2105/2105.09148.pdf>. (accessed 27.02.2023)

31. Alpar P., Osterbrink L. Consequences of the COVID-19 Pandemic for IT Work. *Information Systems Management*, 2020, vol. 37, no. 4, pp. 339-342.

32. Dunn M., Stephany F., Sawyer S., Munoz I., Raheja R., Vaccaro G., Lehdonvirta V. When motivation becomes desperation: Online freelancing during the Covid-19 pandemic. SocArXiv. June 23. Available at: <https://osf.io/preprints/socarxiv/67ptf/>. (accessed 27.02.2023) <https://doi.org/10.31235/osf.io/67ptf>

Информация об авторах / Information about Authors

Галиева Гульназ Физратовна, доктор экономических наук, профессор кафедры цифровых технологий и моделирования, Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Российская Федерация,
e-mail: galievagfr@mail.ru,
SPIN: 2796-7428,
ORCID: 0000-0002-0199-7784

Gulnaz F. Galieva, Dr. of Sci. (Economics), Professor of the Department of Digital Technology and Modeling, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation,
e-mail: galievagfr@mail.ru,
SPIN: 2796-7428
ORCID: 0000-0002-0199-7784

Сазанова Екатерина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Высшая школа экономики, менеджмента и права, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация,
e-mail: e.sazanova@narfu.ru,
SPIN: 9851-5983
ORCID: 0000-0001-5731-7517

Ekaterina V. Sazanova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Higher School of Economics, Management and Law, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russian Federation,
e-mail: e.sazanova@narfu.ru,
SPIN: 9851-5983
ORCID: 0000-0001-5731-7517

Дик Елизавета Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры математики, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Российская Федерация,
e-mail: lizadik@mail.ru,
SPIN: 1654-9888

Elizaveta N. Dik, Cand. of Sci. (Psychology), Associate Professor of the Department of Mathematics, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation,
e-mail: lizadik@mail.ru,
SPIN: 1654-9888

Аmineва Рида Раинадовна, старший преподаватель кафедры финансов, анализа и учетных технологий, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Российская Федерация,
e-mail: amineva.rita@inbox.ru,
ORCID: 0000-0002-8956-6822

Rida R. Amineva, Senior Lecturer of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation,
e-mail: amineva.rita@inbox.ru,
ORCID: 0000-0002-8956-6822

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-24-38>**Государственное финансовое регулирование инноваций
в России в условиях международных санкций****М. Л. Дорофеев¹** ✉

¹ Финансовый университет при Правительстве РФ
Ленинградский пр-т, д. 49/2, г. Москва 125167, Российская Федерация

✉ e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Одним из наиболее уязвимых аспектов развития российской экономики является ее технологическая и инновационная составляющая. Этот аспект российской экономики пытались реанимировать и повысить его результативность после кризиса 2008 г. с целью перехода от сырьевой модели экономического роста к модели опережающего технологического развития. В 2022 г. у России не остается другого выбора, кроме как проводить структурную трансформацию экономики, для успеха которой жизненно необходимы активизация и повышение эффективности инновационной деятельности. В этой связи возрастает роль государственного финансового регулирования инновационной деятельности на переходный период.

Целью данного исследования являются обоснование подходов к государственному финансовому регулированию инновационного развития экономики в условиях международных санкций и уточнение специфических условий для активизации инноваций в негосударственном секторе экономики.

Задачи: обзор научной литературы о влиянии санкций на динамику инновационной активности; анализ инновационной активности в России за последние 10 лет; обоснование методов и инструментов государственного финансового регулирования инноваций в сложившихся для России условиях.

Методология. В статье использованы методы анализа и синтеза информации, обзорный анализ научной литературы, горизонтальный и графический анализ данных Росстата об инновационном развитии России.

Результаты. Результатами работы стали систематизация методов и инструментов государственного финансового регулирования в условиях международных санкций, а также обоснование специфических условий для успешного инновационного развития России в сложившейся геополитической обстановке.

Вывод. Правительству следует использовать стандартный набор инструментов финансового стимулирования инновационной активности, однако для развития негосударственного сектора и повышения результативности инновационной деятельности необходимо также сформировать дополнительные условия для создания благоприятной институциональной среды, в которой будут возможны соответствующие частные инициативы.

Ключевые слова: инновации; стартап; государственные расходы; конкуренция; санкции; государственное финансовое регулирование; бюджет.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Дорофеев М. Л. Государственное финансовое регулирование инноваций в России в условиях международных санкций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 24–38. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-24-38>.

Поступила в редакцию 17.04.2023

Принята к публикации 14.05.2023

Опубликована 30.06.2023

© Дорофеев М. Л., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 24–38

State Financial Regulation of Innovations in Russia under International Sanctions

Mikhail L. Dorofeev¹ ✉

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russian Federation

✉ e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Abstract

Relevance. One of the most vulnerable aspects of the development of the Russian economy is its technological and innovative component. This aspect of the Russian economy was tried to reanimate and increase its effectiveness after the 2008 crisis, in order to move from a raw material model of economic growth to a model of advanced technological development. In 2022, Russia has no choice but to carry out a structural transformation of the economy, for the success of which it is vital to intensify and increase the efficiency of innovation. In this regard, the role of state financial regulation of innovation activities for the transition period is increasing.

The purpose of this study is to substantiate approaches to state financial regulation of innovative development of the economy in the context of international sanctions and to clarify specific conditions for intensifying innovations in the non-state sector of the economy.

Objectives: review of the scientific literature on the impact of sanctions on the dynamics of innovative activity; analysis of innovative activity in Russia over the past 10 years; justification of the methods and instruments of state financial regulation of innovations in the current conditions for Russia.

Methodology. The article uses methods of analysis and synthesis of information, an overview analysis of scientific literature, horizontal and graphic analysis of Rosstat data on the innovative development of Russia.

Results. The results of the work was the systematization of methods and instruments of state financial regulation in the context of international sanctions, as well as the justification of specific conditions for the successful innovative development of Russia in the current geopolitical situation.

Conclusion. The Government should use a standard set of financial incentives for innovation activity, but to develop the non-governmental sector and improve the effectiveness of innovation activities, it is also necessary to create additional conditions for creating a favorable institutional environment in which appropriate private initiatives will be possible.

Keywords: innovation; startup; government spending; competition; sanctions; state financial regulation; budget.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Dorofeev M. L. State Financial Regulation of Innovations in Russia Under International Sanctions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(3): 24–38. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-24-38>.

Received 17.04.2023

Accepted 14.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Классической дефиницией понятия «изобретение» является идея, модель для совершенствования существующего продукта, процесса или системы, которые еще не были запатентованы и выведены на рынок [1]. В то же время инновацией называют адаптацию идеи или изобретения для разработки принципиально новых продукта, услуги или технологии для конкретной организации или страны, т. е.

создание нового рынка [2]. Страны, которые инвестируют в развитие предпринимательства и стремятся развивать благоприятную институциональную среду для развития инноваций, имеют наивысшие шансы стать лидером очередного витка промышленной революции [3].

Рост уровня инновационной активности является одной из важных задач, способствующей опережающему экономическому росту. Переход экономики на

инновационно-технологическую модель развития стимулирует создание необходимой инфраструктуры для разработки и внедрения инноваций во всех секторах народного хозяйства [4]. Внедрение и развитие инноваций способствуют преодолению ресурсных ограничений в государстве, а также являются драйвером экономического роста, который достигается за счет увеличения отдачи от ресурсов, происходящей за счет совершенствования качества и внедрения новых способов их использования [5].

Существенными препятствиями для развития инноваций в России являются следующие:

1) тяжелая макроэкономическая обстановка в связи со введением антироссийских санкций 2014 г., которые существенно ужесточились после февраля 2022 г., и связанный с ними отток человеческого и финансового капитала из страны;

2) высокая доля сырьевой составляющей в экономике России, которая, с одной стороны, является сильной стороной России, поскольку обеспечивает высокий профицит торгового и платежного баланса, а с другой – является одной из причинной пассивности в развитии технологий и несырьевого сектора российской экономики;

3) плохо развитые механизмы правовой защиты частной собственности, особенно интеллектуальной, что, безусловно, отталкивает инвесторов вкладывать свои средства в развитие российских инноваций;

4) неэффективная структура внутреннего спроса на инновации в России и недостаточное государственное финансовое стимулирование этого спроса;

5) низкая доля финансирования инноваций из внебюджетных источников;

6) недостаток квалифицированного персонала в области науки, исследований и разработок;

7) неэффективный механизм коммерциализации результатов инновационной деятельности и плохо налаженное взаимодействие между участниками инновационного процесса.

Динамика глобального инновационного индекса говорит о том, что за последние 10 лет Россия имеет определенные успехи в инновационном развитии (позиция России улучшилась с 64 места в 2010 г. до 45-го места в 2021 г.). При этом Россия все еще заметно отстает от многих стран по уровню инновационной активности (рис. 1).

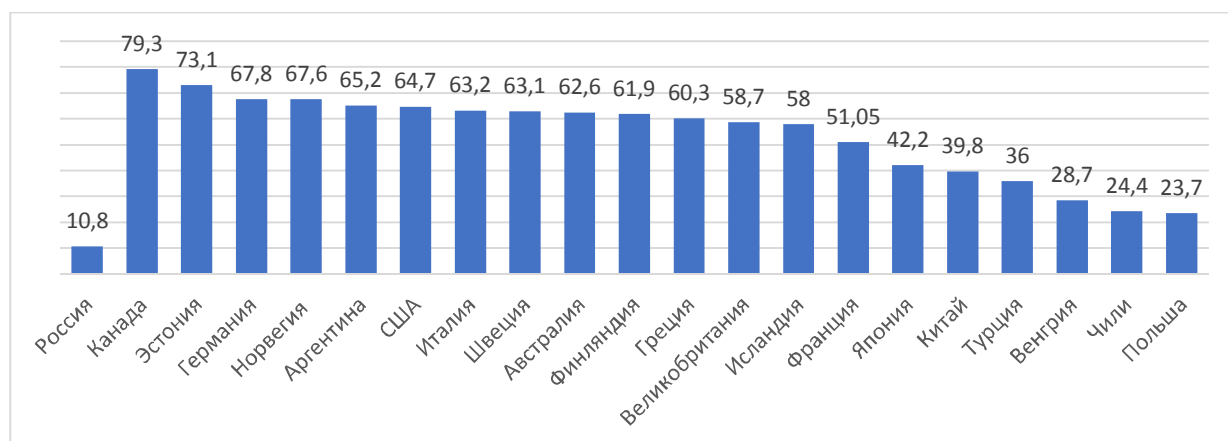

Рис. 1. Уровень инновационной активности организаций в разных странах мира в 2020 г.

Инновационная активность российских организаций в существующих условиях сравнительно невелика, а типовая поведенческая модель развития бизнеса

заключается в использовании готовых импортных решений в сфере технологий вместо разработки собственных инноваций. Численность персонала, занятого

исследованиями и разработками в России, сократилось почти на 10% с 2015 г. Инновационное развитие России проходит в инерционной пассивной манере и не приводит к качественной структурной трансформации экономики. На это указывает расхождение в динамике показателей уровня инновационной активности (количество инновационных организаций) и индекса инновационной активности (результата инновационной активности) организаций.

Прошедшее десятилетие развитие мировой экономики ознаменовалось резкой эскалацией борьбы крупнейших стран за доминирование на рынке глобальных технологий с использованием инструментов нерыночной конкуренции и прямого административного регулирования внешнеторговых отношений. В настоящее время становится все более очевидно, что технологический суверенитет и технологическая конкурентоспособность стали одними из важнейших факторов успеха в системе международного разделения труда.

Введение «адских» блокирующих международных санкций в 2022 г. против российской экономики принципиально изменили целеполагание и стратегию развития России, поскольку старая модель развития осталась безвозвратно в прошлом и совершенно понятно, что наступило время для поиска своего собственного нового пути развития. Целью данной статьи является анализ и выявление адекватных подходов к государственному финансовому регулированию инновационного развития России, способствующих структурной трансформации экономики и обеспечению устойчивого роста в условиях международных санкций.

Материалы и методы

В статье использованы общенаучные методы исследования: анализ и синтез научных публикаций, описывающих влия-

ние международных санкций на различные аспекты социально-экономического развития подсанкционной страны с акцентом на проблематику инновационного развития. Применялись методы количественного анализа и графического анализа данных Росстата и ОЭСР за период 2020–2021 г., описывающих финансирование инновационной активности и развитие исследований, и разработок.

Результаты и их обсуждение

Влияние международных санкций на динамику инновационной активности в стране

В иностранной литературе с 2014 г. можно найти достаточно много исследований по теме влияния санкций на экономическое, политическое развитие страны на примерах разных стран, в т. ч. и против России [6]. В большей степени исследователи фокусируются на анализе непосредственного влияния санкций на политические аспекты развития страны, изменения во внешней торговле и уровне жизни населения. Процессы и динамика технологического развития и инновационной активности в контексте введения международных рассмотрены весьма скудно.

Теория экономических и финансовых санкций предполагает, что их введение должно постепенно разрушать торговые, финансовые, технологические и инвестиционные международные связи, создавая дополнительные издержки для страны, в отношении которой вводятся эти санкции. В свою очередь, накопленный эффект от постепенного разрушения цепочек добавленной стоимости и международных каналов взаимодействия должен со временем конвертировать экономические издержки для страны, подпадающей под санкции, в достижение политических целей страны или группы стран, которые эти санкции вводят. Среди таких целей выделяют четыре основным канала воздействия: 1) заставить

страну, находящуюся под санкциями, изменить свою политику; 2) оказать сдерживающее влияние путем угроз введения новых санкций; 3) создать условия для смены политического режима и правительства, которые ответственны за нежелательную (для стран, вводящих санкции) политику; 4) устроить показательное наказание широкого круга стран для обозначения красных линий и превентивной корректировки политической конъюнктуры на мировой арене [7].

Исследования Biersteker, Eckert и Tourinho показывают, что таргетированные финансовые санкции, к которым относят заморозку финансовых активов, ограничение или попытки изоляции финансового сектора; эмбарго на экспорт технологий и товаров с высокой добавленной стоимостью, секторальные санкции, например, против оборонного сектора; визовые ограничения и пр., способны достигать целей только в 22% случаев [8]. При этом данный вид санкций могут оказывать негативный эффект на развитие страны через рост политических репрессий, ухудшение уровня жизни и технологического развития, рост коррупции и сокращение качества государственного управления [8; 9; 10]. В современном контексте риск проявления данных эффектов на темпах экономического и технологического развития России в будущем достаточно высок. Из этого следует, что разработка эффективных контрсанкций со стороны российского правительства должна включать идеи по повышению эффективности борьбы с коррупцией, мерами по повышению и поддержке деловой активности и поиску путей повышения качества государственного управления.

В книге Hufbauer et. al. систематизированы 174 случая введения традиционных санкций за период с 1914 по 2000 гг. и проведена оценка их эффективности. Авторы пишут, что результат от введения санкций в среднем оказался не такой большой, как ожидалось, и по разным

данным, их эффективность колеблется от 34% до 37,5% [11]. При этом традиционные санкции, предназначенные для угнетения процессов международной торговли, инвестиционной активности и ограничений финансового сектора, негативно влияют на демократические институты, персональные свободы, свободу СМИ, уровень жизни населения и доходное неравенство в стране [12; 13; 14; 15].

Мировая практика введения международных санкций свидетельствует, что они слабо эффективны для принуждения к изменению политического курса и практически неэффективны для создания условий для приостановки военных действий, в которые вовлечена страна, попавшая под санкции [7]. В этом контексте «адские санкции» Запада, введенные против России в 2022 г., выглядят в большей степени не как классическое санкционное давление со стороны недружественных стран, а как один из элементов тотальной гибридной экономической войны на истощение в широком смысле этого понятия против Российского государства и всего населения страны.

Выборочный сравнительный анализ влияния международных санкций на экономическое развитие Ирана и России показал их эффективность в снижении деловой активности и уровня жизни населения. В обеих странах наблюдался рост инфляции и увеличение страновой премии за риск на фоне замедлении темпов роста ВВП [16]. При этом страны выбрали разные модели противодействия международным санкциям, и Россия стала примером инновационного и проактивного противодействия международным санкциям, который позволял минимизировать их влияние на экономику через несколько лет с момента введения.

Опираясь на опыт Ирана, можно констатировать, что даже при введении существенных ограничений инновационные процессы будут замедлены, но не прекращены [17]. Высокий уровень неопределенности из-за введения долго-

срочных экономических санкций против экономики Ирана стимулировал локальный бизнес к принятию принципиальных стратегических решений, поскольку в условиях экономической блокады экономики Ирана пришлось реализовывать стратегию импортозамещения, выбирая между стратегиями имитации (копирование иностранных аналогов продуктов и услуг) и внедрения инноваций (разработка новых продуктов и услуг). Обе стратегии позволяют реализовывать идею импортозамещения, а выбор того или иного подхода зависит от типа неопределенности. Высокие риски того, что существующие конкуренты смогут предложить более низкие цены или более интересный продукт или услугу, стимулируют менеджмент выбирать стратегию инновационного развития. Вместе с тем высокий уровень неопределенности, связанный с потенциальным влиянием санкций на будущее экономическое развитие организации, заставляет предпринимателей отказываться от инноваций и отдавать предпочтение пассивной стратегии имитации.

Анализ российских и зарубежных научных трудов показывает косвенные теоретические и эмпирические свидетельства того, что международные санкции способны замедлить инновационные процессы через негативное влияние на политические, макроэкономические и макрофинансовые процессы в стране. К ключевым факторам успешного развития инноваций относят качество институциональной среды в экономике [18; 19]; возможности масштабировать инновации в системе международного разделения труда и доступа на глобальные рынки сбыта [20]; доступ к финансовым ресурсам, в т. ч. к мировому финансовому рынку, и наличие дешевых источников капитала; технологическое развитие; уровень и качество образования и человеческий капитал [21], а также многое другое. Исходя из этого ясно, что любые международные санкции в той или иной степени ограничивают динамику иннова-

ционной активности через воздействие на факторы, способствующие их развитию в нормальных условиях.

Направления государственного финансового стимулирования инноваций в России в современных условиях

Эффективность управления процессами инновационной активности зависит от девяти факторов: корпоративной стратегии, организационной структуры, корпоративной культуры, человеческого капитала сотрудников, качества менеджмента, управления знаниями, ресурсов, технологий, инновационных процессов в организации [22].

Книжные примеры стремительного экономического роста в таких странах, как Сингапур, Южная Корея, Япония, Чили, Германия, Италия, Тайвань, Китай, Бразилия и пр., имеют много общего. Одним из факторов успеха послужила глубокая интеграция страны в систему международного разделения труда и/или в мировую финансовую систему. Сегодня это трансформировало глобальную экономику в сложносочиненную структуру взаимосвязанных звеньев с узкой специализацией в отдельных секторах мирового хозяйства, в которых у страны имеются существенные конкурентные преимущества. Возможность монетизировать новые технологии в виде конкурентоспособного продукта на глобальных рынках позволяет получать наиболее благоприятные и единственно приемлемые для обеспечения «экономического чуда» условия – эффект масштаба. Система международного разделения труда позволяет достигать наивысшей производительности и максимальных темпов экономического роста для системы в среднем. При этом участие отдельно взятой страны в такой системе международного труда сопряжено с рядом рисков. Один из таких рисков – рост межстранового неравенства в широком смысле этого понятия. Кроме того, небольшие страны могут стать избыточно зависимы от других звеньев

данной системы, что при определенных условиях приводит к полной утрате политического, экономического и технологического суверенитета [23].

В текущей геополитической обстановке развитие инноваций в России про-

должается достаточно динамично, несмотря на ряд негативных прогнозов западных аналитиков. Россия находится на 5-м месте в списке крупнейших стран по объему финансирования исследований и разработок и бюджетных средств (рис. 2).

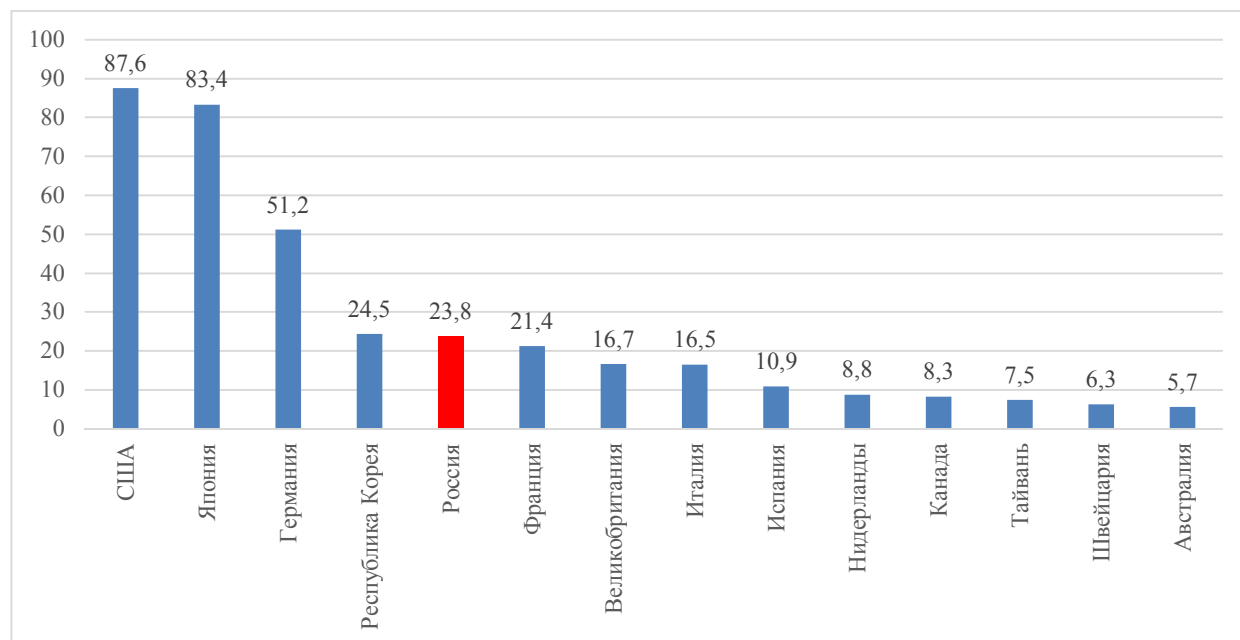

Рис. 2. Объем финансирования исследований и разработок из средств бюджетов стран в 2021 г., млрд долл. США по ППС национальной валюты

Сравнительно высокие объемы бюджетного финансирования не приводят к скачку в технологическом развитии России в сферах, отличных от оборонной промышленности, где Россия показала на примере СВО в 2022 г. достаточно высокий уровень технологического развития. В других странах доля финансирования инноваций из внебюджетных средств достаточно высока по сравнению с Россией. Частный бизнес (особенно несырьевой) в странах с развитой рыночной экономикой и «здоровой конкуренцией» вынужден инвестировать и внедрять новые технологии для выживания на рынке. Российская экономическая модель до 2022 г. не способствовала созданию таких условий и довольствовалась импортными технологиями. Традиционно в России доминирующей частью внутреннего спроса на инновации является спрос со стороны

государства в области оборонной промышленности и оборонных технологий [24], поэтому технологическое развитие и финансирование инноваций в определенных отраслях сохраняются на высоком уровне.

Западные санкции перекрыли импорт большей части критически важных технологий в Россию, и с каждым новым пакетом санкций правительства западных стран стараются расширить и ужесточить санкционный режим. С одной стороны, это должно стимулировать российские компании к пересмотру стратегий технологического развития с целью поиска альтернатив, позволяющих обеспечить технологическую безопасность и устойчивость развития бизнеса. С другой стороны, очевидно, что при прочих равных условиях в долгосрочной перспективе ситуация угрожает России технологиче-

ской деградацией и экономической стагнацией.

В первой половине 2022 г. многие компании успели закупить иностранное оборудование примерно на год вперед, что позволит им функционировать без снижения производительности какое-то время. По состоянию на начало 2023 г. проблема технологической безопасности для российского бизнеса остается нерешенной. В условиях переходного периода регуляторы приняли беспрецедентные меры по поддержке бизнеса, включая поддержку серого импорта широкого спектра товаров, услуг и критически важных технологий.

На переходный период правительством России выбрана гибридная стратегия технологического развития, включающая в себя элементы (1) стратегии имитации с разрешенным так называемым серым импортом товаров и технологических решений и (2) стратегии поэтапного импортозамещения, в рамках которой должна произойти постепенная трансформация критически важной технологической инфраструктуры и ландшафта

рынков потребительских товаров. Ожидается, что импортозамещение произойдет не во всех отраслях технологического развития, поскольку это невозможно сделать экономически эффективным процессом в условиях ограничений и недружественных действий ряда стран в рамках системы международной торговли.

Дешевое и доступное финансирование на глобальном финансовом рынке и международные рынки сбыта несырьевого экспорта стали ограничены для России с 2014 г., а после февраля 2022 г. оказались в принципе недоступны. В условиях несвободной конкуренции на мировых рынках крайне сложно развивать негосударственный сектор инноваций в России. В этой связи основой для развития инноваций на ближайшую перспективу должны стать неординарные усилия государственного сектора. В базовом виде система методов и инструментов государственного финансового стимулирования инновационной активности, которые необходимо использовать в условиях международных санкций, представлена ниже (табл.).

Таблица. Методы и инструменты государственного финансового стимулирования инноваций в России в современных условиях

Методы	Инструменты	Примеры
1. Налоговые	1.1. Налоговые льготы по налогу на прибыль, например, в размере капитальных вложений в новые технологии (например, при покупке отечественных технологий по программе импортозамещения); расходов на НИОКР; перечислений в фонды, из которых осуществляются инвестиции в инновации и пр. Сюда же относятся специальные налоговые режимы	1. Налоговые и таможенные льготы для участников «Сколково». 2. Налоговая льгота на прибыль от прав на результаты интеллектуальной деятельности. 3. Коэффициент учета расходов на НИОКР в размере 1,5 при расчете налога на прибыль
	1.2. Налоговые каникулы или льготные налоговые периоды	—
	1.3. Введение необлагаемого минимума относительно объема инвестиций в инновационный стартап	
	1.4. Инвестиционный налоговый кредит	
	1.5. Другие инструменты налогового стимулирования инноваций	

Методы	Инструменты	Примеры
2. Бюджетные	2.1. Государственные и муниципальные закупки инновационной продукции и услуг	—
	2.2. Бюджетные инвестиции и финансирование в рамках реализации государственных программ, в т. ч. через инфраструктуру институтов развития	
	2.3. Субсидирование процентной ставки по кредитам для инновационных предприятий	1. Льготное кредитование под 3%. 2. Займы ФРП 1-5%
	2.4. Гранты и бюджетные ассигнования в форме субсидий для поддержки научных исследований в рамках актуальных перспективных направлений научной деятельности	1. Гранты ФСИ, Сколково. 2. Гранты на разработку КД (Агентство по технологическому развитию). 3. Финансирование проектов Фондом НТИ. 4. Грант технологическим компаниям на доработку продукции (Центр поддержки инжиниринга и инноваций). 5. Научные гранты в премии «Инновация года»; «Время инноваций», премии Президента РФ. 6. Субсидии на компенсацию затрат на выпуск ценных бумаг на фондовой бирже (Минэкономразвития РФ)
	2.5. Государственные гарантии и поручительства по кредитам	Гарантии и поручительства (Корпорация МСП)
	2.6. Предоставление в аренду государственного имущества на льготных условиях	—
	2.7. Другие инструменты бюджетного стимулирования инноваций	

Базовые стимулирующие условия для успешной структурной трансформации российской экономики должны содержать ряд важных качественных дополнений к тому, что перечислено в таблице:

– во-первых, к ним следует отнести продолжение усилий по повышению качества государственного управления главным образом за счет автоматизации и цифровизации государственного сектора экономики с применением новых отечественных разработок в области программного обеспечения, в т. ч. на базе платформы «ГосТех»;

– во-вторых, необходимы существенные меры по снижению уровня коррупции, развития этических стандартов ведения бизнеса и государственной

службы, а также государственной пропаганды принципов добросовестности ведения бизнеса на основе расширенных положений концепции ESG;

– в-третьих, следует развивать и стимулировать конкуренцию как внутри России, так и в рамках региональных объединений, таких как ЕВРАЗЭС, и по возможности в рамках БРИКС и пр. экономических структур с участием дружественных и нейтральных стран. Конкуренция требует развития и внедрения инноваций, а динамичное инновационное развитие является основой формирования высокой конкурентоспособности организаций [25]. Без развития конкуренции невозможно говорить о будущем технологическом суверенитете и опережающем экономическом росте. С этой точки зре-

ния важно не допустить полного огосударствления российской экономики и, возможно, в перспективе 5 лет планировать приватизационные программы, в т. ч. за счет привлечения иностранных инвесторов из дружественных стран для более тесной интеграции экономических отношений. В текущих условиях в большинстве случаев Россия будет находиться в менее выгодных условиях международной конкуренции, чем все остальные страны, поскольку внешние рынки ограничены и большинство нейтральных стран с большой осторожностью относятся к вводимым против России санкциям, опасаясь вторичных санкций и не желая нести соответствующие экономические и репутационные издержки. Мировой опыт показывает, что основой развития инновационного предпринимательства являются малые инновационные компании, созданные в форме стартапов. Именно стартапы ускоряют внедрение инноваций, что впоследствии способствует технологической и инновационной трансформации экономики стран. Страна-лидерами по наличию стартапов на 1 млн человек являются: Швейцария – 1791, Сингапур – 1393, США – 1211, а в России – это только 37 стартапов [26];

– в-четвертых, для обеспечения достаточного платежеспособного внутреннего спроса важен рост благосостояния населения России. Уровень благосостояния населения и возможность создавать качественные и высокодоходные рабочие места в большинстве развитых экономик напрямую связаны с уровнем продуктивности экономических агентов, повышение которого также напрямую зависит от динамики инновационной активности в стране [27]. В первую очередь эта задача должна решаться посредством мер по борьбе с бедностью и недопущения роста доходного неравенства. Безусловно, основой данного роста должен стать опережающий рост экономики. Риск роста рублевой инфляции и угроза проведения ненадлежащей бюджетной политики, в

рамках которой быстро растущие бюджетные расходы будут финансироваться за счет новых долгов и рублевой эмиссии [28], должны быть минимизированы. Сокращение глубины российского финансового рынка и острый дефицит иностранных инвестиций, а также вынужденная необходимость Банка России предоставлять финансирование для развития экономики России на условиях глубоко отрицательных реальных процентных ставок повысили вероятность опережающего роста рублевой денежной массы и инфляции. С этой точки зрения экономика России находится в сложном положении;

– в-пятых, следует активизировать государственную пропаганду предпринимательства внутри России и развивать комплексные инфраструктурные решения для акселерации развития малого бизнеса. В течение десяти лет, до начала СВО макроэкономические условия для российского бизнеса благоприятствовали исключительно крупным сырьевым экспортерам, и в критические моменты принимались решения, способствующие увеличению экономических выгод крупного бизнеса, в т. ч. в ущерб благосостоянию населения России. В 2022 г. правительством России начали приниматься решения, показывающие принципиальный перелом этого тренда.

Конкурентоспособный экспорт является ключевым фактором успешного выхода на глобальные рынки сбыта [20]. Существенное влияние на потенциал реализации инноваций за счет выхода на международные рынки оказывает курс национальной валюты. Аномальное укрепление валютного курса рубля во второй половине 2022 г., вызванное существенными дисбалансами в балансе внешней торговли и невозможностью проводить валютный арбитраж из-за международных финансовых санкций, фактически стало запретительной мерой для российских экспортеров, аналогичной вывозным таможенными пошлинами, поскольку рублевая стоимость любого

товара или услуги, произведенного в России, стала неоправданно высокой. В таких условиях развитие чего бы то ни было для внешних рынков не представляется возможным. В 2023 г. валютный курс рубля вернулся на уровень начала СВО, при этом высокая волатильность валютного курса и его отклонения от прогнозов Банка России сформировали атмосферу определенного недоверия к системе финансового посредничества со стороны бизнеса и населения. Это недоверие необходимо устранить за счет более прозрачной и последовательной монетарной политики.

Историческое введение ограничений на трансграничное движение капитала в 2022 г. и разовые налоговые сборы со сверхприбыльных металлургов и прочих сырьевых корпораций в 2022-2023 гг. для финансирования дефицита бюджета стали одними из наиболее ярких событий в финансовом регулировании современной России. Решения были приняты на фоне повышенного контроля за рублевой инфляцией, опережающей индексации доходов бюджетников и адресной поддержки малого и среднего бизнеса. Эти события, безусловно, являются признаками положительных фундаментальных изменений в приоритетах бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики России. Важно, чтобы они стали не разовыми решениями, принятыми сгладить негативные экономические последствия СВО и частичной мобилизации, а примером того, как будут формироваться целеполагания и приоритеты будущей государственной экономической политики, благоприятствующей развитию инновационной экономики, свободной конкуренции и социально ответственного ведения бизнеса.

Наиболее важными задачами по повышению результативности инновационной деятельности должны стать улучшение координации действий между участниками инновационного процесса и создание условий для успешного преодоле-

ния узких мест в процессе вывода инновационных продуктов на рынок. Это возможно за счет развития цифровых платформ по типу маркетплейсов, проработки законодательной базы для защиты прав венчурных инвесторов, развития инновационного сектора на Московской бирже, повышения заработной платы работников, занятых в инновационных сферах развития экономики, и престижа изобретателя и предпринимателя, а также более проактивной позиции государства в лице корпораций развития на рынке инновационных стартапов.

Выводы

В современных условиях для российских организаций после введения международных санкций утрачен или существенно ограничен доступ к иностранным финансовым ресурсам, в т. ч. международным рынкам сбыта и рынкам капитала; технологиям, в т. ч. и технологиям менеджмента обучения сотрудников, а также управления знаниями и инновациями. Ослабление экономики в данных аспектах развития потенциально может замедлить технологический и инновационный прогресс в России при прочих равных условиях.

Ограничения внутренних рынков сбыта в рамках национальной экономики затрудняет для российских организаций возможность получения эффекта масштаба в реализации российских несырьевых товаров и услуг. Следовательно, международные санкции сокращают конкурентные преимущества России в международном разделении труда и угнетают инновационную активность российского бизнеса.

Анализ российских и зарубежных источников показал дефицит эмпирических доказательств прямого негативного влияния международных санкций на развитие инноваций. При этом можно выделить косвенные теоретические и эмпирические свидетельства того, что международные санкции способны замедлить ин-

новационные процессы этот аспект развития экономики. Вместе с тем даже при введении существенных ограничений инновационные процессы будут замедлены, но не прекращены.

Развитие инноваций в России должно происходить на основе гибридного подхода, в рамках которого на начальных этапах переходного периода государство будет занимать доминирующую роль, как

это обычно происходит в периоды экономического кризиса, а в дальнейшем необходимо задействовать систему налоговых и бюджетных методов государственного финансового регулирования и создать специфические условия для развития критически важной инфраструктуры, с помощью которой будет запущен процесс опережающего инновационного развития России.

Список литературы

1. Schumpeter J. A. Business cycles. 1. New York; Toronto; London: McGraw-Hill Book Company, 1939. 461 p.
2. Damanpour F., Gopalakrishnan S. The dynamics of the adoption of product and process innovations in organizations // *Journal of Management Studies*. 2001. N 38 (1). P. 45-65.
3. Ferreira V., Lisboa A. Innovation and Entrepreneurship: From Schumpeter to Industry 4.0 // *Applied Mechanics and Materials*. 2019. N 890. P. 174–180. <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/amm.890.174>.
4. As time goes by: From the Industrial Revolutions to the Information Revolution / ed. by C. Freeman, F. Lou. Oxford; New York: Oxford University Press, 2001. 407 p.
5. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Стратегия инновационного развития России: управленческие проблемы реализации // *Дружковский вестник*. 2020. № 1(33). С. 5-20. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2020-1-5-20>.
6. Nguyen T. T., Do M. H. Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade // *Economic Analysis and Policy*. 2021. N 71. P. 267–278. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.05.004>.
7. Nigel Gould-Davies. Russia, the West and Sanctions // *Survival*. 2020. N 62(1). P. 7-28. <https://doi.org/10.1080/00396338.2020.1715060>.
8. Targeted Sanctions / ed. by Thomas J. Biersteker, Sue E. Eckert, Marcos Tourinho. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2016.
9. Carneiro C., Apolinário L. Targeted versus Conventional Economic Sanctions: What Is at Stake for Human Rights? // *International Interactions*. 2016. N 42 (4). P. 565–589. <https://doi.org/10.1080/03050629.2015.1036989>.
10. Early B., Schulzke M. Still Unjust, Just in Different Ways: How Targeted Sanctions Fall Short of Just War Theory's Principles // *International Studies Review*. 2019. N 21 (1). P. 57-80.
11. Clifton M. T., Bapat N., Kobayashi Y. Threat and Imposition of Economic Sanctions 1945-2005: Updating the TIES Dataset // *Conflict Management and Peace Science*. 2014. N 31 (5). P. 541–558. <https://doi.org/10.1177/0738894213520379>.
12. Adam A., Tsarsitalidou S. Do Sanctions Lead to a Decline in Civil Liberties? // *Public Choice*. 2019. N 180 (34). P. 191–215.
13. Afesorgbor S. K., Mahadevan R. The Impact of Economic Sanctions on Income Inequality of Target States // *World Development*. 2016. N 83. P. 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2016.03.015>.
14. Dursun Peksen. When Do Imposed Economic Sanctions Work? A critical Review of the Sanctions Effectiveness Literature // *Defence and Peace Economics*. 2019. N 30(6). P. 635-647. <https://doi.org/10.1080/10242694.2019.1625250>.
15. Dorofeev M. L. Interrelations between income inequality and sustainable economic growth: Contradictions of empirical research and new results // *Economies*. 2022. N 10(2). P. 44. <https://doi.org/10.3390/economies10020044>.

16. Хоминич И. П., Самира А. Россия и Иран в условиях экономических санкций: антисанкционная политика и экономика сопротивления // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2021. Т. 18, № 2 (116). С. 5-12.
17. Afshar Jahanshahi A., Brem A. Entrepreneurs in post-sanctions Iran: Innovation or imitation under conditions of perceived environmental uncertainty? // *Asia Pacific Journal of Management*. 2020. N 37 (2). P. 531-551.
18. Improving the Accuracy of Forecasting the TSA Daily Budgetary Fund Balance Based on Wavelet Packet Transforms / A. K. Karaev, O. S. Gorlova, M. L. Sedova, V. V. Ponkratov, N. S. Shmigol, S. E. Demidova // *Journal Open Innovation Technology Market Complexity*. 2022. N 8. P. 107. <https://doi.org/10.3390/joitmc8030107>.
19. Дорофеев М. Л. Влияние качества институционального устройства экономики на доходное неравенство домохозяйств: результаты кросс-национального исследования // *Финансы: теория и практика*. 2022. № 26(5). С. 186-206. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-5-186-206>.
20. Golovko E., Valentini G. Exploring the complementarity between innovation and export for SMEs' growth // *Journal of international business Studies*. 2011. N 42. P. 362-380.
21. Guei K. On the role of innovation and market structure on trade performance: is Schumpeter right? // *European Journal of Management and Business Economics*. 2022. N 32(2). P. 241-256. <https://doi.org/10.1108/EJMBE-07-2021-0213>.
22. Factors influencing an organisation's ability to manage innovation: a structured literature review and conceptual model / M. Smith [et al.] // *International Journal of innovation management*. 2008. N 12. P. 655-676. <https://doi.org/10.1142/s1363919608002138>.
23. Егорченков Д. А., Данюк Н. С. Санкции как инструмент принуждения суверенных государств: идеологический аспект // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2018. Т. 8, № 6(36). С. 49-57. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2018-8-6-49-57>.
24. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики / под ред. М. А. Абрамовой, Л. И. Гончаренко, Е. В. Маркиной. М.: Юрайт, 2014. 550 с.
25. Hermundsdottir F., Aspelund A. Sustainability innovations and firm competitiveness: A review // *Journal of Cleaner Production*. 2021. N 280. P. 124715. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.124715>.
26. Конева А. А. Методы и инструменты стимулирования инновационной деятельности малых предприятий в РФ // *Стратегии бизнеса*. 2022. Т. 10, № 8. С. 207-215.
27. Phelps E. S. *Mass flourishing: how grassroots innovation created jobs, challenge, and change*. Princeton: Princeton University Press, 2013. 378 p.
28. Соляникова С. П. Надлежащая бюджетная политика для меняющейся экономики // *Мир новой экономики*. 2021. Т. 15, № 2. С. 6-15. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-2-6-15>.

References

1. Schumpeter J. A. *Business cycles*. New York, Toronto, London, McGraw-Hill Book Company Publ., 1939. 461 p.
2. Damanpour F., Gopalakrishnan S. The dynamics of the adoption of product and process innovations in organizations. *Journal of Management Studies*, 2001, no. 38 (1), pp. 45-65.
3. Ferreira V., Lisboa A. Innovation and Entrepreneurship: From Schumpeter to Industry 4.0. *Applied Mechanics and Materials*, 2019, no. 890, pp. 174-180. <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/amm.890.174>
4. *As time goes by: From the Industrial Revolutions to the Information Revolution*; ed. by C. Freeman, F. Lou. Oxford, New York, Oxford University Press Publ., 2001. 407 p.
5. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossii: upravlencheskie problemy realizatsii [Strategy for Innovative Development of Russia: management problems of implementation]. *Drukerovskij vestnik = Drukerovsky Bulletin*, 2020, no. 1(33), pp. 5-20. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2020-1-5-20-20>

6. Nguyen T. T., Do M. H. Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade. *Economic Analysis and Policy*, 2021, no. 71, pp. 267–278. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.05.004>
7. Nigel Gould-Davies. Russia, the West and Sanctions. *Survival*, 2020, no. 62(1), pp. 7-28. <https://doi.org/10.1080/00396338.2020.1715060>
8. Targeted Sanctions; ed. by Thomas J. Biersteker, Sue E. Eckert, Marcos Tourinho. Cambridge, UK, Cambridge University Press Publ., 2016.
9. Carneiro C., Apolinário L. Targeted versus Conventional Economic Sanctions: What Is at Stake for Human Rights? *International Interactions*, 2016, no. 42 (4), pp. 565–589. <https://doi.org/10.1080/03050629.2015.1036989>
10. Early B., Schulzke M. Still Unjust, Just in Different Ways: How Targeted Sanctions Fall Short of Just War Theory's Principles. *International Studies Review*, 2019, no. 21 (1), pp. 57-80.
11. Clifton M. T., Bapat N., Kobayashi Y. Threat and Imposition of Economic Sanctions 1945-2005: Updating the TIES Dataset. *Conflict Management and Peace Science*, 2014, no. 31 (5), pp. 541–558. <https://doi.org/10.1177/0738894213520379>
12. Adam A., Tsarsitalidou S. Do Sanctions Lead to a Decline in Civil Liberties? *Public Choice*, 2019, no. 180 (34), pp. 191–215.
13. Afesorgbor S. K., Mahadevan R. The Impact of Economic Sanctions on Income Inequality of Target States. *World Development*, 2016, no. 83, pp. 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2016.03.015>
14. Dursun Peksen. When Do Imposed Economic Sanctions Work? A critical Review of the Sanctions Effectiveness Literature. *Defence and Peace Economics*, 2019, no. 30(6), pp. 635-647. <https://doi.org/10.1080/10242694.2019.1625250>.
15. Dorofeev M. L. Interrelations between income inequality and sustainable economic growth: Contradictions of empirical research and new results. *Economies*, 2022, no. 10(2), pp. 44. <https://doi.org/10.3390/economies10020044>.
16. Khominich I. P., Samira A. Rossiya i Iran v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsii: anti-sanktsionnaya politika i ekonomika soprotivleniya [Russia and Iran in the context of economic sanctions: anti-sanction policy and resistance economics]. *Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. GV Plehanova = Bulletin of the Russian Plekhanov University of Economics*, 2021, vol. 18, no. 2 (116), pp. 5-12.
17. Afshar Jahanshahi A., Brem A. Entrepreneurs in post-sanctions Iran: Innovation or imitation under conditions of perceived environmental uncertainty? *Asia Pacific Journal of Management*, 2020, no. 37 (2), pp. 531-551.
18. Karaev A. K., Gorlova O. S., Sedova M. L., Ponkratov V. V., Shmigol N. S., Demidova S. E. Improving the Accuracy of Forecasting the TSA Daily Budgetary Fund Balance Based on Wavelet Packet Transforms. *Journal Open Innovation Technology Market Complexity*, 2022, no. 8, p. 107. <https://doi.org/10.3390/joitmc8030107>
19. Dorofeev M. L. Vliyanie kachestva institutsional'nogo ustroistva ekonomiki na dokhodnoe neravenstvo domokhozyaistv: rezul'taty kross-natsional'nogo issledovaniya [Impact of the quality of the institutional structure of the economy on household income inequality: results of a cross-national study]. *Finansy: teorija i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2022, no. 26(5), pp. 186-206. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-5-186-206>
20. Golovko E., Valentini G. Exploring the complementarity between innovation and export for SMEs' growth. *Journal of International Business Studies*, 2011, no. 42, pp. 362-380.
21. Guei K. On the role of innovation and market structure on trade performance: is Schumpeter right? *European Journal of Management and Business Economics*, 2022, no. 32(2), pp. 241–256. <https://doi.org/10.1108/EJMBE-07-2021-0213>
22. Smith M., eds. Factors influencing an organisation's ability to manage innovation: a structured literature review and conceptual model. *International Journal of Innovation Management*, 2008, no. 12, pp. 655-676. <https://doi.org/10.1142/s1363919608002138>

23. Yegorchenkov D. A., Danyuk N. S. Sanktsii kak instrument prinuzhdeniya suverennykh gosudarstv: ideologicheskii aspekt [Sanctions as an instrument of coercion of sovereign states: ideological aspect]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Financial University Bulletin*, 2018, vol. 8, no. 6 (36), pp. 49-57. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2018-8-6-49-57>
24. Finansovye i denezhno-kreditnye metody regulirovaniya ekonomiki [Financial and monetary methods of economic regulation]; ed. M. A. Abramova, L. I. Goncharenko, E. V. Markina. Moscow, Yurait Publ., 2014. 550 p.
25. Hermundsdottir F., Aspelund A. Sustainability innovations and firm competitiveness: A review. *Journal of Cleaner Production*, 2021, no. 280, pp. 124715. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.124715>
26. Koneva A. A. Metody i instrumenty stimulirovaniya innovatsionnoi deyatel'nosti malyykh predpriyatiy v RF [Methods and tools for stimulating innovative activities of small enterprises in the Russian Federation]. *Strategii biznesa = Business Strategies*, 2022, vol. 10, no. 8, pp. 207-215.
27. Phelps E. S. Mass flourishing: how grassroots innovation created jobs, challenge, and change. Princeton, Princeton University Press, 2013. 378 p.
28. Solyannikova S. P. Nadlezhashchaya byudzhetskaya politika dlya menyayushcheysya ekonomiki [Proper budget policy for a changing economy]. *Mir novoy jekonomiki = World of a New Economy*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 6-15. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-2-6-15>

Информация об авторе / Information about Author

Дорофеев Михаил Львович, кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: dorofeevml@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-2829-9900

Mikhail L. Dorofeev, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: dorofeevml@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-2829-9900

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-39-52>

Перспективы торгового сотрудничества регионов России со странами Африканской континентальной зоны свободной торговли (на примере Курской области)

Т. В. Хаустова¹, А. А. Соклаков² ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Курская академия государственной и муниципальной службы
ул. Станционная, д. 9, г. Курск 305044, Российская Федерация

✉ e-mail: tinagub@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современных условиях во взаимодействии России с зарубежными партнерами наблюдаются тенденции к смене традиционных глобальных цепочек создания стоимости и смене логистических направлений. В связи с чем России необходимо решать вопрос о расширении торгового сотрудничества с новыми партнерами и формировании более устойчивых цепочек создания стоимости.

Цель – выявление и оценка основных внешнеторговых показателей, оказывающих влияние на сотрудничество России и ее регионов со странами Африканской континентальной зоны свободной торговли.

Задачи: проанализировать объем и структуру внешнеторгового оборота России со странами Африканской континентальной зоны свободной торговли; определить условия, которые могут способствовать расширению партнерских отношений России со странами Африканской континентальной зоны свободной торговли; предложить направления развития внешнеторговых связей регионов России со странами Африканской континентальной зоны свободной торговли (на примере Курской области).

Методология. Исследование основано на статистическом сборе и анализе информации об объемах, структуре и динамике внешней торговли со странами Африканской континентальной зоны свободной торговли.

Результаты. Проведен анализ основных показателей, характеризующих взаимную внешнюю торговлю России и ее регионов со странами Африканской континентальной зоны свободной торговли. Определены основные торговые партнеры среди стран Африки и условия расширения партнерских отношений с ними.

Выводы. Сделан вывод о том, что страны Африканской континентальной зоны свободной торговли выступают основным рынком сбыта отдельных видов отечественной продукции сельского хозяйства добывающей и обрабатывающей промышленности, а российские предприятия получают из стран Африки необходимое им сырье. При этом расширению торговых отношений России со странами Африки будет способствовать заключение соглашений о создании зон свободной торговли, в первую очередь с Египтом как основным торговым партнером.

Ключевые слова: Африканская континентальная зона свободной торговли; международная экономическая интеграция; внешняя торговля; соглашение о зоне свободной торговли; Курская область.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Хаустова Т. В., Соклаков А. А. Перспективы торгового сотрудничества регионов России со странами Африканской континентальной зоны свободной торговли (на примере Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 39–52. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-39-52>.

Поступила в редакцию 11.04.2023

Принята к публикации 06.05.2023

Опубликована 30.06.2023

© Хаустова Т. В., Соклаков А. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 39–52

Prospects for Trade Cooperation between Russian Regions and the Countries of the African Continental Free Trade Area (on the Example of the Kursk Region)

Tatiana V. Khaustova¹, Andrey A. Soklakov² ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk Academy of State and Municipal Service
9 Station Str., Kursk 305044, Russian Federation

✉ e-mail: tinagub@mail.ru

Abstract

Relevance. In modern conditions, in the interaction of Russia with foreign partners, there are trends towards changing traditional global value chains and changing logistics directions. In this connection, Russia needs to address the issue of expanding trade cooperation with new partners and the formation of more sustainable value chains.

The purpose is identifying and evaluating the main foreign trade indicators that affect the cooperation of Russia and its regions with the countries of the African Continental Free Trade Area.

Objectives: to analyze the volume and structure of Russia's foreign trade turnover with the countries of the African Continental Free Trade Area; determine the conditions that can contribute to the expansion of Russia's partnership with the countries of the African Continental Free Trade Area; to propose directions for the development of foreign trade relations between the regions of Russia and the countries of the African Continental Free Trade Zone (on the example of the Kursk region).

Methodology. The study is based on the statistical collection and analysis of information on the volume, structure and dynamics of foreign trade with the countries of the African Continental Free Trade Area.

Results. The analysis of the main indicators characterizing the mutual foreign trade of Russia and its regions with the countries of the African Continental Free Trade Area has been carried out. The main trading partners among African countries and the conditions for expanding partnerships with them have been identified.

Conclusions. It is concluded that the countries of the African continental free trade zone are the main market for certain types of domestic agricultural products of the extractive and manufacturing industries, and Russian enterprises receive the raw materials they need from African countries. At the same time, the expansion of Russia's trade relations with African countries will be facilitated by the conclusion of agreements on the creation of free trade zones, primarily with Egypt, as the main trading partner.

Keywords: African Continental Free Trade Area; international economic integration; international trade; free trade zone agreement; Kursk region.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Khaustova T. V., Soklakov A. A. Prospects for Trade Cooperation between Russian Regions and the Countries of the African Continental Free Trade Area (on the Example of the Kursk Region). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(3): 39–52. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-39-52>.

Received 11.04.2023

Accepted 06.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

В сложившихся обстоятельствах Российской Федерации необходимо решать вопрос о расширении торгового сотрудничества с новыми партнерами, в связи с чем перспективным представляется расширение торгового сотрудниче-

ства со странами Африканской континентальной зоны свободной торговли (далее – АфКЗСТ).

Данное интеграционное объединение было учреждено в 2021 г. и является наиболее крупным в мире по площади территории (около 30 млн км²). На терри-

тории АфКЗСТ проживает около 17% населения планеты, большую часть которого составляют молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет [1, с. 2125]. В АфКЗСТ входят 54 страны [2, с. 467].

Расширению партнерских отношений России со странами АфКЗСТ могут способствовать следующие обстоятельства:

- в связи с большим по численности молодым населением страны Африки обладают емким внутренним рынком [3, с.7];

- возможность построения более оптимальных логистических цепочек поставки товаров по сравнению со странами Латинской Америки или Юго-Восточной Азии [4, с.56];

- в странах АфКЗСТ сосредоточены огромные запасы природных ресурсов: лес, пахотные земли, пресная вода, нефть, природный газ, кобальтовые, медные руды, платина, золото, алмазы [5].

Материалы и методы

С целью выявления перспективных направлений взаимного сотрудничества России и ее регионов со странами АфКЗСТ был проведен анализ динамики и структуры взаимной торговли, для этого использовались: открытые статистические данные ФТС России за 2019–2021 годы; данные Евразийской экономической комиссии об ограничительных мерах, применяемых в отношении госу-

дарств-членов ЕАЭС; нормативно-правовые акты ЕАЭС и Российской Федерации.

Для решения поставленной цели были изучены перспективы многостороннего сотрудничества ЕАЭС и АфКЗСТ таких авторов, как А. В. Азаров [6], Е. В. Морозенская [7], Я. Н. Аду [8]. Двустороннее сотрудничество членов ЕАЭС с африканскими странами отражены в работах следующих ученых: А. В. Кудрявцев [9], А. М. Жамбиков [10].

Результаты и их обсуждение

На протяжении последних трех лет динамика внешней торговли России со странами АфКЗСТ характеризуется относительной нестабильностью со спадом в 2020 г. по отношению к 2019 г. на 14,75% по объему экспорта и на 10,04% по объему импорта, с последующим ростом в 2021 г. на 23,55% по экспорту и на 17,24% по импорту по отношению к 2020 г. (рис. 1).

В отношениях с отдельными странами АфКЗСТ наблюдаются разнонаправленные тенденции изменения объемов торговли. Наибольший темп роста по объему экспорта из России в 2021 г. по сравнению с 2020 г. наблюдается во взаимной торговле с Руандой (863,66%), Эфиопией (732,97%) и Джибути (479,31%). Значительное снижение объемов экспорта произошло в Кабо-Верде, Гамбии и Нигере (табл. 1).

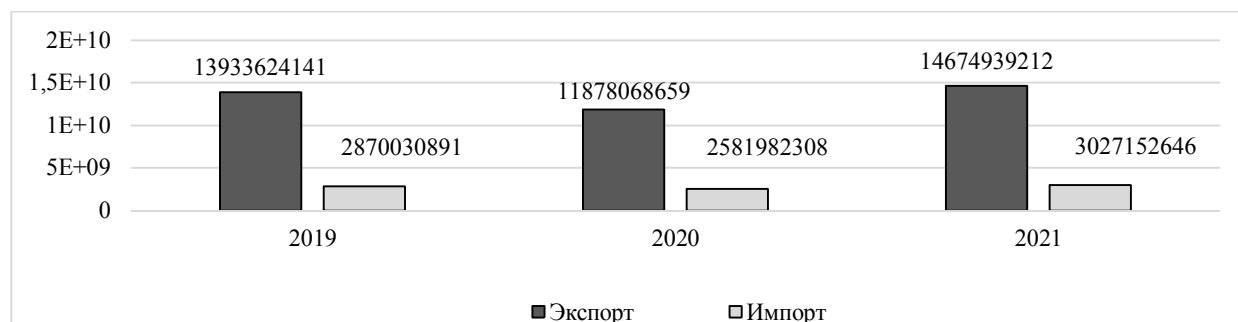

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта России в торговле со странами АфКЗСТ в 2019-2021 гг., долл. США

Таблица 1. Страны с наибольшим и наименьшим темпом роста объемов экспорта товаров из России в страны АфКЗСТ в 2019-2021 гг., долл. США [11]

Страна	2019	2020	2021	Темп роста в 2021 г. по отношению к 2020 г., %
Страны АфКЗСТ	13933624141	11878068659	14674939212	123,55
Руанда	13801934	18776762	162167038	863,66
Эфиопия	41676549	26562271	194694457	732,97
Джибути	25084040	10342097	49570478	479,31
Гамбия	8564599	11113357	475135	4,28
Нигер	1010803	57929361	1203588	2,08
Кабо-Верде	53347	2294122	19174	0,84

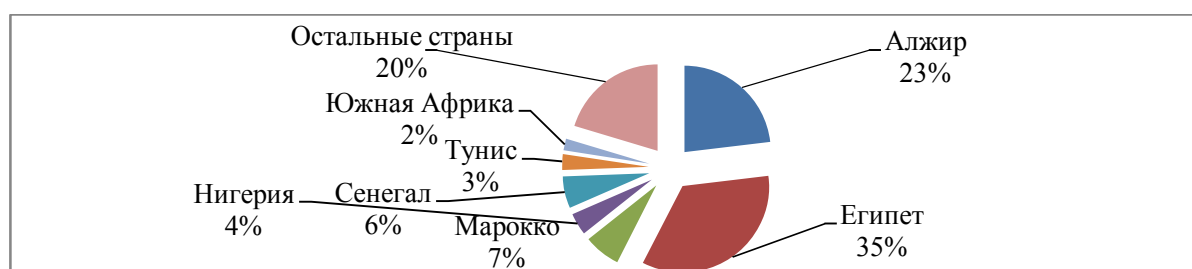
Основными торговыми партнерами России по экспорту являются Египет (35% экспорта) и Алжир (23%), однако темп прироста экспорта с данными странами в 2021 г. оказался незначительным – 3,94% и 1,09% соответственно.

Также значительная доля в экспорте России в страны АфКЗСТ приходится на Марокко (7%), Сенегал (6%), Нигерию (4%), Тунис (3%) и Южную Африку (2%) (рис. 2).

По импорту в Россию из стран АфКЗСТ наибольший темп роста в 2021 г. по сравнению с 2020 г. наблюдается во взаимной торговле с Кабо-Верде (53951,11 %), Буркина-Фасо (3387,94 %),

Ливией (1264,29 %), Сан-Томе и Принсипи (1017,97 %), однако объемы торговли с данными странами незначительны (табл. 2). В абсолютном значении наибольший рост объемов импорта зафиксирован в торговле с Южной Африкой и Египтом при темпе роста около 15%.

Это связано с тем, что данные страны занимают наибольшую долю в объеме импорта товаров в Россию – 27% и 19% соответственно. Также к основным торговым партнерам по объему импорта из стран АфКЗСТ относятся Марокко (16%), Кот-д'Ивуар (8 %) и Тунис (5 %) (рис. 3).

Рис. 2. Доля в общем объеме экспорта товаров в страны АфКЗСТ в 2019-2022 гг., %**Таблица 2.** Страны с наибольшими и наименьшими темпами роста импорта в Россию из стран АфКЗСТ в 2019-2021 гг., долл. США [11]

Страна	2019	2020	2021	Темп роста в 2021 г. по отношению к 2020 г., %
Страны АфКЗСТ	2870030891	2581982308	3027152646	117,24
Кабо-Верде	6352	45	24278	53951,11
Буркина-Фасо	323136	1625	55054	3387,94
Ливия	6193	42	531	1264,29
Сан-Томе и Принсипи	6422	7664	78017	1017,97

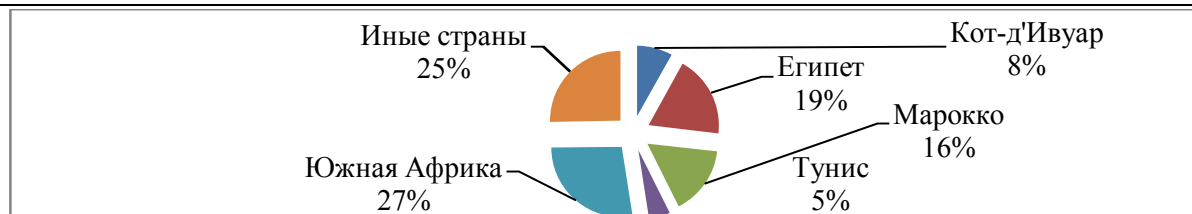

Рис. 3. Доля в общем объеме импорта товаров из стран АфКЗСТ в 2019-2022 гг., %

За последние три года во внешней торговле России на долю стран АфКЗСТ приходится 3,23% по объему экспорта и 1,1% по объему импорта (табл. 3).

В товарной структуре экспорта в страны АфКЗСТ преобладают пшеница и меслин (22 %), нефть и нефтепродукты (16%) (рис. 4).

Рынки стран АфКЗСТ являются одними из основных рынков сбыта отдель-

ных групп продукции российских производителей за рубежом. Так на страны АфКЗСТ приходится 42,95% всего экспорта соевого масла; 42,47% – аппаратуры радиолокационной и радиоаппаратуры; 40,02% – измерительных или контрольных приборов; 39,16% – моторных транспортных средств специального назначения; 37,44% – пшеницы; 28,64% – вагонов (табл. 4).

Таблица 3. Страны АфКЗСТ с наибольшей долей в экспорте и импорте России в 2019-2021 гг., % [11]

Страна	Средняя доля России	
	в экспорте	в импорте
Страны АфКЗСТ	3,23	1,10
Кот-д'Ивуар	0,02	0,09
Алжир	0,74	0,00
Египет	1,11	0,21
Марокко	0,22	0,17
Нигерия	0,13	0,02
Сенегал	0,19	0,00
Тунис	0,10	0,05
Южная Африка	0,07	0,30

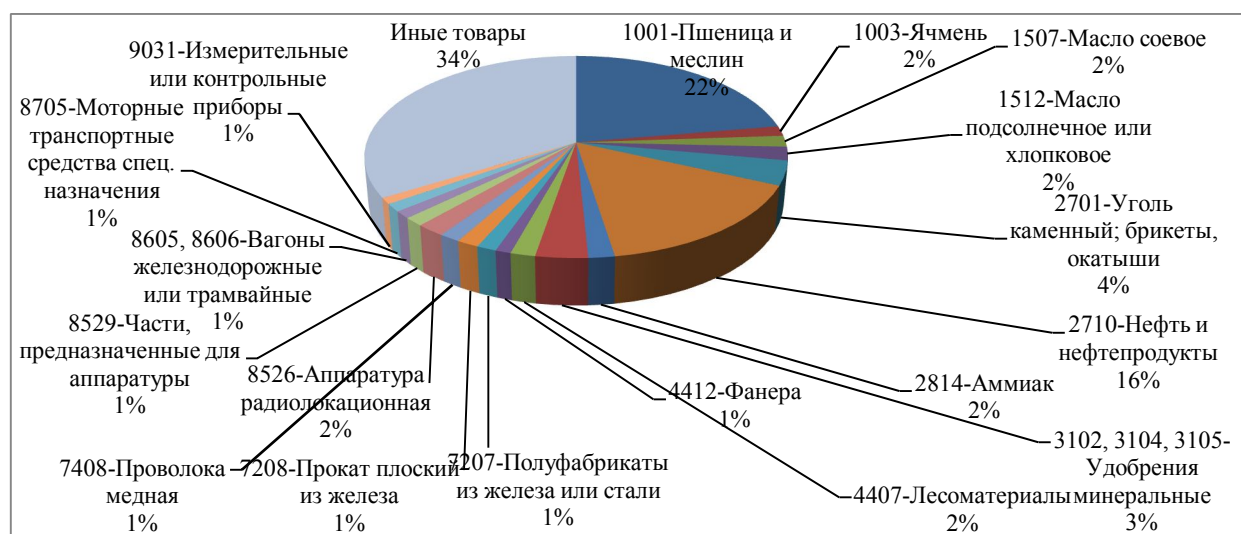

Рис. 4. Товарная структура экспорта из России в страны АфКЗСТ в 2021 г., %

Таблица 4. Основные товары экспорта из России в страны АфКЗСТ в 2021 г. [11]

Наименование товарной позиции	Стоимость, долл. США	Доля в общем объеме экспорта данного товара из России, %
1001 – Пшеница и меслин	3278729823	37,44
1003 – Ячмень	231155627	18,32
1507 – Масло соевое и его фракции	260369111	42,95
1512 – Масло подсолнечное	317764076	7,96
2701 – Уголь каменный; брикеты, окатыши	572417214	3,26
2710 – Нефть и нефтепродукты	2303767129	3,29
2814 – Аммиак	256706289	15,37
3102, 3104, 3105 – Удобрения минеральные	511441294	4,09
4407 – Лесоматериалы	242200844	3,94
4412 – Фанера клееная, слоистая древесина	153656694	7,92
7207 – Полуфабрикаты из железа	194078988	2,11
7208 – Прокат плоский из железа	215858874	4,06
7408 – Проволока медная	206173462	10,68
8526 – Аппаратура	287257140	42,47
8529 – Части, для аппаратуры	199065793	48,22
8605, 8606 – Вагоны	172641223	28,64
8705 – Тр-ые средства спец. назначения	181614453	39,16
9031 – Измерительные или контрольные приборы	145328620	40,02

В товарной структуре импорта в Россию из стран АфКЗСТ преобладает продукция сельского хозяйства (43%) (рис. 5).

При этом по отдельным группам товаров страны АфКЗСТ занимают значительную долю в общем объеме импорта данных товаров в Россию. Так на долю стран АфКЗСТ приходится 96,97% всего импорта руды и концентратов марганца; 82,94% – какао-бобов; 68,44% – платины; 67,56% – какао-пасты (табл. 5).

Страны АфКЗСТ входят в число регионов с самыми высокими нетарифными торговыми барьерами. В отношении государств-членов ЕАЭС действует 23 различные ограничительные меры (табл. 6).

В сложившихся условиях для обеспечения беспрепятственного доступа товаров на рынок стран АфКЗСТ перспективным представляется расширение торгового сотрудничества с отдельными государствами АфКЗСТ.

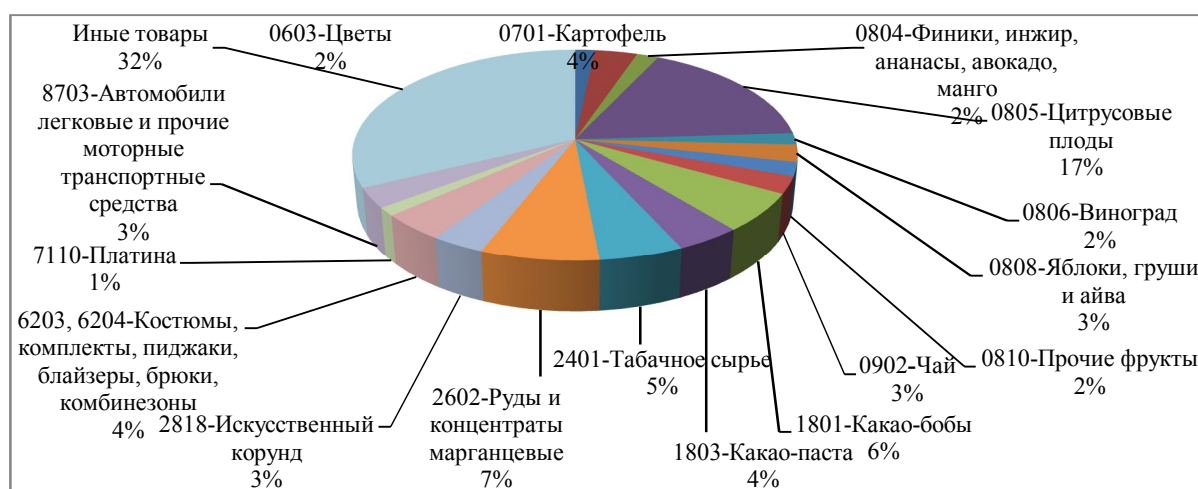
Рис. 5. Товарная структура импорта в Россию из стран АфКЗСТ в 2021 г., %

Таблица 5. Основные товары импорта в Россию из стран АфКЗСТ в 2021 г. [11]

Наименование товарной позиции	Стоимость, долл. США	Доля в общем объеме импорта данного товара в Россию, %
0603 – Цветы	50219564	10,18
0701 – Картофель	108676836	44,12
0804 – Финики, инжир, ананасы и др.	55262751	16,61
0805 – Цитрусовые плоды	513645277	39,95
0806 – Виноград	52791268	10,40
0808 – Яблоки, груши и айва	79754897	10,51
0810 – Прочие фрукты	63727618	10,58
0902 – Чай	78993273	17,84
1801 – Какао-бобы	179033694	82,94
1803 – Какао-паста	124383794	67,56
2401 – Табачное сырье	160961077	26,48
2602 – Руды и концентраты марганцевые	226119008	96,97
2818 – Искусственный корунд	102159562	5,41
6203, 6204 – Костюмы, комплекты, пиджаки	124871380	7,17
7110 – Платина	38538193	68,44
8703 – Автомобили легковые тр-ые средства	91883155	1,15

Таблица 6. Ограничительные меры стран АфКЗСТ в отношении государств-членов ЕАЭС[12]

Страна	Кол-во мер	Категория товаров	Вид меры
Алжир	7	Автомобильный транспорт; электроника; оборудование; сельское хозяйство; спиртные напитки; пищевая продукция; широкий перечень товаров	Требования к безопасности импортируемых товаров; количественные импортные ограничения; тарифные меры; административные и таможенные меры
Египет	6	Алюминий; мясо и субпродукты домашней птицы; нафталин-сульфонат натрия; пшеница; ферросилиций; широкий перечень товаров	Специальная защитная мера; требования к качеству продукции; антидемпинговая мера; требования к безопасности импортируемых товаров
Марокко	6	Арматура и катанка; велосипедные камеры; горячекатаный листовой прокат; древесностружечные плиты; трубы и трубки из стали и железа; холоднокатаный плоский прокат	Специальная защитная мера; специальное защитное расследование
Южно-африканский таможенный союз	2	Винты и болты прочие; метизная продукция	Специальная защитная мера
Мадагаскар	1	Краски	Специальное расследование
Тунис	1	Стальная проволока	Специальное расследование

Поскольку основным торговым партнером России среди стран АфКЗСТ выступает Египет, укрепление и расши-

рение торгового сотрудничества с данной страной могут стать платформой для развития более широкого торгового парт-

нерства и способствовать выходу российской продукции на рынки всего Африканского континента [13, с.55].

Наиболее распространенным видом региональных торговых соглашений являются соглашения о создании зон свободной торговли.

В соответствии с Решением Евразийского экономического совета от 26.12.2016 г. № 17 было принято решение о начале переговоров с Египтом о заключении соглашения о зоне свободной торговли [14].

Первый раунд переговоров состоялся в январе 2019 г. К настоящему моменту проведено пять раундов переговоров (последний состоялся в октябре 2022 г.) [15]. При этом имеются все шансы завершить переговоры в этом году [16].

Развитие внешнеэкономических связей стран ЕАЭС со странами АфКЗСТ прежде всего будет выгодно России, на долю которой приходится 84,8% экспорта и 85,5% импорта [17, с. 79]. Однако необходимо учитывать, что России и другим странам ЕАЭС придется строить отношения со странами Африки в усло-

виях жесткой конкуренции, прежде всего со стороны Китая, Турции, Индия, стран ЕС и США [18, с. 71]. Для оценки перспектив торгового сотрудничества регионов России со странами АфКЗСТ был проведен анализ итогов внешнеторговой деятельности в 2021 г. в разрезе субъектов Российской Федерации. Так основная доля в экспорте товаров в страны АфКЗСТ приходится на Москву (21,97%), Ростовскую область (14,15%) и Краснодарский край (10,91%) (табл. 7). Курская область по данному показателю занимает 49-е место среди регионов России с долей 0,09%.

Основная доля в импорте товаров из стран АфКЗСТ в 2021 г. приходится на Москву (32,99%) и Санкт-Петербург (15,61%) (табл. 8). Курская область по данному показателю занимает 31-е место среди регионов России с долей 0,13%.

Основными торговыми партнерами Курской области по экспорту среди стран АфКЗСТ выступают Египет и Нигерия, однако их доля в общем объеме экспорта из Курской области незначительна – 0,51% и 0,14 % соответственно (табл. 9).

Таблица 7. Распределение субъектов Российской Федерации по объему экспорта в страны АфКЗСТ в 2021 г., долл. США [11]

Место по объему экспорта	Субъект Российской Федерации	Стоимость	Доля в общем объеме экспорта в страны АфКЗСТ, %
1	г. Москва	3223851620	21,97
2	Ростовская область	2076847440	14,15
3	Краснодарский край	1601024113	10,91
4	г. Санкт-Петербург	987956378	6,73
5	Челябинская область	676652299	4,61
6	Рязанская область	457181692	3,12
7	Кемеровская область	428432327	2,92
8	Самарская область	383552790	2,61
9	Московская область	367379290	2,50
...	...		
49	Курская область	12633987	0,09
...	...		
70	Республика Алтай	84332	0,00
71	Амурская область	32100	0,00
72	Республика Северная Осетия-Алания	16131	0,00

Таблица 8. Распределение субъекты Российской Федерации по объему импорта из стран АфКЗСТ в 2021 г., долл. США [11]

Место по объему импорта	Субъект Российской Федерации	Стоимость	Доля в общем объеме импорта из стран АфКЗСТ, в %
1	г. Москва	998701140	32,99
2	г. Санкт-Петербург	472657407	15,61
3	Краснодарский край	276140040	9,12
4	Московская область	219387809	7,25
5	Челябинская область	197181011	6,51
6	Ленинградская область	170532006	5,63
7	Красноярский край	103588286	3,42
8	Самарская область	75408863	2,49
9	Калининградская область	53627186	1,77
...	...		
31	Курская область	3906949	0,13
...	...		
73	Кабардино-Балкарская Республика	3406	0,00
74	Орловская область	542	0,00
75	Камчатский край	532	0,00

В Египет из Курской области экспортируются руда и концентраты железные, в Нигерию – солод.

Основными торговыми партнерами Курской области по импорту среди стран АфКЗСТ выступают Гана и Египет, их доля в общем объеме импорта в Курскую область составляет всего 0,28 % и 0,2 % соответственно (табл. 10). Гана импортирует в Курскую область какао-пасту и какао-порошок, Египет – в основном растения, используемые в косметологии и

фармации и электрические водонагреватели [19, с. 312].

К основным товарам, экспортируемым из Курской области в страны АфКЗСТ, относятся: руды и концентраты железные, а также солод (табл. 11). При этом страны АфКЗСТ выступают основным рынком сбыта для электрогенераторных установок, на которые приходится 86,43 % всего экспорта данного товара из Курской области [20; 21].

Таблица 9. Объемы экспорта товаров из Курской области в страны АфКЗСТ в 2021 г., долл. США [11]

Страна	Стоимость, долл. США	Доля в общем объеме экспорта товаров из Курской области, %
Египет	8239260	0,51
Нигерия	2207960	0,14
Алжир	626249	0,04
Гана	370229	0,02
Южная Африка	309106	0,02
Судан	284608	0,02
Гвинея	198005	0,01
Ливия	147244	0,01
Кот д'Ивуар	103329	0,01
Ангола	96760	0,01
Тунис	45231	0,00
Марокко	3511	0,00
Камерун	2496	0,00

Таблица 10. Объемы импорта товаров в Курскую область из стран АфКЗСТ в 2021 г.,
долл. США [11]

Страна	Стоимость, долл. США	Доля в общем объеме импорта товаров в Курскую область, %
Гана	1675862	0,28
Египет	1212680	0,20
Кот д'Ивуар	712334	0,12
Нигерия	108341	0,02
Тунис	95098	0,02
Южная Африка	90189	0,02
Марокко	12445	0,00

Таблица 11. Основные товары экспорта из Курской области в страны АфКЗСТ
в 2021 г. [11]

Наименование товарной позиции	Стоимость, долл. США	Доля в общем объеме экспорта данного товара из Курской области, %
2601 – Руды и концентраты железные	8239260	0,77
1107 – Солод	2207960	7,42
4010 – Ленты конвейерные или ремни	472760	3,40
8502 – Электрогенераторные установки	409510	86,43
5402 – Нити комплексные синтетические	354337	0,72
4009 – Трубы и шланги из вулк-ой резины	219832	1,75
8705 – Моторные тр-ые средства спец. назначения	216739	8,76
3920 – Плиты, листы, пленка из пластмасс	103329	0,13
1806 – Шоколад и продукты, содержащие какао	95586	0,29
8207 – Сменные рабочие инструменты	71374	47,06
7609 – Фитинги для труб и трубок алюминиевые	61804	10,62

К основным товарам, импортируемым в Курскую область из стран АфКЗСТ, относятся какао-паста и какао-

порошок (табл. 12). При этом весь объем импорта какао-пасты в Курскую область поставляется из Кот д'Ивуар и Ганы.

Таблица 12. Основные товары импорта в Курскую область из стран АфКЗСТ
в 2021 г. [11]

Наименование товарной позиции	Стоимость, в долл. США	Доля в общем объеме импорта данного товара в Курскую область, %
1803 – Какао-паста	1265909	100,00
1805 – Какао-порошок	1122287	28,34
1211 – Растения и их части, используемые главным образом в косметологии и фармацевции	761356	29,36
8516 – Электрические водонагреватели проточные или накопительные (емкостные)	536550	49,95

Выводы

Страны АфКЗСТ выступают для предприятий Курской области рынком сбыта как товаров добывающей промыш-

ленности и сельского хозяйства, так и товаров обрабатывающей промышленности. При этом предприятия Курской области получают из стран АфКЗСТ необ-

ходимое им сырье для пищевой и фармацевтической промышленности.

Развитие дальнейшего сотрудничества Российской Федерации со странами АфКЗСТ во многом будет способствовать диверсификации экспорта продукции, в т. ч. и предприятиями Курской области.

В частности, с учетом растущей численности населения стран Африки и, соответственно, увеличения емкости пан-африканского рынка с точки зрения растущего потребительского спроса пер-

спективным направлением является экспорт отечественной сельскохозяйственной продукции, особенно пшеницы и растительного масла.

Для продвижения предприятий Курской области на рынки африканских страны необходима поддержка предпринимателей, которую могут оказывать, в том числе, органы государственной власти Курской области, в частности, по таким направлениям, как создание надежных механизмов страхования и взаимных расчетов.

Список литературы

1. Дробот Е. В. Перспективы экономического сотрудничества интеграционных объединений (на примере Африканской континентальной зоны свободной торговли и Евразийского экономического союза) // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 4. С. 2125–2146. <https://doi.org/10.18334/vines.12.4.116818>.
2. Дробот Е. В. Африканская континентальная зона свободной торговли как новый этап экономической интеграции на африканском континенте // Экономические отношения. 2021. Т. 11, № 3. С. 465–482. <https://doi.org/10.18334/eo.11.3.112133>.
3. Абрамова И. О. Народнонаселение Африки в условиях трансформации мирового порядка // Азия и Африка сегодня. 2022. № 12. С. 5–15.
4. Направления развития таможенно-логистических услуг / А. А. Зайченко, А. А. Соклаков, П. И. Почечун, В. С. Лёвкина, Я. А. Арепьев, А. В. Францова. Курск: Университетская книга, 2022. 212 с.
5. Программа ООН по окружающей среде. URL: <https://www.unep.org/ru/regions/africa/nasha-rabota-v-afrike> (дата обращения: 08.03.2023).
6. Азаров А. В. Сотрудничество Евразийского экономического союза с Афросоюзом // Сотрудничество участников Евразийского экономического союза со странами Африки / под ред. С. Н. Волкова, Т. Л. Дейч, О. В. Константиновой. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 11–15.
7. Морозенская Е. В. Перспективы сотрудничества ЕАЭС и АфКЗСТ // Сотрудничество участников Евразийского экономического союза со странами Африки / под ред. С. Н. Волкова, Т. Л. Дейч, О. В. Константиновой. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 16–23.
8. Аду Я. Н. Вызовы сотрудничества стран Африки и государств – членов ЕАЭС // Сотрудничество участников Евразийского экономического союза со странами Африки / под ред. С. Н. Волкова, Т. Л. Дейч, О. В. Константиновой. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 35–41.
9. Кудрявцев А. В. Кредитно-страховые инструменты российско-африканской торговли // Сотрудничество участников Евразийского экономического союза со странами Африки / под ред. С. Н. Волкова, Т. Л. Дейч, О. В. Константиновой. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 92–100.
10. Жамбиков А. М. Перспективы взаимодействия России и других участников ЕАЭС со странами АЮС // Сотрудничество участников Евразийского экономического союза со странами Африки / под ред. С. Н. Волкова, Т. Л. Дейч, О. В. Константиновой. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 101–110.
11. Oracle Business Intelligence Log In. URL: <http://bi.stat.customs.gov.ru/TSVT/saw.dll?Answers&SubjectArea> (дата обращения: 07.03.2023).
12. Реестр ограничительных мер третьих сторон в отношении государств-членов и Союза. URL: <https://trade.eaeunion.org/ru-ru/Pages/registry.aspx> (дата обращения: 17.03.2023).

13. Особенности стратегии ЕАЭС по формированию сети ЗСТ / В. Н. Зуев, Е. Я. Островская, В. Ю. Скрыбина, Г. М. Калачигин // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 25, № 1. С. 42-64.
14. Об Основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2016 г. № 19. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/16vr0017/> (дата обращения: 10.03.2023).
15. Арабская Республика Египет. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/egypt.php> (дата обращения: 15.03.2023).
16. Андрей Слепнев рассказал бизнесу стран ЕАЭС о взаимодействии с ключевыми партнерами. URL: https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-rasskazal-biznesu-stran-eaes-o-vzaimodeystvii-s-klyuchevymi-partnerami/?sphrase_id=177593 (дата обращения: 15.03.2023).
17. Дробот Е. В. Перспективы интеграции стран Африканской континентальной зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом // Экономика Центральной Азии. 2022. Т. 6, № 1. С. 65–88. <https://doi.org/10.18334/asia.6.1.114447>.
18. Гурский В. Л. Стратегия выхода Республики Беларусь в условиях членства в ЕАЭС на рынки стран Африки // Сотрудничество участников Евразийского экономического союза со странами Африки / под ред. С. Н. Волкова, Т. Л. Дейч, О. В. Константиновой. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 61–74.
19. Соклаков А. А., Басарева А. И. Основные направления развития внешнеэкономической деятельности в Курской области // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия: сборник научных статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2021. С. 311-315.
20. Инвестиционная активность и ее роль в социально-экономическом развитии регионов России / Т. В. Хаустова, В. Ю. Мелихов, А. В. Греченюк, О. Н. Греченюк, Е. В. Хаустова. М.: Союз, 2010. 343 с.
21. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации на основе развития АПК / Д. И. Жилияков, О. С. Фомин, Т. Н. Соловьева, В. В. Сафронов, Н. А. Пожидаева, Д. А. Зюкин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 9. С. 153-159.

References

1. Drobot E. V. Perspektivy ekonomicheskogo sotrudnichestva integratsionnykh ob"edinenii (na primere Afrikanскоi kontinental'noi zony svobodnoi trgovli i Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza) [Prospects for economic cooperation of integration associations (on the example of the African Continental Free Trade Area and the Eurasian Economic Union)]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Problems of Innovative Economics*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 2125–2146. <https://doi.org/10.18334/vinec.12.4.116818>
2. Drobot E. V. Afrikanская kontinental'naya zona svobodnoi trgovli kak novyi etap ekonomicheskoi integratsii na afrikanском kontinente [African Continental Free Trade Area as a New Stage of Economic Integration on the African Continent]. *Ekonomicheskie otnosheniya = Economic Relations*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 465-482. <https://doi.org/10.18334/eo.11.3.112133>
3. Abramova I. O. Narodonaselenie Afriki v usloviyakh transformatsii mirovogo poriyadka [The population of Africa in the context of the transformation of the world order]. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa today*, 2022, no. 12, pp. 5-15.
4. Zaichenko A. A., Soklakov A. A., Pochechun P. I., Levkina V. S., Arepiev Ya. A., Frantsova A. V. Napravleniya razvitiya tamozhenno-logisticheskikh uslug [Directions for the development of customs and logistics services]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2022. 212 p.
5. Programma OON po okruzhayushchei srede [United Nations Environment Program]. Available at: <https://www.unep.org/ru/regions/africa/nasha-rabota-v-afrike>. (accessed 08.03.2023)

6. Azarov A. V. Sotrudnichestvo Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza s Afrosoyuzom [Cooperation of the Eurasian Economic Union with the African Union]. Sotrudnichestvo uchastnikov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza so stranami Afriki [Cooperation of the participants of the Eurasian Economic Union with African countries]; ed. by S. N. Volkova, T. L. Deich, O. V. Konstantinovi. Moscow, Institute for African Studies RAS Publ., 2022, pp. 11-15.

7. Morozenskaya E. V. Perspektivy sotrudnichestva EAES i AfKZST [Prospects for cooperation between the EAEU and the AfKFTA]. Sotrudnichestvo uchastnikov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza so stranami Afriki [Cooperation of the participants of the Eurasian Economic Union with African countries]; ed. by S. N. Volkova, T. L. Deich, O. V. Konstantinovi. Moscow, Institute for African Studies RAS Publ., 2022, pp. 16-23.

8. Adu Ya. N. Vyzovy sotrudnichestva stran Afriki i gosudarstv – chlenov EAES [Challenges of cooperation between African countries and the EAEU member states]. Sotrudnichestvo uchastnikov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza so stranami Afriki [Cooperation of the participants of the Eurasian Economic Union with African countries]; ed. by S. N. Volkova, T. L. Deich, O. V. Konstantinovi. Moscow, Institute for African Studies RAS Publ., 2022, pp. 35-41.

9. Kudryavtsev A. V. Kreditno-strakhovye instrumenty rossiisko-afrikanskoi trgovli [Credit and insurance instruments of Russian-African trade]. Sotrudnichestvo uchastnikov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza so stranami Afriki [Cooperation of the participants of the Eurasian Economic Union with African countries]; ed. by S. N. Volkova, T. L. Deich, O. V. Konstantinovi. Moscow, Institute for African Studies RAS Publ., 2022, pp. 92-100.

10. Zhambikov A. M. Perspektivy vzaimodeistviya Rossii i drugikh uchastnikov EAES so stranami AYUS [Prospects for interaction between Russia and other members of the EAEU with the countries of the SSA]. Sotrudnichestvo uchastnikov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza so stranami Afriki [Cooperation of the participants of the Eurasian Economic Union with African countries]; ed. by S. N. Volkova, T. L. Deich, O. V. Konstantinovi. Moscow, Institute for African Studies RAS Publ., 2022, pp. 101-110.

11. Oracle Business Intelligence Log In. Available at: <http://bi.stat.customs.gov.ru/TSVT/saw.dll?Answers&SubjectArea>. (accessed 07.03.2023)

12. Reestr ogranichitel'nykh mer tret'ikh storon v otnoshenii gosudarstv-chlenov i Soyuzu [Register of third party restrictive measures against Member States and the Union]. Available at: <https://trade.eaeunion.org/ru-ru/Pages/registry.aspx>. (accessed 17.03.2023)

13. Zuev V. N., Ostrovskaya E. Ya., Skryabina V. Yu., Kalachigin G. M. Osobennosti strategii EAES po formirovaniyu seti ZST [Features of the EAEU strategy for the formation of the FTA network]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Economic Journal of the Higher School of Economics*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 42-64.

14. Ob Osnovnykh napravleniyakh i etapakh realizatsii skoordinirovannoi (soglasovannoi) transportnoi politiki gosudarstv – chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [On the Main Directions and Stages of the Implementation of the Coordinated (Agreed) Transport Policy of the Member States of the Eurasian Economic Union]. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of December 26, 2016 № 19. Available at: <https://www.alt.ru/tamdoc/16vr0017>. (accessed 10.03.2023)

15. Arabskaya Respublika Egipet [Arab Republic of Egypt]. Available at: <https://eec.eaeunion.org/commission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/egypt.php>. (accessed 15.03.2023)

16. Andrei Slepnev rasskazal biznesu stran EAES o vzaimodeistvii s klyuchevymi partnerami [Andrey Slepnev told the business of the EAEU countries about the interaction with key partners]. Available at: https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-rasskazal-biznesu-stran-eaes-o-vzaimodeystvii-s-klyuchevymi-partnerami/?sphrase_id=177593. (accessed 15.03.2023)

17. Drobot E. V. Perspektivy integratsii stran Afrikanskoi kontinental'noi zony svobodnoi trgovli s Evraziiskim ekonomicheskim soyuzom [Prospects for the integration of the countries of the African Continental Free Trade Area with the Eurasian Economic Union]. *Ekonomika Tsentral'noi Azii = Economics of Central Asia*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 65–88. <https://doi.org/10.18334/asia.6.1.114447>

18. Gursky V. L. Strategiya vykhoda Respubliki Belarus' v usloviyakh chlenstva v EAES na rynki stran Afriki [Strategy for the Republic of Belarus to enter the markets of African countries under the conditions of membership in the EAEU]. Sotrudnichestvo uchastnikov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza so stranami Afriki [Cooperation of the participants of the Eurasian Economic Union with African countries]; ed. by S. N. Volkova, T. L. Deich, O. V. Konstantinovi. Moscow, Institute for African Studies RAS Publ., 2022, pp. 61-74.
19. Soklakov A. A., Basareva A. I. [The main directions of development of foreign economic activity in the Kursk region]. *Strukturnye preobrazovaniya ekonomiki territorii: v poiske sotsial'nogo i ekonomicheskogo ravnovesiya. Sbornik nauchnykh statei IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Structural transformations of the economy of territories: in search of social and economic balance. Collection of scientific articles of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2021, pp. 311-315. (In Russ.)
20. Khaustova T. V., Melikhov V. Yu., Grechenyuk A. V., Grechenyuk O. N., Khaustova E. V. Investitsionnaya aktivnost' i ee rol' v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii regionov Rossii [Investment activity and its role in the socio-economic development of Russian regions]. Moscow, Soyuz Publ., 2010. 343 p.
21. Zhilyakov D. I., Fomin O. S., Solovieva T. N., Safronov V. V., Pozhidaeva N. A., Zyukin D. A. Obespechenie prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na osnove razvitiya APK [Ensuring food security of the Russian Federation based on the development of the agro-industrial complex]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2022, no. 9, pp. 153-159.

Информация об авторах / Information about the Authors

Хаустова Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: tinagub@mail.ru, SPIN: 5119-9370
Autor ID: 465778

Tatiana V. Khaustova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of regional economics and management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: tinagub@mail.ru, SPIN: 5119-9370
Autor ID: 465778

Соклаков Андрей Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры внешнеэкономических связей, таможенного дела и таможенного права, Курская академия государственной и муниципальной службы, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: soklackovandrei@yandex.ru, SPIN: 59930-9696
Autor ID: 742969

Andrey A. Soklakov, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of foreign economic relations, customs and customs law, Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, Russian Federation, e-mail: soklackovandrei@yandex.ru, SPIN: 59930-9696
Autor ID: 742969

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

MODERNISATION AND INNOVATIVE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF ECONOMY

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-53-64>

Стимулирование инвестиционной активности в целях обеспечения экономической безопасности региона

Р. В. Старовойт¹, С. Г. Емельянов¹, Л. В. Афанасьева¹ ✉, Ж. А. Межонова²

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Министерство экономического развития Курской области
ул. Моковская, д. 11а, г. Курск 305007, Российская Федерация

✉ e-mail: lv_af@mail.ru

Резюме

Актуальность. В последнее время основным методом обеспечения экономической безопасности региона становится активизация инвестиционной деятельности. Сложившаяся экономическая ситуация открыла для регионов новые возможности для развития, которые без качественного изменения регионального инвестиционного климата, активизации и стимулирования инвестиционных процессов в целях развития секторов экономики региона не будут реализованы и не обеспечат необходимый уровень экономической безопасности. Особую роль в системе скоординированных и целенаправленных мер по привлечению инвестиций отводится разработке и реализации нефинансовых инструментов, что подтверждается принятыми в Курской области законами об инвестиционной деятельности и о государственно-частном партнерстве.

Цель – оценить закрепленные в законодательстве Курской области инструменты стимулирования инвестиционной активности.

Задачи: на примере Курской области рассмотреть и систематизировать закрепленные в законодательстве инструменты стимулирования инвестиционной активности и привлечения инвестиций; провести исследование динамики инвестиций в основной капитал за 2016-2020 гг.; определить необходимость использования новых инструментов для привлечения инвестиций в экономику региона.

Методология. Использовались методы системного анализа, теоретико-методического исследования литературных источников, монографический и сравнительный методы.

Результаты. Выявлены наиболее перспективные инструменты стимулирования инвестиционной активности для применения в регионе в целях повышения инвестиционной привлекательности в контексте обеспечения экономической безопасности региона.

Выводы. Для стимулирования инвестиционной деятельности в регионе требуется поиск новых инструментов привлечения инвестиций, среди которых выделены государственно-частное партнерство, реализация элементов Регионального инвестиционного стандарта, соглашения о защите и поощрении капиталовложений. Применение указанных инструментов для стимулирования инвестиционной деятельности позволит повысить инвестиционную привлекательность и, как следствие, уровень экономической безопасности региона.

Ключевые слова: инвестиционная политика; инвестиционная деятельность; инвестиционная привлекательность; инструменты стимулирования; экономическая безопасность региона.

© Старовойт Р. В., Емельянов С. Г., Афанасьева Л. В., Межонова Ж. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 53–64

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Стимулирование инвестиционной активности в целях обеспечения экономической безопасности региона / Р. В. Старовойт, С. Г. Емельянов, Л. В. Афанасьева, Ж. А. Межоннова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 53–64. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-53-64>.

Поступила в редакцию 07.04.2023

Принята к публикации 02.05.2023

Опубликована 30.06.2023

Stimulation of Investment Activities to Ensure the Economic Security of the Region

Roman V. Starovoi¹, Sergey G. Yemelyanov¹, Lubov V. Afanasieva¹ ✉, Zhanna A. Mezhonova²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Ministry of Economic Development of the Kursk Region
11a Mokovskaya Str., Kursk 305007, Russian Federation

✉ e-mail: lv_af@mail.ru

Abstract

Relevance. Recently, the activation of investment activity has become the main method of ensuring the economic security of the region. The current economic situation has opened up new development opportunities for the regions, which without a qualitative change in the regional investment climate, activation and stimulation of investment processes for the development of the economic sectors of the region will not be realized and will not provide the necessary level of economic security. A special role in the system of coordinated and targeted measures to attract investment is assigned to the development and implementation of non-financial instruments, which is confirmed by the laws on investment activity and on public-private partnership adopted in the Kursk region.

The purpose of the study is evaluate the instruments for stimulating investment activity enshrined in the legislation of the Kursk region.

Objectives: on the example of the Kursk region, to consider and systematize the instruments enshrined in the legislation to stimulate investment activity and attract investment; conduct a study of the dynamics of investments in fixed assets for 2016-2020; determine the need to use new tools to attract investment in the region's economy.

Methodology. Methods of system analysis, theoretical and methodological research of literary sources, monographic and comparative methods were used.

Results. The most promising instruments for stimulating investment activity have been identified for use in the region in order to increase investment attractiveness in the context of ensuring the economic security of the region.

Conclusions. To stimulate investment activity in the region, it is necessary to search for new tools to attract investment, among which are public-private partnerships, the implementation of elements of the Regional Investment Standard, agreements on the protection and promotion of investments. The use of these tools to stimulate investment activity will increase the investment attractiveness and, as a result, the level of economic security of the region.

Keywords: investment policy; investment activity; investment attractiveness; incentive tools; economic security of the region.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Starovoi R. V., Emelyanov S. G., Afanasieva L. V., Mezhonova Zh. A. Stimulation of Investment activities to Ensure the Economic Security of the Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(3): 53–64. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-53-64>.

Received 07.04.2023

Accepted 02.05.2023

Published 30.06.2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 53–64

Введение

Воздействие экономического кризиса и санкции со стороны ряда государств оказали негативное влияние на состояние экономики субъектов Российской Федерации, что отрицательно сказалось на состоянии экономической безопасности регионов.

Действующие стратегические и нормативные документы [1; 2; 3; 4] оказывают решающее влияние на характер задач, стоящих перед экономической мыслью, и предлагаемые ею практические направления развития. Характер имеющейся технологической базы определяет то приоритетное внимание, которое в современных условиях уделяется созданию предпосылок и условий, способствующих повышению активности предпринимательской деятельности, стимулированию привлечения частных инвестиций, обеспечению ускорения темпов прироста инвестиций в основной капитал, снижению административных барьеров со стороны федеральных и региональных институтов.

Сложившаяся экономическая ситуация открыла для регионов новые возможности для развития, которые без качественного изменения регионального инвестиционного климата, активизации и стимулирования инвестиционных процессов в целях развития секторов экономики региона не будут реализованы и не обеспечат необходимый уровень экономической безопасности.

Материалы и методы

Для методологической базы статьи использовались исследования отечественных авторов в рамках исследуемой научной проблематики; нормативные, законодательные и стратегические документы Российской Федерации, Курской области; официальные данные инвестиционного портала Курской области, Курскстата, независимого рейтингового агентства «РАЭК-Аналитика». Использовались методы системного анализа, теоретико-методического исследования

литературных источников, монографический и сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение

Первостепенная задача, стоящая перед всеми регионами, – привлечение средств частных инвесторов, поддержка их заинтересованности вкладывать инвестиции в строительство новых производственных объектов, в реконструкцию и модернизацию действующих производств, создавать новые рабочие места.

Для осмысления сущности, тенденций развития и стимулирования инвестиционной деятельности на уровне региона необходимо проследить взаимосвязь понятий «инвестиционный климат», «инвестиционная привлекательность», а также «инвестиционная активность».

Так, Ю. Е. Клишина, О. Н. Углицких [5] под инвестиционным климатом понимают совокупность свойственных для каждой местности факторов, которые определяют возможности компаний и стимулируют к осуществлению продуктивных инвестиций. Некоторыми исследователями [6] понятие инвестиционной привлекательности региона трактуется как совокупность условий, способствующих реализации инвестиционной деятельности и позволяющих принимать решения инвестором, основываясь на собственных предпочтениях и возможностях достижения ожидаемого эффекта. Исследователи А. М. Лебедев и Т. В. Елисеева [7] придерживаются мнения о том, что более обширным понятием является инвестиционный климат, нежели понятие инвестиционной привлекательности.

С точки зрения характеристики комплексности развития региона в контексте сравнительного исследования его инвестиционной привлекательности анализируют инвестиционный потенциал и инвестиционный риск [8]. Указанные показатели применяются рейтинговым агентством «РАЭК-Аналитика» в методике составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов.

Некоторые экономисты [9] выстраивают следующую логическую цепочку рассуждений: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск влияют на инвестиционную привлекательность региона, которая и формирует инвестиционную активность.

Существуют различные точки зрения современных исследователей по определению понятия «инвестиционная активность региона». О. В. Заборовская, М. Н. Насрутдинов, Ю. Ю. Надежин [10] под инвестиционной активностью подразумевают наращивание темпов роста инвестиций с учетом предпосылок и перспективности развития всех составляющих регионального хозяйственного комплекса. Некоторые авторы [11] считают, что в условиях инвестиционного риска инвестиционная активность региона является процессом эффективной реализации инвестиционного потенциала. Д. Б. Крутских [12] разъясняет, что системная характеристика инвестиционной деятельности, которая охватывает процессы при-

влечения и использования инвестиций, и есть инвестиционная активность.

Таким образом, согласимся с мнением П. А. Иванова, представляющим инвестиционную активность в регионе как необходимую предпосылку и обязательное условие, способствующие модернизации экономики, без которой не представляется возможным преодолеть ее диспропорциональность, импортозависимость, а также технологическое и техническое отставание [13]. Инвестиционный климат региона становится благоприятным по мере увеличения масштабов реализуемых проектов, учитывающих систему кооперационных связей в регионе.

В условиях усиления конкуренции между регионами за инвесторов важно, чтобы региональные власти использовали различные инструменты стимулирования инвестиционной активности. Как правило, внимание акцентируется на финансовых и нефинансовых инструментах (рис. 1).

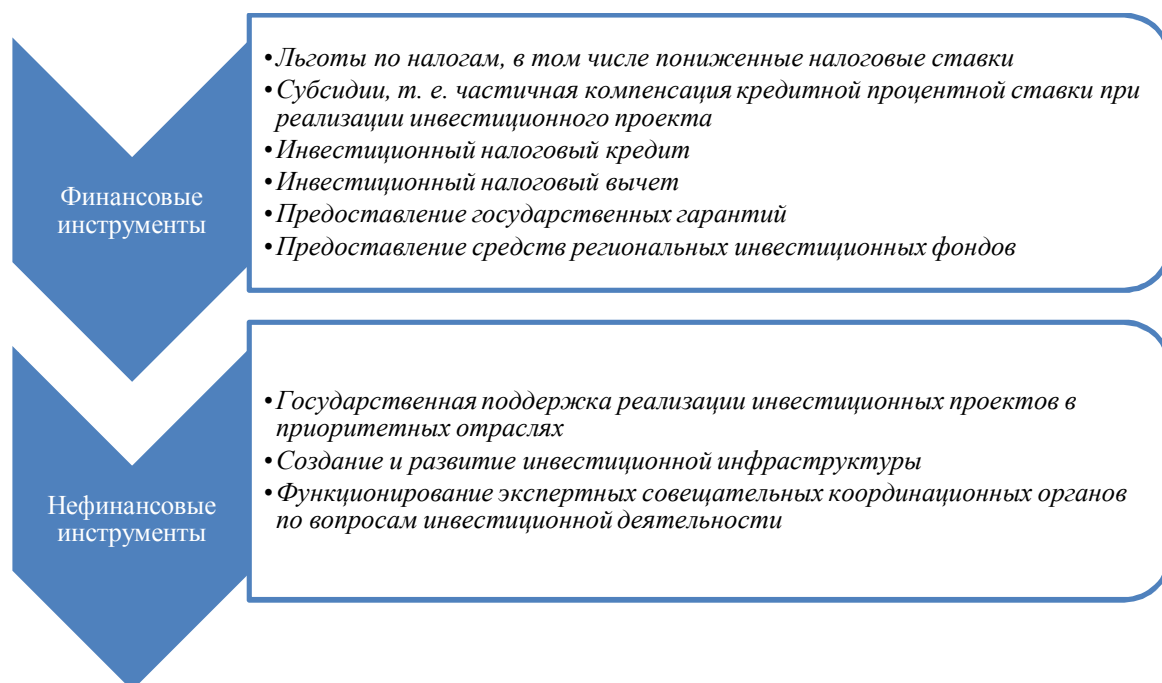

Рис. 1. Инструменты стимулирования инвестиционной активности [14; 15]

Согласимся с исследованием [15], автор которого утверждает, что продвижение инвестиционных возможностей

региона находится на границе между нефинансовыми и маркетинговыми инструментами стимулирования инвести-

ционной активности. Важно выделить в отдельное направление работу специализированных органов по улучшению инвестиционного климата.

Курская область является одним из наиболее привлекательных для инвестирования регионом, что подтверждают данные различных независимых рейтингов. Согласно данным агентства «Эксперт РА» в 2021 г. [16], Курская область входит в группу «А-2» рейтинга инвестиционной привлекательности регионов как

регион с очень высоким уровнем инвестиционной привлекательности.

Курская область имеет большой опыт в области формирования и реализации инвестиционной политики, создания необходимой нормативно-правовой базы по стимулированию инвестиционной активности.

В таблице 1 отражены закрепленные в законодательстве Курской области инструменты стимулирования инвестиционной активности.

Таблица 1. Инструменты стимулирования инвестиционной активности в Курской области [17]

Инструменты инвестиционной политики	Характеристика
Финансовые	
Режим наибольшего благоприятствования (РНБ)	Инвесторы могут воспользоваться правом на вхождение в РНБ при условии реализации на территории региона проектов по созданию и (или) развитию некоторых видов производств
Льготы по налогам	Предусмотрены для инвесторов, работающих в РНБ; участников РИП, СПИК (льготы по налогу на имущество организаций). Резиденты ОЭЗ ППТ «Третий полюс» могут воспользоваться льготами по земельному и транспортному налогам, а также по налогу на имущество организаций
Ставки по налогам (пониженные)	Предоставляются по налогу на прибыль организаций участникам РИП, СПИК, резидентам ОЭЗ ППТ «Третий полюс»
Инвестиционный налоговый кредит	Предоставляется на срок от 1 года до 5 лет
Государственные гарантии	Отбор инвесторов для предоставления государственных гарантий, реализующих наиболее эффективные инвестиционные проекты, проводится с помощью конкурса. Размер государственных гарантий определяется ежегодно в областном бюджете
Субсидии	Предоставляются на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам; по кредитам на уплату лизинговых платежей; на возмещение части затрат на уплату лизинговых платежей
Инвестиционный налоговый вычет	Предоставляется по налогу на прибыль организаций
Инвестиционный фонд	Средства предоставляются для софинансирования капитальных вложений в объекты инфраструктуры, необходимых для функционирования производственных объектов инвестора
Нефинансовые	
Региональное законодательство	Приняты закон об инвестиционной деятельности; основные нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения в сфере ГЧП
Предоставление земельных участков для реализации инвестиционных проектов в аренду без торгов	В законе от 22.06.2015 г. № 58-ЗКО приведены критерии, которым должны соответствовать инвестиционные проекты для предоставления земельных участков в аренду без торгов
Залоговый фонд	Инвесторам предоставляется имущество залогового фонда для обеспечения обязательств по кредитам (до 30% от общей суммы инвестиций для одного инвестиционного проекта). Отбор инвесторов осуществляется на конкурсной основе

Инструменты инвестиционной политики	Характеристика
Работа специализированных органов по улучшению инвестиционного климата	
Действие специализированного органа по привлечению инвестиций	АО «Корпорация развития Курской области»
Сопровождение инвестиционных проектов	АО «Корпорация развития Курской области» осуществляет сопровождение инвестиционных проектов в режиме «одного» окна
Создание и развитие инвестиционной инфраструктуры	1. Индустриальный (промышленный) парк «Юбилейный». 2. Негосударственный индустриальный (промышленный) парк «Союз». 3. Муниципальный индустриальный (промышленный) парк в г. Щигры. 4. Промышленный технопарк «Совмест». 5. ОЭЗ ППТ «Третий полюс»
Функционирование экспертных совещательных координационных органов по вопросам инвестиционной деятельности	Совет по улучшению инвестиционного климата, взаимодействию с инвесторами, поддержке и развитию экспорта; Наблюдательный, Экспертный советы ОЭЗ ППТ «Третий полюс»; Совет крупных инвесторов и налогоплательщиков, Инвестиционный комитет Курской области и др.
Продвижение инвестиционных возможностей региона	
Сайт в сети Интернет	Инвестиционный портал Курской области
Сервис подбора площадок для инвесторов	Инвестиционная карта Курской области
Имиджевые мероприятия	Участие в крупных форумах (РИФ, ПМЭФ), выставках, ярмарках и других мероприятиях в целях демонстрации экономического и инвестиционного потенциала региона

Как видно из таблицы 1, Курская область стремится оказать максимальную поддержку инвесторам при реализации их инвестиционных проектов с использованием различных инструментов. Финансовые инструменты имеют наибольшее применение, а именно предоставление налоговых льгот, пониженных ставок по налогам на срок окупаемости проекта. Эффективность налогового стимулирования инвестиций для региональной экономики подтверждают работы современных исследователей [18; 19].

Особую роль в системе скоординированных и целенаправленных мер по привлечению инвестиций отводится разработке и реализации нефинансовых инструментов, что подтверждается принятыми в Курской области законами об инвестиционной деятельности и о государственно-частном партнерстве. В целях ускорения решения вопросов, связанных с выделением земельных участков для

размещения планируемых производственных объектов, в Курской области действует механизм предоставления земельных участков для реализации инвестиционных проектов в аренду без торгов.

В регионе работает специализированная организация по привлечению инвесторов АО «Корпорация развития Курской области», которая является:

- «одним окном» для инвесторов;
- управляющей компанией индустриальных парков;
- управляющей компанией ОЭЗ ППТ «Третий полюс»;
- куратором реализации социальных проектов;
- консультационным центром ГЧП.

В регионе для привлечения новых резидентов в промышленный сектор экономики 26 февраля 2022 г. создана особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Третий полюс».

Соглашения о намерениях по реализации инвестиционных проектов подписаны с тремя резидентами. Объем инвестиций составит 40 млрд руб. (без НДС). Планируется реализация инвестиционных проектов по строительству заводов по производству горячебрикетированного железа и резино-

технических изделий, а также будет создано инновационное производство для железнодорожной техники [20].

Ключевым решением является предоставление ряда налоговых преференций резидентам ОЭЗ ППТ «Третий полюс» (табл. 2).

Таблица 2. Налоговые преференции для резидентов ОЭЗ ППТ «Третий полюс»

Налог	Ставка для резидента	Стандартная ставка
Налоговые преференции «налог на прибыль»	2% до 5 лет 7% от 6 до 10 лет 15,5% после 10 лет	20%
Налоговые преференции «налог на имущество»	0% на 10 лет	2%; 2,2%
Налоговые преференции «земельный налог»	0% на 5 лет	0,3-1,5%
Налоговые преференции «транспортный налог»	0 руб. на 10 лет	В зависимости от мощности двигателя

Согласимся с исследованием [21], автор которого указывает, что основным драйвером стимулирования инвестиционной активности в целях обеспечения экономической безопасности региона являются, с одной стороны, гармоничное сочетание, эффективности предлагаемых к реализации проектов с учетом наличия сопровождающей инфраструктуры, а с другой – целостная и развитая информационная поддержка предпринимательства.

В регионе уделяется приоритетное внимание повышению информационной доступности и открытости при работе с инвесторами. Создан Инвестиционный портал Курской области, на котором наглядно представлена информация об инвестиционных предложениях и проектах, а также инвестиционные возможности региона. Портал является инструментом для взаимодействия инвестора с исполнительными органами государственной власти. Информационные ресурсы портала постоянно наполняются и обновляются.

На Инвестиционной карте Курской области [22] инвестор может ознакомиться с информацией: об инвестиционных проектах, которые реализуются и планируются к реализации в регионе; о ресурсах, инфраструктуре, площадках для ре-

лизации инвестиционных проектов; о преференциальных режимах в регионе.

Результативность проводимой инвестиционной политики в регионе подтверждает положительная динамика объемов инвестиций (рис. 2).

Область имеет высокий уровень инвестиционной эффективности, темпы роста объемов инвестирования невысоки. За исследуемый период объем инвестиций увеличился на 46,5 млрд руб. Отмечается снижение темпа роста инвестиций в основной капитал в 2020 г. по отношению к 2019 г. на 90,5%.

Рассмотрим механизмы, которые могли бы использовать региональные органы власти для повышения уровня инвестиционной привлекательности.

Во-первых, применение при реализации инвестиционных проектов механизма концессионных соглашений в рамках ГЧП. При условии применения указанного механизма возможно обеспечить осуществление общественно значимых проектов в наиболее короткие сроки и повысить эффективность проектов благодаря участию в них частного сектора, что способствует снижению нагрузки на региональный бюджет за счет частных инвестиций.

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал Курской области [23]

Во-вторых, в качестве эффективного инструмента может выступить внедрение регионального инвестиционного стандарта. Курская область вошла в число 30 субъектов РФ, где в 2022 г. внедрен Региональный инвестиционный стандарт, который формируется на основе практик взаимодействия с бизнесом и направлен на качественную модернизацию системы сопровождения инвестиционных проектов. Данный стандарт позволит сформировать целевую модель работы с инвесторами, повысить инвестиционную активность региона и тем самым повысить мотивацию предпринимательской деятельности.

В-третьих, соглашение о защите и поощрении капиталовложений – один из перспективных инструментов для повышения инвестиционной привлекательности. Соглашение заключается инвестором и публичной стороной. По данному соглашению инвестор обязуется реализовать проект, а публичная сторона – обеспечить стабильность ведения деятельности. В Курской области сформиро-

вана необходимая нормативно-правовая база по реализации в регионе данного механизма.

Выводы

Высокий уровень инвестиционной привлекательности Курской области области в значительной степени определяется системой государственных мер содействия инвестиционной деятельности. Проведенная оценка законодательно оформленных инструментов стимулирования инвестиционной активности в регионе показала результативную трансформацию регионального инвестиционного механизма. Установлено, что повышению уровня инвестиционной привлекательности и, как следствие, уровня экономической безопасности региона в инвестиционной сфере будет способствовать использование комплекса современных инструментов по привлечению инвестиций и стимулированию инвестиционной деятельности в Курской области.

Список литературы

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 15.03.2023).

2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 15.03.2023).
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 15.03.2023).
4. Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 15.03.2023).
5. Клишина Ю. Е., Углицких О. Н. Инновационно-инвестиционная привлекательность региона и проблемы ее повышения // *Kant*. 2015. № 1 (14). С. 10-14.
6. Вельгош Н. З., Сиваш О. С., Змяк С. С. Инвестиционная привлекательность как фактор динамичного развития региона // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление*. 2021. Т. 7, № 4. С. 3-12.
7. Лебедев А. М., Елисеева Т. В. «Инвестиционный климат»: понятие и определения // *Проблемы региональной экономики*. 2017. № 39. С. 33-48.
8. Грохотова Н. В., Богданова Е. В., Демьяненко Е. В. Методология оценки инвестиционной привлекательности региона, определяющие факторы и подходы // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2021. № 3 (45). С. 27-36.
9. Кирюхин В. В. Инвестиционный риск в анализе инвестиционной привлекательности // *Проблемы современной экономики*. 2006. № 3-4 (19-20). С. 240-243.
10. Заборовская О. В., Насрутдинов М. Н., Надежин Ю. Ю. Методы оценки инвестиционной активности региона // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 11-3. С. 18-27.
11. Колмыкова Т. С., Приходько Ю. Н., Астапенко Е. О. Исследование инвестиционной активности экономики региона // *Регион: системы, экономика, управление*. 2019. № 3 (46). С. 16-22.
12. Крутских Д. Б. Сущность инвестиционной активности региона // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2011. № 1. С. 72-76.
13. Власов М. В. Инвестиционная безопасность региона как один из факторов межрегиональной дифференциации в РФ // *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. 2019. Т. 18, № 4. С. 556-575.
14. Киселева О. В. Инструменты стимулирования инвестиционной активности на примере регионов Приволжского федерального округа // *Российское предпринимательство*. 2013. № 15 (237). С. 23-31.
15. Макеева В. А. Инструменты повышения инвестиционной привлекательности в регионах Приволжского федерального округа: общее и особенное // *Региональная экономика: теория и практика*. 2015. № 5 (380). С. 13-25.
16. Инвестиционная привлекательность регионов: государство поддержало статус-кво // *Эксперт РА*. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/ (дата обращения: 16.03.2022).
17. Меры поддержки // Инвестиционный портал Курской области. URL: <https://kurskoblinvest.ru/mery-gospodderzhki/> (дата обращения: 15.03.2023).
18. Севрюкова Л. В., Трусова Н. С. Государственная политика стимулирования инвестиционной активности регионов // *Економічний часопис-XXI*. 2014. № 9-10-1. С. 106-109.
19. Белова Л. А. Государственное регулирование инвестиционной деятельности в системе обеспечения экономической безопасности региона // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2020. № 27 (1). С. 30-34.
20. Об утверждении Инвестиционной декларации Курской области: распоряжение Губернатора Курской области от 19.05.2022 г. № 153-пр. URL: <https://kurskoblinvest.ru/wp-content/uploads/Investicionnaya-deklaraciya-Kurskoj-oblasti.pdf> (дата обращения: 31.03.2023).
21. Царегородцев И. С. Региональная поддержка инвестиционной привлекательности в системе экономической безопасности региона // *Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика*. 2020. № 4 (63). С. 27-35.

22. Об утверждении Регламента ведения инвестиционной карты Курской области: постановление Губернатора Курской области от 13.10.2022 г. № 297-пр. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4600202210170007?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 20.03.2023).

23. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. URL: <https://46.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 11.03.2023).

References

1. O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030]. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 № 208. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/. (accessed 15.03.2023)

2. O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [On the national development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030]. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 № 474. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/. (accessed 15.03.2023)

3. O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [On the National Security Strategy of the Russian Federation]. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 № 400. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/. (accessed 15.03.2023)

4. Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoy politiki regional'nogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [On the approval of the fundamentals of the state policy of regional development of the Russian Federation for the period up to 2025]. Decree of the President of the Russian Federation of January 16, 2017 № 13. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/. (accessed 15.03.2023)

5. Klishina Yu. Ye., Uglitskikh O. N. Innovatsionno-investitsionnaya privlekatel'nost' regiona i problemy yeye povysheniya [Innovation and investment attractiveness of the region and problems of its increase]. *Kant*, 2015, no. 1 (14), pp. 10-14.

6. Vel'gosh N. Z., Sivash O. S., Zmiyak S. S. Investitsionnaya privlekatel'nost' kak faktor dinamichnogo razvitiya regiona [Investment attractiveness as a factor of dynamic development of the region]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravleniye = Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and management*, 2021, vol. 7, no. 4, pp. 3-12.

7. Lebedev A. M., Yeliseyeva T. V. "Investitsionnyy klimat": ponyatiye i opredeleniya ["Investment climate": concept and definitions]. *Problemy regional'noy ekonomiki = Problems of the Regional Economy*, 2017, no. 39, pp. 33-48.

8. Grokhotova N. V., Bogdanova Ye. V., Dem'yanenko Ye. V. Metodologiya otsenki investitsionnoy privlekatel'nosti regiona, opredelyayushchiye faktory i podkhody [Methodology for assessing the investment attractiveness of the region, determining factors and approaches]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri = Problems of Socio-Economic Development of Siberia*, 2021, no. 3 (45), pp. 27-36.

9. Kiryukhin V. V. Investitsionnyy risk v analize investitsionnoy privlekatel'nosti [Investment risk in the analysis of investment attractiveness]. *Problemy sovremennoy ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2006, no. 3-4 (19-20), pp. 240-243.

10. Zaborovskaya O. V., Nasrutdinov M. N., Nadezhin Yu. Yu. Metody otsenki investitsionnoy aktivnosti regiona [Methods of assessing the investment activity of the region]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2019, no. 11-3, pp. 18-27.

11. Kolmykova T. S., Prihod'ko Yu. N., Astapenko Ye. O. Issledovaniye investitsionnoy aktivnosti ekonomiki regiona [Research of investment activity of the regional economy]. *Region: sistemy, ekonomika, upravleniye = Region: Systems, Economics, Management*, 2019, no. 3 (46), pp. 16-22.

12. Krutskikh D. B. Sushchnost' investitsionnoy aktivnosti regiona [The essence of investment activity in the region]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye* = *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2011, no. 1, pp. 72-76.
13. Vlasov M. V. Investitsionnaya bezopasnost' regiona kak odin iz faktorov mezhregional'noy differentsiatsii v RF [Investment security of the region as one of the factors of interregional differentiation in the Russian Federation]. *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravleniye* = *Bulletin of UrFU. Series: Economics and Management*, 2019, vol. 18, no. 4, pp. 556-575.
14. Kiseleva O. V. Instrumenty stimulirovaniya investitsionnoy aktivnosti na primere regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga [Instruments for stimulating investment activity on the example of the regions of the Volga Federal District]. *Rossiyskoye predprinimatel'stvo* = *Russian Entrepreneurship*, 2013, no. 15 (237), pp. 23-31.
15. Makeyeva V. A. Instrumenty povysheniya investitsionnoy privlekatel'nosti v regionakh Privolzhskogo federal'nogo okruga: obshcheye i osobennoye [Instruments for increasing investment attractiveness in the regions of the Volga Federal District: general and special]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory and Practice*, 2015, no. 5 (380), pp. 13-25.
16. Investitsionnaya privlekatel'nost' regionov: gosudarstvo podderzhalo status-kvo [Investment attractiveness of regions: the state supported the status quo]. Ekspert RA [Ekspert RA]. Available at: https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/. (accessed 16.03.2023)
17. Mery podderzhki [Support measures]. Investitsionnyy portal Kurskoy oblasti [Investment portal of the Kursk region]. Available at: <https://kurskoblinvest.ru/mery-gospodderzhki/>. (accessed 15.03.2023)
18. Sevryukova L. V., Trusova N. S. Gosudarstvennaya politika stimulirovaniya investitsionnoy aktivnosti regionov [State policy of stimulating investment activity of regions]. *Yekonomichnyy chasopis-XXI* = *Ekonomichny Chasopis-XXI*, 2014, no. 9-10-1, pp. 106-109.
19. Belova L. A. Gosudarstvennoye regulirovaniye investitsionnoy deyatel'nosti v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [State regulation of investment activity in the system of ensuring economic security of the region]. *Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya* = *Natural Sciences and Humanities Research*, 2020, no. 27 (1), pp. 30-34.
20. Ob utverzhdenii Investitsionnoy deklaratsii Kurskoy oblasti [On the approval of the Investment Declaration of the Kursk region]. Order of the Governor of the Kursk Region of May 19, 2022 № 153-rg. Available at: <https://kurskoblinvest.ru/wp-content/uploads/Investitsionnaya-deklaratsiya-Kurskoj-oblasti.pdf>. (accessed 31.03.2023)
21. Tsaregorodtsev I. S. Regional'naya podderzhka investitsionnoy privlekatel'nosti v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Regional support of investment attractiveness in the system of economic security of the region]. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika* = *Bulletin of the Volga State University of Service. Series: Economics*, 2020, no. 4(63), pp. 27-35.
22. Ob utverzhdenii Reglamenta vedeniya investitsionnoy karty Kurskoy oblasti [On approval of the Regulations for maintaining the investment map of the Kursk region]. Resolution of the Governor of the Kursk Region of October 13, 2022 № 297-rg. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4600202210170007?index=0&rangeSize=1>. (accessed 20.03.2023)
23. Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Kurskoi oblasti [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kursk region]. Available at: <https://46.rosstat.gov.ru>. (accessed 11.03.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Старовойт Роман Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: nalogi_kurskgtu@mail.ru

Roman V. Starovoit, Cand. of Sci. (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: nalogi_kurskgtu@mail.ru

Емельянов Сергей Геннадьевич, доктор технических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: rector@swsu.ru

Sergey G. Emelyanov, Dr. of Sci. (Engineering), Professor, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: rector@swsu.ru

Афанасьева Любовь Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: lv_af@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2880-8872

Lubov V. Afanasyeva, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: lv_af@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2880-8872

Межонова Жанна Алексеевна, заместитель начальника управления инвестиционной политики и государственно-частного партнерства, Министерство экономического развития Курской области, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: zhanna.mezhonova@yandex.ru

Zhanna A. Mezhonova, Deputy Head of Investment Policy and Public-Private Partnership Department, Ministry of Economic Development of the Kursk Region, Kursk, Russian Federation, e-mail: zhanna.mezhonova@yandex.ru

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-65-75>

Омниканальный подход к обслуживанию клиентов в условиях цифровой экономики

Н. П. Казаренкова¹ ✉, Э. В. Биктагирова¹, Н. Ю. Ершов¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: nfedorovich@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Современные условия развития системы обслуживания клиентов в компаниях различного профиля деятельности характеризуются влиянием множества факторов: от неопределенности и повышенных рисков на фоне последствий пандемии коронавируса и санкционного давления до цифровой трансформации бизнес-процессов. Одновременно с этим происходит смена поколений потенциальных потребителей, которая способствует преобразованию подходов к обслуживанию клиентов и их требований к качеству продуктов, услуг и сервисов.

В этой связи растет актуальность поиска новых каналов обслуживания клиентов, расширения сферы продвижения продукции и услуг потенциальным потребителям, а также освоения новых методов и технологий клиентских сервисов. Реализация указанных направлений возможна на основе разработки и внедрения системы омниканального обслуживания потенциальной и сформированной клиентской базы.

Целью исследования является выявление современных тенденций и потенциала развития омниканального подхода к обслуживанию клиентов в условиях цифровой трансформации российской экономики.

Задачи: выделить факторы смены парадигмы обслуживания клиентов; определить направления трансформации сервисов клиентского обслуживания; выявить предпосылки использования омниканального подхода к реализации клиентских сервисов и потенциал его развития в современных условиях цифровой экономики.

Методология. В процессе исследования были использованы общенаучные методы: научная абстракция, анализ и синтез, обобщение и экстраполяция.

Результаты. Проведенное исследование позволило сформировать и выделить следующие научные результаты: определены сущность и содержание омниканального подхода к обслуживанию клиентов; дана классификация каналов и сервисов обслуживания клиентов в совокупности омниканального подхода; выявлены перспективные направления омниканальных систем обслуживания в условиях цифровой экономики.

Выводы. Цифровая трансформация бизнес-процессов затрагивает систему обслуживания клиентов, прежде всего в части выбора конкретных каналов и сервисов, а также комплексного подхода к их реализации. Клиентоориентированность как базовый тренд развития современного бизнеса способствует повышению эффективности системы обслуживания клиентов на основе омниканальных сервисов.

Ключевые слова: обслуживание клиентов; клиентские сервисы; каналы обслуживания; цифровые сервисы; цифровая экономика; клиентоориентированность; омниканальность.

© Казаренкова Н. П., Биктагирова Э. В., Ершов Н. Ю., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 65–75

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Казаренкова Н. П., Биктагирова Э. В., Ершов Н. Ю. Омниканальный подход к обслуживанию клиентов в условиях цифровой экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 65–75. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-65-75>.

Поступила в редакцию 11.04.2023

Принята к публикации 08.05.2023

Опубликована 30.06.2023

Omnichannel Approach to Customer Service in the Digital Economy

Natalya P. Kazarenkova¹ ✉, Elvira V. Biktagirova¹, Nikolai Yu. Ershov¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: nfedorovich@yandex.ru

Abstract

Relevance. The current conditions for the development of the customer service system in companies of various business profiles are characterized by the influence of many factors: from uncertainty and increased risks against the background of the consequences of the coronavirus pandemic and sanctions pressure to the digital transformation of business processes. At the same time, generations of potential consumers are changing, which contributes to the transformation of approaches to customer service and their requirements for the quality of products, services and services.

In this regard, the relevance of finding new customer service channels, expanding the sphere of promotion of products and services to potential consumers, as well as mastering new methods and technologies of client services is growing. The implementation of these areas is possible on the basis of the development and implementation of an omnichannel service system for a potential and formed client base.

The purpose of the study is to identify modern trends and potential for the development of an omnichannel approach to customer service in the context of the digital transformation of the Russian economy.

Objectives: highlight the factors of changing the paradigm of customer service; determine the directions of transformation of customer service services; identify the prerequisites for using the omnichannel approach to the implementation of client services and the potential for its development in the modern conditions of the digital economy.

Methodology. In the course of the study, general scientific methods were used: scientific abstraction, analysis and synthesis, generalization and extrapolation.

Results. The study made it possible to form and highlight the following scientific results: the essence and content of the omnichannel approach to customer service was determined; the classification of channels and customer service services in the aggregate of the omnichannel approach was given, promising directions of omnichannel service systems in the digital economy were identified.

Conclusions. The digital transformation of business processes affects the customer service system, primarily in terms of the choice of specific channels and services, as well as an integrated approach to their implementation. Customer focus as a basic trend in the development of modern business contributes to improving the efficiency of the customer service system based on omnichannel services.

Keywords: customer service; customer services; service channels; digital services; digital economies; customer focus; omnicanality.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kazarenkova N. P., Biktagirova E. V., Ershov N. Yu. Omnichannel Approach to Customer Service in the Digital Economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(3): 65–75. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-65-75>.

Received 11.04.2023

Accepted 08.05.2023

Published 30.06.2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 65–75

Введение

Развитие технологий и сервисов клиентского обслуживания осуществляется в направлении реализации клиентоориентированного подхода. В этой связи на первый план в обслуживании клиентов выходит качество и доступность каналов получения продуктов и услуг. При этом необходимо учитывать, что цифровизация затронула и процессы обслуживания клиентов в различных сферах развития бизнеса [1, с. 8]. В немалой степени этому способствовала пандемия коронавируса, в связи с которой многократно усилились тенденции к развитию каналов удаленного доступа к получению товаров и услуг [2]. Трансформация потребительского спроса под воздействием указанных факторов определяет актуальность исследования и выявления потенциала развития омниканального подхода к обслуживанию клиентов.

Материалы и методы

Современное развитие каналов и сервисов обслуживания клиентов происходит под влияние множества факторов внешней среды, которые, с одной стороны, повышают предпринимательские риски в части неопределенности развития бизнеса, а с другой – задают тренды цифровой трансформации ключевых бизнес-процессов [3, с. 44]. В этих условиях происходит трансформация нормативно-правовой базы, регулирующей обслуживание клиентов в отдельных рыночных сегментах, а также требований к качеству и доступности каналов реализации товаров и услуг [4, с. 40]. В целом переход от рынка продавца к рынку покупателя, реализация клиентоориентированной концепции развития бизнеса и цифровизация процесса обслуживания клиентов способствуют использованию новых каналов, а также объединению их в омниканальные продажи [5, с. 1130].

Необходимо учитывать, что разработка и внедрение множества каналов

обслуживания клиентов не являются исключительными признаками реализации омниканального подхода. Отличительные особенности омниканального подхода можно проследить на основе характеристики эволюционных этапов развития обслуживания клиентов:

1. Моноканальные продажи. Основаны на использовании преимущественно традиционных каналов обслуживания клиентов, однако могут быть и исключения, когда единственный канал продвижения продукции компании основан на использовании дистанционных технологий (интернет-магазин, мобильное приложение, мессенджеры и/или социальные сети).

2. Мультиканальные продажи. Предполагают параллельное использование нескольких каналов обслуживания, каждый из которых охватывает определенную категорию клиентов. Параллельный характер использования традиционных и современных каналов обслуживания означает, что различные группы клиентов практически не пересекаются в их выборе, а сами каналы существуют обособленно друг от друга, не формируя единую систему обслуживания.

3. Омниканальные продажи. Представляют собой наиболее интегрированную систему продаж, при которой клиент может использовать все доступные ему каналы обслуживания для удовлетворения различных потребностей [6]. В этом случае социальные сети и мессенджеры могут использоваться для рекламных целей и сбора мнений клиентов о качестве обслуживания, мобильные приложения и интернет-магазины – для удобства выбора и заказа клиентами продукции, а традиционные магазины или офисы – для доставки и/или самовывоза клиентских заказов. Такой подход не ограничивает клиента в выборе конкретной комбинации каналов обслуживания, что способствует повышению его качества и уровня удовлетворенности клиентов сервисами организации.

В целом омниканальные продажи становятся наиболее эффективным инструментом организации системы обслуживания клиентов в условиях цифровой экономики [7, с.19]. Это обусловлено следующими параметрами развития омниканального маркетинга:

- на основе использования множества разнонаправленных каналов обслуживания реализуется возможность расширения охвата целевых категорий клиентов, что способствует укреплению конкурентоспособности организации и наращиванию ее рыночной доли;

- разработка и реализация бонусных программ и программ лояльности для формирования устойчивой клиентской базы и привлечения новых клиентов;

- использование омниканальной системы продаж способствует повышению узнаваемости бренда компании, а значит, максимизации его стоимостного выражения;

- интегрированная омниканальная система продаж позволяет наращивать объемы продаж, а значит, приводит к ускорению оборачиваемости оборотных средств и повышению уровня деловой активности компании;

- синергетический эффект от использования множества каналов продвижения и продажи продукции компании приводит к минимизации затрат, связанных с реализацией.

Соответственно, омниканальный подход к обслуживанию клиентов в условиях цифровой экономики является одним из наиболее востребованных направлений развития бизнеса. Методы и инструменты омниканального маркетинга позволяют не только расширить клиентскую базу, но и повысить качество обслуживания клиентов, что в стратегической перспективе обеспечит эффективность развития компании в условиях цифровой трансформации российской экономики [8, с. 101]. Повышение уровня технологичности процессов обслуживания клиентов, с одной стороны, способ-

ствует максимальной отдаче каждого из каналов их осуществления и росту числа клиентских конверсий, а с другой – требует развития инструментально-методического аппарата омниканальной системы продаж.

Результаты и их обсуждение

Промышленная революция предполагает обеспечение технологического прорыва в организации системы обслуживания клиентов. Следует отметить, что данное направление развития бизнеса основано на модернизации клиентских сервисов, а также интеграции современных технологий и инноваций в систему обслуживания клиентов [9, с. 27]. При этом моделирование потребительского поведения клиентов целесообразно осуществлять с учетом теории поколений, согласно которой склонность к использованию цифровых каналов обслуживания проявляют представители поколений Y и Z, частично представители поколения X.

«Цифровые аборигены» (поколение Z) предпочитают удаленные каналы обслуживания всем остальным, а коммуникации обратной связи осуществляют чаще всего. Более старшие поколения (X и Y) используют цифровые каналы частично, для удовлетворения отдельных потребностей (поиск информации и отзывов о товаре, мониторинг цен, составление рекламации и т. п.), а получение товара и/или услуги предпочитают осуществлять через традиционные каналы [10, с. 73]. Мультиканальные продажи, разделяя потоки клиентов, не в полной мере удовлетворяют такие смешанные потребности, в то время как омниканальная система продаж предлагает наиболее оптимальный и эффективный вариант обслуживания клиентов с различными критериями потребительского поведения.

Цифровая трансформация отразилась и на информационных каналах обслуживания клиентов: за последнее десятилетие происходит смещение акцентов с инструментов традиционного мар-

кетинга (информирование клиентов о продукте и его продвижение с помощью СМИ, радио и телевидения) на цифровые каналы, прежде всего социальные сети и блоги, а также официальные сайты компаний. Необходимо учитывать, что представители поколения X предпочитают контент информационного характера и склонны к обдуманным покупкам на основе проведенного мониторинга рынка, в то время как клиенты из поколения Z часто импульсивны, предпочитают развлекательно-познавательный контент, а при выборе продукта опираются на мнение значимых для них блогеров и/или пользователей социальных сетей (лидеры общественного мнения, представители музыкальной и актерской среды, звезды телешоу и спорта, политики и т. п.).

Учитывая информацию о выборе каналов получения информации рекламного характера, компании могут формировать омниканальную систему продаж на основе интеграции наиболее эффективных каналов из множества возможных. Такой подход не только минимизирует издержки компании по продвижению продуктов и услуг, но и формирует необходимый уровень ее конкурентоспособности в цифровой среде [11, с.13]. Безусловно, это является необходимым и своевременным направлением развития бизнеса в современных условиях, что подтверждается динамикой объемов продаж через цифровые каналы обслуживания: за последние 10 лет он вырос более чем в 5 раз, а абсолютный прирост составил 1,7 трлн руб. (рис. 1).

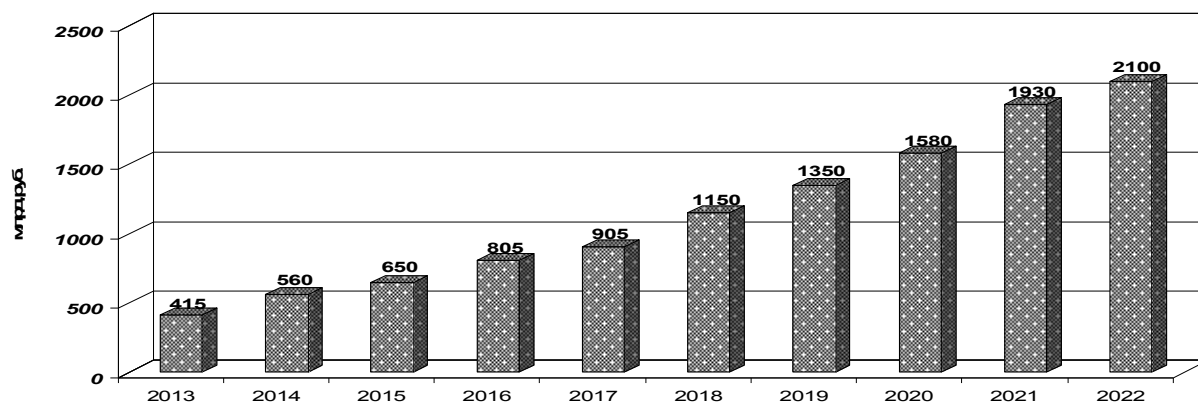

Рис. 1. Данные об объемах продаж через цифровые каналы в российской экономике

Оmnиканальный подход к обслуживанию клиентов предполагает вовлечение в этот процесс цифровых и традиционных каналов в зависимости от конкретного этапа его реализации и потребностей клиентов [12, с. 276; 13]. В этом случае формируется наиболее эффективная цепочка последовательных действий клиента при использовании каналов и сервисов обслуживания. Типовая карта гейтов в условиях реализации оmnиканальной системы обслуживания представлена ниже (рис. 2).

Необходимо отметить, что выбор конкретных каналов обслуживания, а также возможность их сочетания на каж-

дой стадии реализации карты гейтов осуществляются клиентом самостоятельно. Вместе с тем можно выделить определенные клиентские предпочтения, связанные с удобством того или канала обслуживания в осуществлении коммуникации организации и ее клиентов в системе оmnиканального обслуживания.

Трансформация системы обслуживания клиентов в условиях цифровой экономики способствует наращиванию востребованности удаленных каналов и сервисов, начиная с этапа формирования потребности в продукте и/или услуге, заканчивая обеспечением обратной связи и

мониторингом удовлетворенности клиентов качеством обслуживания [14, с. 122]. Что касается этапа непосредственного обслуживания клиентов, то в рамках «воронки продаж» используется комбинированный доступ к продуктам и/или услугам: сбор информации и выбор осуществляется через цифровые каналы, а непосредственная покупка – через

офлайн-магазины или пункты выдачи заказов. При этом использование технологий искусственного интеллекта позволяет выстроить эффективную CRM-систему, а также настроить контекстную и таргетированную рекламу таким образом, чтобы обеспечить не только наращивание, но и стабильность клиентской базы.

Рис. 2. Типовая карта гейтов клиента при омниканальном обслуживании

Прохождение каждого этапа карты гейтов клиента возможно с использованием любого количества и комбинации каналов обслуживания. Поэтому выделенные группы каналов носят условный характер и отражают лишь преимущественный выбор клиентов в условиях цифровой трансформации. Рассмотренные ранее поколения потребителей также оказывают влияние на выбор канала обслуживания на конкретном этапе: цифровые клиенты тяготеют к удаленным каналам обслуживания, в то время как консервативные клиенты выбирают исключительно традиционные каналы [15, с. 363].

Тем не менее внедрение омниканальной системы обслуживания способ-

ствует все большему смешиванию каналов обслуживания. Учитывая простоту использования цифровых каналов для сбора информации о продукте и/или услуге, их востребованность растет даже среди консервативных клиентов. Формирование потребительского запроса через социальные сети, интернет-магазины, маркетплейсы и онлайн-каталоги создает предпосылки для активного развития таргетированной и контекстной рекламы [16, с. 512].

Контактными каналами в пределах воронки продаж чаще всего выступают интернет-магазины и маркетплейсы в сочетании с традиционными (оффлайн) магазинами. Зачастую потребители визу-

ально оценивают товар в торговых организациях, а покупку совершают через цифровые каналы в силу более привлекательной стоимости, программы лояльности или более широкого ассортимента (доставка через пункты выдачи, постама-ты или курьерскую службу) [17]. Также мониторинг рыночного предложения и отбор конкретных предложений могут осуществляться через цифровые каналы, а непосредственный выбор и покупка – в торговой организации.

Существенное воздействие цифровизация системы клиентского обслуживания оказала на постпродажные референции. Упрощение и ускорение обратной связи покупателя и продавца повышают качество такого взаимодействия и позволяют сформировать лояльную клиентскую базу [18]. Быстрый отклик на рекламации клиентов в цифровых каналах обслуживания также способствует повышению репутации компании. В целом на этом этапе карты гейтов клиента преобладают цифровые каналы обслуживания.

Модель омниканального маркетинга, построенная на выявлении клиентских предпочтений в выборе каналов обслуживания, позволяет выстроить наиболее эффективную систему продаж на основе следующих данных:

- как клиент узнал о продукте;
- через какие каналы осуществлялась покупка;
- как организована обратная связь;

– дал ли клиент рекомендацию;

– вернулся ли клиент за повторной покупкой.

В итоге омниканальная модель обслуживания строится на совокупности обязательных элементов. Ядром омниканального маркетинга являются потребители, сегментация и группировка которых проводится на основе карты гейтов с учетом среднего количества обращений к тому или иному каналу обслуживания [19, с. 98]. Вторым обязательным элементом при реализации омниканального подхода к обслуживанию клиентов является интеграция всех традиционных и цифровых каналов в единую систему, эффективность которой определяется вовлеченностью клиентов и их удержанием на основе различных программ поощрения обратной связи. Замыкает модель омниканального обслуживания комплекс современных технологий и инструментов маркетинга, при этом приоритетными являются использование цифрового маркетинга, прежде всего CRM-системы, и построение на их основе KYC-моделей [20, с. 462].

Вместе с тем разработка и внедрение омниканальной модели маркетинга не всегда целесообразна и зависит от сочетания множества факторов. Опираясь на оценку возможностей компании по развитию цифровых каналов обслуживания клиентов, можно выбрать наиболее предпочтительный вариант внедрения омниканального подхода (табл.).

Таблица. Матрица выбора стратегии внедрения омниканальной системы обслуживания в зависимости от ее целесообразности

Структурные элементы омниканальной системы обслуживания	Карта гейтов клиента	Цифровой маркетинг	Ассортиментная политика	Логистика	Воронка продаж	Нормативно-правовые особенности бизнеса
Обеспечение обратной связи с клиентом	0	0	0	0	0	0
Сервисы и каналы доставки	0	0	0	0	0	0
Онлайн-каталог	+	+	0	0	0	0
Собственный интернет-магазин или работа с маркетплейсами	×	+	+	+	+	+

Окончание табл.

Структурные элементы омниканальной системы обслуживания	Карта-гейтов клиента	Цифровой маркетинг	Ассортиментная политика	Логистика	Воронка продаж	Нормативно-правовые особенности бизнеса
Индивидуальный подход к клиентам	!	!	!	+	+	+
Локализация точек доступа к продуктам и услугам	!	!	!	!	!	!

Примечание. Введены следующие обозначения: 0 – внедрение не целесообразно; + – внедрение возможно; ! – внедрение необходимо.

Необходимо, однако, понимать, что современные условия конкурентного развития цифровой экономики задают такие стандарты обслуживания клиентов, что внедрение омниканальной модели является неизбежной задачей повышения эффективности бизнеса. Внедрение цифровых каналов и сервисов может осуществляться поэтапно и с учетом финансовых возможностей конкретной компании.

Выводы

Глобализация большинства рыночных сегментов мировой экономики создает предпосылки развития удаленных каналов обслуживания. Стирание географических границ в приобретении товаров через цифровые каналы и сервисы способствовали переходу от многоканальных систем обслуживания клиентов к омниканальной модели маркетинга. Преимуществом использования омниканального подхода является возможность использования наиболее удобных каналов и сервисов для выбора, покупки и получения товаров и/или услуг.

Омниканальная модель обслуживания клиентов является результатом эволюции симбиоза моноканальной системы с каналами удаленного доступа. В усло-

виях цифровой трансформации такой формат становится наиболее выгодным как для продавца, так и для покупателя. Оптимальное сочетание традиционных и цифровых каналов обслуживания клиентов будет достигнуто при условии их востребованности, высокого уровня вовлеченности клиентов в их использование, а также снижении стоимости привлечения и удержания клиентов. Целесообразность построения омниканальной системы обслуживания в этом случае определяется технологическими и финансовыми возможностями компании.

Таким образом, омниканальная модель маркетинга позволяет ликвидировать ограничения традиционных каналов обслуживания, расширяет границы развития бизнеса и обеспечивает высокий уровень его конкурентоспособности. Помимо всего прочего, омниканальная модель способствует персонализации предложения продуктов и услуг клиентам, а также обеспечивает доступ к ним в режиме 24/7. В этой связи можно отметить инновационный характер омниканальной модели обслуживания клиентов и соответствие принципов ее построения вектору цифровой трансформации национальной экономики.

Список литературы

1. Беляева Е. С., Ершова И. Г., Приходченко О. С. Факторы, влияющие на цифровую трансформацию региональных банковских бизнес-моделей // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 3, № 1. С. 6-11.

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ 28.07.2017 г. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 03.03.2023).
3. Обухова А. С., Пияльцев А. И. Киберпреступления и кибербезопасность в банковском секторе: понятие и современные угрозы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 6. С. 42-51.
4. Алешникова В. И., Береговская Т. А., Сумарокова Е. В. Стратегия омниканального маркетинга // Вестник Университета. 2019. № 2. С. 39–45.
5. Беляева Е. С., Ершов А. Ю., Ершова И. Г. Параметры оценки цифровизации бизнес-модели в условиях трансформации экономики // Индустриальная экономика. 2021. Т. 12, № 5. С. 1128-1133.
6. Зубачевский М. Omnichannel в России – как скрестить торговлю онлайн и офлайн. URL: https://new-retail.ru/persony/miroslav_zubachevskiy_omnichannel_v_rossii_kak_skrestit_torgovlyu_onlayn_i_oflayn8737 (дата обращения: 03.03.2023).
7. Колмыкова Т. С., Ковалев П. П., Уколова Л. А. Эволюция цифровых экосистем в финтехе // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 4 (55). С. 16-24.
8. Колмыкова Т. С., Апальков Д. А., Казьмин А. Ю. Исследование динамики развития национального банковского сектора в условиях цифровизации экономического пространства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 3. С. 99-110.
9. Обухова А. С., Павлова О. А., Черных Я. В. Исследование тенденций и перспектив развития цифровой экономики // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 3 (46). С. 23-30.
10. Ситникова Э. В., Колмыкова Т. С., Астапенко Е. О. Влияние цифровизации на тенденции развития банковской деятельности в регионах России // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 1 (48). С. 71-76.
11. Колмыкова Т. С., Клыкова С. В. Роль цифровых финансовых сервисов и технологий в развитии современной архитектуры экономического пространства // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 2 (53). С. 11-17.
12. Панюкова В. В. Возможности и сложности развития омниканальных продаж. Российский и зарубежный опыт // Управление продажами. 2020. № 4. С. 274-281.
13. Kazarenkova N., Obukhova A., Maslov A. Implementing the social functions of business in the digital economy // SHS Web of Conferences. International Conference on Economics, Management and Technologies 2021 (ICEMT 2021). EDP Sciences, 2021. Vol. 110. P. 01031.
14. Аналитический инструментарий оценки готовности национальной экономики к цифровизации / Т. С. Колмыкова, В. Н. Щербаков, И. Н. Третьякова, В. Ю. Сергеева // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 3 (50). С. 120-128.
15. Чеботарева Н. И. Омниканальные стратегии и их применение в корпоративных коммуникациях // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2021. № 1. С. 359-370.
16. Мерзлякова Е. А., Бридский Е. В. Основные тенденции и перспективные направления развития электронной коммерции в России // ЦИТИСЭ. 2021. № 2 (28). С. 510-522.
17. Introduction of digital technologies in the enterprise / A. Obukhova, E. Merzlyakova, I. Ershova, K. Karakulina // E3S Web of Conferences. 1st International Conference on Business Technology for a Sustainable Environmental System, BTSES 2020. EDP Sciences, 2020. Vol. 159. P. 04004.
18. Theoretical approaches to the study of socially-oriented infrastructure of the region / T. Kolmykova, E. Merzlyakova, B. Preobrazhensky, N. Serebryakova // Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA. Cranada, Spain, 2019. P. 1006-1011.
19. Третьякова И. Н., Толстых Т. О. Инновационный маркетинг – основа развития экономики России // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 3 (66). С. 95-102.
20. Исследование возможностей национальной инновационной среды по внедрению финансовых технологий / Н. А. Серебрякова, Т. С. Колмыкова, Е. А. Гривачев, С. В. Клыкова // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2021. Т. 83, № 1 (87). С. 460-465.

References

1. Belyaeva E. S., Ershova I. G., Prihodchenko O. S. Faktory, vliyayushchie na tsifrovuyu transformatsiyu regional'nykh bankovskikh biznes-modelei [Factors affecting the digital transformation of regional banking business models]. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research*, 2021, vol. 3, no. 1, pp. 6-11.
2. Programma "Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii" [Program "Digital Economy of the Russian Federation"]. Decree of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017. № 1632-p. Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>. (accessed 03.03.2023)
3. Obukhova A. S., Piyaltsev A. I. Kiberprestupleniya i kiberbezopasnost' v bankovskom sektore: ponyatie i sovremennye ugrozy [Cybercrime and cybersecurity in the banking sector: concept and modern threats]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 6, pp. 42-51.
4. Aleshnikova V. I., Beregovskaya T. A., Sumarokova E. V. Strategiya omnikanal'nogo marketinga [Omnichannel marketing strategy]. *Vestnik Universiteta = University Bulletin*, 2019, no. 2, pp. 39-45.
5. Belyaeva E. S., Ershov A. Yu., Ershova I. G. Parametry otsenki tsifrovizatsii biznes-modeli v usloviyakh transformatsii ekonomiki [Parameters for assessing the digitalization of a business model in the context of economic transformation]. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economics*, 2021, vol. 12, no. 5, pp. 1128-1133.
6. Zubachevsky M. Omnichannel v Rossii – kak skrestit' trgovlyu onlain i oflain [Omnichannel in Russia – how to cross online and offline trading]. Available at: https://new-retail.ru/persony/miroslav_zubachevskiy_omnichannel_v_rossii_kak_skrestit_torgovlyu_onlayn_i_oflayn8737. (accessed 03.03.2023)
7. Kolmykova T. S., Kovalev P. P., Ukolova L. A. Evolyutsiya tsifrovyykh ekosistem v fintekhe [Evolution of digital ecosystems in fintech]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2021, no. 4 (55), pp. 16-24.
8. Kolmykova T. S., Apalkov D. A., Kazmin A. Yu. Issledovanie dinamiki razvitiya natsional'nogo bankovskogo sektora v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomicheskogo prostranstva [Study of the dynamics of the development of the national banking sector in the context of digitalization of the economic space]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 99-110.
9. Obukhova A. S., Pavlova O. A., Chernykh Ya. V. Issledovanie tendentsii i perspektiv razvitiya tsifrovoi ekonomiki [Study of trends and prospects for the development of the digital economy]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2019, no. 3 (46), pp. 23-30.
10. Sitnikova E. V., Kolmykova T. S., Astapenko E. O. Vliyaniye tsifrovizatsii na tendentsii razvitiya bankovskoi deyatel'nosti v regionakh Rossii [Influence of digitalization on banking development trends in Russian regions]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2020, no. 1 (48), pp. 71-76.
11. Kolmykova T. S., Klykova S. V. Rol' tsifrovyykh finansovykh servisov i tekhnologii v razvitii sovremennoi arkhitektury ekonomicheskogo prostranstva [The role of digital financial services and technologies in the development of modern architecture of the economic space]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2021, no. 2 (53), pp. 11-17.
12. Panyukova V. V. Vozmozhnosti i slozhnosti razvitiya omnikanal'nykh prodazh. Rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Opportunities and difficulties of development of omnichannel sales. Russian and foreign experience]. *Upravlenie prodazhami = Sales Management*, 2020, no. 4, pp. 274-281.
13. Kazarenkova N., Obukhova A., Maslov A. Implementing the social functions of business in the digital economy. SHS Web of Conferences. International Conference on Economics, Management and Technologies 2021 (ICEMT 2021). EDP Sciences, 2021, vol. 110, p. 01031.
14. Kolmykova T. S., Shcherbakov V. N., Tretyakova I. N., Sergeeva V. Yu. Analiticheskii instrumentarii otsenki gotovnosti natsional'noi ekonomiki k tsifrovizatsii [Analytical tools for assessing the readiness of the national economy for digitalization]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2020, no. 3 (50), pp. 120-128.

15. Chebotareva N. I. Omnikanal'nye strategii i ikh primenenie v korporativnykh kommunikatsiyakh [Omni-channel strategies and their application in corporate communications]. *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta = Bulletin of the Moscow Humanitarian and Economic Institute*, 2021, no. 1, pp. 359-370.

16. Merzlyakova E. A., Bridsky E. V. Osnovnye tendentsii i perspektivnye napravleniya razvitiya elektronnoi kommersii v Rossii [Main trends and promising directions of e-commerce development in Russia]. *TsITISE = CITISE*, 2021, no. 2 (28), pp. 510-522.

17. Obukhova A., Merzlyakova E., Ershova I., Karakulina K. Introduction of digital technologies in the enterprise. E3S Web of Conferences. 1st International Conference on Business Technology for a Sustainable Environmental System, BTSES 2020. EDP Sciences, 2020, vol. 159, p. 04004.

18. Kolmykova T., Merzlyakova E., Preobrazhensky B., Serebryakova N. Theoretical approaches to the study of socially-oriented infrastructure of the region. Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA. Cranada, Spain, 2019, pp. 1006-1011.

19. Tretyakova I. N., Tolstykh T. O. Innovatsionnyi marketing – osnova razvitiya ekonomiki Rossii [Innovative marketing is the basis for the development of the Russian economy]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2016, no. 3 (66), pp. 95-102.

20. Serebryakova N. A., Kolmykova T. S., Grivachev E. A., Klykova S. V. Issledovanie vozmozhnostei natsional'noi innovatsionnoi sredy po vnedreniyu finansovykh tekhnologii [Study of the possibilities of the national innovation environment for the implementation of financial technologies]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii = Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2021, vol. 83, no. 1 (87), pp. 460-465.

Информация об авторах / Information about the Authors

Казаренкова Наталья Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: nfedorovich@yandex.ru,
Researcher ID: V-5539-2018,
ORCID: 0000-0001-9830-9775,
Scopus ID: 56381603400

Natalya P. Kazarenkova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: nfedorovich@yandex.ru,
Researcher ID: V-5539-2018,
ORCID: 0000-0001-9830-9775,
Scopus ID: 56381603400

Биктагирова Эльвира Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: 0209elvira@mail.ru,
Researcher ID: P-1176-2015,
ORCID: 0000-0001-5808-4735,
Scopus ID: 56381141100

Elvira V. Biktagirova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: 0209elvira@mail.ru,
Researcher ID: P-1176-2015,
ORCID: 0000-0001-5808-4735,
Scopus ID: 56381141100

Ершов Николай Юрьевич, студент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: kolia.04071@yandex.ru

Nikolai Yu. Ershov, Student of the Department of Finance and Credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: kolia.04071@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-76-87>

Влияние налоговых льгот и преференций на территориальное развитие России: региональный аспект

С. Н. Белоусова¹, Т. Ю. Ткачева¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Формирование рациональной пространственной организации экономики страны и ее регионов – важнейшая функция любого государства, связанная с его самосохранением и устойчивым социально-экономическим развитием. В качестве инструментов стимулирования территориального развития государство использует налоговые и таможенные льготы и преференции, создает более комфортные условия для развития и функционирования бизнеса на отдельных территориях страны.

Введение различных налоговых льгот выступает действенным инструментом обеспечения развития экономики и общества, однако, как большинство экономических категорий, налоговые преференции имеют двойственную природу: если существование налогового расхода является неэффективным, то это снижает общее благосостояние вследствие появления выпадающих доходов бюджета.

Цель. Основной целью работы является оценка результативности льготного налогообложения как инструмента социально-экономического стимулирования территорий страны.

Делаются выводы о том, что установленные налоговые и таможенные льготы на особых территориях РФ способствуют росту производства товаров и услуг, приросту инвестиций, увеличению числа рабочих мест, но в то же время создают и налоговые риски.

Задачи. В статье решаются следующие задачи: отражены меры налоговой и таможенной поддержки территорий с особым статусом в РФ; проведена оценка результативности ОЭЗ за 2017-2021 гг.; представлены понесенные налоговые расходы.

Методология. Методологическая база исследования базируется на комплексе методов экономических исследований, объединенных системным подходом к изучению данной проблемы.

Результаты. В статье представлены результаты оценки влияния налоговых льгот и преференций на социально-экономическое развитие отдельных территорий России, выявлены наиболее значимые риски государства от последствий льготного налогообложения.

Выводы. Налоговые льготы необходимо рассматривать и с точки зрения налоговых рисков государства. В целях их снижения, на наш взгляд, необходимо установить более жесткий контроль со стороны государств за освобождающимися суммами в результате предоставления налоговых льгот и преференций.

Ключевые слова: льготы и преференции; территории с особым статусом; показатели эффективности и результативности льгот; налоговые расходы бюджетной системы.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2023 год № 0851-2020-0034.

© Белоусова С. Н., Ткачева Т. Ю., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 76–87

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Белоусова С. Н., Ткачева Т. Ю. Влияние налоговых льгот и преференций на территориальное развитие России: региональный аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 76–87. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-76-87>.

Поступила в редакцию 03.04.2023

Принята к публикации 02.05.2023

Опубликована 30.06.2023

The Impact of Tax Benefits and Preferences on the Territorial Development of Russia: a Regional Aspect

Svetlana N. Belousova¹, Tatyana Yu. Tkacheva¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru

Abstract

Relevance. The formation of a rational spatial organization of the economy of the country and its regions is the most important function of any state, associated with its self-preservation and sustainable socio-economic development. As tools to stimulate territorial development, the state uses tax and customs benefits and preferences, creates more comfortable conditions for the development and operation of business in certain areas of the country.

The introduction of various tax incentives is an effective tool for ensuring the development of the economy and society, however, like most economic categories, tax preferences have a dual nature: if the existence of a tax expense is inefficient, then this reduces the overall well-being due to the appearance of falling budget revenues.

Purpose. The main purpose of the work is to evaluate the effectiveness of preferential taxation as a tool for socio-economic stimulation of the country's territories.

It is concluded that the established tax and customs benefits in the special territories of the Russian Federation contribute to the growth in the production of goods and services, the growth of investments, the increase in the number of jobs, but at the same time create tax risks.

Objectives. The following tasks are solved in the article: measures of tax and customs support for territories with a special status in the Russian Federation are reflected; the performance of the SEZ for 2017-2021 was assessed; tax expenses incurred.

Methodology. The methodological base of the study is based on a set of methods of economic research, united by a systematic approach to the study of this problem.

Results. The article presents the results of assessing the impact of tax benefits and preferences on the socio-economic development of special territories of Russia, and identifies the most significant risks for the state from the consequences of preferential taxation.

Conclusions. Tax incentives must be considered as the tax costs incurred by the state and possible tax risks. In order to reduce tax risks, in our opinion, it is necessary to establish tighter control by the state over the amounts released as a result of the provision of tax benefits and preferences.

Keywords: privileges and preferences; territories with a special status; indicators of the effectiveness and efficiency of privileges; tax expenditures of the budget system.

Funding: The publication was carried out within the framework of the state task for 2023 No. 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Belousova S. N., Tkacheva T. Yu. The Impact of Tax Benefits and Preferences on the Territorial Development of Russia: a Regional Aspect. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya:*

Введение

Стратегией экономической безопасности РФ в целях обеспечения экономической стабильности государства в приоритете выделено территориальное сбалансированное развитие России.

В российской налоговой системе существует много видов налоговых льгот, и каждая из них имеет свои характерные механизмы действия и условия предоставления. Налоговые льготы всегда предоставляются в целях решения определенных задач, таких как стимулирование и развитие малых предприятий, территорий, регионов, наиболее приоритетных отраслей экономики, выравнивание различий в доходах населения страны и развитие предпринимательской активности физических лиц.

Предоставление налоговых льгот имеет разновекторное направление в экономическом и социальном плане. «С помощью льгот решаются такие социальные задачи, как регулирование доходов разных групп населения, стимулирование пенсионных накоплений и т. д.» [1, с. 153].

Создание особых территорий в нашей стране, их налоговая и бюджетная поддержка должны привести к повышению конкурентоспособности национального производства, созданию новых технологий и материалов, привлечению инвестиций, созданию новых рабочих мест, ускорению развития отдельных регионов и росту благосостояния населения страны.

Вопросам налогового стимулирования субъектов предпринимательской деятельности, отраслей и определенных территорий всегда уделяется научное внимание со стороны ученых и экономистов-практиков [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13], при этом большинство

исследователей акцентируют внимание на результативности и эффективности предоставляемых налоговых льгот и преференций.

Материалы и методы

На основании данных, представленных на сайтах Минэкономразвития России и Минфина РФ, проведена оценка результативности налоговых расходов в РФ. В статье применяется комплекс методов экономических исследований.

Результаты и их обсуждение

Территории, имеющие особый статус, создаются в Российской Федерации в целях устойчивого социально-экономического и инновационного развития, повышения инвестиционной привлекательности территорий, сохранения культурного и природного наследия, создания благоприятных условий для реализации приоритетов научно-технологического развития страны.

В таблице 1 нами проведен сравнительный анализ целевой ориентации особых территорий, созданных в РФ.

По данным Минэкономразвития, нами проведена оценка результативности особых экономических зон в РФ по следующим критериям: количество резидентов, объем инвестиций, объем выручки, количество рабочих мест, объем уплаченных налогов, таможенных пошлин и страховых взносов (табл. 2). Одним из инструментов привлечения резидентов на территорию ОЭЗ является значительное предоставление налоговых льгот и преференций хозяйствующим субъектам, что позволяет снижать затраты на производство своей продукции и распределять полученную прибыль на технологическое развитие своего производства.

Таблица 1. Цели создания территорий с особым статусом в РФ

Наименование особой территории	Цель создания	Расположение территории
Федеральная территория «Сириус»	Обеспечение комплексного устойчивого социально-экономического и инновационного развития территории, повышение ее инвестиционной привлекательности, сохранение спортивного, культурного и природного наследия, создание благоприятных условий для выявления и развития талантов, реализации приоритетов научно-технологического развития страны	Сочи, Краснодарский край
Особые экономические зоны	Расширение и модернизация обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, развитие услуг в сфере туризма и санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработка новых технологий	Территория одного или нескольких субъектов России
Закрытые административно-территориальные образования со специальными режимами экономической деятельности	Обеспечение функционирования: - объектов ГК по атомной энергии «Росатом»; - объектов ГК по космической деятельности «Роскосмос»; - объектов Министерства обороны Российской Федерации; - объектов Военно-Морского Флота и Воздушно-космических сил	Саров, Зеленогорск, Новоуральск, Снежинск, Звёздный городок, космодром «Восточный»
Технопарк	Осуществление производства высокотехнологичных товаров и услуг за счет интеграции с научными и исследовательскими организациями	С учетом стратегии пространственного развития РФ
Территории опережающего социально-экономического развития	Создание привлекательных условий для опережающего социально-экономического развития территорий за счет притока инвестиций и привлечения трудовых ресурсов, улучшение условий жизни населения в социально-бытовом плане	Дальний Восток, территории моногородов, Арктическая зона РФ
Наукоград	Объединение и концентрация научных исследований и разработок в определенных областях науки и техники в отдельных городах. Повышение конкурентоспособности таких отраслей, как авиа- и ракетостроение, электроника и радиотехника, машино- и приборостроение, химия, химическая физика и создание новых материалов, ядерный комплекс, энергетика, биология и биотехнологии	Обнинск, Протвино, Жуковский, Кольцово, Петергоф, Мичуринск, Королев, Бийск, Дубна, Пущино, Троицк, Фрязино, Черноголовка и Реутов
Инновационный научно-технологический центр	Реализация приоритетов научно-технологического развития РФ, повышение инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок	ИНТ центры территориально располагаются на территории одного или нескольких субъектов РФ
Научно-образовательные центры	Интеграция образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперация с организациями, действующими в реальном секторе экономики	На территориях одного или нескольких субъектов

Таблица 2. Показатели результативности функционирования особых экономических зон в РФ в 2017–2021 гг. (без туристического кластера) [14; 15; 16; 17; 18]

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2021/ 2017, %
Количество резидентов ОЭЗ, ед.	146	130	129	121	154	105,5
Количество созданных рабочих мест, ед.	6048	7337	6776	5448	9648	159,5
Финансирование из федерального бюджета, млн руб.	7869,6	2091,9	3098,3	2455,8	3584,0	45,5
Финансирование из бюджетов субъектов РФ, млн руб.	4839,8	3606,8	5218,6	3205,9	6331,0	130,8
Сумма налогов, уплаченных резидентами ОЭЗ, млн руб.	9507,5	9418,3	18914,9	23998,7	49599	521,7
Сумма налоговых льгот в части, зачисляемой в федеральный бюджет, млн руб.	500,8	262,9	399,6	344,9	612	122,2
Сумма налоговых льгот в части, зачисляемой в бюджет субъекта РФ, млн руб.	3573,9	4477,3	5583,9	5416,5	11355	317,7
Сумма таможенных платежей, уплаченных резидентами ОЭЗ, млн руб.	7651,4	8769,7	13748,2	13743,7	22643	295,9
Сумма таможенных льгот, млн руб.	3146,4	5639,4	4430,6	6452,3	8010	254,5

Проведенный в таблице 2 анализ показателей деятельности ОЭЗ в РФ за период исследования показал, что:

- количество зарегистрированных резидентов ОЭЗ ежегодно увеличивается, за период исследования рост составил 5,5%, с 146 резидентов в 2017 г. до 154 в 2021 г.;

- количество созданных рабочих мест за последние пять лет увеличилось на 59,5%, с 6048 рабочих мест в 2017 г. до 9648 мест в 2021 г.;

- объем израсходованных средств федерального бюджета, направленных на финансирование объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры ОЭЗ, снизился практически в два раза, с 7869,6 млн руб. в 2017 г. до 3584 млн руб. в 2021 г.;

- суммы налогов, уплаченных резидентами ОЭЗ во все уровни бюджетной системы РФ, увеличились за период исследования на 521,7 %, с 9507,5 млн руб. в 2017 г. до 49599 млн руб. в 2021 г.;

- суммы таможенных платежей, уплаченных резидентами, увеличились на

295,9%, с 7651,4 млн руб. в 2017 г. до 22643 млн руб. в 2021 г.

Организациями в ОЭЗ создаются новые продукты и технологии: в Липецкой области создаются образцы автомобильных шин, в Республике Татарстан реализуются пилотные проекты в сферах автомобилестроения и IT-технологий, в Калужской области разрабатываются и создаются новые технологии производства строительных материалов. Создаются новые лекарственные формы и вакцины. Так два предприятия-резидента ОЭЗ «Санкт-Петербург» выпускают вакцину против коронавирусной инфекции [19].

На рисунке 1 нами представлено соотношение поступивших налоговых и таможенных доходов от резидентов ОЭЗ и сумм, предоставленных им льгот за 2017–2021 гг.

За последние пять лет сохраняется тенденция роста уплаченных налогов и сборов резидентами ОЭЗ и предоставленных им налоговых и таможенных преференций. Налоговые доходы растут более быстрыми темпами.

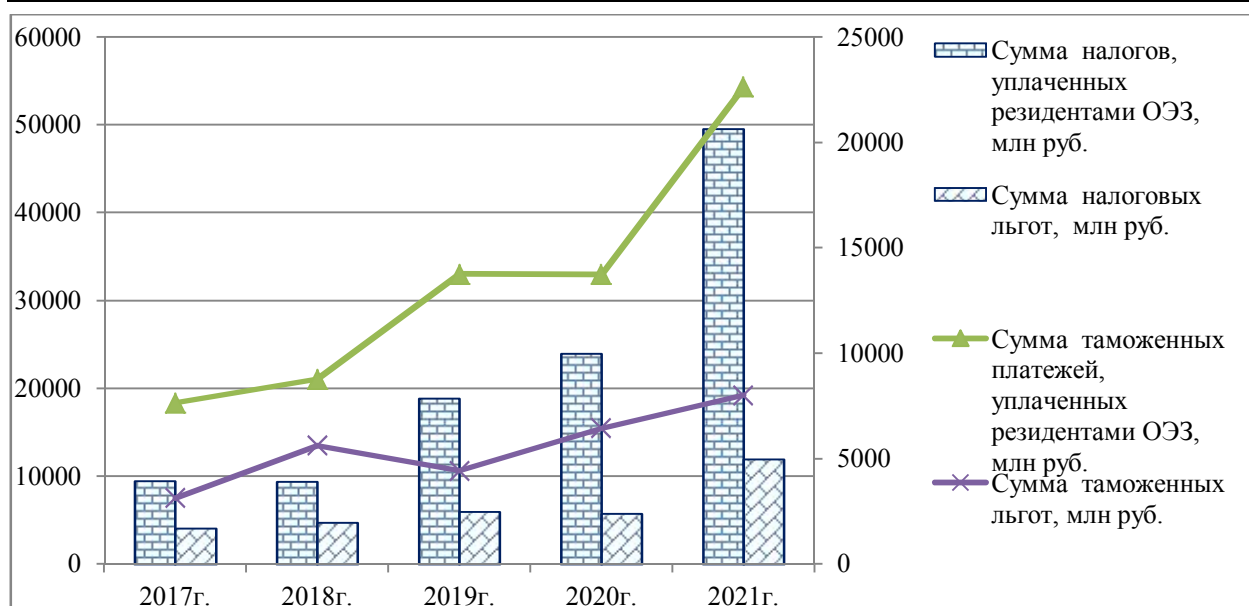

Рис. 1. Суммы налоговых и таможенных обязательств резидентов ОЭЗ и предоставленных им преференций

Весомыми результатами функционирования ОЭЗ являются увеличение производства товаров и услуг, создание новых инновационных товаров, рост числа рабочих мест, увеличение налоговых доходов и создание новых объектов в промышленных, портовых и туристических зонах.

Особую актуальность льготы и преференции приобрели в 2020 г. в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, а также в 2022 г. по причине сложной политико-экономической ситуации в РФ осложнились международные отношения, появились запреты на импорт и экспорт определенных то-

варов, приостановилась деятельность иностранных компаний на территории РФ. В таких условиях правительством были приняты меры для поддержки бизнеса и сохранения рабочих мест в условиях санкционных ограничений (табл. 3).

Налоговые льготы, с одной стороны, способны снизить налоговую нагрузку хозяйствующих субъектов и тем самым дать толчок для предприятий заниматься инновациями, расширять производство, повышать качество продукции, а с другой – льготы являются источником налоговых рисков государства в связи с ростом налоговых расходов.

Таблица 3. Меры государственной налоговой поддержки в связи с введенными санкциями против РФ

Виды налоговой поддержки	Характеристика предоставленных льгот
Налоговые льготы	На Курильских островах создана налоговая гавань для новых организаций, зарегистрированных в 2022 г., и работающие на этой территории на 20 лет освобождены от нескольких налогов (на прибыль организаций, налог на имущество организаций, транспортный и земельный налоги). Кроме того, совокупная ставка страховых взносов за работников составляет 7,6%
	Льготы для IT-отрасли: - 0% по налогу на прибыль организаций до конца 2024 г.; - освобождение от налоговых, валютных и других проверок на три года; - гранты для поддержки перспективных разработок и льготные кредиты со ставкой не более 3%

Виды налоговой поддержки	Характеристика предоставленных льгот
Льготы по налогам	Налог на прибыль организаций; - авансовые платежи можно уплачивать исходя из фактической прибыли; - компании, безвозмездно передающие колледжам и техникумам оборудование, денежные средства или имущество, могут получить инвестиционный налоговый вычет
	Налог на добавленную стоимость – ставка в размере ставка 0% для субъектов, оказывающих услуги в сфере гостиничного и туристического бизнеса, сроком на пять лет с 2022 г.
	Транспортный налог – повышающие коэффициенты только к автомобилям стоимостью свыше 10 млн руб.
Налоговые каникулы	До 1 января 2025 г. региональные власти могут устанавливать налоговую ставку 0% для ИП при соблюдении следующих условий: ИП зарегистрирован впервые; применяется УСН или ПСН; ИП работает в производственной, социальной и/или научной отрасли, а также в сферах бытовых услуг населению и услуг по предоставлению временного жилья
Изменение расчета пеней за просрочку платежей	Организациям снижены проценты для расчета пени с 31-го дня просрочки с 1/150 ставки ЦБ за день до 1/300 ставки ЦБ за день. Для ИП правила не изменятся
Кредитные каникулы	Кредитные каникулы предусмотрены для представителей малого и среднего бизнеса, а также пострадавших отраслей экономики РФ от введенных санкций в 2022 г. К таким отраслям относятся сельское хозяйство, наука, образование, здравоохранение, культура, гостиничный бизнес, спорт, общественное питание, информационные технологии (в том числе производство компьютеров и разработка ПО), оптовая и розничная торговля, сфера услуг и обрабатывающие производства
Онлайн-сервис «Биржа импорто-замещения»	Цифровой сервис создан в целях прямого сотрудничества производителей и заказчиков. Данный сервис призван уменьшить количество посредников при закупках

Налоговые расходы представляют собой выпадающие или недополученные налоги бюджетной системой страны вследствие предоставленных налоговых льгот и преференций.

Значительный рост налоговых расходов за 2018-2022 гг. произошел по налогу на добавленную стоимость, налогу на прибыль организаций и имущественным налогам, что отражают данные рисунка 2.

Увеличение недополученных налогов по НДС произошло на 46,9%, с 1364,1 млрд руб. в 2018 г. до 2004,0 млрд руб. в 2022 г. По налогам на имущество организаций и физических лиц рост налоговых расходов связан с увеличением количества льготников и предоставлением муниципальных образований в

регионах пониженных ставок в целях социальной поддержки и защиты налогоплательщиков.

Минфин ранее неоднократно заявлял, что налоговые льготы – это недополученные ресурсы бюджета, но в отличие от прямых трат контроля за ними нет, что создает угрозы в области государственной налоговой политики по поддержке того или иного направления и ведет к прямым потерям бюджетной системы РФ.

Предоставление налоговых льгот влечет за собой такие налоговые риски государства, как:

– риск необоснованного применении налогоплательщиками налоговых льгот в целях минимизации сумм налоговых обязательств. Данный риск под-

тверждается при осуществлении налоговых проверок налоговыми органами, по итогам которых происходит доначисления налогов в связи с неправомер-

ным применением налоговых вычетов и налоговых ставок;

– риск неэффективности налоговых льгот.

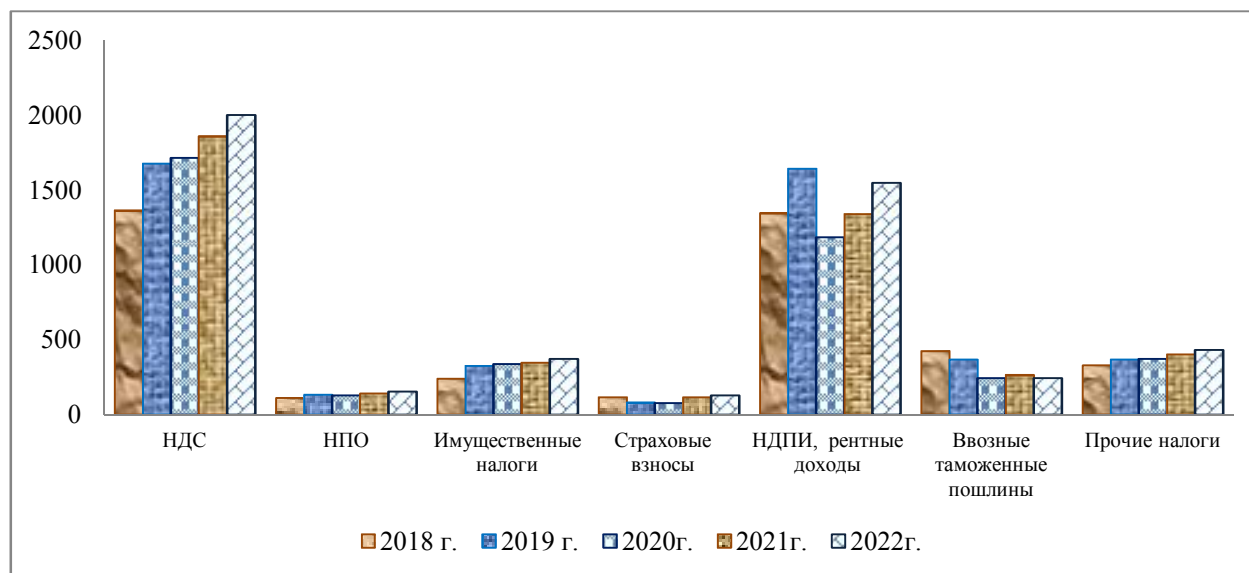

Рис. 2. Динамика налоговых расходов в Российской Федерации в разрезе налогов и сборов

В целях оценки эффективности налоговых льгот применяются различные методики. Постановлением Правительства РФ от 22 июня 2019 г. № 796 «Об общих требованиях к оценке налоговых расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» утверждены единые требования к оценке налоговых расходов в Российской Федерации.

В 2022 г. Минфином России совместно с ФНС России была введена в действие аналитическая система «Эффективность льгот» в целях проведения автоматизированной оценки эффективности инвестиционных налоговых льгот (далее по тексту – ИНЛ), включающих как отдельные инвестиционные налоговые льготы, так и преференциальные налоговые режимы.

Введенная в 2022 г. система по оценке льгот позволяет проводить анализ по каждому налогоплательщику и присваивать ему статус в зависимости от эффективности применения индивидуальных налоговых льгот.

В соответствии с АС «Эффективность льгот» все льготники распределяются по двум зонам – «зеленая» и «красная». В «зеленую зону» включаются налогоплательщики, у которых наблюдается высокий уровень инвестиционной активности, прирост численности работников предприятия и расходов на оплату труда и НИОКР. «Красный цвет» присваивается налогоплательщику в случае низкого уровня инвестиционной активности, отсутствия прироста численности сотрудников и расходов на оплату труда и НИОКР.

В 2022 г. налоговыми органами РФ в автоматизированной системе «Эффективность льгот» было проанализировано 35 хозяйствующих субъектов, использующих ИНЛ [20].

По результатам проведенного анализа необходимо закрепить дополнительные обязательства для льготников в части раскрытия информации по вложению инвестиций или по расходам на научные исследования и разработки.

Выводы

Предоставление налоговых льгот и преференцию следует рассматривать не только как стимулирование развития отдельных отраслей и территорий, но и как налоговые риски, которые приводят к росту налоговых расходов бюджетной системы. Сложно оценить эффективность и результативность предоставленных налоговых льгот, поскольку налогоплательщики не всегда исполь-

зуют освобожденные суммы в целях наращивания объемом производства, привлечения инвестиций и модернизации оборудования.

На наш взгляд, за освобождающимися суммами в результате предоставления налоговых льгот и преференций необходимо установить более жесткий контроль со стороны государства и обязать налогоплательщиков раскрывать информацию об их использовании.

Список литературы

1. Белоусова С. Н., Ткачева Т. Ю. Методические и практические аспекты оценки эффективности налоговых льгот и преференций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 1. С. 152-159.
2. Ткачева Т. Ю., Афанасьева Л. В., Белоусова С. Н. Налоговые льготы: теория и практика оценки их эффективности: монография / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2019. 120 с.
3. Ткачева Т. Ю., Белоусова С. Н., Рыкунова В. Л. Формирование налоговых доходов местных бюджетов: состояние и перспективы развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 5. С. 65-74.
4. Сальникова Ю. С. Оценка бюджетной и социальной эффективности налоговых льгот // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2020. № 3. С. 139-146.
5. Ткачева Т. Ю., Белоусова С. Н., Афанасьева Л. В. Налоговые льготы как инструменты налогового стимулирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 4 (25). С. 187-193.
6. Белоусова С. Н., Рыкунова В. Л., Хардинова Л. Н. Выполнение налогом на доходы физических лиц фискальной и регулирующей функций в современной налоговой системе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 3 (24). С. 107-112.
7. Кошкина Е. Н., Орлова Е. Р. Особые территории России и региональное развитие // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем: сборник научных трудов XVI Международной школы-симпозиума АМУР-2022. Симферополь: ИП Корниенко А. А., 2022. С. 199-203.
8. Рыкунова В. Л., Белоусова С. Н., Кирильчук И. О. Актуальные вопросы институализации налоговой безопасности // Управленческий учет. 2022. № 8. С. 435-445.
9. Белоусова С. Н. Оценка эффективности налоговых льгот по местным налогам // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 191-195.
10. Белоусова С. Н. Перспективные направления регулирования налоговых источников доходной части местных бюджетов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 3. С. 74-79.
11. Колобова А. Р. Значимость и проблемы оценки социально-экономической эффективности налоговых льгот в Российской Федерации. Новая экономика, бизнес и общество: сборник материалов Апрельской научно-практической конференции молодых учёных / Дальневосточный федеральный университет, Школа экономики и менеджмента. Владивосток, 2020. С. 514-521.
12. Белоусова С. Н. Внешние и внутренние угрозы налоговой безопасности России // Российско-белорусские отношения: тенденции развития: сборник статей по материалам Международной

российско-белорусской конференции в рамках проекта «Российская школа политики». Курск: Университетская книга, 2016. С. 31-34.

13. Носачевская Е. А. Обеспечение повышения производительности труда в Российской экономике: проблемы и перспективы // Управление устойчивым развитием. 2020. № 2 (27). С. 26-31.

14. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2017 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczona/> (дата обращения: 17.03.2023).

15. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2018 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczona/> (дата обращения: 17.03.2023).

16. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2019 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczona/> (дата обращения: 17.03.2023).

17. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2020 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d81684a2b470ab010eac0c0149dca363/Otchet_oez_2020.pdf (дата обращения: 17.03.2023).

18. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2021 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/otchet_o_rezultatah_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon_za_2021_god_i_za_period_s_nachala_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskikh_zon.html (дата обращения: 17.03.2023).

19. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://economy.gov.ru> (дата обращения: 17.03.2023).

20. Федеральная налоговая служба РФ. URL: <http://www.nalog.ru> (дата обращения: 17.03.2023).

References

1. Belousova S. N., Tkacheva T. Yu. Metodicheskie i prakticheskie aspekty otsenki effektivnosti nalogovykh l'got i preferentsii [Methodological and practical aspects of assessing the effectiveness of tax benefits and preferences]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 152-159.

2. Tkacheva T. Yu., Afanasiev L. V., Belousov S. N. Nalogovye l'goty: teoriya i praktika otsenki ikh effektivnosti [Tax incentives: theory and practice of assessing their effectiveness]. Курск, Southwest State University Publ., 2019. 120 p.

3. Tkacheva T. Yu., Belousova S. N., Rykunova V. L. Formirovanie nalogovykh dokhodov mestnykh byudzhetrov: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Formation of tax revenues of local budgets: state and development prospects]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 5, pp. 65-74.

4. Salnikova Yu. S. Otsenka byudzhetnoi i sotsial'noi effektivnosti nalogovykh l'got [Evaluation of the budgetary and social effectiveness of tax incentives]. *Mirovaya ekonomika: problemy bezopasnosti = World Economy: Security Issues*, 2020, no. 3, pp. 139-14.

5. Tkacheva T. Yu., Belousova S. N., Afanas'eva L. V. Nalogovye l'goty kak instrumenty nalogovogo stimulirovaniya [Tax incentives as instruments of tax incentives]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2017, vol. 7, no. 4 (25), pp. 187-193.

6. Belousova S. N., Rykunova V. L., Khardikova L. N. Vypolnenie nalogom na dokhody fizicheskikh lits fiskal'noi i reguliruyushchei funktsii v sovremennoi nalogovoi sisteme [Execution by the personal income tax of fiscal and regulatory functions in the modern tax system]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2017, vol. 7, no. 3 (24), pp. 107-112.

7. Koshkina E. N., Orlova E. R. [Special territories of Russia and regional development]. *Analiz, modelirovanie, upravlenie, razvitie sotsial'no-ekonomicheskikh sistem. Sbornik nauchnykh trudov XVI Mezhdunarodnoi shkoly-simpoziuma AMUR-2022* [Analysis, modeling, management, development of socio-economic systems. A collection of scientific papers of the XVI International School-Symposium AMUR-2022]. Simferopol, IP Kornienko A. A. Publ., 2022, pp. 199-203. (In Russ.)

8. Rykunova V. L., Belousova S. N., Kirilchuk I. O. Aktual'nye voprosy instutualizatsii nalogovoi bezopasnosti [Topical issues of institutionalization of tax security]. *Upravlencheskii uchet = Management Accounting*, 2022, no. 8, pp. 435-445.

9. Belousova S. N. Otsenka effektivnosti nalogovykh l'got po mestnym nalogam [Evaluation of the effectiveness of tax incentives for local taxes]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2012, no. 2, pp. 191-195.

10. Belousova S. N. Perspektivnye napravleniya regulirovaniya nalogovykh istochnikov dokhodnoi chasti mestnykh byudzhetrov [Perspective directions of regulation of tax sources of revenues of local budgets]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2014, no. 3, pp. 74-79.

11. Kolobova A. R. [The Significance and Problems of Assessing the Socio-Economic Efficiency of Tax Benefits in the Russian Federation]. *Novaya ekonomika, biznes i obshchestvo. Sbornik materialov Aprel'skoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh* [New economy, business and society. A collection of materials from the April Scientific and Practical Conference of Young Scientists]. Vladivostok, Far Eastern Federal University, School of Economics and Management Publ., 2020, pp. 514-521. (In Russ.)

12. Belousova S. N. [External and internal threats to Russia's tax security]. *Rossiisko-belorusskie otnosheniya: tendentsii razvitiya. Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi rossiisko-belorusskoi konferentsii v ramkakh proekta "Rossiiskaya shkola politiki"* [Russian-Belarusian Relations: Development Trends. Collection of articles based on the materials of the International Russian-Belarusian Conference within the framework of the project "Russian School of Politics"]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2016, pp. 31-34. (In Russ.)

13. Nosachevskaya E. A. Obespechenie povysheniya proizvoditel'nosti truda v Rossiiskoi ekonomike: problemy i perspektivy [Ensuring an increase in labor productivity in the Russian economy: problems and prospects]. *Upravlenie ustoichivym razvitiem = Management of Sustainable Development*, 2020, no. 2 (27), pp. 26-31.

14. Otchet o rezul'tatakh funktsionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon za 2017 god i za period s nachala funktsionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon [Report on the results of the functioning of special economic zones for 2017 and for the period since the beginning of the functioning of special economic zones]. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczona/>. (accessed 17.03.2023)

15. Otchet o rezul'tatakh funktsionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon za 2018 god i za period s nachala funktsionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon [Report on the results of the functioning of special economic zones for 2018 and for the period since the beginning of the functioning of special economic zones]. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczona/>. (accessed 17.03.2023)

16. Otchet o rezul'tatakh funktsionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon za 2019 god i za period s nachala funktsionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon [Report on the results of the functioning of special economic zones for 2019 and for the period since the beginning of the functioning of special economic zones]. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczona/>. (accessed 17.03.2023)

17. Otchet o rezul'tatakh funktsionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon za 2020 god i za period s nachala funktsionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon [Report on the results of the functioning of special economic zones for 2020 and for the period since the beginning of the functioning of special economic zones]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/file/d81684a2b470ab010eac0c0149dca363/Otchet_oez_2020.pdf/ (accessed 17.03.2023)

18. Otchet o rezul'tatakh funktsionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon za 2021 god i za period s nachala funktsionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon [Report on the results of the functioning of special economic zones for 2021 and for the period from the beginning of the functioning of special economic zones]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/otchet_o_rezultatakh_funktsionirovaniya_osobykh_ekonomicheskikh_zon_za_2021_god_i_za_period_s_nachala_funktsionirovaniya_osobykh_ekonomicheskikh_zon.html. (accessed 17.03.2023)

19. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. Available at: <https://economy.gov.ru>. (accessed 17.03.2023)

20. Federal'naya nalogovaya sluzhba RF [Federal Tax Service of the Russian Federation]. Available at: <http://www.nalog.ru>. (accessed 17.03.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Белоусова Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: bsn275@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8493-7922

Svetlana N. Belousova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: bsn275@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8493-7922

Ткачёва Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, доцент, декан факультета экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6713-2284

Tkacheva Yu. Tatyana, Dr. of Sci. (Economics), Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6713-2284

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-88-100>**Детерминанты развития регионального рынка реализации
молочной продукции в крупных торговых сетях****Ю. С. Положенцева¹ ✉, И. О. Логвинова¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: polojenceva84@mail.ru

Резюме

Актуальность. Анализ регионального рынка реализации молочной продукции в крупных торговых сетях позволит определить основных игроков на рынке, их доли и стратегии, а также выявить особенности потребительского спроса и предложения в данной категории продуктов.

Цель – провести комплексное исследование регионального рынка молочной продукции в крупных торговых сетях с целью определения детерминант развития и основных игроков на рынке, их долей и стратегий, а также размер доли каждого производителя на этом рынке.

Задачи: произвести сбор и анализ данных по продажам молочной продукции в крупных торговых сетях региона; определить основных игроков на рынке, их доли и стратегии; на основе полученных результатов сделать выводы и определить детерминанты развития по улучшению позиций производителей и розничных торговых компаний на рынке молочной продукции в городе Курске.

Методология. В процессе исследования были использованы общенаучные методы логического и статистического анализа, а также качественный и количественный анализ.

Результаты. Доля производителей Курской области от общего количества производителей молочной продукции, представленных в торговых сетях города Курска, составляет 17,13 %, из которых 7,69 % занимает производство города Курска. Объемы реализованной молочной продукции в крупных торговых сетях города Курска за 2022 год по пяти позициям снизились в среднем на 20,5 %.

Выводы. Наблюдается малое количество импорта товаров местных производителей в крупные торговые сети города, что может говорить о недостатке поддержки и приоритетности для города работы с местными производителями в этих сетях. Также это может говорить о возможных ограничениях в производственной мощности местных производителей, их недостаточной конкурентоспособности в сравнении с другими производителями из других регионов.

Ключевые слова: анализ регионального рынка; молочная продукция; молочное производство; рынок сбыта; потребительский спрос.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта – 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Положенцева Ю. С., Логвинова И. О. Детерминанты развития регионального рынка реализации молочной продукции в крупных торговых сетях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 88–100. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-88-100>.

Поступила в редакцию 10.04.2023

Принята к публикации 06.05.2023

Опубликована 30.06.2023

© Положенцева Ю. С., Логвинова И. О., 2023

Determinants of the Development of the Regional Market for the Sale of Dairy Products in Large Retail Chains

Yulia S. Polozhentseva¹ ✉, Irina O. Logvinova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: polojenceva84@mail.ru

Abstract

Relevance. An analysis of the regional market for the sale of dairy products in large retail chains will make it possible to identify the main players in the market, their shares and strategies, as well as to identify the characteristics of consumer demand and supply in this category of products.

The purpose is to conduct a comprehensive study of the regional market for dairy products in large retail chains in order to determine the determinants of development and the main players in the market, their shares and strategies, as well as the size of the share of each manufacturer in this market.

Objectives: collect and analyze data on sales of dairy products in large retail chains in the region; identify the main players in the market, their shares and strategies; based on the results obtained, to draw conclusions and determine the determinants of development to improve the position of manufacturers and retailers in the dairy market in the city of Kursk.

Methodology. In the course of the study, general scientific methods of logical and statistical analysis, as well as qualitative and quantitative analysis, were used.

Results. The share of producers of the Kursk region of the total number of dairy producers represented in the retail chains of the city of Kursk is 17,13%, of which 7,69% is occupied by the production of the city of Kursk. The volume of dairy products sold in large retail chains in the city of Kursk for 2022 for five positions decreased by an average of 20,5%.

Conclusions. There is a small amount of imports of goods from local producers to large retail chains of the city, which may indicate a lack of support and priority for the city to work with local producers in these networks. It may also indicate possible limitations in the production capacity of local producers, their lack of competitiveness in comparison with other producers from other regions.

Keywords: regional market analysis; dairy products; dairy production; sales market; consumer demand.

Funding: The study was carried out within the framework of the state task of the Southwest State University, project code – 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Polozhentseva Yu. S., Logvinova I. O. Determinants of the Development of the Regional Market for the Sale of Dairy Products in Large Retail Chains. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(3): 88–100. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-88-100>.

Received 10.04.2023

Accepted 06.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Рынок молочной продукции в регионе является ключевым сектором пищевой промышленности и может оказывать влияние на местный рынок продуктов питания и состояние здоровья населения. Развитие этого рынка обусловлено рядом факторов, таких как конкуренция между поставщиками, цены, качество продукта

и удовлетворение потребностей потребителя. Для достижения успеха рынка молочной продукции в регионе необходимо проведение регулярных исследований рынка, анализ тенденций и влияния других факторов, таких как экономический рост или спад на динамику продаж [1; 2; 3]. Улучшение качества продукции, снижение цен и другие меры могут способствовать

эффективной реализации молочной продукции на региональном рынке, что окажет положительное влияние на экономическое развитие региона и состояние здоровья местного населения [4; 5; 6].

Рынок молочной продукции Курской области включает в себя широкий спектр продукции, включающий в себя молоко, сливочное масло, творог, сыры и другие молочные продукты. Большинство производств находятся на территории области, что обеспечивает минимизацию транспортных расходов и делает продукцию более доступной для местных потребителей [7].

Однако социально-экономические изменения, произошедшие в последнее время, такие как экономический кризис, изменение спроса и динамическая конкуренция на рынке молочных продуктов, могут оказывать некоторое влияние на рынок молочной продукции Курской области и города Курска. Поэтому важно проводить исследования потребительского рынка, выявлять тренды и проанализировать влияние на молочный рынок других факторов, таких как изменение в потреблении других продуктов, экономический рост или спад и др. Это поможет поддерживать конкурентоспособность и укреплять позиции рынка молочной продукции не только в городе Курске, но и в Курской области [8].

Материалы и методы

По данным Министерства сельского хозяйства Курской области, на рынке молочной продукции региона представлены следующие крупные предприятия переработчики и производители молочной продукции Курской области: ООО «Курское молоко», ООО «Курский молочный завод», ООО «Город сыра» (г. Рыльск), ООО «Сырная долина» (с. Отрешково), АО «Суджанский маслодельный комбинат» (г. Суджа), ООО «Промконсервы» (п. Касторное), ООО «Молочный дом» (Октябрьский район) и ООО «ТД Агроинновация».

Производство молочной продукции в городе Курске осуществляется на четырех предприятиях:

- АО «Курский хладокомбинат»;
- ООО «Курский молочный завод»;
- ООО «Курское молоко»;
- ООО «Курскмаслопром».

Согласно данным Министерства сельского хозяйства Курской области, в 2022 г. объемы производства молочной продукции в регионе в сравнении с 2021 г. незначительно снизились по следующим продуктам: молоко, кефир, творог. При этом объем производства масла сливочного и сметаны увеличился на 22,6% и 14,2% соответственно (рис. 1).

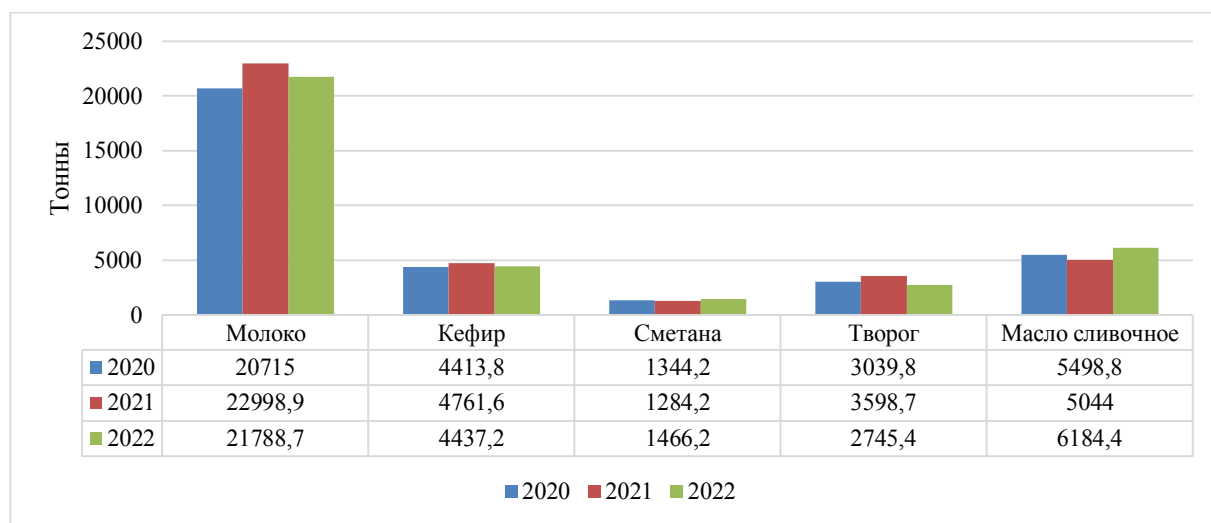

Рис. 1. Объем производства молочной продукции в Курской области [9]

Несмотря на общее снижение объема производства молочных продуктов по Курской области, производство коровьего молока в городе Курске за последние несколько лет имеет положительный темп роста (данные об объеме произведенной молочной продукции по категориям отсутствуют) (табл. 1).

Таблица 1. Производство молока коровьего в городе Курске в 2015–2021 гг. [10; 11; 12]

Год	Объем молочной продукции, т
2015	292926,0
2017	272082,0
2018	284957,2
2019	298681,7
2020	328716,1
2021	352690,8
Средний темп роста в год, %	0,05

Реализация молочной продукции в городе Курске осуществляется крупными торговыми сетями (табл. 2).

Результаты и их обсуждение

При помощи полевых исследований [13] была получена информация от вышеупомянутых крупных торговых сетей города Курска об объемах реализации молочной продукции и составлен перечень

основных торговых марок молочной продукции по следующим категориям: молоко, кефир, творог, сметана и сливочное масло – с целью выявления производителей, представленных в торговых сетях.

Таблица 2. Количество торговых объектов, реализуемых молочную продукцию в городе Курске (крупные торговые сети)

Наименование	Количество торговых объектов
1. «Магнит»	79
2. «Пятерочка»	75
3. «Европа»	22
4. «Линия»	4
5. «Лента»	1
6. METRO	1
<i>Итого</i>	182

Исследования проводились по следующим торговым сетям: «Магнит», «Пятерочка», «Европа», «Линия», «Лента», METRO.

Перечень основных торговых марок молока в торговых сетях «Линия», «Лента», «Европа», METRO, «Магнит» и «Пятерочка» представлен ниже (табл. 3). По результатам полевых исследований аналогично был составлен перечень и проведен анализ по следующим категориям: кефир, творог, сметана и сливочное масло [14; 15].

Таблица 3. Перечень основных торговых марок молока в торговых сетях «Линия», «Лента», «Европа», METRO, «Магнит», «Пятерочка» [16; 17; 18; 19; 20; 21]

Наименование	Вес, гр/мл	Цена, руб.	Производитель	Расположение
«Линия»				
1. Вкуснотеево, 2,5%	900	86	ПАО МК «Воронежский» (АО «Молвест»)	г. Воронеж
2. Белый город, 2,5%	1000	114	ОАО «Белгородские молочные продукты»	г. Белгород
3. Время Му, 2,5%	900	89	ООО «Курское молоко»	г. Курск
4. Parmalat, 0,5%	1000	126	АО «Белгородский молочный комбинат»	г. Белгород
5. Авида, 2,5%	900	86	ЗАО МК «Авида»	г. Старый Оскол
6. Марьинское, 2,5%	900	66	ООО «Молочный дом»	Курская обл.
7. Лебедянь, 2,5%	900	78	ООО «Лебедяньмолоко»	г. Лебедянь

Продолжение табл. 3

Наименование	Вес, гр/мл	Цена, руб.	Производитель	Расположение
8. Богдаша, 2,5%	900	104	ООО «Ровеньки-Маслосырзавод»	Белгородская обл.
9. Простоквашино, 2,5%	900	102	АО «Данон Россия»	г. Москва
10. Искренне Ваш, 2,5%	900	79	ООО «Дмитрогорский молочный завод»	с. Дмитрова Гора, Тверская обл.
11. Домик в деревне, 2,5%	950	158	АО «ВБД»	г. Москва
«Лента»				
1. Домик в деревне, 3,2%	950	80	АО «ВБД»	г. Москва
2. ЭкоНива, 3,2%	1000	90	ООО «Эконива-АПК Холдинг»	Воронежская область, с. Щучье
3. Простоквашино, 3,4%	930	85	АО «Данон Россия»	г. Москва
4. Parmalat, 3,2%	1000	134	АО «Белгородский молочный комбинат»	г. Белгород
5. С Нашей Фермы, 3,2%	925	100	ООО «Агромолкомбинат «Рязанский»	г. Рязань
6. Му-у, 3,2%	925	90	ООО «Агромолкомбинат «Рязанский»	г. Рязань
7. Сударыня, 2,5%	1000	74	ООО «Галактика»	г. Санкт-Петербург
8. Правильное молоко, 2,5%	2000	185	АО «АИСФЕР»	Московская обл.
9. Северное Молоко, 3,2%	1000	96	ОАО «Северное Молоко»	Вологодская обл.
10. Лебедянь, 3,2%	1400	115	ООО «Лебедяньмолоко»	г. Лебедянь
11. Авида, 3,2%	900	105	ЗАО МК «Авида»	г. Старый Оскол
12. Viola, 1,5%	1000	139	ООО «Виола»	г. Санкт-Петербург
«Европа»				
1. Лебедянь, 3,2%	900	96	ООО «Лебедяньмолоко»	г. Лебедянь
2. Авида, 3,2%	900	105	ЗАО МК «Авида»	г. Старый Оскол
3. Вкуснотеево, 2,5%	900	86	ПАО МК «Воронежский» (АО «Молвест»)	г. Воронеж
4. Белый город, 2,5%	1000	113	ОАО «Белгородские молочные продукты»	г. Белгород
5. Марьинское, 3,2%	900	95	ООО «Молочный дом»	Курская обл.
6. Parmalat, 3,2%	1000	134	АО «Белгородский молочный комбинат»	г. Белгород
7. Простоквашино, 3,4%	930	85	АО «Данон Россия»	г. Москва
8. Домик в деревне, 3,2%	950	80	АО «ВБД»	г. Москва
9. Люблю, 2,5%	900	78	ООО «Молочный дом»	Курская обл.
METRO				
1. Домик в деревне, 3,2%	925	88	АО «ВБД»	г. Москва
2. RIOBA, 3,5%	1000	80	Продукт компании METRO	–
3. Parmalat, 3,5%	1000	113	АО «Белгородский молочный комбинат»	г. Белгород
4. ЭкоНива, 3,2%	1000	89	ООО «Эконива-АПК Холдинг»	Воронежская область, с. Щучье
5. Славянские кружева, 3,2%	1000	82	ООО «Милкэкспресс»	Московская обл.
6. Простоквашино, 2,5%	930	82	АО «Данон Россия»	г. Москва
7. Аго, 3,2%	1000	67	Продукт компании METRO	–
8. Viola, 2,5%	1000	109	ООО «Виола»	г. Санкт-Петербург

Окончание табл. 3

Наименование	Вес, гр/мл	Цена, руб.	Производитель	Расположение
«Пятерочка»				
1. Станция молочная, 3,2%	900	70	ООО «Казьминский Молочный Комбинат»	г. Невинномысск
2. Домик в деревне, 2,5%	900	75	АО «ВБД»	г. Москва
3. Авида, 2,5%	900	67	ЗАО МК «Авида»	г. Старый Оскол
4. Время Му, 2,5%	900	69	ООО «Курское молоко»	г. Курск
5. Простоквашино, 3,2%	900	86	АО «Данон Россия»	г. Москва
6. Красная цена, 1,5%	970	49	ОАО «Брянский молочный комбинат»	г. Брянск
7. Село Зеленое, 3,2%	2000	185	ООО «Комос Групп»	г. Москва
8. Му-у, 3,2%	1100	90	ООО «Агромолкомбинат «Рязанский»	г. Рязань
9. С Нашей Фермы, 3,2%	925	94	ООО «Агромолкомбинат «Рязанский»	г. Рязань
10. Сарафаново, 2,5%	940	69	ООО «Несвижский завод детского питания»	г. Несвиж, Беларусь
11. Молоко М, 3,2%	950	82	АО «ВБД»	г. Москва
12. Parmalat, 3,5%	1000	90	АО «Белгородский молочный комбинат»	г. Белгород
13. ЭкоНива, 3,3%	1000	80	ООО «Эконива-АПК Холдинг»	Воронежская область, с. Щучье
«Магнит»				
1. Простоквашино, 2,5%	930	84	АО «Данон Россия»	г. Москва
2. ЭкоНива, 3,2%	1000	90	ООО «Эконива-АПК Холдинг»	Воронежская область, с. Щучье
3. Село Зелёное, 3,2%	900	80	ООО «Комос Групп»	г. Москва
4. Моя цена, 2,5%	900	66	ОАО «Брянский молочный комбинат»	г. Брянск
5. Parmalat, 2,5%	1000	140	АО «Белгородский молочный комбинат»	г. Белгород
6. Вкуснотеево, 2,5%	900	86	ПАО МК «Воронежский» (АО «Молвест»)	г. Воронеж
7. Славянский МСЗ, 3,2%	1000	65	ОАО МСЗ «Славянский»	Краснодарский край

Из данных таблицы 3 и аналогичным исследования по видам молочной продукции можно сделать следующие выводы: в торговой сети «Линия» средняя цена за литр молока 98,9 руб., за литр кефира – 94,4 руб., за 300 г творога – 124,7 руб., за 300 г сметаны – 102,4 руб., за 180 г масла 153,4 руб. В торговой сети «Лента» средняя цена за литр молока 107,8 руб., за литр кефира – 78,7 руб., за 300 г творога – 122,8 руб., за 300 г сметаны – 93,6 руб. и за 180 г масла – 176,5 руб. В

торговой сети «Европа» средняя цена за литр молока 96,9 руб., за литр кефира – 81,3 руб., за 300 г творога – 130,2 руб., за 300 г сметаны – 99,4 руб. и за 180 г масла – 161,9 руб. В торговой сети METRO средняя цена за литр молока – 88,6 руб., за литр кефира – 90,2 руб., за 300 г творога – 134,6 руб., за 300 г сметаны – 114,6 руб. и за 180 г масла – 187,4 руб. В торговой сети «Пятерочка» средняя цена за литр молока – 85,1 руб., за литр кефира – 80,4 руб., за 300 г творога – 70 руб.,

за 300 г сметаны – 75,3 руб. и за 180 г масла – 160,9 руб. В торговой сети «Магнит» средняя цена за литр молока – 87,3 руб., за литр кефира – 83,2 руб., за 300 г творога – 118,1 руб., за 300 г сметаны – 95 руб. и за 180 г масла – 113,6 руб.

По данным таблицы 4 за период с 2020 по 2022 гг. в торговой сети «Линия» объем реализованной молочной продукции снизился по всем рассматриваемым показателям: молоко – на 19,7%, кефир – на 19,6%, творог – на 36,9%, сметана – на 16,2% и сливочное масло – на 6,3%.

По данным таблицы 5 за период с 2020 по 2022 гг. в торговой сети «Лента» объем реализованной молочной продукции снизился по всем рассматриваемым показателям: молоко – на 19,7%, кефир –

на 19,1%, творог – на 4,8%, сметана – на 11,4% и сливочное масло – на 1,2%.

По данным таблицы 6 за период с 2020 по 2022 гг. в торговой сети «Европа» объем реализованной молочной продукции снизился по всем рассматриваемым показателям: молоко – на 21,1%, кефир – на 19,8%, творог – на 32,6%, сметана – на 19,2% и сливочное масло – на 14,9%.

По данным таблицы 7 за период с 2020 по 2022 гг. в торговой сети METRO объем реализованной молочной продукции снизился по всем рассматриваемым продуктам, за исключением раздела «Сливочное масло» (увеличение на 10,6%): молоко снизилось на 22,6%, кефир – на 40,8%, творог – на 6,1% и сметана – на 16,2%.

Таблица 4. Объемы реализованной молочной продукции в сети «Линия» за последние 3 года (2020–2022 гг.)

Молочная продукция	2020	2021	2022	Темп роста, %
Молоко, л	2 395 074,7	2 074 342,7	1 923 477,0	80,3
Кефир, л	505 319,8	446 606,1	406 024,1	80,4
Творог, кг	261 354,4	215 091,5	164 780,3	63,1
Сметана, л	277 077,5	261 661,8	232 197,1	83,8
Сливочное масло, кг	171 163,6	163 832,5	160 375,6	93,7

Таблица 5. Объемы реализованной молочной продукции в сети «Лента» за последние 3 года (2020–2022 гг.)

Молочная продукция	2020	2021	2022	Темп роста, %
Молоко, л	336291,45	335907,7	270043,2	80,3
Кефир, л	73611,7	70767,4	59519,4	80,9
Творог, кг	26156,6	28630,8	24909,8	95,2
Сметана, л	47539,1	50103,9	42105,35	88,6
Сливочное масло, кг	22434,3	24789,96	22170,96	98,8

Таблица 6. Объемы реализованной молочной продукции в сети «Европа» за последние 3 года (2020–2022 гг.)

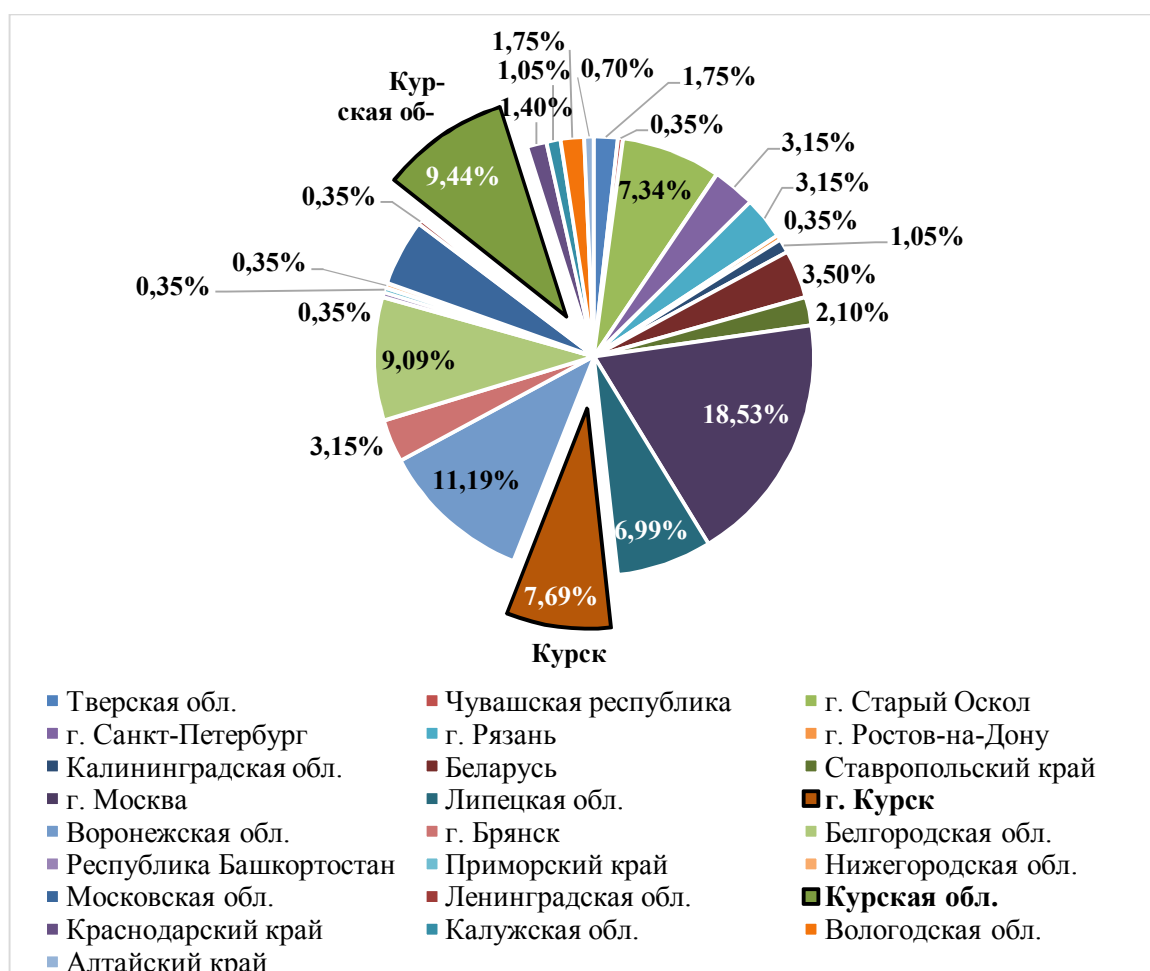
Молочная продукция	2020	2021	2022	Темп роста, %
Молоко, л	5 498 327	4 658 863	4 335 957	78,9
Кефир, л	1 643 802	1 411 800	1 318 199	80,2
Творог, кг	581 957	483 061	392 229	67,4
Сметана, л	629 268	563 279	508 452	80,8
Сливочное масло, кг	313 104	288 432	266 512	85,1

Таблица 7. Объемы реализованной молочной продукции в ТЦ METRO за последние 3 года

Молочная продукция	2020	2021	2022	Темп роста, %
Молоко, л	515459,55	534091	398762,5	77,4
Кефир, л	41367,75	34284,55	24480,55	59,2
Творог, кг	15099,2	16116,2	14181	93,9
Сметана, л	27624,8	29054,55	23149	83,8
Сливочное масло, кг	8968,68	10898,1	9919,26	110,6

Согласно рисунку 2, доля производителей Курской области от общего количества производителей молочной продукции, представленных в торговых сетях города Курска, составляет 17,13%, из которых

7,69 % занимает производство города Курска. Наибольшую долю импорта молочной продукции составляют товары из Москвы и Воронежской области со значениями 18,53% и 11,19% соответственно.

Рис. 2. География импорта молочной продукции в крупных торговых сетях города Курска, %

В таблице 8 представлена информация по общему объему реализованной молочной продукции в торговых сетях «Линия», «Лента», «Европа» и

METRO по пяти категориям: молоко, кефир, творог, сметана, сливочное масло. Согласно полученным данным, темпы роста реализации молочной

продукции по рассматриваемым торговым сетям снизились: молоко – на 20,8%, кефир – на 20,1%, творог – на 32,6%, сметана на 17,9 % и сливочное масло – на 11%.

Согласно исследованию, объемы реализованной молочной продукции в крупных торговых сетях города Курска за 2022 г. по пяти позициям снизились в среднем на 20,5 %. Больше всего снижению подверглась категория «Творог», показатель по которой снизился на 32,6 % за последние 3 года (рис. 3).

Из таблицы 9 можно увидеть, что наиболее высокими ценами на молочную продукцию обладает торговая сеть METRO, в то время как «Пятерочка» имеет самую доступную ценовую политику в сегменте молочной продукции.

Доля производителей Курской области от общего количества производителей, представленных в торговых сетях города Курска, составляет 17,13%, из которых 7,69% занимает производство города Курска.

Таблица 8. Объем реализации молочной продукции в крупных торговых сетях города Курска («Лента», «Линия», «Европа» и METRO).

Молочная продукция	2020	2021	2022	Темп роста, %
Молоко, л	8745153	7603204	6928240	79,2
Кефир, л	2264101	1963458	1808223	79,9
Творог, кг	884 567	742 900	596 100	67,4
Сметана, л	981509,4	904099,3	805903,5	82,1
Сливочное масло, кг	515 671	487 953	458 978	89,0

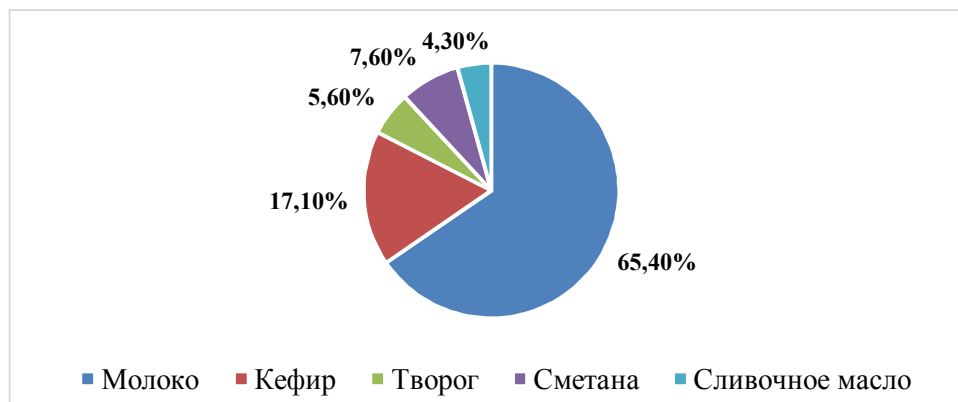

Рис. 3. Доля отдельных видов молочной продукции, реализованной в городе Курске в 2022 г., %

Таблица 9. Ценовое соотношение молочной продукции в крупных торговых сетях города Курска, руб.

Молочная продукция	«Линия»	«Лента»	«Европа»	METRO	«Пятерочка»	«Магнит»	Средняя по городу
Молоко	98,9	107,8	96,9	88,6	85,1	87,3	94,1
Кефир	94,4	78,7	81,3	90,2	80,4	83,2	84,7
Творог	124,7	122,8	130,2	134,6	70	118,1	115,1
Сметана	102,4	93,6	99,4	114,6	75,3	95	96,7
Сливочное масло	153,4	176,5	161,9	187,4	160,9	113,6	163,7

Наибольшее количество молочной продукции местного производства реализует торговая сеть «Европа», ассортимент которой примерно на 40 % состоит из молочных продуктов производства города Курска и Курской области.

Выводы

Рынок реализации молочной продукции в городе Курске заметно снизил позиции за последние несколько лет. Наблюдается малое количество импорта товаров местных производителей в крупные торговые сети города, что может говорить о недостатке поддержки и приоритетности для города работы с местными производителями в этих сетях. Также это может говорить о возможных ограничениях в производственной мощности местных производителей, их недостаточной конкурентоспособности в сравнении с другими производителями из других регионов или стран. Это может представлять серьезную проблему для местных производителей, которые могут терять прибыль и рынок, имея несправедливые конкурентные условия. Также малое количество импорта товаров местных производителей в крупные торговые сети может свидетельствовать о недостаточной осведомленности их менеджеров, отсутствии механизмов поощрения местных производителей и знаний о том, как сотрудничать с ними. Все это может потенциально повлечь за собой отсутствие разнообразия на рынке, отсутствие новых и уникальных продуктов и ограничить экономический и социальный потенциал, который может быть достигнут благодаря сближению малого и крупного бизнеса.

Региональные власти должны поддерживать местных производителей по ряду причин:

1. Увеличение доверия потребителей. Покупатели могут больше доверять местным производителям, которых они знают и которых могут найти в основных торговых сетях. Это позволяет усилить доверие в благоприятную сторону к ра-

бочим условиям, качеству продукции и социальной ответственности местных торговых сетей.

2. Поддержка экономики. Покупка молочной продукции от местных производителей помогает поддерживать экономику региона, способствуя созданию новых рабочих мест и успешному развитию малого бизнеса, а также корректирует структуру занятости, нивелируя политическую, социальную и экономическую зависимость от других стран и регионов. Экономическая выгода. Поддержка местных производителей помогает сохранить рабочие места и поддерживает экономические интересы региона. Это может существенно влиять на экономическую самодостаточность местного населения, снижать безработицу и повышать уровень жизни в регионе.

3. Экологические факторы. Местные производители имеют меньшее воздействие на окружающую среду, чем другие компании, которые не только используют много транспорта для транспортировки продуктов издалека, но и оставляют больший след за собой в виде производительных отходов.

4. Качество продукта. Местные производители могут предлагать свежие и качественные продукты, причем потребитель может убедиться в этом еще до покупки и даже посетить производителя непосредственно на производстве.

5. Социальная ответственность. Поддержание местных производителей помогает сохранять разнообразие и уникальность местной культуры, сохранять традиции и ремесла, которые могут быть потеряны, если весь рынок будет контролироваться крупными компаниями из отдаленных регионов.

В связи с этим предлагается усилить меры поддержки для сельскохозяйственного бизнеса, создать условия для развития производственных мощностей у локальных молокообработывающих компаний и поощрять крупные торговые сети совершать закупки у местных производителей.

Список литературы

1. Афанасьева И. И., Третьяченко Т. В. Исследование состояния и тенденций российского рынка молока и молочной продукции в условиях импортозамещения // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 1(69). С. 71-78.
2. Ермакова И. Н., Гаврилова О. Ю. Современные тенденции развития рынка молока и молочной продукции в Красноярском крае // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10-1. С. 61-67. <https://doi.org/10.17513/vaael.2432>.
3. Митюченко Л. С., Тарико И. С. Анализ рынка молока и молочной продукции России и Брянской области // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4(117). С. 318-322. <https://doi.org/10.34925/EIP.2020.117.4.068>.
4. Максаев А. А., Ткач А. В., Нечитайлов А. С. Актуальность государственного регулирования рынка молока и молочной продукции в системе продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 3. С. 24-30. <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2020-0-3-24-30>.
5. Попченко Е. С. Анализ российского рынка молока и молочной продукции // Управление развитием социально-экономических систем: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Ульяновск, 15 мая 2020 года. Ульяновск: Издательство Ульяновского государственного технического университета, 2020. С. 190-195. EDN LLEJPL.
6. Щуцкая А. В., Чеченкова Е. А. Современное состояние и перспективы развития рынка молока и молочной продукции в РФ // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2021. № 1-1. С. 168-172. <https://doi.org/10.46554/PEDTR-20-2021-1-pp.168>.
7. Мельникова Ю. В. Проблемы формирования рынка молочной продукции // Наука в исследованиях молодёжи – 2017: материалы студенческой научной конференции: в 4 ч. Лесниково: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева, 2017. Ч. 4. С. 20-21.
8. Бабич Т. Н., Положенцева Ю. С., Штоколова А. Б. Особенности создания инновационного проекта в сельском хозяйстве // Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования: сборник научных статей III Международной научно-практической конференции, Курск, 30 июня 2022 года. Курск: Университетская книга, 2022. С. 37-42.
9. Курская область в цифрах. 2022: краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2022. 108 с.
10. Статистический ежегодник Курской области 2020 г. URL: https://46.rosstat.gov.ru/publication_collection/document/39278 (дата обращения: 10.03.2023).
11. Статистический ежегодник Курской области 2021 г. URL: https://46.rosstat.gov.ru/publication_collection/document/39278 (дата обращения: 10.03.2023).
12. Статистический ежегодник Курской области 2022 г. URL: https://46.rosstat.gov.ru/publication_collection/document/39278 (дата обращения: 10.03.2023).
13. Хисамутдинова Г. Т., Лукьянова М. Т. Маркетинговое исследование товарного рынка молока и молочной продукции региональных товаропроизводителей // Приднепровский научный вестник. 2022. Т. 1, № 12. С. 39-41.
14. Векленко В. И., Черкашина М. В., Ноздрачева Е. Н. Современный уровень развития молочно-продуктового подкомплекса АПК Курской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 1. С. 18-20.
15. Турлий С. И. Современные тенденции развития мирового рынка молока и молочной продукции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2020. № 2(260). С. 62-70.
16. Ассортимент 2023 года // Торговая сеть «Европа». URL: <https://europa-market.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).
17. Ассортимент 2023 года // Торговая сеть «Лента». URL: <https://lenta.com/> (дата обращения: 10.03.2023).
18. Ассортимент 2023 года // Торговая сеть «Линия». URL: <https://linia-market.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

19. Ассортимент 2023 года // Торговая сеть «Магнит». URL: <https://magnit.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).
20. Ассортимент 2023 года // Торговая сеть METRO. URL: <https://www.metro-cc.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).
21. Ассортимент 2023 года // Торговая сеть «Пятерочка». URL: <https://5ka.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

References

1. Afanas'eva I. I., Tretyachenko T. V. Issledovanie sostoyaniya i tendentsii rossiiskogo rynka moloka i molochnoi produktsii v usloviyakh importozameshcheniya [Research of the state and trends of the Russian market of milk and dairy products in terms of import substitution]. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh) = Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH)*, 2020, no. 1 (69), pp. 71-78.
2. Ermakova I. N., Gavrilova O. Yu. Sovremennye tendentsii razvitiya rynka moloka i molochnoi produktsii v Krasnoyarskom krae [Modern trends in the development of the milk and dairy products market in the Krasnoyarsk Territory]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2022, no. 10-1, pp. 61-67. <https://doi.org/10.17513/vaael.2432>
3. Mityuchenko L. S., Tariko I. S. Analiz rynka moloka i molochnoi produktsii Rossii i Bryanskoi oblasti [Market analysis of milk and dairy products in Russia and the Bryansk region]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2020, no. 4 (117), pp. 318-322. <https://doi.org/10.34925/EIP.2020.117.4.068>
4. Maksaev A. A., Tkach A. V., Nechitailov A. S. Aktual'nost' gosudarstvennogo regulirovaniya rynka moloka i molochnoi produktsii v sisteme prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii [The relevance of state regulation of the milk and dairy products market in the system of food security in Russia]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economics of Agricultural and Processing Enterprises*, 2020, no. 3, pp. 24-30. <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2020-0-3-24-30>
5. Popchenko E. S. [Analysis of the Russian market of milk and dairy products]. *Upravlenie razvitiem sotsial'no-ekonomicheskikh system. Materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ulyanovsk, 15 maya 2020 goda* [Management of the development of socio-economic systems. Materials of the III All-Russian scientific and practical conference, Ulyanovsk, May 15, 2020]. Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University Publ., 2020, pp. 190-195. (In Russ.) EDN LLEJPL
6. Schutskaya A. V., Chechenkova E. A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rynka moloka i molochnoi produktsii v RF [Current state and development prospects of the milk and dairy products market in the Russian Federation]. *Problemy razvitiya predpriyatii: teoriya i praktika = Problems of Enterprise Development: Theory and Practice*, 2021, no. 1-1, pp. 168-172. <https://doi.org/10.46554/PEDTR-20-2021-1-pp.168>
7. Melnikova Yu. V. [Problems of formation of the market for dairy products]. *Nauka v issledovaniyakh molodezhi – 2017. Materialy studencheskoi nauchnoi konferentsii* [Science in youth research – 2017. Materials of the student scientific conference]. Lesnikovo, Kurgan State Agricultural Academy named after T. S. Maltseva Publ., 2017, pt. 4, pp. 20-21. (In Russ.)
8. Babich T. N., Polozhentseva Yu. S., Shtokolova A. B. [Features of creating an innovative project in agriculture]. *Tsifrovaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. Sbornik nauchnykh statei III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 30 iyunya 2022 goda* [Digital economy: prospects for development and improvement. Collection of scientific articles of the 3rd International scientific and practical conference, Kursk, June 30, 2022]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2022, pp. 37-42. (In Russ.)
9. Kurskaya oblast' v tsifrakh. 2022. Kratkii statisticheskii sbornik [Kursk region in numbers. 2022. Short statistical collection]. Kursk, Territorial'nyi organ Federal'nyi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Kurskoi oblasti Publ., 2022. 108 p.

10. Statisticheskii ezhegodnik Kurskoi oblasti 2020 g. [Statistical yearbook of the Kursk Region 2020]. Available at: https://46.rosstat.gov.ru/publication_collection/document/39278. (accessed 10.03.2023)
11. Statisticheskii ezhegodnik Kurskoi oblasti 2021 g. [Statistical yearbook of the Kursk Region 2021]. Available at: https://46.rosstat.gov.ru/publication_collection/document/39278. (accessed 10.03.2023)
12. Statisticheskii ezhegodnik Kurskoi oblasti 2022 g. [Statistical yearbook of the Kursk Region 2022]. Available at: https://46.rosstat.gov.ru/publication_collection/document/39278. (accessed 10.03.2023)
13. Khisamutdinova G. T., Lukyanova M. T. Marketingovoe issledovanie tovarnogo rynka moloka i molochnoi produktsii regional'nykh tovaroproizvoditelei [Marketing research of the commodity market of milk and dairy products of regional producers]. *Pridneprovskii nauchnyi vestnik = Pridneprovsky Scientific Bulletin*, 2022, vol. 1, no. 12, pp. 39-41.
14. Veklenko V. I., Cherkashina M. V., Nozdracheva E. N. Sovremennyyi uroven' razvitiya molochno-produktovogo podkompleksa APK Kurskoi oblasti [Acoust. The current level of development of the dairy subcomplex of the agro-industrial complex of the Kursk region]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2012, no. 1, pp. 18-20.
15. Turliy S. I. Sovremennye tendentsii razvitiya mirovogo rynka moloka i molochnoi produktsii [Modern trends in the development of the world market for milk and dairy products]. *Vestnik Adygheiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika = Bulletin of the Adyghe State University. Series 5: Economy*, 2020, no. 2 (260), pp. 62-70.
16. Assortiment 2023 goda [Assortment of 2023]. Torgovaya set' "Evropa" [Trading network "Europe"]. Available at: <https://europa-market.ru/>. (accessed 10.03.2023)
17. Assortiment 2023 goda [Assortment of 2023]. Torgovaya set' "Lenta" [trading network "Lenta"]. Available at: <https://lenta.com/>. (accessed 10.03.2023)
18. Assortiment 2023 goda [Assortment of 2023]. Torgovaya set' "Liniya" [Trading network "Line"]. Available at: <https://linia-market.ru>. (accessed 10.03.2023)
19. Assortiment 2023 goda [Assortment of 2023]. Torgovaya set' "Magnit" [Trading network "Magnit"]. Available at: <https://magnit.ru/>. (accessed 10.03.2023)
20. Assortiment 2023 goda [Assortment of 2023]. Torgovaya set' METRO [Trading network METRO]. Available at: <https://www.metro-cc.ru/>. (accessed 10.03.2023)
21. Assortiment 2023 goda [Assortment of 2023]. Torgovaya set' "Pyaterochka" [Trading network "Pyaterochka"]. Available at: <https://5ka.ru/>. (accessed 10.03.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Положенцева Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: polojenceva84@mail.ru, Researcher ID: O-2864-2015, ORCID: 0000-0002-8296-0878

Yulia S. Polozhentseva, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: polojenceva84@mail.ru, Researcher ID: O-2864-2015, ORCID: 0000-0002-8296-0878

Логвинова Ирина Олеговна, магистр кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: iralog11@yandex.ru

Irina O. Logvinov, Master Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: iralog11@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-101-117>

Управление развитием интеграционных процессов в инновационной среде региона

С. А. Никитин¹, И. А. Тренина¹ ✉, Г. И. Татенко¹, А. Е. Грекова¹

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
ул. Комсомольская, д. 95, г. Орёл 302026, Российская Федерация

✉ e-mail: irina-tronina@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Интеграционные процессы формируют современный образ инновационной модели экономики посредством успешного функционирования и грамотной взаимосвязи структурных элементов инновационной системы национального и регионального уровней. Рычаги управления такими системами должны быть эффективными, а значит, достаточно разнообразными и гибкими, чтобы не ограничивать систему, а обеспечивать процессы ее функционирования и развития в условиях сингулярности внешней среды. Новый подход для исследования проблем инновационного развития региона может предложить теория систем с расстановкой акцентов на новое понимание сложных самоорганизующихся структур, а также концепция открытых инноваций, позволяющая участникам инновационного процесса устанавливать партнерские отношения на основе обмена знаниями.

Цель исследования заключается в поиске модельного решения проблемы управления развитием интеграционных процессов в инновационной среде региона.

Задачи исследования можно сформулировать следующим образом: выявление проблем инновационного развития территории; изучение теоретических конструкций развития интеграционных процессов в инновационной среде региона; теоретическое обоснование и разработка модельного решения по формированию взаимодействия стейкхолдеров инновационного процесса на основе модели «четырёхзвенной спирали инноваций».

Методология. Методологию исследования составляют общенаучные методы познания, статистические методы, а также принципы и методы системного подхода.

Результаты. Одной из важных проблем инновационного развития территории является низкий уровень интеграционных процессов, обеспечивающих взаимодействие региональных стейкхолдеров. Предложено модельное решение проблемы управления развитием интеграционных процессов на основе принципов управления регионом как сложной динамической системой и модели открытых инноваций. Данная модель раскрывает проблему сбалансированности инновационного развития региона с позиции учета интересов участников инновационного процесса.

Выводы. Использование предложенной модели позволяет комплексно и системно подойти к исследованию возможностей эффективного взаимодействия участников инновационного процесса в регионе с соблюдением условий сбалансированности и синергизма как результата для оценки процесса интеграции.

Ключевые слова: интеграционные процессы; инновационное развитие региона; инновационная среда; открытые инновации; четырёхзвенная спираль инноваций.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Управление развитием интеграционных процессов в инновационной среде региона / С. А. Никитин, И. А. Тренина, Г. И. Татенко, А. Е. Грекова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 101–117. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-101-117>.

Поступила в редакцию 27.04.2023

Принята к публикации 20.05.2023

Опубликована 30.06.2023

© Никитин С. А., Тренина И. А., Татенко Г. И., Грекова А. Е., 2023

Managing the Development of Integration Processes in the Innovation Environment of the Region

✉ Svyatoslav A. Nikitin¹, Irina A. Tronina¹, Galina I. Tatenko¹, Alina E. Grekova¹

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev
95 Komsomolskaya Str., Orel 302026, Russian Federation

✉ e-mail: irina-tronina@yandex.ru

Abstract

Relevance. Integration processes form the modern image of the innovative model of the economy through the successful functioning and competent interrelation of the structural elements of the innovation system at the national and regional levels. The control levers of such systems should be effective, and therefore sufficiently diverse and flexible, so as not to limit the system, but to ensure the processes of its functioning and development in the conditions of the singularity of the external environment. A new approach to the study of the problems of innovative development of the region can be offered by the theory of systems with an emphasis on a new understanding of complex self-organizing structures, as well as the concept of open innovation, which allows participants in the innovation process to establish partnerships based on knowledge exchange.

The purpose of the study is to find a model solution to the problem of managing the development of integration processes in the innovation environment of the region.

The objectives of the study can be formulated as follows: identification of problems of innovative development of the territory; study of theoretical constructions of the development of integration processes in the innovation environment of the region; theoretical justification and development of a model solution for the formation of interaction of stakeholders of the innovation process based on the model of the «Quadruple Innovation Helix».

Methodology. The research methodology consists of general scientific methods of cognition, statistical methods, as well as principles and methods of a systematic approach.

Results. One of the important problems of the innovative development of the territory is the low level of integration processes that ensure the interaction of regional stakeholders. A model solution to the problem of managing the development of integration processes based on the principles of managing a region as a complex dynamic system and an open innovation model is proposed. This model reveals the problem of balancing the innovative development of the region from the perspective of taking into account the interests of participants in the innovation process.

Conclusions. The use of the proposed model allows a comprehensive and systematic approach to the study of the possibilities of effective interaction of participants in the innovation process in the region with the observance of the conditions of balance and synergy as a result for the evaluation of the integration process.

Keywords: integration processes; innovative development of the region; innovative environment; open innovation; four-link spiral of innovation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Nikitin S. A., Tronina I. A., Tatenko G. I., Grekova A. E. Managing the Development of Integration Processes in the Innovation Environment of the Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(3): 101–117. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-101-117>.

Received 27.04.2023

Accepted 20.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Социально-экономическое развитие российских территорий можно охарактеризовать как фрагментарное, поскольку налицо весомые разрывы в контексте решения стратегических задач инновационного развития отдельных регионов, вы-

званных большой протяженностью страны с неравномерным распределением ресурсов и разностью экономической географии субъектов РФ. В зарубежной и отечественной науке и практике именно национальная инновационная система задает тон и создает условия для осу-

ществления научно-технической и инновационной деятельности в стране, охватывая при этом полный комплекс субъектов и объектов научно-инновационной сферы: наука, образование, производство, рынки, институты правового, финансового и социального характера. В этой масштабной системе ключевым звеном является региональная инновационная система, характеризующая ресурсную обеспеченность и формирующая инновационный потенциал территории [1].

Одним из объективных факторов развития региональной инновационной системы является интеграционный процесс, затрагивающий различные аспекты деятельности хозяйствующих субъектов и уровни экономики, при котором формируются разнообразные связи и взаимоотношения. В зависимости от субъектов – участников процесса интеграции для решения задач инновационного развития территории выделяют внутрорегиональную и межрегиональную интеграцию. Внутрорегиональная интеграция предполагает эффективное взаимодействие стейкхолдеров инновационного процесса на территории региона, для чего необходимы благоприятные условия и подходящая инновационная инфраструктура. Основу такой интеграции составляет система взаимоотношений и обратной связи между представителями государственных органов власти, бизнес-сообщества, гражданского сообщества, науки и образования. Межрегиональная интеграция как важный показатель социально-экономического развития территорий позволяет снизить нерациональное использование и перемещение ресурсов, а также установить прочные долгосрочные связи между субъектами и совместно развивать инфраструктуру регионов страны. Важно то, что интеграционные процессы любого уровня оказывают влияние на отрасли, представляющие регион [2]. Поэтому развитие и поддержка интеграционных процессов способствует усилению конкурентных позиций региона с

учетом его специфики и уникальных свойств, что обуславливает актуальность темы исследования авторов статьи.

Материалы и методы

В процессе исследования использовался инструментарий, применимый в управлении инновационным развитием регионов в контексте формирования и поддержания интеграционных процессов в современных условиях инновационной среды, научные труды зарубежных и отечественных ученых по исследуемой проблеме. Методологическую базу исследования составили общенаучные методы познания, статистические методы исследования, а также принципы и методы системного подхода. Информационная составляющая исследования включает данные российской государственной статистики, справочные данные из отечественной и научной литературы, материалы научно-практических конференций, а также информацию научных журналов и интернет-среды.

На формирование научной позиции авторов оказали влияние работы Э. Григорудиса, И. Дежиной, Н. Зубаревич, Э. Караянниса, Е. Куценко, М. Портера, К. Шваба, Й. Шумпетера и других отечественных и зарубежных ученых, чьи идеи являются основой теории и практики по исследуемой проблеме [3; 4; 5; 6].

Несмотря на существующий научный задел по проблеме управления развитием интеграционных процессов национального и регионального уровней, хочется отметить недостаточную проработку вопросов выбора приоритетов регионального развития с привлечением в интеграционный процесс групп участников согласно модели «четырёхзвенной спирали инноваций». Отсутствует комплексный подход к изучению и организации взаимодействия участников инновационного процесса в регионе на основе принципов открытой циркуляции знаний как основы инновационной активности региональных стейкхолдеров.

Результаты и их обсуждение

В современных условиях задачи социально-экономического развития территорий необходимо решать с позиции инновационного подхода, предполагающего «открытый взгляд» на инновации и инновационный процесс, который должен сопровождать все мероприятия, обеспечивающие развитие общества [7; 8]. При этом следует акцентировать внимание на том факте, что главное предназначение инновационной модели развития территории заключается в поддержке процессов создания новых знаний и технологий в формате ключевых технологических компетенций региона, что должно способствовать обеспечению следующих важных «проблемных» региональных аспектов:

- общее повышение качества жизни населения в показателях социально-экономического развития региона;

- инновационное развитие региона в соответствии с трендами научно-технологического развития государства и мировыми тенденциями;

- повышение конкурентоспособности региона за счет выделения и усиления его уникальных особенностей на основе базовых принципов европейской концепции «умной специализации»;

- эффективное взаимодействие стейкхолдеров инновационного процесса в регионе согласно модели «четырёхзвенной спирали инноваций»;

- развитие межрегионального сотрудничества и партнерства для реализации совместных инновационных проектов, а также создания кластерных комплексов как форматов реализации интеграционных процессов.

Исследуя проблемы инновационного развития территории, приходим к выводу о необходимости пересматривать подходы к активизации инновационной деятельности участников инновационного процесса, для чего важно учесть мировые практики, предлагающие три базовые модели (рис. 1).

Модели инновационного развития территории задают ориентир для форми-

рования государственной научно-технической и инновационной политики, которая, в свою очередь, становится определяющей для региональной инновационной системы. В условиях новых вызовов внешней среды все большую актуальность в научных исследованиях приобретает четвертая модель инновационного развития территории – модель «инновационного рывка». В теории стратегического управления данная модель относится к группе стратегий опережающего развития, предполагающей лидерство, основанное на особом режиме функционирования «центра-периферии». Это форма развития территории – «законодателя моды» в области науки, технологий, социального стандарта потребления [9]. Для этого необходимо разобраться со слагаемыми конкурентоспособности территории и условиями перехода к такой модели.

Характеризуя инновационный процесс в российских условиях, хотелось бы отметить настоящий бум новаторства и упор на инновации в целостной стратегии научно-технологического развития РФ. Можно даже сказать, что происходит не просто смена методов и форм управления хозяйственной и экономической деятельностью, а формируется новый характер участия в инновационном процессе для всех субъектов хозяйственно-экономической деятельности нашей страны [10; 11]. Тем не менее проведенное исследование показало наличие системных проблем регионального и отраслевого характера:

- низкий уровень коммерциализации разработок, использующих возможности современных «сквозных» цифровых технологий;

- недостаточный уровень сбалансированности инновационной инфраструктуры как важного инструмента поддержки инновационной деятельности субъектов региона или отрасли;

- ограниченность финансовых ресурсов как барьер для развития инноваций в любой сфере деятельности;

- слабая эффективность механизма координации и стимулирования проект-

ной деятельности в сфере разработки и внедрения инноваций;

– низкая активность промышленных предприятий по разработке и внедрению инновационных технологий в своей деятельности;

– недостаточная проработка механизма включения аспектов инновационного процесса в элементы цепочки создания стоимости в теоретическом и прикладном плане;

– низкая активность научно-исследовательских центров в создании и продвижении инновационных проектов;

– низкий уровень инновационной культуры, способствующей эффективному и открытому взаимодействию участников инновационного процесса;

– недостаточное внимание к проблеме формирования и развития инновационной среды как важного условия для инновационного развития территории.

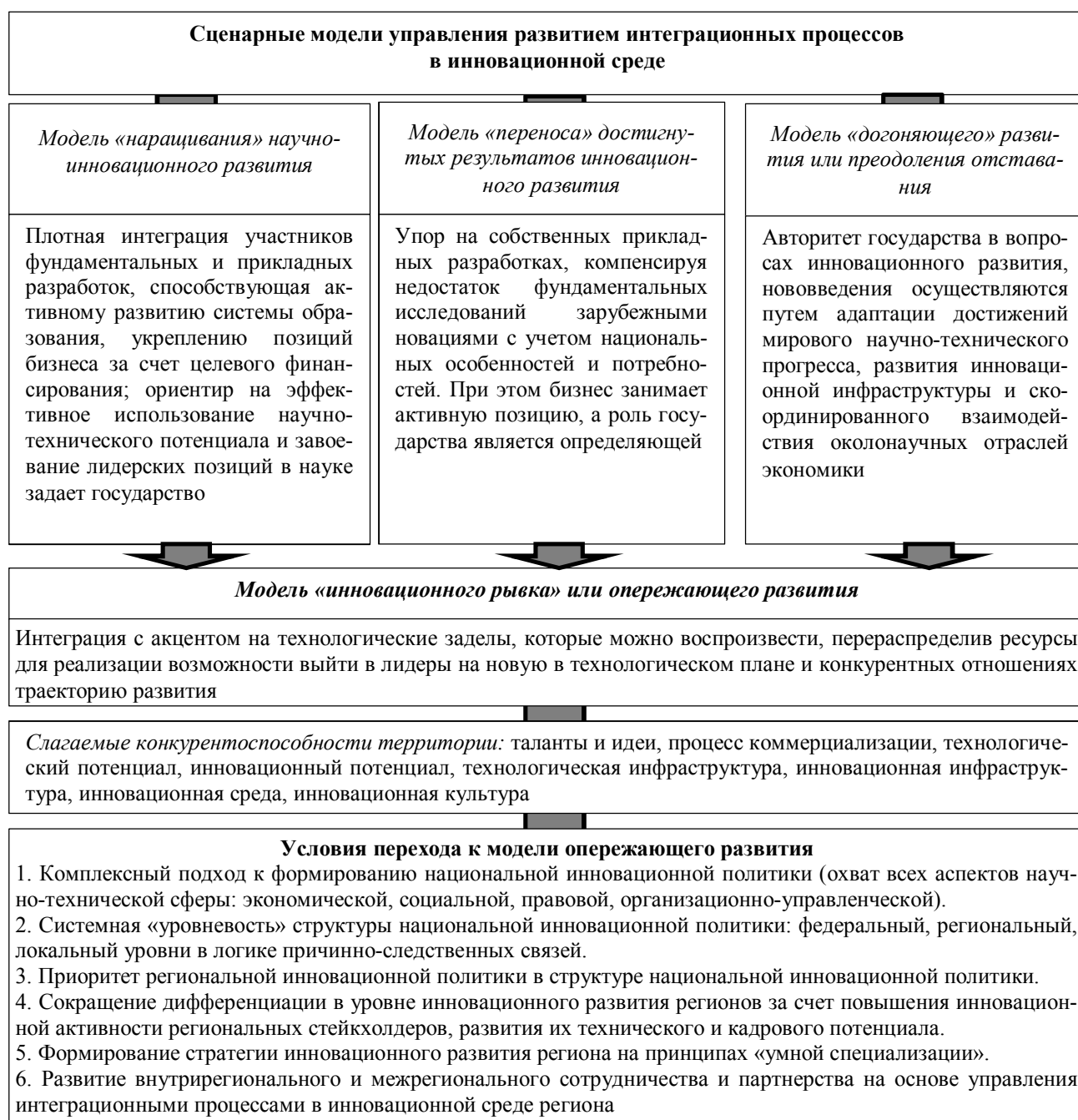

Рис. 1. Модели инновационного развития территории

Инновационную деятельность в регионах РФ можно охарактеризовать как ориентированную на имитационный характер, а не на создание прорывных инноваций [12]. В этой связи интересным для изучения инструментом становится модель «четырёхзвенная спираль инно-

ваций», предполагающая участие в формировании инновационной политики территории четырех групп участников инновационного процесса: государственные органы власти, бизнес-сообщество, гражданское общество, наука и образование (рис. 2).

Рис. 2. Модель «четырёхзвенная спираль инноваций» как основа развития интеграционных процессов в инновационной среде региона

Ядром модели «четырёхзвенной спирали инноваций» являются пользователи инноваций – граждане и гражданское общество, поскольку сама идея создания четырехзвенной спирали, пришедшей на смену трехзвенной модели, направлена в

первую очередь на стимулирование создания инноваций, важных для пользователей. Именно пользователи определяют инновационный процесс и являются его движущей силой, формируя инициативу «снизу вверх». Получается, что граждан-

ская подсистема спирали, опираясь на партисипативный подход, выполняет одновременно несколько функций: потребление, со-разработка, со-создание инновационных продуктов, услуг и решений [3].

В свою очередь, второй блок модели, включающий традиционный для трехзвенной модели инноваций набор участников, формирует инициативу «сверху вниз», обеспечивает взаимодействие региональных представителей таких групп стейкхолдеров, как государственные органы власти, бизнес-сообщество, наука и образование. Выстраивая интеграцию между ними в режиме работы региональной инновационной системы, важно определить баланс интересов перечисленных трех групп участников, отвечая на требования группы гражданского сообщества. Таким образом, можно говорить о важности вовлечения четырех групп стейкхолдеров в процесс формирования инновационной стратегии развития региона. Поддерживая актуальность использования модели «четырёхзвенной спирали инноваций» в решении задач инновационного развития территории, можно отметить сложность организации процесса вовлечения граждан в формирование региональной стратегии [13]. В этой связи уделит внимание исследованию интеграционных процессов с теоретико-методической и практической точек зрения.

Как отмечают многие ученые, интеграция предполагает образование новой общности как новой совокупности отдельных частей (элементов со своими особенными свойствами), соединенных между собой таким образом, что они начинают в процессе взаимодействия проявлять себя как самостоятельное целое, обладающее системными признаками и свойствами. В этой связи для региональной инновационной системы процессы интеграции будут обладать следующими признаками:

– появление нового качества, которое по-другому невозможно получить на индивидуальной основе каждому из участников (синергетический эффект);

– обособление в различных сферах жизнедеятельности как отличительный признак новой системы;

– формирование отношений сотрудничества и партнерства внутри системы между участниками;

– влияние интеграции на внешние и внутренние аспекты деятельности системы;

– осознание участниками общности их будущей «исторической судьбы» в контексте совместно созданного «образа будущего».

Хочется подчеркнуть крайнюю важность для региональной инновационной системы последнего признака как стержневого, поскольку именно совместное понимание и проектирование будущего закладывают основу для текущего процесса функционирования. В этой связи интересной с практической точки зрения является методология форсайт-исследования, позволяющая рассматривать таксономию будущего: вероятное (сценарии развития на основе экстраполяции современных событий); возможное (образ будущего на основе доступных знаний и воображения); предпочтительное (нормативные варианты развития событий с учетом индивидуальных или коллективных критериев) [14]. Исследование будущего на основе форсайта предполагает партисипативный подход с вовлечением в процесс обсуждения различных групп стейкхолдеров для создания, оценки и использования знаний о будущем. В рамках проводимых форсайт-сессий стимулируется коммуникация между участниками, представляющими разные интересы, происходит обмен опытом, создаются новые знания в формате совместно определенного «образа будущего». Причем речь будет идти не о конкретном будущем, а о вариантах будущего – сценариях, описывающих будущий контекст в виде гипотез с выявлением причинно-следственных связей, возможных последствий и степени предпочтительности [15].

Изучение научной литературы по вопросам развития интеграционных процессов в инновационной среде региона позволяет выделить два ярко выраженных подхода к трактовке понятия региональной интеграции. В первом подходе интеграция как процесс обобщает фактический опыт и проводит его экстраполяцию, описывая экономические и политические изменения. Второй подход опирается на существующие теоретические модели и конструкции, например теория европейского федерализма, теория коммуникации, теория неофункционализма, теория глобализма [16]. Для каждой из представленных теорий интеграция является эффективным средством стимулирования развития территории, позволяя использовать преимущества и ограничивать негативное воздействие окружающей среды.

По нашему мнению, для изучения процесса интеграции на региональном уровне стоит обратить пристальное внимание к одной из базовых теорий экономики и управления. Речь идет о теории систем, которая позволяет провести актуальное исследование проблемы инновационного развития региона с точки зрения его динамической сложности. В этой связи представим интерпретированные базовые принципы управления динамической сложностью в качестве ориентиров для организации управленческой деятельности в социально-экономических системах регионального уровня:

- новое восприятие хаоса (случайность, вариативность и изменчивость являются свойствами эволюционных процессов, формирующих разнообразие как сочетание элементов с уникальными характеристиками; для сбалансированного развития системы разнообразие крайне необходимо, особенно в инновационной сфере региона);

- самоорганизация (выстраивает внутреннюю структуру системы, исходя из внешних требований через механизмы самонастройки и саморегулирования; в результате могут формироваться новые

ценности, разделяемые всеми подсистемами региона; могут синхронизироваться темпы развития элементов внутри сложной структуры региональной системы);

- нелинейность (сложные системы имеют множество путей эволюции, отвечающей их внутренней природе и циклическому характеру протекающих процессов, что для региона подтверждает необходимость использования методов сценарного планирования);

- превентивность (в процессе жизнедеятельности систем неизбежно возникают точки сингулярности, сопровождаемые усилением турбулентности, хаоса, проявлением иррациональности в поведении; данный факт необходимо учитывать при формировании стратегии регионального развития и превентивно реагировать на предстоящие изменения в формате определения новых форм взаимодействия участников инновационного процесса в регионе для создания и внедрения инноваций);

- целостное (холистическое) мышление (умение видеть «лес за деревьями» – целое за его частями, действовать на локальном уровне на основе стратегического видения; формировать стратегию инновационного развития региона на основе его уникальных характеристик, исходя из тенденций глобальной технологической парадигмы);

- коэволюционность (понимание способов построения динамически устойчивых целостных структур приводит к взаимному согласованию и гармоничному развитию элементов системы – их коэволюции, что позволяет ускорить прогресс образовавшихся целостных структур и развивает синергию в системе);

- мягкие итерации (для большой эффективности необходимы малые по размеру и незначительные по усилиям, но правильно организованные действия (итерации); правильное и мягкое воздействие, применяемое в правильной точке и в правильное время способно «пробудить» систему; правильное управление в

регионе способно раскрыть и развить его инновационный потенциал);

– структурное соответствие (топологическое оптимальное сочетание и соединение элементов системы в усложняющееся устойчивое целое с образованием единой структуры, обеспечивающей будущее развитие; для региона речь идет об оптимальной и актуальной структуре управления, соответствующей выбранной стратегии инновационного развития);

– открытый характер будущего (проходя через фазы неустойчивости и бифуркации, система неизбежно оказывается в ситуации выбора будущего пути развития из возможных альтернативных вариантов; региональные системы способны формировать свою жизнестойкость, извлекая новые возможности, повышая готовность к развитию инновационного потенциала, определяя стратегию инновационного развития через формирование «образа» будущего).

Важной проблемой для эффективной интеграции является достижение синергии между участниками инновационного процесса для обеспечения «взаимодополняемости» навыков и достижения консенсуса [17]. В настоящее время в научной литературе накопился хороший задел теоретических знаний и методических разработок, посвященных вопросам синергии. В интересах нашего исследования (для модели «четырёхзвенной спирали инноваций») в социальном плане синергия проявляется в становлении целостности и кооперации, а также в холистической индивидуализации. При этом целое не подавляет индивидуальность, а развивает ее. Поэтому в правильно сформированных социальных конструкциях, обеспечивающих процесс интеграции с высокой синергией, уровень агрессии сводится к минимуму, а интенсивность сотрудничества достигает максимума.

Также стоит отметить стратегические аспекты управления развитием интеграционных процессов в регионе для получения преимуществ интеграционных

связей в условиях актуальной инновационной среды (рис. 3).

Для работы такой системы, по нашему мнению, необходим принцип открытости, предполагающий подход к решению проблемы взаимодействия участников инновационного процесса в регионе через модель открытых инноваций, в основе которой лежит свободное распространение знаний и результатов, полученных на разных этапах исследования. В результате открытых инноваций происходит соединение научных знаний с практическими навыками. Для интеграционных процессов в регионе принцип открытости будет означать создание ценности от сотрудничества участников инновационного процесса на основе использования инструментов открытого взаимодействия.

В целях нашего исследования формулируем основные принципы открытых инноваций, необходимых для преодоления границ в привлечении стейкхолдеров на основе взаимного сотрудничества и партнерства:

– новое восприятие знаний (готовность воспринимать инновации и быть открытыми к новым знаниям всеми участниками – партнерами инновационного процесса в регионе);

– открытая наука (открытость стадий научного процесса, от выдвижения гипотез до повторного использования данных);

– новые операционные модели (необходимо расширение вовлеченности промышленных представителей в научные исследования, учитывая тот факт, что научные исследования направлены на получение фундаментальных знаний и создание технологических прототипов, а бизнес-сообщество занимается разработкой продуктов и прикладными исследованиями);

– низкий порог доступа к результатам исследований (преодоление границ в привлечении внешних специалистов к внутренней инновационной деятельности на основе партнерства);

- новое мышление (предпринимательское и критическое мышление как основа развития компетенций для стейкхолдеров инновационного процесса);

- непрерывное обучение (адаптация и совершенствование образовательной модели, в которой возможна интеграция предпринимательской и образовательной деятельности в систему непрерывного обучения для обеспечения процесса «предпринимательского поиска»);

- новые структуры для стимулирования новаторства (гибкие и адаптивные ситуационные форматы взаимодействия стейкхолдеров инновационного процесса в регионе, использующие преимущества концепции открытых инноваций);

- открытые лицензии (облегчают доступ к цифровым технологиям и расширяют возможности для общественного производства в сетевой экономике; интеллектуальная собственность становится не инструментом охраны знаний, а механизмом их трансфера);

- управление идеями и дизайн-мышление (активизация конструктивных дискуссий между группами участников инновационного процесса на ранних стадиях исследования с использованием технологий дизайн-мышления как человеко-ориентированного подхода в проектировании).

Ключевой идеей развития модели открытых инноваций является понимание того, что в основу закладывается не просто доступ к знаниям и технологиям и не их диффузия, а формы совместного использования «распределенной информации» как источника совместных знаний с отсутствием иерархии в распространении знаний на всех уровнях онлайн- и офлайн-взаимодействия. Только так возможна генерация знаний и конструктивный трансфер технологий в региональной инновационной системе. Как отмечают в своих трудах С. Л. К. Оттоникар, П. М. Аррайса, Ф. Армеллини: «К ключевым характеристикам открытых инноваций, влияющих на партнерские отноше-

ния, относятся: восприятие контекста, генерация знаний, важность их источников для организационной культуры, роль бизнес-моделей в исследованиях и разработках, возможности приобретения, выявление проектных ошибок, актуальность потоков знаний, управление интеллектуальной собственностью, роль посредников в инновационной цепочке, интенсивность использования информационно-коммуникационных технологий и оценка результатов исследований и разработок» [18].

Изучая кейсы инновационного развития территорий в отечественной и зарубежной практике, приходим к выводу, что единой универсальной модели формирования инновационной стратегии как и универсального сценария стратегического управления не существует. Конструкция инновационного развития территории, предполагающего формирование инновационного процесса в социально-экономической системе, основывается в первую очередь на ее особенности и уникальных характеристиках. В этом заключается базовое правило формирования конкурентоспособности, опирающееся на различия и конкурентные преимущества, согласно концепции «умной специализации» [5; 17]. Поэтому содержание стратегического управления инновационным процессом – уникальная и индивидуальная инсталляция, учитывающая множество факторов внешнего и внутреннего характера. Результатом такой конструкции должна стать актуальная и эффективная стратегия инновационного развития территории как базис формирования ее инновационной политики. Обобщая все вышеизложенное, авторами предложено модельное решение проблемы управления развитием интеграционных процессов в инновационной среде региона, позволяющее учесть теоретические конструкции, изученные в ходе исследования, и представить их в формате базовых принципов (рис. 4).

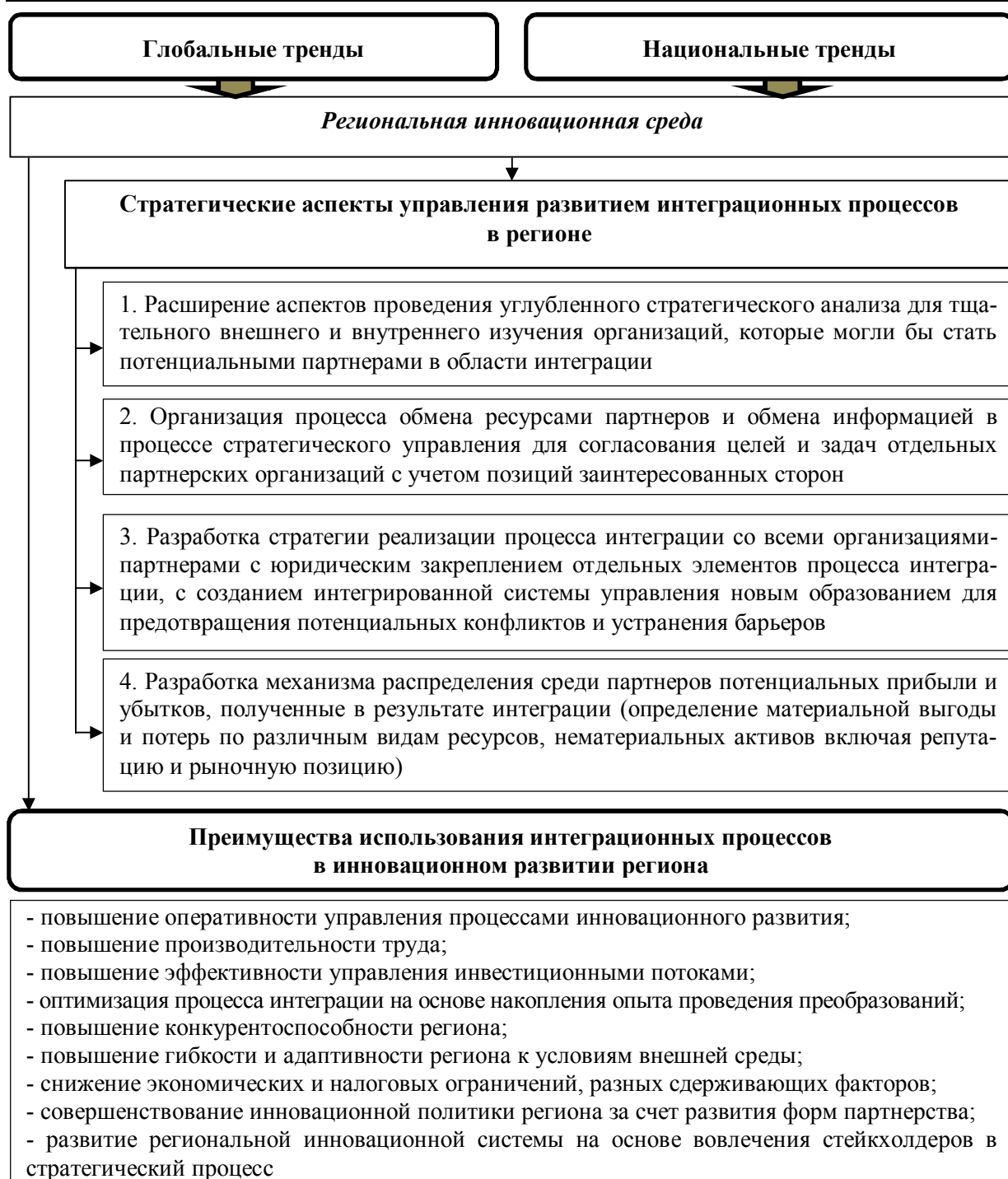

Рис. 3. Особенности стратегического управления интеграционными процессами в регионе

В данной модели результатом работы региональной инновационной системы становится форма интеграции стейкхолдеров для производства инновационных продуктов и услуг, например, в формате ситуационного центра, координирующего направление и тематику исследований между участниками интеграци-

онного процесса. Форма интеграции должна предусматривать механизм обеспечения ресурсами (информационные, финансовые, материальные, трудовые) с учетом выявленных потребностей в разработках и исследованиях. Также необходим механизм управления (стратегического и оперативного) для обеспечения

основной и вспомогательной деятельности участников интеграционного процесса, решающих задачи инновационного развития территории с учетом ее уникальных характеристик. В режиме работы выбранной формы интеграции все стейкхолдеры глубоко замотивированы на коммерческий успех внедрения инноваций. Кроме того,

интегрированный подход решает вопрос практического применения результатов научных исследований и разработок, поскольку позволяет напрямую взаимодействовать инноваторам и потребителям инноваций, превращая идеи в успешные инновационные бизнес-проекты и коммерциализируя их.

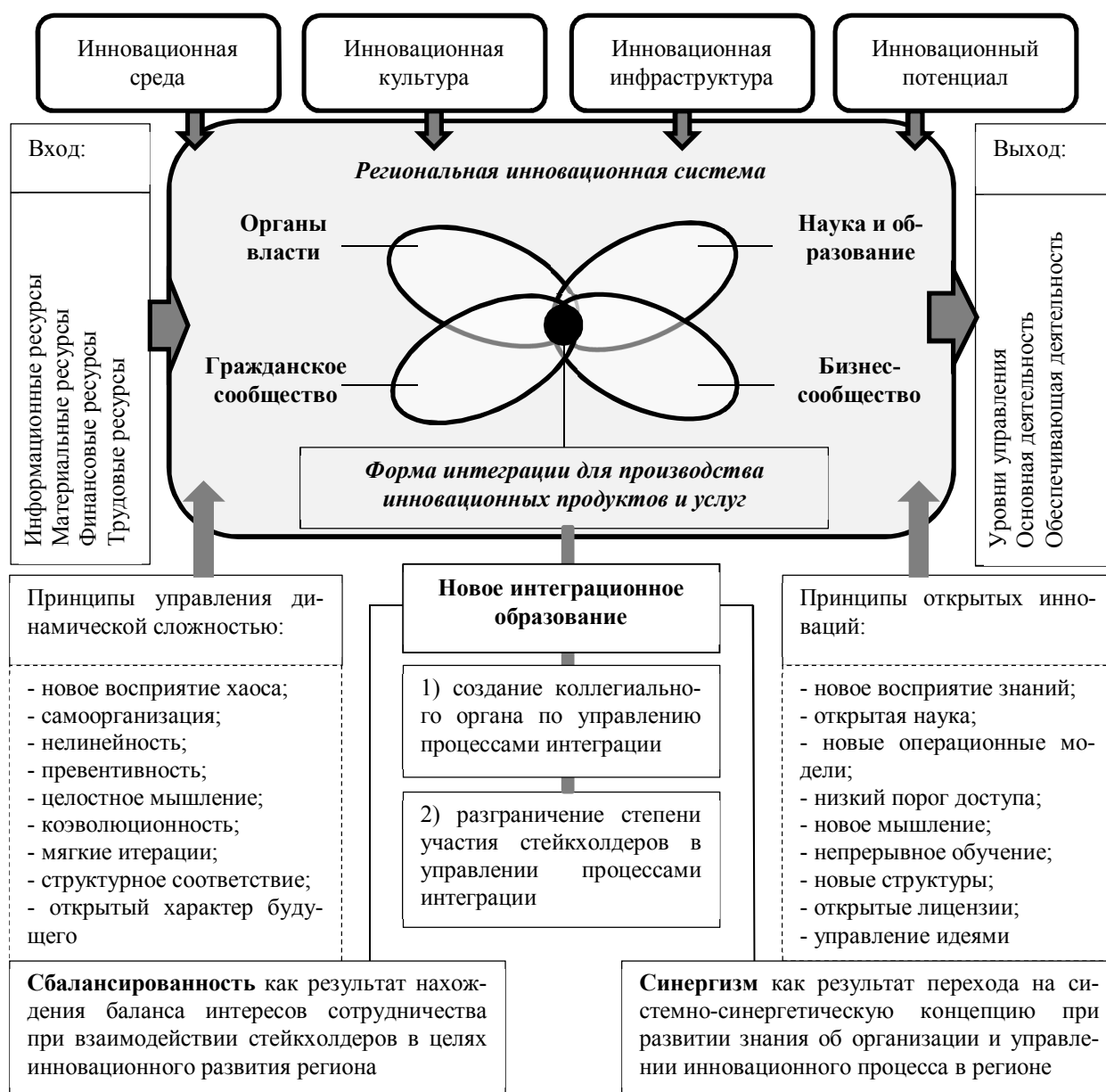

Рис. 4. Модельное решение проблемы управления развитием интеграционных процессов в инновационной среде региона

Изучение теории и практики использования модели «четырёхзвенной спирали инноваций» как основы предложенного модельного решения позволило выде-

лить проблему вовлечения группы гражданского общества в инновационный процесс региона [19]. В российской практике выявлено отсутствие примеров ак-

тивного участия граждан в аргументированном обсуждении инициатив и создании инноваций. В европейской практике можно выделить следующие формы взаимодействия с участием гражданского сообщества: территориальные полюса экономического развития; проекты территориального развития; дома территориального развития. Подобные формы взаимодействия происходят на общем фоне самостоятельного развития гражданского сообщества через активизацию их инновационной активности. В европейской концепции «умной специализации» данный процесс называется «предпринимательским поиском» – технологией организации конструктивного диалога между стейкхолдерами для разработки стратегии инновационного развития территории. Интересным является тот факт, что стороны соглашения становятся эффективными участниками инновационного процесса в регионе и проводниками региональной инновационной культуры [20; 21].

Таким образом, для существующих форм интеграции участников инновационного процесса в практике развития российских территорий необходимо продумать возможность и механизм вовлечения представителей четырех групп региональных стейкхолдеров. Именно в этом направлении, по нашему мнению, стоит вести научный поиск методических подходов решения проблемы управления развитием интеграционных процессов в инновационной среде региона.

Выводы

Проблема инновационного развития региона является актуальной для всех субъектов РФ, что особенно ярко проявляется в условиях нелинейной динамики. На первое место выходят вопросы транслирования новой технологической парадигмы, предполагающей переход от экономики знаний к экономике действий через выявление и использование мировых

тенденций и достижений в развитии конкретной страны, региона, отрасли, организации. Тем не менее упускается из виду понимание того, что эффективность инновационной системы страны обуславливается качеством и уровнем инновационного развития регионов. Учитывая дифференцированность российских регионов в инновационной сфере, можно говорить об отсутствии эффективных механизмов поддержки компаний, обладающих потенциалом для разработки инноваций мирового уровня, а также слабом стимулировании инновационной активности российских предприятий.

Предложенное модельное решение позволяет продумать механизм для формирования интеграционных процессов внутри региона и на межрегиональном уровне, взяв за основу логики рассуждений интересы каждой из четырех групп стейкхолдеров, согласно модели «четырёхзвенной спирали инноваций». Первым шагом на этом сложном пути будет работа с представителями групп в режиме конструктивного диалога, который может обеспечить методология форсайт-сессий.

Тезисы данной статьи носят поисковый характер и содержат концептуальный подход к изучению особенностей взаимодействия участников инновационного процесса в регионе, что представляет научный интерес. Практическая значимость исследования связана с возможностью использовать предложенное авторами модельное решение в методике формирования стратегии инновационного развития региона с вовлечением в этот процесс региональных стейкхолдеров. Направления дальнейших исследований авторов будут связаны с изучением вопросов развития необходимых компетенций стейкхолдеров для использования выделенных в данной работе принципов формирования взаимодействия участников инновационного процесса в регионе в контексте его инновационного развития.

Список литературы

1. Земцов С. П., Баринова В. А. Смена парадигмы региональной инновационной политики в России: от выравнивания к «умной специализации» // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 65-81. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-10-65-81>.
2. Захарова С. Г., Яшин С. Н., Туманов С. В. Формирование инновационной среды интеграционных процессов, обеспечивающих динамику роста качества жизни населения регионов России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 2(66). С. 14-19. https://doi.org/10.52452/18115942_2022_2_14.
3. Караяннис Э., Григорудис Э. Четырехзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производство знаний и национальная конкурентоспособность // Форсайт. 2016. Т. 10, № 1. С. 31-42. <https://doi.org/10.17323/1995-459x.2016.1.31.42>.
4. Зубаревич Н. В. Региональная проекция нового российского кризиса // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 37-52. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-4-37-52>.
5. Куценко Е. С., Исланкина Е. А., Киндрась А. Можно ли быть умным в одиночестве? Исследование инновационных стратегий российских регионов в контексте умной специализации // Форсайт. 2018. Т. 12, № 1. С. 25-45. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2018.1.25.45>.
6. Куценко Е., Ефери́н Я. «Водовороты» и «тихие гавани» в динамике отраслевой специализации регионов России // Форсайт. 2019. Т. 13, № 3. С. 24-40. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.3.24.40>.
7. Вертакова Ю. В., Прокопенко О. С. Моделирование регионального развития с использованием структурного подхода: принципы, инструменты и опыт их применения // Управленческое консультирование. 2019. № 8. С. 28-46. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-8-28-46>.
8. Рахимова С. А. Управление инновационным процессом посредством интеграционного подхода // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2017. № 4. С. 188-195.
9. Механизм развития интеграционных процессов в регионе / В. М. Баутин, М. В. Филатова, Камара Абубакар, Омесу Экедедиричукву Крис // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2017. № 2. С. 225–230. <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2017-2-225-230>.
10. Вахрушев Д. С. Инновационная среда как значимый фактор формирования инновационной экономики: институциональный подход // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 1. С. 5-8.
11. Хмелева Г. А., Федоренко Р. В. Современные научные подходы к развитию интеграционных процессов на региональном уровне // Экономические отношения. 2019. Т. 9, № 3. С. 1643-1654. <https://doi.org/10.18334/eo.9.3.40851>.
12. Проблемы формирования инновационной среды региона: социокультурный подход / С. А. Никитин, И. А. Тронина, Г. И. Татенко, А. Е. Грекова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 6. С. 131-145. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-131-145>.
13. Пишняк А., Халина Н. Восприятие новых технологий населением как показатель открытости к инновациям // Форсайт. 2021. Т. 15, № 1. С. 39-54. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2021.1.39.54>.
14. Кисита Ю. Методология Форсайта и дорожный карт – тенденции и перспективы // Форсайт. 2021. Т. 15, № 2. С. 5-11. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2021.2.5.11>.
15. Мишурова И. В. Региональное развитие на основе форсайт-технологий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 4. С. 50-54.
16. Бойкова М. В. Традиционные и инновационные подходы к управления интеграционными процессами // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2017. № 3. С. 6-12.
17. Бахтина С. С., Тронина И. А., Татенко Г. И. Технология организации предпринимательского поиска в вопросах регионального инновационного развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12 (2). С. 412-418.

18. Оттоникар С. Л. К., Аррайса П. М., Армеллини Ф. Открытая наука и открытые инновации: новые возможности для стран с переходной экономикой // Форсайт. Т. 14, № 4. С. 95-111. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2020.4.95.111>.

19. Колосова Н. В. Социокультурные факторы инновационного развития экономических систем // Организатор производства. 2020. Т. 28, № 1. С. 99-104. <https://doi.org/10.25987/VSTU.2020.82.32.001>.

20. Ромашин В. В. Проблемы формирования инновационной среды в регионах РФ // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4. С. 250-255.

21. Трабская Ю., Мэтс Т. Экосистема как источник предпринимательских возможностей // Форсайт. 2019. Т. 13, № 4. С. 10-22. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.4.10.22>.

References

1. Zemtsov S. P., Barinova V. A. Smena paradigmy regional'noj innovacionnoj politiki v Rossii: ot vyравnivaniya k "umnoj specializacii" [Changing the paradigm of regional innovation policy in Russia: from alignment to "smart specialization"]. *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*, 2016, no. 10, pp. 65-81. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-10-65-81>

2. Zakharova S. G., Yashin S. N., Tumanov S. V. Formirovanie innovacionnoj sredy integracionnyh processov, obespechivayushchih dinamiku rosta kachestva zhizni naseleniya regionov Rossii [The formation of an innovative environment of integration processes that ensure the dynamics of the growth of the quality of life of the population of the regions of Russia]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, 2022, no. 2(66), pp. 14-19. https://doi.org/10.52452/18115942_2022_2_14

3. Carayannis E., Grigoroudis E. Chetyrekhzvennaya spiral' innovacij i "umnaya specializaciya": proizvodstvo znaniy i nacional'naya konkurentosposobnost' [Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness]. *Forsajt = Foresight and STI Governance*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 31-42. <https://doi.org/10.17323/1995-459x.2016.1.31.42>

4. Zubarevich N. V. Regional'naya proekciya novogo rossijskogo krizisa [Regional projection of the new Russian crisis]. *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*, 2015, no. 4, pp. 37-52. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-4-37-52>

5. Kutsenko E. S., Islankina E. A., Kindras A. Mozhno li byt' umnym v odinochestve? Issledovanie innovacionnyh strategij rossijskih regionov v kontekste umnoj specializacii [Smart by Oneself? An Analysis of Russian Regional Innovation Strategies within the RIS3 Framework]. *Forsajt = Foresight and STI Governance*, 2018, vol. 12, no. 1, pp. 25-45. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2018.1.25.45>

6. Kutsenko E., Eferin Y. "Vodovoroty" i "tihie gavani" v dinamike otraslevoj specializacii regionov Rossii ["Whirlpools" and "Safe Harbors" in the Dynamics of Industrial Specialization in Russian Regions]. *Forsajt = Foresight*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 24-40. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.3.24.40>

7. Vertakova Yu. V., Prokopenko O. S. Modelirovanie regional'nogo razvitiya s ispol'zovaniem strukturnogo podhoda: principy, instrumenty i opyt ih primeneniya [Modeling of regional development using a structural approach: principles, tools and experience of their application]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management Consulting*, 2019, no. 8, pp. 28-46. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-8-28-46>

8. Rakhimova S. A. Upravlenie innovacionnym processom posredstvom integracionnogo podhoda [Management of the innovation process through an integration approach]. *Nauchnye itogi goda: dostizheniya, proekty, gipotezy = Scientific Results of the Year: Achievements, Projects, Hypotheses*, 2017, no. 4, pp. 188-195.

9. Bautin V. M., Filatova M. V., Kamara Abubakar, Omesu Jekeledirichukvu Kris. Mekhanizm razvitiya integracionnyh processov v regione [The mechanism of development of integration processes in

the region]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii = Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2017, no. 2, pp. 225–230. <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2017-2-225-230>

10. Vakhrushev D. S. Innovacionnaya sreda kak znachimyi faktor formirovaniya innovacionnoï ekonomiki: institucional'nyi podhod [Innovation environment as a significant factor in the formation of an innovative economy: an institutional approach]. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment = Scientific Journal of the National Research University ITMO. Series: Economics and Environmental Management*, 2015, no. 1, pp. 5–8.

11. Khmeleva G. A., Fedorenko R. V. Sovremennye nauchnye podkhody k razvitiyu integratsionnykh protsessov na regionalnom urovne [Modern scientific approaches to development of integration processes at the regional level]. *Ekonomicheskie otnosheniya = Economic Relations*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 1643–1654. <https://doi.org/10.18334/eo.9.3.40851>

12. Nikitin S. A., Tronina I. A., Tatenko G. I., Grekova A. E. Problemy formirovaniya innovacionnoy sredy regiona: sociokul'turnyj podhod [Problems of formation of the innovative environment of the region: socio-cultural approach]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 6, pp. 131–145. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-6-131-145>

13. Pishnyak A., Khalina N. Vospriyatie novykh tekhnologij naseleniem kak pokazatel' otkrytosti k innovatsiyam [Perception of New Technologies: Constructing an Innovation Openness Index]. *Forsajt = Foresight*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 39–54. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2021.1.39.54>

14. Kishita Y. Metodologiya Forsajta i dorozhnyj kart – tendencii i perspektivy [Foresight and Roadmapping Methodology: Trends and Outlook]. *Forsajt = Foresight*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 5–11. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2021.2.5.11>

15. Mishurova I. V. Regional'noe razvitie na osnove forsajt-tekhnologij [Regional development based on Foresight technologies]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Administration. Scientific Notes*, 2019, no. 4, pp. 50–54.

16. Boikova M. V. Tradicionnye i innovacionnye podkhody k upravleniya integratsionnymi processami [Traditional and innovative approaches to the management of integration processes]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics*, 2017, no. 3, pp. 6–12.

17. Bakhtina S. S., Tronina I. A., Tatenko G. I. Tekhnologiya organizatsii predprinimatel'skogo poiska v voprosakh regional'nogo innovatsionnogo razvitiya [Technology of organization of entrepreneurial search in the issues of regional innovative development]. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2020, no.12 (2), pp. 412–418.

18. Ottonicar S. L. C., Arraiza P. M., Armellini F. Otkrytaya nauka i otkrytye innovatsii: novye vozmozhnosti dlya stran s perekhodnoj ekonomikoj [Opening Science and Innovation: Opportunities for Emerging Economies]. *Forsajt = Foresight*, 2020, vol. 14, no. 4, pp. 95–111. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2020.4.95.111>

19. Kolosova N. V. Sociokul'turnye faktory innovatsionnogo razvitiya ekonomicheskikh sistem [Sociocultural factors of innovative development of economic systems]. *Organizator proizvodstva = Organizer of Production*, 2020, vol. 28, no. 1, pp. 99–104. <https://doi.org/10.25987/VSTU.2020.82.32.001>

20. Romashin V. V. Problemy formirovaniya innovatsionnoy sredy v regionah RF [Problems of formation of the innovation environment in the regions of the Russian Federation]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2017, no. 4, pp. 250–255.

21. Trabskaja J., Mets T. Ekosistema kak istochnik predprinimatel'skikh vozmozhnostej [Ecosystem as the Source of Entrepreneurial Opportunities]. *Forsajt = Foresight*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 10–22. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.4.10.22>

Информация об авторах / Information about the Authors

Никитин Святослав Аркадьевич, доктор экономических наук, профессор, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация,
e-mail: kozlova_1943@inbox.ru,
Researcher ID: E-6796-2018,
ORCID: 0000-0001-6262-188X

Svyatoslav A. Nikitin, Dr. of Sci. (Economics), Professor, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: kozlova_1943@inbox.ru,
Researcher ID: E-6796-2018,
ORCID: 0000-0001-6262-188X

Трони́на Ирина Алексеевна, доктор экономических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация,
e-mail: irina-tronina@yandex.ru,
Researcher ID: Я-8039-2016,
ORCID: 0000-0002-9593-5129

Irina A. Tronina, Dr. of Sci. (Economics), Associate Professor, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: irina-tronina@yandex.ru,
Researcher ID: Я-8039-2016,
ORCID: 0000-0002-9593-5129

Татенко Галина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация,
e-mail: galinatatenko@yandex.ru,
Researcher ID: M-1293-2016,
ORCID: 0000-0002-6491-2370

Galina I. Tatenko, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: galinatatenko@yandex.ru,
Researcher ID: M-1293-2016,
ORCID: 0000-0002-6491-2370

Грекова Алина Евгеньевна, аспирант, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация,
e-mail: 79208025103@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8075-4803

Alina E. Grekova, Post-Graduate Student, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: 79208025103@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8075-4803

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-118-131>**Процесс управления виртуальными организациями
в региональной экономике: проблемы и направления развития****Л. И. Балаева¹, Г. В. Голикова²** ✉

¹ Воронежский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова
ул. Карла Маркса, д. 67а, г. Воронеж 394030, Российская Федерация

² Воронежский государственный университет
Университетская пл., д. 1, г. Воронеж 394018, Российская Федерация

✉ e-mail: ggalina123@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Виртуальные организации и виртуальные команды считаются ответом на ужесточение требований современного бизнеса – сроков, качества, эффективности, особенно в глобальной среде. Пандемия ускорила тенденцию к расширению использования этих структур в экономике страны в целом, а также и на региональном уровне. Сотрудничество в рамках ВО способствует гибкости, оперативности, ориентации на клиента и снижению рисков. Для того чтобы виртуальные организации в полной мере использовали свои преимущества, необходимо учитывать, что из-за специфики таких организаций в сфере ГЧП в региональной экономике при управлении ими могут возникнуть определенные, дополнительные проблемы, не характерные для традиционных организаций.

Цель исследования состоит в обобщении, систематизации и верификации проблем управления виртуальными организациями в региональной экономике.

Задачи: обосновать актуальность выявления и учета проблем управления виртуальными организациями в сфере государственно-частного партнерства; систематизировать проблемы управления виртуальными организациями, отмеченные в научных публикациях; верифицировать полученную информацию с использованием интервью с российскими менеджерами, имеющими непосредственное отношение к виртуальным организациям и реализующими проекты в сфере ГЧП.

Методология. При проведении исследования были использованы метод кабинетного исследования, полуструктурированные интервью, а также метод систематизации, описательный метод.

Результаты: систематизированы основные проблемы управления виртуальными организациями в целом и на региональном уровне в частности.

Выводы. Многие проблемы, отмеченные для виртуальных организаций и команд, имеют общую природу с «традиционными» управленческими проблемами, однако они приобретают большую актуальность в связи со специфическими особенностями организации работы. В целом проблемы, выделенные респондентами, соотносятся с проблемами управления виртуальными организациями, отмеченными в научных публикациях. Учет возможностей возникновения таких проблем на практике и проактивное управление даст возможность виртуальным организациям в полной мере использовать преимущества в сфере ГЧП в региональной экономике.

Ключевые слова: виртуальные организации; управления проектами в сфере ГЧП.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Балаева Л. И., Голикова Г. В. Процесс управления виртуальными организациями в региональной экономике: проблемы и направления развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 118–131. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-118-131>.

Поступила в редакцию 22.04.2023

Принята к публикации 19.05.2023

Опубликована 30.06.2023

© Балаева Л. И., Голикова Г. В., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 118–131

The Process of Managing Virtual Organizations in the Regional Economy: Problems and Directions of Development

Liubov I. Balaeva¹, Galina V. Golikova² ✉

¹ Voronezh Branch of Plekhanov Russian University of Economics
67a Karl Marks Str., Voronezh 394030, Russian Federation

² Voronezh State University
1 University sq., Voronezh 394018, Russian Federation

✉ e-mail: ggalina123@yandex.ru

Abstract

Relevance. Virtual organizations and virtual teams are considered a response to the tightening requirements of modern business – deadlines, quality, efficiency, especially in a global environment. The pandemic has accelerated the tendency to expand the use of these structures in the country's economy as a whole, as well as at the regional level. Cooperation within the framework of the VO contributes to flexibility, efficiency, customer orientation and risk reduction. In order for virtual organizations to fully use their advantages, it is necessary to take into account that due to the specifics of such organizations in the field of PPP in the regional economy, certain additional problems may arise when managing them that are not typical for traditional organizations.

The purpose of the study is to generalize, systematize and verify the problems of managing virtual organizations in the regional economy.

Objectives: to substantiate the relevance of identifying and taking into account the problems of managing virtual organizations in the field of public-private partnership; to systematize the problems of managing virtual organizations noted in scientific publications; to verify the information obtained using interviews with Russian managers directly related to virtual organizations and implementing projects in the field of PPP.

Methodology. During the research, the method of desk research, semi-structured interviews, as well as the method of systematization, descriptive method were used.

Results: the main problems of managing virtual organizations in general and at the regional level in particular are systematized.

Conclusions. Many of the problems noted for virtual organizations and teams have a common nature with "traditional" management problems, but they become more relevant due to the specific features of the organization of work. In general, the problems identified by the respondents correlate with the problems of managing virtual organizations noted in scientific publications. Taking into account the possibilities of such problems in practice and proactive management will enable virtual organizations to fully use the advantages in the field of PPP in the regional economy.

Keywords: virtual organizations; project management in the field of PPP.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Balaeva L. I., Golikova G. V. The Process of Managing Virtual Organizations in the Regional Economy: Problems and Directions of Development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(3): 118–131. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-118-131>.

Received 22.04.2023

Accepted 19.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) и глобальная цифровизация способствуют активному возникновению и развитию новых бизнес-структур, которые могут устанавливать партнерские

отношения, будучи географически разрозненными. Это позволяет им объединять свои компетенции и, используя этот синергетический эффект и современные средства ИКТ, создавать принципиально новые, эффективные процессы разработки и производства различных продуктов.

Такие объединения партнеров стали называться «виртуальными», а соответствующие структуры – «виртуальными организациями», «виртуальными предприятиями», «виртуальными командами» и т. п.

Причиной появления и быстрого распространения виртуальных организаций стало не только повсеместное использование ИКТ, но и потребность организаций в новых квалифицированных кадрах, возможности получения которых существенно расширяются с использованием виртуальных партнерств. Пандемия COVID-19 ускорила тенденцию к расширению их использования в сфере ГЧП в региональной экономике. Такие партнерства в настоящее время являются источником жизненной силы для многих организаций. И события, происходящие в мире, в стране, в конкретном регионе в настоящее время, указывают на то, что тенденции по распространению виртуальных, а также гибридных форм работы усилятся. Так, с начала пандемии в мире количество рабочих мест, связанных с «гибридной работой», увеличилось на 304% [1]. По данным опроса TAdviser 2022 г., свыше половины россиян работают в гибридном формате, свыше трети – в дистанционном формате [2].

Виртуальные организации (ВО) и виртуальные команды считаются ответом на ужесточение требований современного бизнеса – сроков, качества, эффективности, особенно в глобальной среде [3]. Взаимодействие и сотрудничество в рамках ВО способствуют гибкости, оперативности, ориентации на клиента и снижению рисков. Однако эти цели не достигаются автоматически. Межорганизационное распределение процессов и виртуальный характер взаимодействий могут привести к высоким затратам на координацию, задержкам в доставке, проблемам с качеством, потере и искажению информации и т. п. проблемам. Для того чтобы ВО в полной мере использовали свои преимущества, необходимо учитывать

при реализации проектов в сфере ГЧП в региональной экономике, что из-за специфики таких организаций при управлении ими могут возникнуть определенные, дополнительные проблемы, не характерные для традиционных организаций, которые потребуют решения или превентивных действий по их недопущению.

Целью данного исследования является обобщение и систематизация проблем управления виртуальными организациями, обозначенных в научных и научно-практических публикациях, а также их верификация по результатам интервью с российскими менеджерами, имеющими непосредственное отношение к виртуальным организациям и реализующими проекты в сфере ГЧП как на мезо-, так и на макроуровнях.

Материалы и методы

Виртуальная организация – это экономическая форма бизнес-процессов для выпуска продукции (товаров, услуг) в материальной и/или виртуальной форме, независимых и географически разрозненных агентов с виртуализацией активов и/или управления, создаваемых на базе или без участия материальной организации (предприятий) в целях максимизации прибыли в виртуальном пространстве цифровой экономики на основе капитализации знаний персонала, управляющего технологиями [4]. ВО является формой партнерства и определяется как «временная совокупность предприятий, которые сотрудничают и обмениваются ресурсами, знаниями и компетенциями, чтобы лучше реагировать на деловые возможности» [5]. В сети каждое предприятие сосредотачивается на своей основной компетенции и использует ресурсы других предприятий для решения других задач, обычно основанных на долгосрочных отношениях. Ожидается, что такой подход сделает операции более эффективными как с точки зрения затрат, так и времени (масштаб экономии), а также будет способствовать накоплению знаний [3; 6; 7].

Одной из форм ВО могут выступать виртуальные команды, в данной статье эта сущность рассматривается именно в таком ракурсе. Под виртуальной командой понимается такая команда, участники которой географически и организационно рассредоточены, имеют общую цель и поддерживают связь друг с другом с помощью современных ИКТ [8]. Виртуальная команда может включать как отдельных сотрудников, так и целый коллектив или сообщество, которые географически распределены по разным локациям, при этом их усилия направлены на достижения общих целей [9; 10; 11; 12].

Управление ВО включает различные взаимозависимые и взаимосвязанные задачи, такие как планирование и мониторинг деятельности, управление стоимостью, временем и качеством, управление информацией, управление отношениями, управление изменениями, техническая интеграция и управление рисками [3]. Специфика виртуальных организационных форм обуславливает появление новых проблем, связанных с их управлением, по сравнению с традиционными организационными формами.

Однако, как показал анализ литературных источников, исследования по вопросам систематизации и верификации проблем управления ВО, особенно при реализации проектов в сфере ГЧП в региональной экономике, практически отсутствуют, в основном это фрагментарные упоминания о тех или иных проблемах управления виртуальными организациями и виртуальными командами или бизнес-публикации, сфокусированные на ограниченном числе проблем. Данное исследование направлено на восполнение этого пробела. При этом в данной статье рассматриваются проблемы уже функционирующей ВО, проблемы с ее созданием и расформированием не рассматриваются, что относится к ограничениям данной работы.

Для реализации целей исследования были задействованы методы кабинетного

исследования и полуструктурированных интервью. Кабинетное исследование было проведено для выявления основных проблем управления виртуальными организациями, которые отмечались в работах российских и зарубежных исследователей и бизнес-публикациях. Для верификации собранной информации были использованы качественные исследования, позволяющие собрать информацию «из первых рук» – оценки непосредственными участниками процесса управления виртуальными организациями при реализации проектов в сфере ГЧП в региональной экономике основных проблем, с которыми они сталкиваются. Такой подход согласуется с позицией других исследователей, отмечающих приоритет качественных методов для решения такого рода задач [13; 14; 15; 16]. Полуструктурированные интервью позволяют интервьюеру формулировать вопросы в свободной форме и задавать уточняющие вопросы по ходу интервью, респонденту – отвечать своими словами [17].

В качестве респондентов выступали эксперты отрасли – менеджеры двух российских ИТ-компаний, реализующие проекты в сфере ГЧП как на мезо-, так и на макроуровнях, которые имеют характеристики виртуальных организаций. ИТ-отрасль была выбрана, так как именно она характеризуется наибольшим распространением виртуальных команд и удаленной работы. (По данным опроса 2022 г. чаще всего удаленные сотрудники работают в сфере информационных технологий (об этом сообщили 38% работодателей) [2].) В соответствии с классификацией данные ИТ-компании имеют соответственно второй и третий уровни виртуализации, первая организация (Х) – международная, имеет партнеров в странах Европы и Азии, вторая (У) – российская [4; 18; 19]. В период с сентября по ноябрь 2022 г. было проведено 5 интервью на условиях полной анонимности. Число интервью определялось повторением информации (точка сатuration).

Продолжительность каждого интервью составила около 40 минут, три интервью были проведены на платформе Zoom с помощью видеосвязи, два – очно офлайн.

В ходе интервью обсуждались вопросы, связанные с проблемами управления ВО в ИТ-сфере, структурированные в логике основных функций управления: планирование, организация, мотивация, координация и контроль, а также основных связующих процессов – принятие решений и коммуникации. Результаты интервью были соотнесены с результатами, полученными в ходе анализа литературных источников по данной тематике.

Результаты и их обсуждение

Как показал анализ, многие проблемы, которые отмечают в своих работах разные исследователи, схожи как для ВО, так и для виртуальных команд и обусловлены их специфическими особенностями. Так, например, среди принципиальных отличий виртуального командообразования от классического отмечают, в том числе, следующие [20; 21; 22]:

- замена личного общения онлайн-коммуникациями;
- смещение ядра команды с лидера (идеолога) на организатора (коммуникатора);
- структура команды в классическом понимании отсутствует;
- среди форм контроля более важная роль отводится самоконтролю;
- организация работы команды построена в первую очередь на принципах самоорганизации, самоконтроля и жесткой системы планирования;
- для принятия групповых решений нужны особые процедуры;
- ослабление возможностей харизматичного лидерства, ограничена сила убеждения, затруднено единоличное лидерство;
- формирование единого командного духа требует особых дополнительных усилий;
- состав команды носит условно-переменный характер;

– для осуществления функций управления (коммуникации, планирования, контроля, координации) требуются особые инструменты, основанные на использовании ИКТ;

– для бесперебойной работы системы требуется гибкий график работы, особенно если члены команды находятся в разных часовых поясах.

Перечисленные особенности виртуальных команд обуславливают существенные отличия в их управлении и сопутствующие им проблемы в сфере реализации проектов в рамках ГЧП в региональной экономике. Далее будут рассмотрены основные из них, отмеченные как российскими и зарубежными исследователями в научных публикациях, так и специалистами в бизнес-публикациях и в проведенных автором интервью.

Цели менеджеров, рядовых сотрудников и партнеров виртуальной организации или команды в сфере реализации проектов в рамках ГЧП в региональной экономике могут различаться. Проблема противоречий между целями разных уровней и звеньев организации является «традиционной» и может возникнуть в любой организации. Но для ВО данная проблема обостряется еще и тем, что звенья виртуальной сети (сотрудники, члены виртуальной команды, подразделения, партнеры), как правило, работают удаленно друг от друга, что затрудняет их принятие и восприятие целей, а также своих ролей внутри ВО [3]. Кроме того, нельзя не учитывать, что партнеры могут участвовать сразу в нескольких ВО с разными целями и сами расставляют приоритеты между ними, оценивая их со своих позиций. При этом оценка важности их участия в том или ином проекте или ВО для них носит сугубо субъективный характер и зачастую может быть основана на краткосрочных выгодах, которые предоставляет данный проект или ВО.

Опрошенные респонденты не отметили эту проблему как критическую, скорее, они отмечали возникновение проти-

воречий между глобальной и локальными целями. Эта проблема будет проиллюстрирована цитатами ниже, так как тесно связана с проблемой координации.

Организация работы ВО осложняется необходимостью взаимодействовать «онлайн». Актуальность четкого планирования работ, составления и соблюдения графиков повышается по сравнению с традиционными организациями [6]. Как указывали в своих интервью респонденты, «практически невозможно функционирование строго по “штатному расписанию”». Например, даже если в договоре указано, что график работы с 10:00 до 19:00, включая перерыв на обед, на деле этот график размывается: с утра поработал 2-3 часа, прервался на пару часов по личным делам, поработал ещё пару часов, пообедал/поужинал и потом засиживаешься до ночи. Это не проблема, если сотрудник выполняет поставленные задачи качественно и в срок, но такую особенность важно учитывать в рабочих процессах в сфере реализации проектов в рамках ГЧП в региональной экономике. Еще часто бывает, что из-за особенностей технических процессов иногда может быть и удобно, и выгодно ненадолго “выцепить” человека, даже если его рабочий день уже формально окончен. Это тоже может приводить к конфликтам внутри команды».

ВО зачастую отличаются высокой степенью неоднородности своих сотрудников – это могут быть различия в национальности, культуре, политической и религиозной принадлежности, социально-экономическом статусе, географическом положении и т. п. Так, при планировании работ, встреч следует учитывать, что у каких-то членов виртуальной организации могут быть нерабочие периоды, связанные с их религиозными праздниками. Возможные различия в часовых поясах, графиков выходных и праздничных дней в разных странах мира требуют четкого планирования деятельности во избежание временных конфликтов, наклад-

док и сбоев в работе из-за указанных особенностей. «В случае критичности сроков и бесперебойности работ приходится договариваться о работе и взаимодействии в праздничные дни с обеих сторон».

Как упоминалось выше, в основе функционирования ВО – использование ИКТ и соответствующих инструментов. По мнению респондентов, «технические проблемы, влияющие на бесперебойное удалённое функционирование, очень критичны и должны решаться оперативно, иначе велика вероятность простоя ресурсов. Это касается, например, доступов к серверам разработки, учётных записей, VPN для удалёнки, настроек почты и т. п.».

В виртуальной среде управление знаниями и информацией существенно осложняется по сравнению с традиционными организациями. Так, по мнению [14], при осуществлении виртуальной деятельности возникают дополнительные риски потери информации, во-первых, между фазами жизненного цикла, т. е. при передаче ответственности за управление информацией от проектных организаций к эксплуатирующим организациям в сфере реализации проектов в рамках ГЧП в региональной экономике, во-вторых, между звеньями ВО из-за разных, не приведенных к единому стандарту, форматов информации. Кроме того, несмотря на то, что в условиях стремительного развития ИКТ, на первый взгляд обмен информацией стал проще, но в то же время увеличились риски ее недоступности, утечки, быстрого устаревания или повреждения информации.

Знания и информация создаются и накапливаются в течение всего срока работы ВО и созданного ею продукта. Действия ВО и ее звеньев на каждой фазе жизненного цикла зачастую основаны на информации и знаниях, накопленных на предыдущих фазах. Также важна и обратная связь в сфере реализации проектов в рамках ГЧП в региональной экономике. Поэтому в виртуальных организациях и командах важная роль должна

отводиться технологиям и инструментам, которые позволили бы накапливать информацию и знания, обеспечивать своевременный и адекватный доступ к ним всем звеньям ВО, включая ее партнеров, особенно региональных исполнительных органов власти, и обмен накопленной информацией и знаниями с опцией обратной связи.

Проблема координации для ВО обусловлена распределенным характером деятельности различных звеньев ВО. Управление проектом в рамках ГЧП, над которым работает виртуальная команда, также может быть частично распределено – каждая из подзадач имеют свою функцию управления. При этом необходимость достижения общей цели по созданию продукта, услуги, их отдельных элементов, иными словами, по добавлению ценности, обуславливает возникновение различных форм зависимостей между звеньями ВО и их деятельностью. В таких системах управленческие действия не достигают общих целей сами по себе, без необходимой координации [23]. Таким образом, координация в виртуальных организациях и командах крайне необходима, в том числе для распределения целей, задач и ресурсов по различным этапам реализации проекта в рамках ГЧП и направлениям деятельности, для управления и мониторинга их реализации, а также прозрачности для региональных органов исполнительной власти [3].

Как отметил один из респондентов, «поскольку продукт, который мы делаем, сложный, то и его маршрут разработки нетривиальный – задействовано большое число команд и подразделений, а также структурных элементов региональной экономической системы. Помимо глобальной цели, у команд появляются еще свои локальные цели – принять корректные входные данные, провести необходимые манипуляции на своём этапе и передать свои выходные артефакты на вход другой команде. Акцент на локальных целях может усиливаться, а глобальные

цели уходят на второй план, и тогда команда как бы изолируется, превращаясь в некое подобие аутсорса в рамках реализации региональных проектов в сфере ГЧП. Этот фактор усиливается вдвойне, если участники разных команд общаются только виртуально и при этом частично или полностью состоят из иностранных сотрудников. В итоге в худшем случае может произойти рассинхронизация между локальными целями функциональной команды и глобальными целями всей организации, что влияет на качество и сроки».

Как отмечает академический директор МВА бизнес-школы Сколково М. Шимански, в виртуальных командах из-за ограниченности неформального взаимодействия серьезно замедляется процесс формирования ментальных моделей, разделяемых всеми членами команды. (Ментальные модели — это определенные фиксированные способы восприятия и передачи информации и трактовки событий, которые позволяют создавать эффективные паттерны (сценарии) действий и поведения. Они формируются как в процессе решения группой рабочих задач, так и в процессе неформального взаимодействия [24].) Такие модели помогают членам группы узнать и согласовать свое видение ситуации, понимание рабочих задач, а также особенностей членов группы [24]. Соответственно, могут возникнуть проблемы, связанные с недопониманием членов команды своих ролей, а из-за отсутствия возможностей неформального общения договориться и уточнить не получится. Ограничения в общении, связанные с его дистанционным характером, также могут привести к путанице в понимании и принятии обязанностей и рабочих задач сотрудников, а также графика их выполнения и распределения ответственности. Все это угрожает как единству команды, так и эффективному и качественному выполнению работы в рамках реализации региональных проектов в сфере ГЧП.

Серьезной проблемой управления ВО является проблема контроля качества деятельности членов команды в отдельности и итогового продукта команды. Так как прямой контроль в виртуальных пространствах затруднен, это снижает возможности контролирования деятельности членов виртуальной команды, что, помимо ухудшения качества их работы, может привести к снижению доверия к ним как со стороны руководства, так и партнеров. Как отмечалось выше, в основе деятельности виртуальных команд – принцип самоорганизации и самоконтроля. Однако далеко не всегда сотрудники должным образом мотивированы и способны к самоорганизации. Поэтому для оценки качества их деятельности должны быть сформированы согласованные и разделяемые всеми членами ВО принципы и показатели, а также соответствующая система стимулирования и мотивации.

По поводу данной проблемы мнения респондентов разделились. Представители организации У не отметили ее как значимую: «Ежедневные утренние митинги и статусы задач в Jira отменяют проблему контроля. Если сотрудник ответственен и понимает, что его работа нужна команде и что за свою работу он получает деньги, то проблем с контролем и исполнением не возникает. Или видят незаинтересованность сотрудника, необоснованный срыв сроков выполнения задач, что в дальнейшем приводит к переводу сотрудника в другую команду или его увольнению из команды».

Однако для представителей организации Х данная проблема стоит достаточно остро, что возможно связано с большим числом сотрудников, в том числе иностранных специалистов, нестандартным характером задач в рамках реализации региональных проектов в сфере ГЧП. «Проблема контроля тесно связана с проблемами передачи информации и коммуникации, с большим количеством сотрудников, раскиданных по разным регионам России с разными часовыми поя-

сами, становится будто подобной “огромному динозавру, у которого сигнал от мозга до конечностей и обратно доходит очень долго”. Поэтому необходимо иметь локальные центры ответственности. В нашем случае это выливается в автономность и самоконтроль. В идеальном случае сотрудникам ставится высокоуровневая задача, дальше они сами способны над ней работать. Но! На такое способно только уже опытные специалисты, и то не все, так как здесь важную роль играют и личные качества. Использование специальной методологии и инструментов трекинга позволяют сгладить эту проблему, но избавиться от неё полностью невозможно. Иногда, либо периодически возникает необходимость заниматься наставничеством – часто и детально контролировать исполнителя для эффективной работы особенно в рамках реализации региональных проектов в сфере ГЧП. Но постоянно заниматься наставничеством нельзя, т. к. это может демотивировать сотрудника – и тогда его показатели станут ещё хуже».

Мотивация сотрудников виртуальной команды требует постоянного поддержания, высокой вовлеченности ее членов. Одной из проблем коммуникации для ВО выступает чувство разобщенности и отсутствия взаимопонимания у членов виртуальных команд, особенно при взаимодействии с региональными органами исполнительной власти при реализации проектов в рамках ГЧП. Оно неизбежно возникает в силу отсутствия личных взаимодействий и диаметрально разной корпоративной культуры в исполнительных органах исполнительной власти и в ВО. «Мало живого общения. Может возникать чувство разобщенности, падает мотивация». Когда одни и те же члены команды постоянно занимаются одной и той же работой, это зачастую приводит к их изоляции не только с точки зрения взаимодействия с другими звеньями ВО, но и с позиции получения и обмена информацией с внешними

стейкхолдерами, главными из которых в рамках ГЧП являются региональные исполнительные органы государственной власти.

Современный уровень развития ИКТ позволяет звеньям ВО достаточно легко коммуницировать и сотрудничать. Для этого используется целый спектр соответствующих инструментов и технологий [11; 25]. Однако эти технологии не могут полностью заменить личное общение и его положительные эффекты. По данным опроса, проведенного TAdviser, 38% опрошенных российских специалистов и менеджеров не видят разницы в скорости коммуникации, но 32% оценили ее хуже, чем личные взаимодействия [2]. 47% процентов сотрудников не отметили существенную разницу в результативности онлайн- и офлайн-встреч, но 37% считают, что результативность онлайн встреч ниже.

«Иногда из-за множества способов и каналов коммуникации актуальная информация может затеряться, и тогда тяжело свести концы с концами. Приходится либо тратить время на поиск актуальной информации, либо заново проходить те же стадии исходного поиска информации и обсуждения. Живое общение, чаты в мессенджерах telegram, whatsapp, teams и т. д., переписка по почте, онлайн-встречи и конференции в Teams, Zoom и т. п., техническое общение по задачам в JIRA, созвоны в мессенджерах и т. п. ...Ищем везде, а время идет...».

Отмечается, что для виртуальных организаций характерно сужение каналов коммуникации – так, невербальная коммуникация в условиях виртуального общения становится невозможной [26]. Цифровым инструментам взаимодействия, которые широко используются в качестве средств коммуникации в виртуальных организациях (таким, как, например, электронная почта и текстовые сообщения), зачастую не хватает персонализации, каких-то тонких невербальных настроек (язык тела, тон и т. п.). Такое

ограничение каналов коммуникации может порождать недопонимание и конфликты. Также сужение каналов коммуникации при отсутствии возможности личного общения затрудняет прохождение информации.

Коммуникации в ВО, сотрудники которой являются носителями разных языков и национальных традиций, могут осложняться из-за языкового барьера. Это может привести к неравным отношениям в команде, что может повлиять на установленную иерархию. Также это затрудняет прохождение информации, что снижает эффективность работы команды. «Языковой барьер может стать проблемой при коммуникации с иностранными подрядчиками. Часто важен не столько словарный запас, сколько акцент и произношение».

«Не всегда возможно “достучаться” до нужного сотрудника, например, до человека, который с головой ушел в работу. Он может неосознанно игнорировать сообщение в мессенджерах и почте. Приходится долго ждать ответа или искать альтернативные варианты связи с ним.... В офисе, в крайнем случае, можно увидеть человека на месте и подойти к нему. Удалённо всё сложнее. Статусы в мессенджерах не всегда релевантны».

Для ВО острее, чем для традиционных, проявляется проблема лидерства. В традиционной команде ее сплочение происходит, как правило, во время очных встреч, собраний и семинаров, в которых участвуют лидер и рядовые члены команды. В случае виртуальной команды личные встречи происходят крайне редко, если вообще происходят. При этом для виртуальных команд важна культура дистанционной работы, предполагающая быстрое реагирование и высокий уровень самостоятельности, поэтому лидер виртуальной команды передает другим членам команды широкий спектр полномочий для оперативного решения задач. Но для того, чтобы это «работало» надо, замотивировать членов команды. И если в

традиционной команде харизматичный лидер мог легко с этим справиться, используя весь арсенал каналов коммуникации, в том числе и невербальные (эмоции, выражение лица и т. п.), то в работе виртуальных команд это становится невозможным из-за отсутствия личного общения. «Менеджерские коммуникации часто основаны на социально-лидерских качествах и харизме, которые слабо проявляются онлайн».

Как показали исследования, некоторые стили лидерства, например харизматичное лидерство, в основе которого харизма сильной личности, или комплексный (реляционный) стиль лидерства, который строится на межличностных связях между командой и лидером, в виртуальных организациях и командах в меньшей степени эффективны [24].

«В локализованных компаниях один руководитель может совмещать в себе роли технического лидера (высокий уровень технической экспертизы и менторство), менеджера (планирование и контроль сроков), координатора (взаимодействие между командами и разрешение конфликтов). В ВО затраты на менеджмент и координацию возрастают, и один человек уже даже чисто физически не может это потянуть. Приходится вводить и учитывать дополнительные специализации: тимлид, техлид, менеджер проектов, продуктовый менеджер, администратор проектов, координатор проектов и т. п. Лидерство размывается. Управление становится сложнее и требует соответствующих специалистов».

Также надо отметить, что так как для ВО, как правило, характерна децентрализация власти и, как отмечалось выше, «размытое лидерство», то скорость принятия управленческих решений снижается [4].

В заключение хотелось бы привести цитату из интервью с одним из респондентов, который совмещает в себе роли высококлассного ИТ-специалиста и менеджера среднего звена: «На мой взгляд,

самое сложное связано с организацией контроля, координации и синхронизации между всеми командами и их участниками в сфере реализации проектов в рамках ГЧП. Знакомая иерархическая модель управления работает плохо из-за более долгого отклика между различными уровнями (проблема «огромного неповоротливого динозавра»). Матричная структура, основанная на распределённой сети автономных функциональных узлов, синхронизацию между которыми производит центральный хаб, при недосмотре может быть опасна тем, что узлы (команды) будут слишком автономными и рассинхронизируются с центром и между собой (проблема «всадника без головы», «стихийная разработка»). Если эти проблемы удастся решить, найдя золотую середину и регулярно отслеживая, то всё остальное уже решается гораздо проще, иногда даже само собой – как следствие правильной организации процессов и координации».

Этому созвучен и посыл группы исследователей – реагирование на проблемы управления ВО предполагает проактивное управление, целью которого является их предвидение и принятие необходимых превентивных мер [3]. В качестве факторов успеха здесь выделяют общее видение, понимание целей ГЧП, взаимовыгодное сотрудничество, планирование и организация процессов взаимодействия и коммуникаций, формирование доверия и эффективный обмен информацией. Одним из способов достижения указанных целей является использование как можно более простых структур организации деятельности ВО и избежание сложных внутренних зависимостей. Однако, поскольку их невозможно полностью исключить, границы между распределёнными между звеньями виртуальной сети задачами должны быть четкими, а само распределение не должно создавать ненужных взаимозависимостей между рабочими действиями [3].

Выводы

Многие проблемы, отмеченные для виртуальных организаций и команд, имеют общую природу с «традиционными» управленческими проблемами, однако они приобретают большую актуальность в связи со специфическими особенностями ВО, рассмотренными в данной статье. В том случае, если указанные проблемы не будут должным образом решены, виртуальные организации могут столкнуться с увеличением управленческих и других расходов, снижением качества итогового продукта или его отдельных элементов, задержками поставок и несоблюдением сроков реализации региональных проектов в рамках ГЧП.

По мнению опрошенных российских менеджеров, деятельность которых напрямую связана с виртуальными организациями и командами при реализации региональных проектов с темным взаимодействием с региональными органами исполнительной власти, основными про-

блемами управления ВО являются проблемы организации процессов виртуального взаимодействия, выстраивания коммуникаций в разнородных межнациональных виртуальных командах, а также проблемы контроля. Проблемы передачи и обмена информацией и мотивации членов команды позиционировались как менее острые. При этом основной спектр проблем, выделенный респондентами, практически полностью соотносится с проблемами управления виртуальными организациями и командами, отмеченными в научных и научно-практических публикациях по данной тематике и систематизированными в данной статье. Однако на общий характер рассматриваемых проблем накладывается специфика конкретного региона, каждой отрасли и организации, поэтому целесообразным представляется продолжение исследования – расширение выборки респондентов, исследуемых организаций и их отраслевой и региональной принадлежности.

Список литературы

1. Уорнер М., Витцель М. Виртуальные организации. Новые формы ведения бизнеса в XXI веке. М.: Добрая книга, 2005. 120 с.
2. Келеш Ю. В., Бессонова Е. А. Направления совершенствования проектного управления // Вопросы региональной экономики. 2019. № 1 (38). С. 59-63.
3. Современный менеджмент / под ред. Е. И. Макарова. Воронеж: Научная книга, 2016. 130 с.
4. Голикова Г. В., Балаева Л. И. Инструменты управления виртуальными командами: особенности и направления использования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. № 12 (4). С. 92-104.
5. Удаленная работа в России. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Удаленная_работа_в_России (дата обращения: 10.03.2023).
6. Шимански М. Как эффективно работать с виртуальными командами? URL: <https://rb.ru/opinion/virtual-team/> (дата обращения: 10.03.2023).
7. Salkari I., Jansson K., Karvonen I. Process plant information integration in three dimensions // 5th International Conference on Design of Information Infrastructure Systems for Manufacturing. Osaka, JP: Springer, 2002. P. 157–164.
8. Голикова Г. В. Формирование инвестиционной стратегии организации: теория и методология. Воронеж: Научная книга, 2008. 192 с.
9. Крыжановская О. А., Пахомов К. Е. Маркетинговое исследование рынка для реализации стартап-проекта в современных условиях хозяйствования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 156-167.
10. Макаренченко М. А. Особенности виртуального командообразования в условиях цифровизации // Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика / А. А. Алетдинова

[и др.]; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. СПб., 2018. С. 370–395.

11. Bryman A. *Social Research Methods*. New York: Oxford University Press, 2004. P. 318–345.
12. Truong A. This pioneering tech company figured how to make work-from-home work. URL: <https://qz.com/694410/automattic-has-figured-out-the-right-tools-for-remote-working/> (дата обращения: 10.03.2023).
13. Золотухина Ю. В., Адаменко А. А., Крыжановская О. А. Выявление компетенций участников информационного взаимодействия в цифровой экономике // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / редколлегия: М. Г. Клевцова (отв. ред.) [и др.]. Курск: Университетская книга, 2021. С. 223–229.
14. Шароватов Ю. М. Дистанционный менеджмент. М.: Альпина Паблишер, 2020. 473 с.
15. Nami M. R., Malekpour A. *Virtual Organizations: Trends and Models* // IFIP International Federation for Information Processing. Boston, MA: Springer, 2008. Vol. 288. P. 190–199.
16. Sitnikovski B., Sekulovska A. Implementing Virtual Organizations in the Western Balkan Countries (WB6) // *International Journal of Humanities, Art and Social Studies (IJHAS)*. 2020. Vol. 5, N 2. P. 31–40.
17. Маркетинг: от образования к профессиональной деятельности / Г. Л. Азоев, Е. Ю. Адаменко, И. Ю. Александрова [и др.]. М.: Издательский дом ГГУ, 2017. 249 с.
18. Lizotte S., Chaib-draa B. Coordination in CE systems: An approach based on management of dependencies between activities // *Concurrent Engineering: Research and Applications*. 1997. N 5(4). P. 367–377.
19. Parker J. L. What Skills Do Your Leaders Need to Succeed in a Hybrid Working World? URL: <https://www.journeycounts.com/our-insights/hybrid-work-leader-skills> (дата обращения: 10.03.2023).
20. Балаева Л. И. Управление виртуальными командами в контексте этапов их жизненного цикла // Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации: X Международная научно-практическая конференция. Воронеж: Научная книга, 2022. С. 305–310.
21. Дафт Р. Менеджмент. СПб.: Питер, 2015. С. 656.
22. Challenges in the management of virtual organizations / I. Karvonen, K. Jansson, I. Salkari, M. Ollus // *Working Conference on Virtual Enterprises*. Boston, MA: Springer, 2004. P. 255–264.
23. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
24. Гумерова Г. И., Шаймиева Э. Ш. Виртуальная организация как объект исследования и учета в российском экономическом пространстве цифровой экономики // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. № 14 (4). С. 616–639.
25. Бессонова Е. А., Свеженцева К. И. Экономические кризисы XXI века: специфика, тенденции, последствия // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2021. Т. 11, № 3. С. 10–21.
26. Голикова Н. В., Голикова Г. В. Трансформация наноэкономики благосостояния на основе стратегического управления изменениями в системах микроуровня: монография. Воронеж: Научная книга, 2010. 176 с.

References

1. Warner M., Witzel M. Virtual'nye organizatsii. Novye formy vedeniya biznesa v XXI veke [Virtual organizations. New forms of doing business in the XXI century]. Moscow, Dobraya kniga Publ., 2005. 120 p.
2. Kelesh Yu. V., Bessonova E. A. Napravleniya sovershenstvovaniya proektnogo upravleniya [Directions for improving project management]. *Voprosy regional'noi ekonomiki = Regional Economic Issues*, 2019, no. 1 (38), pp. 59–63.
3. *Sovremennyyi menedzhment* [Modern management]; ed. by E. I. Makarov. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2016. 130 p.

4. Golikova G. V., Balaeva L. I. Instrumenty upravleniya virtual'nymi komandami: osobennosti i napravleniya ispol'zovaniya [Virtual team management tools: features and directions of use]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, 12 (4), pp. 92-104.
5. Udalennaya rabota v Rossii [Remote work in Russia]. Available at: <https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Remote work in Of Russia>. (accessed 10.03.2023)
6. Szymanski M. Kak effektivno rabotat' s virtual'nymi komandami? [How to work effectively with virtual teams?]. Available at: <https://rb.ru/opinion/virtual-team/>. (accessed 10.03.2023)
7. Salkari I., Jansson K., Karvonen I. Process plant information integration in three dimensions. 5th International Conference on Design of Information Infrastructure Systems for Manufacturing. Osaka, JP, Springer Publ., 2002, pp. 157–164.
8. Golikova G. V. Formirovanie investitsionnoi strategii organizatsii: teoriya i metodologiya [Formation of an investment strategy of an organization: theory and methodology]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2008. 192 p.
9. Kryzhanovskaya O. A., Pakhomov K. E. Marketingovoe issledovanie rynka dlya realizatsii startup-proekta v sovremennykh usloviyakh khozyaistvovaniya [Market research for the implementation of a startup project in modern economic conditions]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 156-167.
10. Makarchenko M. A. Osobennosti virtual'nogo komandoobrazovaniya v usloviyakh tsifrovizatsii [Features of virtual team building in the conditions of digitalization]. *Innovatsionnye klasteri tsifrovoi ekonomiki: teoriya i praktika [Innovation clusters of the digital economy: theory and practice]*; A. A. Aletdinova, eds. St. Petersburg, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Publ., 2018, pp. 370-395.
11. Bryman A. Social Research Methods. New York, Oxford University Press Publ., 2004, pp. 318–345.
12. Truong A. This pioneering tech company figured how to make work-from-home work. Available at: <https://qz.com/694410/automattic-has-figured-out-the-right-tools-for-remote-working/>. (accessed 10.03.2023)
13. Zolotukhina Yu. V., Adamenko A. A., Kryzhanovskaya O. A. [Identification of competencies of participants of information interaction in the digital economy]. *Issledovanie innovatsionnogo potentsiala obshchestva i formirovanie napravlenii ego strategicheskogo razvitiya. Sbornik nauchnykh statei XI Vse-rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Research of innovative potential of society and formation of directions of its strategic development. Collection of scientific articles of the 11th All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation]*; ed. by M. G. Klevtsova, eds. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2021, pp. 223-229. (In Russ.)
14. Sharovatyov Yu. M. Distsionnyi menedzhment [Remote management]. Moscow, Alpina Publisher Publ., 2020. 473 p.
15. Nami M. R., Malekpour A. Virtual Organizations: Trends and Models. *IFIP International Federation for Information Processing*. Boston, MA, Springer Publ., 2008, vol. 288, pp. 190–199.
16. Sitnikovski B., Sekulovska A. Implementing Virtual Organizations in the Western Balkan Countries (WB6). *International Journal of Humanities, Art and Social Studies (IJHAS)*, 2020, vol. 5, no. 2, pp. 31–40.
17. Marketing: ot obrazovaniya k professional'noi deyatel'nosti [Marketing: from education to professional activity]; ed. by G. L. Azoev, E. Yu. Adamenko, I. Yu. Aleksandrova, eds. Moscow, Izdatel'skii dom GSU Publ., 2017. 249 p.
18. Lizotte S., Chaib-draa B. Coordination in CE systems: An approach based on management of dependencies between activities. *Concurrent Engineering: Research and Applications*, 1997, no. 5(4), pp. 367–377.
19. Parker J. L. What Skills Do Your Leaders Need to Succeed in a Hybrid Working World? Available at: <https://www.journeycounts.com/our-insights/hybrid-work-leader-skills>. (accessed 10.03.2023)

20. Balayeva L. I. [Management of virtual teams in the context of the stages of their life cycle]. *Obshchestvo i ekonomicheskaya mysl' v XXI v.: puti razvitiya i innovatsii. X Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [Thought in the XXI century: ways of development and innovation. X International Scientific and Practical Conference Society and Economic]. Voronezh, Scientific Book Publ., 2022, pp. 305-310. (In Russ.)
21. Daft R. Menedzhment [Management]. St. Petersburg, Peter Publ., 2015, p. 656.
22. Karvonen I., Jansson K., Salkari I., Ollus M. Challenges in the management of virtual organizations. Working Conference on Virtual Enterprises. Boston, MA, Springer Publ., 2004, pp. 255–264.
23. Strauss A., Corbin J. Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya, protsedury i tekhniki [Fundamentals of qualitative research: sound theory, procedures and techniques]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 256 p.
24. Gumerova G. I., Shaimieva E. Sh. Virtual'naya organizatsiya kak ob"ekt issledovaniya i ucheta v rossiiskom ekonomicheskom prostranstve tsifrovoy ekonomiki [Virtual organization as an object of research and accounting in the Russian economic space of the digital economy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities And Security*, 2018, no. 14 (4), pp. 616– 639.
25. Bessonova E. A., Svezhentseva K. I. Ekonomicheskie krizisy XXI veka: spetsifika, tendentsii, posledstviya [Economic crises of the XXI century: specifics, trends, consequences]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 10-21.
26. Golikova N. V., Golikova G. V. Transformatsiya nanoekonomiki blagosostoyaniya na osnove strategicheskogo upravleniya izmeneniyami v sistemakh mikrourovnya [Transformation of welfare nanoeconomics based on strategic change management in microlevel systems]. Voronezh, Scientific Book Publ., 2010. 176 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Балаева Любовь Игоревна, аспирант, Воронежский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Воронеж, Российская Федерация, e-mail: elfa_balaeva@mail.ru, Researcher ID: CAG-0575-2022, ORCID: 0000-0002-5924-9017

Liubov I. Balaeva, Post-Graduate Student, Voronezh Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Kursk, Russian Federation, e-mail: elfa_balaeva@mail.ru, Researcher ID: CAG-0575-2022, ORCID: 0000-0002-5924-9017

Голикова Галина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления организациями, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация, e-mail: ggalina123@yandex.ru, Researcher ID: B-7117-2019, ORCID: 0000-0003-1627-1203

Galina V. Golikova, Dr. of Sci. (Economics), Assistant Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Organizations, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, e-mail: ggalina123@yandex.ru, Researcher ID: B-7117-2019, ORCID: 0000-0003-1627-1203

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-132-144>

Тенденции производства продуктов растениеводства в контексте Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации

В. М. Кузьмина¹ ✉, М. А. Пархомчук¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Рынок сельскохозяйственной продукции и само ее производство продолжают оставаться одними из важнейших показателей продовольственной безопасности страны, защищенности граждан и той статьей экспорта, которая всегда стабильно приносит доход любому государству.

Цель – рассмотреть динамику достижения основных целевых показателей по растениеводству в Российской Федерации и выявить характер проблем, связанных с невыполнением некоторых показателей.

Задачи: изучить показатели экспорта / импорта сельскохозяйственной продукции в соответствии с показателями внутреннего потребления и посевными площадями; соотнести показатели сельхозразвития страны на 2021 г. с показателями Доктрины продовольственной безопасности; обозначить проблемы и пути решения дальнейшего развития растениеводства в Российской Федерации.

Методология. В исследовании использовались данные FAOSTAT, базы данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), из отечественных баз данных использовались онлайн-базы Росстата, Росреестра, Федеральной таможенной службы России.

Результаты. Проанализированы товарная структура экспорта / импорта Российской Федерации по растениеводческой продукции за 2021 г., динамика расширения и структура посевных площадей сельскохозяйственных культур, представлены сведения о достижении плановых значений показателей на 2021 г. Доказано, что Россия достигла значений продовольственной безопасности практически по всем ключевым направлениям: по зерну, растительному маслу, сахару и др.

Выводы. Таким образом, полученные результаты показали, что есть еще ряд нерешенных проблем, среди которых инвестирование в отечественную аграрную науку, сокращение кадрового потенциала инновационной активности российского АПК, неэффективность коммуникаций между ключевыми стейкхолдерами, ресурсное обеспечение АПК.

Ключевые слова: продовольственная доктрина; продовольственная безопасность; сельское хозяйство; растениеводство; Российская Федерация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., 2023

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А. Тенденции производства продуктов растениеводства в контексте Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 132–144. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-132-144>.

Поступила в редакцию 10.04.2023

Принята к публикации 07.05.2023

Опубликована 30.06.2023

Trends in the Production of Crop Products in the Context of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation

Violetta M. Kuzmina¹ ✉, Marina A. Parkhomchuk¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. The market for agricultural products and its production itself continues to be one of the most important indicators of the country's food security, the protection of citizens and the export item that always consistently brings income to any state.

The purpose is to consider the dynamics of achieving the main targets for crop production in the Russian Federation and to identify the nature of the problems associated with the under-fulfillment of some indicators.

Objectives: to study the indicators of export/import of agricultural products in accordance with the indicators of domestic consumption and sown areas; correlate the country's agricultural development indicators for 2021 with the indicators of the Food Security Doctrine; identify problems and ways to solve the further development of crop production in the Russian Federation.

Methodology. The study used data from FAOSTAT, a database administered by the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), and used online databases from domestic databases from Rosstat, Rosreestr, and the Federal Customs Service of Russia.

Results. The commodity structure of exports / imports of the Russian Federation for crop products for 2021, the dynamics of expansion and the structure of sown areas of agricultural crops are analyzed; presented with the knowledge of achieving the planned values of indicators for 2021. It is proved that Russia has achieved food security values in almost all key areas: grain, vegetable oil, sugar, etc.

Conclusions. Thus, the results obtained showed that there are still a number of unresolved problems, including investment in domestic agricultural science and their effectiveness, a reduction in the personnel potential of the innovative activity of the Russian agro-industrial complex, inefficiency of communications between key stakeholders, resource provision of the agro-industrial complex.

Keywords: food doctrine; food security; agriculture; crop production; Russian Federation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V. M., Parkhomchuk M. A. Trends in the Production of Crop Products in the Context of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(3): 132–144. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-132-144>.

Received 10.04.2023

Accepted 07.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Развитие отдельных отраслей АПК, как и всего комплекса в целом, является

одной из приоритетных целей развития в нашей стране. Правительство Российской Федерации понимает, насколько важно

поддержание не только существующего уровня развития отдельных отраслей АПК для внутреннего пользования, но и их конкурентоспособность на мировом рынке. Продукция российского растениеводства пользуется заслуженным успехом и, как следствие, высоким спросом не только в странах ближнего зарубежья, в странах постсоветского пространства, но и на рынках Ближнего и Среднего Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона. Это определяет вектор стратегии развития АПК на ближайшие годы, поскольку для достижения собственной продовольственной безопасности и экспорта продукции АПК необходимы не только качественные семена или племенной скот, но и высококлассные специалисты, владеющие современными технологиями производства продукции АПК.

С момента вступления России в ВТО в данном секторе экономики произошли значительные изменения, которые позволили отойти от полного протекционизма сельхозпроизводства со стороны государства в сторону разумного баланса мер государственной поддержки и возможностями применения способов рыночного регулирования спроса и предложения в отраслях АПК.

Цель – рассмотреть динамику достижения основных целевых показателей по растениеводству в Российской Федерации и выявить характер проблем, связанных с невыполнением отдельных показателей.

Задачи:

1. Изучить показатели экспорта / импорта сельскохозяйственной продукции в соответствии с показателями внутреннего потребления и посевными площадями.

2. Соотнести показатели сельхозразвития страны на 2021 г. с показателями Доктрины продовольственной безопасности.

3. Обозначить проблемы и пути решения дальнейшего развития растениеводства в Российской Федерации.

Вопросы исследования аграрного сектора как одного из составных элемен-

тов продовольственной безопасности страны, входящего в состав национальной безопасности государства, всегда будет являться предметом изучения специалистов. Достижение продовольственной безопасности занимает важное место в повестке дня целей в области устойчивого развития [1], в частности ЦУР «Покончить с голодом, добиться продовольственной безопасности и улучшения питания, а также содействовать устойчивому сельскому хозяйству». Мониторинг сельского хозяйства на региональном и национальном уровнях существует уже несколько десятилетий, например, Глобальная система информации и раннего предупреждения (GIEWS) Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций по дистанционному зондированию (ФАО) Организации Объединенных Наций, Сеть систем раннего предупреждения о голоде (FEWS NET) Агентства США по международному развитию (USAID), CropWatch в Китае и система мониторинга сельского хозяйства с помощью (MARS) Европейской комиссии (ЕК). По мнению Steffen Fritz, Linda See [2], эти системы, как правило, работают несколько независимо друг от друга с небольшим обменом информацией, где основное внимание уделяется либо продовольственной безопасности для развивающихся стран, либо производству продуктов питания для мирового рынка. Однако, по признанию авторов, национальные и региональные системы мониторинга не могут эффективно контролировать сельское хозяйство во всех масштабах, поэтому необходима большая координация и обмен информацией, т. е. Глобальная система систем мониторинга сельского хозяйства. Согласно последним данным индекса продовольственной устойчивости 2020 г. [3], страны Восточной Европы, за исключением Польши, в основном характеризуются самым низким уровнем устойчивости сельского хозяйства (ниже 65 баллов). Индекс России составляет

53,9 пункта и занимает 62-е место из 66 стран, участвующих в рейтинге. Это указывает на приоритет повышения производительности сельского хозяйства как в России, так и в большинстве стран Восточной Европы. В то же время это противоречит основным положениям Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации [4], Концепции развития России до 2020 г. [5] и целей устойчивого развития (ЦУР) [6]. Отечественные исследователи (А. Семин, О. Бетин, Н. Багаева и др.) [7] провели исследование устойчивого состояния компонентов сельского хозяйства РФ и стран Восточной Европы и пришли к выводу, что устойчивость возможно достичь за счет внедрения инноваций в сельское хозяйство. Именно открытые инновации и новые технологии в управлении сельскохозяйственными системами в современных условиях являются определяющим фактором процесса качественного улучшения, который включает в себя способность к освоению наиболее плодородных сельскохозяйственных земель для удовлетворения потребностей растущего населения (M. Oliveira, F. G. Da Silva) [8] и модернизации сельскохозяйственного производства (L. Ditzler, L. Klerkx, J. Chandentoni) [9] и сельскохозяйственных систем (J. H. J. Yun, E. S. Jeong, X. Zhao, S. D. Nahm, K. H. Kim [10], J. H. J. Yun, Z. Liu [11], G. Medeiros, E. Binotto, S. Coleman, T. Florindo [12]). Действительно, необходимость инновационного развития сельскохозяйственного сектора очевидна для обеспечения устойчивого развития и предотвращения потенциальных рисков. Однако, как свидетельствует анализ практических достижений (V. Glinitskiy, L. Serga, M. Alekseev, N. Samotoy, E. Simonova) [13], существенных изменений в формировании инновационного сельского хозяйства в регионе не произошло.

2022 г. привлёк западных исследователей проведением специальной военной операции России на Украине и затруд-

ненностью поставок сельхозпродукции и удобрений на западные рынки. Abdul Mottaleb, Gideon Kruseman, Sieglinde Snapp [14] считают, что поскольку Россия и Украина являются крупными экспортерами пшеницы, то это усугубит и без того нестабильную ситуацию с продовольственной безопасностью во многих развивающихся странах, нарушив производство и экспорт пшеницы и ускорив рост цен в зависящих от импорта развивающихся странах. Практически аналогичного мнения придерживаются K. Abay, L. Abdelfattah, C. Breisinger, J. Glauber, D. Laborde [15], A. R. Bentley, J. Donovan, K. Sonder, F. Baudron [16], B. Bechdol, J. Glauber, T. Dozba, C. Welsh [17], E. Chikava [18], которые выделяют потенциальные негативные последствия продолжающегося вооружённого конфликта между Россией и Украиной для продовольственной безопасности развивающихся стран.

Материалы и методы

В этом исследовании использовались данные FAOSTAT, базы данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (ФАО) [19]. В FAOSTAT доступна информация о потреблении пшеницы на душу населения и ценам на пшеницу по 180 странам. Для нескольких стран и территорий данные о ВВП на душу населения (например, Остров Кука, Экваториальная Гвинея), потребление пшеницы (например, Бруней-Даруссалам, Экваториальная Гвинея), производство пшеницы (например, Гвинея-Бисау, Эритрея), темпы роста ВВП (например, Венесуэла, Южный Судан, Палестина) недоступны. По Российской Федерации информация присутствует в полном объёме. Также данные для этой статьи в основном взяты из онлайн-базы Росстата с открытым доступом – Федеральной службы государственной статистики России, а также важные статистические данные, позво-

ляющие оценить динамику развития сельского хозяйства, взяты из открытого доступа сайтов Федеральной таможенной службы России и Росреестра.

Результаты и их обсуждение

Московский офис ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций) [20] представил данные ФАО на основании доклада «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2021: повышение жизнестойкости агропродовольственных систем в условиях потрясений и стрессов» (СОФА)», где отмечается, что Россия больше ориентирована на внутренний рынок и намного меньше на экспорт по сравнению с другими восточными странами Европы.

2021 г. показал положительное saldo торгового баланса во внешней торговле Российской Федерации по отраслям сельхозпроизводства. Увеличение в целом товарооборота с зарубежными партнерами на 17,9% (из них увеличение экспорта на 21,4%, импорта на 14,2%) положительно сказалось на экономике России в целом. К сожалению, еще сохраняется определенная зависимость от импорта сельхозпродукции, но все это имеет тенденцию к сокращению, что в 2021 г. составило 11,6%. Сельхозпродукция в товарной структуре экспорта не может еще пробиться на лидирующие позиции, но не снижает свои показатели, и в 2021 г. этот показатель составил 7,5%, в котором на первом месте стоит экспорт пшеницы (24,1%), подсолнечное масло (10,8%). И далее уже позиции занимают ракообразные (7,2%), рыба мороженая (6,5%) и т. д. [21]. Данная продукция востребована на рынках Турции, Китая, Ирана, Казахстана, Южной Кореи, Беларуси, Египта, Нидерландов, Украины и Узбекистана.

Показатели внутренних запасов сельхозпродукции и их потребления на внутреннем рынке позволили России в 2021 г. занять 23 место из 113 стран по Глобальному индексу продовольственной

безопасности [22]. Это стало возможным также благодаря новой Доктрине продовольственной безопасности. Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 утверждена новая Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Продовольственная безопасность была достигнута по таким ключевым показателям, как зерно, растительное масло, мясо, мясопродукты, рыба, рыбопродукты. Минсельхоз России в своем отчетном документе за 2021 г. приводит следующие показатели уровня достижения продовольственной независимости:

- сахар – 100%, что на 10 п. п. выше показателя, заложенного в Доктрину продовольственной безопасности, где было указано не менее 90%;

- растительное масло – 176,6%, что почти в 2 раза выше (в Доктрине указано не менее 90%);

- рыба и рыбопродукты – 153,2%, что в 1,8 раза выше (по показателям Доктрины – не менее 85%). Конечно, есть показатели, которые выполнены ниже уровня, заложенного в Доктрине, например, овощи – 86,9 вместо 90%; соль пищевая – 69,4% вместо 85%; фрукты и ягоды – 43,6% вместо 60%. Именно эти статьи и будут фигурировать в качестве импортных закупок России у других стран.

Росстат в свою очередь также провел аналитические подсчеты по уровню самообеспечения страны по зерну – этот показатель составил 149,9% (вместо порогового показателя, заложенного в Доктрине на уровне 95%); но вот, к сожалению, по картофелю и молоку эти показатели не выполнены. Так пороговое значение по картофелю должно составлять не менее 95%, а по факту в 2021 г. он составил 88,4%; по молоку и молочным продуктам должен быть не менее 90%, а в реальности был 84,2% [23].

Росреестр за 2021 г. приводит следующие показатели учтенных, т. е. внесенных в базу данных, площадей сель-

скохозайственных угодий организаций и предприятий, чья деятельность связана с производством сельхозпродукции [24]. Сокращение посевных площадей практически не произошло. Однако произошло сокращение площадей сельхозугодий под кормовые культуры.

Аналогичная тенденция прослеживалась и в 2020 г. В целом по Российской Федерации размер посевных площадей за 2016-2020 гг. не претерпел значительных изменений – прирост составил 0,8%, и наблюдается тенденция изменения структуры посевов (табл. 1).

Таблица 1. Посевные площади сельскохозяйственных культур в Российской Федерации в 2016–2021 гг., тыс. га [25]

Наименование показателя	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021 г. в % к 2020 г.
Вся посевная площадь	79312	80049	79634	79888	79948	80 436,7	100,6
Зерновые и зернобобовые культуры	47100	47705	46339	46660	47900	47 005,9	98,1
В том числе:							
– пшеница	27709	27924	27264	28092	29444	28 802	97,8
– рожь	1265	1185	980	850	982	1036,5	105,6
– ячмень	8322	8010	8325	8793	8530	8176	95,8
– овёс	2860	2887	2853	2545	2421	2291,4	94,6
– кукуруза	2887	3019	2452	2593	2855	2954,1	103,5
– просо	435	265	260	393	446	294,7	66,1
– гречиха	1205	1692	1045	811	873	980,6	112,3
– рис	208	187	182	194	197	190,3	96,5
– тритикале	228	175	154	140	111	124,8	112,1
– зернобобовые культуры	1752	2221	2754	2164	1960	2065,3	105,4
– подсолнечник на зерно	7607	7994	8160	8584	8545	9753,4	114,1
– соя	2237	2636	2949	3079	2858	3068	107,3
– горчица	181	157	334	374	201		
– рапс озимый	98	154	189	191	307	1684,7	113,2
Картофель	1441	1350	1325	1255	1188	1146,7	96,5
Овощи открытого грунта	551	535	526	517	512	497,6	97,2
Кормовые культуры	16425	16342	16124	15425	14751	13 853,3	93,9

Негативной тенденцией является сокращение посевов группы технических культур. Наблюдается в качестве негативного фактора сокращение площадей выращивания картофеля, а также овощей открытого грунта.

Количество посевных сельскохозяйственных площадей в России в 2021 г. увеличилось по отношению в 2020 г. на 0,6% и составило в общей сложности 80,4 млн га. Если сравнить данный показатель с 2016 г., то общая площадь посевных площадей увеличилась на 1,4%. Зерновых и зернобобовых в целом посеяли меньше в 2021 г. по сравнению с

2020 г. на 0,2%, среди них пшеница, овес, ячмень, просо, рис. Но увеличены посевы кукурузы, гречихи, ржи, тритикале, подсолнечника, сои, рапса.

Надо отметить, что в 2023 г. посевные площади будут значительно расширены за счет включения в состав РФ новых территорий – Луганской, Донецкой, Запорожской, Херсонской областей.

Анализ динамики объёмов производства сельскохозяйственной продукции отражает их рост в 2020 г. в сравнении с 2016 г. в целом по стране на 19,5%, но в различной степени по видам продукции – определённое снижение в 2021 г. по срав-

нению с 2020 г. В 2021 г. валовой сбор зерна (в весе после доработки) в хозяйствах всех категорий составил 121,4 млн т, что на 9% ниже уровня 2020 г. В числе лидеров областей по сбору зерновых можно назвать Краснодарский край (произвели 14,8 млн т зерна), Ростовскую область (произвели 13,6 млн т), Ставропольский край (9,2 млн т), Курскую область (произвели 4,5 млн т зерна), Воронежская область (4,3 млн т).

Но в целом по России в 2021 г. были неблагоприятные природно-климатические факторы, такие как засуха в Уральском и Приволжском крае, что повлияло не только на заготовки зерна, но и картофеля. Это сказалось на валовых показателях сбора картофеля – 6612,6 тыс. т в 2021 г. (97,1% к значению 2020 г. – 6811,1 тыс. т).

Основные производители – сельскохозяйственные организации – увеличили производство на 26,3% с превышением роста продукции животноводства в сравнении с ростом в растениеводстве. Их доля в общем объеме производства по стране возросла с 55 до 58%. Рост производства продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах составил на 37,6%, а

их доля в общем объеме по России – с 12,4 до 14,3%. Хозяйства населения увеличили производство на 1,0%, и их доля составила в общем объеме только 0,3%.

Сложившаяся ситуация как позитивного, так и негативного характера обусловлена в определенной мере переходом экономики страны на рыночные формы управления и собственности. В период с 1991 до 2007 гг. происходил процесс реформирования, с чем было связано сокращение размера посевных площадей. Анализ изменения структуры посевных площадей за 2015-2020 гг. в большей степени отражает существующие тенденции развития производства по отдельным группам сельскохозяйственных культур в целом по Российской Федерации (рис.).

Прослеживаются тенденции сокращения общего размера посевных площадей всех видов культур в крупных сельскохозяйственных организациях при незначительном росте крестьянских (фермерских) хозяйств. Оценка объемов производства сельскохозяйственной продукции позволит дать более полную информацию о достижении плановых значений показателей (табл. 2).

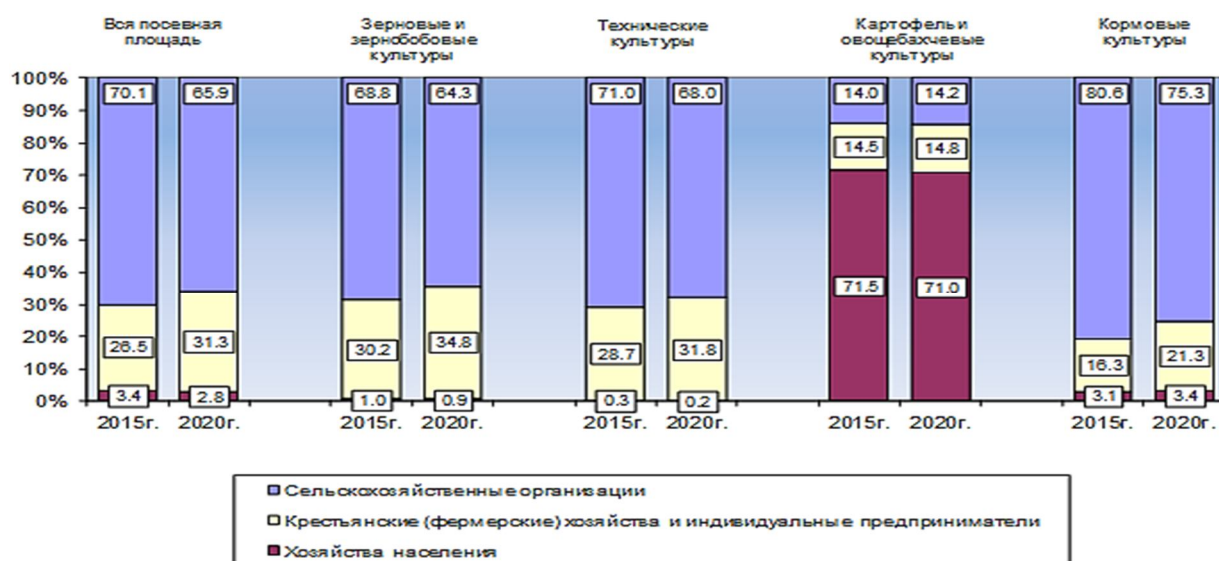

Рис. Структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств по РФ, % [26]

Таблица 2. Сведения о достижении плановых значений показателей в 2020–2021 гг., тыс. т [27]

Наименование показателя	2020 год (факт)	2021		
		план (в соответствии с утвержденным паспортом ведомственного проекта)	факт	выполнение, %
Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки) в СХО, КФХ, включая ИП	132 606,7	118 648,3	120 031,6	101,2
Валовой сбор сахарной свеклы в СХО, КФХ, включая ИП	33 863,7	39 596,8	41 149,7	103,9
Валовой сбор льноволокна и пеньковолокна в СХО, КФХ, включая ИП	42,6	34,84	29,81	85,6
Валовой сбор картофеля в СХО, КФХ, включая ИП	6811,1	7150,9	6612,6	92,5
Валовой сбор овощей открытого грунта в СХО, КФХ, включая ИП	5429,8	5326,4	5051,8	94,8
Валовой сбор масличных культур (за исключением рапса и сои)	14 320,3	12 743,6	17 237,5	135,3

Целевые показатели перевыполнены по валовому сбору зерновых и зернобобовых культур в СХО, КФХ, включая ИП, на 1,2% (фактически собрано 120 млн т), сахарной свеклы в СХО, КФХ, включая ИП, – на 3,9% (41,1 млн т), масличных культур (за исключением рапса и сои) в СХО, КФХ, включая ИП, – на 35,3% (17,2 млн т), размеру посевных площадей, занятых под зерновыми, зернобобовыми, масличными (за исключением рапса и сои) и кормовыми культурами, – на 0,2% (71 631,1 тыс. га при целевом индикаторе 71 475,4 тыс. га), размеру посевных площадей, занятых льном-долгунцом и коноплей, – на 11,2% (фактически посеяно 52,5 тыс. га), посевной площади кормовых культур районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях – на 31,2%, доле площади, засеваемой элитными семенами, в общей площади посевов, занятой семенами сортов растений, – на 55,3%, объему производства пшеницы первого – третьего классов – почти в 2 раза.

Не достигнуты плановые значения следующих показателей: площадь подготовки низкопродуктивной пашни фактически составила 253,6 тыс. га (уровень выполнения – 78%) в связи с изменением

структуры пашни, с уменьшением паровых участков, а также в связи с отсутствием у сельскохозяйственных товаропроизводителей достаточного объема оборотных средств, направляемых на проведение данных работ, сокращением площадей под зерновыми культурами и плохими природно-климатическими условиями; по сбору картофеля (без учета хозяйств населения) – на 7,5% (целевой ориентир – 7,15 млн т), невыполнение субъектами Российской Федерации индикатора вызвано снижением урожайности в связи с наступлением неблагоприятных природно-климатических явлений (почвенная и атмосферная засуха в Уральском, Приволжском и ряде субъектов Центрального и Северо-Западного федеральных округов) и недобором урожая в Кабардино-Балкарской Республике и Республике Северная Осетия – Алания из-за изменения отражения деятельности арендаторов – физических лиц, не прошедших государственную регистрацию (данные объемы производства перешли в категорию хозяйств населения); овощей открытого грунта (без учета хозяйств населения) – на 4,7% (целевой индикатор – 5,3 млн т), невыполнение субъектами Российской Федерации индикатора

вызвано снижением урожайности в связи с наступлением неблагоприятных природно-климатических явлений (почвенная и атмосферная засуха в Уральском, Приволжском и ряде субъектов Центрального и Северо-Западного федеральных округов) и недобором урожая в Кабардино-Балкарской Республике и Республике Северная Осетия – Алания суммарно на 178,8 тыс т из-за изменения отражения де-

ятельности арендаторов – физических лиц, не прошедших государственную регистрацию (данные объемы производства перешли в категорию хозяйств населения).

В настоящее время Российская Федерация имеет возможности наращивания объёмов реализации продукции растениеводства, в т. ч. экспорта различной продукции, и в первую очередь товарного зерна (табл. 3).

Таблица 3. Баланс ресурсов и использовании зерна в 2019–2021 гг., тыс. т [27]

Показатели	2019	2020	2021
Ресурсы, всего	194 121	210 720	203 090
Запасы на начало года	72 639	76 874	81 597
Импорт	282	381	176
Использование, всего	117 247	129 123	123 669
Экспорт	39 330	48 537	42 732
Запасы на конец года	76 874	81 597	79 421

В 2021 г. экспорт зерна снизился по сравнению с 2020 г. на 12%. Несмотря на повышение экспортной цены на пшеницу в 2021 г. на 25,6% (266, 8 долл США за тонну), по данным ФТС РФ, Правительство Российской Федерации в приоритете определило насыщение внутреннего рынка, что обеспечило выполнение целевых показателей по Доктрине продовольственной безопасности.

Выводы

Несмотря на высокие рейтинговые позиции, которые занимает наша страна в мировом экспорте отдельных видов сельскохозяйственных культур (пшеница, растительное масло), мы продолжаем удовлетворять нужды страны импортом других видов сырья, соответственно критически важно в условиях неправомерного санкционного давления уходить от импортозависимости по отдельным группам сельхозтоваров. Для того чтобы эта проблема была решена комплексно, необходимо в ближайшей перспективе:

1. Решить вопросы инвестирования в отечественную аграрную науку с точки зрения их прикладного характера, сельскохозяйственной востребованности и

эффективной отдачи в ближайшее время. Сегодня мы наблюдаем дисбаланс между отечественными научными разработками и практикой их реализации в сельскохозяйственном секторе экономики.

2. Сокращение кадрового потенциала, а именно старение кадров, недостаточный приток квалифицированных кадров в сельское хозяйство.

3. Проблемы инновационной активности российского АПК. Эта сфера находится в стадии своего становления, поскольку инновационная активность в сельском хозяйстве значительно уступает не только развитым, но и некоторым развивающимся странам.

4. Неэффективность коммуникаций между ключевыми стейкхолдерами.

Ключевые барьеры инновационной трансформации агропромышленного комплекса соотносятся с системной проблемой неэффективности коммуникаций между ключевыми стейкхолдерами (бизнесом, наукой и федеральными органами исполнительной власти (ФОИВ)) в следующих проявлениях:

– несовершенство нормативно-правовой базы с акцентом на именно бюрократический характер проблем (во мно-

гом устаревшее и противоречивое, вместе с тем быстро меняющееся, но недостаточно проработанное законодательство; бездействие чиновников, их нежелание разбираться в новых вопросах, отставание в принятии решений);

– отсутствие диалога бизнеса и науки, причинами которого является комплекс факторов, как объективных (низкий уровень оснащения НИИ, дефицит кадров и компетенций), так и субъективных (разное видение целей и результатов, бизнес часто не может сформулировать понятное науке задание, наука презентует свои разработки на языке, непонятном бизнесу);

– неэффективность системы поддержки трансфера технологий: существующие меры поддержки направлены на конвенциональный путь развития АПК и не ориентированы на прорывные и, действительно, инновационные направления.

5. Проблемы ресурсного обеспечения АПК. Современный уровень государственной поддержки сельского хозяйства хотя и обеспечивает относительные успехи в его развитии, но не позволяет более активно решать системные проблемы отрасли, осуществлять в рациональных размерах ускоренное импортозамещение,

сокращать значительную региональную дифференциацию в уровне жизни сельского населения, достойно оплачивать труд работника. Такая ситуация с государственной поддержкой отрасли сложилась не только из-за неустойчивого развития экономики, но и в силу проводимой государством макроэкономической политики по решению ключевых проблем сельского хозяйства, особенно его малых форм хозяйствования, связанных с их спецификой производства отдельных видов продукции (картофеля, овощей, мяса крупного рогатого скота и овец, молока), укладом сельской жизни.

Стимул развитию аграрного сектора экономики России придает совершенствование мер государственной поддержки, техническая и технологическая модернизация, развитие его научного потенциала, а также повышение спроса на сельхозпродукцию и продовольствие. В ближайшее время необходимы:

- 1) модернизация институциональной среды;
- 2) совершенствование управления инновационной деятельностью в аграрном секторе экономики России;
- 3) цифровая трансформация АПК.

Список литературы

1. Цели устойчивого развития ООН и Россия. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1675583836&tld=ru&lang=ru&name=11068.pdf> (дата обращения: 02.03.2023).
2. Fritz S., See L. A comparison of global agricultural monitoring systems and current gaps // *Agricultural Systems*, 2019. Vol. 168. P. 258-272. <https://doi.org/10.1016/j.agsy.2018.05.010>.
3. Индекс продовольственной устойчивости BCFN. URL: <https://foodsustainability.eiu.com/country-ranking> (дата обращения: 04.03.2023).
4. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (2017). URL: <http://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения: 03.03.2023).
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (2018). URL: <http://government.ru/info/6217/> (дата обращения: 02.03.2023).
6. Цели устойчивого развития (2020). URL: <https://www.iisd.org/topics/sustainable-development-goals> (дата обращения: 03.03.2023).
7. Semin A., Betin O., Namyatova L. Sustainable Condition of the Agricultural Sector's Environmental, Economic, and Social Components from the Perspective of Open Innovation // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2021. Vol. 7, is. 1. P. 74. <https://doi.org/10.3390/joitmc7010074>.

8. Oliveira M., Da Silva F. G., Ferreira S. Innovations in Sustainable Agriculture: Case Study of Lis Valley Irrigation District, Portugal // *Sustainability*. 2019. Vol. 11. P. 331. <https://doi.org/10.3390/su11020331>.
9. Affordances of agricultural systems analysis tools: A review and framework to enhance tool design and implementation / L. Ditzler, L. Klerkx, J. J. Chan-Dentoni, H. Posthumus, T. J. Krupnik, S. L. Ridaura, J. A. Andersson, F. Baudron, J.C. J. Groot // *Agricultural Systems*. 2018. N 164. P. 20-30. <https://doi.org/10.1016/j.agsy.2018.03.006>.
10. Collective Intelligence: An Emerging World in Open Innovation / J. H. J. Yun, E. S. Jeong, X. Zhao, S. D. Hahm, K. H. Kim // *Sustainability*. 2019. Vol. 11. P. 4495. <https://doi.org/10.3390/su11164495>.
11. Yun J. H. J., Liu Z. Micro- and Macro-Dynamics of Open Innovation with a Quadruple-Helix Model // *Sustainability*. 2019. Vol. 11 (12). P. 3301. <https://doi.org/10.3390/su11123301>.
12. Open Innovation in Agrifood Chain / G. Medeiros, E. Binotto, S. Caleman, T. Florindo // *A Systematic Review J. Technol. Manag. Innov.* 2016. Vol. 11. P. 108-116. <https://doi.org/10.4067/S0718-27242016000300013>.
13. The Development of the Food Industry as a Condition for Improving Russia's National Security / V. Glinskiy, L. Serga, M. Alekseev, N. Samotoy, E. Simonova // *Procedia Manuf.* 2018. N 21. P. 838-845. <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2018.02.191>.
14. Potential impacts of Ukraine-Russia armed conflict on global wheat food security: A quantitative exploration // *Global Food Security*. 2022. Vol. 35. P. 100659. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2022.100659>.
15. The Russia-Ukraine Crisis Poses a Serious Food Security Threat for Egypt (2022) / K. Abay, L. Abdelfattah, C. Breisinger, J. Glauber, D. Laborde. URL: <https://www.ifpri.org/blog/russia-ukraine-crisis-poses-serious-food-security-threat-egypt> (дата обращения: 02.03.2023).
16. Near- to long-term measures to stabilize global wheat supplies and food security / A. R. Bentley, J. Donovan, K. Sonder, F. Baudron // *Nature Food*. 2022. N 3 (7). P. 483-486. <https://doi.org/10.1038/s43016-022-00559-y>.
17. Agriculture and Food Security: Casualties of the War in Ukraine (2022) / B. Bechdol, J. Glauber, T. Dozba, C. Welsh. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220317_Welsh_Food_Ukraine.pdf?vXxJNXSAEmiyeqBh.hBYer4LRlp_WMIC (дата обращения: 01.03.2023).
18. Chikava E. The World Food System Is under Threat. It Doesn't Have to Be that Way Bill & Melinda Gates Foundation (2022). URL: <https://www.gatesfoundation.org/ideas/articles/war-in-ukraine-and-global-food-crisis> (дата обращения: 04.03.2023).
19. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО). URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#home> (дата обращения: 03.03.2023).
20. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2021: повышение устойчивости агропродовольственных систем в условиях потрясений и стрессов (СОФА). URL: <https://np-mag.ru/save-food/fao-o-prodovolstvennyh-sistemah/> (дата обращения: 04.03.2023).
21. ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 04.03.2023).
22. Global Food Security Index 2022. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (дата обращения 01.03.2023).
23. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).
24. Росреестр. URL: <https://rosreestr.gov.ru/> (дата обращения: 05.03.2023).
25. Экономика // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy# (дата обращения: 05.03.2023).
26. Сельское хозяйство в России. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1675518921&tld=ru&lang=ru&name=S-X_2021.pdf&text=отечественные%20исследования%20сельскохозяйственного%20рынка%20России&url=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FS-X_2021.pdf (дата обращения: 04.03.2023).
27. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2021 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1675549538&tld> (дата обращения: 04.03.2023).

References

1. Celi ustojchivogo razvitiya OON i Rossiya [The UN Sustainable Development Goals and Russia]. Available at: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1675583836&tld=ru&lang=ru&name=11068.pdf>. (accessed 02.03.2023)
2. Fritz S., See L. A comparison of global agricultural monitoring systems and current gaps. *Agricultural Systems*, 2019, vol. 168, pp. 258-272. <https://doi.org/10.1016/j.agsy.2018.05.010>
3. Indeks prodovol'stvennoj ustojchivosti BCFN [BCFN Food Sustainability Index]. Available at: <https://foodsustainability.eiu.com/country-ranking/>. (accessed 04.03.2023)
4. Ob utverzhdenii Strategii ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (2017) [On the approval of the Strategy for Sustainable Development of Rural Areas of the Russian Federation for the period up to 2030 (2017)]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/420251273>. (accessed 03.03.2023)
5. Konceptiya dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii do 2020 goda (2018) [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2020 (2018)]. Available at: <http://government.ru/info/6217/>. (accessed 02.03.2023)
6. Celi ustojchivogo razvitiya (2020) [Sustainable Development Goals (2020)]. Available at: <https://www.iisd.org/topics/sustainable-development-goals>. (accessed 03.03.2023)
7. Semin A., Betin O., Namyatova L. Sustainable Condition of the Agricultural Sector's Environmental, Economic, and Social Components from the Perspective of Open Innovation. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 2021, vol. 7, is. 1, p. 74. <https://doi.org/10.3390/joitmc7010074>
8. Oliveira M., Da Silva F. G., Ferreira S. Innovations in Sustainable Agriculture: Case Study of Lis Valley Irrigation District, Portugal. *Sustainability*, 2019, vol. 11, p. 331. <https://doi.org/10.3390/su11020331>
9. Ditzler L., Klerkx L., Chan-Dentoni J. J., Posthumus H., Krupnik T. J., Ridaura S. L., Andersson J. A., Baudron F., Groot J. C. J. Affordances of agricultural systems analysis tools: A review and framework to enhance tool design and implementation. *Agricultural Systems*, 2018, no. 164, pp. 20-30. <https://doi.org/10.1016/j.agsy.2018.03.006>
10. Yun J. H. J., Jeong E. S., Zhao X., Hahm S. D., Kim K. H. Collective Intelligence: An Emerging World in Open Innovation. *Sustainability*, 2019, vol. 11, p. 4495. <https://doi.org/10.3390/su11164495>
11. Yun J. H. J., Liu Z. Micro- and Macro-Dynamics of Open Innovation with a Quadruple-Helix Model. *Sustainability*, 2019, vol. 11 (12), p. 3301. <https://doi.org/10.3390/su11123301>
12. Medeiros G., Binotto E., Coleman S., Florindo T. Open Innovation in Agrifood Chain. *A Systematic Review J. Technol. Manag. Innov*, 2016, vol. 11, pp. 108-116. <https://doi.org/10.4067/S0718-27242016000300013>
13. Glinskiy V., Serga L., Alekseev M., Samotoy N., Simonova E. The Development of the Food Industry as a Condition for Improving Russia's National Security. *Procedia Manuf*, 2018, no. 21, pp. 838-845. <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2018.02.191>
14. Potential impacts of Ukraine-Russia armed conflict on global wheat food security: A quantitative exploration. *Global Food Security*, 2022, vol. 35, p. 100659. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2022.100659>
15. Abay K., Abdelfattah L., Breisinger C., Glauber J., Laborde D. The Russia-Ukraine Crisis Poses a Serious Food Security Threat for Egypt (2022). Available at: <https://www.ifpri.org/blog/russia-ukraine-crisis-poses-serious-food-security-threat-egypt>. (accessed 02.03.2023)
16. Bentley A. R., Donovan J., Sonder K., Baudron F. Near- to long-term measures to stabilize global wheat supplies and food security. *Nature Food*, 2022, no. 3 (7), pp. 483-486. <https://doi.org/10.1038/s43016-022-00559-y>
17. Bechdol B., Glauber J., Dozba T., Welsh C. Agriculture and Food Security: Casualties of the War in Ukraine (2022). Available at: https://cis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220317_Welsh_Food_Ukraine.pdf?vXxJNXSAEmiyeqBh.hBYer4LRlp_WMIC. (accessed 01.03.2023)

18. Chikava E. The World Food System Is under Threat. It Doesn't Have to Be that Way Bill & Melinda Gates Foundation (2022). Available at: <https://www.gatesfoundation.org/ideas/articles/war-in-ukraine-and-global-food-crisis>. (accessed 04.03.2023)
19. Prodovol'stvennaya i sel'skohozyajstvennaya organizaciya Ob"edinennyh Nacij (FAO) [Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO)]. Available at: <https://www.fao.org/faostat/en/#home>. (accessed 03.03.2023)
20. Polozhenie del v oblasti prodovol'stviya i sel'skogo hozyajstva – 2021: povyschenie zhiznestojkosti agroprodovol'stvennyh sistem v usloviyah potryasenij i stressov (SOFA) [The state of affairs in the field of food and agriculture – 2021: increasing the resilience of agri-food systems in conditions of shocks and stresses (SOFA)]. Available at: <https://np-mag.ru/save-food/fao-o-prodovol'stvennyh-sistemah/>. (accessed 04.03.2023)
21. FTS Rossii [FCS of Russia]. Available at: <https://customs.gov.ru/>. (accessed 04.03.2023)
22. Global Food Security Index 2022. Available at: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/>. (accessed 01.03.2023)
23. Rosstat [Rosstat]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/>. (accessed 01.03.2023)
24. Rosreestr [Rosreestr]. Available at: <https://rosreestr.gov.ru/>. (accessed 05.03.2023)
25. Ekonomika [Economics]. Rosstat [Rosstat]. Available at: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy#. (accessed 05.03.2023)
26. Sel'skoe hozyajstvo v Rossii [Agriculture in Russia]. Available at: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1675518921&tld=ru&lang=ru&name=S-X_2021.pdf&text=otechestvennye%20issledovaniya%20sel'skohozyajstvennogo%20rynka%20Rossii&url=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FS-X_2021.pdf. (accessed 04.03.2023)
27. Nacional'nyj doklad o hode i rezul'tatah realizacii v 2021 godu Gosudarstvennoj programmy razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya [National report on the progress and results of the implementation in 2021 of the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, raw Materials and Food markets]. Available at: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1675549538&tld>. (accessed 04.03.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Cand. of Sci. (History), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Marina A. Parkhomchuk, Dr. of Sci. (Economics), Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ И ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DEVELOPMENT PRIORITIES OF MARKETING AND LOGISTICS ACTIVITIES

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-145-156>

Брендинг как один из факторов повышения конкурентоспособности фирмы на рынке товаров

Н. В. Пьянова¹ ✉, Е. А. Столярова¹, Р. Р. Пьянов¹, О. А. Крыжановская²

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
ул. Комсомольская, д. 95, г. Орел 302026, Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: rus.bagira@mail.ru

Резюме

Актуальность. Всесторонне и комплексно развитая стратегия является неотъемлемой составляющей функционирования бизнес-процессов. В предпринимательской деятельности всегда есть что развивать и куда расширяться. Брендинг является также одним из важных элементов компании, формирующий узнаваемость компании и продукта. В данном исследовании рассматривается современный подход к созданию критерия для устойчивого развития компании в условиях высокой конкуренции с помощью эффективного создания имиджа бренда. Изучение основ теории брендинга, несомненно, должно присутствовать в рамках ведения бизнеса вследствие того, что данный элемент служит основой для множества других операций, так как именно от него зависит, обратит ли клиент внимание на товар или услугу.

Цель исследования состоит в анализе факторов влияния брендинга на бизнес-процессы.

Задачи: проанализировать научно-исследовательскую литературу по изучаемому вопросу; раскрыть сущность понятия брендинга; выявить основные тенденции современного брендинга и его формирования; выделить процессы, влияющие на развитие брендинга в системе маркетинга компании; дать комплексную характеристику составляющим элементам брендинга.

Методология. В качестве методологической основы исследования понятия брендинга и бренда выступали труды отечественных и зарубежных ученых, а также раскрывался взгляд современников. В процессе работы использовались методы экономического, эмпирического и статистического анализа, классификация, теоретический анализ научно-методической литературы, метод синтеза, системности и другие.

Результаты. Рассмотрены факторы, влияющие на принятие решения о покупке, динамика которых прямо или косвенно влияет на формирование брендинга стратегии. Представлены основные элементы брендинга и их характерные особенности, раскрыто значение развития бренда для субъектов малого бизнеса.

Вывод. Результаты исследования показали, что брендинг представляет собой целый комплекс маркетинговых мероприятий по управлению имиджем бренда, а именно путь от его создания до приобретения товара клиентом.

Ключевые слова: брендинг; бренд; товары и услуги; потенциальный клиент; бизнес; предприниматель.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Пьянова Н. В., Столярова Е. А., Пьянов Р. Р., Крыжановская О. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 145–156

Для цитирования: Брендинг как один из факторов повышения конкурентоспособности фирмы на рынке товаров / Н. В. Пьянова, Е. А. Столярова, Р. Р. Пьянов, О. А. Крыжановская // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 145–156. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-145-156>.

Поступила в редакцию 23.04.2023

Принята к публикации 20.05.2023

Опубликована 30.06.2023

Branding as One of the Factors of Increasing the Competitiveness of the Company in the Goods Market

Natalia V. Pyanova¹ ✉, Elizaveta A. Stolyarova¹, Ruslan R. Pyanov¹,
Olga A. Kryzhanovskaya²

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev
95 Komsomolskaya Str., Orel 302026, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: rus.bagira@mail.ru

Abstract

Relevance. A comprehensively and comprehensively developed strategy is an integral component of the functioning of business processes. In business, there is always something to develop and where to expand. Branding is also one of the important elements of the company, forming the recognition of the company and the product. This study examines a modern approach to creating criteria for the sustainable development of a company in highly competitive conditions, through the effective creation of a brand image. The study of the basics of branding theory should undoubtedly be present in the framework of doing business, due to the fact that this element serves as the basis for many other operations, since it depends on whether the customer will pay attention to the product or service.

The purpose of the study is to analyze the factors of branding influence on business processes.

Objectives: to analyze the research literature on the issue under study; to reveal the essence of the concept of branding; to identify the main trends of modern branding and its formation; to highlight the processes affecting the development of branding in the company's marketing system; to give a comprehensive description of the constituent elements of branding.

Methodology. As a methodological basis for the study of the concept of branding and the works of domestic and foreign scientists were presented here, as well as the view of contemporaries was revealed. In the process of work, methods of economic, empirical and statistical analysis, classification, theoretical analysis of scientific and methodological literature, synthesis method, consistency and others were used.

Results. The factors influencing the purchase decision, the dynamics of which directly or indirectly affects the formation of the branding strategy, are considered. The main elements of branding and their characteristic features are presented, the importance of brand development for small businesses is revealed.

Conclusion. The results of the study showed that branding is a whole range of marketing measures to manage the brand image, namely the path from its creation to the purchase of goods by the client.

Keywords: branding; brand; goods and services; potential client; business; entrepreneur.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Pyanova N. V., Stolyarova E. A., Pyanov R. R., Kryzhanovskaya O. A. Branding as One of the Factors of Increasing the Competitiveness of the Company in the Goods Market. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(3): 145–156. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-145-156>.

Received 23.04.2023

Accepted 20.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

На сегодняшний день в условиях геополитической напряженности мировое экономическое и политическое пространство представляет собой сложный механизм. Предпринятые санкционные меры по отношению к России со стороны других государств, несомненно, сказались не только на мировую систему хозяйствования, но и на рынок труда, потребительское поведение. Данное положение подтверждает опрос, проведенный брендинговым агентством Wellhead (работающий

с такими крупными сетевыми марками, как «Магнит», «Лента», «Лебедяньмолоко», «Добрый», DANONE, «Савушкин» и др.) совместно с исследовательской компанией Online Market Intelligence. В рамках данного опроса был выявлен характер изменений поведения потребителя в нынешней ситуации. На рисунке 1 показано, что большая часть опрошенных заявили о намерении отказаться от прежних предпочтений и перейти на новые и более дешевые и приемлемые варианты [1].

Рис. 1. Характер изменений поведения покупателей

Следовательно, ограничительные меры дали возможность России снизить зависимость от импортной продукции и проработать новые возможности импортозамещения, что также подтверждает необходимость в исследовании вопроса брендинга. Ведь доверие и лояльность у потребителя не появится, если новый товар просто будет скопирован и ему не придадут собственную уникальность с отличительными особенностями. Именно создание иной концепции товара поможет грамотно выстроить визуальную коммуникацию с аудиторией.

В довершение всего на рынке товаров и услуг в настоящее время все также наблюдается неограниченное разнообразие предложений, что говорит о надобно-

сти приобретения конкурентных преимуществ, которые помогут компании выделиться и привлечь внимание целевой аудитории [2; 3; 4; 5].

Материалы и методы

Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов теории и практики маркетинга занимают первоочередную важность для решения поставленных задач исследования, ведь брендинг представляет собой «ядро» маркетинга. Распространённое исследование брендинга процессов приходится на начало XX века, к ним можно отнести работы таких ученых, как Б. Шмитт, Ж. Капферера, В. Н. Домнин, Д. Аакера, Дж. Мерфи, Ф. Джоунс, Я. Элвуд и др.

История брендинга берет свое начало в XIX в. Именно в этот период выпускаемые товары особо не отличались качественными показателями, и предприниматели должны были сделать акцент на что-то еще, чтобы завоевать интерес покупателей. Именно изменение упаковки и названия стало первым шагом к повышению узнаваемости продукции. В XX в. в связи с развитием рекламной деятельности исследования по брендингу достигают рассвета. Именно когда товары и услуги начали рекламировать по радио, маркетологи заметили, что потребителей цепляют слоганы и послылы. Далее с распространением телевизоров было замечено влияние визуализации товара на поведение покупателей. Именно в этот момент в бренд начали внедрять понятия репутации и эмоций, которые он вызывает у потребителя [6].

В нынешнее время сфера таких исследований весьма разнообразна и отражена в работах следующих авторов: Андрей Рябых, Нир Эяль, Райан Хувер, Мария Азарёнок, Екатерина Азизова, Игорь Манн и др. В публикациях современников раскрываются многогранные тезисы, например, как выстроить карьеру, выделяться из толпы и реализовать творческие способности с целью генерирования бизнес-идей, как важно позиционировать креативность и не быть безликим, по каким параметрам потребители выделяют товары, почему на современный рынок важно не только предоставить качественный продукт, но и создать комфорт для клиента. Сторонники современного подхода рассматривают брендинг как целую науку, исследующую сознание потребителя и структуру рынка. Так, американский писатель, бизнес-гуру Том Питерс в работе «Преврати себя в бренд» подобрал свыше 50 рекомендаций, внедрив которые можно выстроить успешный «я-бренд» и в перспективе не потерять работу из-за всемирной автоматизации. Автор убежден, что в наше время мало просто хорошо владеть своим делом. Главное –

умело рассказать об этом потенциальной аудитории [7].

Основной методологический подход в этом исследовании сочетает в себе анализ современного состояния и тенденции развития брендинг-процессов при оценке в нынешних условиях [8; 9; 10].

Результаты и их обсуждение

Комплексно проработанные стороны компании позволяют идти на шаг впереди от конкурентов. Среди конкурентных преимуществ компании можно выделить [11; 12; 13; 14]:

- преимущества за счет инноваций (инновационный товар, преобразование производственных процессов, т. е. принципиальное усовершенствование того или другого продукта, технологического либо управленческого процесса. Здесь важно уделить внимание креативным решениям, способности нестандартно мыслить);

- преимущества товара (это может быть качество, разнообразие выбора, ценообразование, срок эксплуатации и т. д.);

- выгодные предложения для клиентов (скидки, рассрочки, бронирование, гарантия и т. д.);

- сервис (компетентность персонала, обслуживание, доставка, программы лояльности);

- улучшение бизнес-процессов (реорганизация кадровой и финансовой политики, сокращение издержек, автоматизация, пересмотр стратегии, включение усовершенствованных компонентов, выход на новые рынки сбыта);

- позиционирование (метод трансляции идей бренда с использованием различных инструментов). Оно обязано чувствоваться в любой точке контакта бренда с покупателем: в названии, визуальном образе, рекламных кампаниях, соцсетях.

В качестве доказательства необходимости комплексного развития брендинг-процессов проанализируем следующие статистические данные.

Чтобы успешно выдвинуть готовый продукт на рынок товаров и услуг,

надо полноценно проанализировать целевую аудиторию и понять, что подвигнуло людей купить товары. Так, на рисунке 2 можно выявить, на что ориентируются покупатели при покупке продукции.

Можно заметить, что большинство голосов клиенты отдают ценовой составляющей, второе место занимают особенности продукта, и с небольшой разницей бренд занимает третье положение. Следует учесть, что процентное соотношение факторов также зависит и от категории продукта. Например, для косметики аудитория ставит решающим показате-

лем репутацию и обзоры, для продуктов, одежды и категории люкс – бренд, для электроники первостепенное значение клиенты отдают особенностям продукта [15].

Помимо этого, важную роль играет и возраст аудитории. К примеру, поколение миллениалов (Y) делает акцент в выборе на общественное мнение, советы родственников и друзей, а поколение Z руководствуется при подборе товаров на бренд и онлайн-обзор.

На рисунке 3 проиллюстрировано, из каких каналов клиенты чаще всего узнают информацию о товарах.

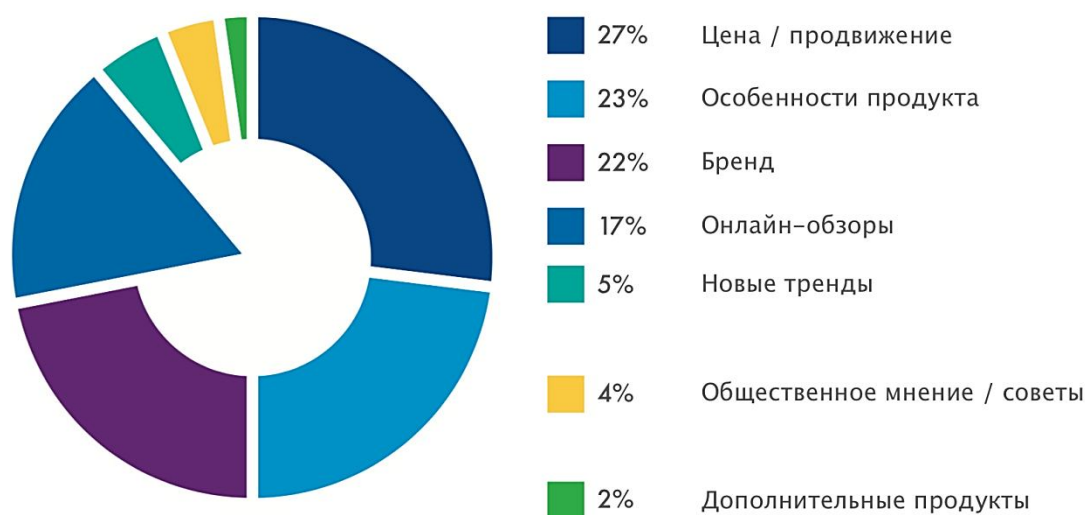

Рис. 2. Факторы, влияющие на принятие решения о покупке

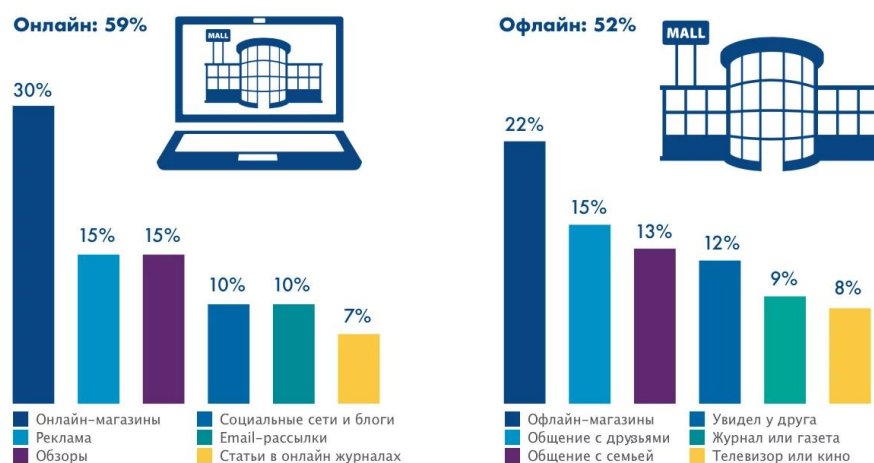

Рис. 3. Каналы, по которым покупатели узнают о товарах

Необходимо подчеркнуть, что нет четкого перевеса к какому-либо каналу. Определенно, интернет-площадки в нынешнее время – самый распространенный ресурс, который является важной составляющей частью любого современного бизнеса. Онлайн и офлайн пересекаются и оказывают большое влияние друг на друга уже на первоначальной стадии покупательского пути.

При масштабном распространении бренда у аудитории появляются разного рода выводы: «Если я не являюсь пользователем данного бренда, значит, что-то со мной не так? В случае если я куплю данный продукт, мой социальный статус повысится». Данный факт подтверждает опрос пользователей Apple. 45% покупателей ответили, что приобрели данный продукт, так как хотели стать обладателями данного бренда.

Дэвид Огилви (его признают как «Отца рекламы») определил брендинг как неосоздаемую совокупность параметров продукта: его имени, упаковки, стоимости, легенды, репутации и способа рекламирования.

Рассмотрим отличительную характеристику бренда и брендинга.

Бренд – это комбинация ожиданий, историй и чувств, которые определяют решение потребителя при подборе того или иного товара. Брендинг – это создание идеологии бренда, начиная от формирования стиля компании, разработки миссии, ценности бизнеса и до позиционирования на рынке, тона коммуникации, а также взаимоотношений с покупателями. Иными словами, это управление брендом и его совершенствование [16; 17]. Также хочется отметить, что дословно с латинского брендинг означает «клеймо», данное значение полностью подтверждает его цель в бизнесе.

Основные элементы брендинга можно выделить в два направления – визуальные и не визуальные. К первым следует отнести:

1. Логотип. Функция – помогать компании стать более узнаваемой для аудитории. Тщательно продуманный логотип является залогом хорошего бизнеса, ведь именно он помогает поверить в надежность, качество и стабильность компании. В нынешнее время виды логотипов весьма разнообразны – от информационных до символических, однако предпочтения отдаются логотипам с лаконичностью и простотой.

Рис. 4. Развитие логотипа компании Apple

2. Сайт. Главная площадка, которая презентует компанию, раскрывает все особенности продукции фирмы. Как мы видим из статистических данных на рисунке 2, онлайн-каналы повысили свою роль в современном мире. Скачок данной тенденции пришелся на период новой коронавирусной инфекции COVID-19 и до сих пор не снижает рост. В этот период успех приобрели те фирмы, которые смогли быстро адаптироваться к изме-

нившимся условиям и в ускоренном темпе наладить онлайн-продажи.

3. Название бренда (нейминг). Это первое, на что обращает внимание покупатель. Название не должно вызывать негативные эмоции и ассоциации.

4. Визитки предоставляют контактную информацию потенциальным потребителям, а также являются профессиональным и дружественным напоминанием о вашем бренде. В визитных карточках также стоит

уделить внимание стилю с целью формирования первого впечатления.

5. Цвета бренда содействуют акцентированию внимания на конкретные составляющие продукции, вызывают эмоции и в конечном итоге влияют на восприятие. Приведем два интересных факта. По статистике, 93% покупателей в процессе приобретения товара обращают внимание на его цвет. Цвет может повысить узнаваемость бренда до 80%.

Разберем некоторые закономерности цветовой гаммы и фокус группы: желтый – оптимизм, чаще используется в жизнерадостной детской рекламе или для привлечения внимания к витрине; красный – энергичный, учащает сердцебиение, применим во время акций; синий – создает чувство надежности; зеленый – великолепно воспринимается глазом, тон спокойствия, природы и экологии, подходит для зон отдыха [18]

6. Типографика или фирменный шрифт. Это специализированные фигуры букв, в т. ч. их дизайн и положение, которые применяются в всевозможных составляющих брендинга. Следует учесть, что типографика в логотипе, в стиле, в визитках, на сайтах должна гармонично сочетаться. Специалисты рекомендуют не использовать больше трех видов шрифтов.

К невизуальным элементам относят:

1. Слоган тесно связан с визуальными элементами, подходит больше для крупных компаний. Запоминающийся слоган не считается обязательным компонентом брендинга, но способен стать мощным рекламным инструментом. В качестве примера можно привести такие известные слоганы, как «Сделай паузу, съешь KitKat», «Не тормози! Сникерсни!», «L'Oreal – Ведь вы этого достойны», «Миг» — и голова не болит!».

2. Ценности бренда – это основные идеи, которыми руководствуется компания при работе с легендой, со слоганом, при выборе фирменных шрифтов и т. д. По-другому еще можно сформулировать

как миссию, отвечающую на вопрос: «Зачем и для чего существует бренд?».

3. Сторителлинг (легенда) – это точка коммуникации с аудиторией, позволяющая ассоциировать слова и образы с конкретным продуктом. Суть легенды – передать информацию о продукции метафорически, используя выдуманные или реальные истории.

4. Голос бренда выражается в стиле коммуникации с целевой аудиторией. Выражается в каждом взаимодействии, а именно на сайте, в социальных сетях, в постах, в статьях, в рассылках. Голос формирует уникальный фирменный стиль общения.

Каждый бренд включает отличительный набор элементов в связи принадлежностью к виду. Существует личный, товарный и брендинг территорий. В качестве примера первого вида можно взять блогеров, т. е. это имя конкретного человека, сюда относится собственный имидж, образ, репутация. Второй вид основывается на создании образа или идентичности конкретного продукта, путем использования логотипа, дизайна, упаковки, цвета, легенды. Географический брендинг начал свое существование относительно недавно и подразумевает целенаправленное создание привлекательного образа региона, страны или города в сознании аудитории. Данный вид отлично подходит для туристических регионов.

Помимо всего, ошибочным утверждением будет считаться, что брендинг – это не для малого бизнеса. Малый бизнес – необходимый элемент рыночной экономики, позволяющий решать важные социально-экономические задачи. Анализируя статистические данные на таблице, можно отметить, что малый бизнес на сегодняшний день является самым пространственным, количество активных компаний в сегменте МСП в России по анализу показателей продолжают увеличиваться. Несомненно, после пандемии COVID-19 наблюдается резкий спад субъектов, однако сейчас их численность

стабилизируется и превосходит численные показатели по сравнению со средним

предпринимательством, численность которого составляет 17992 на апрель 2023 г.

Таблица. Статистика МСП по Российской Федерации на 2019-2023г. [19]

Дата	Малое предпринимательство	
	юридические лица	индивидуальные предприниматели
10.04.2023	183 379	27 959
10.04.2022	184 707	26 520
10.04.2021	189 235	26 137
10.04.2020	196 245	25 899
10.04.2019	221 064	27 021

Следовательно, вышеуказанные данные подтверждают необходимость внедрения брендинг-процессов в малое предпринимательство. Такая форма бизнеса легко приспосабливается ко всем нововведениям, хорошо адаптируется к изменениям условий торговли. Именно для этого сегмента в первую очередь стоит задуматься о брендинге с целью выделения на рынке товаров среди такого количества конкурентов [20].

Таким образом, брендинг помогает улучшить узнаваемость, приобрести конкурентные преимущества, повысить ценность, установить доверительный контакт как со стороны клиентов, так и со стороны сотрудников, придать индивидуальность.

Выводы

Рассмотрев элементы брендинг-процесса, а также охарактеризовав основные тенденции развития брендинга в нашей стране, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, комплексно организованный брендинг помогает бизнесу общаться с аудиторией при помощи образов и символов и умело использует визуальный язык, чтобы привлечь внимание к продукту и передать идею.

Во-вторых, следует выделить три основные причины, почему брендинг это действительно важно для бизнеса:

1) индивидуализм. Человек есть то, что он покупает. Общество приобретает не сам продукт, а конечную выгоду, которую он приносит. К тому же сейчас ценится индивидуальность личности, по-

этому успех принесет ждет того, кто проникнет в личность потенциального покупателя, его чувства и потребности;

2) глобализация. Персональные потребители ощущают себя маленькими частицами огромного мира, а следовательно, имеют необходимость в простых и быстрых методах пребывания своего места в нем;

3) возрастание спроса на символичный опыт. Покупатели обретают не товар, а опыт и эмоции, т. е. отыскивают в бренде имидж, нематериальные выгоды и символизм.

В-третьих, как бы банально не звучало, но рост и развитие – это не прихоть, а эффективная стратегия становления. Эффективное функционирование рыночной инфраструктуры, т. е. рост бизнес-процессов и повышение его результативности лучшим способом достигаются за счет успешного предпринимателя, который совершенствуется каждый день и в активном режиме трудится над улучшением всех базовых параметров.

В-четвертых, формируя узнаваемость компании и продукта, это важнейший фактор конкурентных преимуществ и доходов фирмы.

Также по результатам исследования было выявлено, что брендинг – это постоянная работа над образом компании. Акцент на брендах и брендинге в практике маркетинга свойственен для того периода его созревания, когда на передний план выходит борьба с конкурентами за место в сознании покупателя.

Список литературы

1. Customer Journey: путь покупателя к товару. URL: <https://www.retailcrm.ru/blog/268-customer-journey-put-pokupatelia-k-tovaru> (дата обращения: 01.03.2023).
2. Конкурентные преимущества: что это и как их развить. URL: <https://www.business.ru/article/1634-konkurentnye-preimushchestva> (дата обращения: 01.03.2023).
3. Крыжановская О. А., Долженкова М. В. Разработка стратегической платформы бренда предприятия // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы V Международной научно-практической конференции, Воронеж, 29 мая 2010 года / отв. ред. Ю. В. Вертакова. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2010. С. 151-154.
4. Лукичева Т. А., Хаустова Т. В. Брендинг как стратегия продвижения российской продукции на внутреннем рынке: институциональный аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 3. С. 26-31.
5. Игнатьева О. В., Новенькова А. З. Повышение лояльности к бренду как способ повышения конкурентоспособности компании // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 3. С. 101-104.
6. SEO или контент-маркетинг: на что тратить время маркетологу / Н. В. Пьянова, А. И. Попова, Д. А. Блинчикова, Н. И. Лыгина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 5. С. 116-123.
7. Питерс Томас Дж. Преврати себя в бренд! М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 240 с.
8. Крыжановская О. А., Мальцева И. Ф. Особенности российского бренд-менеджмента и его влияние на эффективность стратегического управления территориальным развитием // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 1(26). С. 47-54.
9. Применение систем ВІ в сервисе и торговле: состояние рынка, новые тенденции / И. Ф. Мальцева, А. Р. Степанова, А. А. Бобовникова, Л. Ю. Соколова // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов Всероссийской научной и учебно-практической конференции: в 3 ч. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 301-306.
10. Лыгина Н. И. Роль маркетинговых инноваций в управлении конкурентоспособностью предприятий // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 5. С. 37-42.
11. Панкрухин А. П. Бренды и брендинг // Практический маркетинг. 2011. № 4(170). С. 4-15.
12. Макарова Т. Н., Чарочкина Е. Ю. Оптимизация структуры маркетинговых мероприятий на примере малых форм хозяйствования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 1. С. 139-144.
13. Положенцева Ю. С. Оценка конкурентных преимуществ машиностроительного предприятия // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2016. Т. 4, № 6(26). С. 173-180.
14. Клевцов С. М., Коревина Л. А., Клевцова М. Г. Прикладные аспекты маркетингового исследования отраслевого рынка в условиях высококонкурентной среды // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 2(50). С. 382-388.
15. Коваленко К. В., Захарова Ю. Н. Влияние санкций на потребительское поведение // Экономика и социум. 2017. № 3(34). С. 762-765.
16. Брендинг: что это и почему важно // Digital-агентство ZAMEDIA. URL: <https://vc.ru/marketing/396313-brening-chto-eto-i-pochemu-vazhno> (дата обращения: 01.03.2023).
17. Стародубцев С. И., Крыжановская О. А., Спицин Е. В. Формирование портфеля брендов промышленного предприятия // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы V Международной Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 145-156

научно-практической конференции, Воронеж, 29 мая 2010 года / отв. ред. Ю. В. Вертакова. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2010. С. 173-177.

18. Алекса Е. А., Пьянова Н. В. Бренды и брендинг // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 117-120.

19. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 01.03.2023).

20. Клевцов С. М., Клевцова М. Г., Еременко О. В. Использование метода Черчмена-Акоффа при реализации процессов менеджмента организации на основе результатов маркетингового исследования // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 4. С. 178-185.

References

1. Customer Journey: put` pokupatelya k tovaru [Customer Journey: the buyer's path to the product]. Available at: <https://www.retailcrm.ru/blog/268-customer-journey-put-pokupatielia-k-tovaru>. (accessed 01.03.2023)

2. Konkurentny`e preimushhestva: chto e`to i kak ix razvit` [Competitive advantages: what is it and how to develop them]. Available at: <https://www.business.ru/article/1634-konkurentnye-preimushchestva>. (accessed 01.03.2023)

3. Kryzhanovskaya O. A., Dolzhenkova M. V. [Development of a strategic platform for the brand of an enterprise]. *Aktual'nye problemy razvitiya khozyaistvuyushchikh sub"ektov, territorii i sistem regional'nogo i munitsipal'nogo upravleniya. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Voronezh, 29 maya 2010 goda* [Actual problems of development of economic entities, territories and systems of regional and municipal management. Materials of the V International scientific and practical conference, Voronezh, May 29, 2010]; ed. by Yu. V. Vertakova. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2010, pp. 151-154. (In Russ.)

4. Lukicheva T. A., Khaustova T. V. Brending kak strategiya prodvizheniya rossiiskoi produktsii na vnutrennem rynke: institutsional'nyi aspekt [Branding as a strategy for promoting Russian products in the domestic market: an institutional aspect]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2014, no. 3, pp. 26-31.

5. Ignatieva O. V., Novenkova A. Z. Povyshenie loyality k brendu kak sposob povysheniya konkurentosposobnosti kompanii [Increasing brand loyalty as a way to increase the competitiveness of the company]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2013, no. 3, pp. 101-104.

6. Pyanova N. V., Popova A. I., Blinchikova D. A., Lygina N. I. SEO ili kontent-marketing: na chto trazit' vremya marketologu [SEO or content marketing: what to spend time for a marketer]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 5, pp. 116-123.

7. Pitsers Tomas Dzh. Prevraty sebya v brend! [Turn yourself into a brand!]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2012. 240 p.

8. Kryzhanovskaya O. A., Maltseva I. F. Osobennosti rossiiskogo brend-menedzhmenta i ego vliyanie na effektivnost' strategicheskogo upravleniya territorial'nym razvitiem [Features of Russian brand management and its impact on the effectiveness of strategic management of territorial development]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2018, vol. 8, no. 1 (26), pp. 47-54.

9. Maltseva I. F., Stepanova A. R., Bobovnikova A. A., Sokolova L. Yu. [The use of BI systems in service and trade: the state of the market, new trends]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v oblasti upravleniya, ekonomiki i trgovli. Sbornik trudov vserossiiskoi nauchnoi i uchebno-prakticheskoi konferentsii* [Fundamental and applied research in management, economics and trade. Proceedings of the All-Russian scientific and educational-practical conference]. St. Petersburg, POLYTECH-PRESS Publ., 2020, pp. 301-306. (In Russ.)

10. Lygina N. I. Rol' marketingovykh innovatsii v upravlenii konkurentosposobnost'yu predpriyatii [The role of marketing innovations in managing the competitiveness of enterprises]. *Obrazovanie i nauka bez granits: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya = Education and Science without Borders: Fundamental and Applied Research*, 2017, no. 5, pp. 37-42.

11. Pankruxin A. P. Brendy' i brending [Brands and branding]. *Prakticheskij marketing = Practical Marketing*, 2011, no. 4(170), pp. 4-15.

12. Makarova T. N., Charochkina E. Yu. Optimizatsiya struktury marketingovykh meropriyatii na primere malykh form khozyaistvovaniya [Optimization of the structure of marketing activities on the example of small forms of management]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2013, no. 1, pp. 139-144.

13. Polozhentseva Yu. S. Otsenka konkurentnykh preimushchestv mashinostroitel'nogo predpriyatiya [Assessment of the competitive advantages of a machine-building enterprise]. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika = Actual Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice*, 2016, vol. 4, no. 6 (26), pp. 173-180.

14. Klevtsov S. M., Korevina L. A., Klevtsova M. G. Prikladnye aspekty marketingovogo issledovaniya otraslevogo rynka v usloviyakh vysokokonkurentnoi sredy [Applied aspects of marketing research of the industry market in a highly competitive environment]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2014, no. 2 (50), pp. 382-388.

15. Kovalenko K. V., Zaxarova Yu. N. Vliyanie sankcij na potrebitel'skoe povedenie [The impact of sanctions on consumer behavior]. *E'konomika i socium = Economy and Society*, 2017, no. 3(34), pp. 762-765.

16. Branding: chto e'to i pochemu vazhno [Branding: what is it and why is it important]. Digital-agentstvo ZAMEDIA [Digital agency ZAMEDIA]. Available at: <https://vc.ru/marketing/396313-branding-chto-eto-i-pochemu-vazhno>. (accessed 01.03.2023)

17. Starodubtsev S. I., Kryzhanovskaya O. A., Spitsin E. V. [Formation of a portfolio of brands of an industrial enterprise]. *Aktual'nye problemy razvitiya khozyaistvuyushchikh sub"ektov, territorii i sistem regional'nogo i munitsipal'nogo upravleniya. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Voronezh, 29 maya 2010 goda* [Actual problems of development of economic entities, territories and systems of regional and municipal management. Materials of the V International scientific-practical conference, Voronezh, May 29, 2010]; ed. by Yu. V. Vertakova. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2010, pp. 173-177. (In Russ.)

18. Aleksa E. A., P'yanova N. V. Brendy' i brending [Brands and branding]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo e'konomicheskogo universiteta = Proceedings of St. Petersburg State University of Economics*, 2020, no. 3 (123), pp. 117-120.

19. Statistika dlya nacional'nogo proekta "Maloe i srednee predprinimatel'stvo i podderzhka individual'noj predprinimatel'skoj iniciativy" [Statistics for the national project "Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative"]. Available at: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>. (accessed 01.03.2023)

20. Klevtsov S. M., Klevtsova M. G., Eremenko O. V. Ispol'zovanie metoda Cherchmena-Akoffa pri realizatsii protsessov menedzhmenta organizatsii na osnove rezul'tatov marketingovogo issledovaniya [The use of the Churchman-Akoff method in the implementation of organizational management processes based on the results of marketing research]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2018, no. 4, pp. 178-185.

Информация об авторах / Information about the Authors

Пьянова Наталия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: rus.bagira@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

Столярова Елизавета Александровна, студент кафедры технологии и предпринимательства, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: elizaveta.aleksa@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

Пьянов Руслан Романович, студент факультета физической культуры и спорта, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация,
e-mail: rus.bagira@mail.ru

Крыжановская Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: morozikolya2008@yandex.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

Natalia V. Pyanova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Service, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: rus.bagira@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

Elizaveta A. Stolyarova, Student of the Department of Technology and Entrepreneurship, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: elizaveta.aleksa@mail.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

Ruslan R. Pyanov, Student of the Faculty of Physical Culture and Sports, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation,
e-mail: rus.bagira@mail.ru

Olga A. Kryzhanovskaya, Cand. of Sci. (Economics), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: morozikolya2008@yandex.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-157-164>

Концепции Карла Поппера, Томаса Куна, Имре Лакатоша в контексте экономической парадигмы

В. М. Огороков¹, А. В. Шлеенко² ✉, Н. Д. Кликунов¹, Д. Г. Олейникова¹

¹ Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса
ул. Радищева, д. 35, г. Курск 305000 Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: shleenko77@mail.ru

Резюме

Актуальность. В связи с упадком неоконсервативной идеологии обострились методологические споры в отношении как методов, используемых экономистами, так и самой научной парадигмы, лежащей в основе экономической науки. Если в XIX в. экономический анализ соответствовал критическому научному подходу, то со второй половины XX в. экономистам пришлось пересматривать требования к качеству исследований с позиций фальсификационизма. В статье рассмотрены проблемы приложения концепций К. Поппера, И. Лакатоша и Т. Куна к теоретическим постулатам современного экономического мейнстрима, марксизму и институционализму.

Цель – рассмотрение проблемы критического приложения концепций К. Поппера, И. Лакатоша и Т. Куна к современному научному знанию и задачам текущих экономических исследований.

Задачи. Рассматриваются следующие задачи: конкретизация принципа верификационизма применительно к экономическому анализу; конкретизация принципа фальсификационизма применительно к экономическим исследованиям; определение направлений прогрессивных научно-исследовательских экономических программ.

Методология. Статья подготовлена в рамках позитивистской парадигмы и аддуктивного подхода, сочетающего в себе дедуктивно-индуктивную логику.

Результаты. Экономика является наукой с точки зрения парадигмы Имре Лакатоша и Томаса Куна, но не является сферой чистого научного знания с позиций фальсификационизма Карла Поппера.

Выводы. Принцип верификационизма доминирует в современных научных экономических исследованиях. Большинство экономических парадигм являются деградирующими. В экономических исследованиях нужно не только стремиться статистически подтвердить выдвигаемую гипотезу, но и сопоставлять ее с конкурирующими научными объяснениями.

Ключевые слова: парадигма; Карл Поппер; Томас Кун; Имре Лакатош; экономика как научная дисциплина.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Огороков В. М., Шлеенко А. В., Кликунов Н. Д., Олейникова Д. Г., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 157–164

Для цитирования: Концепции Карла Поппера, Томаса Куна, Имре Лакатоша в контексте экономической парадигмы / В. М. Окорокров, А. В. Шлеенко, Н. Д. Кликунов, Д. Г. Олейникова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 157–164. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-157-164>.

Поступила в редакцию 10.04.2023

Принята к публикации 05.05.2023

Опубликована 30.06.2023

Concepts of Karl Popper, Thomas Kuhn, Imre Lakatos in the Context of the Economic Paradigm

Vladimir M. Okorokov¹, Aleksey V. Shleenko² ✉, Nikolai D. Klikunov¹,
Daria G. Oleinikova¹

¹ Kursk Institute of Management, Economy and Business
35 Radischev Str., Kursk 305000, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: shleenko77@mail.ru

Abstract

Relevance. In connection with the decline of neoconservative ideology, methodological disputes have escalated regarding both the methods used by economists and the scientific paradigm underlying economic science itself. If in the XIX century economic analysis corresponded to a critical scientific approach, then in the second half of the XX century economists had to revise the requirements for the quality of research from the standpoint of falsificationism. The article deals with the problems of applying the concepts of K. Popper, I. Lakatos, etc. Kuhn's approach to the theoretical postulates of the modern economic mainstream, Marxism and institutionalism.

The purpose is to consider the problem of critical application of the concepts of K. Popper, I. Lakatos and T. Kuhn to modern scientific knowledge and the tasks of current economic research.

Objectives. The following tasks are considered: concretization of the principle of verificationism in relation to economic analysis; concretization of the principle of falsificationism in relation to economic research; determination of the directions of progressive research economic programs.

Methodology. The article is prepared within the framework of the positivist paradigm and an adductive approach combining deductive-inductive logic

Results. Economics is a science from the point of view of the paradigm of Imre Lakatos and Thomas Kuhn, but it is not a sphere of pure scientific knowledge from the standpoint of Karl Popper's falsificationism.

Conclusions. The principle of verificationism dominates modern scientific economic research. Most economic paradigms are degrading. In economic research, it is necessary not only to strive to statistically confirm the hypothesis put forward, but also to compare it with competing scientific explanations.

Keywords: paradigm; Karl Popper; Thomas Kuhn; Imre Lakatos; economics as a scientific discipline.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Okorokov V. M., Shleenko A. V., Klikunov N. D., Oleinikova D. G. Concepts of Karl Popper, Thomas Kuhn, Imre Lakatos in the Context of the Economic Paradigm. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(3): 157–165. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-157-165>.

Received 10.04.2023

Accepted 05.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Парадигма – концептуальная схема, в рамках которой происходит прираще-

ние научного знания. Изначально в греческом языке слово «парадигма» означало представление или самопорождение.

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 157–164

В рамках исследовательской парадигмы исследователь стремится проявить для себя на два базовых вопроса:

1. Откуда я это знаю?
2. Откуда я знаю, что я это знаю?

По мнению исследователя науки Карла Поппера, «хорошее определение позволяет исследователю находить инструмент, дающий возможность его измерить» [1]. Его позиция состоит в следующем. Чтобы все время не произносить развёрнутую фразу, люди договариваются о том, чтобы ту или иную развёрнутую фразу заменять одним или двумя словами.

Создание и совершенствование понятийного аппарата есть определенный научный прогресс, так как одно из ключевых условий развития общества и науки «придать истинный смысл словам» [2].

Поэтому важным является четко определить содержание понятия, связанного с формированием классической экономической парадигмы, и проанализировать, насколько она соответствует современным требованиям научного анализа.

В XIX в. сформировались довольно четкие требования к научному анализу: внутренняя последовательность или согласованность изложения, простота теории и ее законченность, универсальность объяснения, т. е. возможность распространить теорию на аналогичные явления, плодотворность и практическая ценность выводов.

Например, классическая трехтомная работа Альфреда Маршала «Принципы экономической теории» [3] в целом соответствовала предъявляемым в XIX в. научным требованиям. Возьмем концепцию рыночного спроса. В основе ее лежал принцип индивидуального спроса. Оговорка «при прочих равных условиях», простота заключались в наличии взаимосвязи только между двумя операциональными критериями – цены и объемов продаж. Теорию спроса распространяли и на экономические категории, например теорию Гэрри Беккера об оптимальном ко-

личестве детей в семье [4]. Практическая ценность выводов заключалась в определении эластичности спроса по цене на конкретных отраслевых и/или региональных рынках.

В основе требований к научному исследованию в XIX в. лежал принцип верификационизма, предложенный Джоном Стюартом Миллем [5]. Упрощая его рассуждения об индукции и математической логике, смысл можно свести к следующему: истиной является то, что многократно подтверждено на практике.

Материалы и методы

Начиная с 30-х годов XX века философы науки стали активно критиковать «наивный» подход исследователей. Если принцип математической индукции можно распространить на бесконечное число случаев, то в практических реалиях индукция работает не всегда хорошо. Был поставлен резонный вопрос: сколько раз истина должна быть подтверждена, чтобы она была признана истиной? Например, если изобретено и апробируется новое лекарственное средство, то какое количество клинических испытаний должно быть проведено, чтобы «научно» подтвердить его эффективность и безопасность? Ответ был парадоксален: так бесконечное количество экспериментов невозможно, но «научно», т. е. со 100%-ной гарантией подтвердить истину невозможно.

Обосновал это утверждение философ Карл Поппер, убежденный в том, что в основе научного анализа всегда лежит реальная или потенциальная возможность опровержимости прогноза.

Карл Раймунд Поппер родился в 1902 г. и умер 1994 г. Родился в Австро-Венгрии, которая потом превратилась в Австрию, во времена нацизма эмигрировал в Новую Зеландию, в конце жизни переехал в Великобританию и преподавал в Лондонской школе экономики. Яркий философ, диссертацию защитил по методологии когнитивной психологии, но потом несколько разочаровался как в

психологии в целом, так и в психоанализе в частности. Во всех его работах красной линией проходит необходимость демаркации научного знания от ненаучных фантазий. По его мнению, научное знание принципиально фальсифицируемо. Истинных гипотез нет, есть только те гипотезы, которые еще не опровергнуты. Развитие науки состоит в том, что некогда первичные незыблемые аксиомы переходят разряд гипотез или теорем, которые могут быть опровергнуты. Например, если для экономистов марксистского толка второй половины XIX в. и почти всего XX в. тезис об эксплуатации капиталистами рабочего класса был аксиомой, то развитие научного направления «Теория игр» перевело этот тезис из разряда аксиом в разряд гипотезы. Эта гипотеза при одних условиях может быть верна, а при других – нет. Развитие научного анализа состояло в том, что в экономический обиход вошло аксиоматическое понятие переговорной позиции.

Карлом Поппером выдвинута гипотеза трех миров. Наибольший научный интерес представляет мир физических объектов и состояний, исследуемый научно-естественными дисциплинами: физикой, биологией, медициной, химией и т. д. Два оставшихся мира – мир психических и ментальных состояний сознания и мир объективного знания – больше связаны с субъективными восприятиями действительности, и в строгом смысле научному осмыслению не поддаются. Экономическая наука для Поппера лежала на пересечении всех трех миров, т. е. присутствует и объективная реальность, и психологизм, субъективизм. Поэтому в строгом попперианском смысле экономика наукой не являлась.

Концепция фальсификационизма К. Поппера [6] стала основой для отделения жесткого научного ядра (*hard skills*) от этических, эстетических и прочих направлений анализа (*soft skills*).

Развитие попперианских идей произошло в работах Т. Куна и И. Лакатоша.

Томас Сэмюэл Кун родился в 1922 г., умер в 1996 г., базовое образование получил в области физики, защитил кандидатскую диссертацию по философии, большую часть жизни преподавал в Гарвардском университете (США). Наиболее известной является его работа «Структура научных революций» [7]. В ней Кун обосновывает и популяризирует понятие парадигмы как некоего изначального верования и утверждает о наличии скачкообразной смены парадигм. По мнению Томаса Куна, наука в основе своей сродни религиозному восприятию, научные аксиомы принимаются на веру, поэтому переход к новому знанию сопровождается процедурой отречения от знания старого, а обращение к новому подходу обретает природу религиозного переживания. Исследователь считает, что старое и новое поколение ученых живут в разных мирах [8], не слышат друг друга и не взаимодействуют между собой.

Применительно к экономическому анализу в качестве примера можно привести парадигму об изначальной рациональности экономических агентов. В российской экономической парадигме до сих пор утверждается, что люди как экономические агенты нерациональны и манипулируемы [9]. В этом российские экономисты расходятся с западным мейнстримом, где в качестве аксиомы исходят из продуманности экономических агентов и их нацеленности на собственную выгоду [10]. Если Кун прав, то смена западной парадигмы на российскую (или наоборот) будет происходить довольно резко и сопровождаться неким публичным дискурсом. В науке между представителями различных парадигм постоянно идет борьба за первенство (или, используя современный сленг, мейнстрим).

Исследователь Имре Лакатош родился в 1922 г., умер в 1974 г. Прожил довольно насыщенную жизнь, будучи венгерским евреем. Несколько раз менял имя и фамилию, слово «лакатош» (*lakatos*, ударение на первый слог) по-венгерски

означает «слесарь». Учился в Московском государственном университете, потом еще в нескольких вузах, в конце жизни преподавал в Лондонской школе экономики.

С именем Имре Лакатоша связана идея научно-исследовательской программы (НИП). В принципе НИП является конкретизацией куновской исследовательской парадигмы. Лакатош отбрасывает религиозные аллюзии [11], указывая на то, что в любой содержательной НИП есть жесткое ядро или фундаментальные допущения, лежащие в ее основе. У научно-исследовательских программ есть предохранительный пояс или набор вспомогательных гипотез, которые позволяют сторонникам той или иной НИП отражать защиту от конкурирующих НИП. Для примера приведем научно-исследовательскую программу «Марксизм» [12]. В ее основе или жестком ядре лежит положение об эксплуатации капиталистами рабочих, приводящих к абсолютному и/или относительному обнищанию рабочего класса. В XX и XXI вв. произошла атака на это положение, т. к. ни абсолютного, ни относительного обнищания не наблюдалось. Тогда сторонники НИП «Марксизм» включили «предохранительный пояс», сославшись на изменившиеся условия и переключив идею эксплуатации с межклассового на межстрановой уровень. По их идее, суть эксплуатации в XX в. состояла в том, что экономически развитые страны усилили эксплуатацию развивающихся стран, а сама идея эксплуатации стала носить глобальный характер.

Все научно-исследовательские программы Имре Лакатош делил на прогрессивные и деградирующие [13]. Прогрессивные НИП постоянно производят новые идеи и способствуют приращению научного знания. Сторонники деградирующих НИП занимаются защитой фундаментальных положений или «ядра» от атаки конкурирующих НИП.

В рамках научной дискуссии представляет интерес вопрос: какие экономические научно-исследовательские программы являются прогрессивными, а какие – деградирующими?

Результаты и их обсуждение

Обсуждение экономической парадигмы и подведение итогов представленным методологическим спорам было предпринято Марком Блаугом в его классическом труде по экономической методологии [14]. С точки зрения Блауга, почти все экономические НИПы являются деградирующими. К ним относятся и марксизм, и концепция *homoeconomicus* в трактовках Милтона Фридмана [15], Фридриха Хайека [16; 17], Людвига Мизеса [18], и даже идея человеческого капитала.

К прогрессивным научно-исследовательским программам М. Блауг относит теорию общественного выбора [19; 20], психологическую экономику и неокейнсианство, в котором важное место занимают психологические аспекты, связанные с экономической деятельностью.

Следует отменить определенное расхождение в оценках перспективных направлений экономических исследований между Блаугом и представителями Нобелевского экономического комитета. Несмотря на дискуссионность этой темы, отметим, что сама по себе Нобелевская премия по экономике дает ежегодный сигнал в отношении перспективности тех или иных научных исследований. Интересно отметить, что сам Марк Блауг, умерший в 2014 г., так и не удостоился признания со стороны Нобелевского комитета.

В рамках развития темы отметим определенное несогласие с базовыми концепциями Поппера, Куна и Лакатоша.

Они заключаются в следующем:

1. Полемизируя с идеей Имре Лакатоша о прогрессивных и деградирующих

научно-исследовательских программах, отметим, что деградирующая программа может переродиться в прогрессивную, заменив или уточнив положения, лежащие в основе ядра. Так историческая концепция Томаса Пикетти [21] является перерождением деградирующей марксистской концепции, а идеи Аджемоглу [22] вдохнули «вторую жизнь» в институциональную экономику

2. Полемизуя с Карлом Поппером о значимости прогнозов как единственном критерии значимости научного анализа отметим, что в экономике важную роль играет само понимание сути событий или объяснения. Если прогноз – это предсказание вперед, то объяснение – это предсказание назад, и оно не менее важно для понимания научных смыслов

3. Если Поппер, Кун и Лакатош выступают за некую комбинацию между дедуктивными и индуктивными подходами, то с точки зрения авторов статьи будущее развитие научного анализа связано с синтезом методологических объяснений и операциональных прогнозов, построенных на дедуктивных, нормативных, статистических (индуктивных), исторических и даже телеологических и эсхатологических подходах.

Выводы

Авторы статьи выражают надежду, что изложенные мысли и концепции активизируют научную дискуссию по следующим ключевым вопросам:

1. Бывают ли «хорошие» теории и «плохие» теории?

2. Значим ли path dependence (историческая колея)?

3. Что является демаркационным критерием между наукой и ненаукой?

4. Как человек может понять, что нужно делать и чего делать не нужно?

5. Должны ли быть в науке эмпирические неопровержимые верования, т. е. метафизика?

6. Должна ли иметь место «доктрина единства наук», т. е. методологический монизм?

7. Насколько значимы внутренние ощущения исследователя?

8. Можно ли использовать принцип озарения в качестве критерия научной истины?

Очевидно, что обращение к методологическим принципам позволит лучше осознать место экономического анализа и экономики как науки в дискурсе современного научного знания.

Список литературы

1. Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. / под общ. ред. В. Н. Садовского. М.: Культурная инициатива: Феникс, 1992. 528 с.
2. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 1. 702 с.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т. М.: Прогресс, 1993. 414 с.
4. Беккер Гэрри С. Человеческое поведение: экономический подход. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
5. Милль Дж. Стюарт Принципы политической экономии. М.: Прогресс, 1980. Т. 3. 446 с.
6. Поппер К. Логика научного исследования. М.: АТС: Астрель, 2010. 565 с.
7. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2009. 310 с.
8. Философия науки / под редакцией М. А. Розова; Российская академия наук. М., 2004. Вып. 10. 249 с.
9. Глазьев С. Ю. О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. С. 5–39.
10. Nicholson Walter. Microeconomic theory. Basic principles and extensions. Amherst Center, MA, United States, 2015.
11. Лакатош И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум, 1995. 475 с.

12. Маркс К. Капитал. URL: https://msrabota.ru/content/book-docs/Marks_k_kapital_Tom_Perviyi.a6 (дата обращения: 20.03.2023).
13. Лакатос Имре. История философии. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/ (дата обращения: 14.03.2023).
14. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: Журнал Вопросы экономики, 2004. 611 с.
15. Friedman Milton. Capitalism and Freedom. Chicago, USA: University of Chicago, 1982. 202 p.
16. Хайек Фридрих Август. Пагубная самонадеянность. М.: Новости, 1992. 304 с.
17. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: Челябинск: Социум, 2020. 645 с.
18. Мизес Людвиг фон. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М.: Дело, 1993. 234 с.
19. Jean Hindriks, Gareth D. Myles. Intermediate Public Economics. Massachusetts, USA: MIT Press, 2006. 720 p.
20. Mueller Denis C. Public Choice III. Cambridge, VK: Cambridge University Press, 2003. 747 p.
21. Steindel C. Thomas Piketty: Capital and Ideology // Business Economics. 2020. N 55. P. 172–175.
22. Аджемоглу Дарон, Робинсон Джеймс А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2015. 692 с.

References

1. Popper K. Otkrytoe obshchestvo i ego vragi [Open society and its enemies]; ed. by V. N. Sadvoskogo. Moscow, Kul'turnaya iniciativa, Feniks Publ., 1992. 528 p.
2. Plutarh. Sravnitel'nye zhizneopisaniya [Comparative biographies]. Moscow, Nauka Publ., 1994, vol. 1. 702 p.
3. Marshall A. Principy ekonomicheskoy nauki [Principles of economic science]. Moscow, Progress Publ., 1993. 414 p.
4. Bekker Garri S. Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskij podhod [Human behavior: an economic approach]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2003. 672 p.
5. Mill' Dzh. Styuart. Principy politicheskoy ekonomii [Principles of Political Economy]. Moscow, Progress Publ., 1980, vol. 3. 446 p.
6. Popper K. Logika nauchnogo issledovaniya [Logic of scientific research]. Moscow, ATS, Astrel' Publ., 2010. 565 p.
7. Kun T. Struktura nauchnyh revolyucij [The structure of scientific revolutions]. Moscow, AST Publ., 2009. 310 p.
8. Filosofiya nauki [Philosophy of Science]; ed. by M. A. Rozova. Moscow, Russian Academy of Sciences Publ., 2004, is. 10. 249 p.
9. Glaz'ev S. Yu. O novej paradigme v ekonomicheskoy nauke [On a new paradigm in economic science]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik = Public Administration. Electronic Bulletin*, 2016, no. 56, pp. 5–39.
10. Nicholson Walter. Microeconomic theory. Basic principles and extensions. Amherst Center, MA, United States, 2015.
11. Lakatos I. Fal'sifikaciya i metodologiya nauchno-issledovatel'skih program [Falsification and methodology of research programs]. Moscow, Medium Publ., 1995. 475 p.
12. Marks K. Kapital [Capital]. Available at: https://msrabota.ru/content/book-docs/Marks_k_kapital_Tom_Pervii.a6. (accessed 20.03.2023)
13. Lakatos Imre. Istoriya filosofii [Lakatos Imre History of Philosophy]. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/. (accessed 14.03.2023)
14. Blaug M. Metodologiya ekonomicheskoy nauki, ili Kak ekonomisty ob"yasnyayut [Methodology of economic science, or How economists explain]. Moscow, Zhurnal Voprosy ekonomiki Publ., 2004. 611 p.
15. Friedman Milton. Capitalism and Freedom. Chicago, USA, University of Chicago Publ., 1982. 202 p.

16. Hajek Fridrih Avgust. Pagubnaya samonadeyannost' [Pernicious arrogance]. Moscow, Novosti Publ., 1992. 304 p.
17. Hajek F. Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda. Sovremennoe ponimanie liberal'nyh principov spravedlivosti i politiki [Law, legislation and freedom. Modern understanding of liberal principles of justice and politics]. Moscow, Chelyabinsk, Socium Publ., 2020. 645 p.
18. Mizes Lyudvig fon. Byurokratiya. Zaplanirovannyj haos. Antikapitalisticheskaya mental'nost' [Planned chaos. Anti-capitalist mentality]. Moscow, Delo Publ., 1993. 234 p.
19. Jean Hindriks, Gareth D. Myles. Intermediate Public Economics. Massachusetts, USA, MIT Press Publ., 2006. 720 p.
20. Mueller Denis C. Public Choice III. Cambridge, VK, Cambridge University Press Publ., 2003. 747 p.
21. Steindel C. Thomas Piketty: Capital and Ideology. *Business Economics*, 2020, no. 55, pp. 172–175.
22. Adzhemoglu Daron, Robinson Dzhejms A. Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, процветания и нищеты [Why some countries are rich and others are poor. The Origin of power, prosperity and poverty]. Moscow, AST Publ., 2015. 692 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Окороков Владимир Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, ректор, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: vmo@mebik.ru, ORCID: 0009-0001-9842-3568, Author ID: 878080

Vladimir M. Okorokov, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Rector, Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk, Russian Federation, e-mail: vmo@mebik.ru, ORCID: 0009-0001-9842-3568, Author ID: 878080

Шлеенко Алексей Васильевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры промышленного и гражданского строительства, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: shleenko77@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0455-5324, Author ID: 539459

Alexey V. Shleenko, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Industrial and Civil Engineering, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: shleenko77@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0455-5324, Author ID: 539459

Кликунов Николай Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: nklikunov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7769-9804, Author ID: 343732

Nikolay D. Klikunov, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department Economics, Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk, Russian Federation, e-mail: nklikunov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7769-9804, Author ID: 343732

Олейникова Дарья Григорьевна, старший преподаватель кафедры экономики, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: oleinikova@mebik.ru, ORCID: 0009-0001-9842-3567, Author ID: 1021174

Daria G. Oleinikova, Senior Lecturer of the Department Economics, Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk, Russian Federation, e-mail: oleinikova@mebik.ru, ORCID: 0009-0001-9842-3567, Author ID: 1021174

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-165-177>

Управление финансами промышленного предприятия в условиях цифровой трансформации

В. В. Крылова¹ ✉

¹ Новомосковский институт (филиал) Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева
ул. Дружбы, д. 8, Тульская область, г. Новомосковск 301650, Российская Федерация

✉ e-mail: valechka_krilova@mail.ru

Резюме

Актуальность. Развитие промышленного предприятия не стоит на месте. Прежде всего оно проявляется посредством внедрения различных информационных технологий, позволяющих участвовать в проекте цифровой экономики на национальном и международном рынках. При этом любые изменения в деятельности промышленного предприятия отражаются на изменении управления финансовыми ресурсами, особенно, если это связано с деятельностью промышленного предприятия не только в текущем периоде времени, но и в перспективе.

Цель – изучение управления финансовыми ресурсами на промышленном предприятии при осуществлении цифровой трансформации в текущем периоде времени и в перспективе.

Задачи. В задачи исследования входит изучение видов финансовых ресурсов и их изменение на промышленном предприятии; изучение особенностей управления финансовыми ресурсами на предприятии в момент проведения цифровой трансформации на промышленном предприятии; формирование этапов стратегии цифровой трансформации данного предприятия и их воздействия на финансовые ресурсы.

Методология. Для достижения поставленной цели были исследованы особенности управления финансовыми ресурсами на промышленном предприятии и их изменение в момент внедрения цифровой трансформации в текущий период времени и в перспективе.

Результаты. Изучены особенности управления финансами на промышленном предприятии. Исследована специфика проведения цифровой трансформации промышленного предприятия для участия данного предприятия в цифровой экономике. Сформированы особенности управления финансами на промышленном предприятии в условиях цифровой трансформации в текущем периоде времени и в перспективе.

Выводы. Управление финансами в условиях цифровой трансформации на промышленном предприятии позволит ускорить реализацию различных процессов, повысить эффективность деятельности данного предприятия на национальном и международном рынках и тем самым поддержать желаемый уровень конкурентоспособности данного предприятия.

Ключевые слова: финансы; финансовые ресурсы; предприятие; цифровизация; цифровая трансформация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Крылова В. В., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 165–177

Для цитирования: Крылова В. В. Управление финансами промышленного предприятия в условиях цифровой трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 165–177. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-165-177>.

Поступила в редакцию 18.04.2023

Принята к публикации 11.05.2023

Опубликована 30.06.2023

Financial Management of an Industrial Enterprise in the Context of Digital Transformation

Valentina V. Krilova¹ ✉

¹ Novomoskovsk Institute (Branch) Mendeleyev University of Chemical Technology of Russia
8 Druzhby Str., Tula Region, Novomoskovsk 301650, Russian Federation

✉ e-mail: valechka_krilova@mail.ru

Abstract

Relevance. Development of industrial enterprise changes constantly. It's apparented in the different information technologies introduction. It's let to participate in the digital economy project on the national and international market. Different changes in the industrial enterprise activities indicate in changes of financial recourses management in current time period and in perspective.

The purpose is studying financial resources management in the industrial enterprise in digital transformation's realization in current time period and in perspective.

Objectives. Research objectives include studying kinds of financial recourses and their changes in the industrial enterprise; studying financial recourses management features in the industrial enterprise in digital transformation's realization; forming digital transformation strategy stages in this enterprise and their impact on financial recourses.

Methodology. It's researched financial recourses management features in the industrial enterprise and their changes in digital transformation's realization in current time period and in perspective for achieving the set goal.

Results. It's studied financial management features in the industrial enterprise. It's researched features of digital transformation's realization in the industrial enterprise for participating in digital economy. It'd formed features of financial management in the industrial enterprises in terms of digital transformation's realization in current time period and in perspective.

Conclusions. Financial management in terms of digital transformation let to accelerate different processes realization, to increase efficiency of this enterprise activities in the national and international market. It let to support desired level of this enterprise competitiveness.

Keywords: finance; financial resources; enterprise; digitalization; digital transformation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Krilova V. V. Financial Management of an Industrial Enterprise in the Context of Digital Transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(3): 165–177. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-165-177>.

Received 18.04.2023

Accepted 11.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Любое предприятие, в том числе предприятие промышленности, при своем функционировании на рынке осуществляет активное развитие по различ-

ным направлениям деятельности. Любое развитие промышленного предприятия требует финансовых затрат. Эти затраты осуществляются из объема финансовых ресурсов, которые принадлежат предпри-

ятию промышленности в конкретный момент времени. Однако для проведения любых финансовых затрат предприятию промышленности необходимо знать доступный объем финансов, который может данное предприятие свободно потратить на расходование для реализации различного развития.

Для этого предприятие промышленности должно собирать и обрабатывать информацию о видах финансовых ресурсов, которые формируются из денежных поступлений различных направлений. Этими вопросами занимались такие авторы, как И. А. Зайцева [1], Р. А. Ялмаев [2], А. Ю. Бухарева [3] и Д. Р. Мотыгулина [4].

Причем отдельные из вышеперечисленных авторов оговаривают особенности по организации управления финансовыми ресурсами на предприятии промышленности.

Однако с течением времени происходит развитие не только предприятий, но и рынка в целом. С позиции рынка можно наблюдать активное внедрение различных информационных технологий, приводящих к развитию деятельности отдельно взятых предприятий промышленности. Кроме того, для достижения большего научно-технического прогресса на рынке наблюдается возникновение цифровой экономики, которая изначально была сформирована как концепция по ее внедрению в экономику государства и только потом в деятельность отдельных предприятий [5; 6; 7].

Для ее внедрения формируются различные последовательные стадии и принципы, которые позволяют предусмотреть особенности введения цифровой экономики на промышленном предприятии. Изучением этих вопросов занимались Д. С. Петров [8], И. В. Казьмина [9], Е. В. Богушевский [10], И. Ю. Жилина [11].

Кроме того, особое внимание в исследованиях уделялось построению информационных программ и их реализа-

ции для выявления эффективности реализации цифровой экономики на предприятии промышленности и установления ее цифровой зрелости и отражения на изменении конкурентоспособности предприятия. Подобное исследование было проведено Е. В. Стаценко [12], О. А. Айдель [13], Ю. А. Савич [14], А. В. Афанасьевской [15].

Проведение оценки включения информационных технологий цифровой экономики в деятельности промышленного предприятия позволит принять своевременные управленческие решения по внедрению изменений в деятельности данного предприятия и выявить возможные изменения, которые приведут к улучшению функционирования по различным направлениям [16; 17; 18].

Данные аспекты внедрений позволяют внедрить рациональные изменения в деятельности промышленного предприятия и разработать стратегию цифровой трансформации на перспективу. Подобными вопросами занимались Т. Г. Гурнович [19], Е. Б. Хоменко [20].

Однако до сих пор не поднимался вопрос о повышении эффективности управления финансовыми ресурсами на промышленном предприятии на каждом из перечисленных этапов функционирования предприятия промышленности в текущем периоде времени и в перспективе. Этим и объясняется актуальность проводимого исследования.

Исходя из этого можно сформировать цель исследования – изучение управления финансовыми ресурсами на промышленном предприятии при осуществлении цифровой трансформации в текущем периоде времени и в перспективе.

Данная цель позволит сформировать задачи исследования:

- изучение видов финансовых ресурсов и их изменение на промышленном предприятии;
- изучение особенностей управления финансовыми ресурсами на предприятии в момент проведения цифровой транс-

формации на промышленном предприятии;

– формирование этапов стратегии цифровой трансформации данного предприятия и их воздействия на финансовые ресурсы.

Материалы и методы

Исследование автора обращено на изучение особенностей управления финансовыми ресурсами на промышленном предприятии. Причем особое внимание уделяется исследованию разных видов финансовых ресурсов и формированию за счет них единого финансового ресурса, который может быть как сохранен промышленным предприятием, так и использован на различные цели.

Вследствие того, что в настоящее время осуществляется реализация различных информационных технологий на международном и национальном рынках, автором особое внимание уделяется внедрению данных информационных технологий в деятельность промышленного предприятия и выявлению особенностей изменения управления финансовыми ресурсами в данном направлении.

Кроме того, реализация вышесказанного направления функционирования промышленного предприятия может сказаться на изменении конкурентоспособности и цифровой зрелости. Автор проводит изучение специфики изменения управления финансами при влиянии внедрения цифровой экономики в промышленное предприятия и изменении в зависимости от этого на его конкурентоспособность на национальном и международном рынках. Это позволит сформировать рациональные управленческие решения о перераспределении финансовых ресурсов на перспективу и тем самым создать этапы внедрения стратегии цифровой трансформации на промышленном предприятии.

Проводимое в данном направлении исследование может предполагать применение таких методов, как методы срав-

нения, научного обобщения, наблюдения и конкретизации.

Результаты и их обсуждение

Финансы предприятия, которыми оно владеет, как правило, выражаются в денежной форме. При этом финансовые ресурсы предприятия могут формироваться по двум направлениям [1]:

1) внутренние, которые возникают в пределах самого предприятия. К ним можно отнести различные виды доходов или поступлений. Внутренние источники финансов для предприятия выступают собственными средствами;

2) внешние, которые поступают в предприятия из внешних организаций, таких как инвесторы, банки и т. д. Данные виды финансов организации называются заемными.

При этом заемные источники финансовых ресурсов предприятия могут выступать привлеченными средствами из кредитных учреждений, которые предприятие имеет во временном пользовании и впоследствии которые необходимо вернуть данной организации [2].

Исходя из сказанного выше финансовые ресурсы могут быть сгруппированы по различным категориям (рис. 1).

В данном случае предприятие должно целесообразно выстроить управление данными денежными средствами, особенно заемными.

Когда предприятие получает заемные денежные средства, оно может сразу вложить эти средства в развитие предприятия. Однако при этом необходимо точно знать, что данные денежные средства этим предприятием могут быть возвращены в полном объеме для их погашения организации, где они были взяты. Это может быть реализовано в том случае, если данные денежные средства вкладываются в развитие процесса изготовления продукции, выполнения работ или оказания услуг ведущего производственного предприятия. При осуществлении продажи продукции, работ или услуг

данное предприятие может получить выручку от продажи значительно в большем объеме. Из этого объема денежных средств предприятие может покрыть взятые на развитие денежные средства и

увеличить объем положительного финансового результата, остающегося у него в наличии.

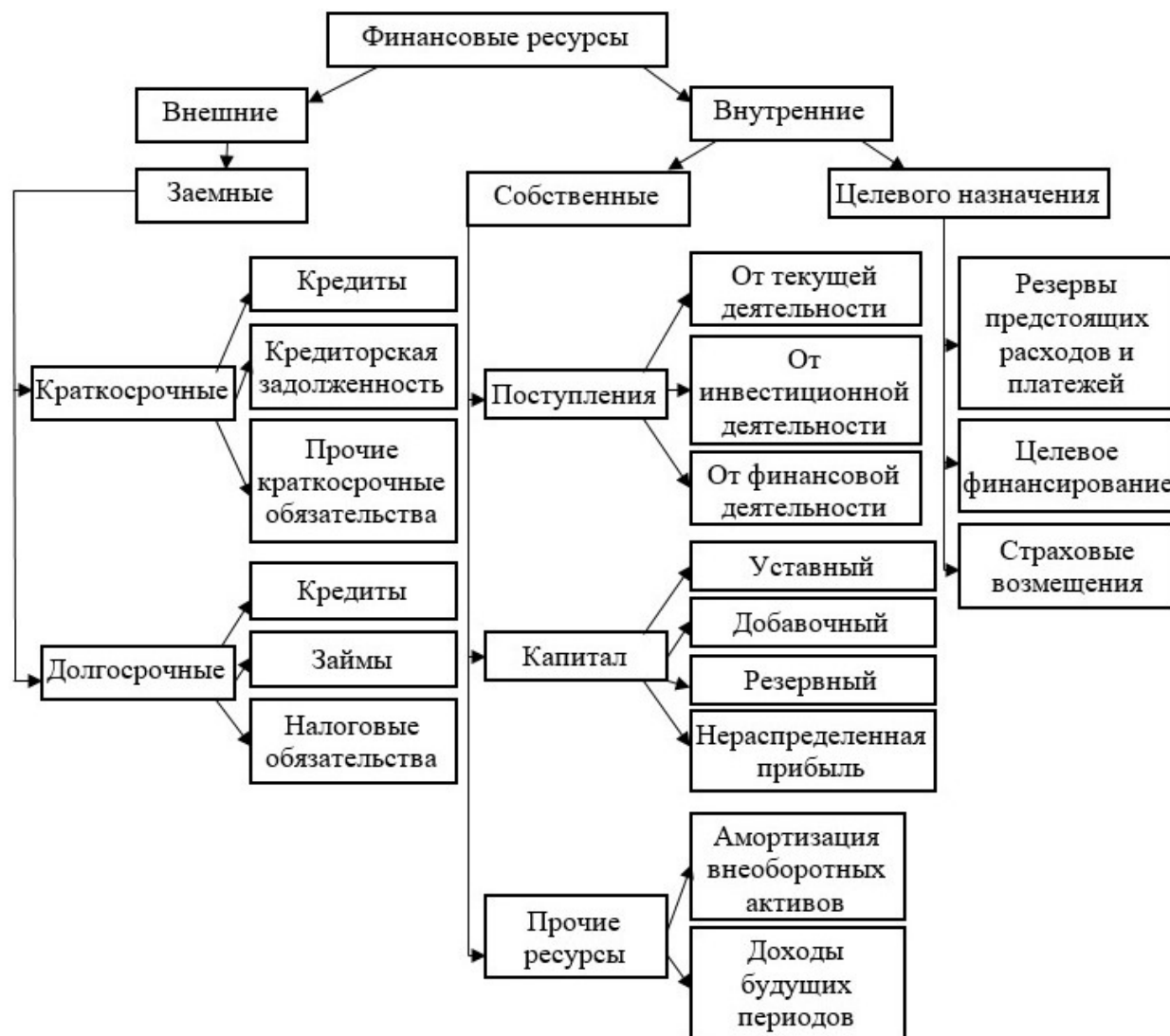

Рис. 1. Виды финансовых ресурсов предприятия [3]

Кроме того, любое управление финансами на промышленном предприятии может зависеть от ряда факторов [4]:

- форма собственности отражается на управлении финансовыми ресурсами предприятия с позиции самого предприятия при наличии частной собственности, или управление может осуществляться государством, если собственность предприятия принадлежит государству;
- организационно-правовая форма характеризует специфику управления

финансовыми ресурсами в зависимости от осуществляемых видов деятельности (предпринимательская – когда предприятие может получать доходы, непредпринимательская – когда предприятие не имеет основным видом деятельности получение прибыли);

- технологические и отраслевые особенности характеризуют управление финансами предприятия в зависимости от вхождения в определенную отрасль и потребности на ее функционирование;

– характер изготовленной продукции, выполненных работ или оказанных услуг будет давать особенности объема полученной выручки в зависимости от величины спроса на данные продукцию, работы или услуги;

– масштабы функционирования предприятия будут состоять в том, где находится само предприятие и осуществляет оно свою деятельность на территории данного региона или действует на территории национального или международного рынков.

Однако с течением времени наблюдается развитие деятельности различных предприятий не только на национальном, но и на международном рынках. Одним из подобных направлений развития стало формирование и внедрение цифровой экономики в деятельность различных промышленных предприятий.

В Российской Федерации цифровая экономика возникла в 2017 г. как национальный проект, который позволил сформировать основные направления развития цифровой экономики на предприятиях для повышения эффективности деятельности [5]:

- нормативное регулирование цифровой среды;
- кадры для цифровой экономики;
- информационная инфраструктура;
- информационная безопасность;
- цифровые технологии;
- цифровое государственное управление;
- искусственный интеллект;
- обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи;
- развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли.

Каждое из этих направлений предполагает формирование и реализацию дополнительных мер по поддержке внедрения и реализации цифровой экономики как в целом в Российской Федерации, так и в отдельном предприятии.

Кроме того, развитие и внедрение цифровой экономики в Российской Федерации было основано на формировании концепции развития цифровой экономики в России, которая предполагала ее внедрение в несколько этапов [6].

Первый этап предполагал формирование недостающей инфраструктуры для внедрения цифровой экономики на территории Российской Федерации и предприятия в том числе.

Второй этап дает возможность сформировать различные информационные платформы, которые позволят ускорить осуществление деятельности различных предприятий на территории Российской Федерации и международного рынка.

Третий этап даст возможность внедрить цифровую экономику России в цифровое пространство мирового сообщества для повышения эффективности деятельности рынка Российской Федерации на международном рынке.

При реализации данной концепции развития цифровой экономики на территории Российской Федерации был сформирован Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [7], в котором предполагается формирование различных информационных технологий в рамках цифровой экономики. Причем применение этих информационных технологий может рассматривать как отдельный гражданин, так и применять предприятие с целью повышения эффективности деятельности.

В свою очередь, для внедрения информационных технологий на предприятии промышленности и участия данного предприятия в проекте «Цифровая экономика» предприятие должно реализовать цифровую трансформацию. Цифровая трансформация на промышленном предприятии предполагает осуществление цифровизации всех данных и их перевод в информационную техно-

логию. Причем, если промышленное предприятие желает полностью войти в проект цифровой экономики, то цифровизации должны подлежать абсолютно все процессы и данные. Это позволит ускорить обработку и дальнейшее перемещение информации для ускорения выполнения дальнейших процессов.

Кроме того, на предприятии в момент внедрения и реализации цифровой трансформации целесообразно осуществлять несколько этапов [8]:

- выбор процессов, подлежащих ускоренной цифровизации;
- оценка цифровой зрелости промышленного предприятия;

– формирование изначальной версии информационной технологии для внедрения;

– апробирование данной информационной технологии на отдельных процессах и ее внедрение для реализации всех процессов промышленного предприятия.

Когда на промышленном предприятии выполнены первые три этапа, организация в рамках цифровой экономики начинает взаимодействовать с другими предприятиями. При этом на этих предприятиях должна быть создана соответствующая инфраструктура для реализации цифровой экономики, пример которой представлен ниже (рис. 2).

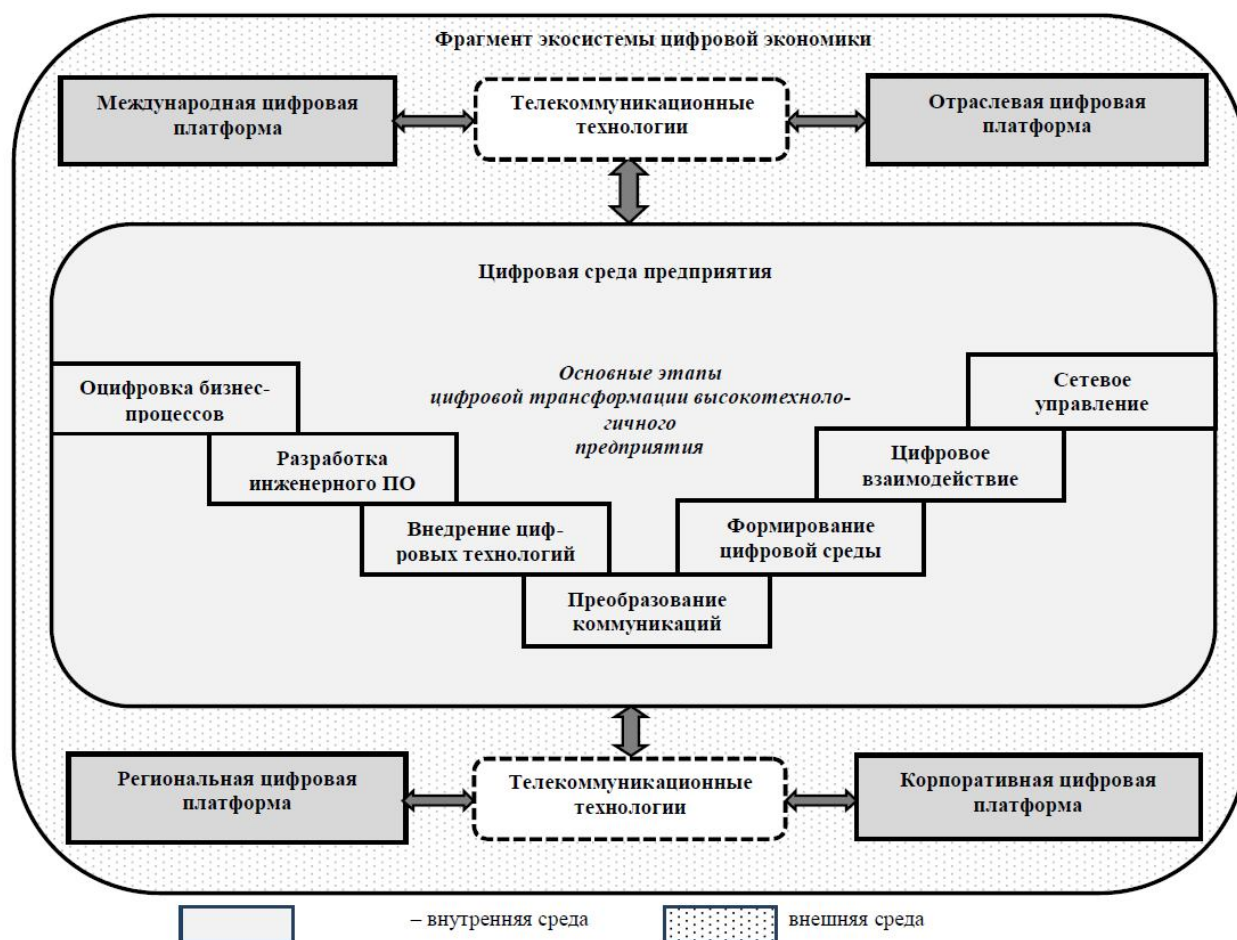

Рис. 2. Инфраструктура цифровой экономики промышленного предприятия [9]

В рамках применения различных информационных технологий на промышленном предприятии особенно актуальным становится вопрос об управ-

лении финансами. Это связано с тем, что на внедрение новых информационных технологий также необходимы дополнительные финансы, которые расхо-

дуются до момента внедрения информационных технологий, а отдачу данное предприятие может получить значительно позже при ее полной реализации и осуществлении различных видов деятельности в этих информационных технологиях.

Для этого промышленное предприятие должно создать и реализовать различные принципы цифровой трансформации, а именно [10; 11]:

- внедрять оптимальные для данного промышленного предприятия информационные технологии. Это позволит учесть специфику функционирования данного предприятия;
- учитывать возможно полученный финансовый результат. Это связано с тем, что он может быть как положительный, так и отрицательный;
- внедрять на промышленном предприятии те информационные технологии, которые наиболее часто применяются не только на национальном, но и междуна-

родном рынках, позволяющие автоматизировать различные процессы;

– проверять эффективность применения информационной технологии в настоящий момент на промышленном предприятии. Это может позволить данному предприятию получить дополнительный доход;

– внедрять автоматизацию большего количества процессов промышленного предприятия, в том числе документооборот и управление предприятием, кадрами и т. д.;

– привлекать дополнительные инвестиции на развитие применяемых и внедрение новых информационных технологий.

С учетом построенных принципов осуществления цифровой трансформации промышленное предприятие получает возможность сформировать цифровую платформу, которая позволяет организовать взаимодействие промышленного предприятия с поставщиками и потребителями продукции, работ или услуг (рис. 3).

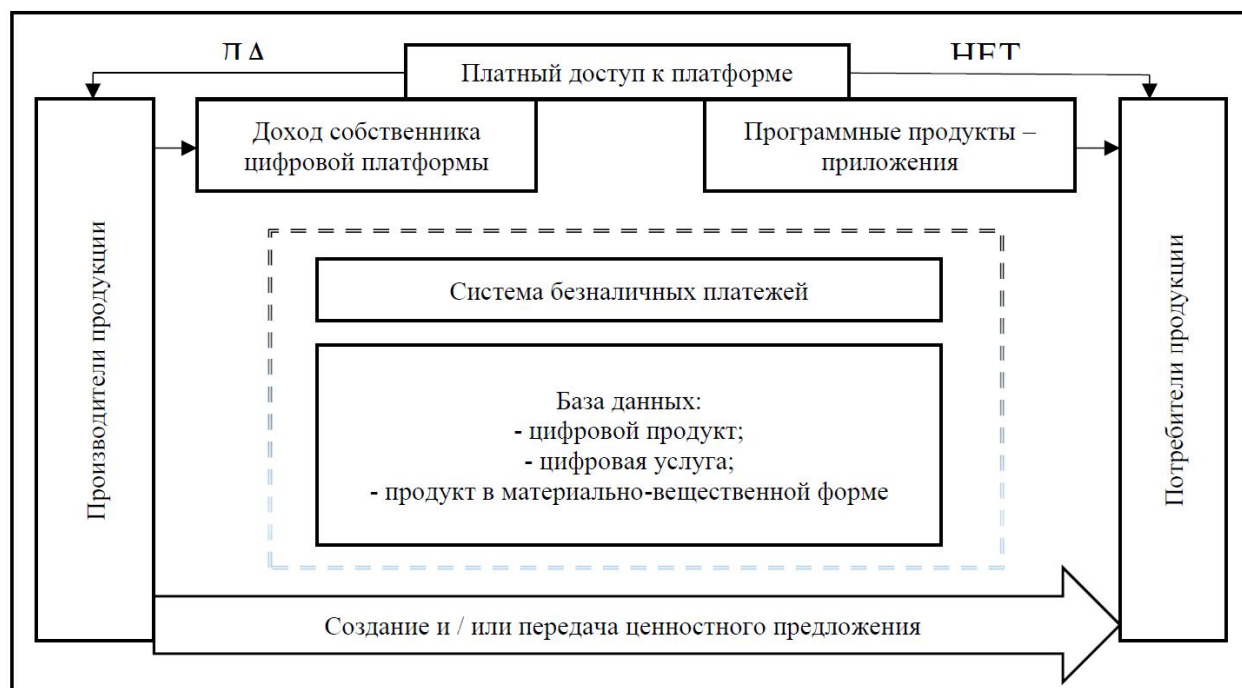

Рис. 3. Цифровая платформа промышленного предприятия [12]

Реализация подобной цифровой трансформации на промышленном предприятии посредством внедрения дей-

ствующих, создания новых информационных технологий и оценка их эффективности в первую очередь зависят от

результативности деятельности персонала на данном предприятии [13]. Это объясняется тем, что чем подготовленнее персонал действует на промышленном предприятии, тем меньше финансовых потерь может на данном предприятии.

С учетом повышения компетентности действия персонала на промышленном предприятии можно увеличить эффективность реализации различных информационных технологий для повышения результативности функционирования данного предприятия, а следовательно, получения большего объема положительного финансового результата.

Подобный подход позволит повысить конкурентоспособность данного промышленного предприятия относительно других действующих предприятий на рынке. Это является основой отслеживания эффективного управления финансами промышленного предприятия. Однако любому промышленному предприятию необходимо обращать внимание на изменение факторов цифровой конкуренции. Среди них можно выделить следующие [14]:

- наличие неоцифрованных данных может снизить эффективность применения информационных технологий на промышленном предприятии;
- планирование различных процессов позволит предусмотреть возможные варианты изменения деятельности промышленного предприятия в перспективе;
- повышение качества продукции или услуг можно достичь посредством применения обновленных или новых информационных технологий;

– недостаток знаний в области цифровой экономики может снизить эффективность деятельности промышленного предприятия в цифровой экономике;

– цифровая безопасность позволяет активизировать процессы защиты данных и повысить результативность применения различных информационных технологий на данном промышленном предприятии.

С учетом повышения эффективности деятельности промышленное предприятие для поддержания конкурентоспособности на рынке может применять различные информационные технологии. Это осуществляется для повышения эффективности деятельности в рамках цифровой экономики и реализации цифровой трансформации. При этом промышленное предприятие может внедрить такие технологии, как: информационно-компьютерные технологии; технологии больших данных и их анализ; облачные технологии; бесконтактные платежи и «Интернет вещей» (IoT); краудфандинг; интеграция с криптовалютами; блокчейн-технологии; трансформация транзакций; открытые интерфейсы; технологии распределительных реестров; персонализация и биометрия; искусственный интеллект и роботизация [15].

При этом каждая из информационных технологий, перечисленных выше, может быть применена на предприятиях промышленности. В таблице показана статистика применения цифровых технологий на предприятиях промышленности в 2020 г. и в перспективе 2024 г.

Таблица. Данные применения цифровых технологий на предприятиях промышленности [16; 17]

Цифровые технологии	2020 г.	2024 г.	Темп прироста, %
1. Квантовые технологии, млрд руб.	0,09	0,48	433,33
2. Компоненты робототехники и сенсорики, млрд руб.	2,2	8,79	299,55
3. Нейротехнологии и искусственный интеллект, млрд руб.	11,65	43,08	269,79
4. Новые производственные технологии, млрд руб.	5,05	12,02	138,02
5. Системы распределенного реестра, млрд руб.	1,92	13,66	611,46
6. Технологии беспроводной связи, млрд руб.	21,97	68,06	209,79
7. Технологии виртуальной и дополненной реальности, млрд руб.	2,29	12,86	461,57

Таблица показывает, что применение данных видов технологий к 2024 г. существенно вырастет и большинство промышленных предприятий разных регионов Российской Федерации станут применять данные виды информационных технологий.

Любые изменения в применении информационных технологий на промышленном предприятии сотрудниками анализируются и сопоставляются с данными предшествующих периодов. Осуществление подобного анализа позволит отследить возможные изменения как на текущий период времени, так и на перспективу, а следовательно, своевременно получить необходимую информацию об этих изменениях и принять эффективные финансовые решения [18]. Данное обстоятельство позволит оптимизировать процесс управления финансовыми ресурсами на предприятии.

Кроме того, для формирования различных изменений на плановый период времени промышленному предприятию необходимо предусмотреть возможные изменения не только в применении технологий, позволяющих реализовать эффективно разные виды деятельности. Это приведет к повышению учета поступлений и платежей промышленного предприятия, а соответственно своевременному вычислению финансового результата. К ним можно отнести следующие [19]:

- оптимизация применения оборудования на промышленном предприятии может включать нейтрализацию устаревшего оборудования и закупку нового оборудования;
- поддержка развития науки посредством изучения и внедрения новых технологий по изготовлению продукции, выполнению работ или оказанию услуг, а также информационных технологий;
- формирование баз данных в новых информационных технологиях;
- поддержка применения данных информационных технологий на предприятиях промышленности.

Реализация вышеприведенных мер позволит сформировать этапы осуществления цифровой трансформации на промышленном предприятии для улучшения управления финансовыми ресурсами. К ним можно отнести [20]:

- определение целей цифровой инициативы;
- технологический аудит;
- организационные изменения и цифровизация бизнес-процессов;
- создание цифровой экосистемы.

Выводы

Таким образом, управление финансовыми ресурсами на промышленном предприятии в первую очередь зависит от компетентности действующих сотрудников. Это объясняется следующим: когда сотрудники промышленного предприятия могут предусмотреть возможные изменения в финансовых ресурсах в различные стороны, это позволит при необходимости быстро принять своевременное финансовое решение по изменению деятельности промышленного предприятия.

При осуществлении цифровой трансформации на промышленном предприятии может быть внедрена не одна, а несколько информационных технологий. Каждая из этих информационных технологий может позволить промышленному предприятию повысить эффективность реализации различных процессов. Это может дать возможность промышленному предприятию сформировать единую информационную базу на основе нескольких применяемых одновременно на промышленном предприятии технологий.

Подобный подход позволит увеличить эффективность реализации различных процессов на промышленном предприятии, а также повысить эффективность управления данным предприятием. Это даст возможность отследить любые изменения в поступлениях и расходовании денежных средств и своевременно определить финансовый результат от ре-

ализации различных видов деятельности промышленного предприятия.

При применении информационных технологий как в текущем периоде времени, так и в перспективе экономический субъект может ускорить процесс управления финансовыми ресурсами и тем самым оптимизировать данный процесс и предусмотреть возможные изменения в деятельности данного промышленного предприятия как на национальном, так и междуна-

родном рынках. Это, в свою очередь, даст возможность максимально эффективно поддержать желаемый уровень конкурентоспособности промышленного предприятия на этих рынках и организовать более эффективные финансовые отношения с различными предприятиями и населением. Тем самым промышленное предприятие сможет поддерживать и улучшать управление финансовыми ресурсами в процессе цифровой трансформации.

Список литературы

1. Зайцева И. А., Молдован А. А. Финансовые ресурсы предприятия // Московский экономический журнал. 2019. № 2. С. 527-530. <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2019-10030>.
2. Ялмаев Р. А., Ибрагимова П. А., Зелимханова Н. З. Управление финансовыми ресурсами предприятий // Естественнo-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 258-260.
3. Бухарева А. Ю. Теоретические аспекты формирования и использования финансовых ресурсов предприятия // Экономика и социум. 2018. № 12 (55). С. 250-257.
4. Мотыгуллина Д. Р. Управление финансовыми ресурсами предприятия // Наука, образование и культура. 2019. С. 34-36.
5. Цифровая экономика РФ // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 12.03.2023).
6. Концепция развития цифровой экономики России // Фабрика цифровых платформ. URL: <http://fidp.ru/projects/concept> (дата обращения: 12.03.2023).
7. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 12.03.2023).
8. Петров Д. С. Стадии цифровой трансформации предприятия // International scientific review. 2020. № 1 (42). С. 39-40.
9. Казьмина И. В., Щеголева Т. В., Родионова В. Н. Тенденции и закономерности цифровой трансформации предприятий // Организатор производства. 2021. Т. 29, № 4. С. 15-24. <https://doi.org/10.36622/VSTU.2021.75.68.002>.
10. Богушевский В. Е. Перспективы и проблемы цифровой трансформации предприятий химической отрасли в РФ // StudNet. 2020. № 9. С. 1449-1456.
11. Жилина И. Ю. Цифровая экономика и трансформация предприятий // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2018. С. 147-152.
12. Стаценко Е. В. О цифровых трансформациях на предприятиях // Экономика строительства и природопользования. 2022. № 1-2 (82-83). С. 62-69.
13. Айдель О. А. Оценка цифровой зрелости предприятия как первый шаг к цифровой трансформации // Стратегии бизнеса. 2021. Т. 9, № 12. С. 369-370. <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2021-12-369-370>.
14. Савич Ю. А. Цифровая трансформация и ее влияние на конкурентоспособность промышленных предприятий // ЭКОНОМИНФО. 2018. Т. 15, № 4. С. 44-48.
15. Афанасьевская А. В., Содель О. В. Финансовые и правовые механизмы (инструменты) в цифровом пространстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 2 (139). С. 196-202. <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2021-2-196-202>.

16. Цифровая трансформация и цифровизация предприятия / Л. М. Стахеева, С. В. Царева, В. М. Шарапова, А. В. Фетисова, С. И. Батракова // Образование и право. 2022. № 10. С. 128-133. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-10-128-133>.
17. Суздалева Н.Н. Тенденции и потенциал цифровой трансформации предприятий в Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 3. С. 1047–1062. <https://doi.org/10.18334/vinec.11.3.112413>.
18. Бозорова И. Ж. Принятие решений в сфере финансов в условиях цифровой трансформации // Экономика и социум. 2023. № 1(104)-2. С. 603-606.
19. Финансовая стратегия модернизации материально-технической базы предприятия в период цифровизации / Т. Г. Гурнович, А. А. Аракелян, А. А. Квасова, Э. И. Козленко // Вестник Академии знаний. 2023. № 54 (1). С. 299-307.
20. Хоменко Е. Б., Ватутина Л. А., Злобина Е. Ю. Современные тенденции цифровой трансформации промышленных предприятий // Вестник Удмуртского университета. 2022. Т. 32, вып. 4. С. 676-682. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2022-32-4-676-682>.

References

1. Zajceva I. A., Moldovan A. A. Finansovyje resursy predpriyatija [Financial resources of the enterprise]. *Moskovskij jekonomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal*, 2019, no. 2, pp. 527-530. <https://doi.org/10.24411/2413-046H-2019-10030>
2. Jalmaev R. A., Ibragimova P. A., Zelimhanova N. Z. Upravlenie finansovymi resursami predpriyatij [Management of financial resources of enterprises]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*, 2021, no. 34 (2), pp. 258-260.
3. Buhareva A. Ju. Teoreticheskie aspekty formirovaniya i ispol'zovaniya finansovyh resursov predpriyatija [Theoretical aspects of the formation and use of financial resources of the enterprise]. *Jekonomika i socium = Economy and Society*, 2018, no. 12 (55), pp. 250-257.
4. Motygullina D. R. Upravlenie finansovymi resursami predpriyatija [Management of financial resources of the enterprise]. *Nauka, obrazovanie i kul'tura = Science, Education and Culture*, 2019, pp. 34-36.
5. Cifrovaja jekonomika RF [Digital Economy of the Russian Federation]. Ministerstvo cifrovogo razvitija, svjazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii [Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation]. Available at: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f. (accessed 12.03.2023)
6. Konceptija razvitija cifrovoj jekonomiki Rossii [The concept of development of the digital economy of Russia]. Fabrika cifrovych platform [Factory of digital platforms]. Available at: <http://fidp.ru/projects/concept>. (accessed 12.03.2023)
7. O strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody [On the strategy for the development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030]. Decree of the President of the Russian Federation of May 09, 2017 № 203. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>. (accessed 12.03.2023)
8. Petrov D. S. Stadii cifrovoj transformacii predpriyatija [Stages of digital transformation of the enterprise]. *International scientific review*, 2020, no. 1 (42), pp. 39-40.
9. Kaz'mina I. V., Shhegoleva T. V., Rodionova V. N. Tendencii i zakonomernosti cifrovoj transformacii predpriyatij [Trends and patterns of digital transformation of enterprises]. *Organizator proizvodstva = Organizer of Production*, 2021, vol. 29, no. 4, pp. 15-24. <https://doi.org/10.36622/VSTU.2021.75.68.002>
10. Bogushevskij V. E. Perspektivy i problemy cifrovoj transformacii predpriyatij himicheskoy otrasli v RF [Prospects and problems of digital transformation of chemical industry enterprises in the Russian Federation]. *StudNet*, 2020, no. 9, pp. 1449-1456.
11. Zhilina I. Ju. Cifrovaja jekonomika i transformacija predpriyatij [Digital economy and transformation of enterprises]. *Social'nye i humanitarnye nauki: Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser.*

2, *Jekonomika: Referativnyj zhurnal = Social and Humanitarian Sciences: Domestic and Foreign Literature. Ser. 2, Economics: Abstract Journal*, 2018, pp. 147-152.

12. Stacenko E. V. O cifrovyyh transformacijah na predpriyatiyah [On digital transformations at enterprises]. *Jekonomika stroitel'stva i prirodnopol'zovanija = Economics of Construction and Environmental Management*, 2022, no.1-2 (82-83), pp. 62-69.

13. Ajdel' O. A. Ocenka cifrovoj zrelosti predpriyatija kak pervyj shag k cifrovoj transformacii [Assessment of digital maturity of an enterprise as the first step towards digital transformation]. *Strategii biznesa = Business Strategies*, 2021, vol. 9, no. 12, pp. 369-370. <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2021-12-369-370>

14. Savich Ju. A. Cifrovaja transformacija i ee vlijanie na konkurentosposobnost' promyshlennyh predpriyatij [Digital transformation and its impact on the competitiveness of industrial enterprises]. *JeKONOMINFO = EKONOMINFO*, 2018, vol. 15, no. 4, pp. 44-48.

15. Afanas'evskaja A. V., Sodel' O. V. Finansovyje i pravovyje mehanizmy (instrumenty) v cifrovom prostranstve [Financial and legal mechanisms (tools) in the digital space]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2021, no. 2 (139), pp. 196-202. <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2021-2-196-202>.

16. Staheeva L. M., Careva S. V., Sharapova V. M., Fetisova A. V., Batrakova S. I. Cifrovaja transformacija i cifrovizacija predpriyatija [Digital transformation and digitalization of the enterprise]. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2022, no. 10, pp. 128-133. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-10-128-133>

17. Suzdaleva N. N. Tendencii i potencial cifrovoj transformacii predpriyatij v Rossijskoj Federacii [Trends and potential of digital transformation of enterprises in the Russian Federation]. *Voprosy innovacionnoj jekonomiki = Issues of Innovative Economy*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 1047-1062. <https://doi.org/10.18334/vinec.11.3.112413>

18. Bozorova I. Zh. Prinjatije reshenij v sfere finansov v uslovijah cifrovoj transformacii [Decision-making in the field of finance in the context of digital transformation]. *Jekonomika i socium = Economy and Society*, 2023, no. 1(104)-2, pp. 603-606.

19. Gurnovich T. G., Arakeljan A. A., Kvasova A. A., Kozlenko Je. I. Finansovaja strategija modernizacii material'no-tehnicheskoy bazy predpriyatija v period cifrovizacii [Financial strategy of modernization of the material and technical base of the enterprise in the period of digitalization]. *Vestnik Akademii znanij = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2023, no. 54 (1), pp. 299-307.

20. Homenko E. B., Vatutina L. A., Zlobina E. Ju. Sovremennye tendencii cifrovoj transformacii promyshlennyh predpriyatij [Modern trends of digital transformation of industrial enterprises]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta = Bulletin of the Udmurt University*, 2022, vol. 32, is. 4, pp. 676-682. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2022-32-4-676-682>

Информация об авторе / Information about the Author

Крылова Валентина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета, Новомосковский институт (филиал) Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева, Тульская область, г. Новомосковск, Российская Федерация, e-mail: valechka_krilova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3319-8637

Valentina V. Krilova, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Accounting, Novomoskovskiy Institute (Branch) Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Tula region, Novomoskovsk, Russian Federation, e-mail: valechka_krilova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3319-8637

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-178-190>**Оценка эффективности выездных налоговых проверок
как формы налогового контроля****О. В. Петрушина¹ ✉, С. О. Новосельский², Д. И. Жилияков¹,
Ю. В. Плахутина¹, Я. А. Арепьев³**

¹ Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова
ул. Карла Маркса, д. 70, г. Курск 305021, Российская Федерация

² Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского
Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1, г. Москва 119049, Российская Федерация

³ Курская академия государственной и муниципальной службы
ул. Станционная, д. 9, г. Курск 305044, Российская Федерация

✉ e-mail: petao@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В большинстве случаев выездная налоговая проверка выступает завершающей стадией длительной процедуры налогового контроля, в рамках которой компетентными органами сформирован емкий пакет доказательств присутствия фактов налоговых правонарушений. В этой связи задачи выездной налоговой проверки концентрируются на сборе и создании материальной доказательной базы с целью практического подтверждения сделанных выводов. При организации выездных налоговых проверок необходимо генерировать режим своевременности реагирования на присутствие признаков потенциального налогового правонарушения, которые достаточно четко регламентированы в соответствующих нормативно-правовых актах. Выявление подобного рода признаков по итогам контрольно-аналитического мониторинга выступает мотивированным основанием для активации механизма выездной налоговой проверки.

Цель – оценка эффективности выездных налоговых проверок как формы налогового контроля.

Задачи – обоснование выбора объекта выездной налоговой проверки как условия совокупной эффективности исследуемой формы налогового контроля.

Методология. На основе применения методов экономического анализа в работе проведена комплексная сравнительная диагностика эффективности осуществления выездных налоговых проверок, в том числе в формате сопоставления ключевых показателей результативности на городском, региональном и государственном уровнях.

Результаты. В материалах представленного исследования раскрываются сущность выездных налоговых проверок и их отличительные особенности, сфокусированы результаты анализа динамики и структуры выездных налоговых проверок в деятельности ИФНС по городу Курску, оценки эффективности выездных налоговых проверок в ИФНС по городу Курску, а также рассмотрены итоги сравнительного анализа эффективности выездных налоговых проверок на городском, региональном и государственном уровнях.

Вывод. Выездная налоговая проверка является важнейшим элементом налогового контроля, который сфокусирован на надзоре за качеством исполнения налоговых обязательств институциональными единицами.

Ключевые слова: налоговая проверка; налоговый контроль; налоговое планирование; эффективность налоговых проверок; налоги; налогообложение.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Петрушина О. В., Новосельский С. О., Жилияков Д. И., Плахутина Ю. В., Арепьев Я. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 178–190

Для цитирования: Оценка эффективности выездных налоговых проверок как формы налогового контроля / О. В. Петрушина, С. О. Новосельский, Д. И. Жилияков, Ю. В. Плахутина, Я. А. Арепьев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 178–190. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-178-190>.

Поступила в редакцию 16.04.2023

Принята к публикации 14.05.2023

Опубликована 30.06.2023

Evaluation of the Efficiency of On-Site Tax Checks as a Form of Tax Control

Olga V. Petrushina¹ ✉, Svyatoslav O. Novoselsky², Dmitry I. Zhilyakov¹,
Yulia V. Plakhutina¹, Yaroslav A. Arepyev³

¹ Kursk State Agrarian University named after I. I. Ivanov
70 Karl Marx Str., Kursk 305021, Russian Federation

² University of World Civilizations named after V. V. Zhirinovsky
1/2 Leninsky Ave., building 1, Moscow 119049, Russian Federation

³ Kursk Academy of State and Municipal Service
9 Stantsionnaya Str., Kursk 305044, Russian Federation

✉ e-mail: petao@yandex.ru

Abstract

Relevance. In most cases, an on-site tax audit is the final stage of a lengthy tax control procedure, within the framework of which the competent authorities have formed a capacious package of evidence of the presence of facts of tax offenses. In this regard, the tasks of the on-site tax audit are concentrated on collecting and creating a material evidence base for the purpose of practical confirmation of the conclusions made. When organizing on-site tax audits, it is necessary to generate a timely response mode to the presence of signs of a potential tax offense, which are quite clearly regulated in the relevant regulatory legal acts. The identification of such signs based on the results of control and analytical monitoring serves as a motivated basis for activating the mechanism of on-site tax audit.

The purpose is to evaluate the effectiveness of on-site tax audits as a form of tax control.

Objectives is justification of the choice of the object of an on-site tax audit as a condition for the cumulative effectiveness of the studied form of tax control.

Methodology. Based on the application of methods of economic analysis, the work carried out a comprehensive comparative diagnosis of the effectiveness of on-site tax audits, including in the wake of comparing key performance indicators at the city, regional and state levels.

Results. The materials of the presented study reveal the essence of on-site tax audits and their distinctive features, focus on the results of the analysis of the dynamics and structure of on-site tax audits in the activities of the Federal Tax Service in the city of Kursk, assess the effectiveness of on-site tax audits in the Federal Tax Service in the city of Kursk, and also consider the results of a comparative analysis of the effectiveness of on-site tax audits at the city, regional and state levels.

Conclusion. The authors conclude that the on-site tax audit is the most important element of tax control, which focuses on the supervision of the quality of performance of tax obligations by institutional units.

Keywords: tax audit; tax control; tax planning; efficiency of tax audits; taxes, taxation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Petrushina O. V., Novoselsky S. O., Zhilyakov D. I., Plakhutina Yu. V., Arepyev Ya. A. Evaluation of the Efficiency of On-Site Tax Checks as a Form of Tax Control. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(3): 178–190. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-178-190>.

Received 16.04.2023

Accepted 14.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью выездной налоговой проверки как одной из форм налогового контроля. Реализация механизма налогового контроля сфокусирована на обеспечении соблюдения институциональными единицами требований действующего законодательства в области уплаты налоговых платежей [1]. С макроэкономической точки зрения налоговый контроль необходим для полноценного формирования фондов общественных средств, которые в дальнейшем используются для решения социально-экономических проблем государства [2]. Стержневая цель налогового контроля состоит в построении системы, обеспечивающей рациональную своевременность и максимальную полноту поступления релевантных налоговых платежей в бюджетную сферу страны [3, с. 21]. Осуществление налогового контроля со стороны налоговых органов может происходить при помощи использования широкого спектра форм и инструментов, адаптированных для различных объектов проверки [4]. Наибольшую эффективность имеют выездные налоговые проверки. Помимо наибольшей эффективности второй стороной выездных налоговых проверок является их максимальная трудоемкость [5]. В этой связи проведение выездных налоговых проверок носит строго целевой характер и имеет четкий алгоритм планирования. Таким образом, выездная налоговая проверка позволяет максимально комплексно охватить все аспекты хозяйственно-экономической деятельности институциональной единицы в фокусе исполнения налоговых обязательств, что делает ее одновременно наиболее эффективной и трудоемкой процедурой. В целом выездная налоговая проверка представляет собой инструмент налогового контроля, сфокусированный на соблюдении требований действующего законодательства в сфере исполнения налоговых обязательств субъектов эко-

номической системы перед бюджетом и реализуемый путем непосредственного исследования особенностей их хозяйственно-экономической деятельности [6, с. 233].

Цель работы заключается в оценке эффективности выездных налоговых проверок как формы налогового контроля. Достижение поставленной цели происходит на основе решения следующего перечня задач:

- раскрытие сущности выездных налоговых проверок и их отличительных особенностей;
- проведение анализа динамики и структуры выездных налоговых проверок в деятельности ИФНС по городу Курску;
- выполнение оценки эффективности выездных налоговых проверок в ИФНС по городу Курску;
- рассмотрение результатов сравнительного анализа эффективности выездных налоговых проверок на городском, региональном и государственном уровнях.

Материалы и методы

Методическая база исследования опирается на использовании совокупности общенаучных методов, среди которых стоит выделить статистический, экономический анализ, логический, нормативно-правовой. Основой нормативно-правового метода выступает действующее правовое поле в области регулирования механизмов проведения выездных налоговых проверок. Применение статистического метода позволило сформировать достоверную информационную базу, релевантную поставленным в работе задачам и способствующую достижению генеральной цели исследования. При формировании информационной базы исследования были использованы статистические материалы официальных верифицированных источников, раскрывающих ключевые результаты выездных налоговых проверок. Адаптация ключевых аспектов логического метода позволяет выделить причинно-следственную

связь между показателями оценки эффективности выездных налоговых проверок и факторами, оказывающим на них влияние.

Результаты и их обсуждение

Одним из наиболее актуальных направлений деятельности ИФНС по городу Курску является осуществление контрольных мероприятий в области исполнения налоговых обязательств релевантного характера институциональными единицами на подконтрольной территории.

На основе данных (рис. 1) можно сделать вывод о том, что в деятельности ИФНС по городу Курску в рамках рассмотренного временного периода происходит рост общей численности контроль-

ных мероприятий [6]. Увеличение количества контрольных мероприятий на протяжении трех лет носит устойчивый характер: в 2020 г. по сравнению с 2019 г. численность проверок выросла на 5,36%, а в 2021 г. по сравнению с 2020 г. данный показатель увеличился на 1,28%. Важное место в системе налогового контроля ИФНС по городу Курску занимают выездные налоговые проверки. В большинстве случаев выездная налоговая проверка выступает завершающей стадией длительной процедуры налогового контроля, в рамках которой компетентными органами сформирован емкий пакет доказательств присутствия фактов налоговых правонарушений [7, с. 240].

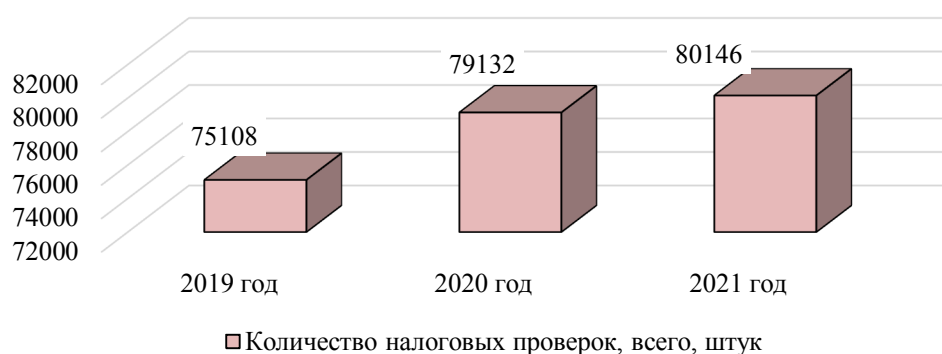

Рис. 1. Динамика проверок в деятельности ИФНС по городу Курску

Выездная налоговая проверка характеризует собой форму контрольно-надзорной деятельности уполномоченных государственных органов за исполнением релевантных налоговых обязательств юридическими и физическими лицами путем организации контрольных процедур по месту ведения хозяйственно-экономической деятельности.

На основе материалов (рис. 2) необходимо отметить, что численность выездных налоговых проверок ИФНС по городу Курску носит вариативный характер [8]. Выявленное существенное колебание количества выездных налоговых проверок обусловлено в первую очередь тем фактом, что в 2020 г. интенсивность проведения данной формы налогового контроля была существенно сокращена

по причине пандемии. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. количество выездных налоговых проверок уменьшилось на 70,59%, но в 2021 г. за счет восстановления деловой активности и административных коммуникаций данный показатель вырос в 2,6 раза. В целом необходимо отметить присутствие общей тенденции снижения интенсивности использования выездной налоговой проверки как формы налогового контроля в деятельности ИФНС по городу Курску.

Анализ структуры выездных налоговых проверок ИФНС по городу Курску позволяет сделать вывод о том, что наибольший удельный вес среди них принадлежит контрольным мероприятиям, инициируемым в отношении юридических лиц (рис. 3). Доля юридических

лиц среди объектов налоговых проверок выездного характера увеличивается с 70,59% в 2019 г. до 84,62% в 2021 г. При этом в 2020 г. значение данного показателя составило 100%. Удельный вес выездных налоговых проверок, инициирован-

ных в отношении индивидуальных предпринимателей, сокращается с 29,41% в 2019 г. до 15,38% в 2021 г. В 2020 г. мероприятия выездного налогового контроля в отношении индивидуальных предпринимателей не проводились.

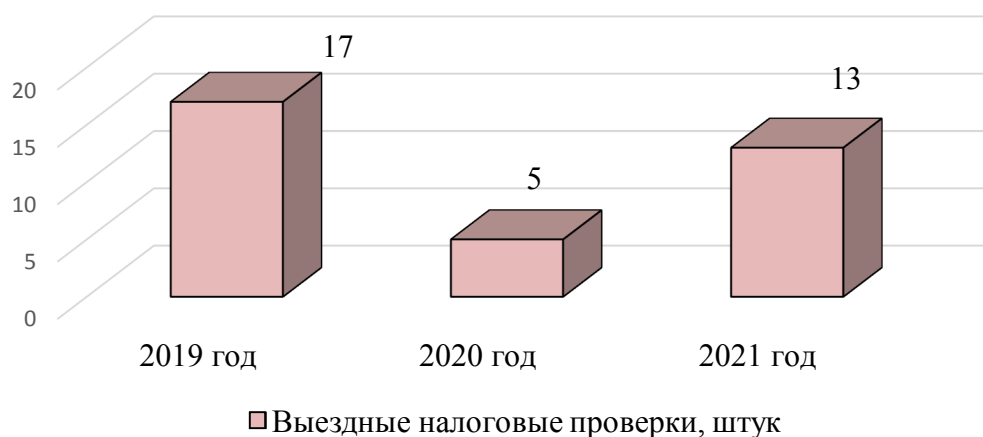

Рис. 2. Динамика выездных налоговых проверок ИФНС по городу Курску

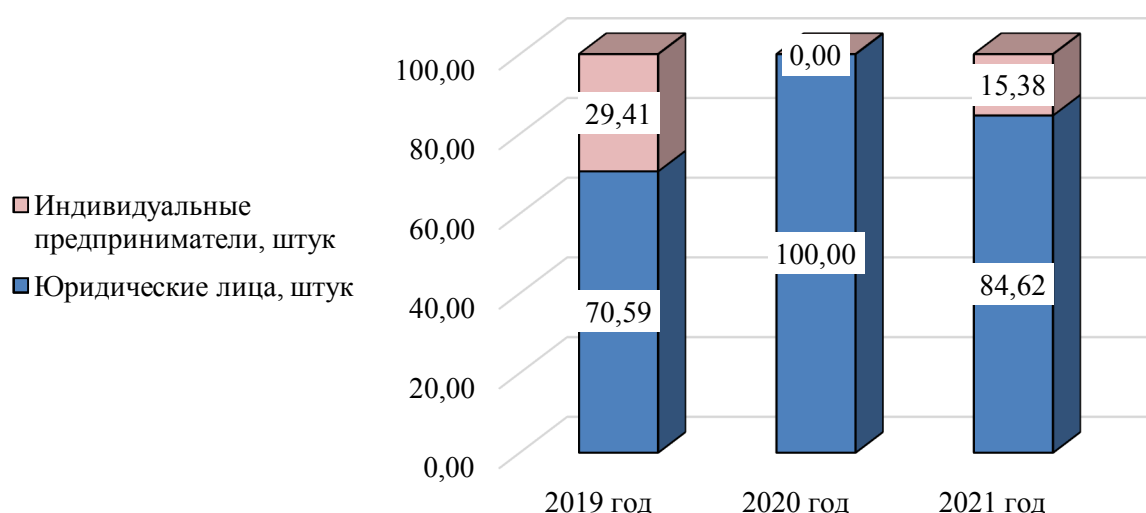

Рис. 3. Структура выездных налоговых проверок ИФНС по городу Курску

Для оценки эффективности выездных налоговых проверок ИФНС по городу Курску в работе будут использоваться организационный и стоимостные критерии. В качестве организационного критерия будет использован показатель, отражающий удельный вес мероприятий налогового контроля, выявивших нарушения, в совокупном количестве

выездных налоговых проверок [9, с. 87]. В оптимальном варианте величина данного показателя должна стремиться к 100%, что будет свидетельствовать о максимальной эффективности использования выездной формы налогового контроля в деятельности ИФНС по городу Курску. В контексте сказанного необходимо отметить важность обосно-

ванного выбора объекта выездной налоговой проверки, так как указанное обстоятельство максимально коррелируется с совокупной эффективностью исследуемой формы налогового контроля [10].

Как видно из материалов (рис. 4), численность выездных налоговых проверок ИФНС по городу Курску, выявивших нарушения, сокращается в рамках, рассмотренных трех лет [6]. Уменьшение данного показателя обусловлено в первую очередь тем обстоятельством, что в деятельности городской инспекции происходит сокращение совокупного количества выполненных мероприятий выездного налогового контроля.

В 2020 г. по сравнению с 2019 г. количество выездных налоговых проверок, выявивших нарушения, уменьшилось на 68,75% по причине пандемии, а в 2021 г. относительно 2020 г. значение данного показателя выросло примерно в 2,4 раза.

На рисунке 5 отразим долю результативных выездных налоговых проверок выездного характера в ИФНС по городу Курску. Расчет данного показателя происходит на основе соотношения количества выездных налоговых проверок, выявивших нарушения, и общей совокупной численности мероприятий налогового контроля выездного характера [11, с. 25]. Чем больше значение данного показателя, тем выше эффективность деятельности налогового органа.

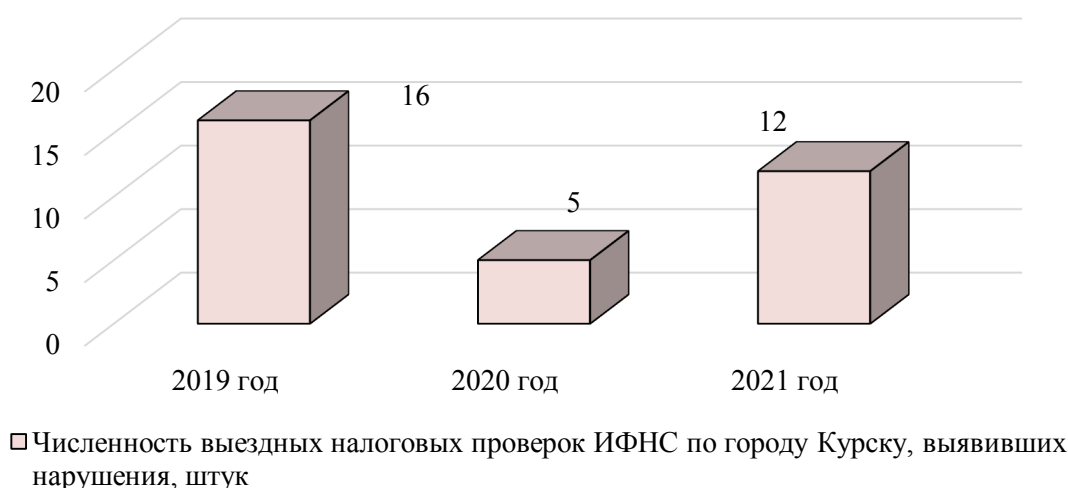

Рис. 4. Динамика численности выездных налоговых проверок ИФНС по городу Курску, выявивших нарушения

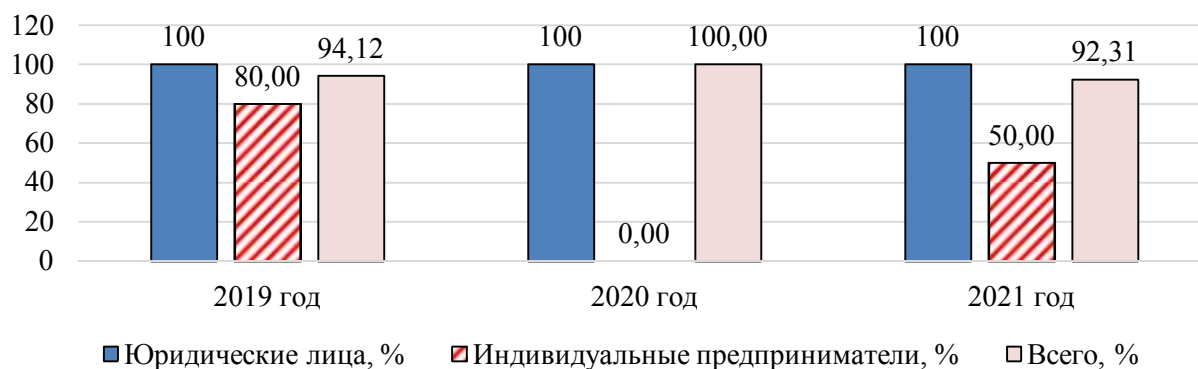

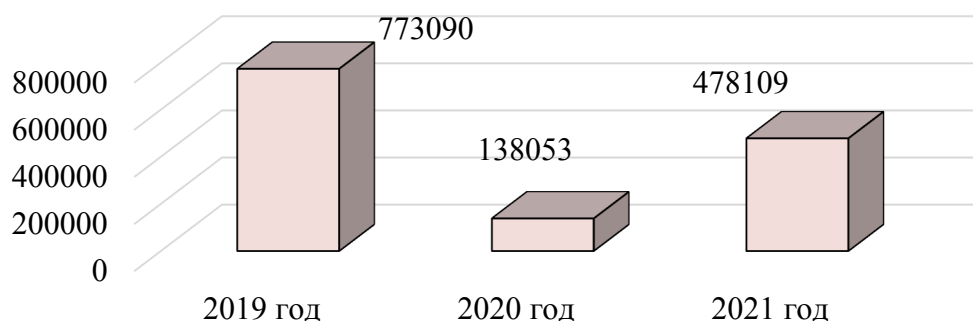
Рис. 5. Доля результативных выездных налоговых проверок в ИФНС по городу Курску

На основе представленной информации можно сделать вывод о том, что результативность выездных налоговых проверок в деятельности ИФНС по городу Курску находится на высоком уровне. Практически все контрольные мероприятия выездного характера приносят положительный результат. Данный факт обусловлен спецификой выездной налоговой проверки, которая состоит в том, что принятие решений в отношении активации механизма выездного налогового контроля носит максимально обоснованный характер и опирается на результаты предварительной масштабной аналитической диагностики поведения институциональной единицы в налоговом поле [12; 13]. На основе обобщения результатов комплексных аналитических процедур происходит принятие решения о целесообразности проведения выездной проверки с учетом ее потенциальной эффективности. В 2019 г. результативность выездных проверок ИФНС по городу Курску составляла 94,12%, в 2020 г. значение данного показателя было максимальным и составило 100%, а в 2021 г. немного снизилось до уровня 92,31%. В контексте сказанного необходимо отметить, что результативность выездных проверок, инициированных в отношении юридических

лиц, на протяжении 2019-2021 гг. носит максимальный характер и составляет 100%. Результативность выездных проверок в отношении индивидуальных предпринимателей колеблется с 80% в 2019 г. до 50% в 2021 г., что требует повышения эффективности деятельности городской инспекции в обозначенном сегменте. В качестве стоимостного показателя эффективности выездных налоговых проверок в ИФНС по городу Курску применяется показатель, отражающий величину дополнительно начисленных платежей.

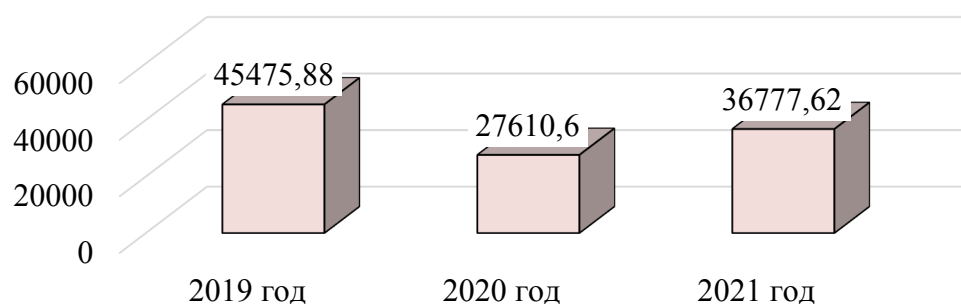
На основе материалов (рис. 6) можно сделать вывод о том, что сумма дополнительно доначисленных платежей в ИФНС по городу Курску по результатам выездных налоговых проверок на протяжении трех лет существенно колеблется [6]. Вариативность данного показателя во многом обусловлена изменением количества контрольных мероприятий выездного характера. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. сумма доначисленных налоговых платежей сократилась на 82,14%, но в 2021 г. относительно 2020 г. выросла примерно в 3,5 раза.

Рассмотрим динамику суммы доначисленных платежей в расчете на одну выездную проверку в ИФНС по городу Курску (рис. 7).

□ Сумма дополнительно доначисленных платежей в ИФНС по городу Курску по результатам выездных налоговых проверок, тыс. руб.

Рис. 6. Сумма дополнительно доначисленных платежей в ИФНС по городу Курску по результатам выездных налоговых проверок

□ Доначисленные платежи в расчете на одну выездную проверку, тыс.руб.

Рис. 7. Динамика суммы доначисленных платежей в расчете на одну выездную проверку в ИФНС по городу Курску

Проведение сравнительного анализа эффективности выездных налоговых проверок будет проводиться на основе следующих критериев:

- показатель, отражающий удельный вес мероприятий налогового контроля, выявивших нарушения, в совокупном количестве выездных налоговых проверок;
- сумма доначисленных платежей в расчете на одну выездную налоговую проверку.

К числу основных целей проведения сравнительного анализа необходимо отнести:

- комплексную оценку эффективности выездной контрольной деятельности ИФНС по городу Курску;
- поиск резервов повышения эффективности выездной контрольной деятельности ИФНС по городу Курску.

Для проведения сравнительного анализа будут использованы показатели в разрезе деятельности ИФНС по городу Курску, УФНС по Курской области, ФНС РФ (рис. 8).

На основе материалов (рис. 8) можно сделать вывод о том, что результативность выездных налоговых проверок ИФНС по городу Курску обладает высокими сравнительными показателями. На протяжении трех лет результативность контрольных мероприятий выездного характера, проводимых ИФНС по городу

Курску, выше аналогичных показателей в масштабах УФНС по Курской области и ФНС РФ. В этой связи необходимо отметить совокупную вариативность исследуемого критерия, в т. ч. с обоснованную особенностями развития отдельных социально-экономических систем [14] и субъектов хозяйствования [13; 15]. Так, 2019 г. результативность выездных проверок ИФНС по городу Курску составляла 94,12%, в 2020 г. значение данного показателя было максимальным и составило 100%, а в 2021 г. немного снизилось до уровня 92,31%. Результативность выездных налоговых проверок в рамках деятельности УФНС по Курской области в 2019 г. составляла 89,54%, к 2020 г. выросла до значения 93,52%, но к 2021 г. сократилась до уровня 88,53%. Средняя результативность выездных налоговых проверок в целом по Российской Федерации в 2019 г. составила 85,68%, в 2020 г. отмечает рост данного показателя до отметки 90,32%, но к 2021 г. происходит его сокращение до уровня 84,33%.

В случае обнаружения признаков, соответствующих высокой доле вероятности существования фактов совершения налоговых правонарушений, уполномоченные налоговые органы должны обеспечить своевременность реагирования в контексте активации механизма выездной проверки.

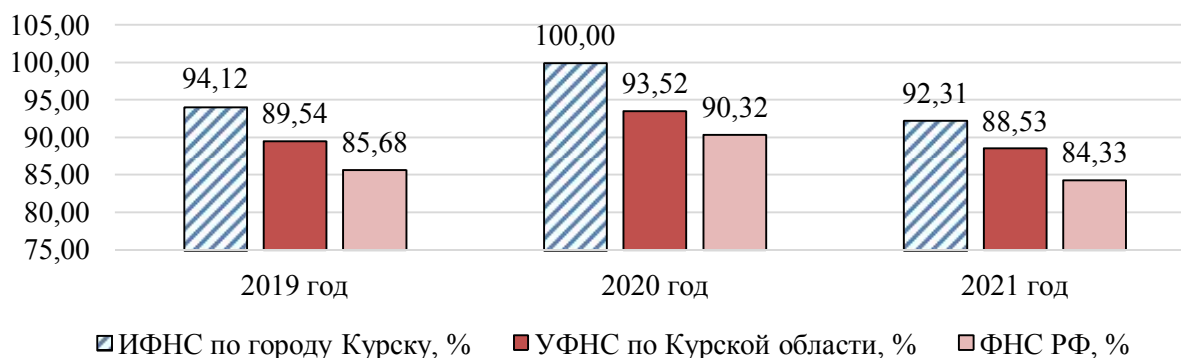

Рис. 8. Сравнительная оценка доли результативных выездных налоговых проверок [6; 8]

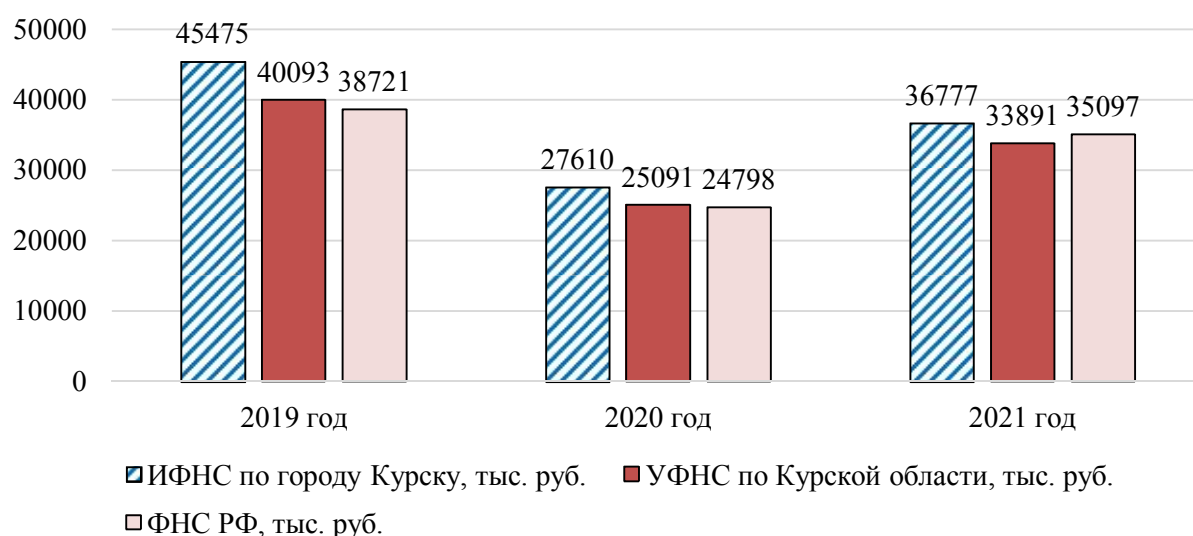

Рис. 9. Сравнительная оценка показателя, отражающего сумму доначисленных платежей в расчете на одну выездную налоговую проверку

На основе расчетов (рис. 8) выявлено, что в ИФНС по городу Курску в 2020 г. по сравнению с 2019 г. сумма доначисленных платежей в расчете на одну выездную проверку уменьшилась на 39,29%, а в 2021 г. по сравнению с 2020 г. прирост данного показателя составил 33,20%. В рамках деятельности УФНС по Курской области величина критериального показателя эффективности в 2020 г. по сравнению с 2019 г. сокращается на 37,42%, а в 2021 г. по сравнению с 2020 г. выявлена его положительная динамика в размере 35,07%. В среднем по Российской Федерации эффективность выездных налоговых проверок в 2020 г. по сравнению с 2019 г. сокращается на

35,96%, а в 2021 г. по сравнению с 2020 г. происходит прирост показателя на 41,53%. Повышение эффективности налогового контроля является одним из направлений совершенствования механизма бюджетного финансирования [16; 17; 18; 19; 20].

Выводы

По итогам проведенных исследований можно отметить, что выездная налоговая проверка является сложным организационным механизмом и для получения итогового положительного результата необходимо достичь высокого уровня качества управления всеми составляющими элементами. Каждый элемент име-

ет свой уровень актуальности для формирования результативного показателя эффективности, что требует комплексного управления всеми элементами как составляющими единой системы. В деятельности ИФНС по городу Курску в рамках рассмотренного временного периода происходит рост общей численности контрольных мероприятий, который носит устойчивый характер. Присутствие данной тенденции свидетельствует об интенсификации контрольной работы городских налоговых органов. При этом численность выездных налоговых проверок ИФНС по городу Курску носит вариативный характер. Существенное колебание количества выездных налоговых проверок обусловлено в первую очередь тем фактом, что в 2020 г. интенсивность проведения данной формы налогового контроля была существенно сокращена по причине пандемии. Наибольший удельный вес среди них принадлежит контрольным мероприятиям, иницируе-

мым в отношении юридических лиц. В рамках рассмотренного периода эффективность выездных налоговых проверок колеблется. Вариативность данного показателя обусловлена совокупностью конъюнктурных факторов, а также динамикой количества мероприятий налогового контроля выездного характера. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. сумма доначисленных платежей в расчете на одну выездную проверку уменьшилась на 39,29%, а в 2021 г. по сравнению с 2020 г. прирост данного показателя составил 33,20%. Выездные налоговые проверки в деятельности ИФНС по городу Курску обладают повышенной сравнительной эффективностью. Показатель, отражающий сумму доначисленных платежей в расчете на одну выездную налоговую проверку, в деятельности ИФНС по городу Курску в рамках расчетного периода больше аналогичных показателей в масштабах деятельности УФНС по Курской области и ФНС РФ.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 28.03.2023).
2. Сидоренко О. В., Ильина И. В. Рейтинг сельских территорий по уровню собираемости земельного налога // Вестник сельского развития и социальной политики. 2019. № 1(21). С. 22-24.
3. Арбузов Д. А., Кузьмин Д. И. Особенности правового регулирования выездных налоговых проверок в России // Интернаука. 2022. № 25-3 (248). С. 20-22.
4. Новосельский С. О., Щедрина И. Н., Кriuлин В. А. Банковский маркетинг в системе управления банковской деятельностью // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 7-2 (19). С. 23-28.
5. Сатушкина О. Выездные проверки налоговых структур: полномочия проверяющих органов // Молодой ученый. 2022. № 11 (406). С. 232-233.
6. Жилияков Д. И. Оценка и направления совершенствования планирования доходов местных бюджетов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 1. С. 113-118.
7. Обливанцева Д. В. Выездная налоговая проверка как форма налогового контроля // Эпомен. 2022. № 69. С. 239-243.
8. Жилияков Д. И. Характеристика бюджетной политики города Курска // Актуальные вопросы инновационного развития агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-практической конференции. Курск: Издательство Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И. И. Иванова, 2016. С. 103-107.
9. Дождева Е. Е. Новые подходы к проведению выездной налоговой проверки в Российской Федерации // Экономические науки. 2022. № 206. С. 86-88.

10. Зарецкая В. Г., Черникова Е. А. Рост валового регионального продукта: декомпозиция факторов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 5. С. 89-103.
11. Маркина А. И. Выездные налоговые проверки в системе налогового контроля // Студенческий форум. 2022. № 22-4 (201). С. 25-26.
12. Зарук Н. Ф. Влияние налогообложения на аграрную политику региона // Нива Поволжья. 2015. № 2(35). С. 124-131.
13. Келейникова С. В., Самыгин Д. Ю., Хрусталева Б. Б. Анализ и планирование налоговых проверок: ракурс районной инспекции // Налоги и налогообложение. 2014. № 10. С. 919-925.
14. Водолаская Н. В., Сухомлинова Е. В. Направления и перспективы развития некоторых видов социально-экономических систем // Современная экономика: актуальные проблемы, задачи и траектории развития: материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Курск: Издательство Курской государственной сельскохозяйственной академии имени профессора И. И. Иванова, 2021. С. 201-208.
15. Усенко Л. Н., Холодов О. А. Современное состояние внутрихозяйственных экономических отношений в сельскохозяйственном производстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 46-50.
16. Сидоренко О. В., Ильина И. В. Совершенствование механизма бюджетного финансирования аграрного сектора: региональный аспект // Вестник аграрной науки. 2018. № 2(71). С. 79-86.
17. Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы: бухгалтерский учет, налогообложение и отчетность / А. П. Бархатов, И. С. Санду, М. В. Сероштан [и др.]. М.: Дашков и К°, 2007. 164 с.
18. Агibalов А. В., Терновых В. И. Концептуальные подходы к повышению бюджетной устойчивости муниципалитета // Финансовый вестник. 2016. № 3 (34). С. 69-77.
19. Дорофеев А. Ф., Чунихин А. С. Критерии эффективности региональной экономической политики // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2019. № 1(21). С. 116-121.
20. Основные инструменты экономического стимулирования борьбы с загрязнением окружающей среды / В. И. Векленко, Е. Е. Пономарев, О. П. Золотарева, Е. Н. Ноздрачева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 2. С. 172-180.

References

1. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii [The Tax Code of the Russian Federation]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/. (accessed 28.03.2023)
2. Sidorenko O. V., Il'ina I. V. Rejting sel'skih territorij po urovnyu sobiraemosti zemel'nogo naloga [Rating of rural territories by the level of land tax collection]. *Vestnik sel'skogo razvitiya i social'noj politiki = Bulletin of Rural Development and Social Policy*, 2019, no. 1(21), pp. 22-24.
3. Arbuzov D. A., Kuz'min D. I. Osobennosti pravovogo regulirovaniya vyezdnyh nalogovyh proverok v Rossii [Features of the legal regulation of on-site tax audits in Russia]. *Internauka = Internauka*, 2022, no. 25-3 (248), pp. 20-22.
4. Novoselsky S. O., Shchedrina I. N., Kriulin V. A. Bankovskij marketing v sisteme upravleniya bankovskoj deyatel'nost'yu [Bank marketing in the banking management system]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology*, 2016, no. 7-2 (19), pp. 23-28.
5. Satushkina O. I. Vyezdnye proverki nalogovyh struktur: polnomochiya proveryayushchih organov [On-site inspections of tax structures: powers of inspection bodies]. *Molodojuchenyy = Young Scientist*, 2022, no. 11 (406), pp. 232-233.
6. Zhilyakov D. I. Ocenka i napravleniya sovershenstvovaniya planirovaniya dohodov mestnyh byudzhetov [Assessment and directions for improving the planning of local budget revenues]. *Vestnik*

Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy, 2019, no. 1, pp. 113-118.

7. Oblivantseva D. V. Vyezdnyaya nalogovaya proverka kak forma nalogovogo kontrolya [On-site tax audit as a form of tax control]. *Epomen = Epomen*, 2022, no. 69, pp. 239-243.

8. Zhilyakov D. I. [Characteristics of the budget policy of the city of Kursk]. *Aktual'nye voprosy innovatsionnogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Topical issues of innovative development of the agro-industrial complex. Materials International Scientific and Practical Conference]. Kursk, Publishing House of the Kursk State Agricultural Academy named after Professor I. I. Ivanov Publ., 2016, pp. 103-107. (In Russ.)

9. Dozhdeva E. E. Novye podhody k provedeniyu vyezdnoj nalogovoj proverki v Rossijskoj Federacii [New approaches to conducting an on-site tax audit in the Russian Federation]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2022, no. 206, pp. 86-88.

10. Zaretskaya V. G., Chernikova E. A. Rost valovogo regional'nogo produkta: dekompozitsiya faktorov [Growth of gross regional product: decomposition of factors]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, vol. 10, no. 5, pp. 89-103.

11. Markina A. I. Vyezdnye nalogovye proverki v sisteme nalogovogo kontrolya [On-site tax audits in the tax control system]. *Studencheskij forum = Student Forum*, 2022, no. 22-4 (201), pp. 25-26.

12. Zaruk N. F. Vliyanie nalogooblozheniya na agrarnuyu politiku regiona [The influence of taxation on the agrarian policy of the region]. *Niva Povolzh'ya = Niva of the Volga Region*, 2015, no. 2(35), pp. 124-131.

13. Keleynikova S. V., Samygin D. Yu., Khrustalev B. B. Analiz i planirovanie nalogovykh proverok: rakurs rajonnoj inspekcii [Analysis and planning of tax audits: the perspective of the district inspection]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2014, no. 10, pp. 919-925.

14. Vodolazskaya N. V., Sukhomlinova E. V. [Directions and prospects of development of some types of socio-economic systems]. *Sovremennaya ekonomika: aktual'nye problemy, zadachi i traektorii razvitiya. Materialy II Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Modern economy: actual problems, tasks and development trajectories. Materials of the II All-Russian (National) Scientific and Practical Conference]. Kursk, Publishing House of the Kursk State Agricultural Academy named after Professor I. I. Ivanov Publ., 2021, pp. 201-208. (In Russ.)

15. Usenko L. N., Kholodov O. A. Sovremennoe sostoyanie vnutrihozyajstvennykh ekonomicheskikh otnoshenij v sel'skohozyajstvennom proizvodstve [The current state of on-farm economic relations in agricultural production]. *Ekonomika sel'skohozyajstvennykh i pererabatyvayushchih predpriyatij = Economics of Agricultural and Processing Enterprises*, 2019, no. 8, pp. 46-50.

16. Sidorenko O. V., Il'ina I. V. Sovershenstvovanie mekhanizma byudzhethnogo finansirovaniya agrarnogo sektora: regional'nyj aspekt [Improving the mechanism of budgetary financing of the agricultural sector: a regional aspect]. *Vestnik agrarnoj nauki = Bulletin of Agrarian Science*, 2018, no. 2(71), pp. 79-86.

17. Barkhatov A. P., Sandul S., Seroshtan M. V., eds. Sel'skohozyajstvennye kreditnye potrebitel'skie kooperativy: buhgalterskij uchët, nalogooblozhenie i otchetnost' [Agricultural credit consumer cooperatives: accounting, taxation and reporting]. Moscow, Dashkov and Co Publ., 2007. 164 p.

18. Agibalov A. V., Ternovykh V. I. Konceptual'nye podhody k povysheniyu byudzhethnoj ustojchivosti municipaliteta [Conceptual approaches to improving the budgetary sustainability of the municipality]. *Finansovyy vestnik = Financial Bulletin*, 2016, no. 3 (34), pp. 69-77.

19. Dorofeev A. F., Chunikhin A. S. Kriterii effektivnosti regional'noj ekonomicheskoy politiki [Criteria for the effectiveness of regional economic policy]. *Innovacii v APK: problemy i perspektivy = Innovations in Agriculture: Problems and Prospects*, 2019, no. 1(21), pp. 116-121.

20. Veklenko V. I., Ponomarev E. E., Zolotareva O. P., Nozdracheva E. N. Osnovnye instrumenty ekonomicheskogo stimulirovaniya bor'by s zagryazneniem okruzhayushchej sredy [The main instruments of economic stimulation of the fight against environmental pollution]. *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2019, no. 2, pp. 172-180.

Информация об авторах / Information about the Authors

Петрушина Ольга Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: petao@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-7550-8173

Новосельский Святослав Олегович, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научного центра по исследованию истории и развития мировых цивилизаций, Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: nsvyatoslav@yandex.ru,
ORCID: 0009-0009-8332-752X

Жиляков Дмитрий Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и финансов, Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: zhilyakov@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-4190-7015

Плахутина Юлия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: juliasonina2008@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-4562-2386

Арепьев Ярослав Андреевич, старший преподаватель кафедры внешнеэкономических связей, таможенного дела и таможенного права, Курская академия государственной и муниципальной службы, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: arepyaroslav@yandex.ru,
ORCID: 0009-0002-8239-7656

Olga V. Petrushina, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, Kursk State Agrarian University named after I. I. Ivanov, Kursk, Russian Federation,
e-mail: petao@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-7550-8173

Svyatoslav O. Novoselsky, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor, Leading Researcher of the Research Center for the Study of the History and Development of World Civilizations, University of World Civilizations named after V. V. Zhirinovskiy, Moscow, Russian Federation,
e-mail: nsvyatoslav@yandex.ru,
ORCID: 0009-0009-8332-752X

Dmitry I. Zhilyakov, Dr. of Sci. (Economics), Professor of the Department of Accounting and Finance, Kursk State Agrarian University named after I. I. Ivanov, Kursk, Russian Federation,
e-mail: zhilyakov@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-4190-7015

Yulia V. Plakhutina, Cand. of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, Kursk State Agrarian University named after I. I. Ivanov, Kursk, Russian Federation,
e-mail: juliasonina2008@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-4562-2386

Yaroslav A. Arepyev, Senior Lecturer of the Department of Foreign Economic Relations, Customs Affairs and Customs Law, Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, Russian Federation,
e-mail: arepyaroslav@yandex.ru,
ORCID: 0009-0002-8239-7656

Современные тренды и технологии управления человеческими ресурсами

А. В. Сокур¹, Т. С. Колмыкова² ✉, В. А. Мищенко¹

¹ Югорский государственный университет
ул. Чехова, д. 16, г. Ханты-Мансийск 628000, Российская Федерация

² Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kgtu_fk@list.ru

Резюме

Актуальность исследования определяется тем обстоятельством, что происходящие в мире социально-экономические трансформации требуют стремительной корректировки условий функционирования бизнеса, для которого человеческие ресурсы становятся определяющим фактором конкурентоспособности, обуславливающим выживание на быстро меняющемся рынке. Исследование трендов и современных технологий управления человеческими ресурсами становится в таких обстоятельствах особенно актуальным, поскольку позволяет выявить направления для совершенствования отношений между работниками и работодателями.

Цель исследования определяется потребностью изучения современных трендов развития человеческих ресурсов, оказывающих влияние на технологии управления ими в современных условиях.

Задачи исследования: изучить современные подходы к содержанию человеческих ресурсов; систематизировать ключевые направления развития человеческих ресурсов и технологии управления ими; определить сценарии будущего развития взаимоотношений между работниками и работодателями.

Методология исследования опирается на методы логического и сравнительного анализа, группировки данных, метод экспертных оценок, моделирования и прогнозирования.

Результаты исследования показывают, что современный концепт управления человеческими ресурсами трансформируется, реализуя переход от организационно-социальной к гуманистической концепции управления человеком. Современную бизнес-стратегию определяет функционал управления человеческими ресурсами с позиции признания способностей и талантов человека как особого объекта управления. В работе выявлена совокупность причин, обусловивших трансформацию управленческих функций: цифровизация большей части процессов и явлений, окружающих человека; высокая мобильность работников и приверженность их идее пожизненного образования. Выявлены базовые тренды в управлении человеческими ресурсами, которые сгруппированы в три блока: социально-экономические и организационные, управленческо-технологические и гуманитарно-поведенческие. На основе экспертных оценок разработаны сценарии развития человеческих ресурсов с точки зрения их взаимодействия с работодателями под влиянием факторов растущего предложения талантов и регулирующей роли государства.

Выводы, полученные в результате исследования, указывают на то, что нарастающая сложность современного мира требует перехода к максимальной вариативности сценариев управления человеческими ресурсами.

Ключевые слова: человеческие ресурсы; управление человеческими ресурсами; тренды развития человеческих ресурсов; BANI-мир; цифровизация технологий управления.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Сокур А. В., Колмыкова Т. С., Мищенко В. А. Современные тренды и технологии управления человеческими ресурсами // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 191–202. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-191-202>.

Поступила в редакцию 06.04.2023

Принята к публикации 30.04.2023

Опубликована 30.06.2023

Modern Trends and Technologies of Human Resource Management

Alina V. Sokur¹, Tatyana S. Kolmykova² ✉, Vladimir A. Mishchenko¹

¹ Ugra State University
16 Chekhov Str., Khanty-Mansiysk 628000, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: t_kolmykova@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is determined by the fact that the socio-economic transformations taking place in the world require a rapid adjustment of the conditions for the functioning of a business, for which human resources become a determining factor in competitiveness, which determines survival in a rapidly changing market. The study of trends and modern technologies of human resource management becomes especially relevant in such circumstances, since it allows you to identify areas for improving relations between employees and employers.

The purpose of the study is determined by the need to study modern trends in the development of human resources that affect their management technologies in modern conditions.

The objectives of the study are as follows: to study modern approaches to the content of human resources and determine the conceptual foundations of their management; substantiate the reasons for the transition to the humanistic concept of human management; to systematize the key directions of development of human resources and technologies for their management; identify scenarios for the future development of relationships between employees and employers.

Methodology the research methodology is based on the methods of logical and comparative analysis, data grouping, the method of expert assessments, modeling and forecasting.

The results of the study show that the modern concept of human resource management is being transformed, realizing the transition from the organizational and social to the humanistic concept of human management. The modern business strategy is defined by the functionality of human resource management from the position of recognizing the abilities and talents of a person as a special object of management. The work reveals a set of reasons that led to the transformation of managerial functions: the predominance in the 21st century of the format for describing the decision-making environment BANI instead of VUCA; digitalization of most of all processes and phenomena surrounding a person; high mobility of workers and their commitment to the idea of lifelong education. Taking into account these patterns, the study identified basic trends in human resource management, which are grouped into three blocks: socio-economic and organizational, managerial-technological and humanitarian-behavioral. Based on expert assessments, scenarios for the development of human resources have been developed from the point of view of their interaction with employers under the influence of factors of a growing supply of talents and the regulatory role of the state.

Conclusions: the conclusions obtained as a result of the study indicate that the growing complexity of the modern world requires a transition to the maximum variability of human resource management scenarios and the rejection of universal technologies, for which there is no place left in modern conditions of unpredictability.

Keywords: human resources; human resource management; human resource development trends; BANI-world; digitalization of management technologies.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Sokur A. V., Kolmykova T. S., Mishchenko V. A. Modern Trends and Technologies of Human Resource Management. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(3): 191–202. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-191-202>.

Received 06.04.2023

Accepted 30.04.2023

Published 30.06.2023

Введение

Нестабильность, слабая предсказуемость и многовекторность происходящих в мире процессов, нарастающие объемы информации и стремительное распространение цифровых технологий характеризуют современный мир. Исследователи указывают, что цифровизация экономического пространства существенным образом преобразует бизнес-модели и воздействует на окружающее человека пространство, трансформируя его [1; 2; 3]. Под этим воздействием работники и работодатели формируют новые инструменты взаимодействия, направленные на создание комфортных и взаимовыгодных отношений при соблюдении требований рынка о конкуренции и равновесии [4; 5]. Люди и создаваемый ими человеческий капитал приобретают особую ценность, которая становится ключевым фактором выживания для большинства компаний [6; 7]. Выявление трендов и особенностей развития человеческого капитала в таких сложных обстоятельствах становится особенно актуальным, поскольку позволяет определить современные направления совершенствования взаимоотношений между работниками и работодателями. В этой связи представляются актуальными исследования, посвященные управлению человеческими ресурсами в современных условиях.

Материалы и методы

Исследование основано на изучении научных работ российских и зарубежных авторов [8; 9; 10; 11; 12], в которых выявлены современные характеристики развития системы управления персоналом, человеческими ресурсами и человеческим капиталом в условиях цифровизации. Анализ будущих сценариев развития системы взаимоотношений между работниками и работодателями основан на исследовании моделей, построенных экспертами компании Deloitte, в рамках специального доклада о глобальных трендах

развития человеческого капитала за 2021 год. В работе использованы методы общенаучного познания: логический метод как основное средство и способ познания развития сложного явления многообразными инструментами теоретического анализа; метод сравнительного анализа, который позволил исследовать особенности, сходства и различия, изменения и тенденции изучаемого явления; метод группировки данных позволил распределить множество характеристик изучаемого явления на однородные группы; метод экспертных оценок, основанный на изучении профессионального мнения специалистов о развитии явления; метод моделирования, заключающийся в использовании теоретических моделей для определения вариантов поведения и характеристик реальных явлений.

Результаты и их обсуждение

Глобальные социально-экономические трансформации приводят не только к кардинальным колебаниям мировой экономической конъюнктуры, но и требуют быстрой и гибкой корректировки условий функционирования современных компаний. Качество человеческих ресурсов в таких обстоятельствах становится определяющим фактором конкурентоспособности, обуславливающим выживание бизнеса. Именно этим объясняется, что вместо понятий «трудовые ресурсы», «кадры» и «персонал» современный менеджмент оперирует такими категориями, как «человеческие ресурсы» и «человеческий капитал» [13; 14].

Человеческие ресурсы следует представить как потенциальный состав всех работников компании, учитывающий их совокупные возможности, направленные на повышение эффективности бизнеса. Комплексный подход к персоналу с точки зрения его оптимального использования в бизнес-процессах позволяет создать в современных условиях эффективно управляемое предприятие, где человек

является экономической ценностью и базовым ресурсом.

Несмотря на то, что такая позиция была представлена в конце XX в. в рамках обособленной научной школы управления человеческими ресурсами, особенно ярко развитие этого подхода наблюдается в начале XXI в. Есть основания полагать, что в настоящий момент происходит переход от организационно-социальной концепции управления человеческими ресурсами к гуманистической концепции управления человеком как главным субъектом организации [14]. Таким образом, отдельный работник становится особым объектом управления, а общая стратегия развития организации формируется исходя из его желаний, потребностей, талантов и способностей. Причины трансформации управленческих подхо-

дов к человеческим ресурсам объясняются, на наш взгляд, особенностями текущего состояния мировой экономики, на которую влияет огромное количество и экономических и социально-политических факторов. Выделим ключевые позиции.

Во-первых, происходит трансформация хозяйственного пространства и среды, в условиях которой современный бизнес принимает управленческие решения. От концепции VUCA, характеризующейся нестабильностью, сложностью и неоднозначностью, осуществлен переход к концепции BANI, когда окружающие обстоятельства стали не просто нестабильными, а хаотичными и непредсказуемыми (рис. 1).

Сравнение среды VUCA и BANI представлено ниже (табл. 1).

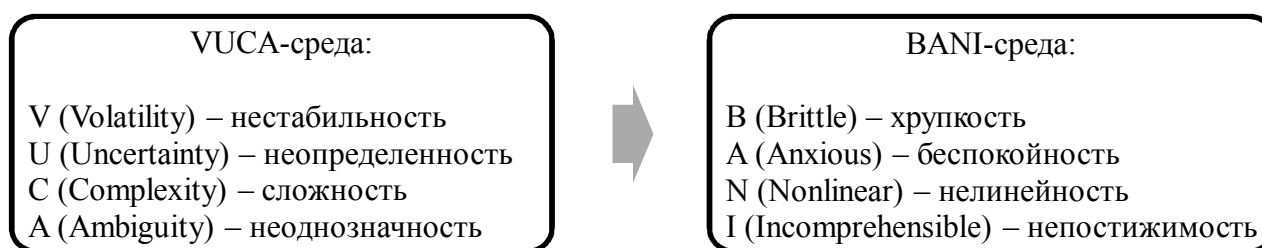

Рис. 1. Содержание концепций VUCA и BANI

Таблица 1. Сравнение концепций VUCA и BANI [11; 15]

Критерий	VUCA-среда	BANI-среда
Период распространения	1980-е – 2010-е годы	2010-е годы – по настоящее время
Описание концепций	Деловая активность в изменчивой среде связана с нестабильностью, где очень сложно что-то прогнозировать и измерять. Несмотря на то, что информация доступна для большинства участников бизнес-среды, ее огромные объемы и сложность содержания затрудняют понимание ситуации. Из-за непрерывных потоков новых данных возникает их недопонимание, смешение причины и следствия, а также невозможность однозначного восприятия ситуации	События последних лет демонстрируют хрупкость мира. В условиях высокой турбулентности у работников нет никаких гарантий, что провоцирует непредсказуемые векторы развития карьеры. Общая тревожность ускоряет процессы принятия решений: разница между успехом и неудачей может сильно зависеть от времени реагирования на вызовы. Последствия решений также непредсказуемы ни во времени их проявления, ни в результативности. Отсутствие уверенности влияет на планирование. Стремительно растущие потоки информации приводят к быстрой смене управленческих концепций и подходов, что усложняет понимание ситуации и делает ее непостижимой

События последних нескольких лет демонстрируют человечеству хрупкость мира: распространение вируса, действия конкурентов или влияние новейших технологий меняют целые конфигурации мирового пространства и разрывают привычные связи. Такая ситуация вызывает повсеместную тревожность и состояние постоянного осознания необходимости реагирования на вызовы и принятия судьбоносных решений без времени на обдумывание. При этом в современной нелинейной среде даже незаметные решения могут иметь разрушительное последствие, а большие усилия могут дать результаты только в отдаленном будущем. Для получения ответов сейчас необходимо изучать огромные объемы информации (Big Data), но дополнительные сведения вызывают еще больше неясности и ставят новые вопросы. Все эти BANI-характеристики современного мира влияют и на технологии управления человеческими ресурсами. В современной турбулентной ситуации могут приниматься резкие решения, не подкрепленные исчерпывающими обоснованиями, поскольку бизнес вынужден быстро адаптироваться под непредсказуемость окружающей среды.

Второе важное обстоятельство заключается в непрерывном и ускоренном росте технологичности и уровня цифровизации всех сфер хозяйственной жизни. Это оказывает влияние на трансформацию современных технологий управления бизнес-процессами в целом и человеческими ресурсами в частности. Повсеместное внедрение био- и нанотехнологий, искусственного интеллекта, платформенных решений, робототехники, киберсистем, 3D-технологий и прочих цифровых технологий приводит к формированию новых типов организационных структур и методов управления, радикально меняющих характеристики современной бизнес-среды [11].

В-третьих, наблюдается снижение значимости государственных границ и

увеличение деловой активности и мобильности современных человеческих ресурсов. Приоритетами при формировании требований к работе становятся автономность и гибкость в организации рабочего графика и рабочего места. Удаленная работа и фриланс становятся нормой для многих профессий, причем в данном случае совпадают запросы и работников, желающих самостоятельно планировать свое рабочее время, и компаний, которые получают преимущества от оптимизации затрат на содержание и обустройство рабочих мест, а также расширяют горизонт для привлечения новых сотрудников, географически не привязанных к месту нахождения компании.

В-четвертых, увеличение продолжительности жизни и старение рабочей силы привели к актуализации перехода к концепции обучения через всю жизнь (Life-Long Learning), когда новые знания люди получают не только в учебных заведениях в начале карьеры. Люди вынуждены учиться непрерывно на протяжении всей своей жизни, а также осваивать новые навыки и компетенции [16; 17]. По оценкам экспертов, период так называемого «полураспада» знаний современного инженера составляет от двух до пяти лет, в то время как в цифровых профессиях (маркетолог или SEO-специалист) не превышает полугода [18]. Во многом овладению новыми знаниями способствует доступность онлайн-образования и стремительное развитие информационных технологий, чему все стали свидетелями во время глобальных локдаунов 2020-2021 гг. Возможность обучаться онлайн без отрыва от работы и без сложностей, связанных с посещением занятий, позволяет не только повысить квалификацию, но и обеспечить конкурентные преимущества в карьерном росте. Многие компании щедро инвестируют в непрерывное обучение своих сотрудников, и такая практика значительно увеличивает вовлеченность персонала в рабочий процесс. В компаниях, которые

не занимаются обучением персонала, только 11% сотрудников максимально вовлечены в работу, в то время как в организациях, которые закладывают хотя бы 40 часов в год на обучение персонала, этот показатель превышает 50%, причем замотивированный таким образом сотрудник работает в среднем на 400% лучше, чем работник, не имеющий таких возможностей [18].

Таким образом, под влиянием вышеперечисленных обстоятельств очевидно, что современные подходы к управлению человеческими ресурсами требуют разработки системы новых компетенций, модернизации инструментария принятия управленческих решений в области кад-

ров, внедрения модернизированных методик мотивации и т. п., что в целом означает смену самой системы отношений между работодателями и сотрудниками. Очевидно, что современные мировые тренды управления человеческими ресурсами формируются на основе проявления перечисленных выше факторов с учетом определенной их вариативности в связи с особенностями различных стран или компаний. Всю совокупность выявленных трендов целесообразно сгруппировать в зависимости от их характера на социально-экономические и организационные, управленческо-технологические и гуманитарно-поведенческие (табл. 2).

Таблица 2. Систематизация трендов в управлении человеческими ресурсами [19]

Тренд	Комментарии
<i>Социально-экономические и организационные тренды</i>	
Усиление роли корпоративной социальной ответственности	Компании принимают ответственность за социальные и экологические последствия своей деятельности и реализуют программы адаптации и поддержки
Формирование «экосистемы персонала»	Компании, реализуя свои стратегии управления персоналом, выходят за пределы рабочего места, направляя деятельность своих работников в сторону специально разработанных программ по поддержке здоровья, обеспечения досуга, поддержки семейных ценностей и т. п.
Переход от обучения к управлению знаниями в условиях неопределенности	Кастомизация обучающих программ по потребности конкретной организации
Развитие системы маркетинга персонала и HR-брендинг	Активизация применения маркетинговых инструментов, направленных на улучшение позиций работодателя на рынке труда с целью получения доступа к лучшим сотрудникам, а также повышения лояльности собственного персонала к компании
<i>Управленческо-технологические тренды</i>	
Цифровизация технологий подбора персонала	Автоматизация бизнес-процессов подбора и найма персонала: цифровой рекрутинг (чат-боты и робот-рекрутер), облачные платформы для видеointервью, цифровые агрегаторы резюме и их автоматический скриннинг, когнитивные технологии
Цифровая трансформация обучения персонала	Обучение без отрыва от работы на основании онлайн-доступа к обучающим программам с персонализированным цифровым контентом на специально созданных цифровых платформах с системой моментальной обратной связи
Дистанционный интерактивный онбординг	Ускорение периода адаптации новых сотрудников, в том числе с использованием дистанционных инструментов и цифровых платформ
Менторинг	Работа с сотрудниками с помощью наставников, которые поддерживают и направляют новичков, делают их партнерами бизнеса, частью общего рабочего процесса
Персонифицированные схемы мотивации	Концентрация на потребностях персонала, особенно в аспектах нематериального поощрения

Тренд	Комментарии
Внедрение концепции well-being	Применение управленческих технологий, повышающих заботу о психологическом и физическом состоянии сотрудников, их финансовом благополучии, коммуникациях в коллективе и прочее
<i>Гуманитарно-поведенческие тренды</i>	
Переход от удержания сотрудников к поиску талантов	Сегодня работник лоялен не к компании, а к своим знаниям, которые обеспечивают ему безопасность и защищённость на рынке труда
«Освобождение» персонала	Работники получают возможность выбора графика и места работы. Реализуются варианты дистанционно вести несколько проектов в нескольких компаниях, используя социальные сети и мессенджеры

Таким образом, большинство указанных трендов сосредоточены на гибкости и многообразии методов и подходов к организации работы сотрудников, которые в текущих обстоятельствах вышли за рамки понятия «персонал» конкретной организации и представляют собой «человеческие ресурсы», развитие которых происходит под влиянием политических, социально-экономических, экологических процессов в мировом масштабе.

Очевидно, что возникает вопрос о том, к каким новым формам отношений

работников и работодателей в итоге могут привести происходящие в мире трансформации. Свой вариант ответа на этот вопрос дают эксперты международной консалтинговой сети компаний Deloitte в специальном докладе «Глобальные тенденции развития человеческого капитала – 2021» [20]. В нем представлены четыре модели развития ближайшего будущего (табл. 3), построенные на основании выбора потенциальных вариантов взаимодействия работников и работодателей.

Таблица 3. Описание моделей развития взаимоотношений между работником и работодателем [20]

Критерий	Описание модели
<i>Работа есть работа (Work is work)</i>	
Отношения между работником и работодателем	Корпоративная ответственность работодателей и собственная социальная реализация работников рассматриваются как отдельные сферы. Отношения носят профессиональный характер. В работе все взаимодействуют, и каждый удовлетворяет свою потребность, связанную с деятельностью компании (работодатель получает прибыль, а работник – вознаграждение за свой труд). Вне рабочего места сотрудники самостоятельно реализуют свои личные жизненные смыслы
Целевое назначение	Работа рассматривается как то, что имеет значение для всех и работники видят свой вклад в общие достижения
Потенциал	Использование работы как средства для развития потенциала человеческих ресурсов
Перспектива	Накопление опыта работника непосредственно вокруг рабочего места
<i>Работа как мода (Work as fashion)</i>	
Отношения между работником и работодателем	Работодатели пристально следят за изменениями в настроениях своих работников, оценивают действия конкурентов и развитие рынка. Наблюдая происходящие смены предпочтений работников или действий конкурентов, работодатели сразу же реагируют на новые обстоятельства, не связывая эти действия со стратегией устойчивого развития трудовых ресурсов. Таким образом, отношения носят реактивный характер.
Целевое назначение	Концентрация на неизменных ценностях

Критерий	Описание модели
Потенциал	Построение карьеры на основании собственного выбора и имеющихся возможностей
Перспектива	Наработка опыта работников в областях, имеющих наибольшие конкурентные преимущества
<i>Война между талантами (War between talent)</i>	
Отношения между работником и работодателем	Ситуация характеризуется переизбытком рабочих со всеми их талантами, которые сами конкурируют между собой за ограниченное количество рабочих мест. Работодатели считают сотрудников легко заменяемыми и не заинтересованы в построении качественных долгосрочных отношений с сотрудниками. Отношения безличны.
Целевое назначение	Построение основы для взаимного уважения и чувства собственного достоинства для каждого работника и удовлетворения потребностей человека в процессе работы
Потенциал	Инвестирование в работника на благо всей организации
Перспектива	Создание условий для работы, разработанных с учетом будущих потребностей в талантах
<i>Цель раскрыта (Purpose unleashed)</i>	
Отношения между работником и работодателем	Доминантной силой в отношениях между работником и работодателем становится общая реализованная цель, которая становится основой их взаимодействия и рассматривается как самая важная объединяющая идея. Отношения, таким образом, носят общественный характер
Целевое назначение	Предоставление работникам права голоса при определении стратегии развития организации
Потенциал	Поощрение культуры, в которой работник может внести свой вклад в деловую и социальную жизнь организации
Перспектива	Достижение общественной цели становится фундаментальным принципом для развития человеческих ресурсов

При построении прогнозов влияют такие факторы, как «предложение талантов» и «влияние правительств». На предложение талантов воздействует то, как работники ищут работу, а бизнес получает доступ к ним и удерживает их. Данный фактор может повлиять на объем инвестиций организации в обучение сотрудников; на то, будут ли организации искать альтернативных работников, владеющих необходимыми навыками; на степень доверия организаций к имеющимся сотрудникам. Влияние правительств рассматривается как наиболее важный внешний фактор, последовательность, скорость и эффективность действий которого определяют отношения работника и работодателя, например, в сфере социальной защиты персонала, гарантии со-

хранения рабочих мест и минимальной заработной платы.

Склонность общества к выбору той или иной модели зависит от различного сочетания воздействия факторов «предложение талантов» и «влияние правительств» (рис. 2).

Эти четыре варианта будущего являются наглядными, но при этом не исчерпывающими. Они могут быть как положительными, так и отрицательными, в зависимости от выбора, который делают работники и работодатели. Организации, скорее всего, окажутся в той или иной комбинации этих вариантов будущего в зависимости от потребностей и ожиданий своих сотрудников, своей отрасли, своих регионов и сообществ, в которых они работают. Растущая сложность мира требу-

ет перехода к максимальной вариативности сценариев развития и управления человеческими ресурсами и отказа от уни-

версальных рецептов, для которых в современных условиях непредсказуемости уже не осталось места.

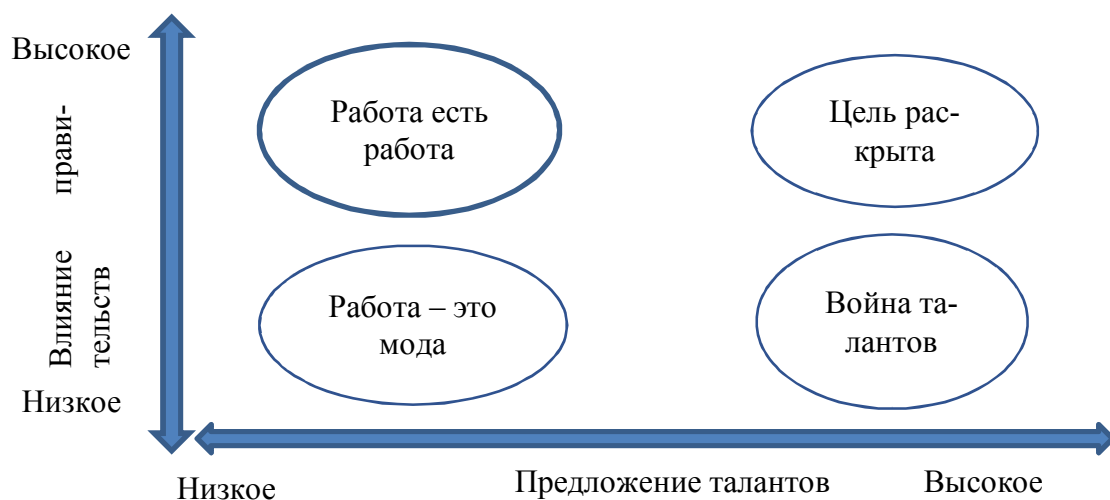

Рис. 2. Распределение сценариев развития взаимоотношений между работником и работодателем [20]

Выводы

Проведенное исследование современных трендов и технологий управления человеческими ресурсами свидетельствует о трансформационном переходе от организационно-социальной концепции управления человеческими ресурсами к гуманистической концепции управления человеком. Причины такого перехода видятся в следующем:

- 1) смена концепции VUCA-среды на концепцию BANI;
- 2) цифровизация экономического пространства;
- 3) мобильность, автономность и гибкость современных человеческих ресурсов и предприятий;
- 4) актуализация стратегии непрерывного пожизненного обучения.

Анализ имеющейся информации позволил выявить и структурировать следующие тренды в парадигме управления человеческими ресурсами:

– социально-экономические и организационные (рост корпоративной социальной ответственности, применение «экосистемы персонала», управление знаниями, маркетинг персонала и HR-брендинг);

– управленческо-технологические (цифровизация процессов подбора и обучения персонала, дистанционный онбординг, менторинг, персонификация системы мотивации, внедрение концепции well-being);

– гуманитарно-поведенческие (переход от удержания сотрудников к поиску талантов, «освобождение» персонала).

Спрогнозированы четыре сценария развития будущей системы взаимоотношений работников и работодателей на основе влияния государства и многообразия предложения талантов на рынке:

- 1) работа есть работа;
- 2) работа как мода;
- 3) цель раскрыта;
- 4) война между талантами.

Таким образом, нарастающая сложность современного мира требует перехода к максимальной вариативности сценариев развития и управления человеческими ресурсами и отказа от универсальных рецептов, для которых в современных условиях непредсказуемости уже не осталось места. Выбор однозначного сценария развития на сегодняшний день не предопределен.

Список литературы

1. Беляева О. В., Обухова А. С., Ершова И. Г. Управление внедрением инновационных цифровых технологий регионов // Вестник Академии знаний. 2021. № 47 (6). С. 45-49
2. Складенко И. А., Алехина Е. С., Третьякова И. Н. Постулаты рискологии, принципы, методы и подходы к управлению рисками в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 1436-1440.
3. Обухова А. С., Ситникова Э. В. Особенности управления инновационным процессом // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 2 (71). С. 57-61.
4. Сокур А. В., Колмыкова Т. С. Исследование процессов развития современного российского рынка услуг высшего образования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 162-173.
5. Мищенко А. В., Колмыкова Т. С. Проблемы обеспечения прогрессивной динамики развития человеческого капитала в условиях цифровизации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 3. С. 159-169.
6. Колмыкова Т. С., Мищенко А. В. Цифровая компетентность как ключевая категория нового качества человеческого капитала // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 2 (83). С. 80-86.
7. Афанасьева Л. А., Ершова И. Г. Теоретические аспекты совершенствования системы управления персоналом на основе внедрения программ трудовой адаптации // Управленческий учет. 2022. № 7-3. С. 406-412.
8. How virtualization, decentralization and network building change the manufacturing landscape: an Industry 4.0 Perspective / M. Brettel, N. Friederichsen, M. Keller, M. Rosenberg // Int. J. Mech. Ind. Sci. Eng. 2014. N 8 (1). P. 37-44.
9. Hofmann E., Rüscher M. Industry 4.0 and the current status as well as future prospects on logistics // Comput. Ind. 2017. N 89. P. 23-34
10. Appropriate smart factory for SMEs: concept, application and perspective / W. K. Jung [et al.] // International Journal of Precision Engineering and Manufacturing. 2021. Vol. 22, N 1. P. 201-215.
11. Костенко Е. П. Современные тренды в управлении персоналом: отечественный и зарубежный опыт // Вопросы регулирования экономики. 2018. № 4. С. 107-122.
12. Шомиев Г. У. Формирование человеческого капитала: анализ международного опыта // Экономика и финансы (Узбекистан). 2020. № 2. С. 111-124.
13. Борисова Л. А. Основные тенденции управления человеческими ресурсами в современных условиях // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2021. № 3. С. 57-62.
14. Власова Т. А., Тимохина О. А. Историческая трансформация и современные тренды теории и практики управления персоналом // Мировые цивилизации. 2021. № 1. С. 13-21.
15. Богатырева Т. В. Концепции VUCA и BANI: как мы воспринимаем реальность. URL: <https://uprav.ru/blog/kontseptsii-vuca-i-bani/> (дата обращения: 03.03.2023).
16. Кузнецова Т. А., Нархова А. В. Проблематика развития человеческого капитала в исследованиях ОЭСР. URL: <https://globalcentre.hse.ru/nletter6.1> (дата обращения: 04.03.2023).
17. Мелкумян А. С., Саакян М. А. Глобальный рынок труда и современные тенденции управления человеческими ресурсами. URL: https://www.researchgate.net/publication/367433488_Globalnyj_rynok_truda_i_sovremennye_tendencii_upravleniya_celoveceskimi_resursami (дата обращения: 03.03.2023).
18. Сундалов М. А. Непрерывное обучение – главный тренд XXI века. URL: <https://gb.ru/posts/nepreryvnoe-obuchenie-glavnyj-trend-xxi-veka> (дата обращения: 05.03.2023).
19. Щербак С. А. Семь HR-трендов 2022 года. URL: <https://uprav.ru/blog/hr-trends/> (дата обращения: 04.03.2023).
20. Deloitte Global Human Capital Trends – 2021. Special Report. URL: <https://www.deloitte.com/content/dam/assets-report.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).

References

1. Belyaeva O. V., Obukhova A. S., Ershova I. G. Upravlenie vnedreniem innovatsionnykh tsifrovyykh tekhnologii regionov [Management of the implementation of innovative digital technologies in the regions]. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2021, no. 47 (6), pp. 45-49.
2. Sklyarenko I. A., Alekhina E. S., Tretyakova I. N. Postulaty riskologii, printsipy, metody i podkhody k upravleniyu riskami v sovremennykh usloviyakh [Postulates of riskology, principles, methods and approaches to risk management in modern conditions]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*, 2021, no. 2 (127), pp. 1436-1440.
3. Obukhova A. S., Sitnikova E. V. Osobennosti upravleniya innovatsionnym protsessom [Features of innovation process management]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasian Federal University*, 2019, no. 2 (71), pp. 57-61.
4. Sokur A. V., Kolmykova T. S. Issledovanie protsessov razvitiya sovremennogo rossiiskogo rynka uslug vysshego obrazovaniya [Study of the processes of development of the modern Russian market of higher education services]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 162-173.
5. Mishchenko A. V., Kolmykova T. S. Problemy obespecheniya progressivnoi dinamiki razvitiya chelovecheskogo kapitala v usloviyakh tsifrovizatsii [Problems of ensuring the progressive dynamics of the development of human capital in the context of digitalization]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 159-169.
6. Kolmykova T. S., Mishchenko A. V. Tsifrovaya kompetentnost' kak klyuchevaya kategoriya novogo kachestva chelovecheskogo kapitala [Digital Competence as a Key Category of the New Quality of Human Capital]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasian Federal University*, 2021, no. 2 (83), pp. 80-86.
7. Afanas'eva L. A., Ershova I. G. Teoreticheskie aspekty sovershenstvovaniya sistemy upravleniya personalom na osnove vnedreniya programm trudovoi adaptatsii [Theoretical aspects of improving the personnel management system based on the introduction of labor adaptation programs]. *Upravlencheskii uchët = Management Accounting*, 2022, no. 7-3, pp. 406-412.
8. Brettel M., Friederichsen N., Keller M., Rosenberg M. How virtualization, decentralization and network building change the manufacturing landscape: an Industry 4.0 Perspective. *Int. J. Mech. Ind. Sci. Eng.*, 2014, no. 8 (1), pp. 37-44.
9. Hofmann E., Rüsç M. Industry 4.0 and the current status as well as future prospects on logistics. *Comput. Ind.*, 2017, no. 89, pp. 23-34.
10. Jung W. K., eds. Appropriate smart factory for SMEs: concept, application and perspective. *International Journal of Precision Engineering and Manufacturing*, 2021, vol. 22, no. 1, pp. 201-215.
11. Kostenko E. P. Sovremennye trendy v upravlenii personalom: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt [Modern trends in personnel management: domestic and foreign experience]. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki = Questions of Regulation of the Economy*, 2018, no. 4, pp. 107-122.
12. Shomiev G. U. Formirovanie chelovecheskogo kapitala: analiz mezhdunarodnogo opyta [Formation of human capital: analysis of international experience]. *Ekonomika i finansy (Uzbekistan) = Economics and Finance (Uzbekistan)*, 2020, no. 2, pp. 111-124.
13. Borisova L. A. Osnovnye tendentsii upravleniya chelovecheskimi resursami v sovremennykh usloviyakh [The main trends in human resource management in modern conditions]. *UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sotsiologiya = UEPS: Management, Economics, Politics, Sociology*, 2021, no. 3, pp. 57-62.
14. Vlasova T. A., Timokhina O. A. Istoricheskaya transformatsiya i sovremennye trendy teorii i praktiki upravleniya personalom [Historical transformation and modern trends in the theory and practice of personnel management]. *Mirovye tsivilizatsii = World Civilizations*, 2021, no. 1, pp. 13-21.

15. Bogatyreva T. V. Kontseptsii VUCA i BANI: kak my vosprinimaem real'nost' [VUCA and BANI concepts: how we perceive reality]. Available at: <https://uprav.ru/blog/kontseptsii-vuca-i-bani/>. (accessed 03.03.2023)
16. Kuznetsova T. A., Narkhova A.V. Problematika razvitiya chelovecheskogo kapitala v issledovaniyakh OESR [Problems of human capital development in OECD studies]. Available at: <https://globalcentre.hse.ru/nletter6.1>. (accessed 04.03.2023)
17. Melkumyan A. S., Sahakyan M. A. Global'nyi rynek truda i sovremennye tendentsii upravleniya chelovecheskimi resursami [Global labor market and current trends in human resource management]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/367433488_Globalnyj_rynok_truda_i_sovremennye_tendencii_upravleniya_chelovecheskimi_resursami. (accessed 03.03.2023)
18. Sundalov M. A. Nepreryvnoe obuchenie – glavnyi trend XXI veka [Lifelong learning is the main trend of the XXI century]. Available at: <https://gb.ru/posts/nepreryvnoe-obuchenie-glavnyj-trend-xxi-veka>. (accessed 05.03.2023)
19. Shcherbak S. A. Sem' HR-trendov 2022 goda [Seven HR trends in 2022]. Available at: <https://uprav.ru/blog/hr-trends/>. (accessed 04.03.2023)
20. Deloitte Global Human Capital Trends – 2021. Special Report. Available at: <https://www.deloitte.com/content/dam/assets-report.pdf>. (accessed 05.03.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Сокур Алина Владимировна, аспирант, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация, e-mail: a_sokur@ugrasu.ru, ORCID: 0000-0001-7128-1063

Alina V. Sokur, Post-Graduate Student, Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation, e-mail: a_sokur@ugrasu.ru, ORCID: 0000-0001-7128-1063

Колмыкова Татьяна Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kgtu_fk@list.ru, ORCID: 0000-0002-5633-4283

Tatyana S. Kolmykova, Dr. of Sci. Economics, Professor, head of the Department of Finance and credit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kgtu_fk@list.ru, ORCID: 0000-0002-5633-4283

Мищенко Владимир Александрович, доктор педагогических наук, доцент, руководитель высшей психолого-педагогической школы, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация, e-mail: vam@ugrasu.ru, ORCID: 0000-0002-0135-712X

Vladimir A. Mishchenko, Dr. of Sci. (Pedagogy) Sciences, Associate Professor, Head of the Higher Psychological and Pedagogical School, Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation, e-mail: vam@ugrasu.ru, ORCID: 0000-0002-0135-712X

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-203-219>

Специфика мотивации разных форм социального участия населения

И. Н. Воробьева¹ ✉

¹ Череповецкий государственный университет
Советский пр-т, д. 8, г. Череповец 162600, Российская Федерация

✉ e-mail: Vorobyova-i-n@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В соответствии с постмодернистским подходом основной движущей силой социальных изменений являются наиболее активные слои населения, социальные акторы. Уровень активности населения может быть измерен количеством практик его социального участия, которые можно разделить на три формы: формальное участие в организациях, неформальная помощь и помогающее поведение. Наиболее актуальной задачей является изучение мотивации социального участия наиболее активных слоев населения для стимулирования социальной активности населения в целом.

Цель – выявить сущность мотивации социального участия населения.

Задачи: измерить и проанализировать выраженность основных практик социального участия по результатам эмпирического исследования; определить детерминирующие мотивы у разных форм социального участия.

Методология. Эмпирической базой исследования стал опрос жителей города Череповца Вологодской области, проведенный в апреле 2022 г.

Результаты. Практики социального участия неравномерно представлены по разным его формам. Мало развиты практики формального участия. Вовлеченные в данные практики, как правило, мотивированы на себя, саморазвитие, получение нового опыта, знаний, личный успех, карьеру. Более широко развиты практики неформального участия, которые наиболее сосредоточены в благоустройстве городской среды, благотворительности, волонтерской деятельности. Сочетаются мотивы изменения окружающей среды, альтруистические помощи людям и мотивы личного развития. Наиболее развиты практики помогающего поведения, где основным мотивом выступает альтруизм, желание помочь ближнему.

Выводы. Мотивация социального участия имеет сложную комбинированную структуру. Доминирующий мотив участия, как правило, идет в связке с двумя-тремя мотивами из разных видов мотивации. Мотивация разных форм социального участия существенно отличается.

Ключевые слова: социальное участие; мотивация социального участия; помогающее поведение; волонтерство; деятельностьные ресурсы.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Воробьева И. Н. Специфика мотивации разных форм социального участия населения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 203–219. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-203-219>.

Поступила в редакцию 18.04.2023

Принята к публикации 11.05.2023

Опубликована 30.06.2023

© Воробьева И. Н., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 203–219

Specificity of Motivation of the Main Forms of Social Participation of the Population

Irina N. Vorobeva¹ ✉

¹ Cherepovets State University
8 Sovetsky Ave., Cherepovets 162600, Russian Federation

✉ e-mail: Vorobyova-i-n@yandex.ru

Abstract

Relevance. In accordance with the postmodern approach, the main driving force of social change and development are the most active segments of the population, social actors. The level of activity of the population can be measured by the number of practices of its social participation, which can be divided into the following forms: formal participation in organizations, informal assistance and helping behavior. To stimulate social activity, it is necessary to study the motivation for social participation of the most active segments of the population.

The purpose is reveal the essence of the motivation of social participation of the population.

Objectives: measure and analyze the severity of the main practices of social participation based on the results of an empirical study; determine the determining motives for different forms of social participation.

Methodology. The empirical basis of the study was a survey of residents of the city of Cherepovets, Vologda Oblast, conducted in April 2022.

Results. Practices of social participation are unevenly represented in its various forms. Practices of formal participation are underdeveloped. Involved in these practices, as a rule, they are motivated for themselves, self-development, gaining new experience, knowledge, personal success, career. The practices of informal participation are more widely developed, which are most concentrated in the improvement of the urban environment, charity, and volunteer activities. The motives for changing the environment, altruistic help to people and motives for personal development are combined. The most developed practices of helping behavior, where the main motive is altruism, the desire to help others.

Conclusions. The motivation for social participation has a complex multicomponent structure. The dominant motive of participation, as a rule, goes in conjunction with two or three motives from different types of motivation. The motivation of different forms of social participation differs significantly.

Keywords: social participation; social participation motivation; helping behavior; volunteering; activity resources.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Vorobeva I. N. Specificity of Motivation of the Main Forms of social Participation of the Population. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(3): 203–219. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-203-219>.

Received 18.04.2023

Accepted 11.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

В установках и ценностных ориентирах населения любой территории заложен деятельностный потенциал её развития. В соответствии с постмодернистским подходом основной движущей силой социальных изменений являются социальные акторы, чьи практики преобразуют социальные структуры и окружающую их реальность [1]. Деятельностную позицию акторов можно измерить через их уча-

стие. Участие можно определить как реализуемую практику в рамках определенного территориального и социального пространства с присущими ей социальными, культурными, политическими и историческими особенностями [2]. Практики участия часто рассматриваются как фактор развития городской среды, городского пространства [3; 4; 5]. Как объясняют отечественные исследователи, развитие практик соучаствующего управления в городском пространстве получило

распространение на фоне ухода от давления пропагандируемых гражданских ценностей [6] и от политической активности [7]. В силу необходимости активизации населения, стимулирования и мобилизации менее активных слоев необходимо изучение и определение мотивации социального участия наиболее активных слоев населения, которых мы определяем как агентов социальных изменений [8].

Для начала необходимо определить, что мы будем понимать под категорией социального участия. На данный момент общепринятого подхода ни в зарубежной, ни в отечественной литературе к трактовке категории социального участия не существует. Почти синонимичными зачастую выглядят категории социального, общественного и гражданского участия. Гражданское участие пересекается с политическим и захватывает практики борьбы за свои права и свободы. Социальное чаще определяется как помогающее, а общественное заимствует практики как социального, так и гражданского, но более сосредоточено в коллективных действиях неополитического плана. В отечественной литературе многие авторы приводят свои способы разделения данных категорий. Самые цитируемые из них – И. А. Скалабан и Л. И. Никовская [9; 10], А. А. Мерзляков и В. С. Богданов [11], М. В. Певная и Е. А. Шуклина [12; 13], Т. Е. Зерчанинова, Н. П. Мудрецова и А. С. Никитина [14], Ю. В. Уханова [15]. В отечественной литературе наиболее распространенным является подход И. А. Скалабан, согласно которому под социальным участием понимается «коллективная деятельность людей, горизонтальная активность, осуществляемая ими в рамках повседневной жизни и направленная на удовлетворение общественного интереса» [9, с. 137]. Социальное участие как деятельность сопрягается с пространством (место жительства, работы, отдыха), определяющим в заданных границах структуру и характер социальных отношений [12]. Также получил распространение и подход, обозначенный в работе

А. А. Мерзлякова и В. С. Богданова, когда социальное участие трактуется с точки зрения увязывания интересов общественности и властных структур [11, с. 67].

Наиболее однозначным для интерпретации и изучения участия, на наш взгляд, является изучение практик участия по его формам, который достаточно детально представлен в европейском социальном исследовании и часто используется отечественными исследователями. К формам относятся: формальное участие в деятельности общественных организаций, неформальное общественное участие, неформальная помощь. Формальное участие интерпретируется как членство в общественных организациях и движениях, к неформальному участию относятся групповая деятельность людей, направленная на коллективное решение проблем, чаще всего связанная с благоустройством территории, благотворительной помощью, добровольчеством. Неформальная помощь или помогающее поведение отличаются тем, что могут носить сугубо личностный индивидуальный характер и не быть инициализированными какой-либо группой или организацией.

Изучение мотивации именно социального участия не распространен в научной среде, поэтому теоретической базой выявления основных мотивов стали работы по изучению мотивации социальной активности в целом и мотивации наиболее распространенного вида социального участия – волонтерской деятельности.

На социальную активность населения влияют внутренние и внешние факторы. Внешними факторами, как правило, выступают развитость общественных организаций в регионе, активность муниципальных властей в своей политике по активизации населения. Как пишут в своей работе А. С. Мельникова и И. И. Щемелева: «В одних случаях может доминировать активность со стороны самого субъекта, и тогда речь идет о высокой степени солидарности; в других случаях

превалирует организационное начало, активность проявляется под воздействием внешних факторов, и солидарность проявляется в меньшей степени» [16]. Программы развития социальной активности и анализ государственный политики являются отдельной темой исследования и активно изучаются в отечественной науке, особенно в плане продвижения молодежной политики [17; 18; 19; 20]. Мы в своей статье остановимся больше на внутренних факторах, факторах мотивации, которая заложена в ценностных установках, ориентирах.

В последнее время среди всех форм участия получило распространение участие на местном, повседневном уровне, через которое и происходит самоутверждение собственных ценностных ориентиров, заявление своего «права на город» [18]. Концентрацию участия на локальном уровне подтверждают работы В. В. Петухова. Автор эмпирическим путем по результатам общероссийских исследований доказывает, что неполитическое участие, как правило, сосредоточено на тех направлениях, которое связано с повседневной жизнью [21].

Е. С. Соколова, изучая мотивацию социальной активности молодежи, рассматривает следующие компоненты: потребностную, целевую и внутреннего контроля. Потребностная является основополагающим источником энергии для активности. Среди потребностей автором выделены следующие: в общении, в личностном росте, в самореализации, в признании и уважении, в оказании помощи, в получении знаний, в привлечении к себе внимания, в благополучии и престиже. Целевая подструктура подразумевает осознанные образы будущего результата, на которое направлено действие человека. Целью может быть как сам процесс участия, так и результат. В подструктуру внутреннего контроля входят интересы и склонности личности, убеждения, идеалы, система ценностей, социальные установки и психологические отношения личности, которые осуществляют нрав-

ственный контроль при выборе цели, а также средств и способов достижения этой цели [22].

Среди всех форм социального участия наиболее изучена в научной литературе мотивация волонтерской деятельности, добровольчества [23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32]. Чаще всего приводится классификация основных мотивов, выделение превалирующих. Наиболее полно систематизированы мотивы волонтерской деятельности в работе В. Н. Стегний и М. В. Никонова. Они выделяют следующие мотивы: карьерные (возможность доступа к высокому статусу, обучения, новый опыт); расширения социальных контактов (в том числе стремление чувствовать себя полезным, нужным людям); компенсаторные мотивы (защита собственных интересов, реализация собственных идей, преодоление чувства одиночества); альтруистические мотивы (сострадание); мотивы долга (отдать долг обществу, гражданская ответственность); личностного роста (самоактуализация, самореализация) [23].

Х. К. Анхайер и Л. М. Саламон выделяют альтруистические мотивы (помогать нуждающимся, дарить надежду обездоленным), инструментальные (опыт, навыки, знания, связи), мотивы долга (вклада в местное сообщество, политическая обязанность добиться перемен) [24]. Ф. Фуэнтос определил две основные группы: ориентация на себя – «эгоцентристы» и ориентация на других – «гетероориентированные» (альтруисты) [25].

Е. С. Азарова определяет мотивы выгоды, расширения социальных контактов, идеалистические мотивы, компенсаторные мотивы, мотивы личностного роста. Эмпирическим исследованием она доказывает, что превалирующее значение имеют мотивы прагматического характера: получение практического опыта, обретение новых друзей [26].

А. С. Мельникова, И. И. Щемелева методом факторного выделили шесть факторов, типов мотивации социальной

активности, которые были обозначены следующим образом: ориентация субъектов в своих действиях на интересы первичной группы, взаимодействие и реализацию коллективных действий, альтруизм, перекладывание ответственности на других, проявление личной инициативы, прагматизм и осуществление рациональных действий [16].

Д. Баркер в своей работе делает анализ мотивации разных возрастных групп населения и приходит к выводу, что молодое поколение более ориентировано на себя, мотивация более инструментальна, тогда как среди более старшего поколения мотивация более ценностна, альтруистична [27]. Е. А. Преликова подтверждает данные закономерности, эмпирически доказывая, что для молодежи наиболее значимы мотивы самореализации [28]. Со временем происходят сдвиги в мотивации волонтеров, они всё больше хотят видеть связь между вкладом и усилиями, с одной стороны, и их результаты – с другой. Как следствие, волонтеров больше интересуют краткосрочные задания с осязаемой отдачей [27].

Исследователи утверждают, что чисто альтруистической мотивации волонтерской деятельности не существует. Большинство исследователей, как зарубежных [24], так и отечественных [22; 29; 33], опирающиеся на эмпирический результат, доказывают, что мотивация волонтерской деятельности носит комплексный характер и не существует единого мотива, есть только доминирующий в определенный период времени, причем он может меняться в течение волонтерской деятельности. Например, Е. С. Соколова пишет, что основой волонтерской деятельности является альтруистический мотив, но потом он перерастает в мотив самореализации, самосовершенствования, получения опыта. Даже вводится категория «волонтерство по расчету»: осознанная работа на безвозмездной основе с целью получения опыта работы, бесплатного обучения или получения необходимых для карьеры

навыков. Получается добровольчество на условиях «взаимовыгодного сотрудничества». Наиболее распространенные мотивы: получение личного опыта работы в определенной сфере, возможность бесплатного обучения (курсы, семинары, тренинги), возможность увидеть мир и познакомиться с другими культурами и странами [22].

Мы среди форм социального участия отдельным видом в соответствии с классификацией европейского социального исследования выделяем помогающее поведение. Ю. В. Ковалева среди мотивов помогающего поведения актуализирует тему так называемого реципрокного обмена. Согласно проведенному автором исследованию, более половины респондентов (58,8 %) отметили, что часто оказывают помощь, надеясь получить ее в подобной ситуации [34]. Также это является элементом накопления собственного социального капитала, расширения связей с целью, чтобы им помогли в случае сложной жизненной ситуации.

Таким образом, следует обобщить, что сущность мотивации социального участия неоднозначна и носит комбинированный характер. Наиболее общие мотивы, которые мы можем выделить: мотивация личностного развития (самореализация, получение практических навыков); коммуникационные (уход от одиночества, новые друзья, общение); альтруистические (помощь нуждающимся), ориентированные на изменение повседневного пространства (изменение окружающей реальности, городской среды и т. п.); выражение своей гражданской позиции, реципрокная мотивация (помощь в надежде получить помощь в ответ в случае необходимости). Мотивация разных форм участия может существенно отличаться. На наш взгляд, наиболее полным является выявление мотивации социального участия в разных его формах: формального участия, членства в организациях, неформального участия и помогающего поведения, которые мы проанализируем в эмпирической части статьи.

Материалы и методы

Эмпирической базой настоящего исследования стали данные опроса населения города Череповца Вологодской области, который был проведен в апреле 2022 г. кафедрой социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета. Репрезентативность выборки обеспечивалась квотированием по половозрастным признакам в соответствии с существующей структурой населения города старше 18 лет – участников опроса. Генеральная совокупность – население города Череповца старше 18 лет составляет 243 тыс. человек. Выборочная совокупность – 668 человек, репрезентативность выборки обеспечивалась квотированием по половозрастным признакам. В соответствии с существующей структурой города было опрошено 44% мужчин и 56% женщин; 9% населения в возрасте 18-24 года; 25% – 25-34 года; 23% – 35-44 года, 16% – 45-54 года, 14% – 55-64 года и 13% в возрасте 65 лет и старше.

Опрос осуществлялся согласно формализованной анкете по месту жительства респондентов. Техническая обработка информации произведена в программе SPSS, версия 22 (статистический пакет для социальных наук).

Для работы с массовыми социологическими данными использовались приемы построения и анализ линейных (одномерных) и парных (двумерных) частотных распределений и таблиц, факторный анализ.

Результаты и их обсуждение

Обозначим уровень развитости практик разных форм социального участия в соответствии с приведенной в теоретической части классификацией: формальное участие, неформальное участие, помогающее поведение.

Формальное участие в нашем городе, так же как и по результатам общероссийских исследований [20], выражено достаточно слабо. 72% населения не состоят

ни в одной из формальных организаций. 15% состоят в одной организации, 6% – в двух, только 5% – в трех организациях и более. Среди формального участия наиболее распространено членство в профсоюзах, в них состоит 9%. Данный факт объясняется еще спецификой города. Череповец является промышленным центром Вологодской области, в нем расположены предприятия металлургической и химической промышленности, на которых еще с советских времен сохранилась традиция сильных профсоюзов. Но проблема в том, что членство в этих организациях зачастую носит, скорее всего, формальный характер и не является залогом активных действий со стороны их участников. 6% населения состоят в родительских комитетах, хотя данные организации можно назвать формальными организациями низового уровня, так в них чаще реализуются проблемы собственной семьи и детей, чем решение каких-то общественных проблем. 4% состоят в организациях физкультуры и здорового образа жизни. По три процента населения состоят в организациях творческих, группах в Интернете, предпринимательских организациях, ветеранских и культурной направленности. В остальных организациях состоят менее трех процентов.

Существенно более развиты практики неформального участия, в них принимало участие 46% горожан. Как доказывают ведущие российские исследователи, практики участия переходят в неформальное русло и практики повседневной жизни, такие как благоустройство и соучаствующее управление (рис.1).

Среди горожан более всего распространены практики общественных работ по месту жительства (25%) и благотворительные акции (23%). Существенно меньше население принимает участие в массовых мероприятиях (13%). В последние год-два работали волонтером, добровольцем 7% населения, 6% были донором, 5% принимали участие в публичных лекциях, 3% осуществляли уход за животными.

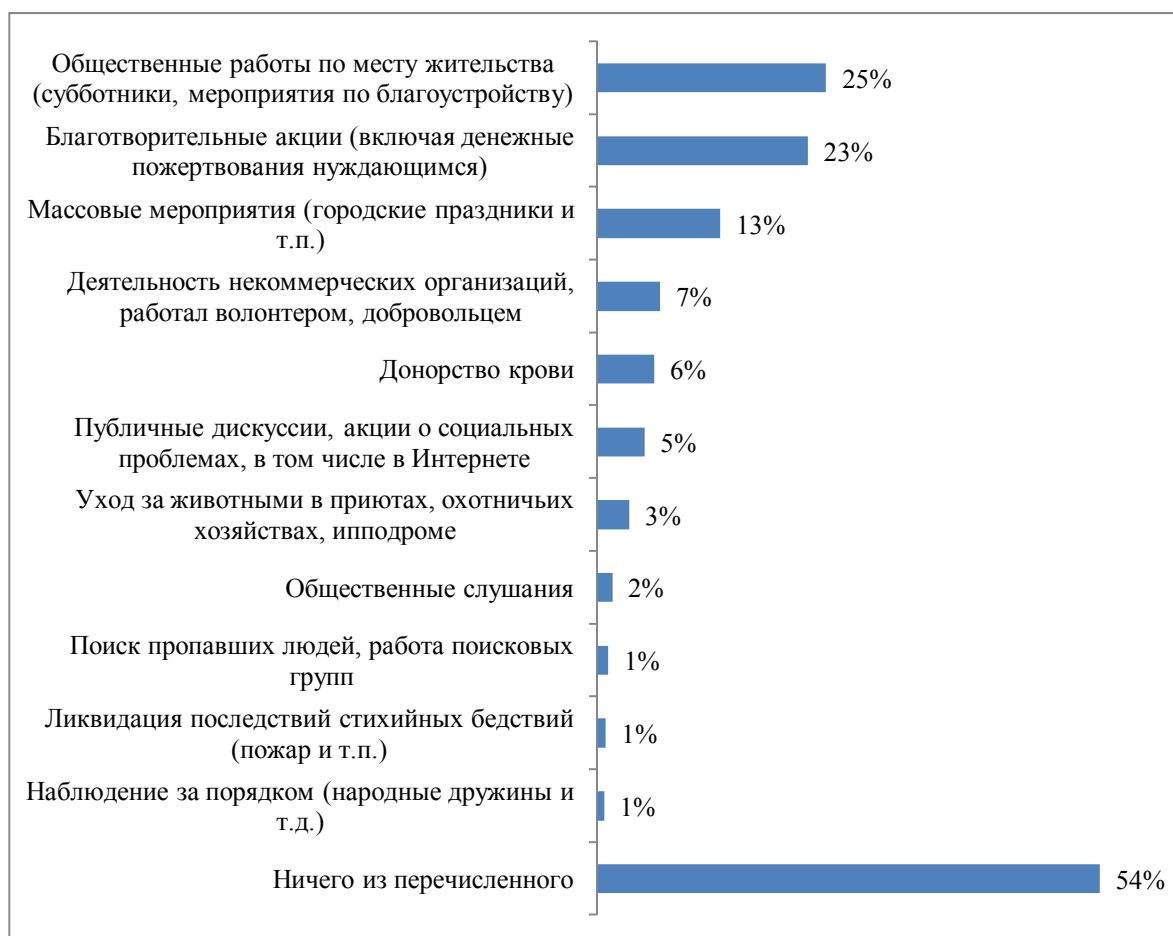

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, в каких из перечисленных общественных дел Вы добровольно и бесплатно участвовали за последние год-два?»

Существенно шире развиты практики помогающего поведения, только 21% населения за последнее время не использовали ни одной из практик безвозмездной помощи. Наиболее распространенные практики: поддерживать морально, психологически (48%), помогать вещами, продуктами (40%), деньгами (39%), в домашних делах (33%). Менее развиты практики вызова врача на дом (20%), помощь транспортом (20%), присмотр за чужими детьми (19%). На третьем месте – помощь в поисках работы (12%), доставка на дом продуктов, одежды, медикаментов (12%), помощь в уходе за престарелыми, больными 8%. Остальные практики – 6% и менее.

Для изучения мотивации социального участия после вопроса о формах не-

формального участия был задан вопрос: «Причин социального участия много, какие наиболее важны лично для Вас?» (рис. 2). Для анализа мотивации мы отобрали только тех респондентов, которые использовали в последнее время хотя бы одну практику неформального участия, их в выборке 46%. Для классификации были применены те виды мотивации, которые приведены в первой части статьи. Разные группы мотивов представлены несколькими суждениями. На первом месте идет альтруистический мотив – «возможность помочь людям» (33%), на втором месте – группа мотивов изменений повседневного пространства («хочу способствовать изменениям к лучшему» (32%) и «возможность улучшить жизнь в месте, где живу» (28%)). На третьем месте с очень маленьким отрывом мотива-

ция коммуникационного плана – «возможность дружеского общения, взаимодействия» (26%), также достаточно популярен ответ – «за компанию, этим занимаются мои друзья» (15%). Мотивы выражения гражданской позиции идут следующими: возможность выразить свою позицию (25%); возможность защитить свои права (10%). Личностные мотивы вроде как идут вторым планом, но в общей сумме всех выбранных опрошенными вариантов занимают су-

щественную долю ответов. Среди них наиболее всего развиты мотивы самовыражения, самореализации (23%), возможность приобрести опыт общественной работы (19%), приобретение полезных практических навыков (16%), полезные знакомства (13%). Отметим, что перспективы карьерного роста находится как мотив почти на последнем месте, и его выбрало только 4% респондентов, принимающих участие в тех или иных практиках неформального участия.

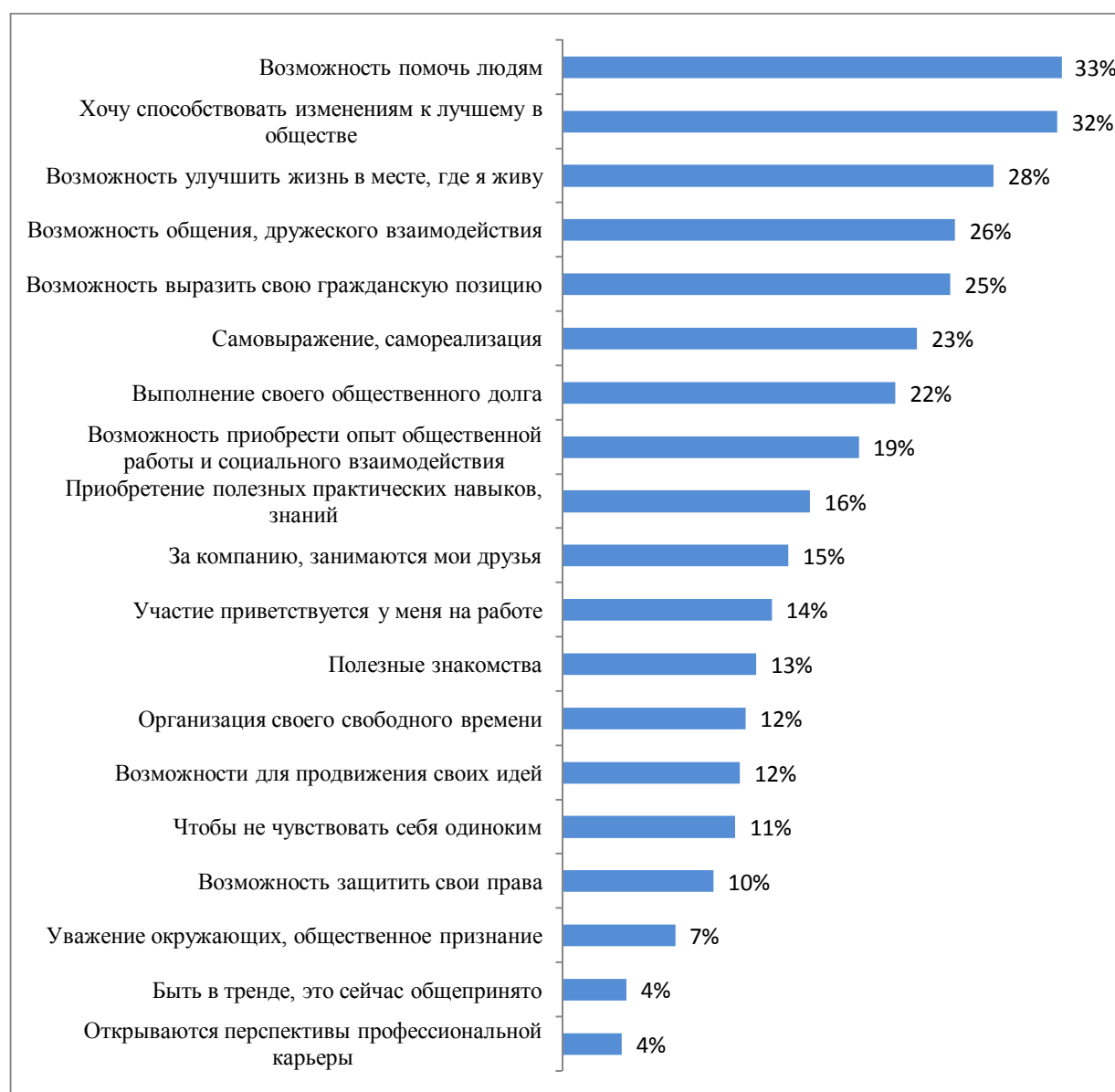

Рис. 2. Распределение ответа на вопрос: «Причин социального участия много, какие наиболее важны лично для Вас?»

Был проведен факторный анализ мотивов социального участия (табл. 1). Метод выделения – метод главных компонент, вращение – варимакс с нормализацией Кайзера. Сумма дисперсии, объясняемая выделенными факторами, составила 54%. В первый фактор, наиболее значимый, вошли такие мотивы, как самовыражение и самореализация с факторной нагрузкой 0,75, полезные знакомства (0,64) и возможности для продвижения собственных идей (0,49). Схожий по смыслу пятый фактор, в который вошли переменные «приобретение полезных практических навыков, знаний» (0,58) и «перспективы профессиональной карьеры» (0,76). Эти оба фактора показывают тип личной мотивации, ориентацию на себя, на свое развитие и достижение результата через участие.

Второй фактор можно обозначить как коммуникационный, здесь такие мотивы, как «чтобы не чувствовать себя одиноким» (0,60), «за компанию, занимаются мои друзья» (0,55) и в связке идет мотив «быть в тренде, это сейчас общепринято» (0,67), что в принципе тоже показывает взаимообусловленность социальной составляющей, социального одобрения. Третий фактор близок ко второму, в него также вошел мотив «за компанию» и «уважение окружающих, общественное признание». Близок к данным коммуникационным факторам седьмой выделенный фактор, в который вошли мотивы «возможность общения, дружеского взаимодействия», «организация своего свободного времени».

Таблица 1. Результаты факторного анализа по результатам ответа на вопрос по мотивам неформального социального участия

Суждения	Факторы							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Возможности для продвижения своих идей	0,49	0,01	0,25	-0,13	0,31	0,12	0,14	-0,12
Самовыражение, самореализация	0,75	-0,03	0,23	0,04	-0,22	0,16	-0,08	-0,15
Полезные знакомства	0,64	0,05	-0,14	0,07	0,20	-0,10	0,13	0,07
Быть в тренде, это сейчас общепринято	0,03	0,67	-0,09	0,02	0,15	0,00	-0,10	-0,03
Чтобы не чувствовать себя одиноким	0,05	0,60	0,02	-0,06	-0,26	0,15	0,20	0,13
За компанию, занимаются мои друзья	-0,20	0,55	0,47	0,07	0,03	-0,20	0,08	-0,17
Уважение окружающих, общественное признание	0,13	-0,28	0,70	0,01	0,08	0,02	-0,15	0,05
Хочу способствовать изменениям к лучшему в обществе	0,03	0,03	-0,01	0,79	-0,11	0,18	-0,18	0,21
Возможность приобрести опыт общественной работы и социального взаимодействия	0,11	0,03	0,28	0,63	0,17	-0,27	0,22	-0,18
Возможность улучшить жизнь в месте, где я живу	-0,31	-0,39	-0,16	0,44	0,10	0,26	0,10	-0,08
Приобретение полезных практических навыков, знаний	0,25	0,09	-0,31	0,23	0,58	0,02	-0,17	-0,06
Открываются перспективы профессиональной карьеры	-0,02	-0,04	0,11	-0,05	0,76	0,09	0,05	0,09
Возможность выразить свою гражданскую позицию	0,14	0,13	0,03	0,00	-0,02	0,53	-0,27	0,24
Возможность защитить свои права	-0,02	-0,07	0,04	0,07	0,12	0,82	0,12	-0,12
Возможность общения, дружеского взаимодействия	0,29	-0,07	-0,13	0,20	0,05	-0,23	0,58	0,11
Организация своего свободного времени	-0,03	0,09	0,10	-0,13	-0,05	0,09	0,78	-0,07
Участие приветствуется у меня на работе	0,16	-0,14	0,26	-0,12	0,36	-0,07	-0,03	0,61
Выполнение своего общественного долга	-0,19	0,08	-0,04	0,12	-0,08	0,05	0,02	0,75
Возможность помочь людям	-0,06	-0,22	-0,54	-0,06	0,06	-0,08	-0,11	-0,08

Мотивы, ориентированные на изменение повседневного пространства, заключены в четвертом факторе, в который вошли следующие параметры: «хочу способствовать изменению к лучшему в обществе», «возможность улучшить жизнь в месте, где я живу» (0,79), с ними в связке идет мотив «возможность приобретения опыта общественной работы» (0,63). В отдельный седьмой фактор вошли мотивы «участие приветствуется у меня на работе» (0,58) и «выполнение своего общественного долга» (0,78).

Интересен факт, что мотив «помочь людям» не коррелирует ни с одним из списка достаточно тесно. Еще значимым статистически фактом является то, что первый параметр, который нами обозначен как личностный или эгоцентричный, и второй (коммуникационный мотивы) отрицательно коррелируют с мотивом «возможность улучшить жизнь в месте, где живу». А третий фактор (коммуникации и общественного признания) отрицательно коррелирует с мотивом «возможность помочь людям».

Если факторный анализ позволяет очень условно выделить основные факторы мотивации, то при рассмотрении таблиц сопряженности мотивов между собой можно выделить более сложные и неоднозначные закономерности. Мы эмпирическим путем подтверждаем, что мотивация имеет сложный комбинированный характер, и однозначно выявить тип мотивации сложно, можно определить лишь более доминирующий в определенный момент или у определенного индивида мотив, но который, как прави-

ло, дополняется остальными из совсем разных, представленных в общепринятых классификациях, типов. Приведем результаты исследования (табл. 2). Так как вопрос изучения основных мотивов социального участия был поливариантный, мы сделали таблицу сопряженности мотивов между собой. И видим явные комбинации. Например, среди тех, кто выбрал мотив возможности самореализации, 32% выбрали мотив «возможности общения» и 33% «хочу способствовать изменениям в обществе». Из тех, кто выбрал личностный мотив «приобретение полезных навыков и знаний», 41% выбрали вариант «хочу способствовать изменениям к лучшему в обществе» и 24% – «возможность выразить свою гражданскую позицию», 37% – «возможность помочь людям». Из мотивов изменения повседневного пространства – наоборот. Из тех, кто высказался, что хочет «способствовать изменениям к лучшему», 21% выбрали приобретение полезных практических знаний, 32% – «возможность выразить свою гражданскую позицию», 14% – «полезные знакомства». Причем приведенные примеры статистически значимо у выделенных групп отличаются от среднего по выборке. Единственная значимая закономерность – среди тех, у кого доминирующий мотив «возможность помочь людям» наименее, чем в среднем по выборке, выражена мотивация ориентации на себя, на свои цели, что выражено в более низком процентом соотношении мотива самореализации, приобретения опыта общественной работы, возможности для продвижения своих идей.

Таблица 2. Взаимосвязь ответов между собой на вопрос: «Причин социального участия много, какие наиболее важны лично для Вас?», %

Суждения	Возможность помочь людям	Хочу способствовать изменениям к лучшему	Самовыражение, самореализация	Приобретение навыков, знаний	Общий
Возможность помочь людям	100	30	20	37	33
Хочу способствовать изменениям к лучшему в обществе	30	100	33	41	32
Возможность улучшить жизнь в месте, где я живу	32	40	15	30	28

Окончание табл. 2

Суждения	Возможность помочь людям	Хочу способствовать изменениям к лучшему	Самовыражение, самореализация	Приобретение навыков, знаний	Общий
Возможность общения, дружеского взаимодействия	23	23	32	33	26
Возможность выразить свою гражданскую позицию	19	32	33	24	25
Самовыражение, самореализация	14	24	100	28	23
Выполнение своего общественного долга	20	32	9	17	22
Возможность приобрести опыт общественной работы и социального взаимодействия	13	33	24	26	19
Приобретение полезных практических навыков, знаний	18	21	20	100	16
За компанию, занимаются мои друзья	3	11	12	7	15
Участие приветствуется у меня на работе	9	12	14	20	14
Полезные знакомства	11	14	26	26	13
Организация своего свободного времени	8	5	11	2	12
Возможности для продвижения своих идей	8	7	26	17	12
Чтобы не чувствовать себя одиноким	7	12	15	4	11
Возможность защитить свои права	9	14	14	15	10
Уважение окружающих, общественное признание	3	9	17	4	7
Быть в тренде, это сейчас общепринято	3	4	3	7	4
Открываются перспективы профессиональной карьеры	3	3	3	13	4

Примечание. Приведены только наиболее значимые варианты.

Для выявления отличия мотивации разных форм участия была проведена кластеризация открытых вопросов, которые были заданы респондентам после каждого из вопросов по форме участия. Для формального участия был задан вопрос: «Если Вы принимаете участие в деятельности какой-либо организации, напишите, почему Вы это делаете, что это Вам дает?». Было получено 208 реплик. Самый большой кластер – «мотивация саморазвития, самореализации» – 27%. Наиболее распространенные реплики: «обучение», «опыт», «знания», «для развития карьеры», «полезные связи», «самореализация», «саморазвитие». На втором месте – кластер, который не был

заложен в закрытом вопросе про мотивацию участия, но прослеживается во всех формах участия, – это удовольствие от выполняемых работ – 19%. Характерные реплики: «способ отдохнуть от будней», «нравится», «это доставляет мне удовольствие», «новые развлечения», «это моё хобби», «положительные эмоции». На третьем месте мотив коммуникации – 16%. Наиболее распространенные реплики по данному кластеру: «общение», «новые знакомства», «улучшение навыков коммуникации», «познакомиться с новыми людьми». Мотив коммуникации чаще всего был в связке с другими мотивами, особенно с мотивами самореализации, саморазвития. С существенным отрывом

от трех самых крупных кластеров и практически одинаковой наполненностью (6-7%) четыре очень разных по содержанию кластера: «помощь людям» («от чистого сердца», «помочь людям», «возможность помочь нуждающимся»); «выразить свое мнение, свою позицию»; «для здоровья» («ради здоровья», «помогает сохранить физическую форму», «спорт – полезно», это те респонденты, которые входят в организации по здоровому образу жизни) и «участвовать в жизни своего ребенка, быть в курсе событий в школе в садике» (это членство в родительских комитетах в школе и дошкольных образовательных учреждениях), прагматические мотивы («это дает мне льготы», «путевки в санаторий» и т. п., чаще всего это члены профсоюзов). 5% – реплики улучшения окружающего мира («возможность улучшить жизнь для себя и общества», «потому что это нужно», «возможность влиять на происходящее»). 2% ответили, что это связано с их непосредственной работой, 2% – «чтобы быть в курсе событий в городе, районе».

После вопроса по изучению практик неформального участия помимо закрытого вопроса был задан открытый вопрос: «Почему Вы участвуете в этих видах деятельности, что это Вам дает?». Распределение реплик на этот вопрос существенно отличается от реплик по формальному участию. На первом месте – кластер «помощь людям» – 28% (частые реплики: «возможность помочь другим», «альтруизм», «сострадание», «любовь к ближним»), на втором месте – кластер «мне это нравится, получаю удовольствие» – 19% («просто нравится», «удовольствие», «есть чем заняться в свободное время»). Третий кластер – «изменение повседневного пространства» – 18%, данные реплики чаще давали активисты, которые принимали участие в благоустройстве территории, самой распространенной практике неформального участия. Респонденты отвечали: «хотелось сделать свой двор лучше, чище», «меня волнует жизнь моего города», «желание внести свой вклад в

будущее, сделать окружающую среду лучше», «помощь городу». С существенным отрывом кластер «чувство удовлетворенности от проделанной работы» – 9%. Примерно с одинаковой наполненностью – кластеры «мотивации общения» (7%), «это мой долг» (6%), «саморазвитие, опыт, знания» (6%). 3% реплик – «выразить свое мнение».

Значительно отличается мотивация помогающего поведения, здесь в большинстве случаев мотивы альтруистического плана. Чаще всего респонденты описывали свои чувства: «доброта», «жалость», «сострадание», «милосердие», «сочувствие», «зов сердца» (22%). Второй кластер (18%) – «помощь людям» («нужно помогать людям», «желание помочь», «хочу помогать людям»). Также мы эмпирическим путем доказали, что большинство практик помогающего поведения распространяются на близких родственников, потому что 17% респондентов ответили, что «это мои близкие люди», «не могу отказать близким», «семейный долг», «ответственность за близких», «они мои родственники». 10% не смогли озвучить свою мотивацию – ответили «просто так», «почему бы и нет», «если есть возможность помочь, то почему бы не помочь». На пятом месте – «значимый мотив», который мы можем описать как реципрокный обмен – 9%. Они обозначили свою позицию следующим образом: «сегодня помог ты, завтра помогут тебе», «необходима взаимовыручка», «чтобы мне потом это хорошо откликнулось», особенно отражает суть кластера реплика «Будешь Дахой – будешь Взяхой». На шестом месте – мотив «получаю от этого удовольствие» – 6% («мне это нравится», «я получаю от этого удовольствие», «я получаю удовлетворение от помощи людям», «мне становится легче, когда я помогаю»). 5% сказали, что это их долг. 3% – что их попросили, и они не могли отказать. Столько же, что «меня так воспитали» и «они нуждаются, поэтому я помогаю».

Таким образом, можно сказать, что основная мотивация формального участия

заклучается в личностных мотивах, в саморазвитии, получении опыта, знаний, мотивах коммуникации и даже мотиве удовольствия от участия в деятельности той или иной организации. Формальное участие сосредоточено больше на себе, на самореализации и уже потом на помощи окружающим и изменении окружающего мира. Существенно отличаются практики неформального участия, которые сосредоточены чаще всего на мотивации социальных изменений, которая сосредоточена либо на помощи людям, либо на изменении окружающей среды, но также значим мотив удовлетворения от выполненной деятельности, удовольствия. И только после с существенным отрывом идет мотивация саморазвития и коммуникации. Вполне закономерно, что очень отличается мотивация помогающего поведения, которая, как мы выяснили, очень часто сосредоточена на близком круге окружения. Мотивация, как правило, носит альтруистический характер и опирается на чувства доброты, жалости, сострадания. Достаточно часто прослеживается и мотив реципрокного обмена, когда, помогая другим, люди рассчитывают, что им в ответ тоже помогут.

Выводы

Социальное участие – очень сложная и многоаспектная категория. Некорректно изучать мотивацию социального участия в целом, не разделяя его на отдельные формы и даже практики, она очень дифференцирована. Уровень социального участия можно измерить через распространенность практик социального участия по трём формам: формальное участие, неформальное участие и неформальная помощь (помогающее поведение).

Социальное участие в последнее время переместилось в повседневные практики и чаще всего сосредоточено в коллективных действиях неформального характера без вовлеченности в деятельность организаций, что связано с уходом от политической активности и желанием заявить свое право на территорию проживания. Более всего из всех форм участия распространены практики помогающего поведения, но они, как правило, направлены на ближний круг.

Мотивация участия имеет сложный комбинированный характер. Достаточно редко бывает выражен один мотив участия. Этот факт доказывают ученые-исследователи в данной отрасли. Чаще всего мотивы самореализации тесно связаны с мотивами коммуникационными, изменения повседневной среды и альтруистическими мотивами. Значимую роль играет и гедонистический мотив, который слабо представлен в классификации мотивов отечественных и зарубежных исследователей, но достаточно развит среди населения. Эмпирическим путем мы доказали, что практики формального участия, членства в организациях, как правило, связаны с мотивацией личностного роста, саморазвития, коммуникационными мотивами. Практики неформального участия больше всего затрагивают сферу общих интересов, мотивацией является решение проблем общества, помощь нуждающимся, изменения окружающего пространства. Практики помогающего поведения строятся на альтруистических мотивах, но очень часто сосредоточены на своих близких и знакомых, имеют цель – получение взаимопомощи в обмен в случае сложной жизненной ситуации.

Список литературы

1. Штомпка П. Социология социальных изменений / под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект-пресс, 1996. 416 с.
2. Бухнер А. А. Участие молодежи в становлении гражданского общества как теоретическая проблема // Вектор науки Тольятинского государственного университета. 2015. № 4 (34) С. 111-115.

3. Ключникова Т. Н., Орлова В. Н. Социальные инновации: сетевой диалог и новые формы добровольческого участия молодежи в развитии городской среды // Самоуправление. 2019. Т. 2, № 2 (115). С. 78-81.
4. Антонова Н. Л., Абрамова С. Б., Полякова В. В. Право на город: повседневные практики молодежи и партисипация в производстве городского пространства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 443-462.
5. Мельников М. В., Крейк А. И., Мельникова А. С. Отношение к общественному благу и социальная активность жителей городских и сельских поселений // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 3 (59). С. 23-30.
6. Омельченко Е. Л. Уникален ли российский случай трансформации молодежных культурных практик? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 3-27.
7. Петухов В. В., Петухов Р. В. Социально активные группы российского общества: формирование запроса на демократическое участие // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12, № 1. С. 16-38.
8. Воробьева И. Н. Специфика ценностных установок агентов социальных // Siberian Socium. 2022. Т. 6, № 1 (19). С. 44-61.
9. Скалабан И. А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 1 (13). С. 130-139.
10. Никовская Л. И., Скалабан И. А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 43-60.
11. Богданов В. С., Мерзляков А. А. Диагностика потенциала социального участия в контексте организации обратной связи между властью и населением // Научный результат. Социология и управление. 2018. № 4. С. 65-77.
12. Управление социальным участием молодежи в социокультурном развитии городов России и постсоветских стран: основы методологии и теоретические положения концепции / М. В. Певная, Е. А. Шуклина, М. Черникова-Бука, Е. Каземирчик, Д. Ф. Телепаева // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 4. С. 184-200.
13. Шуклина Е. А. Методологические основы междисциплинарных исследований социального участия молодежи постсоветских стран в социокультурном развитии города // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 5. С. 101-113.
14. Зерчанинова Т. Е., Мудрецова Н. П., Никитина А. С. Общественные организации как акторы гражданского участия молодежи в местном самоуправлении // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1 (94). С. 119-127.
15. Уханова Ю. В. Коллективные практики и потенциал гражданского участия локального сообщества (социологическое исследование в российских регионах) // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25, № 1. С. 88-107.
16. Мельникова А. С., Щемелева И. И. Солидарность как ресурс социальной активности // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6. С. 58-63.
17. Березутский Ю. В. Роль государственной молодежной политики в развитии социальной активности молодежи // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 1 (82). С. 65-78.
18. Антонова Н. Л., Абрамова С. Б. Право на город: мотивация социальной активности городской молодежи // Теория и практика общественного развития. 2021. № 6 (160). С. 15-19.
19. Желнина А. А., Тыканова Е. В. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 22 (1). С. 162-192.
20. Чернов А. С. Социально-политическая активность молодежи: от доверия власти к сотрудничеству // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 3. С. 186-194.
21. Петухов В. В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. № 9. С. 11-19.
22. Соколова Е. С. Структурный подход к пониманию мотивации социальной активности молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 2. С. 18.

23. Стегний В. Н., Никонов М. В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 146–156.
24. Anheier H. K., Salamon L. M. Volunteering in cross-national perspective: Initial comparisons. Manchester: Civil Society Working Paper, 2001. 20 p.
25. Fuentes F. C. Self-interest or goodwill? // The UNESCO courier. 2001. N 6. P. 26.
26. Азарова Е. С., Яницкий М. С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 306. С. 120–125.
27. Barker D. G. Values and Volunteering. London: The Volunteer Centre, 1993.
28. Преликова Е. А. К вопросу социальной активности молодёжи в решении проблем благоустройства среды обитания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 3. С. 199–206.
29. Мерсиянова И. В. Государственная поддержка благотворительной деятельности: эмпирическая верификация намеченных действий // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 4. С. 94–110.
30. Добровольческая деятельность как форма социальной и гражданской активности студенческой молодежи / Т. Н. Мартынова, М. С. Яницкий, А. А. Зеленин, С. А. Пфетцер // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 160–167.
31. Кисиленко А. В. Волонтерство: потенциал самоорганизации российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. № 4 (1). С. 63–71.
32. Холина О. И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 71–73.
33. Клепикова А. А. Добровольцы благотворительной организации в государственном учреждении для людей с тяжелой инвалидностью: конструкты волонтерства и профессионализма // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9, № 3. С. 391–416.
34. Ковалева Ю. В. Мотивы помогающего поведения и их связь с самооношением личности // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 12(20). С. 18.

References

1. Sztompka P. Sociologiya social'nyh izmenenij [Sociology of social change]; ed. by V. A. Yadova. Moscow, Aspect-press Publ., 1996. 416 p.
2. Bukhner A. A. Uchastie molodezhi v stanovlenii grazhdanskogo obshchestva kak teoreticheskaya problema [Participation of youth in the formation of civil society as a theoretical problem]. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta = Vector of Science of Togliatti State University*, 2015, no. 4 (34), pp. 111–115.
3. Klyuchnikova T. N., Orlova V. N. Social'nye innovacii: setevoy dialog i novye formy dobrovol'cheskogo uchastiya molodezhi v razvitii gorodskoj sredy [Social innovations: network dialogue and new forms of volunteer participation of youth in the development of the urban environment]. *Samoupravlenie = Self-Management*, 2019, vol. 2, no. 2 (115), pp. 78–81.
4. Antonova N. L., Abramova S. B., Polyakova V. V. Pravo na gorod: povsednevnye praktiki molodezhi i partisipatsiya v proizvodstve gorodskogo prostranstva [The right to the city: everyday practices of youth and participation in the production of urban space]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny = Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*, 2020, no. 3, pp. 443–462.
5. Melnikov M. V., Kreik A. I., Melnikova A. S. Otnoshenie k obshchestvennomu blagu i social'naya aktivnost' zhitel'ev gorodskih i sel'skih poselenij [Attitude to the public good and social activity of residents of urban and rural settlements]. *Obshchestvo: sociologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2019, no. 3 (59), pp. 23–30.
6. Omelchenko E. L. Unikalen li rossijskij sluchaj transformacii molodezhnykh kul'turnykh praktik? [Is the Russian case of transformation of youth cultural practices unique?]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2019, no. 1, pp. 3–27.

7. Petukhov V. V., Petukhov R. V. Social'no aktivnye gruppy rossijskogo obshchestva: formirovanie zaprosa na demokraticeskoe uchastie [Socially active groups of the Russian society: formation of a request for democratic participation]. *Vestnik Instituta sociologii = Bulletin of the Institute of Sociology*, 2021, vol. 12, no. 1, pp. 16–38.
8. Vorobyova I. N. Specifika cennostnyh ustanovok agentov social'nyh [The specificity of value attitudes of social agents]. *Siberian Socium*, 2022, vol. 6, no. 1 (19), pp. 44–61.
9. Skalaban I. A. Social'noe, obshchestvennoe i grazhdanskoe uchastie: k probleme osmysleniya ponyatij [Social, public and civic participation: to the problem of understanding concepts]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya = Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2011, no. 1 (13), pp. 130–139.
10. Nikovskaya L. I., Skalaban I. A. Grazhdanskoe uchastie: osobennosti diskursa i tendencii real'nogo razvitiya [Civic Participation: Features of Discourse and Real Development Trends]. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, 2017, no. 6, pp. 43–60.
11. Bogdanov V. S., Merzlyakov A. A. Diagnostika potentsiala social'nogo uchastiya v kontekste organizatsii obratnoj svyazi mezhdu vlast'yu i naseleniem [Diagnostics of the potential of social participation in the context of the organization of feedback between the authorities and the population]. *Nauchnyy rezul'tat. Sociologiya i upravlenie = Scientific Result. Sociology and Management*, 2018, no. 4, pp. 65–77.
12. Pevnaya M. V., Shuklina E. A., Chernikova-Buka M., Kazemirchik E., Telepaeva D. F. Upravlenie social'nym uchastiem molodezhi v sociokul'turnom razvitii gorodov Rossii i postsovetских стран: osnovy metodologii i teoreticheskie polozeniya koncepcii [Management of the social participation of youth in the socio-cultural development of cities in Russia and post-Soviet countries: fundamentals of methodology and theoretical provisions of the concept]. *Nauchnyy rezul'tat. Sociologiya i upravlenie = Scientific Result. Sociology and Management*, 2020, vol. 6, no. 4, pp. 184–200.
13. Shuklina E. A. Metodologicheskie osnovy mezhdisciplinarnykh issledovaniy social'nogo uchastiya molodezhi postsovetских стран v sociokul'turnom razvitii goroda [Methodological foundations of interdisciplinary studies of the social participation of youth in the post-Soviet countries in the socio-cultural development of the city]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 2020, no. 5, pp. 101–113.
14. Zerchaninova T. E., Mudretsova N. P., Nikitina A. S. Obshchestvennye organizatsii kak aktory grazhdanskogo uchastiya molodezhi v mestnom samoupravlenii [Public organizations as actors of youth civic participation in local self-government]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and Management in the East of Russia*, 2021, no. 1 (94), pp. 119–127.
15. Ukhanova Yu. V. Kollektivnye praktiki i potentsial grazhdanskogo uchastiya lokal'nogo soobshchestva (sociologicheskoe issledovanie v rossijskikh regionakh) [Collective practices and the potential of civil participation of the local community (a sociological study in the Russian regions)]. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory Development*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 88–107.
16. Melnikova A. S., Schemeleva I. I. Solidarnost' kak resurs social'noj aktivnosti [Solidarity as a resource of social activity]. *Obshchestvo: sociologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2022, no. 6, pp. 58–63.
17. Berezutsky Yu. V. Rol' gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v razvitii social'noj aktivnosti molodezhi [The role of state youth policy in the development of social activity of youth]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and Management in the East of Russia*, 2018, no. 1 (82), pp. 65–78.
18. Antonova N. L., Abramova S. B. Pravo na gorod: motivatsiya social'noj aktivnosti gorodskoy molodezhi [The right to the city: motivation of social activity of urban youth]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2021, no. 6 (160), pp. 15–19.
19. Zhelnina A. A., Tykanova E. V. Formal'nye i neformal'nye grazhdanskie infrastruktury: sovremennye issledovaniya gorodskogo lokal'nogo aktivizma v Rossii [Formal and informal civic infrastructures: modern studies of urban local activism in Russia]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2019, no. 22 (1), pp. 162–192.
20. Chernov A. S. Social'no-politicheskaya aktivnost' molodezhi: ot doveriya vlasti k sotrudnichestvu [Socio-Political activity of youth: from the trust of the authorities to cooperation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, no. 11(3), pp. 186–194.
21. Petukhov V. V. Grazhdanskij aktivizm v Rossii: motivatsiya, cennosti i formy uchastiya [Civic Activism in Russia: Motivation, Values and Forms of Participation]. *Vlast' = Power*, 2014, no. 9, pp. 11–19.

22. Sokolova E. S. Strukturnyj podhod k ponimaniyu motivacii social'noj aktivnosti molodezhi [Structural approach to understanding the motivation of youth social activity]. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, 2008, no. 2, p. 18.
23. Stegnyy V. N., Nikonov M. V. Motivaciya volonterskoj deyatel'nosti [Motivation for volunteering]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-Economic Sciences*, 2018, no. 1, pp. 146-156.
24. Anheier H. K., Salamon L. M. Volunteering in a cross-national perspective: Initial comparisons. Manchester, Civil Society Working Paper Publ., 2001. 20 p.
25. Fuentes F. C. Self-interest or goodwill? *The UNESCO Courier*, 2001, no. 6, p. 26.
26. Azarova E. S., Yanitsky M. S. Psihologicheskie determinanty dobrovol'cheskoj deyatel'nosti [Psychological determinants of volunteer activity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State University*, 2008, no. 308, pp. 120-125.
27. Barker D. G. Values and Volunteering. London, The Volunteer Centre Publ., 1993.
28. Prelikova E. A. K voprosu social'noj aktivnosti molodyozhi v reshenii problem blagoustrojstva sredy obitaniya [On the Issue of Social Activity of Young People in Solving Problems of Environmental Improvement]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, no. 10(3), pp. 199-206.
29. Mersiyanova I. V. Gosudarstvennaya podderzhka blagotvoritel'noi deyatel'nosti: empiricheskaya verifikatsiya namechennykh deistvii [State support of charitable activities: empirical verification of intended actions]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Issues of State and Municipal Administration*, 2009, no. 4, pp. 94-110.
30. Martynova T. N., Yanitsky M. S., Zelenin A. A., Pfetzer S. A. Dobrovol'cheskaya deyatel'nost' kak forma social'noj i grazhdanskoj aktivnosti studencheskoj molodezhi [Volunteer activity as a form of social and civic activity of student youth]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional Education in Russia and Abroad*, 2019, no. 1, pp. 160-167.
31. Kisilenko A. V. Volonterstvo: potencial samoorganizacii rossijskoj molodezhi [Volunteering: the potential of self-organization of Russian youth]. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie = Scientific Result. Sociology and Management*, 2018, no. 4 (1), pp. 63-71.
32. Kholina O. I. Volonterstvo kak social'nyj fenomen sovremennogo rossijskogo obshchestva [Volunteering as a social phenomenon of modern Russian society]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2011, no. 8, pp. 71-73.
33. Klepikova A. A. Dobrovol'cy blagotvoritel'noj organizacii v gosudarstvennom uchrezhdenii dlya lyudej s tyazhelej invalidnost'yu: konstrukty volonterstva i professionalizma [Volunteers of a charitable organization in a public institution for people with severe disabilities: constructs of volunteerism and professionalism]. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki = Journal of Social Policy Research*, 2011, vol. 9, no. 3, pp. 391-416.
34. Kovaleva Yu. V. Motivy pomagayushchego povedeniya i ih svyaz' s samootnosheniem lichnosti [Motives of Helping Behavior and Their Relationship with Self-Attitude of the Personality]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem = Modern Studies of Social Problems*, 2012, no. 12(20), p. 18.

Информация об авторе / Information about the Author

Воробьева Ирина Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Российская Федерация, e-mail: Vorobyova-i-n@yandex.ru
Researcher ID: AAX-4496-2021,
ORCID: 0000-0001-5970-051X

Irina N. Vorobeva, Cand. of Sci. (Sociology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation, e-mail: Vorobyova-i-n@yandex.ru,
Researcher ID: AAX-4496-2021,
ORCID: 0000-0001-5970-051X

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-220-230>**Добрачное сожительство как модель матримониального поведения молодежи****З. Х. Коблева¹** ✉

¹ Майкопский государственный технологический университет
ул. Первомайская, д. 191, г. Майкоп 385000, Российская Федерация

✉ e-mail: zureta_01@mail.ru

Резюме

Актуальность темы исследования вызвана появлением серьезного научного интереса в изучении ценностных ориентиров в системе традиционного добрачного поведения, характеризующихся наличием деструктивных явлений и формированием новой модели добрачной стратегии молодых людей, оказывающих серьезное воздействие на ценностные предпочтения и установки в системе выбора форм семейно-брачных отношений.

Было установлено, что традиционная система добрачного поведения подверглась существенной трансформации, связанной с повышенным интересом со стороны молодежи к сожительству в добрачный период и отражающей очевидные процессы индивидуализации ценностей и значительные изменения в системе поведенческой модели в молодежной среде.

Цель данной статьи обусловлена выявлением основных социальных механизмов, оказывающих существенное влияние на процесс формирования добрачного сожительства среди молодых людей.

Задачи: рассмотреть основные ценностные установки в современной молодежной среде; проанализировать мотивы и выявить причины формирования добрачного сожительства в молодежной среде в контексте современных трансформационных процессов.

Методология. В ходе работы над исследованием были использованы методы системного, структурно-функционального анализа, использованы методы сравнения, наблюдения, анкетирования и интервьюирования в процессе изучения ценностных ориентиров в системе добрачного поведения молодежи.

Результаты. Социологическое исследование, проведенное в рамках поставленной проблемы, позволило проанализировать особенности ценностных предпочтений молодых людей в выборе основных брачных стратегий в современных условиях; определить степень влияния социальных факторов на функционирование системы добрачного поведения, подвергшееся значительным изменениям в современных условиях.

Выводы. Трансформационные процессы, затронувшие институт семьи, вызванные сложными социально-экономическими условиями жизни российского общества, оказавшие существенное влияние на формирование новых ценностных ориентиров и установок в молодежной среде, оказали значительное воздействие на состояние системы традиционного добрачного поведения.

Ключевые слова: добрачное сожительство; семья; трансформация; брачный выбор; семейные ценности; брак; институт семьи; семейно-брачные отношения; социокультурные ценности.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Коблева З. Х. Добрачное сожительство как модель матримониального поведения молодежи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 220–230. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-220-230>.

Поступила в редакцию 17.04.2023

Принята к публикации 11.05.2023

Опубликована 30.06.2023

© Коблева З. Х., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 220–230

Premarital Cohabitation as a Model of Matrimonial Behavior of Young People

Zoret H. Kobleva¹ ✉

¹ Maikop State Technological University
191 Pervomaiskaya Str., Maykopul 385000, Russian Federation

✉ e-mail: zureta_01@mail.ru

Abstract

The relevance of the research topic is caused by the emergence of serious scientific interest in the study of value orientations in the system of traditional premarital behavior, characterized by the presence of destructive phenomena and the formation of a new model of premarital strategy of young people, which have a serious impact on value preferences and attitudes in the system of choosing forms of family and marriage relations.

It was found that the traditional system of premarital behavior has undergone a significant transformation associated with increased interest on the part of young people in cohabitation during the premarital period, reflecting the obvious processes of individualization of values and significant changes in the system of behavioral models in the youth environment.

The purpose of this article is due to the identification of the main social mechanisms that have a significant impact on the formation of premarital cohabitation among young people.

Objectives: to consider the main values in the modern youth environment; to analyze the motives and identify the reasons for the formation of premarital cohabitation in the youth environment in the context of modern transformational processes.

Methodology. In the course of work on the study, methods of systemic, structural and functional analysis were used, methods of comparison, observation, questioning and interviewing were used in the process of studying value orientations in the system of premarital behavior of young people.

Results. The sociological research conducted within the framework of the problem posed allowed analyzing the features of the value preferences of young people in choosing the main marriage strategies in modern conditions; to determine the degree of influence of social factors on the functioning of the system of premarital behavior, which has undergone significant changes in modern conditions.

Conclusions. The transformational processes affecting the institution of the family caused by the difficult socio-economic conditions of life in Russian society, which had a significant impact on the formation of new value orientations and attitudes among young people, had a significant impact on the state of the system of traditional premarital behavior.

Keywords: premarital behavior; family; transformation; marital choice; family values; marriage; family institution; family-marriage relations; socio-cultural values.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kobleva Z. H. Premarital Cohabitation as a Model of Matrimonial Behavior of Young People. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(3): 220–230. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-220-230>.

Received 17.04.2023

Accepted 11.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Выбор будущего партнера в процессе добрачного поведения является важным этапом в становлении будущих семейных отношений, способствующих формированию гармоничных взаимоотношений между супругами в браке. Добрачное поведение складывается на основе традици-

онных представлений о семье, формирующих в сознании подрастающего поколения определенные нормы и модели поведения, оказывающие серьезное влияние на выбор будущего партнера и модель семейно-брачных отношений.

Институциональные особенности добрачного поведения характеризуются

совокупностью культурных, духовно-нравственных, биологических и ценностных качеств конкретной личности по отношению к брачному партнеру, отражающихся в ценностных установках и представлениях о семье и браке, благодаря которым происходит становление психологических, волевых и моральных качеств личности, необходимых для дальнейшей жизни.

Современный подход к проблеме добрачного поведения формируется на основе социологических, культурологических и демографических исследований в отечественной науке, отражающих противоречивые тенденции о значимости традиционной семьи в контексте трансформационных процессов российского общества.

В этих условиях молодые люди оказались перед серьезным выбором в сфере брачной стратегии: с одной стороны, традиционные формы семьи, отражающие социокультурные ценности общества, с другой – либерализация семейно-брачных отношений и отказ от регистрации брака, вызывающие определенный интерес у значительной части молодежи.

Под **добрачным сожителем** понимается совместная жизнь и ведение общего хозяйства между партнерами в условиях отсутствия официальной регистрации брака.

Актуальность темы исследования вызвана трансформационными процессами в системе традиционного добрачного поведения, обусловленными изменениями в матримониальном поведении молодых людей, для которых традиционные элементы добрачной стратегии теряют свою социокультурную значимость в условиях популяризации новых форм и моделей сожительства, приобретающих характер определенной социальной нормы в обществе.

Материалы и методы

Выбор темы исследования обусловлен современными тенденциями в сфере

добрачного поведения в молодежной среде, отражающими принцип «свободных отношений» в матримониальном поведении подрастающего поколения, характеризующимися противоречивыми тенденциями, связанными с увеличением количества молодых людей, предпочитающих различные формы и модели сожительства.

Важную роль семьи в контексте исторического развития государства рассматривал в своих трудах Л. Морган [1], выявивший особую значимость традиционной семьи как составной части социальной системы общества.

Одним из первых, кто начал размышлять об основных причинах вступления в брак, был З. Фрейд, выдвинувший предположение о влечении, которое дети испытывают к родителям противоположного пола: «на бессознательном уровне, эти чувства переносятся и на других людей, среди которых оказываются и будущие брачные партнеры» [2].

Дж. Хоманс считал, что основным критерием брачного выбора является взаимная полезность людей. Он выделил фактор взаимной выгоды, получаемый в процессе брака, в качестве одной из основных причин вступления в брачный союз [3, с. 44].

Особый интерес вызывает теория комплементарных потребностей Р. Ф. Уинча, согласно которой желание вступать в брак возникает с тем человеком, чьи психологические характеристики прямо противоположны его собственным [4, с. 18].

В отечественной науке сложились два основных подхода в обосновании современных трансформационных процессов в сфере семейно-брачных отношений, согласно которым, с одной стороны, происходящие процессы с рамках современной семьи трактуются с позиций кризиса института семьи, в процессе которого традиционная семья утрачивает свою социокультурную значимость, с другой – изменения, происходящие в сфере семей-

но-брачных отношений, связывают с модернизацией института семьи, в условиях которой происходит появление новых ценностных ориентиров, способствующих актуализации форм и моделей современной семьи, не характерных для российского общества.

Особенности добрачного поведения в контексте социокультурных изменений в обществе рассматривали Э. Гидденс, [5], А. А. Салихова, О. И. Донина [6], Н. А. Сосновская [7], Т. А. Гурко [8] и др.

Актуализация различных форм добрачного сожительства в условиях популяризации незарегистрированных форм брака в молодежной среде выявлена в исследованиях Л. Б. Осиповой [9], Ю. М. Панфиловой [10], Е. А. Вовк [11], И. Б. Назаровой, М. П. Зеленской [12], Г. Б. Мощенок, Е. А. Солнцевой [13] и др.

Среди исследований, посвященных проблемам сожительства через призму гендерно-ролевого диссонанса, следует отнести работы Н. В. Король [14], А. А. Гоголиной [15], И. С. Рябовой [16], Ф. Б. Бурхановой [17] и др.

Важную роль в системе современного добрачного поведения играют гендерные особенности, формирующие социокультурные и психологические особенности поведения мужчин и женщин, способствующие появлению системы приоритетов и ценностей в семейно-брачных отношениях.

Так, исследователь Л. А. Петренко отмечает, что: «согласно идеалу вечной женственности морали XIX века, женщина должна быть нежной, красивой, мягкой, любящей, хрупкой, но также пассивной и зависимой, что позволяет мужчине чувствовать себя сильным и энергичным по отношению к ней. Эти качества высоко ценятся сегодня и составляют основу мужского понимания женственности» [18, с. 436].

Особое место в исследовании проблем добрачного поведения занимает работа Е. Н. Касаркиной, рассматривающая данный социальный феномен как «один

из важнейших социальных институтов по формированию семейно-брачных отношений, на основе согласованной системы ценностей и установок, которые в свою очередь зависят от социокультурных и территориальных условий проживания, национальных традиций, направленных на выбор брачного партнера и определённый характер будущего супружества» [19, с. 83].

Причины популяризации сожительства в современной молодежной среде рассматриваются в совместном исследовании А. В. Рачипа, С. И. Самыгина, А. В. Верещагиной, где анализируется влияние социальных факторов в распространении данного социального феномена [20, с. 122-126].

Результаты и их обсуждение

Во второй половине XX в. в условиях глобальных социально-экономических изменений в обществе происходит процесс переосмысления ценностей традиционной семьи и появления не свойственных российской ментальности принципов внесемейных ценностей, связанных со стремительным распространением сожительства в обществе.

На смену традиционному браку приходят альтернативные формы и модели брачного партнерства, пользующиеся особой привлекательностью со стороны современной молодежи, как определенный атрибут, позволяющий проверить взаимность чувств и примерить роль супругов ходе совместной жизни.

«Демонстрация западноевропейских ценностей семьи, которые все чаще стали заполнять наше информационное пространство, не могла дать ответы на многочисленные вопросы о сохранении традиционных российских ценностей семьи» [21, с. 233-234].

Социологический опрос, проводившийся ВЦИОМ в 2022 г. с общей выборкой в 1600 чел., показал, что 27% юношей и 20% девушек в возрасте от 18 до

24 лет положительно оценивают сожительство до брака [22].

Важно отметить, что особенности ценностных предпочтений и установок в системе добрачного поведения молодых людей формируются на протяжении длительного отрезка времени под влиянием многочисленных социокультурных факторов, в результате которых складываются устойчивые представления о характере, содержании и модели будущей семьи.

Как известно, важную роль в формировании добрачного поведения молодых людей играет опыт родительской семьи, формирующий определенные ценностные установки и предпочтения в молодежной среде, которые нередко приобретают противоположный характер, способствующие становлению устойчивых позиций молодых людей об утрачивании ценности традиционной формы брака, на смену которому приходят альтернативные модели брачных отношений, формирующих лояльное отношение к институту незарегистрированных брачных союзов.

К числу основных социальных факторов, оказывающих значительное влияние на популяризацию добрачного сожительства в современной молодежной среде, следует отнести:

– отсутствие необходимых материальных и жилищных условий для вступления в официальный брак;

– период получения образования;
– ранний возраст партнеров, не позволяющий регистрировать брачный союз;
– желание молодых людей жить взрослой и самостоятельной жизнью;
– стремление к профессиональной и личностной самореализации.

Еще одним существенным фактором распространения незарегистрированных брачных отношений является лояльное отношение социума к молодым парам, проживающим в условиях добрачного сожительства. Совсем недавно общество порицало совместную жизнь до вступления в официальный брак, однако современные тенденции в брачной сфере характеризуются вполне толерантным отношением общественного мнения к тем, кто выбрал для себя модель добрачного сожительства.

С целью выявления ценностных предпочтений молодых людей в системе современного добрачного поведения мы провели социологическое исследование в 2021-2022 гг., в котором принимали участие 200 человек из числа студентов Майкопского государственного технологического университета (г. Майкоп, Республика Адыгея) в возрасте от 18 до 22 лет. Участникам исследования необходимо было ответить на вопрос: «В чем заключаются ценностные ориентиры современной молодежи?». Результаты опроса отражены ниже (рис. 1).

Рис. 1. Ценностные ориентиры в современной молодежной среде

Результаты исследования показали, что ценность создания семьи предпочитают всего 9% респондентов из общего количества опрошенных, важность образования в современных условиях подчеркнули 19% молодых людей, уверенных, что достойное образование способствует формированию благосостояния современной молодежи.

Высокий уровень ценности профессионального и карьерного роста отметили 32% респондентов, считающих, что достижение определенного профессионального и карьерного роста представляет для них самую значимую ценность на данном этапе жизни, при этом необходимость быть самостоятельным в процессе получения образования и достижения профессиональных высот отметили 18% респондентов.

Ценность деторождения в данной возрастной группе значительно ниже остальных ценностных предпочтений молодых людей и составляет всего 5% от общего числа участников исследования, что вполне объяснимо с точки зрения возрастных особенностей и ценностных ориентиров современной молодежи.

Актуальность материального достатка и финансового благополучия отметили 17% респондентов, для которых материальная сфера представляет важный ценностный компонент в формировании иерархии ценностей подрастающего поколения.

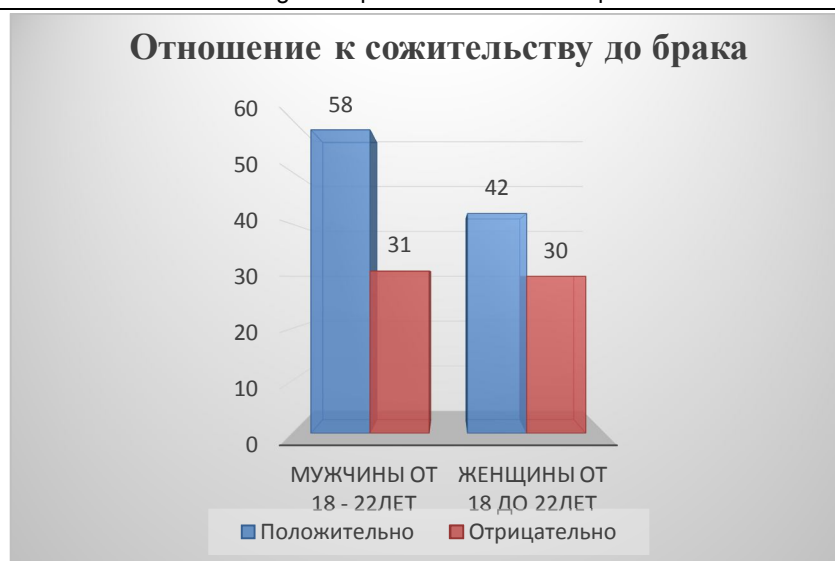
Анализ ценностных установок в современной молодежной среде позволяет выявить особенности формирования системы добрачных отношений, значимость которых в настоящее время заметно ослабевает ввиду существенных изменений в процессе трансформации института семьи и, как следствие, размывания традиционных представлений о необходимости добрачного поведения молодых людей, оказывающих значительное влияние на создание благоприятных, семейно-брачных отношений.

В настоящее время трансформация добрачного поведения в молодежной среде вызвана пересмотром ценностных стереотипов и установок, формирующих негативное отношение молодых людей к семейно-брачным отношениям, основаным на официальном заключении брака, которое во много объясняется появлением «новомодных» тенденций, связанных с популяризацией добрачного сожительства, вызывающего у молодых людей особый интерес.

Для выявления особенностей формирования добрачного сожительства среди молодых людей мы провели социологический опрос среди респондентов в возрасте от 18 до 22 лет, участниками которого стали преимущественно студенты Майкопского государственного технологического университета в количестве 200 человек. Все участники были поделены на две группы по гендерному признаку в целях поведения сравнительного анализа. Результаты опроса отражены ниже (рис. 2).

Количественный анализ опроса выявил, что подавляющее большинство мужской части респондентов высказалось положительно относительно совместного проживания до заключения брака. Чуть меньше, но с такой же положительной оценкой возможности сожительства до брака высказались 42% женщин, для которых сам факт добрачного сожительства является определенной социальной нормой, позволяющей выявить взаимность чувств и общность интересов с партнером.

Доля молодых людей, для которых ценность традиционных добрачных отношений составляет основу ценностных установок в системе семейно-брачных отношений, составила примерно одинаковое количество: 31% мужчин и 30% женщин, для которых феномен добрачного сожительства представляет очевидную угрозу ценностям традиционной семьи.

Рис. 2. Отношение к сожительству до брака

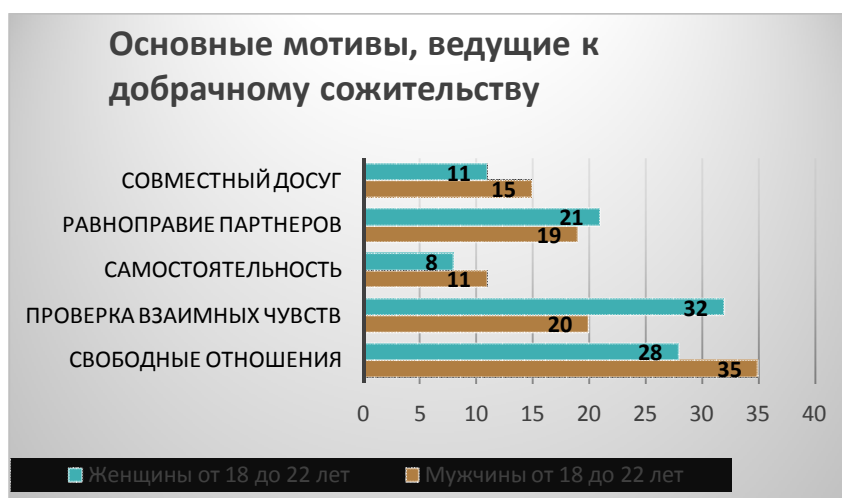
В числе тех, кто выразил сомнения по поводу сожительства до брака, оказались 11 % мужчин и 29 % женщин, свидетельствующие о непринятии норм и правил добрачного сожительства определенной частью респондентов, среди которых женщин значительно больше, чем мужчин.

В контексте положительного отношения участников исследования относительно сожительства до брака был проведен опрос, выявивший основные мотивы, ведущие к добрачному сожительству в современной молодежной среде. Результаты опроса отражены ниже (рис. 3).

Согласно полученным данным, приоритет свободы выбора в отношениях опре-

делили для себя 35% мужчин и 28% женщин, для которых факт совместного проживания во многом связан с проверкой взаимных чувств. В этом уверены 20% мужчин, при этом данный показатель гораздо выше у женщин и составил 32%.

Среди основных мотивов, оказывающих существенное влияние на формирование совместной жизни в условиях добрачных отношений, – фактор самостоятельности молодых людей, доля которого составила 11% у мужчин и 8% у женщин, при этом необходимым условием совместной жизни в период добрачных отношений является равноправие партнеров (считают 19% мужчин и 21% женщин).

Рис. 3. Основные мотивы добрачного сожительства

Совместный досуг в качестве мотивации для совместной жизни в добрачный период представляет интерес у 15% мужчин и 11% женщин.

В контексте рассматриваемой проблемы мы использовали метод индивидуализированного интервью с целью выявления особенностей формирования добрачного поведения молодых людей в современных условиях, в котором приняли участие 7 респондентов: 4 женщины и 3 мужчин в возрасте от 18 до 22 лет, проживающих в г. Майкопе.

Приведем отрывки из интервью:

Аида, 18 лет: «Для меня очень важны традиции в системе добрачного поведения: знакомство, ухаживание, поэтому сожительство до брака со своим будущим супругом исключено».

Мария, 20 лет: «В современных условиях нет ничего предосудительного в совместном проживании молодых людей до вступления в официальный брак, который сегодня уже теряет свою актуальность. Для меня важны чувства моего партнера, но не статус официального брака».

Юрий, 22 года: «В настоящее время многие молодые люди стремятся к совместной жизни до брака, и я не вижу в этом ничего плохого, но тем не менее считаю для себя приемлемым официальный брак».

Важно отметить, что молодые люди признают необходимость традиционной системы добрачного поведения, подвергшийся серьезным изменениям, формирующим новые формы семейно-брачных отношений в современной молодежной среде, среди которых большой популярностью пользуется сожительство перед браком, предусматривающее широкую автономию и возможность личностной самореализации партнеров, которые вызывают значительное ослабление общепринятых норм и моделей в системе традиционного добрачного поведения и ориентируют на выбор новых форм

и моделей семьи, к числу которых относятся незарегистрированные брачные отношения, вызывающие особый интерес в современной молодежной среде.

Выводы

Проведенное нами исследование показало, что традиционная система добрачного поведения подверглась существенным изменениям, способствующим формированию определенной брачной стратегии, в условиях которых традиционные элементы добрачного поведения теряют свою социокультурную значимость.

К числу основных причин формирования добрачного сожительства в современных условиях следует отнести:

- снижение социальной значимости традиционной системы семейно-брачных отношений;
- официальный брачный союз теряет свою ценность, уступая место новым формам и моделям семьи;
- отсутствие каких-либо серьезных обязательств между партнерами в период совместной жизни;
- возможность проверить свои чувства перед принятием решения о вступлении в брак.

Актуализируются новые формы и модели добрачного поведения молодых людей, среди которых особой привлекательностью пользуется добрачное сожительство, приобретающее характер определенной социальной нормы в обществе, позволяющее, с одной стороны, проверить взаимность чувств партнеров перед вступлением в официальный брак, с другой – происходит значительное снижение социальной значимости института семьи на фоне популяризации сожительства вне брака в качестве попытки реализовать различные жизненные сценарии, основываясь на возможности проверить свои чувства и ответственность партнеров в ходе совместной жизни.

Таким образом, проблема добрачного сожительства в молодежной среде

обусловлена наличием двух противоречивых тенденций в современных условиях: с одной стороны, для значительной части молодежи официальный брак продолжает оставаться социально значимой ценностью, с другой – наряду с общепринятыми социокультурными и ценностными установками продолжают популяризоваться альтернативные формы и способы добрачного поведения с возможностью выбора новых форм и моделей семейно-брачных отношений в будущем, где прослеживается очевидная модификация традиционных форм брака,

связанных с феноменом добрачного сожительства, позволяющего реализовать принцип свободных отношений между партнерами при отсутствии серьезных взаимных обязательств.

В этих условиях своевременная информированность и подготовка молодых людей к будущей семейной жизни создадут благоприятные условия для формирования системы традиционного добрачного поведения и последующего брачного выбора, которые будут способствовать сохранению и укреплению базовых институтов общества.

Список литературы

1. Morgan L. G. Ancient society or the study of the lines of human progress from savagery through barbarism to civilization / ed. by M. O. Indirect. London: MacMillan and Company, 1934.
2. Brown J. Psychology of Freud and post – Freudians. M.: Refl-buk, 1997. 304 p.
3. Homans J. Social behavior as an exchange // Modern foreign social psychology. Texts / ed. by V. I. Dobrenkov. M., 1984.
4. Долгова А. С. Добрачное поведение молодежи. Челябинск: Издательство Южно-Уральского государственного университета, 2018. С. 18-30.
5. Giddens E. Sociology. M.: Editorial URSS, 1999. 703 p.
6. Салихова А. А., Донина О. И. Современные тенденции брачно-семейных отношений в условиях деформации брачного рынка в России // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2020. № 1. С. 70-77.
7. Сосновская Н. А. Трансформация семейных ценностей в современном обществе // Наука и инновации. 2015. № 9. С. 14–19.
8. Гурко Т. А. Эволюция и трансформация института брака: анализ эмпирических индикаторов // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 58-69.
9. Осипова Л. Б. Гражданский брак как социальное явление // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (29). С. 189-195.
10. Панфилова Ю. М. Представления о партнерстве в незарегистрированном браке // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2020. № 18. С. 56-62.
11. Вовк Е. А. Смыслы и значение незарегистрированных отношений: «разновидности» брака // Социальная реальность. 2005. № 2. С. 102-106.
12. Назарова И. Б., Зеленская М. П. Брак, семья, обучение: установки и представления студентов // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 78-89.
13. Мощенок Г. Б., Солнцева Е. А. Отношение студенческой молодежи технического вуза к семейной жизни: официальный брак или незарегистрированное сожительство // Глобальный научный потенциал. 2019. № 7 (100). С. 46-49.
14. Король Н. В. Особенности жизненных ценностей партнеров, состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке // Философия и социальные науки. 2015. № 1. С. 84-88.
15. Гоголина А. А. Особенности взаимоотношений супругов в незарегистрированном браке // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 1-6. С. 77-79.
16. Рябова И. С. Уровень самореализации личности в зарегистрированных и незарегистрированных браках // Аллея науки. 2017. Т. 5, № 16. С. 395-398.
17. Бурханова Ф. Б. Брак с позиций гендерного теоретико-методологического подхода // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14, № 3. С. 2-3.

18. Петренко Л. А. Концепты маскулинности и феминности как предпосылки возникновения зависимости и насилия в гендерных отношениях // Молодой ученый. 2015. № 2. С. 435–438.
19. Касаркина Е. Н. Институт добрачного поведения в традиционной и современной культуре мордвы // Вестник угроведения. 2014. № 2. С. 83.
20. Рачипа А. В., Самыгин С. И., Верещагина А. В. «Гражданский брак» в России: Причины и последствия распространения в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8-9. С. 122-126
21. Коблева З. Х. Влияние СМИ на формирование социокультурных ценностей семьи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 3. С. 230-240.
22. ВЦИОМ: О допустимости интимных отношений до брака. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/9ea03ed6> (дата обращения: 27.03.2023).

References

1. Morgan L. G. Ancient society or the study of the lines of human progress from savagery through barbarism to civilization; ed. by M. O. Indirect. London, MacMillan and Company Publ., 1934.
2. Brown J. Psychology of Freud and post – Freudians. Moscow, Refl-buk Publ., 1997. 304 p.
3. Homans J. Social behavior as an exchange. Modern foreign social psychology. Texts; ed. by V. I. Dobrenkov. Moscow, 1984.
4. Dolgova A. S. Dobrachnoe povedenie molodezhi [Premarital behavior of youth]. Chelyabinsk, South Ural State University Publ., 2018, pp. 18-30.
5. Giddens E. Sociology. Moscow, Editorial URSS Publ., 1999. 703 p.
6. Salikhova A. A., Donina O. I. Sovremennye tendentsii brachno-semeinykh otnoshenii v usloviyakh deformatsii brachnogo rynka v Rossii [Modern trends in marriage and family relations in the conditions of deformation of the marriage market in Russia]. *Ekonomicheskie i humanitarnye issledovaniya regionov = Economic and Humanitarian Studies of the Regions*, 2020, no. 1, pp. 70-77.
7. Sosnovskaya N. A. Transformatsiya semeinykh tsennostei v sovremennom obshchestve [Transformation of family values in modern society]. *Nauka i innovatsii = Science and Innovation*, 2015, no. 9, pp. 14-19.
8. Gurko T. A. Evolyutsiya i transformatsiya instituta braka: analiz empiricheskikh indikatorov [Evolution and transformation of the institution of marriage: analysis of empirical indicators]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2021, no. 5, pp. 58-69.
9. Osipova L. B. Grazhdanskii brak kak sotsial'noe yavlenie [Civil marriage as a social phenomenon]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2014, no. 2 (29), pp. 189-195.
10. Panfilova Yu. M. Predstavleniya o partnerstve v nezaregistrirovannom brake [Ideas about partnership in an unregistered marriage]. *Sem'ya i lichnost': problemy vzaimodeistviya = Family and Personality: Problems of Interaction*, 2020, no. 18, pp. 56-62.
11. Vovk E. A. Smysly i znachenie nezaregistrirovannykh otnoshenii: "raznovidnosti" braka [The meanings and meaning of unregistered relationships: "varieties" of marriage]. *Sotsial'naya real'nost' = Social Reality*, 2005, no. 2, pp. 102-106.
12. Nazarova I. B., Zelenskaya M. P. Brak, sem'ya, obuchenie: ustanovki i predstavleniya studentov [Marriage, family, education: attitudes and representations of students]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2019, no. 7, pp. 78-89.
13. Moshenok G. B., Solntseva E. A. Otnoshenie studencheskoi molodezhi tekhnicheskogo vuza k semeinoi zhizni: ofitsial'nyi brak ili nezaregistrirovannoe sozhitel'stvo [The attitude of students of a technical university to family life: official marriage or unregistered cohabitation]. *Global'nyi nauchnyi potential = Global Scientific Potential*, 2019, no. 7 (100), pp. 46-49.
14. Korol N. V. Osobennosti zhiznennykh tsennostei partnerov, sostoyashchikh v zaregistrirovannom i nezaregistrirovannom brake [Features of life values of partners who are in a registered and unregistered marriage]. *Filosofiya i sotsial'nye nauki = Philosophy and Social Sciences*, 2015, no. 1, pp. 84-88.

15. Gogulina A. A. Osobennosti vzaimootnoshenii suprugov v nezaregistrirovannom brake [Features of the relationship between spouses in an unregistered marriage]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii = Modern Trends in the Development of Science and Technology*, 2015, no. 1-6, pp. 77-79.
16. Ryabova I. S. Uroven' samorealizatsii lichnosti v zaregistrirovannykh i nezaregistrirovannykh brakakh [The level of self-realization of the individual in registered and unregistered marriages]. *Alleya nauki = Alley of Science*, 2017, vol. 5, no. 16, pp. 395-398.
17. Burkhanova F. B. Brak s pozitsii gendernogo teoretiko-metodologicheskogo podkhoda [Marriage from the standpoint of gender theoretical and methodological approach]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*, 2009, vol. 14, no. 3, pp. 2-3.
18. Petrenko L. A. Kontsepty maskulinnosti i feminnosti kak predposylki vzniknoveniya zavisimosti i nasiliya v gendernykh otnosheniyakh [Concepts of masculinity and femininity as prerequisites for the emergence of dependence and violence in gender relations]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2015, no. 2, pp. 435-438.
19. Kasarkina E. N. Institut dobrachnogo povedeniya v traditsionnoi i sovremennoi kul'ture mordvy [Institute of Premarital Behavior in Traditional and Modern Mordvinian Culture]. *Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugrology*, 2014, no. 2.
20. Rachipa A. V., Samygin S. I., Vereshchagina A. V. «Grazhdanskii brak» v Rossii: Prichiny i posledstviya rasprostraneniya v molodezhnoi srede ["Civil marriage" in Russia: The causes and consequences of the spread in the youth environment]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 2016, no. 8-9, pp. 122-126.
21. Kobleva Z. H. Vliyanie SMI na formirovanie sotsiokul'turnykh tsennostei sem'i [The influence of the media on the formation of socio-cultural values of the family]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 230-240.
22. VTsIOM: O dopustimosti intimnykh otnoshenii do braka [VTsIOM: About the permissibility of intimate relationships before marriage]. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/9ea03ed6>. (accessed 27.03.2023)

Информация об авторе / Information about the Author

Кobleva Зурет Халидовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики факультета экономики и управления, Майкопский государственный технологический университет, г. Майкоп, Российская Федерация,
e-mail: zureta01@mail.ru

Zoret Kh. Kobleva, Cand. of Sci. (History), Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy of the Faculty of Economics and Management, Maykop State Technological University, Maykop, Russian Federation,
e-mail: zureta01@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-231-243>**Социологический анализ трудоустройства выпускников вузов:
имеющийся опыт и ожидания**А. Ю. Гайфуллин¹ ✉

¹ Уфимский университет науки и технологий
ул. Заки Валиди, д. 32, г. Уфа 450076, Российская Федерация

✉ e-mail: gayfullin_a@mail.ru**Резюме**

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа планов и ожиданий от трудоустройства у выпускников вузов и их соответствия текущему состоянию и возможностям рынка труда для эффективного использования трудового потенциала страны.

Цель исследования – оценить имеющийся трудовой опыт и ожидания по трудоустройству у современных выпускников вузов.

Задачи: выявить факторы, влияющие на выбор работы выпускниками вузов; определить минимальную заработную плату, на которую желали бы трудоустроиться выпускники вузов, и сравнить их с реальностью рынка труда; проанализировать имеющийся трудовой опыт у выпускников вузов.

Методология. Методологической основой исследования выступают теории профессиональной социализации молодежи. Методология исследования базируется на результатах эмпирического исследования (опроса выпускников вузов 2022 г. выпуска). При проведении аналитических процедур использовались статистические методы обработки данных.

Результаты. По результатам исследования выявлены ключевые факторы, влияющие на выбор работы выпускниками вузов. Предложена типологизация стратегий трудоустройства по атрибутивному признаку «способ поиска работы». Установлено общее и отличительное в опыте работы и ожиданий по трудоустройству у выпускников, обучающихся на разных ступенях высшего образования (бакалавриат, специалитет и магистратура).

Выводы. Абсолютное большинство выпускников вузов Республики Башкортостан при поиске работы планируют самостоятельно найти свое место на рынке труда через рассылку своих резюме и поиск работы по объявлениям. При выборе работы для каждого второго выпускника вуза важно, чтобы был высокий доход. Значительная часть выпускников вузов имеют опыт работы и подрабатывали за время обучения в вуз, а также активно занимались поиском работы к моменту окончания обучения в вузе.

Ключевые слова: выпускники вузов; трудоустройство выпускников вузов; трудоустройство выпускников бакалавриата; трудоустройство выпускников магистратуры; стратегия трудоустройства; региональный рынок труда; социологический опрос выпускников вузов.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Гайфуллин А. Ю. Социологический анализ трудоустройства выпускников вузов: имеющийся опыт и ожидания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 231–243. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-231-243>.

Поступила в редакцию 11.04.2023

Принята к публикации 03.05.2023

Опубликована 30.06.2023

Sociological Analysis of Employment of University Graduates: Existing Experience and Expectations

Andrey Yu. Gayfullin¹ ✉

¹ Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi Str., Ufa 450076, Russian Federation

✉ e-mail: gayfullin_a@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the need to analyze the plans and expectations of university graduates from employment and their compliance with the current state and opportunities of the labor market for the effective use of the country's labor potential.

The purpose of the study is to evaluate the existing work experience and employment expectations of modern university graduates.

Objectives: to identify the factors influencing the choice of work by university graduates; to determine the minimum wage for which university graduates would like to find a job and compare them with the reality of the labor market; to analyze the existing work experience of university graduates.

Methodology. The methodological basis of the research is the theory of professional socialization of young people. The methodology of the study is based on the results of an empirical study (a survey of university graduates of 2022). Statistical methods of data processing were used during the analytical procedures.

Results. According to the results of the study, the key factors influencing the choice of work by university graduates have been identified. The typologization of employment strategies according to the attribute "the way of job search" is proposed. There is a common and distinctive in the work experience and employment expectations of graduates studying at different levels of higher education (bachelor's degree, specialty and master's degree).

Conclusions. The absolute majority of graduates of universities of the Republic of Bashkortostan, when looking for a job, plan to independently find their place in the labor market through mailing their resumes and job search ads. When choosing a job for every second graduate of the university, it is important that there is a high income. A significant part of university graduates have work experience and have worked part-time during their studies at the university, as well as actively engaged in job search by the time they graduate from the university.

Keywords: university graduates; employment of university graduates; employment of undergraduate graduates; employment of graduate graduates; employment strategy; regional labor market; sociological survey of university graduates.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Gayfullin A. Yu. Sociological Analysis of Employment of University Graduates: Existing Experience and Expectations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(3): 231–243 (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-231-243>.

Received 11.04.2023

Accepted 03.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Важным этапом в жизни выпускника профессиональной образовательной организации является трудоустройство и начало профессиональной деятельности. Однако положение молодежи на рынке труда не является достаточно благополучным, а проблемы трудоустройства молодежи вызваны как внешними факторами (несбалансированность спроса и предло-

жения на рынке труда, качество подготовки специалистов), так внутренними факторами (недостаток профессионального и социального опыта, завышенные ожидания относительно работы). В этой связи актуальным вопросом является оценка ожиданий от трудоустройства, которые формируют студенты к моменту выпуска из образовательной организации. В рамках данной статьи анализируются опыт

трудовой деятельности у выпускников вузов, а также их дальнейшие планы и ожидания от трудоустройства после окончания высшего учебного заведения.

Проблемы трудоустройства молодежи, в т. ч. выпускников вузов, не остаются без внимания исследователей, которые неоднократно акцентировали свое внимание на проблемах профессионального выбора, трудоустройства и карьерных ожиданий молодежи.

Особенности молодежного рынка труда рассмотрены в работах таких авторов, как Г. Е. Зборовский, Г. А. Чередниченко, Д. Л. Константиновский, Е. С. Попова, Ю. Н. Никулина, Е. А. Рукавицына и др. Авторами проанализированы факторы социального благополучия молодежи [1], выявлены факторы и мотивы выбора профессии и места работы молодежью [2], рассмотрено положение выпускников системы высшего и среднего профессионального образования на рынке труда [3], выявлены трансформации в образовательных и профессиональных траекториях молодёжи [4], обозначены проблемы профессиональной ориентации молодежи [5].

Проблемы поиска работы и трудоустройства выпускников вузов не остаются без внимания исследователей. С использованием социологических методов определены стратегии трудоустройства, которые используют выпускники вузов в современных условиях, проведена оценка их потенциальной привлекательности и реальной эффективности [6; 7], выявлены факторы, влияющие на выбор стратегии трудоустройства [8; 9], проанализированы стратегии поиска работы выпускниками вузов [10], обозначены проблемы, связанные с отбором на работу выпускников вузов [11], проанализированы перспективы и проблемы трудоустройства выпускников в разных отраслях деятельности и странах [12; 13].

В работе Д. А. Коноплянского обозначены факторы успешного трудоустройства выпускников на рынке труда,

в числе которых личные качества и опыт работы [14]. В работе Д. А. Смирновой рассмотрены основные трудности, которые возникают при трудоустройстве выпускников [15]. Также исследователями предлагаются методы совершенствования трудоустройства выпускников вузов [16; 17].

Тем не менее проблема поиска работы и трудоустройства выпускников вузов не теряет своей актуальности, необходим постоянный мониторинг проблем и ожиданий выпускников вузов от будущего трудоустройства, в т. ч. с учетом специфики рынка труда конкретного региона России, в частности Республики Башкортостан. Также стратегии трудоустройства выпускников существенно варьируются в зависимости от возраста выпускника и уровня профессионального обучения, что требует анализ данных по выпускникам, завершающих обучение на разных ступенях обучения (бакалавриат, специалитет, магистратура), в т. ч. с использованием социологических методов. Данные обстоятельства подтверждают актуальность и важность результатов исследований, приведенных в данной работе.

Материалы и методы

Методологической основой исследования выступают теория профессиональной социализации молодежи П. Сорокина и Т. Парсонса, теория социальной (профессиональной, карьерной) зрелости Д. Сьюпера, а также структурно-функциональный подход к социализации личности Н. Смелзера.

Авторские работы послужили основой для проведения эмпирических измерений и теоретических обобщений [18; 19].

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологического исследования выпускников вузов Республики Башкортостан, в разработке методологической базы, организации процесса анкетного опроса, обработке и первичном анализе результатов которого принимал непосредственное участие ав-

тор данного исследования. Опрос проводился с 26 апреля по 6 мая 2022 г. Метод опроса – онлайн-опрос через ссылку Google. Общая численность выпускников вузов в Республики Башкортостан по итогам 2022 г. составила 19056 чел. [20]. Общее количество респондентов составило 2815 чел., из них репрезентативная квотная выборка – 2710 чел.

Исследованием были охвачены ведущие вузы Республики Башкортостан (Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфимский государственный авиационный технический университет, Башкирский государственный университет, Башкирский государственный медицинский университет, Башкирский государственный аграрный университет). Число опрошенных по университетам соответствует долям выпущенных в 2022 г. студентам по вузам в общей численности выпущенных студентов вузов в Республике Башкортостан в целом.

Структура опрошенных по полу включает: юношей – 37,2%, девушек – 62,8%, что соответствует половозрастной структуре выпускников Республики Башкортостан в 2022 г. и обеспечивает репрезентативность данных исследования. Также в процессе исследования соблюдено соответствие выборочной совокупности генеральной совокупности по таким параметрам, как структура опрошенных по направлениям обучения: бакалавриат – 76,1%, специалитет – 13,9%, магистратура – 10%; по форме оплаты обучения: бюджет – 59,8%, бюджет (целевое от организации) – 8,9%, коммерческая основа – 31,3%.

Количество опрошенных и их соответствие социально-демографическим характеристикам выпускников вузов являются достаточными для получения статистически значимых результатов. Ошибка выборки при заданном уровне значимости в 95% не превысила 5%.

Обработка данных включала первичные описательные статистики, а также факторный анализ.

Результаты и их обсуждение

В современных условиях при отсутствии государственного распределения выпускники вузов, с одной стороны, имеют больше возможностей в выборе места работы, а с другой – вынуждены сами искать работу и трудоустраиваться в условиях высокой конкуренции на рынке труда.

Как показали результаты проведенного опроса, большинство опрошенных выпускников вузов Республики Башкортостан (62,8%) планируют самостоятельно найти свое место на рынке труда через рассылку своих резюме (64,9%), поиск работы по объявлениям (21,4%), а также заняться предпринимательством и открыть свое дело (6,5%).

Прибегнуть к помощи посредников планирует 13,7% опрошенных, из них 3,8% выпускников вузов планируют обратиться в службу занятости или кадровое агентство, 3,0% планируют трудоустроиться через дни распределения в вузе, а 6,9% опрошенных планируют трудоустроиться с помощью родственников и близких людей и работать у них.

При этом каждый пятый опрошенный выпускник вуза (20,4%) не знает или не задумывался еще о трудоустройстве (табл. 1).

Исследователи предлагают разные критерии типологизации стратегий трудоустройства работниками [6; 7; 8]. Нами предлагается расширить критерии типологизаций стратегий трудоустройства выпускников вузов и добавить такой атрибутивный признак, как «способ поиска работы», поскольку для выпускников вузов данный критерий является достаточно важным, многие из выпускников выходят впервые на рынок труда, и от того, как они найдут свою первую работу, насколько правильным будет их выбор с точки зрения удовлетворенностью первой работой, будет во многом определяться их отношение к труду, к качеству работы, что в конечном счете скажется на производительности труда в стране целом.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы планируете трудоустроиться на работу?», % от числа опрошенных

Как Вы планируете трудоустроиться на работу? (один ответ)	Всего	Какой уровень профессионального обучения Вы завершаете?		
		бакалавриат	специалитет	магистратура
1. Стратегия активного трудоустройства:	62,8	61,9	61,5	71,8
– разошлю свои резюме туда, куда хочу устроиться на работу	34,9	33,9	35,3	42,1
– найду работу по объявлениям о вакансиях	21,4	21,3	19,6	24,8
– планирую открыть свое дело	6,5	6,7	6,6	4,9
2. Стратегия трудоустройства через посредников:	13,7	13,8	15,1	9,0
– обращусь в службу занятости или кадровое агентство	3,8	3,9	4,2	1,5
– планирую трудоустроиться через дни распределения в вузе	3,0	3,1	2,7	2,6
– пойду туда, где работали или работают мои родственники, близкие люди, они помогут мне трудоустроиться	6,9	6,8	8,2	4,9
3. Стратегия пассивная трудоустройства	20,4	21,3	19,1	15,8
В том числе не знаю, не задумывался об этом	20,4	21,3	19,1	15,8
Другое	3,1	3,0	4,1	3,4

Исходя из анализа эмпирических данных нами выделены три основные стратегии трудоустройства, которых придерживаются выпускники вузов в настоящее время:

1) стратегия активного самостоятельного трудоустройства (предполагает самостоятельные активные действия в поиске работы, а также открытие собственного дела);

2) стратегия трудоустройства с использованием посредников (формальных посредников – служб занятости, через дни распределения в вузе, а также неформальных посредников – родственников, знакомых);

3) стратегия пассивного трудоустройства (характерна для тех, кто не предпринимает активных действий, не знает о них, а также не задумывался о трудоустройстве).

Чем выше ступень профессионального обучения, тем в большей степени выпускники принимают активных действий, чтобы трудоустроиться. Так, среди выпускников магистратуры активной стратегии самостоятельного трудоустройства придерживается 71,8% опрошенных, то-

гда как среди выпускников бакалавриата и специалитета доля таких составляет только 61,9% и 61,5% соответственно.

При выборе работы для каждого второго выпускника вуза (58,2%) главное в работе, чтобы был высокий доход (при выборе значимых факторов выбора работы можно было выбрать до 5-ти вариантов ответа). Также значимыми факторами являются удобный, гибкий график работы (для 46% опрошенных), интерес к работе (для 20,3%), возможности карьерного роста (для 10,9%), хороший коллектив (для 7,2%), возможность получить опыт работы и повысить свою квалификацию (для 4,8%) (рис.).

Таким образом, результаты опроса подтверждают выводы других исследователей, что при выборе стратегии трудоустройства российская молодежь в большей степени ориентирована на индивидуальный успех и материальное благополучие [15; 21].

Касательно ожидаемого уровня заработной платы следует отметить определенное несоответствие ожиданий выпускников вузов реальному уровню заработной платы на региональном рынке

труда Республики Башкортостан. Так, согласно официальным данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, средняя ежемесячная начисленная заработная плата работников по итогам 2021 г. в Респу-

блике Башкортостан составляла 44255 руб. [22]. При этом, согласно результатам проведенного опроса, только минимальная заработная плата, на которую согласились бы работать выпускники вузов 2022 г., составляет 43360 руб./месяц (табл. 2).

Рис. Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного является для Вас наиболее важным при выборе работы?» (можно отметить не более 5-ти вариантов ответа), % от числа опрошенных

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вам предложили работать по выбранной Вами профессии, то на какую минимальную зарплату Вы бы согласились?», % от числа опрошенных

Если бы Вам предложили работать по выбранной Вами профессии, то на какую минимальную зарплату Вы бы согласились? (один ответ)	Всего	Какой уровень профессионального обучения Вы завершаете?		
		бакалавриат	специалитет	магистратура
15000 руб.	0,5	0,5	0,3	0,8
20000 руб.	2,9	3,2	1,9	2,3
25000 руб.	10,1	10,7	9,5	6,8
30000 руб.	22,4	23	21,5	18,8
40000 руб.	20,3	20,1	21	20,7
50000 руб.	16,8	16,4	16,2	20,3
70000 руб.	9,2	8,4	9,3	13,8
100000 руб.	10,5	10,2	11,9	10,8
Не знаю, не думал об этом	4,9	5,2	5,6	3,4

Окончание табл. 2

Если бы Вам предложили работать по выбранной Вами профессии, то на какую минимальную зарплату Вы бы согласились? (один ответ)	Всего	Какой уровень профессионального обучения Вы завершаете?		
		бакалавриат	специалитет	магистратура
Размер зарплате не важен – главное приобрести опыт работы	2,4	2,3	2,9	2,3
Итого	100	100	100,1	100
Средний ожидаемый размер заработной платы (среди тех, кто знает и для кого важно), руб. / мес.	43360	42610	44160	46810

Большая часть опрошенных согласились бы на минимальную заработную плату не ниже 30 тыс. руб. (22,4%) и 40 тыс. руб. (20,3%) в месяц. Минимальную заработную плату не ниже 50 тыс. руб. хотели бы 16,8% опрошенных. Каждый десятый (10,5%) хотел бы работать при минимальной заработной плате не ниже 100 тыс. руб. При этом, чем выше уровень образования выпускников, тем больше ожидания относительно минимального уровня заработной платы.

Тем не менее только 55,6% опрошенных считают, что будущая профессия соответствует их ожиданиям по заработной плате, а 44,4% так не считают.

При этом опыт успешных мировых хозяйственных систем и результаты многочисленных научных исследований свидетельствуют об исключительно важной роли оплаты труда в повышении его производительности [23].

В определенной степени улучшить качество труда выпускников, подгото-

вить их к реалиям рынка труда, улучшить их адаптацию на рынке труда может совмещение теоретической подготовки студента в вузе с практической подготовкой на предприятии. Формы совмещения данной подготовки могут быть различными, в том числе стажировки студентов на предприятиях, прохождение практик, а также подработки. Кроме того, необходимо учитывать также то обстоятельство, что работодатели предпочитают брать на работу персонал, который уже имеет определенный опыт работы. В силу этого некоторые студенты решаются на дополнительную подработку во время учебы для получения определенного опыта трудовой деятельности, как в рамках учебных практик, так и посредством временной работы [24].

Согласно результатам проведенного опроса, 64,4% выпускников вузов Республики Башкортостан имеют опыт работы и подрабатывали за время обучения в вузе (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Имеете ли Вы опыт работы?

Подрабатываете ли Вы?», % от числа опрошенных

Имеете ли Вы опыт работы? Подрабатываете ли Вы? (один ответ)	Всего	Какой уровень профессионального обучения Вы завершаете?		
		бакалавриат	специалитет	магистратура
Да, работаю по специальности	21,1	16,3	24,4	53,8
Да, работаю не по специальности	43,3	45,0	44,0	28,9
Нет, я никогда не работал(а), подрабатывал(а)	35,6	38,7	31,6	17,3

При этом если среди выпускников бакалавриата имели опыт работы и подрабатывали за время обучения в вузе только 61,3% опрошенных, то среди выпускников магистратуры доля таких вы-

ше в 1,4 раза и составляет 82,7%. Кроме того, среди выпускников магистратуры каждый второй работает по специальности (53,8%), в то время как среди выпускников бакалавриата доля таких со-

ставляет только 16,3%, а 45% опрошенных работают, но не по специальности.

Согласно данным опроса, значительная доля опрошенных за последние полгода обучения в вузе занималась поиском постоянной работы (44,1%), из них каждый пятый выпускник (21,4%) к моменту

выпуска (апрель – май) уже нашел себе работу (табл. 4).

Большинство работающих выпускников вузов Республики Башкортостан нашли свою текущую работу самостоятельно (37,4%), а также по знакомству (20,2%) (табл. 5).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Занимались ли Вы поиском работы последние полгода, и если “да”, то с каким успехом?», % от числа опрошенных

Занимались ли Вы поиском работы последние полгода, и если «да», то с каким успехом? (один ответ)	Всего	Какой уровень профессионального обучения Вы завершаете?		
		бакалавриат	специалитет	магистратура
Не занимался(ась) поиском работы, так как уже нашел и работаю	23,1	20,6	23,3	42,5
Не занимался(ась) поиском работы и не работал(а)	32,8	35,6	28,6	17,2
Занимался(ась) поиском работы, но не смог(ла) найти	22,7	23,2	23,3	17,1
Занимался(ась) поиском работы и нашел(ла) работу	21,4	20,6	24,8	22,9

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы нашли текущую работу (среди тех выпускников, кто работает на момент опроса)?», % от числа опрошенных

Как Вы нашли текущую работу? (один ответ)	Всего	Какой уровень профессионального обучения Вы завершаете?		
		бакалавриат	специалитет	магистратура
Самостоятельно	37,4	36,4	41,9	37,7
По знакомству	20,2	19,8	19,8	23,6
По объявлению	14,6	15,0	12,4	15,0
С помощью друзей, через родителей	11,6	11,6	14,0	9,1
Через родственников	4,0	4,4	2,3	4,1
С помощью студенческой биржи труда	2,9	2,5	1,6	6,4
Через службу занятости	0,8	0,7	1,2	0,9
Другое	8,5	9,6	6,8	3,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Однако более чем у половины опрошенных (54,5% по сумме ответов «скорее не связана» и «совсем не связана») текущая работа не связана с той специальностью, по которой они учатся (табл. 6).

В большей степени связана со специальностью текущая работа у выпускников магистратуры (70% по сумме ответов «полностью связана» и «скорее связана»), а в меньшей степени – у вы-

пускников бакалавриата (39,9% по сумме ответов «полностью связана» и «скорее связана»).

При этом для большей части опрошенных выпускников вузов Республики Башкортостан (46,1%) желательно, чтобы работа соответствовала той специальности, на которую они учились, но они готовы рассмотреть и другие варианты, а для 27,1% опрошенных обязательно, чтобы

работа соответствовала той специальности, на которую они учились. Только для 14% опрошенных неважно, будет ли работа со-

ответствовать той специальности, на которую они учились, поскольку они легко учатся чему-то новому (табл. 7).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «Связана ли эта работа с той специальностью, по которой Вы учились или учитесь сейчас?», % от числа опрошенных

Связана ли эта работа с той специальностью, по которой Вы учились или учитесь сейчас? (один ответ)	Всего	Какой уровень профессионального обучения Вы завершаете?		
		бакалавриат	специалитет	магистратура
Полностью связана	23,6	19,6	28,7	40,0
Скорее связана	21,9	20,3	22,9	30,0
Скорее не связана	14,2	14,7	13,2	11,8
Совсем не связана	40,3	45,4	35,2	18,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «Насколько для Вас важно, чтобы работа соответствовала Вашей специальности», % от числа опрошенных

Насколько для Вас важно, чтобы работа соответствовала Вашей специальности? (до 2-х вариантов ответа)	Всего	Какой уровень профессионального обучения Вы завершаете? (один ответ)		
		бакалавриат	специалитет	магистратура
Обязательно, я же для этого столько учился	27,1	25,8	30,2	32,7
Желательно, но рассмотрю другие варианты	46,1	46,0	45,6	47,7
Неважно, я легко учусь новому	14,0	14,7	11,4	12,8
По моей специальности сейчас трудно устроиться	2,0	2,0	2,4	0,8
Главное, чтобы был высокий доход	35,7	35,7	37,0	34,7
В престижной компании готов начать с любой должности	16,3	16,0	15,0	21,1
У меня свое дело (или собираюсь его открыть)	8,2	8,0	9,0	8,2

Чем выше ступень профессионального обучения, тем более значимо для выпускника, чтобы будущая работа соответствовала именно той специальности, по которой учился выпускник. При этом выпускники магистратуры более адекватнее оценивают свои шансы на трудоустройство по специальности: 21,1,% выпускников магистратуры готовы начать с любой должности в престижной компании, в то время как среди выпускников бакалавриата доля таких значительно меньше и составляет только 16,0%.

Согласно результатам опроса, только 20,8% опрошенных охарактеризова-

ли свои знания о региональном рынке труда как очень высокие (4,5%) и высокие (16,3%). Большинство опрошенных (61,1%) оценивают свои знания о рынке труда как средние. Ниже среднего оценивают свои знания 12,3% опрошенных выпускников вузов, а как очень низкие – 5,8% (табл. 8).

Однако повышенные шансы на трудоустройство имеют те студенты, у кого есть адекватный образ будущей профессии, а также представления о рынке труда и опыт работы. Таким образом, для улучшения возможностей трудоустройства выпускников вузов в регионе необходим комплекс мер как в части профес-

сиональной ориентации будущих абитуриентов исходя из реальных потребностей рынка труда, так и в части повышения качества подготовки студентов в ву-

зах, обеспечения сотрудничества студентов с потенциальными работодателями еще во время обучения в образовательной организации.

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете свои знания о ситуации на региональном рынке труда?», % от числа опрошенных

Как Вы оцениваете свои знания о ситуации на региональном рынке труда? (один ответ)	Всего	Какой уровень профессионального обучения Вы завершаете?		
		бакалавриат	специалитет	магистратура
Очень высокие	4,5	4,2	4,5	6,4
Высокие	16,3	16,2	14,6	19,9
Средние	61,1	61,5	59,7	59,8
Ниже среднего	12,3	12,1	15,9	9,4
Очень низкие	5,8	6,0	5,3	4,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Выводы

Проведенное исследование свидетельствует о сохранении тенденции на получение молодежи профессии, трудоустройство по которой позволит хорошо зарабатывать и делать карьеру.

По результатам исследования выявлены разные стратегии и тактики трудоустройства у выпускников бакалавриата, специалитета и магистратуры.

Так, выпускники магистратуры, в отличие от выпускников бакалавриата и специалитета, более осознанно относятся к месту будущей работы, хотят больше зарабатывать и работать именно по той специальности, по которой учились в ву-

зе. У магистров больше жизненный опыт, многие из них в большей степени самостоятельно, осознанно выбирают ту или иную программу магистратуры, а также более серьезно подходят к выбору и построению карьерных траекторий, что позволяет им более уверенно чувствовать себя на рынке труда. В меньшей степени уверены в своем будущем месте работе женщины, обучающиеся на контрактной основе в бакалавриате.

Полученные результаты исследования могут быть использованы при выработке механизмов повышения конкурентоспособности выпускников вузов и развития регионального рынка труда.

Список литературы

1. Зборовский Г. Е. Социальное благополучие студенчества как проблема научного исследования // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 2(71). С. 70-83. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2021.71.2.006>.
2. Никулина Ю. Н. Молодежь на рынке труда региона: актуальные вопросы трудоустройства и занятости // Экономика труда. 2019. Т. 6, № 2. С. 747-762. <https://doi.org/10.18334/et.6.2.40780>.
3. Чередниченко Г. А. Положение на рынке труда выпускников системы высшего и среднего профессионального образования // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 256-282. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-256-282>.
4. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Новый характер образовательных и профессиональных траекторий молодежи // Россия реформирующаяся. 2022. № 20. С. 379-399. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.14>.
5. Рукавицына Е. А., Колпецкая О. Ю., Холодова М. В. Профессиональная ориентация молодежи: теория, история, практика // Образование и право. 2021. № 1. С. 10-20.

6. Иванова В. С. Стратегии трудоустройства выпускников вуза // Вестник науки Сибири. 2016. № 1(20). С. 12-21.
7. Прохорова М. П., Шкунова А. А., Седых А. Ю. Современные стратегии трудоустройства выпускников вуза // Наука Красноярья. 2021. Т. 10, № 1-3. С. 159-164.
8. Мерзляков М. О. Профессиональные ориентации и стратегии трудоустройства выпускников вузов // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. № 4(51). С. 38-43. <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2021>.
9. Ситникова И. В. Профессиональные планы и стратегии трудоустройства современных студентов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4. С. 61-77. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2019.4.5>.
10. Варшавская Е. Я. Стратегии поиска работы выпускниками вузов: распространенность и эффективность // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 56-66.
11. Karyanta N. A., Satwika P.A., Astriana S. Perceived Problems on Employment Selection Process: Study on Recent University Graduates // Proceedings of the 3rd International Conference on Education and Training (ICET 2017). Dordrecht: Atlantis Press, 2017. Vol. 128. P. 222-228. <https://doi.org/10.2991/icet-17.2017.38>.
12. The Biomedical Engineering Labor Market in Greece: A Survey Investigating Job Outlook, Satisfaction and Placement / D. Glotsos, S. Kostopoulos, P. Liaparinos, P. Asvestas, I. Kalatzis // Biomedical Engineering Education. 2023. Vol. 3. P. 51–60. <https://doi.org/10.1007/s43683-022-00088-x>.
13. Kopečný S., Hillmert S. Place of study, field of study and labour-market region: What matters for wage differences among higher-education graduates? // Journal for Labour Market Research. 2021. Vol. 55. P. 1. <https://doi.org/10.1186/s12651-021-00301-4>.
14. Коноплянский Д. А. Оценка и анализ мониторинга трудоустройства выпускников вуза // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 2. С. 69-75.
15. Смирнова Д. А. Диссонанс выпускников и работодателей: основные трудности при трудоустройстве молодых специалистов // Вектор экономики. 2022. № 8(74). С. 1–8.
16. Клецкова Е. В. Совершенствование методов трудоустройства выпускников университетов // Экономика устойчивого развития. 2018. № 4(36). С. 350-353.
17. Смолина Н. С. Технологии содействия трудоустройству выпускников вузов // Отечественный журнал социальной работы. 2019. № 1(76). С. 167-182.
18. Гайфуллин А. Ю. Профессиональные ориентиры и карьерные установки современной учащейся молодежи: социологический анализ // Уфимский гуманитарный научный форум. 2021. № 3 (7). С. 140-150.
19. Гайфуллин А. Ю. Этнодемографические характеристики молодежи в республиках Тыва и Башкортостан // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 128-142.
20. Высшее образование // Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 14.03.2023).
21. Акимов С. С. Модель профессионализма выпускников современного университета // Современное образование: традиции и инновации. 2021. № 1. С. 83-88.
22. Рынок труда и занятость населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. URL: <https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/Srednyaya-nachislennaya-zarabotnaya-plata-rabotnikov-po-professional'nyy-gruppam.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).
23. Сероштан М. В. Заработная плата выпускников вузов инженерного профиля: сравнительный анализ и оценка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 4(21). С. 136-145.
24. Сергеева В. Ю., Абрамов А. П. Социальная рефлексия студентов курских вузов о перспективах трудоустройства (по результатам исследований в Юго-Западном государственном университете) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 4(33). С. 194-201.

References

1. Zborovskii G. E. Sotsial'noe blagopoluchie studenchestva kak problema nauchnogo issledovaniya [Social well-being of students as a problem of scientific research]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2021, no. 2(71), pp. 70-83. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2021.71.2.006>
2. Nikulina Yu. N. Molodezh' na rynke truda regiona: aktual'nye voprosy trudoustroistva i zanyatosti [Youth in the labor market of the region: actual issues of employment and employment]. *Ekonomika truda = Labor Economics*, 2019, vol. 6, no. 2, pp. 747-762. <https://doi.org/10.18334/et.6.2.40780>
3. Cherednichenko G. A. Polozhenie na rynke truda vypusnikov sistemy vysshego i srednego professional'nogo obrazovaniya [The situation on the labor market of graduates of higher and secondary vocational education]. *Voprosy obrazovaniya = Education Issues*, 2020, no. 1, pp. 256-282. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-256-282>
4. Konstantinovskii D. L., Popova E. S. Novyi kharakter obrazovatel'nykh i professional'nykh traektorii molodezhi [The new nature of educational and professional trajectories of youth]. *Rossiia reformiruyushchayasya = Russia Reforming*, 2022, no. 20, pp. 379-399. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.14>
5. Rukavitsyna E. A., Kolpetskaya O. Yu., Kholodova M. V. Professional'naya orientatsiya molodezhi: teoriya, istoriya, praktika [Professional orientation of youth: theory, history, practice]. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2021, no.1, pp. 10-20.
6. Ivanova V. S. Strategii trudoustroistva vypusnikov vuza [Strategies for employment of university graduates]. *Vestnik nauki Sibiri = Bulletin of Siberian Science*, 2016, no.1(20), pp. 12-21.
7. Prokhorova M. P., Shkunova A. A., Sedykh A. Yu. Sovremennye strategii trudoustroistva vypusnikov vuza [Modern strategies for the employment of university graduates]. *Nauka Krasnoyars'ya = Science of Krasnoyarsk*, 2021, vol. 10, no. 1-3, pp. 159-164.
8. Merzlyakov M. O. Professional'nye orientatsii i strategii trudoustroistva vypusnikov vuzov [Professional orientations and strategies for employment of university graduates]. *Kazanskii sotsial'no-gumanitarnyi vestnik = Kazan Socio-Humanitarian Bulletin*, 2021, no. 4(51), pp. 38-43. <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2021>
9. Sitnikova I. V. Professional'nye plany i strategii trudoustroistva sovremennykh studentov [Professional plans and strategies for employment of modern students]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Vestnik Perm National Research Polytechnic University. Socio-Economic Sciences*, 2019, no. 4, pp. 61-77. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2019.4.5>
10. Varshavskaya E. Ya. Strategii poiska raboty vypusnikami vuzov: rasprostranennost' i effektivnost' [Strategies of job search by university graduates: prevalence and effectiveness]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2019, no. 7, pp. 56-66.
11. Karyanta N. A., Satwika P.A., Astriana S. Perceived Problems on Employment Selection Process: Study on Recent University Graduates. Proceedings of the 3rd International Conference on Education and Training (ICET 2017). Dordrecht, Atlantis Press Publ., 2017, vol. 128, pp. 222-228. <https://doi.org/10.2991/icet-17.2017.38>
12. Glotsos D., Kostopoulos S., Liaparinos P., Asvestas P., Kalatzis I. The Biomedical Engineering Labor Market in Greece: A Survey Investigating Job Outlook, Satisfaction and Placement. *Biomedical Engineering Education*, 2023, vol. 3, pp. 51-60. <https://doi.org/10.1007/s43683-022-00088-x>
13. Kopechny S., Hillmert S. Place of study, field of study and labour-market region: What matters for wage differences among higher-education graduates? *Journal for Labour Market Research*, 2021, vol. 55, p. 1. <https://doi.org/10.1186/s12651-021-00301-4>
14. Konoplyanskii D. A. Otsenka i analiz monitoringa trudoustroistva vypusnikov vuza [Assessment and analysis of monitoring of employment of university graduates]. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya = Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*, 2016, no. 2, pp. 69-75.

15. Smirnova D. A. Dissonans vypusknikov i rabotodatelei: osnovnye trudnosti pri trudoustroistve molodykh spetsialistov [Dissonance of graduates and employers: the main difficulties in the employment of young professionals]. *Vektor ekonomiki = Vector of Economics*, 2022, no. 8(74), pp. 1–8.
16. Kletskova E. V. Sovershenstvovanie metodov trudoustroistva vypusknikov universitetov [Improving methods of employment of university graduates]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*, 2018, no. 4(36), pp. 350–353.
17. Smolina N. S. Tekhnologii sodeistviya trudoustroistvu vypusknikov VUZov [Technologies for promoting employment of university graduates]. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty = Economics of Sustainable Development*, 2019, no. 1(76), pp. 167–182.
18. Gaifullin A. Yu. Professional'nye orientiry i kar'ernye ustanovki sovremennoi uchashcheisya molodezhi: sotsiologicheskii analiz [Professional guidelines and career attitudes of modern students: a sociological analysis]. *Ufimskii gumanitarnyi nauchnyi forum = Ufa Humanitarian Scientific Forum*, 2021, no. 3 (7), pp. 140–150.
19. Gaifullin A. Yu. Etnodemograficheskie kharakteristiki molodezhi v respublikakh Tyva i Bashkortostan [Ethnodemographic characteristics of youth in the Republics of Tuva and Bashkortostan]. *Novye issledovaniya Tuvy = The New Research of Tuva*, 2022, no. 2, pp. 128–142.
20. Vysshee obrazovanie [Higher education]. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Education and Science of the Russian Federation]. Available at: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>. (accessed 14.03.2023)
21. Akimov S. S. Model' professionalizma vypusknikov sovremennogo universiteta [Model of professionalism of graduates of a modern university]. *Sovremennoe obrazovanie: traditsii i innovatsii = Modern Education: Traditions and Innovations*, 2021, no. 1, pp. 83–88.
22. Rynok truda i zanyatost' naseleniya [Labor market and employment of the population]. Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Respublike Bashkortostan [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/Srednyaya-nachislennaya-zarabotnaya-plata-rabotnikov-po-professional'nym-gruppam.pdf>. (accessed 20.03.2023)
23. Seroshtan M. V. Zarabotnaya plata vypusknikov vuzov inzhenerenogo profilya: sravnitel'nyi analiz i otsenka [Salary of graduates of engineering universities: comparative analysis and evaluation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2016, no. 4(21), pp. 136–145.
24. Sergeeva V. Yu., Abramov A. P. Sotsial'naya refleksiya studentov kurskikh vuzov o perspektivakh trudoustroistva (po rezul'tatam issledovaniy v Yugo-Zapadnom gosudarstvennom universitete) [Social reflection of students of Kursk universities on employment prospects (based on research results at Southwestern State University)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2019, vol. 9, no. 4(33), pp. 194–201.

Информация об авторе / Information about the Author

Гайфуллин Андрей Юрьевич, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и работы с молодежью, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: gayfullin_a@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1583-6009

Andrey Yu. Gayfullin, Cand. of Sci. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation, e-mail: gayfullin_a@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1583-6009

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-244-255>**Занятость выпускников учреждений среднего профессионального и высшего образования Курской области в условиях диспропорции между образовательным сегментом и рынком труда****А. П. Абрамов¹ ✉, Д. Ю. Татаренкова¹, В. Д. Чуйченко¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Резюме

Актуальность. В современных условиях, когда происходят значительные общественно-социальные изменения, проблема занятости выпускников учреждений среднего профессионального и высшего образования приобретает важность и нуждается в кардинальных изменениях в сфере трудоустройства. Из-за несбалансированности процесса подготовки специалистов всех уровней образования с реальными потребностями рынка труда периодически происходит перенасыщение или недобор тех или иных профессий. Следовательно, налицо диспропорция между спросом и предложением в сфере образовательных услуг, с одной стороны, и рынка занятости – с другой.

Цель – выявить причины и последствия дисбаланса образовательной сферы и рынка труда и занятости.

Задачи: охарактеризовать теоретические подходы к анализу социально-экономической природы рынка труда; определить ценностные установки молодежи в профессионально-трудовой сфере; выявить проблемы трудоустройства молодых специалистов на рынке труда Курской области.

Методология. В основу исследования положены концепции и теории, раскрывающие социокультурную и социально-экономическую природу российского рынка труда и занятости. Применены методы синтеза, сравнения и аналогии, позволившие на основе конкретного эмпирического материала определить основные проблемы занятости выпускников учреждений среднего профессионального и высшего образования Курской области.

Результаты. Образовательные учреждения имеют низкую ориентировку на подготовку квалифицированных специалистов. Коммуникация работодатель (экономический субъект) – выпускник (вуз) находится в состоянии дисбаланса и в конечном счете не решает проблему вхождения молодежи на рынок труда.

Выводы. Основными трудностями при поиске достойного места работы выступают достаточно высокие требования работодателя к соискателю и отсутствие опыта работы по выбранной профессии. Наиболее значимыми факторами при трудоустройстве является заработная плата, близость работы к дому и гибкий график занятости. Не всегда хорошая (отличная) успеваемость в вузе (ссузе) становится определяющим фактором со стороны работодателя для выбора потенциального кандидата на ту или иную вакансию.

Ключевые слова: молодежь; рынок труда; занятость; выпускники; образование.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Абрамов А. П., Татаренкова Д. Ю., Чуйченко В. Д. Занятость выпускников учреждений среднего профессионального и высшего образования Курской области в условиях диспропорции между образовательным сегментом и рынком труда // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 244–255. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-244-255>.

Поступила в редакцию 18.04.2023

Принята к публикации 15.05.2023

Опубликована 30.06.2023

© Абрамов А. П., Татаренкова Д. Ю., Чуйченко В. Д., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 244–255

Employment of Graduates of Secondary Vocational and Higher Education Institutions of the Kursk Region in Conditions of Disproportion between the Educational Segment and the Labor Market

✉ Alexander P. Abramov¹ ✉, Daria Yu. Tatarenkova¹, Valeria D. Chuichenko¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

Relevance. In modern conditions, when significant social and social changes are taking place, the problem of employment of graduates of institutions of secondary vocational and higher education is becoming important and needs fundamental changes in the field of employment. Due to the imbalance in the process of training specialists at all levels of education with the real needs of the labor market, there is periodically an oversaturation or shortage of certain professions. Consequently, there is a disproportion between supply and demand in the field of educational services, on the one hand, and the employment market, on the other.

The purpose is to identify the causes and consequences of the imbalance of the educational sphere and the labor market and employment.

Objectives: to characterize theoretical approaches to the analysis of the socio-economic nature of the labor market; to determine the value attitudes of young people in the professional and labor sphere; to identify the problems of employment of young professionals in the labor market of the Kursk region.

Methodology. The study is based on concepts and theories that reveal the socio-cultural and socio-economic nature of the Russian labor market and employment. Methods of synthesis, comparison and analogy were applied, which made it possible, on the basis of specific empirical material, to determine the main problems of employment of graduates of institutions of secondary vocational and higher education in the Kursk region.

Results. Educational institutions have a low orientation towards the training of qualified specialists. Communication employer (economic entity) - graduate (university) is in a state of imbalance and ultimately does not solve the problem of youth entering the labor market.

Conclusions. The main difficulties in finding a decent job are the rather high requirements of the employer to the applicant and the lack of work experience in the chosen profession. The most significant factors in employment are wages, proximity of work to home and flexible employment schedule. It is not always good (excellent) academic performance at a university (SSU) that becomes the determining factor on the part of the employer for choosing a potential candidate for a particular vacancy.

Keywords: youth; labor market; employment; graduates; education.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Abramov A. P., Tatarenkova D. Yu., Chuichenko V. D. Employment of Graduates of Secondary Vocational and Higher Education Institutions of the Kursk Region in Conditions of Disproportion between the Educational Segment and the Labor Market. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(3): 244–255. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-244-255>.

Received 18.04.2023

Accepted 15.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Проблемы отсутствия работы и обеспечения занятости населения постоянно находятся в фокусе внимания всех уровней власти и научного сообщества. Безработица является серьезной пробле-

мой в современном обществе, оказывающей негативное воздействие на каждого члена общества, и особенно на молодых людей, потому что они, как правило, не имеют ни нужного опыта работы, ни необходимого уровня квалификации. Рос-

сийские исследователи в этой связи вполне справедливо утверждают, что занятость выпускников учреждений среднего профессионального и высшего образования является одной из острых социальных проблем современного российского общества [1, с. 35].

Из-за присущих ей свойственных характеристик молодежь занимает дискриминационное положение на рынке труда, оказываясь чаще всего в группе неполно и частично занятых, и в группе безработных. В силу особенности своих социально-психологических черт молодые люди являются особо уязвимой и малоготовой социально-демографической группой к современным условиям рынка труда.

Молодежный рынок труда представляет собой институт социализации, являясь основным ресурсом и генератором получения и накопления мастерства и опыта, обладателем свежих мыслей и новейших знаний. Именно молодежь представляет собой наиболее инновационную социально-демографическую группу и способна в качестве улучшить весь спектр социально-трудовых отношений. Однако современный рынок труда не может дать возможность полно и эффективно использовать творческий потенциал молодежи.

Образовательные услуги современного российского общества не отвечают актуальным задачам и динамично меняющимся запросам рынка труда, что влечет за собой обширную нехватку квалифицированных кадров по определенным и остро необходимым профессиям и специальностям. Отсутствие спроса на интеллектуальный потенциал, спад профессионально-квалификационной структуры рабочих мест приводят к отсутствию баланса на рынке труда, отсюда выявляется, что выпускники становятся едва ли не основным источником безработицы.

Тенденция к оттоку выпускников учреждений высшего и среднего профес-

сионального образования из своего сегмента рынка труда, для которого они готовились в течение нескольких лет обучения, в полной мере характеризует и Курскую область. При этом дефицит рабочих профессий сохраняется. Поэтому роль управления занятостью молодежи – актуальная задача всех уровней власти. Региональный рынок труда находится на стадии формирования, но при этом уже активно осуществляет свои функции. Зная уровень безработицы региона, его занятость и численность рабочей силы, можно сделать прогноз о дальнейшем функционировании рынка труда [2, с. 193-194].

Проблема исследования заключается в противоречии между объективной необходимостью расширения возможностей для молодых специалистов реализовать свой творческий потенциал в процессе труда и отсутствием реальных возможностей реализовать свои карьерные амбиции и претендовать на достойную оплату труда в условиях Курской области.

Поэтому изучение причин и последствий дисбаланса образовательной сферы и рынка занятости по-прежнему остается актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования имеет междисциплинарный характер и основывается на системном подходе к изучению рынка труда и безработицы в различных вопросах.

Теоретические обобщения и эмпирические исследования осуществлены на основе монографического и абстрактно-логического методов, авторских работ, данных официальной статистики.

Эмпирическую базу составили результаты социологического исследования, проведенного на базе Научно-образовательного центра социальной теории и инновационных технологий

(НОЦ ЦСТиИТ) Юго-Западного государственного университета в период с 1 февраля по 1 июня 2022 г. В исследовании приняли участие выпускники учреждений среднего профессионального и высшего образования в возрасте от 18 до 29 лет ($n = 100$, анкетирование, простая случайная выборка).

Результаты и их обсуждение

В научной литературе представлено большое количество работ, раскрывающих современные теоретические предметные подходы к анализу природы рынка труда и безработицы.

В научных трудах В. Леушкина, А. Зинича, Ю. Ревякина и др. авторов рассматриваются современные предметные подходы к анализу природы рынка труда и безработицы [3; 4]. Заслуживают внимания исследования Т. Гриненко [5], Г. Руденко и А. Савелова [6], посвященные молодежной специфике рынка труда.

Согласимся с тем, что современному российскому обществу требуются выпускники вуза, нацеленные на трудоустройство по полученной специальности, в логике персональной ответственности за реализацию трудовых функций и действий, с учетом общественной пользы и личностной эффективности [7, с. 174].

Именно на рынке труда решается основной социокультурный дискурс проблемы формирования нового экономического человека. В условиях глобальной экономики и переходности культур новая социальная реальность, представленная институциональными структурами, порождает введение мотивационных, основанных на культурных скрепах, религиозной вере и эстетическом вкусе стимулов [8, с. 40]. Таким стимулом может стать труд и его справедливая оплата. В полной мере этот посыл касается месту молодежи на рынке труда, поскольку именно она составляет социальную осно-

ву российского общества, направленную на обновление и инновации [9, с. 67].

Вместе с тем В. Бобков достаточно точно раскрывает модальный проблемный ряд, характеризующий рынок труда: меньшая самостоятельность; отсутствие опыта, в том числе и жизненного; неспособность адаптироваться к быстро меняющимся условиям, вызовам и рискам. Большая часть молодых людей имеет неравные фактические возможности в получении образования и приобретении необходимой профессии, что отражается на конкурентоспособности [10, с. 38-39]. По мнению Н. Марковой, неполная осведомленность молодежи о положении на рынке труда вызывает противоречия между образовательными ориентациями молодежи и реальными трудовыми потребностями общества [11].

Как утверждает А. Елисеев, современный рынок труда в России пронизывают противоречия между запросом молодежи на реализацию своей профессиональной мечты и творческих способностей, с одной стороны, и реальной востребованностью своих знаний на рынке труда со стороны работодателя – с другой. Налицо диспропорция между спросом и предложением в сфере образовательных услуг. Недовольство предлагаемой заработной платой при первом найме на работу, отсутствие перспектив карьерного роста вынуждают выпускников высших и средних учреждений профессионального профиля отказываться от приобретенных навыков и умений [12, с. 77].

Вполне справедливо Т. Петренко и И. Маринова резюмируют, что именно молодежный рынок труда в наибольшей степени подвержен трансформации. В свою очередь, российская образовательная модель не отвечает требованиям времени и конъюнктуре рынка. Она абсолютно не приспособлена к современным реалиям и нуждается в серьезных реформах [13, с. 265].

Несмотря на большое количество исследовательских работ, которые посвящены темам трудовой занятости и безработицы молодежи, значительная часть теоретических и методологических моментов проработана недостаточно. Остаются открытыми вопросы, связанные с раскрытием социальной природы молодежной безработицы с учетом российской специфики. Региональные особенности рынка и занятости также представлены в научных исследованиях недостаточно, что не дает полного понимания ситуации, происходящей в регионах, а также не способствует осуществлению научно-аргументированной эффективной социально-экономической политики.

В Курской области, как и в других регионах России, выпускники учреждений среднего профессионального и высшего образования в настоящее время являются одной из наиболее проблемных для трудоустройства социально-демографических групп на рынке труда. В последнее время в Курской области количество вакансий на предприятиях возросло на треть. Подобная положительная динамика фиксирует наметившуюся тенденцию в увеличении количества свободных рабочих мест на региональном рынке труда. Вместе с тем учебные заведения по-прежнему выпускают большое количество гуманитариев (экономистов, правоведов, лингвистов, социологов и т. д.). Специалистов подобных направлений подготовки региональный рынок труда не в состоянии обеспечить работой. Сельская молодежь и те, кто в силу различных причин не смог получить профессионального образования, также находятся в дискриминационной когорте [14, с. 252].

Несомненный интерес представляют работы, в которых отражены результаты социологических исследований по проблемам занятости выпускников учреждений среднего профессионального и высшего образования.

Так, в работе А. Каркавиной отмечается, что большинство выпускников по окончании вуза находят свою первую работу по найму на предприятии, в организации, в фирме на постоянной основе. Почти половина опрошенных начали свою трудовую деятельность, еще обучаясь в вузе. Самыми популярными должностями среди опрошенных оказались следующие: специалист и офис-менеджер / менеджер по работе с клиентами / секретарь. Примерно равное количество опрошенных считают свою первую работу полностью соответствующей полученной специальности и полностью не соответствующей. Наиболее распространенные каналы трудоустройства молодых специалистов – это поиск информации на специализированных сайтах с вакансиями и помощь родственников, друзей и знакомых [15, с. 24].

Почти треть выпускников на данный момент работают не по своей специальности, которую они получили в вузе. Наибольший уровень безработицы зафиксирован среди выпускников гуманитарных специальностей и выпускников направлений подготовки в сфере сельского хозяйства. Трудоустроены по своей специальности выпускники, чье образование имеет отношение к медицинской сфере [16, с. 34].

Российские исследователи определяют для молодежи главные преграды на рынке труда:

- отсутствие у молодых специалистов серьезного стажа и практических навыков;
- гендерный подход при приеме на работу;
- отсутствие баланса между спросом и предложением на рынке труда;
- сложности социальной и трудовой адаптации для молодых людей, отслуживших в армии;
- отсутствие сильного желания у молодежи искать работу;

– незнание своих прав и трудового законодательства [17, с. 430; 18].

Преодолению подобных проблем, по мнению Литвиновой, может способствовать активное информационное сопровождение процесса поиска работы, поскольку современный уровень коммуникаций позволяет создавать свою базу данных, которая впоследствии может стать информационной площадкой как для самого выпускника, так и для работодателя, нуждающегося в новых кадрах [19, с. 17].

Несовершенство нормативно-правовой базы, отсутствие продуманной и реально действенной стратегии и социальной политики по вопросам занятости усугубляют проблемы молодежи на рынке труда. В результате молодые люди из-за низкой конкурентоспособности по большей мере становятся безработными.

По данным статистики, молодежь, особенно выпускники учреждений

среднего профессионального и высшего образования, как отмечает Е. Дробышев, – в России самая многочисленная группа среди безработных в стране – более 30% от общего числа зарегистрированных безработных. Причем около трети от этой демографической группы составляли лица, закончившие высшие и средние учреждения профессионального образования [20]. Говоря про региональный рынок труда, стоит отметить, что существует явный дисбаланс между спросом на рабочую силу и предоставляемыми образовательными услугами.

По данным Комитета по труду и занятости населения Курской области, с 2017 по 2021 гг. численность безработного населения значительно выросла, особенно среди молодого населения в возрасте от 18 до 29 лет, что подтверждается данными (табл.).

Таблица. Численность безработного населения Курской области в 2017–2021 гг., тыс. чел.

Безработные	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	23,5	23,0	22,5	27,1	22,7
В возрасте 18-29 лет	10,7	9,8	7,8	9,4	11,9

С целью выявления причин и последствий дисбаланса образовательной сферы и рынка занятости нами на базе Научно-образовательного центра социальной теории и инновационных технологий (НОЦ ЦСТиИТ) Юго-Западного государственного университета в период с 1 февраля по 1 июля 2022 г. было проведено социологическое исследование. Генеральную совокупность составили выпускники ЮЗГУ 2021 г. ($N = 7800$). Выборочная совокупность ($n = 100$) определилась случайным образом. В качестве инструментария исследования задействовано интернет-анкетирование.

В результате нами были определены основные «проблемные блоки» вхождения молодых специалистов на региональный рынок труда.

В первую очередь необходимо было определить наиболее популярные каналы поиска работы среди выпускников высших учебных заведений. По полученным данным, можно сделать вывод, что среди опрошенных выпускников используются такие каналы связи, как:

- прямое обращение к работодателю (59%);
- обращение к родственникам и знакомым (11%);
- обращение к сети Интернет (11%);
- открытие собственного дела (11%);

Кроме того, некоторые соискатели в поисках работы прибегают к помощи центров трудоустройства выпускников, расположенных в высших учебных заведениях.

Таким образом, большинство выпускников пытаются трудоустроиться своими силами, однако при этом возникает большое количество проблем, среди которых следует отметить наиболее значимые.

Основным препятствием являются высокие требования со стороны работодателей к выпускникам (45%).

Также существенными являются проблемы отсутствия опыта работы по специальности и отсутствия опыта эффективного поведения на рынке труда. Данные варианты ответов выбрали по 11% респондентов соответственно. При этом всего 22% выпускников не столкнулись с трудностями при трудоустройстве.

В свою очередь необходимо отметить, что уровень подготовки в учебном заведении удовлетворяет респондентов, так как никто из них не сталкивался с такой проблемой, как недостаточный уровень профессиональных знаний. Это подтверждается тем, что на вопрос, удовлетворены ли респонденты уровнем полученной в вузе подготовки, 89% опрошенных ответили положительно.

Немаловажными являются критерии, на которые выпускники обращают внимание при выборе места работы. Исходя из ответов можно сделать некоторые обобщающие заключения.

Для двух третей (64%) респондентов важным является возможность самореализации и карьерного роста.

Анализируя ответы на следующий существенный критерий выбора работы, а именно «общественное признание», выяснилось, что мнения респондентов разделились. Большая часть (68%) считает, что это особенно важный или достаточно важный фактор, который влияет на выбор будущего места работы. Остальные же 32% ответили противоположно. Для них данный критерий не является значимым при трудоустройстве.

Задумываясь над таким фактором, как «материальный достаток», большинство респондентов оценили его как наиболее важный (89%). По мнению оставшихся, материальное обеспечение, под которым подразумевается заработная плата, – не столь значимый аргумент при трудоустройстве.

Распределение ответов по критерию «возможность приносить пользу людям» осуществлялось следующим образом. Из всех респондентов 59% считают, что это очень важно, остальные отметили, что возможность принести пользу людям не так важна при выборе работы.

Карьерные амбиции и возможность занять руководящую должность для большинства респондентов (96%) имеют особую важность. При этом, исходя из результатов опроса, основную массу данного большинства составляют женщины.

Помимо материального достатка и возможности построить карьеру для респондентов оказались существенными хорошие условия труда (98%), возможности для отдыха (100%). Также для всех респондентов немаловажными являются хорошие отношения с коллективом и работодателем.

Особо следует сказать о развитии конкурентоспособных качеств выпускниках вузов ссузов, которые способствуют успешному трудоустройству. Среди таких качеств две трети молодых специалистов отмечают трудолюбие и творческое отношение к делу.

Следующим по частоте выбора стал критерий «стрессоустойчивость», которое отметили у себя половина респондентов. Также одним из распространенных суждений стало критерий «способность быть лидером» (40%).

Завершают градацию критерии, которые отметили у себя по 30% молодых людей. Это «чёткость целей и ценностных ориентаций» и «стремление к непрерывному профессиональному росту».

Однако, в связи с тем, что на рынке труда немало выпускников, которые так и не устроились на работу, можно сделать резюмировать, что приведенные выше качества недостаточно развиты. Многие исследователи считают, что этим должно заниматься учебное заведение посредством разработки специальных курсов, ориентированных на повышение конкурентоспособности выпускников. Такими формами могут стать: проектное обучение [21], студенческий клуб «Формула карьеры» [22], технологии образовательного имидж-форсайта [23] и др.

Необходимо также отметить и то, что в современном мире нередко встречаются факты дискриминации молодых специалистов.

Понять, встречаются ли все-таки явления на рынке труда, можно исходя из данных, полученных на соответствующий вопрос. По мнению большинства выпускников (77%), данное явление достаточно часто встречается в современном мире, и лишь 23% считают, что такие случаи происходят достаточно редко. Дискриминация, по мнению опрошенных, проявляется: в оплате труда (выпускникам платят меньше); в недоверии осуществлять сложную и ответственную работу; при отсутствии помощи со стороны опытных коллег в решении трудных для молодого специалиста задач (по 50% соответственно). Кроме того, выпускников вузов и ссузов последними принимают и первыми увольняют с работы. Так считают 38% опрошенных.

Какова же роль учебного заведения в трудоустройстве своих питомцев? Помогает ли вуз в поиске работы своим выпускникам? Ответы респондентов на эти вопросы представлены ниже.

Подавляющее большинство опрошенных предпочитают, чтобы вуз всякими способами помогал при трудоустройстве. 77% респондентов отметили, что вуз действительно помогает при поиске

места работы, а именно: проводит учебные и производственные практики – 44% ответов; организует встречи с потенциальными работодателями (ярмарки вакансий, лекции, мастер-классы и т. п.) – 33%. По мнению 23% респондентов, вуз не участвует в трудоустройстве выпускников.

В заключение участникам опроса был задан вопрос: «Влияет ли, по Вашему мнению, на успешное трудоустройство тот фактор, что студент хорошо учился в вузе?». Отрицательные ответы дали 77% выпускников, что фиксирует тренд о важности не оценок, а конкретных навыков и умений.

Проведенное исследование выявило, что 89% респондентов удовлетворены уровнем полученной в вузе подготовки. Но на практике видно, что оторванность теоретических знаний молодых специалистов от практики является основной претензией работодателей к учебным заведениям. Образовательные учреждения имеют низкую ориентировку на подготовку квалифицированных специалистов. Уровень взаимодействия работодателей и учебных заведений относительно разработки учебных программ, содействия трудоустройству выпускников находится на низкой отметке. В результате коммуникация «работодатель (экономический субъект) – выпускник (вуз)» находится в состоянии дисбаланса и в конечном счете не решает проблему вхождения молодежи на рынок труда.

Характерной направленностью в сфере молодежной занятости является то, что для современных молодых людей первоочередными считаются внешние атрибуты профессии; полученная ими специальность достаточно часто не отвечает реальным потребностям рынка труда; получение высшего образования является целью для получения хорошей материальной обеспеченности и высокого социального статуса.

Для большинства руководителей экономических субъектов пропаганда и рекламирование имеющихся у них свободных вакансий среди выпускников вузов и средних профессиональных учебных заведений не являются обязательными атрибутами. Как правило, контакты с учебными заведениями носят фрагментарный характер, а прием в свои штаты студентов осуществляется лишь для имитации рекомендуемой региональной властью социальной политики в отношении молодежи. Проблемы послевузовской адаптации вынуждают выпускников реализовывать модели поведения за пределами профессионализации, включая переквалификацию и выезд из страны.

Для устранения негативных последствий диспропорции рынка труда и сегмента образовательных услуг необходимо: создавать систему профессиональной ориентации, которая должна обеспечивать возможности максимального развития способностей человека и адаптировать его к условиям современного рынка труда, воспитывать чувство ответственности за свое будущее и будущее общества в целом. Для трудоустройства выпускников учреждений среднего профессионального и высшего образования важно установление тесных связей со трудничеством молодежи и работодателей, в т. ч. участие последних в планировании

учебного процесса студентов; создание дополнительных рабочих мест.

Выводы

Подводя итог всему вышесказанному, можно заключить, что трудоустройство для выпускников курских вузов и учреждений среднего профессионального образования является одной из главных социально значимых проблем. Основными трудностями при поиске достойного места работы выступают достаточно высокие требования работодателя к соискателю, а также отсутствие опыта работы по выбранной профессии. Наиболее значимыми факторами при трудоустройстве является заработная плата, близость работы к дому и гибкий график занятости. Женщины более амбициозны при трудоустройстве. Помимо материального достатка и возможности построить карьеру для респондентов оказались наиболее значимыми хорошие условия труда и возможности для отдыха, доброжелательные отношения с коллективом и работодателем. Результаты исследования показали, что не всегда хорошая (отличная) успеваемость в вузе становится определяющим фактором со стороны работодателя для выбора потенциального кандидата на ту или иную вакансию.

Список литературы

1. Васильев А. А. Молодежный рынок труда в 1992–2014 гг. // Власть. 2014. № 12. С. 31–35.
2. Абрамов А. П., Гавриков Ф. А. Социально-экономические показатели рынка труда и занятости в городе Курске: динамика и перспективы роста // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 5 (31). С. 180–187.
3. Леушкина В. В., Зинич А. В. Молодежь на рынке труда России // Экономика труда. 2022. Т. 9, № 3. С. 689–702.
4. Зинич А. В., Ревякина Ю. Н., Ревякин П. И. Молодежь на рынке труда в цифровую эпоху: социально-профессиональный аспект // Экономика труда. 2022. Т. 9, № 10. С. 1605–1616.
5. Гриненко Т. Г. Молодежь на рынке труда: возможности и угрозы // Управленческое консультирование. 2022. № 5 (161). С. 62–71.
6. Руденко Г. Г., Савелов А. Р. Специфика положения молодежи на рынке труда // Социологические исследования. 2002. № 5. С. 101–107.

7. Пак Л. Г., Каменева Е. Г., Кочемасова Л. А. Формирование культуры трудоустройства выпускников вузов // *Перспективы науки и образования*. 2021. № 6 (54). С. 172–191.
8. Abramov A. P. The new "economic man": the dialectics of traditional and contemporary forms of economic motivation // *Russian Journal of Sociology*. 2016. N 2 (4). P. 38–43.
9. Шрейдер Н. В., Оленченко В. О. Актуальные проблемы молодежного сегмента рынка труда // *Индустриальная экономика*. 2020. № 4. С. 67–71.
10. Бобков В. Н. Влияние неустойчивой занятости на переходы молодежи на рынке труда // *Уровень жизни населения регионов России*. 2014. № 3. С. 23–39.
11. Маркова Н. Е. О государственной молодежной политике в Российской Федерации // *Народонаселение*. 2013. № 2. С. 13–26.
12. Елисеев А. Л. Государственная молодёжная политика: от прошлого к настоящему // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2015. Т. 4, № 1. С. 77.
13. Петренко Т. В., Маринова И. В. Формирование и развитие институционального взаимодействия на молодежном рынке труда // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2021. № 5–2. С. 260–266.
14. Козлова Е. Н. Особенности положения молодежи на региональном рынке труда // *Молодой ученый*. 2010. № 3 (14). С. 252–259.
15. Каркавина А. Д. Социологическое исследование на тему «Занятость и трудоустройство выпускников вузов» // *Профессиональная ориентация*. 2021. № 3. С. 19–25.
16. Кочерга С. Ю. Трудоустройство выпускников вузов и формат целевого обучения // *Вестник экспертного совета*. 2022. № 3 (30). С. 27–35.
17. Левашова О. В., Толочко А. В., Оразов А. Ч. Молодежная занятость и рынок труда в России на современном этапе // *MODERN SCIENCE*. 2021. № 5–3. С. 427–430.
18. Петренко Т. В., Маринова И. В. Формирование и развитие институционального взаимодействия на молодежном рынке труда // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2021. № 5–2. С. 260–266.
19. Литвинова И. В. Современный аспект трудоустройства выпускников вузов и сузов в условиях влияния процессов глобализации // *Национальная ассоциация ученых*. 2021. № 74–4. С. 15–17.
20. Дробышев Е. А. Проблемы трудоустройства молодежи в условиях современной России: теоретико-прикладной аспект // *Социальная политика и социология*. 2013. № 2. С. 191–199.
21. Попп Е. А., Малыгина О. И. Проектное обучение как фактор повышения конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда // *Актуальные вопросы образования*. 2021. № 2. С. 133–136.
22. Ашиток Е. В. Клуб «Формула карьеры» как инструмент рекрутинговой социализации, личной эффективности и конкурентоспособности выпускника // *Образование и воспитание*. 2022. № S4-1 (40–1). С. 39–42.
23. Семенова Л. М., Качан В. Я. Функции технологии образовательного имидж-форсайта в моделировании конкурентоспособности выпускников вуза на рынке труда // *Образование и наука*. 2021. Т. 23, № 9. С. 11–45.

References

1. Vasiliev A. A. Molodezhnyy rynek truda v 1992-2014 gg [Youth labor market in 1992-2014]. *Vlast' = Power*, 2014, no. 12, pp. 31–35.
2. Abramov A. P., Gavrikov F. A. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli rynka truda i zanyatosti v gorode Kurske: dinamika i perspektivy rosta [Socio-economic indicators of the labor market and employment in the city of Kursk: dynamics and growth prospects]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2019, vol. 9, no. 5 (31), pp. 180–187.

3. Leushkina V. V., Zinich A. V. Molodezh' na rynke truda Rossii [Youth in the Russian labor market]. *Ekonomika truda = Labor Economics*, 2022, vol. 9, no. 3, pp. 689–702.
4. Zinich A. V., Revyakina Yu. N., Revyakin P. I. Molodezh' na rynke truda v tsifrovuyu epokhu: sotsial'no-professional'nyy aspekt [Youth in the labor market in the digital era: social and professional aspect]. *Ekonomika truda = Labor Economics*, 2022, vol. 9, no. 10, pp. 1605–1616.
5. Grinenko T. G. Molodezh' na rynke truda: vozmozhnosti i ugrozy [Youth in the labor market: opportunities and threats]. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye = Management Consulting*, 2022, no. 5 (161), pp. 62–71.
6. Rudenko G. G., Savelov A. R. Spetsifika polozheniya molodezhi na rynke truda [The specifics of the situation of youth in the labor market]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*, 2002, no. 5, pp. 101–107.
7. Pak L. G., Kameneva E. G., Kochemasova L. A. Formirovaniye kul'tury trudoustroystva vypusnikov vuzov [Formation of a culture of employment of university graduates]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of Science and Education*, 2021, no. 6 (54), pp. 172–191.
8. Abramov A. P. The new "economic man": the dialectics of traditional and contemporary forms of economic motivation. *Russian Journal of Sociology*, 2016, no. 2 (4), pp. 38–43.
9. Schreider N. V., Olenchenko V. O. Aktual'nyye problemy molodezhnogo segmenta rynka truda [Actual problems of the youth segment of the labor market]. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economy*, 2020, no. 4, pp. 67–71.
10. Bobkov V. N. Vliyaniye neustoychivoy zanyatosti na perekhody molodezhi na rynke truda [Influence of unstable employment on youth transitions in the labor market]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population of Regions of Russia*, 2014, no. 3, pp. 23–39.
11. Markova N. E. O gosudarstvennoy molodezhnoy politike v Rossiyskoy Federatsii [On the state youth policy in the Russian Federation]. *Narodonaseleniye = Population*, 2013, no. 2, pp. 13–26.
12. Eliseev A. L. Gosudarstvennaya molodozhnaya politika: ot proshlogo k nastoyashchemu [State youth policy: from the past to the present]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Bulletin of State and Municipal Administration*, 2015, vol. 4, no. 1, pp. 77.
13. Petrenko T. V., Marinova I. V. Formirovaniye i razvitiye institutsional'nogo vzaimodeystviya na molodezhnom rynke truda [Formation and development of institutional interaction in the youth labor market]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2021, no. 5–2, pp. 260–266.
14. Kozlova E. N. Osobennosti polozheniya molodezhi na regional'nom rynke truda [Features of the situation of youth in the regional labor market]. *Molodoy uchenyy = Young Scientist*, 2010, no. 3 (14), pp. 252–259.
15. Karkavina A. D. Sotsiologicheskoye issledovaniye na temu "Zanyatost' i trudoustroystvo vypusnikov vuzov" [Sociological research on the topic "Employment and employment of university graduates"]. *Professional'naya oriyehtatsiya = Professional Orientation*, 2021, no. 3, pp. 19–25.
16. Kocherga S. Yu. Trudoustroystvo vypusnikov vuzov i format tselevogo obucheniya [Employment of university graduates and the format of targeted education]. *Vestnik ekspertnogo soveta = Bulletin of the Expert Council*, 2022, no. 3 (30), pp. 27–35.
17. Levashova O. V., Tolochko A. V., Orazov A. Ch. Molodezhnaya zanyatost' i rynek truda v Rossii na sovremennom etape [Youth employment and the labor market in Russia at the present stage]. *MODERN SCIENCE*, 2021, no. 5–3, pp. 427–430.
18. Petrenko T. V., Marinova I. V. Formirovanie i razvitie institutsional'nogo vzaimodeystviya na molodezhnom rynke truda [Formation and development of institutional interaction in the youth labor market]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2021, no. 5–2, pp. 260–266.
19. Litvinova I. V. Sovremennyy aspekt trudoustroystva vypusnikov vuzov i suzov v usloviyakh vliyaniya protsessov globalizatsii [Modern aspect of employment of graduates of universities and colleges under the influence of globalization processes]. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh = National Association of Scientists*, 2021, no. 74–4, pp. 15–17.

20. Drobyshev E. A. Problemy trudoustroystva molodezhi v usloviyakh sovremennoy Rossii: teoretiko-prikladnyy aspekt [Problems of Youth Employment in the Conditions of Modern Russia: Theoretical and Applied Aspect]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya = Social Policy and Sociology*, 2013, no. 2, pp. 191–199.

21. Popp E. A., Malygina O. I. Proyektnoye obucheniye kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti vypusknikov vuzov na rynke truda [Project-based learning as a factor in increasing the competitiveness of university graduates in the labor market]. *Aktual'nyye voprosy obrazovaniya = Actual Issues of Education*, 2021, no. 2, pp. 133–136.

22. Ashitok E. V. Klub "Formula kar'yery" kak instrument rekrutirovovoy sotsializatsii, lichnoy effektivnosti i konkurentosposobnosti vypusknika [The Career Formula Club as a Tool for Recruiting Socialization, Personal Efficiency and Graduate Competitiveness]. *Obrazovaniye i vospitaniye = Education and Education*, 2022, no. S4–1 (40–1), pp. 39–42.

23. Semenova L. M., Kachan V. Ya. Funktsii tekhnologii obrazovatel'nogo imidzh-forsayta v modelirovani konkurentosposobnosti vypusknikov vuza na rynke truda [Functions of educational image foresight technology in modeling the competitiveness of university graduates in the labor market]. *Obrazovaniye i nauka = Education and Science*, 2021, vol. 23, no. 9, pp. 11–45.

Информация об авторах / Information about the Authors

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: abramov_ap@inbox.ru,
ORCID: 0000-0001-9913-2449

Alexander P. Abramov, Dr. of Sci. (Sociology), Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: abramov_ap@inbox.ru,
ORCID: 0000-0001-9913-2449

Татаренкова Дарья Юрьевна, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: sabelnikova.d@bk.ru,
ORCID: 0000-0003-4566-9579

Daria Yu. Tatarenkova, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: sabelnikova.d@bk.ru,
ORCID: 0000-0003-4566-9579

Чуйченко Валерия Дмитриевна, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: valeriaobertas@yandex.ru,
ORCID: 0009-0002-4883-3960

Valeria D. Chuichenko, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: valeriaobertas@yandex.ru,
ORCID: 0009-0002-4883-3960

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА

PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-256-269>

Религиозная мистика и психология религии: к вопросу о пределах редукции. Часть 2

М. В. Шугуров¹ ✉, С. И. Мозжилин²

¹ Саратовская государственная юридическая академия
ул. Вольская, д. 1, г. Саратов 410056, Российская Федерация

² Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского
ул. Астраханская, д. 83, г. Саратов 410012, Российская Федерация

✉ e-mail: shugurovs@mail.ru

Резюме

Актуальность. На современном этапе развития религиоведческих исследований повышается значимость раскрытия психологического «среза» мистики с точки зрения сопоставления двух подходов – редукционистского, который сводит мистику к интенсивным и необычным психологическим переживаниям, и антиредукционистского, усматривающего в мистике нечто большее, чем просто субъективные переживания.

Цель – дополнить осмысления пределов психологической редукции религиозно-мистического опыта осмыслением пределов антиредукционизма.

Задачи: определить специфику подхода русской психологии религии к феномену мистики в единстве ее религиозных и нерелигиозных форм; продемонстрировать содержание антипсихологизма как мировоззренческой и методологической установки русской религиозной философии в ее подходе к религиозной мистике; осмыслить границы редукционистской установки на фоне ее сопоставления с антиредукционизмом.

Методология. Сравнительный метод применялся в процессе анализа идейных установок (с одной стороны, западной психологии религии, а с другой – русской психологии религии) в процессе исследования религиозно-мистического опыта. Принцип системности позволил осмыслить редукционизм и антиредукционизм как научные программы, которые обладают эвристическим потенциалом только в общем пространстве междисциплинарного диалога и взаимодействия.

Результаты. Во-первых, обоснована эвристическая ценность рассмотрения религиозной мистики сквозь призму «подлинное – неподлинное» и раскрыто значение проведения демаркации духовных явлений, образующих объемное пространство религиозной мистики. Во-вторых, продемонстрированы предпосылки антипсихологической установки в рамках подхода русской религиозной философии к феномену мистики в единстве ее религиозных и нерелигиозных форм, а также определена специфика русской психологии религии. В-третьих, продемонстрированы пределы антиредукционистского подхода к мистическим феноменам.

Выводы. В условиях возрастания влияния нейробиологического подхода к изучению мистики возникают новые ракурсы дискуссии между исследовательскими программами редукционизма и антиредукционизма. «Бум» нейротеологии создает предпосылки для постановки вопроса о новой композиции междисциплинарного пространства исследования религиозной, а также нерелигиозной мистики.

Ключевые слова: психология религии; христианство; мистическое трансцендирование; мистический опыт; теистическая психология; междисциплинарный синтез; религиоведение.

© Шугуров М. В., Мозжилин С. И., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 256–269

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44095 («Многообразие теологических, философских и научных подходов к постижению феномена христианского религиозно-мистического опыта: горизонты и пределы междисциплинарного синтеза»).

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Шугуров М. В., Мозжилин С. И. Религиозная мистика и психология религии: к вопросу о пределах редукции. Часть 2 // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 256–269. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-256-269>.

Поступила в редакцию 17.04.2023

Принята к публикации 12.05.2023

Опубликована 30.06.2023

Religious Mysticism and the Psychology of Religion: on the Question of the Limits of Reduction. Part 2

Mark V. Shugurov¹ ✉, Sergey I. Mozzhilin²

¹ Saratov State Law Academy
1 Volskaya Str., Saratov 410056, Russian Federation

² Saratov State University
83 Astrahanskaya Str., Saratov 410012, Russian Federation

✉ e-mail: shugurovs@mail.ru

Abstract

Relevance. At the present stage of the development of religious studies, the importance of revealing the psychological "slice" of mysticism is increasing from the point of view of comparing two approaches – the reductionist, which reduces mysticism to intense and unusual psychological experiences, and the anti-reductionist, which sees in mysticism something more than just subjective experiences.

The purpose is to supplement the understanding of the limits of psychological reduction of religious–mystical experience by understanding the limits of anti-reductionism.

Objectives: to determine the specifics of the approach of the Russian psychology of religion to the phenomenon of mysticism in the unity of its religious and non-religious forms; to demonstrate the content of antipsychologism as a worldview and methodological attitude of Russian religious philosophy in its approach to religious mysticism; to comprehend the boundaries of the reductionist attitude against the background of its comparison with anti-reductionism.

Methodology. The comparative method was used in the process of analyzing ideological attitudes (on the one hand, Western psychology of religion, and on the other – Russian psychology of religion) in the process of studying religious and mystical experience. The principle of consistency made it possible to comprehend reductionism and anti-reductionism as scientific programs that have heuristic potential only in the general space of interdisciplinary dialogue and interaction.

Results. Firstly, the heuristic value of considering religious mysticism through the prism of "genuine – inauthentic" is substantiated and the significance of demarcation of spiritual phenomena forming the three-dimensional space of religious mysticism is revealed. Russian religious philosophy demonstrates the prerequisites of an anti-psychological attitude within the framework of the approach of Russian religious philosophy to the phenomenon of mysticism in the unity of its religious and non-religious forms, and also defines the specifics of the Russian psychology of religion. Thirdly, the limits of the anti-reductionist approach to mystical phenomena are demonstrated.

Conclusions. In the context of the increasing influence of the neurobiological approach to the study of mysticism, new perspectives of discussion arise between the research programs of reductionism and anti-reductionism. The "boom" of neurotheology creates prerequisites for raising the question of a new composition of the interdisciplinary space for the study of religious as well as non-religious mysticism.

Keywords: psychology of religion; Christianity; mystical transcending; mystical experience; theistic psychology; interdisciplinary synthesis; religious studies.

Funding: This study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 21-011-44095 ("Variety of theological, philosophical and scientific approaches to understanding the phenomenon of Christian religious and mystical experience: horizons and limits of interdisciplinary synthesis").

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Shugurov M. V., Mozzhilin S. I. Religious Mysticism and the Psychology of Religion: on the Question of the Limits of Reduction. Part 2. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(3): 256–269. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-256-269>.

Received 17.04.2023

Accepted 12.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

К одному из важнейших структурных элементов религии, включающей в себя культ, религиозный опыт, религиозные учения и т. д., со всей определенностью относится мистический опыт. В широком смысле слова его можно понимать как мистицизм, означающий широкий круг трансграничных переживаний, а также связанных с ними доктрин. Разумеется, мистический опыт в широком смысле слова понимаемый как мистицизм, может локализоваться и вне религии, обретая эзотерические и оккультные формы своего воплощения. Проблематика многообразия религиозного и внерелигиозного мистического опыта, а также соотношения мистики и религии чрезвычайно масштабна и рассматривается отдельными и совместными усилиями науками о религии. Это обусловлено тем, что тысячелетиями опыт нуминозного был опосредован религиозными традициями. Разумеется, мистика сопряжена с риском разрушения «фиксированных точек», т. е. устоявшихся религиозных представлений. Во многом это определяется многоаспектностью мистического опыта. Среди одного из его аспектов – психологический, составляющий предмет психологии религии.

В первой части своей статьи авторы сосредоточили внимание на специфике изучения мистического опыта в рамках западной психологии религии и пришли к выводу о том, что редукционистский

подход не являлся абсолютным. Он был достаточно филигранно уравновешен склонностью целого ряда представителей психологической науки к выходу в междисциплинарное пространство, вплоть до осуществления междисциплинарного синтеза. Во второй части статьи будет проведено исследование российской традиции в изучении психологического измерения религиозно-мистического опыта, а также инициировано обсуждение содержательных возможностей и одновременно пределов подхода, противоположного редукционизму, а именно антиредукционизма.

Материалы и методы

Актуальность статьи заключается в раскрытии психологического «среза» мистики, являющейся одним из ярчайших модусов религиозного бытия человека, с точки зрения степени обоснованности двух подходов. А именно редукционистского, сводящего мистику к панораме интенсивных и одновременно необычных психологических переживаний, не имеющих онтологической основы, и антиредукционистского, усматривающего в мистике нечто большее, чем просто субъективные переживания. Научная значимость и актуальность исследуемой проблематики заключается в том, что осмысление бытия объекта, воспринимаемого в мистическом опыте, не только предполагает диалог и взаимодействие религиозных наук, но дискуссионное про-

странство между редукционизмом и антиредукционизмом.

Цель статьи заключается в дополнении осмысления пределов психологической редукции религиозно-мистического опыта осмыслением пределов антиредукционизма. Именно это позволяет глубоко осмыслить обоснованность и эвристическую ценность рассмотрение религиозной мистики сквозь призму «подлинное – неподлинное» и таким образом провести демаркацию духовных явлений, образующих объемное пространство религиозной мистики. Впрочем, эта демаркация может быть реализована и применительно ко всему универсуму мистических переживаний.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- определить специфику подхода русской психологии религии к феномену мистики в единстве ее религиозных и нерелигиозных форм;

- установить истоки онтологизма русской психологии религии и ее междисциплинарную связь с русской религиозной философией;

- продемонстрировать содержание антипсихологизма как мировоззренческой и методологической установки русской религиозно-философской мысли в ее подходе к религиозной мистике;

- осмыслить границы редукционистской установки на фоне ее сопоставления с антиредукционизмом;

- исследовать различные типы трансцендирования, которые находятся у истоков моделей подлинной и неподлинной мистики;

- раскрыть потенциал теистической психологии применительно к интерпретации содержания религиозной мистики и ее возможных деформаций.

Методология исследования представлена следующими методами и принципами. Во-первых, сравнительный метод применялся в процессе анализа идейных установок, с одной стороны, западной психологии религии, а с другой – русской психологии религии в процессе

исследования религиозно-мистического опыта. Данный метод далее стал основой сопоставления научных программ редукционизма и антиредукционизма, а также психологии религии и теистической психологии. Во-вторых, принцип системности позволил осмыслить редукционизм и антиредукционизм как научные программы, которые обладают эвристическим потенциалом только в общем пространстве междисциплинарного диалога и взаимодействия. В-третьих, методы анализа и синтеза, абстрагирования и обобщения находились в основе исследования возможностей и пределов редукционизма и антиредукционизма. В-четвертых, метод моделирования позволил выделить типы трансцендирования, которые делают обоснованной демаркацию религиозной мистики на подлинную и неподлинную.

Результаты и их обсуждение

Психологический антиредукционизм и его пределы в подходе русской религиозной философии к христианскому религиозно-мистическому опыту

Вопрос о том, следует ли рассматривать религиозно-мистический опыт в качестве всего лишь психического феномена, т. е. переживаний, которые имеют своим пространством и временем лишь субъективную реальность сознания субъекта данного опыта, а также граничащую с ним сферу бессознательного, был с достаточной ясностью заострен в русской религиозной философии. В силу онтологизма как одной из черт русской философской мысли на этот вопрос был дан отрицательный ответ. В силу того, что в России психология религии как наука находилась под воздействием религиозной философии, то это привело к формированию в ее рамках специфического подхода к религиозно-мистическому опыту.

Предварительно отметим, что русская психология религии, представители которой в той или иной степени интересовались мистицизмом, причем не только

христианским, формировалась во второй половине XIX в. на стыке русских философских и научных традиций, с одной стороны, и новейших западноевропейских концепций – с другой. Важно отметить, что одним из факторов повышенной заинтересованности в изучении религиозно-мистического опыта, в т. ч. во всем многообразии его конфессиональной принадлежности, стало критическое освоение на русской почве содержания концепций У. Джеймса, В. Вундта, а также других представителей западной философии религии и религиозной психологии. Не только философы и психологи, но и богословы «приучались смотреть на религию, прежде всего, как на психологический феномен, “переживание”». Именно это понятие постепенно выдвигалось в центр психологического изучения религии как его собственный, специфический предмет» [1, с. 109].

Если затрагивать вопрос о рецепции элементов психоаналитического подхода к религиозному и религиозно-мистическому опыту, то здесь имел место продуктивный диалог, а также развитие потенциала данной концепции, к которой обращались и русские философы, и русские психологи религии. Но, как емко замечает К. М. Антонов, «хотя русские мыслители готовы были признать эвристическую ценность редукционистских программ, для них неприемлем редукционизм как таковой (отсюда их явное предпочтение Юнга Фрейду)... Подобный подход, даже если мы отвлечемся от его религиозных и чисто философских предпосылок, не очень-то вписывается в мейнстрим современной психологической и религиоведческой мысли, в конце XX – начале XXI в. явно поворачивающей к номотетическим, объяснительным и натуралистическим программам» [2, с. 64–65].

Со своей стороны мы объяснили бы это верностью онтологическому подходу к содержанию мистических переживаний в его собственно религиозной интерпре-

тации. Очень важно, что в русской научной традиции психологического анализа религии ключевым стало «бытийное и феноменологическое решение проблемы психического в отношениях личности и окружающего ее мира» [3, с. 2]. Одновременно с этим была заложена основа для последующей критики психоаналитического редукционизма с позиций идеалов высокой духовности [4].

Особенностью религиоведческих исследований в России в рассматриваемый период стало то, что религиозное, как, впрочем, и религиозно-мистическое переживание, не рассматривалось только сугубо психологически. Использование психологами религии, а также религиозными философами инструментария психологической науки не приводило к абсолютизации психологизма как подхода к постижению данного опыта. Иными словами, мистические переживания не рассматривались только как субъективные переживания и интерпретировались как опыт постижения трансцендентной реальности, а также как модус со-бытия с ней. В частности, в своем известном очерке психолог П. Минин рассматривал религиозную мистику в качестве внутреннего опыта, а именно галереи специфических *психических переживаний*, так или иначе концептуализируемых в религиозно-мистических доктринах [5]. Причем в качестве «телоса» этих переживаний, наиболее интенсивно переживаемых в форме мистического экстаза, он выделял чувство непосредственного ощущения Божества. Однако это субъективное переживание в своем объективном значении, по его мнению, есть единение двух природ и опытное богопознание.

В сущности, можно отметить, что в рамках русской религиозной философии при всем осознании наличия психологического аспекта религиозного опыта как такового сложилась традиция антипсихологизма в понимании его природы. По вполне понятным причинам данного рода антипсихологизм – суть дополнения пси-

хологизма онтологизмом, что позволяло усмотреть пределы психологической редукции. К сторонникам такого подхода можно отнести В. В. Зеньковского как одного из родоначальников философского направления психологии религии в России («Задачи религиозной психологии», 1915). Философ исходил из того, что психология религии – весьма важная и заметная трансляция знания в составе науки и религии, что вызывает интерес у богословов, философов, педагогов. Ее он рассматривал как занимающую место между историей религии как историей культов и организаций, с одной стороны, и философией религии и догматикой – с другой. Как следствие, им было признано, что она не может не испытывать воздействие с их стороны [6, с. 58]. Продумывая исследовательскую программу психологии религии, он исходил из философских позиций и указывал на то, что в качестве одной из опасностей развития психологии религии является «психологизм». Поэтому, с точки зрения В. В. Зеньковского, психология религии должна совмещать в себе «эмпирический» и «теоретический уровни».

В рассматриваемый период времени то время представители естественнонаучного направления в психологии религии в процессе исследования религиозных и религиозно-мистических явлений опирались на методологию экспериментальной психологии, т. е. сосредотачивались на конкретных явлениях. Часть из их увлекалась психиатрическим подходом, в рамках которого религиозные переживания рассматривались сквозь категорию психической болезни. А это уже своего рода далеко не обосновательный психиатрический редукционизм, который найдет свое динамичное продолжение в XX–XXI вв. [7; 8; 9]. Разумеется, его анализ предполагает проведение самостоятельного исследования. Здесь же скажем, что религиозный и религиозно-мистический опыт разнообразны не только в части их содержательного

наполнения в силу конфессиональной принадлежности, но и в части представленности в них не только здоровых, но нездоровых психологический переживаний, которые подчас не только граничат с душевной патологией, но и предстают в качестве симптомов психических заболеваний. Но психиатрическая редукция, так же как и психологическая, имеет свои пределы.

Соответственно, возникает вопрос о демаркации внутри религиозно-мистического опыта, т. е. о разграничении между нормой и патологией. И если для психиатрической науки это достаточно затруднительно в силу тенденции тяготения к абсолютизации редукционизма, то в психологии религии такая демаркация проводилась достаточно успешно, в т. ч. в рамках философско-религиозной психологии. К счастью, проводилась она и в рамках естественнонаучного направления в русской психологии религии, которая развивалась в рамках междисциплинарного пространства с психиатрией.

Так, П. Флоренский отмечал, что благодатная мистика, локализовавшаяся в рамках православной святоотеческой традиции, в противоположность ложной мистике головы или чрева отличается душевной здравостью [10, с. 273]. В целом в так называемой прелестной мистике он усматривал паталогический феномен. В качестве аргумента служил не только житийный материал, но и выводы психиатрической науки. В качестве примера им приводились результаты исследований известного русского психолога религии и психиатра В. Ф. Чижа, известного своими многочисленными работами о разных литературных типах и исторических деятелях с точки зрения наличия у них душевных болезней. В. Ф. Чиж признавал, что русские святые подвижники отличались душевным здоровьем и равновесием [11]. Одновременно с этим ученый утверждал, что противоположностью этому является разложение и даже уничтожении нравственной области,

неспособность понять добро и зло. В большинстве случаев это характерно для экзальтированного мистицизма, большое внимание изучению которого уделял, например, Д. Г. Коновалов [12].

В русской религиозной философии отдавался отчет в том, что выход за пределы чистого психологизма в понимании мистического опыта, а, следовательно, сама возможность применения к его интерпретации понятий религиозной философии, философской теологии и канонического богословия одновременно требуют исследования типов мистического опыта. Действительно, в последнем имеет место момент риска, когда цели не достигаются, а вместо действительности происходит поглощение кажимостью. Иными словами, прорыва к новому уровню бытия не происходит, а мистик, действительно, утопает в собственном субъективном психологизме.

Однако в данном случае использования одного лишь психологического подхода явно недостаточно. Так, в своей работе «Православие» С. Булгаков отмечал, что «возможность мистики предполагает для себя наличие у человека особой способности непосредственного, сверхразумного и сверхчувственного, интуитивного постижения, которое мы и называем мистическим, причем его надо отличать просто от настроения, которое ограничивается заведомо субъективной областью, психологизмом. Напротив, мистический опыт имеет объективный характер, он предполагает выходжение из себя, духовное касание или встречу» [13, с. 165].

Из данного весьма емкого в смысловом плане отрывка можно сделать ряд последовательных выводов. Во-первых, мистическая интуиция – не просто психологическая способность, а онтологический акт духовного характера. В результате выходжения из себя возникают не галлюцинации, а откровения, имеющие объективный характер. Другими словами, если признается объективная реальность Божественного бытия, то мистический

опыт – не череда субъективных образов и переживаний, а переход в реальность коммуникации с Богом и приобретение нового качества бытия личности. Во-вторых, данные состояния, а в особенности мистический экстаз, вряд ли можно адекватно понять и описать исключительно средствами психологии: здесь необходим арсенал религиозной философии и мистического богословия.

Наиболее комплексную концепцию религиозной мистики сформировал Н. Бердяев. Феномену мистики и религиозно-мистического опыта были посвящены многочисленные страницы его разнообразных произведений. Среди многообразия исторических типов мистики, между которыми есть некоторые совпадения, но и радикальные различия, он выделял духовную мистику, противопоставляя ее мистике природной и мистике субъективной. В сущности, главная направленность мыслей философа – это обоснование подлинного характера духовно-религиозной мистики, заключающейся в ее спасительности, т. е. в приоткрывании возможностей преображения человеческого существа, также в торжестве личностного начала в человеке. В «Смысле творчества» он отмечал, что «мистика глубоко противоположна всякому замкнутому, изолированному от космической жизни индивидуализму, всякому психологизму. Мистическое погружение в себя есть всегда выход из себя, прорыв за грани. Всякая мистика учит, что глубь человека – более чем человеческая, что в ней кроется таинственная связь с Богом и миром. Истинный выход из себя, из своей замкнутости и оторванности скрывается внутри самого себя, а не вовне, во внутреннем, а не во внешнем» [14, с. 277]. Разумеется, из того, что мистика учит этому выходу, не всегда на практике это осуществляется. В этом отдавал себе отчет и сам Н. Бердяев, который уделял много внимания критике лже-мистики.

Обратим внимание на то, что философ шел вразрез с новомодными течени-

ями в понимании сущности мистики, утверждая ее не душевную, а именно духовную природу, т. е. ее пневматичность, и усматривал ее наивысшее проявление именно в христианстве. Более того, он отстаивал ее объективность, отражающую коренной акт человеческого бытия, а именно выход человека из замкнутости своего душевного мира и соприкосновение с духовной первоосновой бытия, являющейся божественной действительностью. На коренной вопрос: «Как возможен мистический опыт, имеющий религиозную природу?» – философ отвечал следующим образом: мистика основана на допущении внутренней родства, близости, общности между человеческим духом и Божьим духом, между творением и Творцом, а также предполагает переживание меры имманентности, а не трансцендентности Божества.

Трактовка мистики как духовного, а не исключительно лишь душевного чувства, как это имело место, например, у Фр. Шлейермахера, важна для Н. Бердяева в том плане, что, согласно его концепции, мистика находится в основе религии. Разумеется, в качестве такой основы может выступить не каждый мистический опыт и не каждое мистическое учение, а лишь подлинная, т. е. духовная, мистика, причем обладающая данной духовностью в концентрированном виде. В этом случае он имел в виду так называемое мистическое христианство, в которое включал типы мистического опыта, характерные для христианских деноминаций и отвечающие критериям подлинной духовной мистики.

Пределы и возможности психологического редукционизма

Итак, как следует из вышеизложенного, психологическое исследование религиозной мистики не может быть единственно редукционистским. Данного рода редукционизм может быть характерен лишь для направлений в психологии религии, тем более существующих в формате критики религии, которые не связа-

ны с теологией и философией религий. В этом случае мистика рассматривается в целом как некий иррациональный мистицизм, в объем которого также входит эзотеризм, оккультизм и магия.

С точки зрения онтологического подхода к мистике как феномену психической жизни мистические переживания следует отличать от пиковых эмоциональных переживаний, источником которых выступают явления окружающего мира. Тем не менее в так называемом «вселенском чувстве» как основе «океанического экстаза» имеет место момент трансцендирования разрозненного сущего и выход к единству природного бытия с возможным гипостазированием трансцендентного начала, которое одновременно может быть имманентным. Мы не будем здесь углубляться в доктринальные нюансы пантеизма, теизма и панентеизма, но отметим, что в разных модусах мистических переживаний происходит выход за пределы собственной субъективности. Как ни парадоксально, это трансцендирование, ведущее к соединению с божественным началом, характерно не для всех мистиков.

В мистике всегда имеет риск превращенной, т. е. кажущейся формы переживания трансцендентной реальности. В этом случае здесь нет со-бытия, а есть самозамыкание субъективности в галлюциогенных фантазмах интеллектуалистского или психотелесного характера. Напомним, что такая мистика характеризуется как безблаготная и болезненная. Не вызывает сомнений, что редукционистский психологический подход, увлеченный многообразием феноменологии мистических переживаний, не в состоянии уловить данные нюансировки, только если он не будет открыт теологии и религиозной философии. Но предпосылки такой нюансировки все же имеют место и в самой психологической науке, а именно в нормативных представлениях о нормальных и патологических психологических процессах.

Зададимся вопросом: признает ли психология существование реальностей, выходящих за пределы не только природного мира, но и за пределы сознания? С нашей точки зрения, это зависит от самого исследователя-психолога. Он как настоящий ученый может отвергать их наличие. Тем не менее пример С. Грофа показывает, что психология может их допускать. Компромиссная позиция заключается в презумировании данных реальностей. А это как бы изнутри ограничивает психологическую редукцию и не позволяет безвозвратным образом редуцировать мистические переживания к субъективистскому психологизму. Оказывается, что в них есть «остаток», который априорно не может стать предметом психологии.

В качестве иллюстрации приведем результаты исследований известного немецкого психолога-феноменолога К. Альбрехта, который к тому же был еще и мистиком. В своей книге «Психология мистического сознания», впервые опубликованной в 1951 г. и впервые изданной на английском языке в 2018 г. [15], он излагает результаты тщательных и многолетних эмпирических исследований мистического сознания. Его новаторский методологический подход означал использование «аутогенной тренировки» (метод интроспекции), позволяющей испытуемым вербализовать то, что они испытывали, находясь в измененном состоянии сознания. Данные спонтанные высказывания мистического опыта протоколировались и анализировались.

Как отмечает Х. Эган, «для Альбрехта мистический сознание есть «феноменологическое состояние» [т.е. «предельное явление», которое, как и жизнь, дух или любовь ускользает от окончательного рационального объяснения]. Это означает, что оно не может быть сведено к ничему иному, поскольку содержит в себе нередуцируемую сущность, которую необходимо изучать в своей собственной правоте. Хотя наука может и должна изу-

чать эту нередуцируемую сущность, она требует... также теологического и религиозного объяснения. Одним словом, исключительно научные исследования не могут отдать должное мистическому сознанию» [16, р. 252–253]. Трудность заключается в примирении психологической интерпретации мистических переживаний с пониманием мистиками их собственных переживаний.

Предельно четко по этому поводу высказался Ю. Балисаса: «...Если мистические реальности имеют место за пределами царства разума, который, конечно же, является операционной областью психологии, то психология мало что может предложить в этом отношении» [17, р. 288]. Сказанное высвечивает еще одну из граней психологической редукции, а именно сведение мистического переживания к сфере рационального объяснения, хотя в действительности эта сфера выходит в пространство сверхразумности.

Перед психологией религии стоит трудная задача по уяснению специфики религиозно-мистического опыта, в рамках которого существует духовная мистика, не просто допускающая бытие объекта мистических переживаний, но и являющаяся особым опытом со-бытия с ним, интерпретируемого как Бог, а так же как явления Божественного мира. Решение этой задачи возможно только в случае диалога с другими религиозоведческими дисциплинами. В качестве результата здесь может стать ограничение редукционизма.

На наш взгляд, критика редукционизма не должна превращаться в апологию антиредукционизма. В частности, мистика как комплекс переживаний есть, безусловно, субъективное состояние, но в ряде случаев это состояние не тождественно галлюцинациям, фантазиям, иллюзиям, а также бредовым состояниям психики. Поэтому в силу имеющей место демаркации мистического опыта на подлинный и неподлинный, т. е. несущий в себе онтологическое преображение человека либо такого преображения не несущий

щий и венчающийся лишь психологическим переобустройством психологической субъектности, в одном случае будет уместен антиредукционизм, а в другом – редукционизм.

Оппозиция «подлинная мистика – неподлинная мистика» в контексте моделей трансцендирования

В рассматриваемых случаях следует также вкладывать и разное содержание в понятие «опыт». В первом случае опыт представляет собой трансцендирование, при котором субъективное состояние становится формой объективного состояния духовно-религиозной человеческой природы в момент выхода из состояния падшести и греховности. Ее можно охарактеризовать более общим термином несовершенства, на смену которому приходит вхождение в божественное совершенное состояние, с которым происходит проактивное ознакомление. При этом такой переход, для которого характерна своя диалектика активности и пассивности, имеет не сугубо персональное, а трансперсональное значение. Однако такой переход, когда действительно обновляется вся природа человека, происходит в исключительных случаях. И все это происходит не в форме углубления в бессознательное либо перемещения в состояние транса, а в форме экзистенциальной коммуникации с Богом, т. е. определенного воссоединения с Ним, что позволяет испытывать идущие от Него воздействия.

Во втором случае мистический опыт представляет собой познание собственных измененных состояний сознания. В большинстве случаев это трансцендирование, которое не приводит к со-бытию с трансцендентным. В этой связи антиредукционизм как исследовательская позиция не целесообразен, так как в этом случае большая группа мистических переживаний, некоторые из которых претендуют на религиозное содержание, не соответствует критериям духовной мистики. Следовательно, именно баланс редукционизма и

антиредукционизма – та методологическая основа, которая придает значимость психологическому подходу к религиозно-мистическому опыту. Такой баланс коррелирует подходу философии религии к данному опыту сквозь призму оппозиции «подлинное – неподлинное». В данном случае речь также может идти о дополнении психологического изучения субъективно-душевной мистики пневматологической психологией духовной мистики.

Однако у позиции антиредукционизма есть и еще одного рода пределы. Они обусловлены тем, что *душевное* в рамках подлинных религиозно-мистических переживаний никуда не девается, но под воздействием Св. Духа, как это следует из религиозно-философского и теологического объяснения мистических актов, в человеке актуализируется духовное начало и оно начинает пронизывать душевное начало, освобождая его от субъективной замкнутости. Таким образом, в высокой духовной мистике продолжает присутствовать душевное, т. е. психологическое начало. Так, согласно святоотеческой традиции, душа, ведомая духом как Умом, нисходящего в сердце как орган богопознания, открывается божественной реальностью и вступает в нее. В ходе скачкообразного возрастания духовной жизни синтезируется, т. е. собирается, воедино душевная и телесная жизнь человека, останавливается ее распадение в условиях падшего бытия.

По этой причине совершенно невозможным представляется освобождение от психологических аспектов мистики, однако они выходят за пределы предмета традиционной психологии религии и психологии религиозно-мистического опыта. Пронизанность души духом приводит к возникновению феномена пневматической религиозной мистики, которая образует предметное поле теистической психологии, которая ведает о качественно новом уровне человеческой души, который является не галлюциогенным, а транспсихическим. В целом сле-

дует признать, что арсенала психологической науки бывает явно недостаточно, поэтому здесь должен быть использоваться потенциал антрополого-психологической традиции. Как отмечается в литературе, в первую очередь речь идет о сфере изучения мистического религиозного опыта, проявлений человеческой духовности, природы и функционирования нравственных начал человека, процесса постижения высших духовных смыслов бытия, исходя из метафизической онтологии духовности [18].

Напомним, что мистический опыт, в т. ч. религиозно-мистический опыт, сопровождается *изменениями личности*, что сопровождается изменением статуса воли, памяти, чувств и т. д. В подлинной, т. е. духовной мистике, личность в качестве «внутреннего человека» переживает свою актуализацию, в неподлинной – диссоциацию. Актуализация – это собирание на пути преображения. Отсюда психологический подход, предполагающий анализ этих изменений, вершиной которой выступает мистический экстаз, требует совершенно новых координат, которые представляют собой четкие вероучительные моменты, поскольку речь идет о религиозной мистике. Они необходимы также для интерпретации чудесных переживаний, облеченных в ткань символов. В качестве базовых содержательных элементов духовной мистики, а в особенности подлинной мистики, которую характеризуют в качестве церковной, следует выделить благодатность, сотериологизм, тринитаризм, христоцентризм, трезвенность, интерпретируемость, синергизм.

Укажем, что не все научно-дисциплинарные концепции принимают во внимание религиозно-доктринальный аспект, в результате чего возникает непонимание предназначения мистического опыта. Положение как раз спасает теистический психологизм, который привлекает внимание современных исследователей [19]. Как представляется, теистический психологизм обладает потенциалом

рассмотрения мистического опыта как бы изнутри, т. е. в догматико-доктринальных рамках, которые есть не извне навязанные формы, а своего рода матрицы мистико-духовного опыта. Близость теистического психологизма к онтологии мистического опыта, субъектом которого выступает «внутренний человек», а также минимальный редукционизм означают перетекание психологии в пространство философии религии и мистической теологии, непосредственным образом интерпретирующих кульминационные моменты мистического восхождения. Кроме этого, теистический психологизм претерпевает еще одно превращение, становясь теистической *мистической персонологией*, в которой раскрывается метафизика человеческой души, а в человеческом «я» раскрывается онтомистическая сущность в противовес субъективизму иррациональной мистики.

Думается, что мистическая персонология обладает потенциалом сдерживания новой разновидности редукционизма, свойственного динамично развивающемуся нейробиологическому подходу к изучению мистики [20; 21; 22]. В этой связи возникают предпосылки, содействующие более критичному осознанию психологией религии ограниченности редукционистского подхода [23; 24], проводимого в рамках нейротеологии. Это свидетельствует о том, что «бум» нейротеологии объективно содействует постановке вопроса о новой композиции междисциплинарного пространства исследования религиозной, как, впрочем, и нерелигиозной мистики. Как бы то ни было, его центральным звеном продолжает оставаться философский вопрос о статусе той реальности, которая переживается в рамках мистического опыта.

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования, следует подчеркнуть, что претензии психологии религии, а также собственно психологической науки на исчер-

пывающее познание религиозной мистики не обоснованы. Более того, в координатах чисто психологического подхода, далекого от религиозно-догматических тонкостей и философских обобщений, возникает опасность редукции, которая не учитывает градацию мистических переживаний на подлинные и неподлинные модусы.

Целостное постижение религиозно-мистического опыта возможно только в рамках синергетических усилий различных религиоведческих дисциплин. Именно это позволяет, во-первых, избежать крайностей редукционизма и антиредукционизма и, во-вторых, очертить границы их обоснованной локализации.

Список литературы

1. Антонов К. М. Концепция религиозного опыта У. Джеймса в русской религиозной мысли первой трети XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2015. Вып. 5. С. 91–111.
2. Антонов К. М. Рецепции классического психоанализа в русской религиозной мысли и современные психоаналитические теории религии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2014. Вып. 5 (55). С. 47–67.
3. Ананьева Е. П. Психологический анализ религии и его место в гуманитарной составляющей современной России // *Universum: Психология и образование*. 2017. № 4(34). С. 28–31.
4. Ермаков В. А. Духовные аспекты рассмотрения психоанализа русскими религиозными философами // Теория и практика общественного развития. 2012. № 5. С. 52–56.
5. Минин П. Мистицизм и его природа. Киев: Пролог, 2003. 148 с.
6. Антонов К. М., Колкунова К. А. Василий Васильевич Зеньковский: религиозное переживание как основа психологии религии и идеи религиозного воспитания // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2018. Вып. 48. С. 107–120.
7. Пашковский В. Э., Зислин И. М. Религиозно-мистические состояния как психиатрическая проблема // Социальная и клиническая психиатрия. 2005. Т. 15, вып. 1. С. 81–88.
8. Parnas J., Henriksen M. G. Mysticism and Schizophrenia: A Phenomenological Exploration of the Structure of Consciousness in the Schizophrenia Spectrum Disorders // *Consciousness and Cognition: An International Journal*. 2016. Vol. 43. P. 75–88. <https://doi.org/10.1016/j.concog.2016.05.010>.
9. *Psychiatry and Mysticism* / ed. by S. R. Dean. Chicago: Burnham Inc. Pub., 1975. 424 p.
10. Флоренский П. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах // Флоренский П. Сочинения: в 2 т. М.: Правда, 1990. Т. 1. 496 с.
11. Чиж В. Ф. Психология наших праведников. Изучение психики людей, признанных в России святыми. М.: URSS, 2022. 134 с.
12. Коновалов Д. Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1908. Ч. 1, вып. 1. 256 с.
13. Булгаков С. Православие. Очерки учения Православной Церкви. СПб.: Издательство Олега Абышко: Православное издательство «Сатисъ», 2011. 224 с.
14. Бердяев Н. Смысл творчества // Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. М.: Искусство, 1994. Т. 1. С. 37–342.
15. Albrecht K. *Psychology of mystical consciousness*. New York: Herder & Herder, 2019. 428 p.
16. Egan H. *Christian mysticism. The future of a tradition*. Eugene: Wipf and Stock, 1998. 456 p.
17. Balisasa J. Mysticism and the psychology of Christian religious experience // *Psychology Research*. 2012. Vol. 2, N 5. P. 279–294.
18. Гостев А. О проблемах становления религиозно ориентированного психологического знания // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Вып. 4, № 4. С. 35–45.
19. Токарева С. Б., Патин В. Г. Теистический психологизм как методологический принцип исследования религиозного опыта // *Logos et Praxis*. 2019. Т. 18, № 2. С. 5–13. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.2.1>.
20. Кануников И. Е. Что общего между дзадзен медитацией и исихазмом: взгляд нейрофизиолога // Религиоведение. 2022. № 1. С. 123–132. https://doi.org/10.22250/20728662_2022_1_123.

21. The Neural Basis of Religious Cognition / J. Grafman, I. Cristofori, W. Zhong, J. Bulbulia // *Current Directions in Psychological Science*. 2020. Vol. 29, N 2. P.126–133. <https://doi.org/10.1177/0963721419898183>.
22. Neural underpinning of a personal relationship with God and sense of control: A lesion-mapping study / Sh. Cohen-Zimmerman, I. Cristofori, W. Zhong [et al.] // *Cognitive, Affect & Behavioral Neuroscience*. 2020. Vol. 20, N 3. P. 575–587.
23. *Neurology and Religion* / ed. by A. Coles and J. Collicutt. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 302 p.
24. Kime K. G., Snarey J. A Jamesian Response to Reductionism in the Neuropsychology of Religious Experience // *Archive for Psychology of Religion*. 2019. Vol. 40, is. 2-3, pp. 124–150.

References

1. Antonov K. M. Konceptiya religioznogo opyta U. Dzhejmsa v russkoj religioznoj mysli pervoj treti XX v. [The Concept of Religious Experience by W. James in Russian Religious Thought in the First Third of the 20th Century]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie = Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series 1: Theology. Philosophy. Religious Studies*, 2015, is. 5, pp. 91–111.
2. Antonov K. M. Recepcii klassicheskogo psihoanaliza v russkoj religioznoj mysli i sovremennye pskhoanaliticheskie teorii religii [Receptions of Classical Psychoanalysis in Russian Religious Thought and Modern Psychoanalytic Theories of Religion]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie = Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 1: Theology. Philosophy. Religious Studies*, 2014, is. 5 (55), pp. 47–67.
3. Ananyeva E. P. Psihologicheskij analiz religii i ego mesto v gumanitarnej sostavlyayushchej sovremennoj Rossii [Psychological analysis of religion and its place in the humanitarian component of modern Russia]. *Universum: Psikhologiya i obrazovanie = Universum: Psychology and Education*, 2017, no. 4(34), pp. 28–31.
4. Ermakov V. A. Duhovnye aspekty rassmotreniya psihoanaliza russkimi religioznymi filosofami [Spiritual aspects of consideration of psychoanalysis by Russian religious philosophers]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2012, no. 5, pp. 52–56.
5. Minin P. Misticizm i ego priroda [Mysticism and its nature]. Kyiv, Prologue Publ., 2003. 148 p.
6. Antonov K. M., Kolkunova K. A. Vasilij Vasil'evich Zen'kovskij: religioznoe perezhivanie kak osnova psikhologii religii i idei religioznogo vospitaniya [Vasily Vasilyevich Zenkovsky: Religious Experience as a Basis for the Psychology of Religion and the Idea of Religious Education]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie = Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series IV: Pedagogy. Psychology*, 2018, is. 48, pp. 107–120.
7. Pashkovsky V. E., Zislin I. M. Religiozno-misticheskie sostoyaniya kak psixiatricheskaya problema [Religious-mystical states as a psychiatric problem]. *Social'naya i klinicheskaya psixiatriya = Social and Clinical Psychiatry*, 2005, vol. 15, is. 1, pp. 81–88.
8. Parnas J., Henriksen M.G. Mysticism and Schizophrenia: A Phenomenological Exploration of the Structure of Consciousness in the Schizophrenia Spectrum Disorders. *Consciousness and Cognition: An International Journal*, 2016. vol. 43, pp. 75–88. <https://doi.org/10.1016/j.concog.2016.05.010>
9. *Psychiatry and Mysticism*; ed. by S. R. Dean. Chicago, Burnham Inc. Pub., 1975. 424 p.
10. Florensky P. Stolp i utverzhdenie istiny. Opyt pravoslavnoj teodicej v dvenadcati pis'mah [Pillar and affirmation of truth. The experience of Orthodox theodicy in twelve letters]. Sochineniya [Works]. Moscow, Pravda Publ., 1990, vol. 1, 496 p.
11. Chizh V. F. Psihologiya nashih pravednikov. Izuchenie psihiki lyudej, priznannyh v Rossii svyatyimi [The psychology of our righteous. The study of the psyche of people recognized as saints in Russia]. Moscow, URSS Publ., 2002. 134 p.
12. Konovalov D. G. Religioznyj ekstaz v russkom misticheskom sektantstve [Religious ecstasy in Russian mystical sectarianism]. Sergiev Posad, Tipografiya Svyato-Troitskoi Sergievoi Lavry Publ., 1908, pt. 1, is 1. 256 p.

13. Bulgakov S. Pravoslavie. Ocherki ucheniya Pravoslavnoj Cerkvi [Orthodoxy. Essays on the teachings of the Orthodox Church]. St. Petersburg, Publishing house of Oleg Abyshko, Orthodox publishing house "Satis", 2011. 224 p.
14. Berdyaev N. Smysl tvorchestva [The meaning of creativity]. Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstva [Philosophy of creativity, culture and art]. Moscow, Art Publ., 1994, vol. 1, pp. 37-342.
15. Albrecht K. Psychology of mystical consciousness. New York, Herder & Herder Publ., 2019. 428 p.
16. Egan H. Christian mysticism. The future of a tradition. Eugene, Wipf and Stock, 1998. 456 p.
17. Balisasa J. Mysticism and the psychology of Christian religious experience. *Psychology Research*, 2012, vol. 2, no. 5, pp. 279–294.
18. Gostev A. On the problems of the formation of religiously oriented psychological knowledge [O problemah stanovleniya religiozno orientirovannogo psihologicheskogo znaniya]. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2007, is. 4, no. 4, pp. 35–45.
19. Tokareva S. B., Patin V. G. Teisticheskij psihologizm kak metodologicheskij princip issledovaniya religioznogo opyta [Theistic psychologism as a methodological principle for the study of religious experience]. *Logos et Praxis*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 5–13. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.2.1>
20. Kanunikov I. E. Chto obshchego mezhdz dzadzen meditaciej i isihazmom: vzglyad neirofiziologa [What is common between zazen meditation and hesychasm: the view of a neurophysiologist]. *Religiovedenie = Religious Studies*, 2022, no. 1, pp. 123–132. https://doi.org/10.22250/20728662_2022_1_123
21. Grafman J., Cristofori I., Zhong W., Bulbulia J. The Neural Basis of Religious Cognition. *Current Directions in Psychological Science*, 2020, vol. 29, no. 2, pp. 126–133. <https://doi.org/10.1177/0963721419898183>
22. Cohen-Zimmerman Sh., Cristofori I., Zhong W., eds. Neural underpinning of a personal relationship with God and sense of control: A lesion-mapping study. *Cognitive, Affect & Behavioral Neuroscience*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 575–587.
23. *Neurology and Religion*; ed. by A. Coles and J. Collicutt. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2019. 302 p.
24. Kime K. G., Snarey J. A Jamesian Response to Reductionism in the Neuropsychology of Religious Experience. *Archive for Psychology of Religion*, 2019, vol. 40, is. 2-3, pp. 124–150.

Информация об авторах / Information about the Authors

Шугуров Марк Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация,
e-mail: shugurovs@mail.ru,
ORCID: 0000-003-3604-3961

Mark V. Shugurov, Dr. of Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy, Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation,
e-mail: shugurovs@mail.ru,
ORCID: 0000-003-3604-3961

Мозжилин Сергей Иванович, доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация,
e-mail: mozhilinsi@list.ru,
ORCID: 0000-0001-6078-3252

Sergey I. Mozzhilin, Dr. of Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov State University, Saratov, Russian Federation,
e-mail: mozhilinsi@list.ru,
ORCID: 0000-0001-6078-3252

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-270-279>**«Усталость» как условие индифферентности любви:
выводы постмодерна****Н. В. Волохова¹ ✉, Ю. С. Филиппович^{1,2}**

¹ Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

² Курский государственный медицинский университет Минздрава России
ул. К. Маркса, д. 3, г. Курск 305041, Российская Федерация

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Резюме

Актуальность. В статье рассматривается индифферентность к переживанию любви. В эпоху постмодерна пребывание в предмете расценивается как неспособность самостоятельно наполнить себя важными ресурсами для жизни: в первую очередь важно реализоваться, предлагается анестезия самодостаточностью против любовной боли, – «ещё всё успеется, любовь никуда не убежит». Происходит девальвация любви, она обретает потребительский характер и подкрепляется диагнозами как «зависимость», что формулирует вывод об ее обесценивании. Это предположение подразумевает возникновение «усталости от любви» как выражение недостатка или отсутствия внимания к базовой ценности человека.

Целью работы является изучение причин возникновения «усталости от любви» в контексте постмодерна.

Задачи исследования: определить причины возникновения «усталости» в проявлении любви; охарактеризовать феномен «любви» в постмодерном обществе; оценить влияние культуры потребления на ценность и значимость любви и партнёра.

Методология. Методологической основой статьи выступает метод системного анализа, позволивший обнаружить современные установки на человеческие взаимоотношения, в частности любовь, и теоретико-методологической основой выступают исследования отечественных и зарубежных философов и социологов, изучающих проблему чувств в эпоху постмодерна.

Результаты. В данной работе рассмотрены понятия «усталость» и «любовь». Выявлено отличие в отношении к чувству любви в (пост)модерном обществе.

Выводы. Существующие нормы позволяют человеку переживать жизненный опыт, изменяют его форму и содержание, а значит, понимание чувств и ценность отношений становятся недостижимыми для другого, – границы становятся невидимыми. Однако если человек разовьёт в себе волю к постижению другого и принятию его таким, какой есть, то освободит любовь от человеческих пределов, а потому станет наслаждаться временем рядом и развитием вместе с ним.

Ключевые слова: усталость; любовь; постмодерн; социальные сети; жизненный мир; индифферентность.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Волохова Н. В., Филиппович Ю. С. «Усталость» как условие индифферентности любви: выводы постмодерна // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 270–279. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-270-279>.

Поступила в редакцию 26.04.2023

Принята к публикации 20.05.2023

Опубликована 30.06.2023

© Волохова Н. В., Филиппович Ю. С., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 270–279

"Fatigue" as a Condition of Indifference of Love: Conclusions of Postmodernism

Natalia V. Volokhova¹ ✉, Julia S. Filippovich^{1, 2}

¹ Kursk State University,
33 Radisheva Str., Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk State Medical University of the Ministry of Health of Russia

3 Karl Marx Str., Kursk 305041, Russian Federation

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Abstract

Relevance. The article examines the indifference to the experience of love. In the postmodern era, staying in the subject is regarded as an inability to independently fill oneself with important resources for life: first of all, it is important to realize oneself, anesthesia is offered by self – sufficiency against love pain, "everything will still have time, love will not run away anywhere." There is a devaluation of love, it acquires a consumer character and is supported by diagnoses as "addiction", which formulates a conclusion about its devaluation. This assumption implies the emergence of "love fatigue" as an expression of a lack or lack of attention to the basic value of a person.

The purpose of the work is to study the causes of "love fatigue" in the context of postmodernity.

Objectives: to determine the causes of "fatigue" in the manifestation of love; to characterize the phenomenon of "love" in postmodern society; to assess the impact of consumer culture on the value and significance of love and partner.

Methodology. The methodological basis of the article is the method of system analysis, which made it possible to discover modern attitudes to human relationships, in particular love, and the theoretical and methodological basis is the research of domestic and foreign philosophers and sociologists studying the problem of feelings in the post-modern era.

Results. In this paper, the concepts of "fatigue" and "love" are considered. Revealed a difference in attitude to the feeling of love in (post)modern society.

Conclusions. Existing norms allow a person to experience life experience, change its form and content, which means that the understanding of feelings and the value of relationships become unattainable for another – the boundaries become invisible. However, if a person develops the will to comprehend the other and accept him as he is, then he will free love from human limits, and therefore will enjoy time next to and development with him.

Keywords: fatigue; love; postmodernity; social networks; the world of life; indifference.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Volokhova N. V., Filippovich Ju. S. "Fatigue" as a Condition of Indifference of Love: Conclusions of Postmodernism. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(3): 270–279. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-270-279>.

Received 26.04.2023

Accepted 20.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Одним из самых сильных переживаний, которым удостаивается человек, является любовь. Однако говорить о ней как о чувстве довольно сложно не только потому, что каждый испытывает её по-своему, а испытывая любовь, человек существует и живёт. Когда человек перестаёт существовать в любви, он перестаёт существовать вовсе, тогда не остаётся ни-

чего человеческого, потому что эмоции, инстинкты и чувства – проходящие вещи. А любовь – это жизнь, а жить тяжело.

Жан Бодрийяр говорит о том, что современная жизнь – это подмена. Сейчас сложно разглядеть искренность в поступке, который может исходить из выгоды или альтруизма [1]. То, что мы сейчас наблюдаем во взаимоотношениях с самим собой и с другими, отмечено в рабо-

тах Алена Бадью, Жака Лакана, Эрнеста Беккера и т. д. Мы полагаем, что внутри человека постмодерной эпохи, живущего в т. ч. в цифровом пространстве, перестаёт укрепляться компонент, держащий его, потому что ему всё время хочется отдохнуть. Выключить себя, переключиться, отстраниться от ответственности, активного процесса выбора, существования.

Релятивизм, в котором высшее и низшее, важное и неважное оказываются на одном уровне, лишает человека настоящей жизни, потому что разница между дружбой и потворством перестаёт существовать, всё смешано.

Материалы и методы

Методологической основой статьи выступает метод системного анализа, позволивший обнаружить современные установки на человеческие взаимоотношения, в частности любовь.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных философов и социологов, изучающих проблему чувств в эпоху постмодерна.

Результаты и их обсуждение

Современное общество имеет бесчисленное количество эпитетов: неопределённость, риск, потребление, постмодерн, постиндустриальное, информационное и т. д. Каждый из них предполагает конкретную и фундаментальную точку зрения или критерий оценивания, который выделяет соответствующие характеристики [2]. Критерий, которой будет рассматриваться в этой статье, связан с чувством привязанности и любви по отношению к другому в контексте апатии как «усталости» от неопределённости.

Множественность интерпретаций одного явления, фрагментарность проявления чувств и высказываемых мыслей, смешение низкой и высокой культур приводят к преодолению так называемого «болевого порога», при котором ум перестаёт придавать форму поступающей ин-

формации, – происходит пресыщение. Социолог Энтони Гидденс полагает, что «усиливающаяся глобализация подпитывает сложную систему возможностей и рисков, с которыми нам сегодня приходится иметь дело. Возрастающую международную взаимозависимость следует понимать не как простой процесс сближения, а в качестве противоречивого и сложного набора норм» [3]. Разрушение «частного» приводит к сближению и размыванию границ взаимоотношений с окружением и самим собой. Подобные изменения происходят потому, что в сообществе распространяется универсальная идея о благополучии человека. Проникновение в частное приводит к тому, что личность оказывается практически неспособной «отключить» риск, хотя бы на какое-то время, оказавшись вне возможности его наступления» [4, с. 6]. Мы полагаем, что изменение условий жизни, уход от стабильности вызывают тоску по прошлому и угрожают приходом тоталитарных режимов, которые уведут дальше от устоявшегося уклада жизни всего общества. Однако интенсивность в изменении жизни индивида существенно возрастает, как и стремительное распространение ранее чуждых норм поведения. Главная роль теперь – в потребительском отношении к культуре, к искусству, а потому – и к ценностям.

Социолог Георг Зиммель [5] отмечал, что личность человека под влиянием денег превращается в предмет купли-продажи. Общество потребления создаёт повышенные стандарты, соответствие которым могут лишь немногие, хотя стремится к ним большинство. «Познавательная способность человека постоянно подвергается “нападениям” со стороны критических замечаний или комментариев, которая ориентирует познающего на степень доверия к своим знаниям» [6, с. 272], что и значит сомнения и изменения наших ранее выстроенных способов коммуникации, стандартов с обществом. Представления об эти стандартах мы по-

лучаем из потребительных глянцевого журналов, которые и формируют пост-модернистское явление. Массмедиа манипулирует массовое сознание, предпочитая шаблонные идеи глубинному анализу, который был популярен психологизмом художественных образов в журналистской публицистике всего столетия назад. Сейчас «люди совершают выбор при наличии объективных свидетельств, поэтому <знания> помогают в преодолении каких-либо трудностей, рисков, учат находить правильный метод поиска» [7, с. 117], что и изменяет условия и стиль образа жизни.

Повседневность – это практическая основа жизни человека, которая помогает ему в становлении как личности [8]. «Каждый акт потребления – это условная победа над неопределённостью: в процессе поисковой активности человек испытывает тревогу ввиду неопределённости, но общество потребления позволяет ему максимально быстро разрешить эту поисковую неопределённость и ощутить уверенность обладания», – пишут в своей работе Евгений Авдеенко и Алексей Радугин [4, с.7]. Потребление информации и услуг помогает снизить тревожность, уменьшает непредсказуемость и формирует некую стабильность. Мы полагаем, что в условиях цифровизации изменяется частота и глубина человеческих взаимоотношений. Под влиянием этих двух факторов изменяется поведение человека, которое подстраивается под получение желаемого «контента» [9; 10].

Если допустить, что наша жизнь является частью проживания эпохи пост-модерна, тогда человек предполагает, что ничего нельзя наверняка понять и достигнуть. Здесь следует вспомнить фильм Квентина Тарантино «Однажды в Голливуде», после премьеры которого на всех социальных интернет-площадках произошёл взрыв обзоров, авторы которых старались объяснить каждую отсылку режиссёра, спрятанную в фильме. В культуре «симулякра» возможно создать

новый продукт из ранее созданных, и поэтому нет возможности дотянуться до реального объекта. Когда происходит лишь стилизация героев и ситуаций в ироничной манере, отношения становятся гипертрофированными, превращающимися в пародию, что исключает, в том числе, и моральную оценку. В этом контексте интересно рассмотреть одно из важнейших чувств, которое сопровождает нас на протяжении всей жизни, – любовь.

Разные точки зрения имеют, по крайней мере, один фокус соприкосновения, а именно каждый индивид связан с неопределённостью. Способность переживать, жертвовать, радоваться и страдать делает человека человечнее. Эти черты свойственны лишь ему. Однако проживание в обществе риска, то, что делает сегодняшнее время опасным для построения глубоких взаимоотношений, становится доминантной и выразительной чертой жизни каждого [11]. Момент перехода из статуса «незнакомец» в статус «друг» закладывает ожидание доверия секретов и становится случайным, рискованным, переходом. И если сейчас симпатия может не длиться так долго, то во времена Александра Пушкина и сестёр Бронте это происходило темпорально иначе. Переход между двумя состояниями, изменение «качественно новой формой взаимоотношений, при которой впоследствии минимизируется и/или нейтрализуется опасность» [12, с. 24-25], позволяет укрепить себя вертикально и обратить своё внимание на жизненные изменения. Так, например, отмечать различные реакции на совершение такого поступка, как вручение коробки конфет человеку, с которым хочется сблизиться из-за общности интересов. Благодаря тому, что он становится внимателен, благодаря базовому доверию реальности происходящего, ему значительно легче принимать изменения своего статуса – от незнакомца к человеку, с которым действительно хотят находиться рядом. Пробуждение от соприкосновения с реальностью

возникает с помощью инструментов, которые веками будоражили те или иные чувства и эмоции публики.

Если человек модерна лишился базовой ценности – любви, а потому потерял себя практически, то следующий за ним – человек постмодерна, старается составить новую ценность этого чувства, собирая осколки прошлого и превращая его коллаж. Госпожа Бовари или Анна Каренина, представляя собой модерн, лишали себя жизни из-за отсутствия любви. Этими примерами, а литература всегда является отражением важных трендов жизни, мы хотим сказать, что современный человек не только не рассматривает любовь как базовую ценность, но и не может всерьёз рефлексировать её. Интересно отметить, что у современника модерна, философа Семёна Франка складывается понятие любви как «агонии», поскольку, постигая любовь, человек стремится к единству, «возврату» к подлинной реальности [13].

Жан-Франсуа Лиотар отмечал, что постмодернистское знание является непростым орудием авторитетов, т. е. совершенствует нашу восприимчивость к различиям и усиливает нашу способность допускать несоразмерность. Философы постмодерна пытаются понять романтическую связь через эмпиризм, нерационализацию. Когда между молодым человеком и девушкой возникает конфликт, появляется страх, что их личности не соотносятся с тем, что предполагает увидеть партнёр.

Когда опыт взаимоотношений накапливается благодаря отношениям с разными партнёрами, у человека получается применять различные теории и, в конце концов, развиваться в одной и них. Это происходит из желания достигнуть сути, правды. Если мы обладаем правдой, мы способны прожить жизнь легче и лучше.

Мы всё чаще отмечаем, что у постмодернистов появляется иная перспектива – правда относительна. Это опасный сентимент, который может запутать того,

кто доверился. Человеческое знание, которое скорее всего основывается на серии опытов, ими же и ограничивается, а потому не всегда может быть расценено другим как истинным, искренним.

С тех пор, как правда относительна, никто не может утверждать, что они обладают истиной, а в этой связи доводы обеих сторон могут и вовсе не найти адресата. Современные человеческие отношения, скорее всего, строятся на «не понравился – продолжения нет», когда раньше старались перетерпеть, измениться сами. Споры о личности партнёра, переживание за то, что он не соответствует нормам общества, – все это сейчас не имеет смысла, поскольку каждый вправе лепить себя таким, каким ему комфортно быть. Его правда кроется в самоочевидности, потому что преследует чувства некоего недоверия. Партнёр может обладать своей правдой, в то время как у другого она иная, следовательно, нет возможности принять общий знаменатель.

Из дружеского доверия может развиться любовная, которая в современное время больше не предполагает физической близости. Она может означать близость со своим собственным нарциссическим образом, за которым скрывается наше собственное удовольствие, наслаждение. Именно этому образу мы возносили хвалу, даже тогда, когда кому-то признавались в любви. Словам любви нельзя верить – это общее место. Но что в данном случае имеется в виду? Мы полагаем, что из-за пресыщения и эклектичности постмодерного образа жизни возникает некая усталость от стремления доказать желание, намерение или серьёзность сблизиться. И по словам культурного антрополога Эрнеста Беккера, усталость от хаоса современного мира приводит человека к неуверенности в своём решении, отсутствию безопасности с тыла при взаимодействии с реальностью мира в случае отрицания или защиты от

риска [14]. Возможно, поэтому можно согласиться с тем, что Вольга Корбут Сальман называет «делириумом». Это состояние, которое, конечно, человеческий организм не способен выдерживать долгое время, заставляет нас желать репрессий собственной свободы, возведение барьеров и ограничение себя, дабы существовать [15, с. 187].

Очевидно, любовь непродуктивна для современного человека. Личное время должно быть посвящено работе или потреблению услуг, предлагаемых обществом, следовательно, энергия на развитие искренних любовных отношений будет передаваться по капле. Мы полагаем, в этом и кроется индифферентность по отношению к любви.

В своей работе, революционном манифесте в защиту любви *In Praise of Love*, Ален Бадью [16] считает экзистенциальный консерватизм главной чертой современной любви, при которой происходит некоторое упрямство от вхождения в любовные связи до тех пор, пока не будет доказана их действительная безопасность. Упрямство возникает из-за опасности, риска, что есть искушение покинуть эти отношения, обратившись к прежнему существованию. Ещё одной чертой является отрегулированное удовольствие: отчуждение всего себя из отношений в случае возникновения страха испытать боль и быть отвергнутым. Другой, в которого влюблён человек, уже есть он, а потому через другого он получает то, чего не хватает. Это иллюзия взаимного дополнения в идеальную конструкцию.

Для французского философа важно то, что происходит до понимания постижения любви двумя. Мир наполнен плавающими в эфире монадами, теми, кто закрыт в собственной нарциссической сфере. Декларация любви – это декларация того, что такая солипсическая или нарциссическая практика жизни постоянно подвергается «ударам» извне. Соеди-

нение с другим, однако, не приводит к полному раскрытию друг к другу – они лишь становятся игроками на одной сцене [17]. Фетишизация сделала любовь простым товаром для потребления. Ещё Зигмунд Фрейд писал о том, что в процессе развития культуры из сексуального было извлечено так много божественного и сакрального, что остатком стали называть презрение. Именно поэтому современный мир демонстрирует профанацию эроса. Его биологизация, превращение в животный инстинкт – ещё одна тенденция современности.

Ален Бадью, как и Бруно Латур, видит в любви сублимационное движение. И оба ставят такое условие, что движение воплощает в себе утверждение «правды», истинного опыта. Любовь не восполняет, но пополняет. Любовь не есть связующее отношение, это производство истины. Одни начинают видеть в любви договор между двумя свободными и равноправными индивидами, задаваясь вопросом, уравниваются ли выгоды другого его выгодами, и наоборот. Другие же отстаивают право демократического индивида на наслаждение во всего его формах, не замечая того, что в рыночном мире они становятся пособниками промышленной любви.

Интересное замечание делает Ален Бадью о знаменитом проклятии: «Каждый пол умрёт сам по себе, со своей стороны» (*Les deux sexes mourront chacun de leur cote*), — строчка из поэмы Альфреда де Виньи «Гнев Самсона» (*La colere de Samson*, 1839). Сравним с переводом Д. Проткина: «Два пола встретят смерть, хотя и будут рядом» [18], что это вполне очевидный закон вещей. Под нажимом Капитала, который нисколько не озабочен половым различием, социальные роли оказываются неразличимыми.

Во времена, когда человек начинает задумываться о составлении брачного контракта, любовь предстаёт как необходимый сопутствующий товар брачных

отношений. А раз это товар, то его нужно поместить в логику выгодного обмена, минимизации затрат и окупаемости. Можно пойти дальше, сказав, что происходит уничтожение любовного переживания. Это, по мнению Ролло Мэя, ведёт к пустоте и ослабляет защитный слой для выживания в социуме. В его книге «Любовь и воля» Мэй пишет, что сегодня эти две вещи, в прошлом бывшие «способом ответить» в затруднительной ситуации, сейчас переходят в форму этих самых ситуаций [19]. Нет сомнений, что любовь и воля в переходный возраст становятся самыми сложными задачами для радикальной перемены себя на пути к взрослению. Старые символы и мифы, которых мы придерживались в прошлом, больше не срабатывают, но приносят беспокойство. Сейчас один тянется к другому, убеждая себя, что вот это и есть любовь. Мы не желаем, потому что боимся, что при обретении одного потеряем другое. Направляя свой взгляд вовнутрь, человек становится одержимым новой проблемой постижения идентичности, а именно «даже если я знаю, кто я, я не имею значения и не способен повлиять на других». Уходя вглубь анализа себя, человек совершает следующий шаг – его одолевает апатия, а после – жестокость. Ни один человек не способен справиться с бесчисленным количеством встреч с собственной бессильностью перед решением проблемы.

Жак Лакан заметил, что «любовь – это факт культуры. Дело даже не в том, что “сколь многие не любили бы вовсе, не доведись им слышать о любви прежде”, как сформулировал это блестяще Ларошфуко, а в том, что о любви не было бы и речи, если бы не существовало культуры. И это заставляет нас строить рассуждения об отношениях мужчины и женщины совершенно иначе, на что указывал и сам Фрейд, подчеркивая, что соединение между ними могло произойти и

совсем иным образом» [19]. Современное пространство навязывает объекты желания, которые «глядят» на нас с каждой витрины. Массмедиа навязывает способы желать, предоставляя фетиши-приманки. И снова возвращаясь к Фрейду, становится очевидной мысль его о том, что различие любовной жизни в античности и в наше время заключается в том, что тогда ударение ставилось на самом влечении, тогда как мы делаем на объекте влечения. Нам важно получить конкретный предмет, но не испытать разнообразие эмоций, потому что нужно приложить усилие ещё большее. Бадью завершает свой манифест, говоря о том, что любовь учит тому, что человек как таковой есть не что иное, как пустое место, и сам по себе ничего не значит [20]. Уже в силу этого урока любовь достойна того, чтобы рассматривать её как благородное и трудное дело нашего времени. Он призывает переизобрести любовь, ведь человек без неё – пустое место.

Выводы

Существует диалектическое отношение между индифферентностью и любовью, которое помогает выжить в потребительском обществе. Индифферентность есть не что иное, как уход от воли и любви, что важно во время испытания стрессом и смятением. Однако она ведёт к опустошению и делает человека безоружным, неспособным выжить. Воля любить является противоядием против индифферентности, поскольку только так человек может остаться человеком в эпоху постмодерна.

Отказ от идеи обладания другим, понимание того, что взгляд, голос, запах другого – всего лишь метки проявления недостижимой инаковости, его отличия, которые не имеют смысла сами по себе и представляются пустыми знаками, на самом деле могут позволить освободить любовь от человеческих пределов.

Список литературы

1. Крайнов А. Л. Ценности постчеловеческого будущего: проблема выбора // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 16-20. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-16-20>.
2. Марков Б. В. Человек и общество в цифровую эпоху // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 143-148. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-143-148>.
3. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. № 5. С. 226.
4. Авдеенко Е. В., Радугин А. А. Неопределенность – доминантное качество современного общества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2022. № 2(44). С. 3-11.
5. Simmel G. Philosophie des Geldes. Leipzig: Duncker & Humblot, 2009. 584 p.
6. Волохова Н. В., Филиппович М. С. Опыт собственных знаний сквозь призму сомнения и скептицизма: философский анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 268-275. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-268-275>.
7. Филиппович М. С. «Интеллектуальная надежность» Райна Бирли // Психология здоровья и болезни: клинично-психологический подход (с использованием дистанционных технологий): материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 02–03 декабря 2021 года. Курск: Издательство Курского государственного медицинского университета, 2021. С. 115-118.
8. Иванова Д. Н. Повседневность как актуальная форма жизни // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 377-381. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-377-381>.
9. Елисеева М. А. Медиапространство: социально-философский анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 4-7. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-4-7>.
10. Фролова С. М., Листвина Е. В. Культура в эпоху цифровизации: социально-философское осмысление // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 408-412. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-408-412>.
11. Кульсеева Т. Г., Филиппович М. С. Нормативный кризис в романе Фридриха Гёльдерлина «Гиперион, или Греческий отшельник» // Коллекция гуманитарных исследований. 2017. № 6(9). С. 24-31.
12. Мочинская К. А. Антиномия любви и страдания в религиозной философии С. Л. Франка // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 174-177. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-174-177>.
13. Филиппович М. С. Базовое доверие как личное обязательство // Социальные регуляторы обменных процессов: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию социальной работы в России, Курск, 16 декабря 2021 года. Курск: Издательство Курского государственного медицинского университета, 2021. С. 23-26.
14. Becker E. The Denial of Death. New York: The Free Press, 1973. 314 p.
15. Salman V. K. Understanding Post-Postmodernism // Muğla Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2009. Is. 23. P. 179-194.
16. Badiou A. Conditions. New York: Continuum, 2008. 314 p.
17. Мэй Р. Любовь и воля. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. 408 с.
18. Лакан Ж. Семинары. М.: Логос: Гнозис, 2010. 424 с.
19. де Виньи А. Гнев Самосона. URL: https://lukianpovorotov.ru/f_kl_prot/vinyi_gnev_samsona.html (дата обращения: 15.03.2023).
20. Юраниз А. В защиту любви (вместе с Бадью). URL: <https://expert.ru/2012/08/24/v-zaschitu-lyubvi/> (дата обращения: 07.03.2023).

References

1. Kraynov A. L. Tsennosti postchelovecheskogo budushchego: problema vybora [The Values of the Posthuman Future: the Problem of Choice]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Proceedings Saratov University. A New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, is. 1, pp. 16–20. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-16-20>
2. Markov B. V. Chelovek i obshchestvo v tsifrovuyu epokhu [A Man and Society in the Digital Age]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Proceedings Saratov University. A New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, is. 2, pp. 143–148. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-143-148>
3. Giddens E. Sud'ba, risk i bezopasnost' [Fate, risk and safety]. *Thesis*, 1994, no. 5, p. 226.
4. Avdeenko E. V., Radugin A. A. Neopredelennost' – dominantnoe kachestvo sovremennogo obshchestva [Uncertainty as the Dominant Characteristic of Modern Society]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2(44), pp. 3–11.
5. Simmel G. Philosophie des Geldes. Leipzig, Duncker & Humblot Publ., 2009. 584 p.
6. Volokhova N. V., Filippovich M. S. Opyt sobstvennykh znaniy skvoz' prizmu somneniya i skeptitsizma: filosofskii analiz [Experience of Self-Knowledge Through the Definitions “Doubt” and “Skepticism”: Philosophical Analysis]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2022, no.12(2), pp. 268–275. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-268-275>
7. Filippovich M. S. ["Intellectual reliability" Raina Birli]. *Psikhologiya zdorov'ya i bolezni: kliniko-psikhologicheskii podkhod (s ispol'zovaniem distantsionnykh tekhnologii). Materialy XI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Kursk, 02–03 dekabrya 2021 goda* [Psychology of health and disease: clinical and psychological approach (using remote technologies). Materials of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Kursk, 02-03 December 2021]. Kursk, Publishing House of Kursk State Medical University Publ., 2021, pp. 115–118. (In Russ.)
8. Ivanova D. N. Povsednevnost' kak aktual'naya forma zhizni [Daily reality as a relevant form of life]. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy = Proceedings of Saratov University. A New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, is. 4, pp. 377–381. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-377-381>
9. Eliseeva M. A. Mediaprostranstvo: sotsial'no-filosofskii analiz [Media Space: Socio-Philosophical Analysis]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Proceedings Saratov University. A New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, is. 1, pp. 4–7. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-4-7>
10. Frolova S. M., Listvina E. V. Kul'tura v epokhu tsifrovizatsii: sotsial'no-filosofskoe osmyslenie [Culture in the Era of Digitalization: Social and Philosophical Understanding]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Proceedings Saratov University. A New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, is. 4, pp. 408–412. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-408-412>
11. Kulseeva T. G., Filippovich M. S. Normativnyi krizis v romane Fridrikha Gel'derlina "Giperion, ili Grecheskii otshel'nik" [The Normative Crisis In Friedrich Hölderlin's Novel "Hyperion, Or Greek Hermit"]. *Kollektsiya gumanitarnykh issledovaniy = The Collection of Humanitarian Researches*, 2017, no. 6(9), pp. 24–31.
12. Mochinskaya K. A. Antinomiya lyubvi i stradaniya v religioznoi filosofii S. L. Franka [Antinomy of love and suffering in the religious philosophy by S. L. Frank]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Proceedings of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, is. 2, pp. 174–177. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-174-177>

13. Filippovich M. S. [Basic Trust as a Personal Commitment]. *Sotsial'nye regulatory obmennykh protsessov. Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 30-letiyu sotsial'noi raboty v Rossii, Kursk, 16 dekabrya 2021 goda* [Regulation of social exchange process. A collection of thesis of International scientific and practical conference devoted to the 30s anniversary of Social work in Russia, Kursk, December 16, 2021]. Kursk, Kursk State Medical University Publ., 2021, pp. 23-26. (In Russ.)
14. Becker E. The Denial of Death. New York, The Free Press Publ., 1973. 314 p.
15. Salman V. K. Understanding Post-Postmodernism. *Muğla Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*, 2009, is. 23, pp. 179-194.
16. Badiou A. Conditions. New York, Continuum Publ., 2008. 314 p.
17. Mei R. Lyubov i volya [Love and will]. Moscow, Institute of General Humanitarian Research Publ., 2016. 408 p.
18. Lacan J. Seminary [Seminars]. Moscow, Logos, Gnosis Publ., 2010. 424 p.
19. De Vigny A. Gnev Samosona [Samson's Wrath]. Available at: https://lukianpovorotov.ru/f_kl_prot/vinyi_gnev_samosona.html. (accessed 15.03.2023)
20. Yuraniz A. V zashchitu lyubvi (vmeste s Bad'yu) [In defense of love (together with a bucket)]. Available at: <https://expert.ru/2012/08/24/v-zaschitu-lyubvi/>. (accessed 07.03.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Волохова Наталья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: volna-sha@rambler.ru, Researcher ID: T-7441-2018, ORCID: 0000-0002-7048-3509, Scopus ID: 57189517020

Natalia V. Volokhova, Dr. of Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy Kursk State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: volna-sha@rambler.ru, ResearcherID: T-7441-2018, ORCID: 0000-0002-7048-3509, Scopus Author ID: 57189517020

Филиппович Юлия Сергеевна, соискатель кафедры философии, Курский государственный университет; ассистент кафедры социальной работы и безопасности и жизнедеятельности, Курский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: filippovichjs@kursksmu.net, ResearcherID: G-4909-2017, ORCID: 0000-0001-5398-6641

Julia S. Filippovich, Applicant of the Department of Philosophy, Kursk State University; Assistant of the Department of Social Work and Life Safety, Kursk State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Kursk, Russian Federation, e-mail: filippovichjs@kursksmu.net, Researcher ID: G-4909-2017, ORCID: 0000-0001-5398-6641

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-280-287>

Кадровое обеспечение в индустрии гостеприимства Курской области: поиск решения проблемы

М. В. Абушенкова¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: abushenkova.mv@yandex.ru

Резюме

Актуальность исследования определяется стремительным развитием внутреннего туризма, которое вскрыло важнейшую проблему отрасли – нехватку профессиональных кадров. Чтобы не потерять возрастающий интерес путешественников к новым направлениям внутреннего туризма, требуется как можно скорее и эффективнее повысить квалификацию сотрудников индустрии гостеприимства.

Цель данного исследования состоит в поиске решения проблемы кадрового обеспечения, которое обеспечит качество обслуживания клиентов индустрии гостеприимства в Курской области.

Задачи: оценка динамики занятости в сфере гостеприимства в стране и в Курской области; исследование причин текучести профессиональных кадров; поиск направлений выхода из кризисной ситуации; разработка предложений, направленных на решение проблемы кадрового обеспечения в индустрии гостеприимства Курской области.

Методология. В рамках исследования были использованы материалы информационных агентств, стандартные методы статистической обработки; применены методы научного обобщения, сбора и обработки информации, а также методы сравнительного и стратегического анализа.

Результаты исследования показали, что проблема кадрового обеспечения индустрии гостеприимства в Курской области остается актуальной и требующей пристального внимания. Для ее решения необходимо объединить усилия организаций высшего, среднего и дополнительного образования с потребностями работодателей индустрии гостеприимства.

Выводы. Динамичное и устойчивое функционирование и развитие индустрии гостеприимства требуют решения проблемы кадрового обеспечения, в т. ч. из-за высокого уровня текучести специалистов. Образовательные организации разных уровней и профессиональные ассоциации не оставляют без внимания возникающие вызовы и обсуждают разработку программ подготовки специалистов для данной сферы деятельности.

Ключевые слова: профессиональные кадры; текучесть кадров; повышение квалификации; программы лояльности; индустрия гостеприимства.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Абушенкова М. В. Кадровое обеспечение в индустрии гостеприимства Курской области: поиск решения проблемы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 280–287. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-280-287>.

Поступила в редакцию 11.04.2023

Принята к публикации 08.05.2023

Опубликована 30.06.2023

© Абушенкова М. В., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(3): 280–287

Staffing in the Hospitality Industry of the Kursk Region: Finding a Solution to the Problem

Marina V. Abushenkova¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: abushenkova.mv@yandex.ru

Abstract

Relevance. The relevance of the study is determined by the rapid development of domestic tourism, which revealed the most important problem of the industry - the shortage of professional personnel. In order not to lose the growing interest of travelers in new areas of domestic tourism, it is necessary to improve the skills of employees of the hospitality industry as soon as possible and more effectively.

The purpose of this study is to find a solution to the problem of staffing, which will ensure the quality of customer service of the hospitality industry in the Kursk region.

Objectives: assessment of the dynamics of employment in the hospitality sector in the country and in the Kursk region; investigation of the causes of professional staff turnover; search for ways out of the crisis situation; development of proposals aimed at solving the problem of staffing in the hospitality industry of the Kursk region.

Methodology. Within the framework of the study, materials of news agencies, standard methods of statistical processing were used; methods of scientific generalization, collection and processing of information, as well as methods of comparative and strategic analysis were applied.

Results. The results of the study showed that the problem of staffing the hospitality industry in the Kursk region remains relevant and requires close attention. To solve it, it is necessary to combine the efforts of organizations of higher, secondary and additional education with the needs of employers in the hospitality industry.

Conclusions. The dynamic and sustainable functioning and development of the hospitality industry requires solving the problem of staffing, including due to the high level of turnover of specialists. Educational organizations of different levels and professional associations do not ignore the emerging challenges and discuss the development of training programs for specialists in this field of activity.

Keywords: professional staff; staff turnover; professional development; loyalty programs; hospitality industry.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Abushenkova M. V. Staffing in the Hospitality Industry of the Kursk Region: Finding a Solution to the Problem. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(3): 280–287 (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-280-287>.

Received 11.04.2023

Accepted 08.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Пережив катастрофическое падение спроса, спровоцированное беспрецедентными ограничениями, вызванными вирусной инфекцией COVID-19, индустрия гостеприимства начала выходить из кризиса. В нашей стране стал стремительно развиваться внутренний туризм, появляются новые туристские направления. Но теперь турфирмы и гостиницы столкнулись с проблемой, которая грозит вновь привести к оттоку потребителей, – нехватка профессиональных кадров.

Новый удар по туристическому и гостиничному бизнесу нанесен изнутри, и этот «внутренний враг» – собственные сотрудники. Именно линейным сотрудникам в новых реалиях зачастую не хватает квалификации, профессионального мастерства, что вызывает недовольство клиентов и приводит к падению спроса.

Материалы и методы

Проведенное исследование базируется на материалах информационных агентств, методах научного обобщения,

сбора и обработки информации, а также методах сравнительного и стратегического анализа. Для подготовки научной статьи были проанализированы статистические данные [1; 2], информация с официальных сайтов в сети Интернет, что позволило оценить численность работающих в индустрии гостеприимства и предложить меры по сокращению текучести кадров.

Информационные материалы, размещенные на официальных сайтах HoReCa Magazine [3], Welcome Times [4], HR-Portal [5], profi.travel [6], СИА [7], позволили расширить представление об изучаемой проблеме.

Результаты и их обсуждение

Кадровые проблемы в индустрии гостеприимства не остаются в стороне уже ни один год, они освещены в трудах большого количества российских и зарубежных авторов [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22]. Вместе с тем проблема кадрового обеспечения индустрии гостеприимства выступает предметом изучения не только ученых-исследователей, но и крупных рекрутинговых компаний. В частности, согласно исследованию группы компаний HeadHunter, наиболее востребованными вакансиями в индустрии гостеприимства являются: официант, менеджер по продажам, повар, курьер, менеджер по работе с клиентами [8, с.991]. При этом в перечне требований, предъявляемых работодателями к соискателям вакантных должностей в индустрии гостеприимства, лидирующие позиции занимают: грамотная письменная и устная речь, навыки работы на ПК (уверенный пользователь), навыки продаж, критическое и аналитическое мышление [8, с. 991].

Персонал – главный ресурс организации. От квалификации и личных качеств сотрудников напрямую зависит успешность и процветание компании. Современные руководители заинтересованы в квалифицированных и опытных работниках, поэтому вопросу подбора

персонала они уделяют много времени и сил [23, с. 22].

Однако просто подобрать профессиональную команду для бизнеса недостаточно. Важно не допустить текучести кадров.

«Заложенные в отраслевом нацпроекте темпы развития туристической инфраструктуры в стране сейчас могут быть осложнены из-за нехватки линейного персонала. ... В отелях сейчас существует дефицит в 20–30% от штатной численности персонала» [7].

Решить эту проблему пытался Ростуризм (до его упразднения 20 октября 2022 г. и передачи полномочий Министерству экономического развития Российской Федерации). Проводились различные конференции, онлайн-эфиры, на которых ведущие специалисты обсуждали новые компетенции и профессиональные качества современных специалистов [6].

Коллектив, работающий в отеле, должен понимать друг друга с полуслова, каждый должен быть в курсе, кто, в чем сильнее, очень важна поддержка друг друга. Это поможет построить качественное выполнение работы, приведет к улучшению обслуживания и, следовательно, повышению прибыли отеля [23, с. 23].

Но созданную огромными усилиями профессиональную команду нужно каким-то образом сохранить. Конкуренты не дремлют, за профессионалами всегда идет «охота».

Негативная тенденция развития индустрии гостеприимства – острая нехватка квалифицированных кадров в сфере туризма и гостиничного бизнеса – вызвана в большей степени именно текучестью работников. Численность лиц, работающих в коллективных средствах размещения, сократилась в стране за последние 10 лет на 24% [24, с.8].

Динамика среднесписочной численности работников гостиниц и предприятий общественного питания в Курской области за 2018-2022 гг. также в большей степени имеет тенденцию к снижению числа занятых в индустрии (табл.). Так,

резкое сокращение занятых было зафиксировано в 2019 и 2020 гг. Возможно, отток работников продолжился бы и дальше, но пандемия приостановила данный процесс – показатели за три последних года находятся на одном уровне. Более того, в 2022 г. наблюдается рост числа работников, занятых в индустрии, по

сравнению с 2021 г., на 0,8%, однако, эту ситуацию омрачает отрицательный показатель (-1,6%) по отношению к ноябрю 2022 г. [2]. Такое положение может свидетельствовать о том, что не только сотрудники не устраивают работодателя, но и работодатели не оправдывают ожидания персонала.

Таблица. Среднегодовая численность работников организаций Курской области в 2018–2022 гг., тыс. чел. [1]

Среднегодовая численность работников	2018	2019	2020	2021	2022
Всего	323,4	321,2	314,6	312,5	313,1
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	4,6	4,3	3,5	3,5	3,5

Текучесть кадров — процесс естественный, если не превышает установленного показателя в год. Небольшая текучесть полезна, поскольку она способна вносить некие элементы организационного развития. Если текучесть кадров значительная, дело не в сотрудниках, а в менеджменте, и винить людей за желание искать более перспективное место работы не стоит. Надо пересматривать условия работы, фонд заработной платы и штатное расписание, а не бегать за увольняющимися [3].

Довольно частой причиной увольнения оказывается непрофессиональный подбор кадров. Также текучести кадров способствуют: поверхностная адаптация, некомфортные условия труда, отсутствие взаимопонимания с руководством, бесперспективность карьерного роста и т. п.

Однозначно назвать причину увольнения сотрудников невозможно, поэтому полезно ввести собеседование при увольнении, в процессе которого сотрудник отдела кадров или же руководитель должен выяснить мотив увольнения.

Узнав, почему сотрудник хочет уволиться, необходимо приложить усилия, чтобы этого избежать. Так, если причина низкая зарплата, нужно узнать, есть ли резервы для ее увеличения. Если же сотрудников не устраивают условия труда или сменный график, то необходимо найти способы их улучшения.

Предприятия туристской индустрии, в т. ч. и в Курской области, испытывают:

- нехватку предпринимателей, готовых открыть свое дело для удовлетворения потребностей путешественников в связи с ростом спроса на внутренних направлениях и появлением новых маршрутов;

- дефицит профессиональных кадров – рынок индустрии гостеприимства меняется значительно быстрее, чем образовательные программы по подготовке специалистов. Более того, часто студенты, получившие специальное профессиональное образование, не идут работать в индустрию гостеприимства из-за невысоких зарплат. Поэтому нужно создать систему кадрового роста в туризме и систему подготовки кадров, которая будет бесплатна [6].

Для решения обозначенных проблем нужно повысить привлекательность работы в сфере туризма и гостеприимства, нужно больше вовлекать в отрасль молодежь и активных людей старшего поколения.

Для этого Ростуризм создал программу Work&Travel по привлечению молодых специалистов и при помощи проекта «Россия страна возможностей» формировал единую базу занятых в туризме.

Одним из таких проектов стал кадровый туристический конкурс «Мастера гостеприимства» (программа рекрутин-

га), организованный президентской платформой «Россия — страна возможностей». Мастера собрали базу из лучших представителей индустрии туризма и гостеприимства, прошедших ассесмент деловых и профессиональных компетенций и готовых к сотрудничеству [25].

Регионы также активно начинают заниматься поиском профессиональных кадров. Например, в 2022 г. в Иркутске для повышения качества обслуживания гостей, укрепления престижа профессий и повышения уровня профессиональных компетенций кадров отрасли прошел конкурс профессионального мастерства среди сотрудников гостиничных предприятий «Иркутское гостеприимство», а в Казани был проведен I Межрегиональный фестиваль профессионального мастерства среди работников предприятий туристской, ресторанной и гостиничной индустрий городов «Звезды гостеприимства Поволжья — 2022». Приоритетной конкурсной задачей была задача мотивировать участников развиваться и покорять новые вершины профессии. Все конкурсанты дальше смогут принять участие во Всероссийском конкурсе «Лучший по профессии в индустрии туризма».

Выводы

Популяризация рабочих профессий индустрии туризма будет способствовать развитию туризма, поможет вывести сферу гостеприимства на качественно новый уровень.

Эффективным средством снижения текучести кадров могут стать программы лояльности. В качестве примера такой программы мы можем предложить программу «Планирование профессиональной карьеры персонала».

Качественно построенная программа лояльности «Планирование профессиональной карьеры персонала» способна повысить эффективность труда работников гостиничных предприятий, что благоприятно отразится на деятельности организации и позволит сохранить кадры.

На наш взгляд, решить проблему нехватки профессиональных кадров для индустрии гостеприимства в Курской области можно только, если применить комплекс следующих мер:

1. На среднесрочную перспективу:
 - создание кадрового резерва;
 - обучение на бесплатных практико-ориентированных курсах;
 - проведение конкурсов профессионального мастерства во всех регионах страны независимо от того, является ли регион туристским.

Конкурсы могут включать такие номинации, как: «Лучший сотрудник службы приема и размещения», «Лучший специалист службы эксплуатации номерного фонда», «Лучший официант», «Лучший наставник». Это позволит найти талантливых, целеустремленных людей, которые хотят реализовать себя в сфере гостеприимства (или в качестве предпринимателя, или в качестве наемного персонала).

2. На долгосрочную перспективу:
 - разработка образовательных программ по подготовке специалистов индустрии гостеприимства;
 - поиск резервов увеличения заработной платы сотрудников (возможно посредством программ господдержки малого и среднего бизнеса, а также путем снижения налоговой нагрузки отрасли);
 - переход на автоматизированную HR-аналитику и обучение сотрудников цифровым навыкам.

Список литературы

1. Среднегодовая численность работников организаций Курской области (без внешних совместителей и работников несписочного состава) за 2018-2022 гг. URL: <https://46.rosstat.gov.ru/employment> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Среднесписочная численность работников организаций Курской области по видам экономической деятельности в 2022 г. URL: [https://kurskstat.gks.ru/storage/mediabank/srednespischisl\(12\).pdf](https://kurskstat.gks.ru/storage/mediabank/srednespischisl(12).pdf) (дата обращения: 20.03.2023).

3. Текучка персонала: не остановить, но уменьшить. URL: <https://www.horeca-magazine.ru/article/4195/> (дата обращения: 18.03.2023).
4. Как бороться с текучестью кадров в отелях? URL: <https://welcometimes.ru/opinions/kak-borotsya-s-tekuchestyu-kadrov-v-otelyah> (дата обращения: 10.03.2023).
5. Базарова Т. Ю. Управление персоналом: планирование карьеры. URL: <https://www.hr-portal.ru/article/upravlenie-personalom-planirovanie-karery> (дата обращения: 10.03.2023).
6. Ростуризм раскрыл подробности своей программы подготовки кадров. URL: <https://profi.travel/news/56099/details> (дата обращения: 10.03.2023).
7. Проблему дефицита кадров в туриндустрии предлагают решать за счет мигрантов, пенсионеров и школьников. URL: https://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=428304 (дата обращения: 10.03.2023).
8. Рубцова Н. В., Калинина И. Ю., Евдокимова Е.А. Современные тенденции и проблемы кадрового обеспечения в индустрии гостеприимства (на примере регионов Сибирского федерального округа) // Экономика труда. 2019. № 2. С. 991-999.
9. Рубцова Н. В., Головченко Т. П. Кадровое обеспечение туристской сферы Прибайкалья: основные проблемы и пути их преодоления // Экономика труда. 2019. Т. 6, № 1. С. 173–184. <https://doi.org/10.18334/et.6.1.39728>.
10. Ананьев А. Н., Морозов В. Ю., Леонова В. П. Кадровая политика предприятий индустрии туризма // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 3(30). С. 157-167.
11. Байбунова О. Р. Кооперация бизнеса и образования в подготовке кадров для индустрии гостеприимства // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2012. № 3(3). С. 56-62.
12. Полухина А. Н. Проблемы рекрутинга персонала для организаций туризма и гостеприимства // Вестник Марийского государственного технического университета. Серия: Экономика и управление. 2010. № 2(9). С. 3-16.
13. Развитие туризма на приграничных территориях на примере Окинского района республики Бурятия / С. Н. Эрдыниева, М. В. Куклина, А. И. Труфанов, С. Хадбаатар, Н. Е. Красноштанова, В. Н. Богданов, Д. В. Кобылкин, З. Дашдорж // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 6, ч. 1. С. 186-193.
14. Абдулвагабова С. А., Лебедева О. Е., Пониматкина Л. А. Формирование геопрофессиональной организации туристского процесса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 2, ч. 2. С. 142-146.
15. Адашова Т. А., Косарева Н. В., Лебедев К.А. Современное состояние и перспективы развития спортивно-оздоровительного туризма // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 314-317.
16. Амеликина Д. В. География музеев и перспективы развития музейного туризма в Самарской области // Географический вестник. 2021. № 1 (56). С. 133-148.
17. Евстропьева О. В. Региональные эффекты развития международной системы туризма на примере Байкальского региона // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. Т. 7, № 1. С. 98-108.
18. Аверин А. В., Поздняков К. К., Свагдиене Б. О проблемах развития туризма и индустрии гостеприимства в России // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2021. № 12, ч. 3. С. 419-426.
19. Рубцова Н. В. Факторы эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг региона: теоретические и прикладные аспекты // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. № 6. С. 129-138. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2018-24-6-129-138>.
20. Ржепка Э. А., Новичкова Т. Р., Аксанова Е. С. Современное состояние сферы туризма на Байкале // Евразийское сотрудничество: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск: Издательство Байкальского государственного университета, 2017. С. 215-229.
21. Яковлева С. И. Оценка туристского потенциала столичных и межстоличных регионов России // Псковский региональный журнал. 2017. № 1(29). С. 48-60.
22. Кондрацкая Т. А. Рекреационные услуги в Иркутской области // Известия Байкальского государственного университета. 2012. № 6(68). С. 140-143.
23. Абушенкова М. В. Современные методы подбора и оценки персонала для гостиниц // Инновационный потенциал цифровой экономики: состояние и направление развития: сборник науч-

ных статей Международной научно-практической конференции / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2021. С. 22-27.

24. Будник В. Н., Силина Е. Д., Николаева Н. А. Современный опыт развития туризма в России и за рубежом: основные проблемы // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2019. Т. 13, № 1. С. 4-12.

25. Нужны кадры? Мастера гостеприимства запускают программу рекрутинга. URL: <https://profi.travel/news/56103/details> (дата обращения: 10.03.2023).

References

1. Srednegodovaya chislennost' rabotnikov organizatsii Kurskoi oblasti (bez vneshnikh sovmestitelei i rabotnikov nespisochного sostava) za 2018-2022 gg. [The average annual number of employees of organizations of the Kursk region (without external part-timers and non-registered employees) for 2018-2022]. Available at: <https://46.rosstat.gov.ru/employment>. (accessed 20.03.2023)

2. Srednespisochная chislennost' rabotnikov organizatsii Kurskoi oblasti po vidam ekonomicheskoi deyatel'nosti v 2022 g. [The average number of employees of organizations of the Kursk region by type of economic activity in 2022]. Available at: [https://kurskstat.gks.ru/storage/mediabank/srednespis_chisl\(12\).pdf](https://kurskstat.gks.ru/storage/mediabank/srednespis_chisl(12).pdf). (accessed 20.03.2023)

3. Tekuchka personala: ne останovit', no umen'shit' [Staff turnover: not to stop, but to reduce]. Available at: <https://www.horeca-magazine.ru/article/4195/>. (accessed 18.03.2023)

4. Kak borot'sya s tekuchest'yu kadrov v otelyakh? [How to deal with staff turnover in hotels?]. Available at: <https://welcometimes.ru/opinions/kak-borotsya-s-tekuchestyu-kadrov-v-otelyah>. (accessed 10.03.2023)

5. Bazarova T. Y. Upravlenie personalom: planirovanie kar'ery [Personnel management: career planning]. Available at: <https://www.hr-portal.ru/article/upravlenie-personalom-planirovanie-karery>. (accessed 10.03.2023)

6. Rosturizm raskryl podrobnosti svoei programmy podgotovki kadrov [Rosturizm has revealed the details of its training program]. Available at: <https://profi.travel/news/56099/details>. (accessed 10.03.2023)

7. Problemu defitsita kadrov v turindustrii predlagayut reshat' za schet migrantov, pensionerov i shkol'nikov [The problem of personnel shortage in the tourism industry is proposed to be solved at the expense of migrants, pensioners and schoolchildren]. Available at: https://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=428304. (accessed 10.03.2023)

8. Rubtsova N. V., Kalinina I. Yu., Evdokimova E. A. Sovremennye tendentsii i problemy kadrovogo obespecheniya v industrii gostepriimstva (na primere regionov Sibirskogo federal'nogo okruga) [Modern trends and problems of staffing in the hospitality industry (on the example of the regions of the Siberian Federal District)]. *Ekonomika truda = Labor Economics*, 2019, no. 2, pp. 991-999.

9. Rubtsova N. V., Golovchenko T. P. Kadrovoe obespechenie turistskoi sfery Pribaikal'ya: osnovnye problemy i puti ikh preodoleniya [Staffing of the tourism sector of the Baikal region: the main problems and ways to overcome them]. *Ekonomika truda = Labor Economics*, 2019, no. 1, pp. 173-184. <https://doi.org/10.18334/et.6.1.39728>

10. Ananyev A. N., Morozov V. Yu., Leonova V. P. Kadrovaya politika predpriyatii industrii turizma [Personnel policy of tourism industry enterprises]. *Servis v Rossii i za rubezhom = Service in Russia and Abroad*, 2012, no. 3(30), pp. 157-167.

11. Baiburova O. R. Kooperatsiya biznesa i obrazovaniya v podgotovke kadrov dlya industrii gostepriimstva [Cooperation of business and education in personnel training for the hospitality industry]. *Chelovecheskii kapital i professional'noe obrazovanie = Human Capital and Vocational Education*, 2012, no. 3(3), pp. 56-62.

12. Polukhina A. N. Problemy rekrutirovaniya personala dlya organizatsii turizma i gostepriimstva [Problems of personnel recruitment for tourism and hospitality organizations]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Mari State Technical University. Series: Economics and Management*, 2010, no. 2(9), pp. 3-16.

13. Erdynieva S. N., Kuklina M. V., Trufanov A. I., Khadbaatar S., Krasnoshtanova N. E., Bogdanov B. N., Kobylkin D. V., Dashdorzh Z. Razvitie turizma na prigranichnykh territoriyakh na primere Okinskogo raiona respubliky Buryatiya [Development of tourism in the border territories on the example of the Okinsky district of the Republic of Buryatia]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2022, no. 6, pt. 1, pp. 186-193.

14. Abdulvagabova S. A., Lebedeva O. E., Poniatkina L. A. Formirovanie geoprostranstvennoi organizatsii turistskogo protsessa [Formation of the geospatial organization of the tourist process]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2022, no. 2, pt. 2, pp. 142-146.
15. Adashova T. A., Kosareva N. V., Lebedev K. A. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya sportivno-ozdorovitel'nogo turizma [The current state and prospects of development of sports and health tourism]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*, 2018, no. 12 (101), pp. 314-317.
16. Amelkina D. V. Geografiya muzeev i perspektivy razvitiya muzeinogo turizma v Samarskoi oblasti [Geography of museums and prospects for the development of museum tourism in the Samara region]. *Geograficheskii vestnik = Geographical Bulletin*, 2021, no. 1 (56), pp. 133-148.
17. Evstrop'yeva O. V. Regional'nye efekty razvitiya mezhdunarodnoi sistemy turizma na primere Baikal'skogo regiona [Regional effects of the development of the international tourism system on the example of the Baikal region]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov = Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 98-108.
18. Averin A. V., Pozdnyakov K. K., Svagdiene B. O problemakh razvitiya turizma i industrii gostepriimstva v Rossii [About the problems of tourism and hospitality industry development in Russia]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2021, no. 12, pt. 3, pp. 419-426.
19. Rubtsova N. V. Faktory effektivnosti funktsionirovaniya sfery turistsko-rekreatsionnykh uslug regiona: teoreticheskie i prikladnye aspekty [Factors of the effectiveness of the functioning of the sphere of tourist and recreational services in the region: theoretical and applied aspects]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Trans-Baikal State University*, 2018, no. 6, pp. 129-138. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2018-24-6-129-138>
20. Rzepka E. A., Novichkova T. R., Aksanova E. S. [The current state of tourism on Baikal]. *Evro-aziatskoe sotrudnichestvo. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Eurasian cooperation. Materials of International scientific and practical conferences]. Irkutsk, Publishing House of Baikal State University Publ., 2017, pp. 215-229. (In Russ.)
21. Yakovleva S. I. Otsenka turistskogo potentsiala stolichnykh i mezhestolichnykh regionov Rossii [Assessment of the tourist potential of the capital and interstolic regions of Russia]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal = Pskov Regionological Journal*, 2017, no. 1(29), pp. 48-60.
22. Kondratskaya T. A. Rekreatsionnye uslugi v Irkutskoi oblasti [Recreational services in the Irkutsk region]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Baikal State University*, 2012, no. 6(68), pp. 140-143.
23. Abushenkova M. V. [Modern methods of personnel selection and evaluation for hotels]. *Innovatsionnyi potentsial tsifrovoi ekonomiki: sostoyanie i napravlenie razvitiya. Sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Innovative potential of the digital economy: state and direction of development. Collection of scientific articles of the International scientific and practical conference]. Kursk, Southwest State University Publ., 2021, pp. 22-27. (In Russ.)
24. Budnik V. N., Silina E. D., Nikolaeva N. A. Sovremennyy opyt razvitiya turizma v Rossii i za rubezhom: osnovnye problemy [Modern experience of tourism development in Russia and abroad: the main problems]. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa = Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 4-12.
25. Nuzhny kadry? Mastera gostepriimstva zapuskayut programmu rekrutirovaniya [Do you need personnel? Masters of Hospitality launch a recruiting program]. Available at: <https://profi.travel/news/56103/details>. (accessed 10.03.2023)

Информация об авторе / Information about the Author

Абушенкова Марина Владимировна, доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: abushenkova.mv@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-8632-1715

Marina V. Abushenkova, Associate Professor of the Department of History and Socio-Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: abushenkova.mv@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-8632-1715

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-288-299>**Ценностно ориентированный менеджмент для российских
промышленных предприятий в условиях высокой
волатильности экономики****М. А. Суслова¹** ✉

¹ Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
Ленинский пр-т, д. 4, стр. 1, г. Москва 119049, Российская Федерация

✉ e-mail: suslova.ma@misis.ru

Резюме

Актуальность. Ценностно ориентированный менеджмент является современной эффективной концепцией управления предприятием, широко применяемой на западе. Полноценное внедрение данной концепции на отечественных промышленных предприятиях затрудняется ввиду недостаточности практико-ориентированных исследований по данному вопросу. Кроме того, в специализированной литературе не всегда грамотно представлены перевод и толкование экономических терминов, что влечет дальнейшие ошибки в их использовании.

В данном исследовании дано уточнение некоторых экономических категорий ценностно ориентированного менеджмента, а также представлена система факторов стоимости промышленного предприятия, в полной мере отражающая современные рыночные реалии российской экономики.

Цель – развитие теоретической базы ценностно ориентированного менеджмента и дополнение методического подхода к его применению на российских промышленных предприятиях.

Задачи: уточнение некоторых экономических категорий ценностно ориентированного менеджмента; составление максимально полного перечня факторов, влияющих на стоимость промышленного предприятия в Российской Федерации; разработка математической модели промышленного предприятия на основе предложенной системы факторов стоимости.

Методология. Для проведения исследования применялись метод экспертных оценок, системный анализ, математическое моделирование.

Результаты. Разработана и предложена система факторов стоимости российского промышленного предприятия, актуальная в условиях высокой волатильности экономики. Проведено моделирование деятельности предприятия радиоэлектронной промышленности, входящего в состав госкорпорации. На основании комплексной ценностной модели выявлены факторы и риски, оказывающие максимальное влияние на деятельность предприятия, предложены рекомендации по их включению в систему бизнес-планирования и регулярный мониторинг.

Выводы. Предлагаемая автором система факторов стоимости может быть применима на любом промышленном предприятии при стратегическом или оперативном планировании, что позволит своевременно вносить коррективы в стратегию развития, повышая эффективность принимаемых управленческих решений в рамках ценностно ориентированного менеджмента.

Ключевые слова: ценностно ориентированный менеджмент; управление стоимостью; факторы стоимости; стейкхолдеры; моделирование.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Суслова М. А. Ценностно ориентированный менеджмент для российских промышленных предприятий в условиях высокой волатильности экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 288–299. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-288-299>.

Поступила в редакцию 17.04.2023

Принята к публикации 14.05.2023

Опубликована 30.06.2023

© Суслова М. А., 2023

Value-Based Management for Russian Industrial Enterprises in the Conditions of High Economic Volatility

Marina A. Suslova¹ ✉

¹ National University of Science and Technology "MISIS"
4/1 Leninsky Ave., Moscow 119049, Russian Federation

✉ e-mail: suslova.ma@misis.ru

Abstract

Relevance. Value-Based Management is a modern effective management concept, widespread in the West companies. Its implementation attempts at Russian industrial enterprises face top management the problem of the lack of sufficient research in the field of Value-based management practical application in conditions of Russian economy, which has been characterized by a high level of volatility in recent years. In addition, the specialized literature does not always correctly present the translation and interpretation of economic terms that leads to further errors in their use.

Some economic categories of Value-Based Management are clarified in this study, and also the system of value factors for Russian industrial enterprise is presented. The proposed system fully reflects the current market realities of the Russian economy.

The purpose is development of the Value-Based Management theoretical base and addition of a methodological approach to Value-Based Management implementation in Russian industrial enterprises.

Objectives: clarification of some economic categories of Value-Based Management; compilation of the most complete list of factors affecting the value of an industrial enterprise in the Russian Federation; development of the industrial enterprise mathematical model, that is based on the proposed system of value factors.

Methodology. Method of expert assessments, system analysis, and mathematical modeling were used in the study.

Results. The system of value factors for Russian industrial enterprise has been developed and proposed. It is relevant in conditions of high economic volatility. Modeling of the radio-electronic industry enterprise, which is part of the state corporation, was carried out. Based on the modeling results, the factors that have the greatest impact on the enterprise activities, and the factors that are subject to maximum influence (they are risk factors for this company) for this enterprise, are identified, recommendations are given.

Conclusions. The proposed value factors system can be used in strategic or operational planning of any Russian industrial enterprise. That will make possible to make adjustments to the development strategy, increasing the efficiency of managerial decisions within the framework of Value-Based Management.

Keywords: value-based management; enterprise value; value factors; stakeholders; modeling.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Suslova M. A. Value-Based Management for Russian Industrial Enterprises in the Conditions of High Economic Volatility. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2023; 13(3): 288–300. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-288-300>.

Received 17.04.2023

Accepted 14.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Одной из современных и широко применяемых на западе эффективных концепций управления компанией является *Value-Based Management (VBM)*. Результаты исследований финансово-экономических результатов западных компаний, внедривших *VBM* в практику управления, говорят о повышении эффективности, росте показателей оборачиваемости и снижении затрат [1].

Проблемы внедрения данной концепции на российских предприятиях обусловлены следующими факторами:

– специфические особенности российского фондового рынка, заключающиеся в наличии большого количества непубличных компаний, в то время как концепция была разработана и широко применяется на западных рынках с большой долей компаний, имеющих публичный характер;

– небогатый опыт применения *VBM* среди менеджеров российских компаний и недостаточность освещения имеющегося практического опыта внедрения в литературе;

– проблемы перевода посвященной *Value-Based Management* иностранной литературы, влекущие за собой ошибки в применении ряда терминов и категорий [2].

Данное исследование призвано восполнить недостаток теоретических знаний и практического опыта, послужив, хотя бы отчасти, решению обозначенных выше проблем.

Материалы и методы

При проведении исследования применялись системный анализ, метод экспертных оценок, математическое моделирование.

Информационной базой для данного исследования послужили финансовая и управленческая отчетность предприятия, материалы предыдущего этапа авторского исследования, материалы монографий и научных журналов, нормативно-правовые законодательные акты, статистические данные информационных интернет-порталов.

Результаты и их обсуждение

Value-Based Management (VBM) известен в русскоязычной научной литературе как «управление стоимостью компании», или «стоимостно-ориентированный менеджмент». В предыдущих работах [2] автором был подробно рассмотрен вопрос корректности данного перевода и, соответственно, содержания термина.

Неверный перевод слова *value* как «стоимость» привел к тому, что термин *Value-Based Management* был переведен как «основанный на стоимости менеджмент» и долгое время трактовался как менеджмент, целью которого является повышение стоимости компании. Под стоимостью большинство авторов подразумевают рыночную стоимость компании, т. е. «наиболее вероятную цену, по

которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства», как ее трактует Федеральный закон № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». В то время как верным переводом *value* является «ценность». Соответственно, речь идет о «ценностно ориентированном менеджменте», и содержание данного термина является более глубоким.

Для категории «ценность», на наш взгляд, можно подобрать близкий по содержанию экономический термин «потребительская стоимость». Таким образом, *Value-Based Management* подразумевает под собой не просто повышение рыночной стоимости компании, но увеличение *ценности*, т. е. потребительской стоимости владения компанией для ее владельцев, акционеров (англ. *shareholders*). В современных реалиях к исследователям и участникам рынка приходит все большее понимание то, что кроме интересов акционеров менеджмент должен стараться учитывать интересы всех заинтересованных в работе компании лиц, так называемых стейкхолдеров (от англ. *stakeholder*).

Согласно теории, изложенной Р. Фрименом, под стейкхолдерами подразумеваются любые юридические и физические лица, заинтересованные в работе компании. К стейкхолдерам могут быть отнесены следующие категории лиц: акционеры; инвесторы; сотрудники предприятия; потребители продукции; деловые партнеры; органы государственной власти; население страны; некоммерческие организации (НКО); общественные организации; профсоюзные организации; средства массовой информации и др.

Важно отметить, что до сих пор встречается некая путаница в определении понятия «стейкхолдер». Акционеры всегда являются заинтересованной в ре-

зультатах деятельности компании стороной, т. е. всегда являются стейкхолдерами. Но если рассматривать понятия «акционер» и «стейкхолдер» в свете стратегического развития компании, то их нужно различать. Под стейкхолдерами понимают лиц, заинтересованных в работе предприятия по причинам, не связанным с изменением стоимости акций. Они, как правило, имеют более долгосрочную заинтересованность в развитии компании, чем акционеры, которые могут достаточно быстро перестать входить в круг заинтересованных лиц, продав акции компании [3]. В рамках концепции ценностно ориентированного менеджмента пути удовлетворения потребностей акционеров и стейкхолдеров, а также их побудительные мотивы рассматриваются отдельно [4; 5; 6].

Таким образом, для обозначения *Value-Based Management* мы предлагаем использовать термин «ценностно ориентированный менеджмент» и следующую авторскую трактовку данного понятия: управление, целью которого является увеличение потребительской стоимости владения акциями компании для акционеров, посредством повышения стоимости компании и выплаты большей суммы дивидендов, а также повышение удовлетворенности других стейкхолдеров от участия в деятельности компании.

В 2009-2014 гг. автором в сотрудничестве с коллективом Научно-исследовательского центра (НИЦ) технологического прогнозирования НИТУ «МИСиС», возглавляемого доктором технических наук, профессором В. В. Бринзой, было проведено исследование, посвященное разработке прогнозной модели промышленного предприятия на основе факторов стоимости с использованием метода качественного моделирования, основанного на аппарате ориентированных взвешенных графов с импульсной составляющей. Данный метод разработан коллективом центра и широко применялся для прогнозирования будущих состояний сложных систем в рамках альтерна-

тивных сценариев для ведущих промышленных предприятий.

Автором в сотрудничестве с коллективом НИЦ была разработана прогностическая модель развития для металлургического предприятия специальной металлургии, входящего в периметр государственной корпорации «Росатом». Модель позволила из системы факторов стоимости, разработанной нами в рамках исследования, выделить основные для данного предприятия «факторы, оказывающие наибольшее влияние на его развитие, а также определить показатели, подверженные наибольшему влиянию, и являющиеся, соответственно, факторами риска для данного предприятия» [7]. Модель также позволила получить ряд прогнозов для показателей системы при нескольких альтернативных сценариях развития [7; 8].

Система факторов стоимости, на основании которой проводилось прогностическое моделирование, включала в себя 39 факторов стоимости, из них 26 – это внутренние факторы стоимости; 9 – факторы непосредственного влияния внешней среды, 4 – факторы косвенного влияния внешней среды. Все выделенные факторы не противоречили основным условиям системы сбалансированных показателей предприятия (BSC) и на момент проведения исследования представляли собой максимально подробный перечень, учитывающий интересы возможных стейкхолдеров.

Второй этап исследования проводился в 2022-2023 гг. Автором были внесены изменения в предложенную ранее систему факторов стоимости: к 39 факторам стоимости были добавлены еще три. Данные изменения продиктованы высокой волатильностью экономики Российской Федерации [9; 10], вызванной, в частности, санкционной политикой антироссийской направленности [11], высоким уровнем геополитической напряженности и неопределенности [12].

На основании доработанной системы факторов стоимости автором была разработана математическая модель и прове-

дено моделирование деятельности предприятия радиоэлектронной промышленности Российской Федерации, входящего в состав государственной корпорации «Ростех».

Согласно аналитическим данным сервиса «Контур. Призма», под санкции, так или иначе ограничивающие внешне-экономическую деятельность, попали в общей сложности 14194 организации. Из них под первичные санкции попали 1475 компаний. Еще на 3128 организаций распространяются ограничения по правилу 50%, гласящему, что если попадают под санкции один или несколько владельцев компании, юридические или физические лица, обладающие 50% доли в компании, то последняя автоматически подпадает под санкции, даже если не числится ни в каких санкционных списках. Общее же число юридических лиц, связанных с компаниями, попавшими в санкционные списки, и соответственно ощущающих на себе ограничения, составляет 14194.

Таким образом, промышленным предприятиям Российской Федерации приходится искать ответ на два глобальных вопроса:

1. Как и кому продавать выпускаемую продукцию, если предприятие или его основные контрагенты, партнеры попали под санкции?

2. Из чего и на чем производить продукцию ввиду проблем с доступом к сырьевым ресурсам, материалам и комплектующим иностранного производства, если производственные процессы данного предприятия на них завязаны?

Государством оказываются бизнесу разнообразные меры поддержки. Среди них хотелось бы отдельно выделить следующие две государственные программы, иллюстрирующие пример стратегического взаимодействия государства с бизнесом:

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие оборонно-промышленного комплекса», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2016 г. № 425-8. В рамках данной программы на

предприятиях оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации проведена модернизация основного и вспомогательного оборудования, оснащены высокотехнологичные рабочие места.

2. Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328. Одним из основных ее направлений была государственная поддержка предприятий в вопросах импортозамещения потребительских и производственных товаров.

Эти, а также другие регулярно осуществляемые меры поддержки позволили ряду предприятий российской промышленности встретить сложные для экономики времена [13], будучи максимально независимыми от импорта сырья, материалов или комплектующих.

Наличие импортозамещающих комплектующих для оборудования, поставщиков сырья и материалов из России или дружественных государств является залогом стабильности производства на данный момент [14; 15]. Государством в течение последних лет создавались благоприятные условия для автономности функционирования промышленности [16]. И многие предприятия, воспользовавшиеся этим, смогли заранее перестроить свои логистические цепочки и производственные процессы таким образом, чтобы не зависеть от импортных поставок.

Наличие мощностей для наращивания выпуска импортозамещающей продукции является фактором роста для предприятия, большим резервом для развития [17]. Фактор «наличие мощностей для наращивания выпуска импортозамещающей продукции» автором был включен в систему факторов стоимости.

Однако не все предприятия имеют возможность отказаться от сырья, материалов или комплектующих иностранного производства ввиду особенностей производимой продукции или производственного процесса.

В данный момент им приходится сталкиваться с такими проблемами, как перебои в поставках, увеличение сроков поставок, резкое повышение закупочных цен, обусловленное удлинением цепочек поставок. Для оплаты предприятиям подчас приходится принимать на себя повышенную кредитную нагрузку [18; 19].

В настоящее время, в условиях повышенной волатильности экономики, фактор зависимости производственных процессов предприятия от импортных сырья, материалов или комплектующих для оборудования является очень значимым. Данный фактор, по нашему мнению, является фактором риска. Таким образом, полагаем, что данный фактор должен быть учтён в системе факторов стоимости с формулировкой «зависимость производственных процессов предприятия от импортных сырья, материалов или комплектующих для оборудования».

Проблемы возникли и со сбытом продукции. Санкционная политика западных стран наложила ряд ограничений во внешнеэкономической деятельности. Предприятиям, у которых в структуре продаж большую часть составляла экспортная продукция, приходится искать новые рынки сбыта или выстраивать новые логистические цепочки, что естественным образом отражается на цене продукции. Таким образом, те предприятия, у которых в структуре выручки значительную долю составляли экспортные продажи, в настоящее время претерпевают сложности, перестраивая цепочки поставок [20] в поисках новых потребителей, получая убытки [21]. Полагаем, что данная ситуация также должна найти отражение в разрабатываемой автором комплексной ценностной модели предприятия, основанной на системе факторов стоимости, добавив в нее такой фактор, как «значительная доля экспортной выручки в структуре выпускаемой продукции».

Рассмотрим доработанную систему факторов стоимости (рис. 1). Автором была проведена стратификация факторов стоимости в соответствии с тем, какое структурное подразделение данного про-

мышленного предприятия отвечает за принятие решений относительно указанных факторов и контроль достигнутых показателей. Это было сделано для лучшего учета данных при проведении анализа, повышения эффективности применения результатов моделирования менеджментом компании.

Ответственным структурным подразделением за контроль над факторами группы А является производственный отдел, группы В – инвестиционно-стратегический отдел, группы С – отдел финансово-экономической политики, группы D – корпоративно-правовой отдел, группы Е – отдел по безопасности, группы F – отдел промышленной безопасности и охраны труда, группы G – отдел кадров, групп H и I – коммерческий отдел. Группы факторов I, J являются факторами, отражающими прямое влияние внешней среды, факторы группы K относятся к глобальным факторам, отражающим косвенное влияние внешней среды.

Новая система включила в себя 42 фактора стоимости и представляет собой подробный, претендующий на полноту, отражающий современные рыночные реалии перечень факторов стоимости.

На основании доработанной системы факторов стоимости автором была разработана математическая модель. Для уточнения модели проводили анкетирование, в котором приняли участие 6 экспертов – высококвалифицированных специалистов в области экономики, финансов и менеджмента, представители промышленности и научной сферы. Экспертам было предложено указать степень влияния предложенного перечня факторов (A1-K4) на деятельность промышленного предприятия, а также степень подверженности этих же показателей (A1-K4) влиянию в существующих рыночных реалиях. Анкетирование проводилось в январе-феврале 2023 г.

На основании экспертных оценок была составлена математическая модель. Результаты моделирования представлены в форме гистограмм ниже (рис. 2, 3).

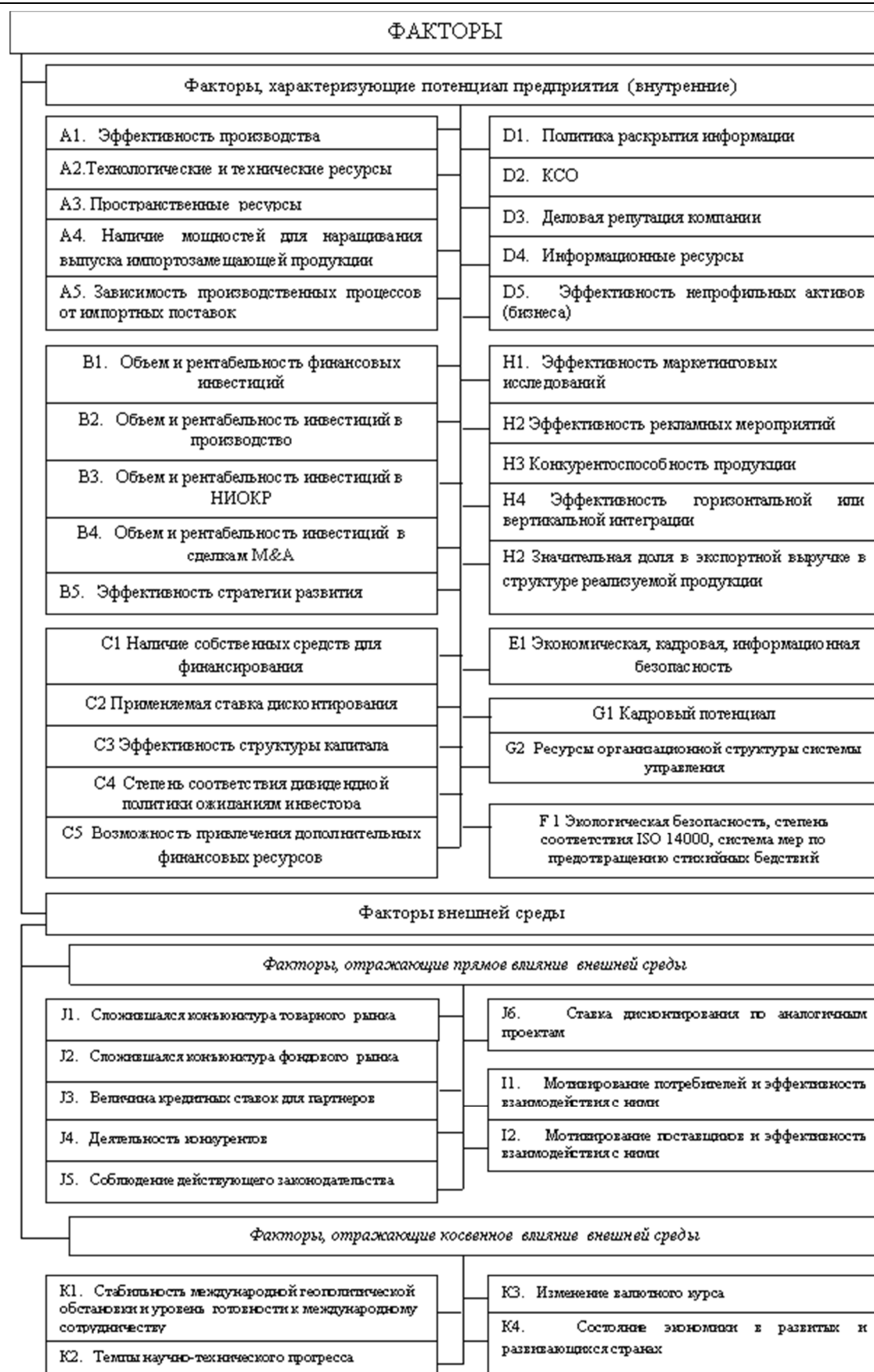

Рис. 1. Система факторов стоимости промышленного предприятия

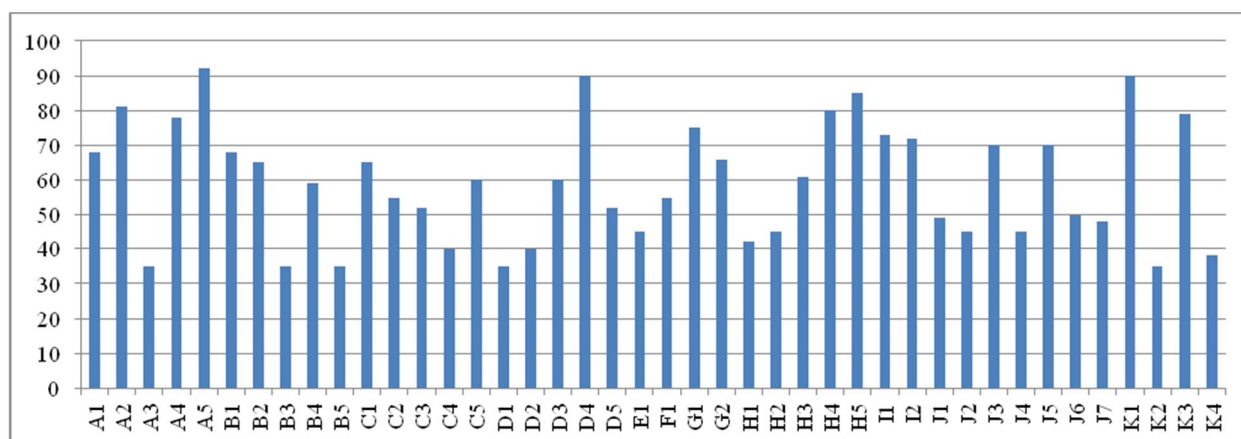

Рис. 2. Степень влияния факторов стоимости на показатели деятельности предприятия

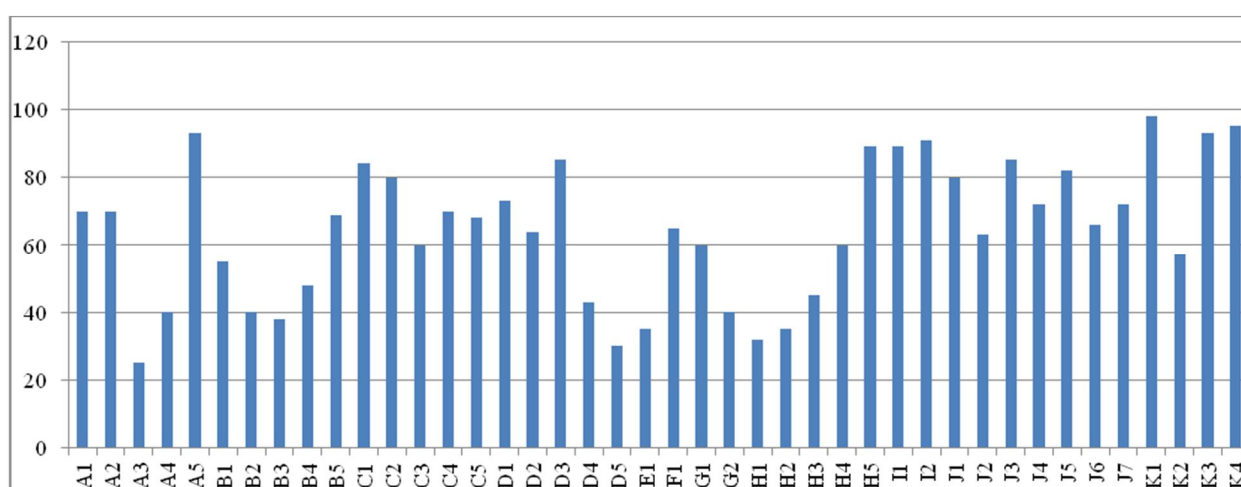

Рис. 3. Степень подверженности показателей деятельности предприятия влиянию

Результаты моделирования (рис. 1) свидетельствуют о том, что наибольшее влияние на деятельность исследуемого предприятия оказывают следующие факторы:

A2. Технологические и технические ресурсы

A4. Наличие мощностей для наращивания выпуска импортозамещающей продукции

A5. Зависимость производственных процессов от импортных сырья, материалов или комплектующих для оборудования

D4. Информационные ресурсы

G1. Кадровый потенциал

H4. Эффективность горизонтальной или вертикальной интеграции компании

H5. Значительная доля экспортной выручки в структуре выпускаемой продукции

I1. Мотивирование потребителей и эффективность взаимодействия с ними

I2. Мотивирование поставщиков и эффективность взаимодействия с ними

J3. Величина кредитных ставок для покупателей продукции и поставщиков

J5. Соответствие действующей законодательной базы потребностям бизнеса

K1. Стабильность международной геополитической обстановки и уровень готовности к международному сотрудничеству

K3. Изменение валютного курса

Рассмотрим степень подверженности показателей деятельности данного промышленного предприятия влиянию в существующих рыночных реалиях (рис. 3).

Согласно результатам моделирования, в существующих рыночных реалиях наиболее подвержены влиянию следующие

щие показатели деятельности данного промышленного предприятия:

A5. Зависимость производственных процессов от импортных сырья, материалов или комплектующих для оборудования

C1. Наличие собственных средств для финансирования

C2. Применяемая ставка дисконтирования

C4. Степень соответствия дивидендной политики ожиданиям инвесторов

D1. Политика раскрытия информации

H5. Значительная доля экспортной выручки в структуре выпускаемой продукции

Выявленные при проведении моделирования факторы стоимости, наиболее значимые для деятельности предприятия, и показатели, подверженные наибольшему влиянию, являющиеся, соответственно, для данного предприятия факторами риска, рекомендуется включить в систему бизнес-планирования и подвергать их регулярному мониторингу. Это позволит снизить риски, переместить акцент внимания на факторы, наиболее важные для создания стоимости компании и повышения ее ценности для стейкхолдеров.

Выводы

Рост стоимости предприятий страны является залогом укрепления роли государства на мировой арене, повышения удовлетворенности собственников, управленцев и при грамотно проводимой политике ценностно ориентированного менеджмента сотрудников компаний как следствие повышения финансового благосостояния домохозяйств.

В условиях беспрецедентного санкционного давления антироссийской направленности меры поддержки, оказываемые российским государством промышленным предприятиям страны, позволили многим компаниям продолжать осуществление деятельности, став максимально независимыми от импорта иностранных сырья, материалов или комплектующих.

Инструменты ценностно ориентированного менеджмента позволяют добиться значительного повышения эффективности деятельности компании. Прогнозирование и моделирование на основе факторов стоимости дают компании возможность выявить факторы риска и определить наиболее значимые для повышения ценности компании факторы. Полученные результаты могут быть использованы при стратегическом и оперативном планировании.

Изменения экономической ситуации последних лет учтены автором в системе факторов стоимости, которая может эффективно применяться для моделирования деятельности компании.

Система факторов стоимости, дополненная такими факторами, как «наличие мощностей для наращивания выпуска импортозамещающей продукции», «зависимость производственных процессов от импортных сырья, материалов или комплектующих для оборудования», «высокая доля экспортной выручки в структуре выпускаемой продукции», обладает достаточной полнотой для того, чтобы отражать влияние всего многообразия факторов на стоимость промышленного предприятия в условиях санкционного давления, геополитической напряженности и высокой неопределенности.

С целью повышения эффективности учета данных при проведении анализа автором проведена стратификация предложенных факторов стоимости в соответствии с тем, какое структурное подразделение данного промышленного предприятия отвечает за принятие решений и контроль достигнутых показателей относительно указанных факторов.

Предлагаемая система факторов стоимости может быть применима на любом промышленном предприятии при стратегическом или оперативном планировании в качестве основы при моделировании деятельности предприятия, что позволит своевременно вносить изменения в стратегию развития, повышая эффективность принимаемых управленческих решений в рамках ценностно ориентированного менеджмента.

Список литературы

1. Ивашковская И. В. Стратегическая ответственность советов директоров: монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 430 с.
2. Шерстнева М. А. Ценностно ориентированное управление для российских компаний // Экономика промышленности. 2013. № 2. С. 28-31.
3. Ткаченко И. Н., Злыгостев А. А. Моделирование стейкхолдерских рисков: опыт эконометрического анализа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, № 3. С. 271-287. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-271-287>. EDN AKPJSX.
4. Андросова И. В. Стратегия управления знаниями и ее влияние на стоимость компании // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 4(55). С. 8-11.
5. Бариленко В. И. Влияние теории стейкхолдеров на развитие современного экономического анализа: монография. М.: КноРус, 2022. 218 с.
6. Tkachenko I. N., Pervukhina I. V., Zlygostev A. A. Modeling the contribution and benefits of company stakeholders // The Manager. 2020. Vol. 11, N 2. P. 2-15. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-2-1>.
7. Многофакторная модель промышленного предприятия как инструмент повышения стоимости компаний / В. В. Бринза, Ю. Ю. Костюхин, М. А. Шерстнева, Ю. Н. Райков // Экономика промышленности. 2013. № 2. С. 63-67.
8. От будущего к настоящему: использование методологии прогностического моделирования в ценностно ориентированном менеджменте / В. В. Бринза, Ю. Ю. Костюхин, М. А. Сулова, О. Н. Перк // Экономика промышленности. 2014. № 2. С. 63-73.
9. Костюхин Ю. Ю., Сидорова Е. Ю. Вызовы и риски российской металлургии в современных условиях нестабильности // Инновационное развитие экономики. 2022. № 6(72). С. 45-50. <https://doi.org/10.51832/222379842022645>.
10. Forming a Risk Management System Based on the Process Approach in the Conditions of Economic Transformation / E. Sidorova, Y. Kostyukhin, L. Korshunova [et al.] // Risks. 2022. Vol. 10, N 5. P. 95. <https://doi.org/10.3390/risks10050095>.
11. Комплексная оценка потенциала металлургической промышленности России в условиях санкционного давления / А. Н. Семин, Ю. Ю. Костюхин, А. А. Бродов, Е. Ю. Сидорова // Сталь. 2022. № 8. С. 46-50.
12. Костюхин Ю. Ю. Стратегическое управление российской металлургией в условиях вызовов и рисков // Управленческие науки. 2022. Т. 12, № 2. С. 21-32. <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2022-12-2-21-32>. EDN ZTMSFT.
13. Scenarios for the Development of Industrial Complexes in the Digital Economy / T. O. Tolstykh, Y. Y. Kostuhin, A. V. Zhaglovskaya [et al.] // Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives / Plekhanov Russian University of Economics. Luxembourg: Springer Nature, 2020. P. 1255-1261. https://doi.org/10.1007/978-3-030-15160-7_128.
14. Лозик Н. Ф., Анисимов А. Ю., Панасюк А. А. Совершенствование системы корпоративного управления в компании с целью повышения ее экономической устойчивости и инвестиционной привлекательности // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2019. № 6(108). С. 70-82. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2019-6-70-82>.
15. Сидорова Е. Ю., Костюхин Ю. Ю. Оценка инвестиционной привлекательности металлургических компаний // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18, № 2(407). С. 321-340. <https://doi.org/10.24891/ni.18.2.321>.
16. Анисимов А. Ю., Грабская Е. П., Лозинская М. А. Стратегирование экологической безопасности регионов России в ареале национальной стратегии (на материалах ведущего промышленного субъекта РФ Сибирского федерального округа – Кузбасс) // Теория и практика стратегирования: Московский университариум стратега: сборник избранных научных статей, Москва, 17–18 февраля 2022 года: в 2 кн. М.: Издательский дом Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, 2022. С. 78-83.
17. Костюхин Ю. Ю., Мосейкин Ю. Н. Методические положения формирования системы управления промышленным предприятием на основе использования его потенциала // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28, № 1. С. 110-122. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-1-110-122>. EDN WUCMQT.

18. Калинин О. И., Исаева Н. А. Применение методики диагностики устойчивого развития предприятия в процессе стратегирования // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1, № 2(2). С. 216-224. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-2-216-224>. EDN XFEFRV.
19. Калинин О. И., Коркин М. А. Управление процессами технологического потенциала как фактора устойчивого развития промышленных предприятий // Экономика промышленности. 2021. Т. 14, № 4. С. 445-450. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2021-4-445-450>.
20. Sustainable supply chain management in city logistics solutions / I. V. Babenko, A. Y. Anisimov, V. Y. Melnikov [et al.] // International Journal of Supply Chain Management. 2020. Vol. 9, N 2. P. 1081-1085.
21. Финогеева А. И. Практика взаимодействия российских компаний с заинтересованными сторонами // Управленческие науки в современном мире: сборник докладов научной конференции, Москва, 13–15 ноября 2019 года / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М.: Издательский дом «Реальная экономика», 2020. С. 592-596. EDN WEDTPN.

References

1. Ivashkovskaya I. Strategicheskaya otvetstvennost' sovetov direktorov [Modeling Company's Value. Strategic Responsibility of Boards of Directors]. Moscow, INFRA-M Publ., 2021. 430 pp.
2. Sherstneva M. A. Tsennostno-orientirovannoe upravlenie dlya rossiiskikh kompanii [Value-Based Management for Russian companies]. *Ekonomika promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*, 2013, no. 2, pp. 28-31.
3. Tkachenko I. N., Zlygostev A. A. Modelirovanie steikholderskikh riskov: opyt ekonometricheskogo analiza [Stakeholder risk modeling: an econometric analysis experience]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Proceedings of Saratov University. A New Series. Series: Economics. Management. Right*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 271-287. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-271-287>. EDN AKPJSX
4. Androsova I. V. Strategiya upravleniya znaniyami i ee vliyanie na stoimost' kompanii [Knowledge management strategy and its impact on the company's value]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2014, no. 4 (55), pp. 8-11.
5. Barylenko V. I. Vliyanie teorii steikholderov na razvitie sovremennogo ekonomicheskogo analiza [Influence of Stakeholders Theory on the development of modern economic analysis]. Moscow, KnoRus Publ., 2022. 218 pp.
6. Tkachenko I. N., Pervukhina I. V., Zlygostev A. A. Modeling the contribution and benefits of company stakeholders. *The Manager*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 2-15. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-2-1>
7. Brinza V., Kostyuchin Y., Sherstneva M., Raikov Y. Mnogofaktornaya model' promyshlennogo predpriyatiya kak instrument povysheniya stoimosti kompanii [Multi-factor model of the company as a tool of company's value increasing]. *Ekonomika promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*, 2013, no. 2, pp. 63-67.
8. Brinza V., Kostyuchin Y., Suslova M. A., Perk O. Ot budushchego k nastoyashchemu: ispol'zovanie metodologii prognosticheskogo modelirovaniya v tsennostno orientirovannom menedzhmente [From future to present: forecast modeling methodology application in Value-Based Management]. *Ekonomika promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*, 2014, no. 2, pp. 63-73. EDN SIMZAV
9. Kostyukhin Y., Sidorova E. Vyzovy i riski rossiiskoi metallurgii v sovremennykh usloviyakh nestabil'nosti [Challenges and risks of Russian metallurgy under modern conditions of instability]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy Journal*, 2022, no. 6(72), pp. 45-50. <https://doi.org/10.51832/222379842022645>.
10. Sidorova E., Kostyukhin Y., Korshunova L., eds. Forming a Risk Management System Based on the Process Approach in the Conditions of Economic Transformation. *Risks*, 2022, vol. 10, no. 5, p. 95. <https://doi.org/10.3390/risks10050095>
11. Semin A. N., Kostiukhin Yu. Yu., Brodov A. A., Sidorova E. Yu. Kompleksnaya otsenka potentsiala metallurgicheskoi promyshlennosti Rossii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [An all-round evaluation of Russia's metallurgical industry potential under the conditions of sanctions' pressure]. *Stal' = Steel*, 2022, no. 8, pp. 46-50. EDN ZTMSFT

12. Kostyukhin Yu. Yu. Strategicheskoe upravlenie rossiiskoi metallurgiei v usloviyakh vyzovov i riskov [Strategic management of Russian metallurgy in the context of challenges and risks]. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 21-32. <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2022-12-2-21-32>. EDN WTFMKN.
13. Tolstykh T., Kostuhin Y., Zhaglovskaya A., eds. Scenarios for the Development of Industrial Complexes in the Digital Economy. Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives. Luxembourg, Springer Nature Publ., 2020, pp. 1255-1261. https://doi.org/10.1007/978-3-030-15160-7_128
14. Lozik N. F., Anishimov A. Yu., Panasyuk A. A. Sovershenstvovanie sistemy korporativnogo upravleniya v kompanii s tsel'yu povysheniya ee ekonomicheskoi ustoichivosti i investitsionnoi privlekatel'nosti [Upgrading the system of corporate management in company in order to raise its economic sustainability and investment appeal]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2019, no. 6(108), pp. 70-82. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2019-6-70-82>
15. Sidorova E. Yu., Kostyukhin Yu. Yu. Otsenka investitsionnoi privlekatel'nosti metallurgicheskikh kompanii [Assessing the investment appeal of metallurgical companies]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, no. 2(407), pp. 321-340. <https://doi.org/10.24891/ni.18.2.321>
16. Anisimov A. Yu., Grabskaya E. P., Lozinskaya M. A. [Strategy of environmental security of the regions of Russia in the area of the national strategy (on the materials of the leading industrial subject of the Russian federal district of the Siberian federal district – Kuzbass)]. *Teoriya i praktika strategirovaniya: Moskovskii universitarium stratega. Sbornik izbrannykh nauchnykh statei, Moskva, 17–18 fevralya 2022 goda* [Theory and Practice of Strategizing: Moscow Strategist's Universitarium. Collection of selected scientific articles, Moscow, February 17-18, 2022]. Moscow, Publishing House of Lomonosov Moscow State University, 2022, pp. 78-83. (In Russ.)
17. Kostyukhin Y., Moseykin Y. Metodicheskie polozeniya formirovaniya sistemy upravleniya promyshlennym predpriyatiem na osnove ispol'zovaniya ego potentsiala [Methodological provisions for the formation of an industrial enterprise management system based on the use of its potential]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics*, 2020, vol. 28, no. 1, pp. 110-122. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-1-110-122>. EDN WUCMQT
18. Kalinskiy O. I., Isaeva N. A. Primenenie metodiki diagnostiki ustoichivogo razvitiya predpriyatiya v protsesse strategirovaniya [Diagnosing the business development during strategizing]. *Strategirovanie: teoriya i praktika = Strategizing: Theory and Practice*, 2021, vol. 1, no. 2(2), pp. 216-224. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-2-216-224>. EDN XFEFRV
19. Kalinskiy O. I., Korkin M. A. Upravlenie protsessami tekhnologicheskogo potentsiala kak faktora ustoichivogo razvitiya promyshlennykh predpriyatii [Managing technological potential process as the factor of sustainable development of industrial enterprises]. *Ekonomika promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 445-450. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2021-4-445-450>
20. Babenko I. V., Anisimov A. Y., Melnikov V. Y., eds. Sustainable supply chain management in city logistics solutions. *International Journal of Supply Chain Management*, 2020, vol. 9, no. 2, pp. 1081-1085.
21. Finogeeva A. [Practice of interaction of Russian companies with stakeholders]. *Upravlencheskie nauki v sovremennom mire. Sbornik dokladov nauchnoi konferentsii, Moskva, 13–15 noyabrya 2019 goda* [Management sciences in the modern world. Collection of scientific conference reports, Moscow, November 13-15, 2019]. Moscow, Real economy Publ., 2020, pp. 592-596. (In Russ.) EDN WEDTPN.

Информация об авторе / Information about the Author

Суслова Марина Алексеевна, старший преподаватель кафедры промышленного менеджмента, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва, Российская Федерация, e-mail: suslova.ma@misis.ru, ORCID: 0000-0009-0006-7710-5814

Marina A. Suslova, Senior Lecturer of the Department of Industrial Management, National University of Science and Technology "MISIS", Moscow, Russian Federation, e-mail: suslova.ma@misis.ru, ORCID: 0000-0009-0006-7710-5814

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2 Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;

- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.

- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);

- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрицирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

УДК 004.9:519.8

**Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами
градообразующего предприятия**

А.Л. Иванов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ivanov@gmail.com

Актуальность. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.

...

Ключевые слова: агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail, ORCID, Researshed и т.д.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>.